КП Ленингр.
170
Б-90

Ф. А. БУЛКИН (СЕМЕНОВ)

НА ЗАРЕ ПРОФДВИЖЕНИЯ

ИСТОРИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО СОЮЗА МЕТАЛЛИСТОВ

1906–1914

ИЗДАНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА И
ЛЕНИНГРАДСКОГО РАЙКОМА
ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА
РАБОЧИХ МЕТАЛЛИСТОВ

1924

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

616704

Обложка работы художника
А. ЛЕО, заставки и концовки
работы худ. А. КРАВЧЕНКО.

~~БИБЛИОТЕКА~~
~~ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ~~
~~№ 6496и~~

Ленинградский Гублит № 3414 Печ. 5000 экз. Зак. № 977.

Гос. тип. им. Евг. Соколовой. Ленинград, проспект Красных Командиров, 29.

От Комиссии по изучению истории союза при Ц. К. Всероссийского Союза Рабочих Металлистов.

Условия, в которых протекала работа профсоюзов в период 1905—1914 годов, не благоприятствовали созданию и сохранению письменных памятников союзной деятельности.

Репрессии, сыпавшиеся на союзы (союз металлистов был три раза закрыт и вновь открывался за этот период), полулегальное существование в промежутках между открытием и закрытием вновь, обыски и выемки документов, аресты и высылки руководителей союза, постоянная смена помещений, — все это заставляло избегать дат, имен, указаний на боевую деятельность союза и т. д. О правильном делопроизводстве, отражающем деятельность союза, не могло быть и речи.

Историко-революционные архивы, куда поступили материалы охранных отделений, также не богаты документами, касающимися повседневной союзной, профессиональной работы. Отмечались, главным образом, формальные моменты — открытие и закрытие союзов, общие собрания и т. д.

Восстановление полной и точной картины союзной деятельности наталкивается, таким образом, на большие трудности, и исследовательская работа участников профдвижения того времени имеет особую ценность и значение.

Автор „Истории Петербургского Союза Металлистов“ Федор Афанасьевич Семенов (Булкин) — коренной петербургский пролетарий. Сын чернорабочего Балтийского завода, он окончил начальную школу Балтийского завода и с 1906 по 1910 г. работал слесарем электрического цеха на этом же заводе.

С 1907 по 1910 г. (момент его ареста) тов. Семенов был членом Правления Василеостровского отделения и членом Центрального Правления Петербургского союза Металлистов.

Указанные нами вначале условия исследовательской работы отразились на труде тов. Семенова в виде недостаточной полноты, неравной глубины охвата отдельных сторон союзной деятельности и не всюду выявленных тенденций союзного развития.

Тем не менее, работа тов. Булкина несомненно является ценным вкладом в историю профессионального движения и первою работою, обрисовывающей с такой полнотой, за такой период времени, все стороны деятельности отдельной профессиональной организации, продолжающей свою работу еще и в настоящее время.

Комиссия по изучению истории нашего союза при Ц. К. ВСРМ надеется, что предлагаемый труд станет ценным пособием для изучения путей и форм организации нашего союза и задач, которые ему пришлось решать в тот период своего существования.

Тяжелое и многострадальное прошлое привело к победоносным боям и к широкой коммунистической работе в международном масштабе современного профессионального движения.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая работа составляет часть труда, охватывающего историю Всероссийского Союза Металлистов и его предшественников. Выпускаемая ныне первая часть имеет целью дать представление о первых шагах одной из крупнейших дореволюционных организаций металлистов России, крупнейшей не столько по своей численности, сколько по своему удельному историческому весу. В работе Петербургского Союза Металлистов, об'единявшего цвет столичного пролетариата, выкристаллизовался весь опыт русского рабочего движения как в области экономической, так и в политической.

Из всех дореволюционных союзов индустриального пролетариата этот союз единственный сохранил полную преемственность работы на протяжении 8-ми тяжелых и бурных лет, с 1906 по 1914 г., и строители профдвижения революционной эпохи широко использовали его богатый опыт.

Заключенный законом 4-го марта 1906 г. в тесные рамки местного союза Петербургский Союз рабочих по металлу сумел размахом и глубиной своей работы приобрести всероссийское значение и даже занять место в семье международного организованного пролетариата. Поэтому, история его возникновения, развития и упорной борьбы имеет не местный только, а общероссийский интерес.

Конечно, современное профдвижение развертывается в обстановке, не имеющей ничего общего с дореволюционной; задания его целиком диктуются сущностью переходной эпохи диктатуры пролетариата; и все же опыт, созданный первыми профсоюзами в тяжелых условиях жизни, пригодится современным профработникам и пролетариату, молодые поколения которого лишь по наслышке знают о том крестном пути, по которому пришлось пройти российскому профдвижению.

Наш исторический очерк доведен до февральской революции. Он не претендует на абсолютную полноту, так как в нашем распоряжении имелся далеко не исчерпывающий материал. Архив союза не сохранился, и потому дать исчерпывающую картину развития и деятельности союза не представляется возможным. Мы опирались в своей работе, главным образом, на материалы, извлеченные из издававшегося союзом много лет журнала, на личные воспоминания и документы, разысканные нами в архиве деп. полиции. Наряду с утратой архива самого союза, приходится особенно горячо жалеть о гибели архивов петербургского охранного отделения и канцелярии градоначальника, имевших непосредственное наблюдение за союзом. Там мы наверное нашли бы зафиксированными все детали внешней жизни и мытарств союза. Но и департамент полиции живо интересовался союзом, который он не без основания, конечно, считал главным очагом петербургской крамолы, и сквозь призму его реляций иногда просачиваются лучи исторической правды. Однако, мы надеемся, что, несмотря на недостаточность и неполноту наших источников, нам удалось воспроизвести все наиболее существенные моменты в работе и многострадальной жизни петербургского союза рабочих по металлу.

При этом мы считаем нужным остановиться более подробно на первых шагах жизни союза, когда он почти ощупью создавал свой аппарат и вырабатывал основные приемы и методы своей работы. Именно этот период представляет наибольший исторический интерес и практическую ценность.

Мы не сочли возможным ограничиться областью одной лишь союзной жизни, а предпослали истории союза беглый очерк развития металлообрабатывающей промышленности и экономического положения рабочих по металлу в дореволюционный период. Нельзя было не остановиться также, хотя бы вкратце, на истории возникновения и развития предпринимательских организаций, так как их развитие тесно переплеталось с историей и развитием профессиональной организации рабочих металлистов. Читатель, тем самым, имеет перед собою картину тех экономических и правовых условий, в рамках которых возник, развивался и боролся союз.

Нам очень бы хотелось, чтобы непосредственные участники союзной работы в описываемый период поделились с нами своими указаниями, дополнениями, и коррективами и чтобы в результате пролетариат получил полную исчерпывающую картину отроческих лет той организации, которую он привык видеть мощной и сильной организацией рабочих масс.

Просим товарищей, которые откликнутся на это обращение, направлять свои замечания и дополнения в Комиссию по изучению Истории Союза при Центральном Комитете Всероссийского Союза Рабочих Металлистов.

Выражаем признательность товарищам А. А. Митревичу и А. И. Яцыневичу, давшим нам ценный материал своими воспоминаниями, товарищам Н. Н. Авилову и Г. Г. Синюхаеву, участвовавшим в собирании фактических данных, и, в особенности, тов. А. Е. Семеновой, оказавшей большое содействие в систематизации и обработке материала.

Ф. Булкин.

Петроград, 15-го июня 1923 года.

ГЛАВА I.

Краткий очерк развития металлопромышленности.

Первые шаги металлопромышленности в России.

Несмотря на сравнительное обилие и богатство железной руды, металлургическое производство развивалось в России чрезвычайно медленно. И здесь оказали свое влияние те же общие причины, которые тормозили рост и развитие хозяйственной жизни страны. И политический уклад, и культурная отсталость, редкость населения, отсутствие путей сообщения и целый ряд других причин — все это отражалось как на общем развитии хозяйственной жизни страны, так в частности и на темпе развития металлургии и металлообрабатывающей промышленности.

Добыча и обработка железа были известны в России уже с глубокой древности. Наиболее раннее развитие они получили в северной и центральной России.

В Новгородской губернии около города Устюжна-Железнопольск еще до прихода славян инородцы в первобытных сыродутных горнах добывали железо, главным образом, из болотной руды. В XVI в. в Устюжне было 34 кузницы, 66 молотовников и 12 угольников, добывавших необходимое для производства железо-топливо. Весьма рано железное производство встречается также в Олонецкой губ. и в окрестностях бывшего города Дединова в 30 верстах от Тулы.

Дединовская руда плавилась в горнах, имеющих сходство с кузнечными. Руда покрывалась углями и огонь раздувался ручным мехом, а полученная непосредственно из руды маленькая железная крица разбивалась ручными балдами и батогами.

О зачатках добычи и обработки металла упоминают и посетившие Россию в XVI в. иностранцы. Герберштейн отмечает в своих записках добычу железа близ Серпухова; Гарбарин—железной руды близ Каширы; Флетчер указывает, что русское железо ломко, но его весьма много добывается в Каргополе и Устюжне. Необходимо отметить, однако, что, несмотря на распространение железного производства в России, ни одного завода в стране не было. Все изделия выходили из крестьянских домниц и кузнечных горнов. Государство же значительную часть своей потребности в железе удовлетворяло привозом из-за границы.

С первых же дней своего зарождения производство железа служило преимущественно военным целям и задачам государства. Оно было наиболее удобным материалом для изготовления орудий разрушения, и, поэтому, вполне понятно, что России в свою очередь приходилось с древнейших времен, чтобы не отстать в военном отношении от других стран, делать все для развития добычи железа, заботиться о вооружении. Тула известна выделкой оружия еще в XI в.

Дальнейшее развитие железной промышленности и появление в России железоделательных заводов тесно переплелись с ростом потребности государства в средствах обороны. Еще в конце XV в. при содействии иностранцев (Аристотеля Фиоравенти и др.) московское правительство принялось за отливку орудий из бронзы и чугуна. В виду отсутствия собственного чугуна отливка орудий производилась из привозного чугуна.

По мере развития военных задач и усовершенствования военной техники, вопрос о создании собственных железоделательных и чугуно-литейных заводов становился насущным.

Необходимо было освободить себя от зависимости Швеции и др. государств, снабжавших нас сырьем. В 1569 году англичанам была дана привиллегия на постройку чугуно-плавильного завода в нынешнем Сольвычегодском уезде. Здесь был введен в употребление новый способ плавки руд на чугун в особых печах в роде доменных, носивших название Gussofen, плавильных печей. Но попытка этих концессионеров кончилась почему-то неудачей. Завод замер.

Насколько быстро росла потребность в железном производстве, говорит следующий факт. В 1589 в Туле всего значилось два казенных кузнеца, а 6 лет спустя их там уже было 30 человек. В 1641 г. в той же Туле уже зарегистрировано было 152 кузнечных мастерских, из которых 24 стояли „впусте“; в действующих уже 128 мастерских оказалось 172 человека—владельцев, арендаторов и рабочих. Большинство работало самостоятельно без наемных рабочих. Из 172 чел.—рабочих зарегистрировано 49.

Но лишь в XVII в. в России было положено начало заводскому железоделательному производству. В 1631 году на Урале был построен первый железоделательный завод — Ницинский, построенный правительством на реке Нице. Завод этот, однако, не имел еще домны, а работал в тех же сыродутных печах, лишь соединенных в одном месте и под одним руководством. Завод, не успев развить своей деятельности, вскоре сгорел. Построенный вновь завод также не имел успеха и скоро пришел в упадок.

Более прочное начало горнозаводскому делу в России положено голландцем Андреем Винниусом. В 1632 году Винниус получил разрешение на устройство около Тулы вододействующего завода для переработки железной руды в доменных печах в чугун. Согласно полученной грамоты, предприимчивый голландец получил право исключительного производства железа в течение 10 лет; заводы его освобождались от платежа оброчных денег на тот же срок. Винниус в свою очередь обязался поставлять в казну по установленным ценам пушки, ядра, ружейные стволы и всякое железо, а кроме того: „людей государевых всякому железному делу поучать и никакого ремесла от них не скрывать“. При 4 плотинах речки Тулицы были построены 4 завода, получивших название Городищенских. Эти заводы можно, собственно, считать первыми чугунноплавильными заводами России. С появлением их завершается период господства сыродутных печей.

В 1644 г. другой компании иноземцев, с гамбургским купцом Марселисом во главе, было предоставлено право на устройство железоделательных заводов по рекам: Ваге, Шексне, Костроме и в других местах. В руки Марселиса перешли также Городищенские заводы, так как Винниус обанкротился и не в состоянии был вести дальше производство. Помимо эксплоатации Городищенских заводов Марселис, в компании с другими иностранцами, построил на р. Скниге на 4 плотинах кричные заводы и арендовал у боярина Милославского Порошевский завод на р. Ратве.

Полученные Марселисом льготы давали ему возможность, за удовлетворением потребностей правительства, продавать железо в частные руки и вывозить его беспошлинно за границу. В последнем случае Марселис обязан был, однако, продавать железо исключительно на звонкую монету и обменивать ее на русскую монету по установленной цене. Оборудование заводов, за исключением Угоцкого завода, состояло из 5 печей с двойными горнами и 14 молотами. Лучший завод был Порошевский. Железные пушки этого завода были так хороши, что выдержали испытание даже в Голландии. Вообще производительность заводов Марселиса и Акемы была довольно значительна для того времени. Так, по условию, заключенному в 1668 году, заводы обязывались ежегодно производить: прутового и связанного железа 20.000 пудов, железных листов 5.000 пудов, кованных пушек 20, ядер 6.000 штук, ручных гранат 10.000 штук, больших и средних гранат — сколько понадобится, железных мельниц 100, железных фурм 1.000 штук, разных гвоздей 100.000.

В самой Москве еще при царе Михаиле на Поганном Пруде был построен завод, на котором опять-таки иноземные мастера отливали пушки и колокола. Здесь же и русские учились литейному делу. Вообще, на создание кадра обученных мастеров было обращено правительством известное внимание. При каждом удобном случае иноземным мастерам вменялось в обязанность поучать соответствующему ремеслу русских рабочих.

Своего рода школу для подготовки, под немецким руководством, более опытных и искусных мастеров в области рудного дела и обработки металлов старался создать и боярин Борис Морозов.

Под Москвою был построен Павловский завод или рудник. Из-за границы был вызван специальный мастер рудного дела. Рудня обставлялась всякими техническими новшествами, заимствованными на Западе. На заводе были поставлены тяжелые молоты, приводимые в движение водой. Выписано было также несколько горных рабочих и из Польши. Конечно, Морозов заботился здесь не столько о насаждении в России технических познаний, сколько о более выгодной эксплоатации железной руды *).

В 1674 году были основаны первые заводы в Олонецком уезде. Олонецкие рудники были отданы на откуп датчанину фон-Розенбушу. Розенбуш построил на Княжеском Погосте два чугунно-плавильных и железоделательных завода — Устьрецкий и Кедрозерский на реке Линемже.

Новые предприятия, насаждаемые преимущественно иноземцами, хотя в техническом отношении делали значительный шаг вперед по сравнению с крестьянскими сыродутными горнами, но все-же были незначительных размеров, в сравнение с современными заводами, с небольшой сравнительно производительностью. На трех, например, заводах Марселиса, расположенных на р. Белой, во всех его „анбарах“ (мастерских) — молотовой, „медной“, „кузнечной“, „сверлильной“ работало всего на всего 24 человека. По специальностям это были: 2 доменных рабочих, 6 молотовых, 5 подмастерьев, 6 „поидашней“, 4 кузнеца и 1 мельник. Кроме этих рабочих, к заводам были прикреплены 17 солдат, выполнявших, вероятно, частью охрану рабочих, а частью черную работу по заводам.

В молотовых „анбарах“ было по 2 горна, молота приводились в движение посредством водяных колес. Весом молота были от 14—15 пуд. В сверлильном „анбаре“ просверливали пушки; в нем по описи числилось: колесо водяное, колесо сухое, да 3 колеса кверху под‘емные.

В 1696 году в России насчитывалось уже 10 железоделательных заводов. Заводы обслуживали, главным образом, военные нужды государства: лили пушки, ядра и т. п.; правда, небольшое количество изделий хозяйственного обихода попадало и на рынок. И все же только благодаря существованию этих предприятий, благодаря сложившемуся уже кадру технически

---

*) В письме к своему приказчику Морозов предлагает ему принять срочные меры для обеспечения за собой местности с рудой, так как ее могут захватить местные крестьяне, а она представляет большие выгоды, „ино будет у рудного дела прибыль не малая“.

Забелин — „Большой боярин в своем вотчинном хозяйстве“, Вестн. Европы, 1871, II. стр. 486, цитировано по очерку „История Русской Промышленности“, И. М. Кулишер.

подготовленных работников, создавалась теперь, более или менее, благоприятная почва для экономических реформ. Только имея уже накопившийся в России производственный опыт, можно было приступить к насаждению промышленности в более широком масштабе и к использованию технического прогресса Запада.

Существовавший уже задолго до Петра I торговый капитал не находил себе места в металлопромышленности, так как вся она находилась или в руках непосредственно самой казны, или же иностранных концессионеров, которые опередили Россию в технике оборудования производства.

В силу этого до-Петровская металлопромышленность ограничивалась исключительно военным производством в суженных рамках, интересы же развития мирного производства совершенно игнорировались.

Лишь начиная с Петра I, вместе с общехозяйственным сдвигом России, начинает развиваться и наша крупная железоделательная промышленность, начинает слагаться промышленный капитал.

Правительство Петра, кровно заинтересованное в усилении вооружения и предметов военного снаряжения, принимает энергичные меры к созданию соответствующей промышленности. Всевозможные привиллегии и льготы, солидные субсидии должны были заинтересовать торговый капитал в производстве, должны были заставить его вложить в промышленность известную часть своих средств и тем положить начало будущему развитию российского промышленного капитализма.

Особенное внимание было обращено на развитие горного дела, в виду того значения, которое имела горная промышленность для обороны страны. Вначале, внимание правительства привлек Олонецкий край. Олонецкие заводы фон Розенбуша, вследствие их малой производительности, решено было взять в казну. На реке Лысосинке был заложен новый чугуноплавильный и железоделательный завод, названный Петровским. С назначением энергичного иностранца де-Генкина управляющим Олонецким округом, заводы эти стали играть весьма значительную роль в общем хозяйстве страны. Де-Генкиным была построена здесь верфь для сооружения военных судов и начато производство стали (вероятно, способом цементации железа).

Вскоре затем правительством решено было центр тяжести перенести на богатый железом Урал. Начало железного дела на Урале было положено около 1700 года. На средства казны были построены два первых уральских завода: Каменский в 1699 г. и Невьянский на р. Невье в 1701 г. Последний завод, однако, недолго пробыл в руках казны и уже в 1702 году был передан частному предпринимателю, тульскому кузнецу Никите Антуфьеву Демидову.

С именем Демидова тесно связан дальнейший успех горного дела на Урале. Благодаря настойчивости и упорной энергии, ему удалось поставить железное дело на Урале на исключительную высоту.*) Не ограничиваясь расширением Невьянского завода, он построил сначала четыре завода, а затем им и его потомками были построены еще 30 заводов.

Расширяя производство, Демидов сумел в то же время внести заметные улучшения и в самую технику. Он первый справился с выплавкой магнитного железняка, тогда как Америка стала плавить магнитный железняк в горнах лишь с 1761 г., а в доменных печах с 1795 г. Это обстоятельство и ряд других улучшений дали ему возможность поставлять правительству железо по более дешевой цене и более высокого качества, нежели заграничное.

С целью развития частной промышленности в горном деле в 1719 г. была издана, так называемая, берг-привиллегия.

Этот закон утверждал берг-коллегию для заведывания горным делом и отстранял от заведывания последним все остальные учреждения, что при административных порядках того времени имело важное значение. С другой стороны, берг-привиллегия устанавливала принцип горной свободы. Наиболее интересным является § 8 этого закона: „кто в своих землях полезные металлы. . . об'явит в Берг-Коллегиум и исхощет завод построить, тому дается из коллегии, по доброте руды смотря, в займы денег на строение. Мастеровые люди таких заводов, которые подлинно в дело произведутся, не токмо от поборов денежных и солдатской и матроской службы и всякой накладки освобождаются, но и в определенные времена за их работу исправную заплату получать будут“.

Успех Демидова и обещанные привиллегии заставили многих купцов переменить торговлю на производство. Вслед за Демидовым, на Урале появилась целая плеяда частных предпринимателей: Строгановы, Осокины, соликамский купец Турчанинов, вятский житель Тряпицын и др.

И Урал ожил; задымились домны. К 1734—35 г. число частных заводов на Урале составляло 26, а казенных 40. На некоторых из заводов работало до 3000 человек. По данным некоторых исследователей, Россия уже в 1725 году производила свыше 6 миллионов пудов чугуна и не только обходилась без шведского железа, но даже вывозила железо за границу. В 1732 г. иноземные купцы Шифнер и Вульф принимали железо в Петербургском и Архангельском портах по 60 коп. за пуд с платежом за свой счет пошлин и других расходов.

Правда, весь этот промышленный расцвет был куплен дорогой ценой: наделением небольшой группы лиц громадными земельными владениями, предоставлением им огромных привиллегий, вплоть до права иметь свой суд и полицию и быть независимыми от местной власти, отдачей в их полное распоряжение целого класса лиц, который был прикреплен к заводам на таких же почти основаниях, как в поместьях он был прикреплен к земле *).

---

*) В грамоте на имя Демидова от 6 дек. 1702 года отмечается, что производительность одной домны в сутки поднялась до 400 пуд., а годовая выработка двух домен должна дать не менее 260 тысяч пудов, в то время как суточная выплавка в казне не превышала 125 пудов.

Развитие металлопромышленности Петербурга.

Если вся наша железоделательная промышленность времен Петра I носила на 80—90% оборонный характер, то первые питерские железоделательные заводы обязаны своим возникновением исключительно военным задачам государства. Правительству нужно было, в силу стратегических соображений, укрепить Петербург, обезопасить столицу от такого опасного соседа, как Швеция. В июне 1703 г. началась постройка Петербурга, а уже в ноябре 1704 г. происходит закладка большой судостроительной верфи Адмиралтейства. В 1707 г. на р. Ижоре были построены мельницы, к которым вскоре пристроены были медный и якорный заводы. На них вытягивалась из железа проволока и отковывались медные доски.

В 1712 г. в самом Петербурге построены Литейный, Деловой и Пушечный дворы, составлявшие в целом артиллерийское заведение, предназначенное для изготовления орудий, лафетов, зарядных ящиков, понтонов и т. п. Это заведение и явилось родоначальником современного арсенала. Арсенал был собственно первым железоделательным заводом новой столицы. Поставленные здесь литейные печи были лучшими по тому времени. Для производства литейного дела были вызваны лучшие литейщики, колокольного и „штатуйного“ дела мастера, а также выписаны специалисты иноземцы. Во главе литейного дела стоял германский подданный мастер Шпекле. Несмотря, однако, на добросовестное отношение к делу, отливка нередко получалась с „прегрешениями“, за что мастер Шпекле частенько платился своим жалованием, но зато здесь не совершалось во время литья „молебного пения“, что строжайшим образом соблюдалось на Московском Литейном Дворе **). В общем отливка давала около 50% брака.

В 1713 году началась постройка галер в Новом Адмиралтействе. Решено было и ружейное дело сосредоточить по близости к столице. С этой целью в 1714 году был построен Сестрорецкий оружейный завод. Сюда с петровского завода были переведены лучшие мастеровые в количестве 457 человек.

В 1721 году основан Гребной Порт. Этими военными заводами и закончилось собственно строительство железоделательной промышленности в Петербурге на протяжении почти всего XVIII в.

---

*) Брандт „Иностранные капиталы и их влияние на экономическое развитие страны“, часть II, стр. 9.

**) Краткий исторический очерк Е. П. Аросналa, 1712—1900 гг. стр. 12. Московско-пушечно-литейный двор построен в 1584 г. в Белом городе на Неглинной ул. При литье здесь „больше надеялись на бога, чем на свое искусство“, понимая, что такое дело, как литье, не обходилось без вмешательства нечистой силы.

А между тем, в XVIII в. мы наблюдаем значительный расцвет нашей железоделательной промышленности. К 1767 г. было построено в России 140 заводов, на которых выплавлялось 9.600.000 пудов чугуна, тогда как Англия и Франция, вместе взятые, лишь в 1790 г. дали всего около 9.000.000 пудов. И мы не только за этот период почти совершенно вытеснили с внутреннего рынка иностранный чугун, но и сами проникли и постепенно завоевывали заграничный рынок. Наш вывоз чугуна и предметов железоделательной промышленности с каждым десятилетием значительно возрастал. Производительность наших заводов выражалась:

В 1762 г.	1.158.000 пудов
„ 1772 г.	1.805.240 „
„ 1782 г.	3.840.490 „
„ 1793 г.	2.995.932 „
„ 1794 г.	3.885.000 „

Общая стоимость отпущенной за границу продукции железной промышленности в 1793 г. составляла, по показаниям таможенных отчетов, 5.204.125 рублей. Сумма эта в 5 раз превышала стоимость ввоза всех металлических изделий и металлов за тот же год.

Вывоз железа до конца XVIII в. возрастал и по количеству: с 820.000 пуд. в 1760 г. до 2.966.000 пуд. в 1795 г. *)

Вывозилось сортовое и полосовое железо и, кроме того, небольшое количество железного лома и чугунного литья.

Этот период нужно признать периодом промышленного расцвета, когда Россия не только догнала Запад, но в некоторой части даже обогнала его.

Фабрики и заводы к концу Екатерининского царствования отнюдь не были тепличными растениями, и обрабатывающая промышленность достигла такого развития, что, если и не составляла сколько-нибудь существенной статьи русского вывоза, то во всяком случае делала Россию, по утверждению самих иностранцев, страной, которой предстояло в будущем занять значительное место на европейском рынке.

Невероятный прогресс России в отрасли железо-добывающей промышленности, при сравнении ее положения на мировом рынке во 2-й половине XVIII в. с культурнейшими странами Запада, невольно вызывает сомнения в подлинности приведенных сведений. Между тем, если мы припомним, что коксование угля начало применяться на Западе лишь с 40-х г.г. прошлого столетия, то не будет ничего удивительного в том, что в XVIII в. Россия, —

---

*) Сведения о размерах вывоза взяты из книги Туган-Барановского «Русская фабр.» 1922 г., стр. 65.

обладательница крупнейших лесных богатств, опередила в деле выплавки чугуна своих более культурных западных соседей *).

Крупные успехи России в области металлургии не означали, однако, общего прогресса России в железоделательной промышленности. В деле машиностроения Россия неизменно плелась в хвосте мирового производства, значительно отставала от тех же Англии и Франции.

Петербургская промышленность значительно отстала за все эти годы от общего развития железоделательной промышленности в России. За весь этот период возник лишь еще один казенный чугунно-литейный завод в Кронштадте и расширено производство Петербургского арсенала и Ижорской верфи. На последнем заводе, помимо распиловки досок, починки и изготовления небольших якорей, стали производиться предметы широкого обихода: молоты, клещи, топоры, пилы и пр.

Лишь в 1792 г. возник первый частный завод в Петербурге, завод иностранца Берда (впоследствии Франко-Русский). Завод этот ведет свое происхождение от незначительных мастерских некоего Моргана, который в 1792 г. вступил в компанию с шотландцем Чарльзом Бердом. Этому иностранцу удалось получить большие правительственные льготы, но с тем, что все его производство должно было пойти в казну.

Завод Берда сыграл крупную роль в развитии русского машиностроения. Он первый из русских заводов стал строить пароходы, машины, станки и пр. Завод этот долго оставался образцовым для всей России: еще в 1849 г. официальный обозреватель выставки в Петербурге, говоря, что многоразличные изделия Берда истинно радовали каждого, кому дороги успехи отечественной промышленности, прибавляет, что завод Берда бесспорно первенствует в России перед всеми частными заводами. И на самом деле он являлся рассадником технических знаний; сюда определялись на 10—15 лет наиболее способные мастеровые Уральских и Сибирских заводов и отсюда они уносили на далекие окраины знание и опыт.

Возвращаясь к петербургской металлообрабатывающей промышленности, в целом, приходится отметить, какую незначительную роль она играла по сравнению с общим производством. В число 163 фабрик и заводов, приведенных исследователем Злобиным, в 1794 г. входило всего два петербургских частных чугунно-литейных и механических завода: вышеуказанный Берда и небольшой завод купца Рухтуева.

В 1801 г. было положено начало одному из старейших и крупнейших русских заводов — Путиловскому. Он возник из чугунно-литейного завода

---

*) Подтверждение этому мы находим и у В. Э. Дена „Каменноугольная и железодел. пром.“ 1907 г. . . „В течение XVIII в. богатые лесом страны, как Россия, занимали своего рода монопольное положение на железном рынке, тогда как такие страны, как Англия, не могли обходиться без привозного железа. С момента открытия способа добывать железо с помощью минерального топлива это монопольное положение прекратилось“...

в Кронштадте, который решено было перенести в Петербург из боязни, что во время морской войны противник может захватить кронштадтский порт, а с ними завод, изготовлявший орудия и снаряды. Для нового завода не могли найти лучшего места, чем дача самого начальника завода Карла Гайскина. Место было выбрано крайне неудачно: низкое и совершенно открытое со стороны Финского залива. Уже с 1 марта 1801 г. завод начал отливку снарядов из вновь построенной вагранки. С 1803 г. завод начал приспособляться к выполнению разных чугунных, медных и железных изделий не только для казны, но и по заказам частных учреждений и лиц. Штат завода к этому времени состоял из начальника завода, четырех обер-офицеров, 20 чел. сторожевой команды, 286 взрослых мастеровых и 69 малолетних — всего на заводе числилось 379 человек.

Завод стал быстро расширяться, но в 1824 г. он был почти совершенно разрушен наводнением. В волнах погибло до 150 рабочих и служащих. Решено было спешно устроить новый завод на более удобном месте. В марте 1825 г. была начата постройка заводских зданий и жилых домов для рабочих по Шлиссельбургскому тракту. Этим было положено основание другому старому заводу — Александровскому, названному тогда чугунно-литейным.

Завод этот сильно пострадал при наводнении 1824 г., но был снова приведен в порядок и во всем своем составе пущен в ход. Завод работал безостановочно до 1834 г.

Не обладая необходимыми средствами и не получая достаточно заказов для эксплоатации двух чугунно-литейных заводов, правительство решило старый чугунно-литейный завод продать с публичного торга.

Как плохо обстояло дело на этом заводе в последнее время, видно из того, что торги назначались пять раз, а покупателя не находилось, и, в конце концов, завод в 1838 г. был подарен Николаем I полковнику Огареву.

История этого чугунно-литейного завода показывает, как велось государственное хозяйство в первую половину XIX века, но она также свидетельствует о крайне слабом развитии металлообрабатывающей промышленности того времени.

И действительно, в 1850 г. во всей России существовало всего 25 механических заводов с 1475 рабочими при годовом производстве в 423.000 р.

Крепостное хозяйство создавало крайне неблагоприятную обстановку для развития этой отрасли промышленности. При даровом труде крепостных не было никакого расчета заменять труд людской дорого стоющей машиной. Частный рынок был еще слишком мало развит. Каждое хозяйство ограничивалось удовлетворением собственных нужд. Рутина, проникшая во все сферы общественной жизни, невежество и произвол, царившие кругом, задерживали сколько нибудь широкую творческую работу в области техники.

Не было ни больших капиталов, искавших выгодного помещения в промышленных предприятиях, ни энергичных и знающих капиталистов, ни широкой торговли, ни сносных путей сообщения. Существовать же одними казенными заказами заводы не могли. Не было, да и не могло быть, конечно, прилива в этот период иностранного капитала. Европа, охваченная потоком революции, была занята внутренней реорганизацией своего хозяйства.

При слабом развитии механической промышленности не в состоянии была естественно развиваться и металлургия. В этом отношении русская промышленность в период первых десятилетий XIX в. не только не подвинулась вперед, но даже весьма существенно попятилась назад. Еще в 1806 г. выплавка чугуна в России достигала 12 миллионов пудов, а уже в 1823 году она упала до 9.920 тыс. пудов. И в таком состоянии застоя металлургия находилась до второй половины XIX в.

Свое первое место по выплавке чугуна в конце XVIII в. Россия к сороковым годам XIX ст. сменила четвертым, а к шестидесятым она занимала уже последнее место, уступая в производстве даже крошечной Бельгии. Технический прогресс, изобретение Корта, свершившее колоссальный переворот в металлургии, почти совершенно не коснулись России, не вызвали сколько нибудь ощутительного сдвига в ее промышленности.

В то время как в 1863 г. $95^0/_0$ всего железного производства Англии работало уже на каменном угле, в России в этом году была лишь сделана первая попытка выпуска чугуна на коксе. Не использованы были также и другие завоевания западной техники — переход от холодного к горячему дутью при выплавке железа и т. п.

На наших заводах царила рутина и косность. Так, например, до 1860 г. на Урале при доменных печах почти не было паровых машин. Такой же застой наблюдается и в области производства железа. До конца 1840 г. железо на Урале производилось почти исключительно в кричных горнах и лишь с этого времени стали постепенно вводить доменные печи.

Между тем, применение кокса на Западе значительно удешевляло производство чугуна. А принимая во внимание, что русская металлопромышленность, до появления южного чугуна, всецело покоилась на древесном топливе, обнаруживавшем склонность к постоянному вздорожанию, в виду сокращения лесной площади, естественно, заграничный чугун не только вытеснил русский чугун с международного рынка, но проник также и на русский рынок и стал постепенно завоевывать его. Так, например, в 1876 году на машиностроение в России потреблялось всего 3.374.000 пуд. чугуна, из которых 2.268.000 пуд. заграничного и всего лишь 1.106.000 пуд. русского.

Общий ввоз чугуна также значительно повышается со времени введения свободного таможенного тарифа 1857 года. Так, в 1857 г. было ввезено в Россию 66.120 пуд. чугуна, а в 1875 г. уже 3.886.868 пудов, т. е ввоз чугуна увеличился почти в 50 раз *).

---

*) Приведенные цифры заимствованы у Белова. „Историч. очерк уральских горных заводов“.

Государств. Публичная Историческая Библиотека

Отсталость в технике отражалась и на качестве продукции. Во время войны 1812 г. Златоустовский завод доставил 267 орудий, которые пришлось забраковать все без исключения. Гороблагодатские заводы доставили 60 орудий и из них 57 оказались негодными; то же самое получилось и во время Крымской войны. На заводе Каменском в 1854 году наряжено было специальное следствие по поводу разрыва нескольких пушек.

Причины этого промышленного упадка коренились также и в общей нездоровой, политической и экономической обстановке России. Вся русская промышленность покоилась на несвободном крепостном труде. Благодаря монопольному положению нашей промышленности в XVIII в., это обстоятельство еще не особенно вредило ее росту и развитию. Совсем иное получилось в XIX в., когда крепостной труд безусловно тормозил технический прогресс: „Пока рабочий на железных заводах работал из под палки“, говорит Туган-Барановский *), „до тех пор и производительность его труда не могла прогрессировать. Никакие льготы не могли заменить основного условия промышленного прогресса — свободы труда“. А. Заблоцкий-Десятовский в своей записке о крепостном состоянии России считал крепостное право причиной дороговизны нашего железа по сравнению с английским. Вместе с тем задерживали также рост нашей железоделательной промышленности и чрезмерные льготы правительства и высокий таможенный барьер, введенный правительством по настоятельным требованиям промышленников. По расчету Безобразова, частные горные заводы Уральского округа получили не менее 15 милл. деньгами в ссуду от правительства, кроме огромной площади земли и лесов и сотен тысяч крестьян без малейшей платы со стороны владельцев заводов. По самому даже либеральному русскому тарифу 1850 г., пошлина на чугун и железо носила запретительный характер. Конечно, при таких условиях нашей промышленности не нужно было особенно заботиться об улучшении производства и прогрессе техники. Не спас положения, а, наоборот, углубил кризис русской железоделательной промышленности и свободный таможенный тариф 1857 года. Необходимо, видимо, было коренное изменение политико-экономических условий России, которое смогло бы приблизить ее к высокой технике Запада.

Металлопромышленность после отмены крепостного права.

Значительный толчок к развитию промышленности дала постройка железных дорог. Правда, благодаря разрешению безпошлинного провоза необходимых железной дороге материалов, железнодорожные принадлежности для первой Царскосельской дороги были на 98% доставлены из-за границы. И это несмотря на то, что правительство обязывало строителей использовать русское железо или чугун, в случае если русские заводчики примут на себя по-

---

*) „Русская фабрика в прошлом и настоящем“, стр. 80.

ставку их, не более как на 15% дороже заграничных цен. Но с прокладкой Николаевской жел. дороги было решено все необходимые принадлежности изготовлять на русских заводах. Однако, и здесь дело не пошло гладко. Правительство предложило обществу горнозаводчиков организовать производство рельс на старом казенном чугунолитейном заводе в Петербурге. Завод обеспечивался большим заказом в 4.836.000 пуд. рельс по цене 5 р. ассигн. (1 р. 43 к. сер.) за пуд. И все же общество не оправдало возложенных на него надежд: после трехлетней неудачи оно прекратило свое существование. За эти три года было сдано казне всего около 41.000 пуд. По необходимости рельсы пришлось покупать за границей.

Несколько лучше дело обстояло с изготовлением подвижного состава. Подвижной состав должен был изготовлять Александровский завод, переданный в 1844 г. в аренду американцам Гариссону и Уайнесу. Согласно заключенному с ними условию, они были обязаны „изготовлять для Николаевской дороги полное количество локомотивов и вагонов, снабдить завод необходимыми машинами и инструментами, научить механическому производству мастеровых завода, образовать из них машинистов, приготовить кондукторов и вообще перевести завод в соответственное его предназначению устройство и тем отклонить зависимость нашу от иностранных заводчиков“ *).

Возложив на арендаторов такие обязательства, правительство, однако, предоставило им право беспошлинного ввоза из-за границы всех необходимых заводу машин, изделий и металлов. В результате локомотивы и вагоны строились на иностранном сырье, а часто из-за границы привозились даже отдельные готовые детали.

При постройке Петербургско-Варшавской железной дороги правительство решило передать заказ необходимых этой дороге 4.000.000 пудов рельс Уральским заводам. Но и здесь железнодорожное общество сумело за счет этого заказа значительную часть рельс приобрести за границей. По вычислениям Антипова, автора „Обзора правительственных мероприятий по развитию в России металлической промышленности“, общая ценность привезенных из-за границы изделий для наших железных дорог в конце 70-х г.г. доходило почти до миллиарда рублей.

Как бы то ни было, постройка первых железных дорог в России внесла некоторое оживление в металлопромышленность Петербурга. В эту пору возник железопрокатный завод Нобеля (впоследствии Сампсониевский), построен завод Лейхтенбергского и выросло несколько мелких предприятий.

Временное оживление, вызванное железнодорожным строительством, вскоре вновь затихло, и в металлической промышленности мы не наблюдаем под‘ема вплоть до крымской кампании, которая дает снова сильный толчек ее развитию. Правительству нужен был сильный флот, артиллерия, оружие, и,

---

*) Брандт, ук. соч.

естественно, все это можно было приобрести только в России, вследствие вооруженного столкновения с Францией и Англией.

Впервые началась полоса промышленной горячки, промышленного патриотизма. Правительство не жалеет средств и поддерживает всяческими заказами отечественную промышленность. В России начинается усиленный рост предприятий оборонного характера. „К делу“, говорит докладчик на с‘езде промышленников, „были призваны даже такие личности, которые до того времени занимались только изготовлением металлических зонтиков для под‘ездов. В мастерских, где до того времени занимались только высечкой на камне надгробных памятников, начали делать паровые котлы для машин высокого давления“ *). Правительство сдало большие заказы заводам Берда и герцога Лейхтенбергского. Значительный заказ получил также завод „Карра и Макферсон“ (крупнейший, ныне, Балтийский завод) и др.

В надежде на получение больших заказов появился целый ряд новых частных заводов. В 1853 г. немецкая фирма Сименс-Гальске открыла завод-отделение для производства телеграфных аппаратов и др. железнодорожных принадлежностей. В том же году построен был завод Сан-Галли; в 1857 году возник Петербургский Металлический завод, начавший свое производство с самых несложных вещей, как гвозди и проч. В 1859 г. появляются Лесснер, Вилькинс, Бейер и др.

Рост промышленного развития наблюдается не только в Питере, но и по всей России. В 1869 году основывается колосс—Сормовский завод и возникает ряд новых предприятий на Урале.

Конец войны означал, однако, и конец щедротам правительства по отношению к промышленникам. Кончились заказы, и молодая промышленность вступила в полосу застоя и кризиса. Почти все заводы, вызванные к жизни войной, частью закрылись, частью же значительно сократили производство.

Севастопольское поражение вызвало в общественных кругах большое движение в пользу реформ. Повсюду заговорили о необходимости обновления, отмены крепостного права и т. п. Правительство вынуждено было пойти навстречу этому движению. Пало крепостное право. Отмена принудительного труда на заводах имела весьма благоприятное влияние на нашу железоделательную промышленность. Особенно отразилось это на Уральской промышленности, жившей почти исключительно крепостным трудом.

Правда, первое время Уральская промышленность несколько даже поддалась назад. Рабочие, получившие возможность бросить тяжелую заводскую работу, с которой было соединено столько мрачных воспоминаний, массами бросали заводы, переселялись в другие губернии. В Богословском, например, округе Пермской губ. из 10.000 душ обоего пола ушло около 3.000 взрослых мужчин, т. е. около $^3/_4$ всего мужского рабочего населения. С Березовского

---

*) Труды высоч. утвержд. с‘езд. главных по машиностроит. промышленн. деятел., СПБ. 1876 стр. 156.

завода за одно лето ушло до 800 лучших рабочих. Заводы внезапно лишились рабочих рук, заменить их новыми было невозможно, так как населенных мест вблизи не было. И хотя заработная плата сразу поднялась в несколько раз, но все-таки не могла притянуть рабочих, задержать их бегство.

Выплавка чугуна в первое время реформы дает некоторое понижение.

Таблица № 1.

Выплавка чугуна в тыс. пудов.

РАЙОНЫ.	1860 г.	1861 г.	1862 г.	1863 г.
Урал	14.513	14.226	10.467	11.921
Вся Россия	20.468	19.451	15.268	17.027

Но вскоре вся промышленность оправилась от этого удара; заводы постепенно приспособились к новым условиям. Дороговизна труда заставила промышленников ввести ряд технических усовершенствований; а вместе с тем вольный труд значительно повысил производительность заводов. Старые доменные печи заменяются новыми, обладающими более совершенной конструкцией и более высокой суточной производительностью; все большее применение получают паровые машины, холодное дутье вытесняется постепенно горячим.

Выплавка чугуна вскоре снова стала расти и ко второй половине 80 г.г. не только достигла прежнего уровня, но и обогнала его и быстро пошла в гору.

И в дальнейшем русская тяжелая индустрия развивается преимущественно на основе военных потребностей государства и усиления железнодорожного строительства.

В 1866 году состоялось „высочайшее повеление“, чтобы все заказы по железным дорогам исполнялись, несмотря ни на какие затруднения, исключительно на русских заводах. А дальше в развитие этого указа, для водворения в России паровозного, вагонного и рельсового производства было признано полезным дать некоторым заводам на несколько лет большие казенные заказы по высокой цене с выдачей задатков. Сверх того, за паровозы, изготовляемые из русских материалов, было положено выдать премию в 3.000 р. с паровоза. Пошлины же на паровозы увеличены с 75 к. до 1 р. 25 к. за пуд. Еще более выгодные премии устанавливались за производство рельс.

Все это естественно сказалось на расширении русской промышленности. Усиленно заработали заводы Демидова на Урале, зародилась южная железоделательная промышленность.

В конце шестидесятых годов англичанином Джоном Юзом построен первый южно-русский чугуно-плавильный завод, завод Новороссийского Общества, производивший выплавку чугуна на минеральном топливе. Согласно заключенному договору, Обществу были безвозмездно отведены казенные земли в Бахмутском уезде с каменноугольными и железорудными сооружениями. Общество получило концессию на постройку железной дороги и, наконец, ему обещана была премия в 50 коп. за выделанный пуд изделий.

Одновременно с Юзовским на юге возник и другой завод (Сулинский) Пастухова для выплавки чугуна на антраците. Усиление южной металлопромышленности совпадает по времени с широким притоком иностранного капитала в Россию. Начался лихорадочный рост южной промышленности, и буржуазно-капиталистический юг в скором времени оставил далеко позади себя „дворянское гнездо"—Урал.

Расширение железнодорожной сети, удешевление и облегчение кредита, распространение акционерных компаний, «все это» говорит Туган-Барановский, «перестраивало наше хозяйство на западно-европейский, иначе говоря, капиталистический образец».

Общее оживление металлопромышленности коснулось, конечно, и Питерских железоделательных заводов.

Еще в 1858 г. А. Ф. Чугунов, обследовавший фабрики и заводы Петербургской, Московской и Самарской губерний, отмечая, что петербургская промышленность в общем по своему техническому уровню стоит выше московской и самарской, несколько иначе характеризовал механическое производство Петербурга. „Чугунолитейное производство", пишет Чугунов о Питерских заводах, „мало развито: производство сложных машин, конечно, недоступно, в виду заграничной конкуренции; но даже обыкновенные чугунные вещи и изделия, необходимые для заводского производства, или простые части машин не изготовляются, а если и изготовляются, то обходятся дороже и выглядят хуже"*).

Три причины, по его мнению, делали машину дорогой: дороговизна чугуна, топлива и подневольный труд.

Но уже в 1859 г. петербургские машиностроительные заводы добились понижения пошлин, а с 1861 г. петербургские заводчики получали уже чугун безо всякой пошлины. Отмена же крепостного права, свободное передвижение рабочих снабдило Петербург необходимой для заводов квалифицированной рабочей силой. По заявлению Полетики, акционера Семянниковского завода и публициста того времени, до 8.000 котельщиков, слесарей и литейщиков явилось сюда со всех концов России **) в начале 1860 г.г. Ко всему этому, в связи с польским восстанием 1863 г. и международными осложнениями, прибавилась еще и угроза новой войны. Естественно, что такое положение вещей должно было сказаться на металлообрабатывающей промышленности.

В результате ожидания войны, пишет тот же Полетика, началась энергичная работа по вооружению. „Здесь в Петербурге почти не существовавшее до сего времени железное кораблестроение в течение нескольких месяцев развилось до огромных размеров. Там, где еще в мае месяце прошедшего года были пустые места, стоят теперь огромные верфи с оканчивающимися в них броненосцами, и вместо ничтожных машиностроительных заведений появились огромные механические заводы *).

---

*) Записки Казан. Унив. за 1859 г. т. III.

**) Полетика. „О железной промышленности в России", Спб. 1864 г.

Строятся новые заводы, значительно расширяются старые. Но все это оживление и расширение идет исключительно за счет военных и железнодорожных заказов. Колпинские заводы специализируются на производстве брони, которая устояла бы против любых снарядов. Другие заводы, наоборот, делают такие снаряды, которые пробили бы любую броню. В этот период утвердился завод Семянникова и Полетики, построивший у себя русские броненосцы и специализировавшийся затем на паровозостроении. Основание Невскому заводу было положено постройкой в 1860 г. великобританским подданным Томсоном небольшого чугуно-литейного завода, предназначавшегося для изготовления артиллерийских снарядов и обслуживания местных заводов литьем. В 1863 г. завод этот был откуплен генералом Семянниковым и полковником Полетикой, которые в том же году отстроили и оборудовали новые мастерские: прокатно-механическую, модельную и эллинг для сборки броненосцев. Завод с этого времени получил название „Невский железоделательный, механический и корабельный завод". Первый пробный паровоз завод построил в 1869 г. в судостроительных мастерских. На выставке в Петербурге в 1870 г. завод получил за него награду. Первый кадр мастеров и рабочих был приглашен заводом из Австрии и Германии. Они должны были обучить местных рабочих **).

В 1863 г. возник Обуховский Сталелитейный завод для изготовления стальных орудий. Правительство давно искало повода насадить стале-пушечное производство и решило использовать изобретение полковника Обухова по приготовлению литой стали. Так было положено начало Обуховскому сталелитейному заводу (ныне „Большевик"). Несмотря на то, что в первое время завод являлся в сущности частным предприятием (Акц. К°. Путилов, Обухов и подрядчик Кудрявцев) и самый способ Обухова вскоре же оказался отсталым сравнительно с новейшими требованиями западной техники, правительство все же усиленно субсидировало преприниматолей. В течение 5—6 лет одно морское министерство потратило на этот завод свыше $3^1/_2$ мил. рублей.

Старый чугуно-литейный завод, подаренный полковнику Огареву и проданный последним в 1863 г. английской фирме „Рихтер Д. и К°", был куплен в 1868 году Н. И. Путиловым, заручившимся от казны заказом на 2.800.000 п. рельс по цене 1 р. 88 коп. за пуд. Спекулянт, но вместе с тем и крупный делец своего времени, Путилов значительно расширил производство завода, получившего теперь название Путиловского. Было установлено большое количество пудлинговых печей, производительность завода вскоре была доведена до 2.000.000 пудов в год и тем было положено начало валовому производству рельс в России. Оборудованы вагонная и стале-прокатная мастерские. Построены мартеновские печи. К 1879 году производительность завода по прокатке стальных рельс превзошла 3.000.000 пудов. Количество рабочих на заводе к началу семидесятых годов достигает уже 2.000 чел.

---

*) Там же.

**) „Невский Судостр. и Механич. завод"—1910 г.

Путилову, между прочим, принадлежит и мысль об использовании железных богатств Олонецкого края и Финляндии. В приречных лугах и озерах этого края имеются значительные рудные пласты до 1 арш. толщиною. Руда озерная и болотная (бурый железняк) не отличается, правда, высоким качеством, содержит меньше железа (45%), чем магнитный железняк (62—64%). Но здесь же встречаются и магнитный железняк и железный блеск. Край совершенно не обследован и ждет своих исследователей. Путилов взялся доставлять петербургским заводам, преимущественно казенным, необходимый чугун, железо и сталь из близ лежащих местностей. Получив субсидию, он арендовал у финляндского правительства до 385 озер. В 1860 году он имел уже 3 чугуно-плавильных завода. Но так как Путилов всю субсидию, полученную им, израсходовал на оборудование заводов, у него не хватило средств для надлежащей разработки и эксплоатации руд. В результате заводы давали малую производительность и не оправдали возложенных на них надежд. Петербургские переделочные заводы вынуждены были по прежнему питаться привозным сырьем.

В 1873 г. на острове Голодае построен был Трубочный Отдел Патронного завода, положивший начало громадному Трубочному заводу и занявшийся производством для артиллерийского ведомства дистанционных и ударных трубок.

Завод Карра и Макферсон, положивший основание Балтийскому судостр. заводу, получил свое начало в 1855 году из маленькой слесарной мастерской на Василевском острове. Оборудованный затем железопрокатный и локомотивный завод, вследствие различных неудач, перешел в 1876 г. в руки Русского Акционерного Общества под названием „Балтийское Железоделательное, Судостроительное и Механическое Общество". Большинство акций принадлежало морскому ведомству. С этого времени завод специализировался по машиностроению и судостроению для морского ведомства. Рабочих числилось на заводе в 1877 году — 1011 чел. Производительность завода выражалась в сумме 1.370.081 р. *).

До шестидесятых годов петербургская металлопромышленность почти не знает частного рынка, частного потребителя. И казенные, и частные заводы строились и жили за счет правительственных заказов, военных или железнодорожных. И лишь во второй половине 60-х годов в Петербурге возникает несколько небольших чугуно-литейных и машиностроительных заводов, рассчитанных на частный спрос. Заводы Феникс, Гольберга изготовляют сельско-

---

*) „Балтийск. Судостроит. и Механ. зав." С.-Петерб. 1908 г.

хозяйственные машины, Гец—швейные машины. Строятся заводы гвоздильные и кабельные; завод жестяных изделий Хаймовича и др.

Правительственный обзор отмечает в Петербурге в 1863 году 16 чугунолитейных и 9 медно-котельных заводов с общим числом в 4$^1/_2$ тысячи рабочих. Всего только через два года в 1865 году количество заводов возростает уже до 60, а число рабочих переваливает за 12 тысяч. Оборот заводов составляет около 20 миллионов руб. В 1873 г. в Петербурге насчитывается уже свыше 19 тыс. рабочих металлистов. И это без пригородов.

И все же, несмотря на такой быстрый рост петербургской металлопромышленности, необходимо отметить, что в основе развития ее лежали нездоровые начала. Заводы строились, промышленность росла не в зависимости от емкости частного рынка, не в соответствии с общим развитием народного хозяйства, а в зависимости, главным образом, от военных нужд и и заказов правительства. Без плана, часто даже и без средств (на деньги казны), в погоне за легкой наживой создавались предприятия. Кончались эти заказы — и заводы или закрывались, или переживали резко болезненное состояние. Отчеты таких крупных предприятий, как Путиловский, Балтийский и Невский заводы, говорят о крайне неустойчивом положении этих заводов. Заводы все время перестраиваются, приспособляются к новым случайным правительственным заказам, должают, переходят из рук в руки.

С 1880 —1883 г.г. Путиловский завод продолжал свою деятельность, главным образом, по прокатке рельс. „Но потребность в рельсах на железных дорогах, вследствие уменьшения строительства, упала... сбыт затруднялся, и к 1883 г. на заводе скопился запас свыше 4.000.000 п.“ *).

Завод оказался задолженным Гос. Банку и был продан последним синдикату двух заводов: Брянского и Варшавского Сталелитейного. Синдикат купил этот завод лишь с целью парализовать сильного конкурента по производству рельс и вагонов. Соответственные дерективы о сокращении производства и даются директору завода Фойгту. Но уже в 1885 г. синдикат перепродал свои акции Обществу Путиловских заводов.

Балтийский завод с 1856 по 1877 г. переменил четырех хозяев. Еще хуже обстояло дело с Невским заводом. Завод был приспособлен к судостроению; но после постройки двух броненосцев в судостроении наступил перерыв. Завод вынужден был специализироваться на паровозостроении. За отсутствием, однако, заказов и на паровозы, завод в 1883 году вынужден был временно закрыться. Завод также за это время переменил несколько хозяев.

И это несмотря на то, что правительство не скупилось на средства для поощрения нарождающегося капитализма. За целым рядом заводов накопились громадные казенные долги, возвращением которых не торопились.

Путиловский и Балтийский заводы взяли у казны 300.000 рублей, но не выпустили ни одного паровоза. За Балтийским заводом к 1871 году накопилось

---

*) Отчеты к 100-летию Путиловского завода.

до 5 миллионов долгу. Колоссальная задолженность была и за Невским Судостроительным заводом; выше мы уже отмечали, во что обошелся правительству Обуховский завод. Таким образом, на создание и поддержку только четырех гигантов металлопромышленности правительством затрачены были десятки миллионов рублей. Правительство не скупилось на ссуды и подачки, но подобные мероприятия не только не укрепляли, а развращали промышленность. Задерживался технический прогресс, не принималось никаких мер для изучения и завоевания внутреннего рынка. Все сводилось к умению схватить казенную подачку. Не звучит ли после этого легендой утверждение буржуазных „экономистов“, что наша промышленность обязана своим возникновением и ростом преимущественно энергии и личной инициативе отдельных предпринимателей.

Однако, и сами промышленники начинают сознавать, что на одних правительственных заказах далеко не уедешь, крепкой и сильной промышленности не создашь. А. Нобель так характеризует положение дел в промышленности того времени:

„Заказы правительства недостаточны для развития народной промышленности. Заказы эти делаются преимущественно для обороны государства и зависят от политической случайности; в то время, когда другие люди наслаждаются миром и спокойствием и торговые дела идут успешно, механические заводы гибнут от застоя; процветают же они только тогда когда на политическом горизонте являются грозные тучи. Такое положение заводов неестественно и невыгодно для страны, но тем не менее оно таково“ *).

Это несомненно здоровая реакция против недавнего бесшабашного увлечения военными заказами. Но оказала ли она влияние на дальнейший ход и развитие русской промышленности?

Усиление Петербурга, как центра металлообрабатывающей промышленности.

Петербургская металлообрабатывающая промышленность могла процветать лишь при наличии двух условий — дешевого сырья и топлива и достаточно емкого рынка. Но оба эти условия давались ей с трудом. Борьба за дешевое сырье заполняет всю историю русской промышленности с 70 по 90-ые годы; но в то время, как в первое из этих десятилетий бороться приходится лишь с уральскими заводчиками и тут главным козырем в руках, так называемых, передельных заводов является низкое качество и непомерная дороговизна уральского металла, — с середины 80-х годов соотношение сил резко меняется. К этому времени относится расцвет горного и горнозаводского дела на Юге России, в Донец-

---

*) „Труды Комиссии“, ст. 6.

ком бассейне, и, таким образом, уральские заводы получили в лице заводчиков юга союзников по вопросу о таможенных пошлинах на чугун и железную руду. Начинается штурмование правительства ходатайствами и резолюциями. Умеренное повышение пошлин в 1884 г. не удовлетворило аппетитов горнопромышленников. В 1885 г. состоялся с'езд железозаводчиков, который высказался за полное запрещение ввоза как чугуна (большинством 39 гол. против 21), так и железа (большинств. 43 против 10). В меньшинстве остались представители металлообрабатывающей промышленности Петербурга и Прибалтийского края, как-то: заводов Путиловского, Александровского и др. На полный запрет правительство не пошло; однако, в 1887 г. были установлены новые таможенные пошлины, высота которых делала этот тариф почти запретительным. При этом была об'явлена „высочайшая воля", — чтобы эти пошлины не подлежали уменьшению до 1 января 1898 г.

Но протекционистская политика привела к довольно неожиданным последствиям. Западно-европейский капитал, видя, как закрывается русский рынок для его изделий и полуфабрикатов, меняет тактику и начинает ввозить в Россию... деньги. Начало 90-х годов характеризуется сильнейшим наплывом в Россию иностранного капитала, причем французские и бельгийские капиталисты вкладывают свои средства преимущественно в горную и металлургическую промышленность юга, а немецкие и шведские в машиностроение, сосредоточив его в Петербурге и Риге.

В частности, в Петербурге основывается целый ряд заводов, представляющих собой отделения иностранных фирм. Особенное развитие получила электро-механическая промышленность. С 1882 г. по 1890 г. возникло в России 46 электрических станций с 4.440 сил, в 1890 — 1899 г.—222 станции с 18.820 сил, а в 1900 г. действовало уже — 284 станции. По этим цифрам можно судить о той потребности в электрических приборах, двигателях и т. д., которая создала прочный рынок для петербургских электро-механических заводов.

Что касается петербургских заводов-гигантов, то после тяжелого застоя, который они пережили в 80-х годах, они стали несколько оправляться в связи с громадным оживлением железнодорожного строительства, имевшим место в 90-х годах.

Вот цифры, характеризующие это строительство:

Таблица № 2.

Железнодорожное строительство за 1891 — 1899 г.г.

ГОДЫ.	Вновь открыто железных дорог. (в верстах).	ГОДЫ.	Вновь открыто железных дорог. (в верстах).
1891	118	1896	2272
1892	490	1897	2394
1893	1691	1898	2865
1894	2117	1899	4692
1895	1839		

Параллельно с темпом железнодорожного строительства идет работа рельсопрокатных, паровозо- и вагоностроительных заводов. Но, конечно, и здесь Петербургу пришлось уступить первенство югу, работавшему почти исключительно на своем угле и руде. Поэтому, мы можем наблюдать интересный процесс приспособления крупной промышленности к рынку, постепенного перерождения ряда заводов из металлургических, в механические. Особенно рельефно выступает этот процесс при анализе производства Путиловского завода, который все больше сокращает свой металлургический отдел и снисходит до производства даже таких предметов массового потребления, как крестьянские телеги. Вот таблица, рисующая составные части производства Путиловского завода при двух различных экономических кон'юнктурах *).

Таблица № 3.

Производство Путиловского завода по отделам за 1885—86 г.г. и за 1899—1900 г.г.

ОТДЕЛЫ.	1885—1886 г.г.		1899—1900 г.г.	
	Произведено на:	То же в %:	Произведено на:	То же в %:
Металлургический . .	4.668.060 р.	77,1	5.178.279 р.	26,8
Паровозный . . .	—	—	5.609.348	29,0
Вагонный	490.907 „	8,1	4.670.153 „	24,2
Механический. . .	695.753 „	11,4	1.008.879 „	5,2
Артиллерийский. .	206.603 „	3,4	2.823.309 „	14,8
Итого. . .	6.061.223 р.	100%	19.289.968 р.	100%

К концу XIX в. машиностроительная и механическая промышленность Петербурга прочно стала на ноги. Металлообрабатывающая промышленность в целом заняла первое место среди промышленности Петербургского района, выделяясь не только размерами производства и численностью рабочих, но и высотой органического состава капитала и значительной концентрацией производства. Всего в Петербурге в производстве по обработке металлов и по изготовлению орудий и машин было занято:

---

*) Данные извлечены из официального издания завода „К столетию Путиловского завода".

Таблица № 4.

Движение рабочих в металлопромышленности Петербурга за 1869 — 1900 г.г.

Годы.		Число рабочих.
1869	без пригородов	19.000
1881		27.003
1890		26.706
1900	без пригородов	51.367
1900	с пригородами . . . . . (участки: Петергофский, Шлиссельбургский, Лесной, Полюстровский).	80.951

При этом относительное число самостоятельных хозяев за десятилетие 1890 — 1900 г. сильно сократилось, а % рабочих и администрации возрос. Лица, занятые в металлопромышленности Петербурга, распределялись по положению в производстве так:

Таблица № 5.

Концентрация металлопромышленности Петербурга за 10-летие 1890 — 1900 г.г.

НАЗВАНИЕ ОТРАСЛИ.	Хозяева.				Администрация.				Рабочие.			
	1890 г.		1900 г.		1890 г.		1900 г.		1890 г.		1900 г.	
	Всего.	В %	Всего.	В %	Всего.	В %	Всего.	В %	Всего.	В %	Всего.	В %
Обработка металлов .	1.187	7,2	1.164	3,0	180	1,0	594	1,5	15.256	88,8	36.426	94,1
Изготовление орудий и машин .	664	5,2	774	4,5	447	3,2	1.491	8,0	11.490	91,0	14.941	86,3

На одного хозяина приходилось в металлопромышленности в 1881 г. — 15 рабочих, в 1890 г. — 14, а в 1900 г. — 25 *).

Мощный рост южной промышленности делал ее естественным центром хозяйственной жизни страны. Вскоре она завоевала исключительное положение, подчинив своему влиянию Урал и другие промышленные центры; металлопромышленности Питера приходилось с большим трудом отстаивать свою независимость. Все же, если металлургия Питера и вынуждена была положением вещей занять второстепенную роль в отношении к югу, зато обрабатывающая металлопромышленность севера сумела отстоять свое положение и являлась авангардом в борьбе с королями металлургии юга и Урала. Несмотря на упорное сопротивление горнопромышленников и металлургов Юга и Урала, она добилась от правительства понижения таможенных пошлин на заграничное топливо и сырье.

---

*) Таблица взята из „Материалов об экономич. полож. и проф. организац. петерб. рабочих по металлу“, 1909 г.

Четыре отрасли металлопромышленности пустили в Петербурге прочные корни: военная, судостроение, паровозостроительная и электро-техническая. Пройдя через ряд кризисов, из которых особенно ощутительным был кризис 1903 года, металлопромышленность выросла к революции 1905 года в мощную и устойчивую экономическую силу.

К этому времени, т. е. к 1905 году, количество рабочих - металлистов Питера достигло внушительной цифры в сто тысяч человек.

Сосредоточение в Петербурге довольно сильной металлообрабатывающей промышленности имело не только хозяйственное, но и политическое значение. Крупный капитал, вложенный в наиболее важные в государственном отношении предприятия, не мог, конечно, не оказывать влияния на правительственную политику.

Политика правительства в области хозяйственной и, особенно, в области рабочего вопроса во многом являлась отражением чаяний и желаний влиятельных петербургских металлозаводчиков.

Но горько ошибся бы тот, кто предположил бы, что петербургские металлопромышленники, представители самой квалифицированной отрасли промышленности, являлись гнездом буржуазной оппозиции. Слишком тесна была экономическая зависимость их от правительства, созданная тем, что, несмотря ни на что, главным заказчиком и потребителем металлопромышленности оставалась казна. Так, в 1903 году производство 85 петербургских частных заводов оценивалось в 73 милл. руб.; из них на долю частного потребителя приходилось всего 13,6 милл., а на долю казенных заказов 59,4 милл. или свыше 80%. С таким заказчиком, конечно, приходилось считаться, тем более когда в его же лице промышленники имели надежную опору и защиту против крамольных рабочих. Поэтому, петербургские промышленники не проявили даже и той доли либерализма, которую мы встречаем накануне 1905 г., например, у московских толстосумов.

Особенно ярко это различие выразилось в отношении к дальневосточной авантюре и русско-японской войне 1904—05 гг. Текстильная промышленность центрального района работала на широкого потребителя и была заинтересована в нормальном ходе жизни крестьянства; поэтому, война, выбившая крестьянство из колеи и прервавшая торговые сношения России с азиатским рынком, не могла вызвать в промышленниках центрального района особенного энтузиазма, а неудача военной авантюры царизма сразу же перебросила их в лагерь либеральной оппозиции. Для металлопромышленности же война, независимо от ее исхода, означала новые военные заказы; и эта волна заказов задержала и ослабила удар промышленного кризиса, надвинувшегося на Европу в 1903—1904 г.г.

Вот почему самое большое, на что оказались способными петербургские промышленники в процессе нарастания революции 1905 г., это—пассивность по отношению к рабочему движению в обоих его плоскостях — политической и экономической, а в ноябре 1905 г., когда рабочее движение выявило в борьбе за 8 часовой рабочий день свою классовую сущность, петербургские металлопромышленники первыми становятся в ряды „общественной“, т. е. буржуазной реакции и остаются там навсегда.

ГЛАВА II.

Экономическое положение рабочих металлистов до 1905 года.

Условия труда и жизни рабочих металлистов до отмены крепостного права.

Период первоначального накопления в металлопромышленности сопровождался непомерно тяжкою эксплоатацией рабочих. Самый незначительный успех на хозяйственном фронте покупался ценою непомерного угнетения и жестокого притеснения рабочей армии.

До 1861 г. положение горно-заводских и фабрично-заводских рабочих металлистов мало чем отличалось от положения крепостных крестьян.

Вплоть до освободительной реформы вся русская горно-заводская промышленность в значительной степени покоилась на принудительном труде.

Принудительный труд водворялся на горных заводах разными путями и в разных формах. Прежде всего, это водворение совершалось в виде приписки государственных крестьян к заводам. Еще к заводам иноземца Марселиса и Акемы были приписаны для работ крестьяне двух волостей — Соломенской и Вышегородской. Такая приписка со времени Петра получила широкое применение. В 1714 г. Петр I, выстроив Сестрорецкий оружейный завод, приписал к нему 500 мастеровых из числа государственных крестьян. К заводам Демидова, Шувалова и др. крестьяне приписывались целыми тысячами.

В 1721 году был издан знаменитый указ, которым разрешалось, наравне с дворянами, и „купецким людям“ приобретать деревни с крепостными для фабрик и заводов, „однако, с той кондицией, дабы те деревни всегда были уже при тех заводах неотлучно". От собственно государственных крестьян приписные крестьяне отличались тем, что вместо уплаты податей за числившееся у них число ревизских душ они должны были отработать эти подати на заводах: за известное число дней, проработанных бесплатно на заводе, эти крестьяне освобождались от податей; фабриканты могли требовать от них работы и сверх положения, но зато этот труд должен был оплачиваться.

Помимо приписных крестьян, к заводам прикреплялись еще и так называемые „подлые и неимущие люди" из купечества, нищие и бродяги, а также беглые крестьяне, которые, под именем вечно отданных мастеровых, становились крепостными заводовладельцев.

В 1752 г. право купцов покупать населенные имения было подтверждено с тем, однако, чтобы купленные крестьяне становились собственностью предприятия, но отнюдь не самого владельца. Через 10 лет под давлением дворянства, опасавшегося усиления влияния буржуазии, последовало запрещение купцам и вообще не дворянам покупки крестьян для заводов. Лишь в 1798 г. при Павле I, стремившимся ограничить привиллегии дворянства, указ 1762 г. был отменен.

Благодаря такой поощрительной политике правительства, в одном уральском горно-заводском округе к 1844 г. существовало 37 посессионных заводов, к которым было приписано 178 тысяч крестьян.

Рабочий день крепостных рабочих был очень длинен. Первым актом государственного регулирования рабочего времени нужно считать регламент Адмиралтейства, изданный Петром в апреле 1722 г. Согласно § 32 регламента предписывалось в период с 10 сентября по 10 марта звонить в колокол на работу утром за час до восхода солнца, а вечером с работы час спустя после захода солнца. Обеденный перерыв устанавливался в 1 час, от 11 до 12 час. Рабочий день был определен, таким образом, зимою в 10 часов, а летом в 13 час. Средним можно было бы считать $11^1/_2$ час. Указ 1722 г. имел обязательную силу, конечно, только для Адмиралтейства, но фактически им руководствовалась, за отсутствием других указаний, администрация и других казенных заводов. Нужно, однако, признать, что и казенные, и особенно частные заводы на практике все-же обходили этот указ и устанавливали у себя более продолжительный рабочий день. Правилами, например, Алтайского горного правления был установлен 13 и $13^1/_2$ час. рабочий день в течение всего года.

Да и сам указ этот впоследствии подвергался также частым изменениям.

Известным устроителем уральских заводов Генкиным в 1723 г. составлен был наказ, глава десятая которого предписывает, чтобы заводские люди находились в работах летом 14, осенью и весною 12, а зимою 10 часов, исключая воскресных и праздничных дней. Глава же 11-ая того же наказа гласила следующее: „Понеже здешний народ безмерным леностям подвержен, которой ради не токмо определенными неделями и городскими праздниками довольствуется, но еще многие от обычая и лености празднования умыслили, того ради кроме недель господских праздников и государских ангелов с работ не отпущать, а для лучшего известия неработные дни при сем именую: 1 янв., 6 янв., 2 февр., 25 марта, 30 мая, 25 июня, 29 июня, 6 авг., 14 авг., 8 сент., 21 ноября, 24 ноября, 25, 26 и 27 дек., святки; на пасхальной неделе — понедельник и вторник; Вознесенье 1 день; Троицын день понедельник; на сырной неделе — четверг, пятница, суббота; на страстной неделе — суббота“.

Однако, и этот распорядок работ не привился, и регламентом Берг-Коллегии предписывалось вести работы двумя 12-ти часовыми сменами в течение круглого года, т. е. в течение 250 дней. О такой цифре часто упоминается в штатах уральских заводов, составленных в 1723 и в 1737 г.г., как о норме рабочих дней в году.

В 1806 г. был представлен и одобрен доклад министра финансов о том, чтобы работы производились по трем сменам. Каждая из них должна была работать одна днем, другая ночью, а третья пользоваться отдыхом. Однако при осмотре заводов специально созданной для этого комиссией в 1822 г., нигде не было найдено и следов такой организации работ. Почти у всех рабочих того времени были покосы, а многие имели и пахотную землю. Необходимо было время от времени отпускать рабочих на полевые работы. Первоначально время отпуска вполне зависело от усмотрения администрации; но в 1726 г. состоялось определение Берг-Коллегии, которым предписывалось мастеровых и работных людей увольнять для заготовления сена в каждый год по неделе. Указом 19 мая 1819 г. все мастеровые и рабочие получали отпуска в страдное время на 20 дней. Правила об отпусках рабочих распространялись также на частные заводы, работающие казенными мастеровыми. Продолжительность рабочего дня на частных заводах в общем приближалась к казенным заводам, но иногда наблюдались и значительные отклонения в сторону удлинения рабочего дня. В общем, продолжительность рабочего дня фактически ничем и никем не регламентировалась; длина рабочего дня зависела исключительно от усмотрения и произвола владельца предприятия.

В том же, например, Алтае добыча руд и выплавка металлов продолжались круглый год, днем и ночью, за исключением лишь ремонта печей и горнов или по случаю маловодия в прудах. Для этих рабочих не существовало установленного законом праздничного отдыха. То же самое наблюдалось на Юрюзанском заводе, где работы производились без различия воскресных, праздничных и высоко-торжественных дней.

„В октябре и ноябре 1857 г. генерал Сухозанет лично приказал работать во все праздничные и воскресные дни, чтобы устроить заводскую плотину, и на эту работу должны были являться даже беременные женщины и матери с грудными детьми, несмотря на холодную погоду. В 1858 г. заводские люди у Сухозанета в праздничные дни — 26 августа, 27 сентября и 22 октября также не были избавлены от работ“ *).

Как же оплачивался этот „каторжный“ труд. Вознаграждение за труд производилось так же, как и в последующее время, в виде повременной или сдельной платы. В первых штатах уральских заводов (1723 и 1737 г.г.) говорится как о первой, так и о второй системе. Последняя применялась в литейном цехе, при углежжении, дегтярном и смолокуренном деле. При выработке штатов в 1827 — 29 г.г. в основу их были положены уроки и сдельная плата, где только возможно, ибо она „представляет собою действительнейшее средство к одобрению труда и поощрению искусства, увеличивает усердие рабочего, усуглубляет его внимание и облегчает надзор за оным“.

Несмотря на такие пожелания, сдельная плата прививалась, сравнительно, туго: на Алтае, например, к началу 19-го века она совсем перестала существовать, да и на Урале ее распространение сильно сократилось и единственной формой оплаты труда являлась собственно повременная оплата. Средним заработком в 1674 г. в день для работавших попудно было: для мастера 57 коп.; для подмастерья 38 коп.; для работника около 10 коп. В год это выражалось, считая 250 рабочих дней в году, для мастера 145 р. 50 к., для подмастерья 95 р. и для работника 25 руб. Вспомогательным рабочим, преимущественно, в этот период вольнонаемным, плата устанавливалась: пешему 6 коп., а конному 12 коп.

Принимая во внимание тогдашнюю дешевизну жизни, нужно признать этот заработок сравнительно удовлетворительным, но, увы, зато в XVIII в. заработная плата систематически падала, несмотря на то, что предметы первой необходимости все росли в цене.

Уже указом 1724 г., впервые регулирующим зарплату, заработок для вспомогательных рабочих снижался; вводилась одинаковая для всех вспомогательных рабочих плата: летом крестьянину с лошадью 10 коп. в день, без лошади 5 коп.; зимою с лошадью 6 коп., без лошади 4 коп.

Под давлением, однако, крестьянских волнений заработная плата этой категории рабочих снова стала медленно подниматься вверх:

Таблица № 6.

Рост заработной платы уральских рабочих за 1769—1779 г.г.

Вспомогательные рабочие.	В 1769 г.	В 1779 г.
Пеший работник летом	6 коп.	10 коп.
Конный „ „	12 „	20 „
Пеший „ зимой	5 „	8 „
Конный „ „	8 „	12 „

---

*) Архив 3-его Отделения собственной его величества канцелярии. — О жестоком обращении с крепостными Юрюзанского завода, дело № 261 цитир. у Пажитнова. „Архив истории труда в России“. Книга 2.—„Продолжительность рабочего времени в горно-заводск. промышленности при крепостном праве“.

Не то мы видим у мастеровых. Плата за этот период времени не обнаруживает тенденции к повышению, а остается незыблемою. Жалованье мастерам по первому штату равнялось 24 — 36 р.; подмастерьям 15 — 18 рубл.; ученикам и чернорабочим 12 — 13 рубл. в год. По второму же, мастерам 30—36 руб.; подмастерьям, 18—24 рубл.; ученикам и чернорабочим 10—15 рубл.

Между тем, цифры штата 1766 г. немногим отличаются от них: слесарям полагалось 30 рубл., кузнецам по 18 рубл., токарям—16 рубл. и ученикам—12 рубл. и т. д.

В дальнейшем видим ту же картину. На заводах Алтайского Горнозаводского района мы можем проследить движение заработной платы по данным местных архивов:

Таблица № 7.

Движение заработной платы на заводах Алтайского района.

КАТЕГОРИИ.	1769 — 74 г.г.	1849 — 61 г.г.
	Рубли.	Рубли.
Мастера	24 — 48	30 — 48
Подмастерья	18 — 30	18
Рабочие (высш. разряд.)	20 — 26	10 — 12
Рабочие (низш. разряд.)	12 — 18	6 — 9

Вывод получается далеко не отрадный: перед падением крепостного права рабочие получали вдвое меньшую плату, чем сто лет тому назад. И только мастера сумели сохранить или даже несколько повысить плату за свой труд. А жизнь, между тем, сильно вздорожала: стоимость хлеба поднялась в 3 раза, а мясо не менее, чем в 6 раз. Это обстоятельство сильно нервировало рабочих, создавала почву для беспорядков и бунтов. Поэтому, в XVIII в. к жалованью стала присоединяться выдача провианта натурой. Выводя среднюю стоимость ржаной муки в $42^{1}/_{2}$ коп. пуд., можно принять стоимость выдаваемого провианта перед падением крепостного права в 10 р. 20 к. для холостого и 30 р. 60 к. в год для семейного. Положение рабочего к концу 60-х г.г. XIX в. представится в следующем виде (см. табл. № 8).

Инженер Латынин пишет: „Мастеровой получал провиант на себя, жену и все семейство; количество выдаваемой ржаной муки было совершенно достаточно, чтобы обеспечить его хлебом в течение целого месяца, но заработная (денежная) плата была так мала, что ее недоставало на то, чтобы купить самые необходимые припасы для хозяйства, чтобы быть сытым, обутым и одетым“.

Между тем, работать приходилось в ужаснейших условиях. В официальном описании Пермской губернии в 60 г.г. читаем: „Болезни, происходящие от образа жизни и рода занятий, особенно развиты между заводскими масте-

Таблица № 8.

Сопоставление заработной платы крепостных рабочих в 1855—60 г.г. с началом XVIII в.

Категории по семейному положению.	В начале XVIII века.	В 1855 — 60 г.г.		
	Жалованье.	Жалованье.	Провиант.	ВСЕГО.
	Рубли.			
Мастера одинокие	36	72	10	82
Высш. разряд семейн. . . .	36	72	30	102
Низш. разряд одинокие. . .	24	36	10	46
„ „ семейн. . . .	24	36	30	66
Рабочие один.	18	18	10	28
Высш. разряд семейн. . . .	18	18	30	48
Низш. „ одинокие . .	12	10	10	20
„ „ семейн. . . .	12	10	30	40

ровыми и рабочими“. Приходилось работать и днем, и ночью, как при сильной жаре, так и стуже, на чистом воздухе и в рудниках. Здоровью грозила или внезапная опасность, или постепенное влияние вредно действующих условий. Почти каждый род занятий имел свою специфическую болезнь; у дровосеков — раны, ушибы, переломы; у угольщиков — воспаление глаз, дыхательных путей; плавильщики и литейщики страдали ожогами и ревматизмом и т. п.

Заводская администрация не делала ничего для создания в мастерских каких-либо предохранительных мер для предупреждений несчастных случаев. Рабочая сила была дешева, и о ней нечего было особенно заботиться. К тому же закон не накладывал на предпринимателя никакой ответственности за несчастные случаи с рабочими.

Правда, по свидетельству известного исследователя горнозаводской жизни Зобина, дела о несчастных случаях с рабочими, сопровождавшихся смертью, нередко разбирались в военных судах, но постоянно оканчивались таким приговором: „за неотысканием виновных в смерти мастерового такого-то, дело предать воле божьей“. Несмотря на частые поранения и большую заболеваемость рабочих, только при Петре I регламентом Адмиралтейства повелевается: „В Портах везде надлежит быть госпиталям“. На 200 больных полагался один лекарь. Больной получал в день 1$^1/_2$ ф. хлеба, 5 фун. мяса в неделю; круп 4$^1/_2$ ф. и масла $^1/_2$ ф. в неделю; 5 золотников соли и хорошего кваса. С больных, не вышедших на работу, удерживалась на заводе половина денежного жалованья и весь хлебный паек. В 1734 г. на Тульские заводы был отправлен лекарь в открывшийся госпиталь. Содержание последнего легло на самих рабочих: с них высчитывалось по 1 копейке с каждого рубля. На Луканском заводе Енисейск. губ. за пользование госпиталем у мастеровых удерживалась половина жалованья и провиант, не считая постоянного вычета по 1 к. с заработанного рубля на организацию медицинской помощи.

Рабочие Ирбинского завода жаловались, что в лазарете нельзя найти никаких лекарств, кроме слабительного. Заболевшие „французской“ болезнью долгое время не только лишались возможности пользоваться лечением в больнице, но еще подвергались наказанию батожьем *).

На Юрюзанском заводе с населением в 5.000 душ еще в конце пятидесятых годов не было, например, постоянного врача и он приезжал лишь два раза в месяц на завод.

Тяжелые условия, плохая постановка медицинской помощи (кроме слабительного или пластыря нечего было найти в госпитале) несли за собою повышенную смертность заводского населения. Так, на Кувшинский завод поступило в 1817—1818 г.г.—2.263 чел. из них в 1819 г. на службе осталось только 1164 ч.: 880 умерли, 207 бежали и 12 выбыли по другим причинам.

Как мы уже говорили, почти вся русская добывающая промышленность дореформенного времени покоилась на принудительном труде. „Уральский рабочий был (по словам известного экономиста Безобразова) в состоянии почти полного рабства. С самого детства рабочий поступал на попечение заводского начальства, бравшего на себя полное содержание рабочей семьи и зато требовавшего постоянной работы, исполнявшейся, естественно, крайне плохо. Весь процесс выплавления железа, начиная с рубки леса для доменных печей, перевозки материалов, добычи руды и кончая литьем железных и чугунных изделий, исполнялся рабочим под угрозой суровых наказаний, без всякой надежды на улучшение своего материального положения“ **). А угрозы наказаний преследовали рабочего везде. Заводчику Демидову грамотой подтверждается право наказывать ленивых, смотря по вине, батогами и плетьми.

По инструкции, данной Генкиным, „мастерам смотреть накрепко, чтобы подмастерья и работники не спали, через которое скоро худоба явится в домне и ежели на других заводах из домен станет чугуна меньше и хуже являться, то тех мастеровых по розыску жестоко наказывать с убавкой жалованья и в работе быть скованным“. Сковывать очень любили и часто прибегали к этому средству для отрезвления запивших рабочих. „Заскорбевшим“ мастерам выдается половинное жалованье „дабы мастера напрасно приговорною болезнью не заскорбели“.

---

*) Сибирский сборник, 1891, кн. II. цитир. по статье Пажитного. „Архив Труда“ кн. № 4, „Положение рабочих при крепостном праве“.

**) Туган-Барановский. „Русская Фабрика“.

С 1761 г. были заведены записи наказаний. Вот любопытная выписка из протокола Томской и Самарской конторы (с 1770 по 1802 г. г.): „за сделание для себя в заводской кузнице ножичка рабочий наказан три раза плетьми; за леность — батожьем; за самовольную выпряжку лошадей — батожьем; за покушение на самоубийство — прутьями; за пьянство — тростьми; за побег — $4^1/_2$ месяца работ из под стражи“ и т. д. Перед самым освобождением крестьян, при управляющем Салаирским краем Фризе, 400 — 500 розог считалось детским наказанием. Он дал 3000 ударов мастеру за то только, что последний заступился за рабочего. В „табели взысканий с рабочих Гурьевского завода“ находятся и такие наказания, как: отрезание ушей, вырывание ноздрей и т. п. Ясно, что при таком положении рабочих на заводах не могло быть спокойно. И на протяжении всего XIX в., вплоть до падения крепостного права, тянется непрерывная цепь кровавых восстаний и борьбы крепостных рабочих за улучшение своего положения.

Экономическое положение металлистов Петербурга до реформы 1861 года *).

Переходя к обозрению положения рабочих питерской обрабатывающей промышленности, нам приходится отметить, что оно мало чем отличалось от описанного уже нами положения рабочих на заводах Урала. И здесь казенные заводы пользовались преимущественно принудительной рабочей силой. На одних заводах, Ижорском, Адмиралтейском и т. п., рабочие набирались из крепостных крестьян, на других из военного ведомства, в Арсенале, Сестрорецком и т. д. рабочие были набраны из крепостных и рекрутов. Для работ в Адмиралтействе по приказу Петра I в 1720 г. были мобилизованы и доставлены из средней России крестьяне-плотники.

Последние в 1732 г. сделались собственностью морского ведомства. Жизнь их находилась в полной зависимости от воли начальства. Манн в своем историческом обзоре развития морского министерства говорит о том, что жизнь рабочего Адмиралтейства была настолько стеснена, что он не смел отлучиться из дому даже на один день без позволения начальства; чтобы не было упущений в этом отношении, два раза в день производилась среди рабочих проверка.

Работать приходилось по 13 часов в день вплоть до 1806 года. Понятно, брать работу на стороне строго воспрещалось, а казенное жалованье, составлявшее 3 рубля ассигнациями в месяц, да и то только мужчинам старше 20 л., было ничтожно, и рабочие находились в крайней нищете. Поэтому, в 1803 г. рабочие отпускаются на оброк, в размере 30 руб. ассигна-

---

*) Данные о положении петербургских рабочих взяты из отчетов отдельных заводов. Особенно ценные сведения имеются о заводах Ижорском и Сестрорецком.

циями в год. С этого времени они могли работать где им угодно и над чем угодно. С 1858 г. рабочие Адмиралтейства были отпущены на волю.

Мастеровые в Арсенале в первые годы его существования набирались из рекрутов, к ним добавляли кантонистов. При общем наличии рабочих в 900 чел. мастеровых было 600 чел., т. е. $^2/_3$ наличия, но, несмотря на такое сравнительно выгодное для производительности соотношение в рабочей силе, Арсенал работал плохо, и в 20 г. 19 столетия возбуждался вопрос о коренных реформах. Причины к этому были следующие:

1) 48 мастеровых по отзыву своего начальства были слабы или попросту не знали дела, 2) постоянных чернорабочих не было, их заменяли с 1840 г. „полковые люди“, командируемые по нарядам из полков очень неохотно и неаккуратно, и для несения текущей работы приходилось отрывать от дела „мастеровых“, 3) не было специализации по работе, людей перебрасывали из слесарей в шорники, из столяров в литейщики и т. д. Например, кузнецов из Брянского арсенала перевели в петербургский арсенал литейщиками.

Личный состав Арсенала приказом от 22 июня 1840 г. был разделен на 5 рот, составлявшихся исключительно из нижних чинов. В заводе царила строжайшая воинская дисциплина, вплоть до подбадривания „лозанами“. Для поддержки дисциплины была создана особая организация — штат строевого начальства. Назначением его служила муштровка рабочих вне мастерских.

Рабочий день продолжался 11 часов, по окончании работ начинался ужин, затем перед сном происходили переклички в казармах. По субботам после работ было еще фронтовое учение.

За свою работу нижние чины получали от казны харчи, одежду и жалование. Жалование было различное — мастеровых с 1763 г. по 1840 г. без изменения от 24 р. в год до 7 р. 16 к. В среднем 12 р. в год, или по 1 руб. в месяц. (Цены на продукты в 1840 г. были: соль — 1,5 к., мясо—5 к. за фунт, мука пшеничная—3,5 к., масло—12 к., крупа—7 р. 50 к. за куль). Помимо основной, в Арсенале существовала еще дополнительная плата. Дополнительная плата по 5 коп. в сутки на человека стала даваться с 1811 г. при усиленной работе Арсенала во время войны и осталась так и дальше до введения вольного труда. Продовольствие было на артельных началах, на него отпускались особые суммы из заводских средств и часть „заработной платы“.

Рабочие жили на казенных квартирах. Санитарное состояние жилищ были невыносимо скверное: помещения были обычно тесные, темные, сырые и грязные, благодаря чему смертность среди рабочих достигала 5,6%.

Чесотка была постоянной болезнью рабочих, свирепствовала среди них также и цынга; 2,5% умирали ежегодно от чахотки. Часты были случаи отмораживания рук, ног при командировках на Волково поле.

Нравы на заводе были очень суровые. В виде иллюстрации отметим лишь один весьма характерный случай: „в 1844 г. унтер Кутенников, проходя мимо беременной жены мастерового, ударил ее ногой в живот за то только, что она не посторонилась" *). Наказание „лозанами" было обычно; за более серьезные проступки рабочие наказывались „шпицрутенами".

Аналогичную картину положения рабочих мы видим и на Ижорском заводе, где постоянных рабочих в XVIII в. было 150 человек, прикомандированных же от 200 до 300 чел. Мастеровые делились на классы: ученики, мастеровые, подмастерья, мастера. Первые набирались из малолетних детей мастеров и рекрутов; дети обучались в течение 3—5 лет. В конце обучения они должны были сдать экзамен и производились в мастеровые. Мастеров и мастеровых полагалось впоследствии до 497 человек. Для надзора за ними во время работ и вне службы была учреждена в дореформенное время особая должность офицера над мастеровыми. По праздничным дням командир завода собирал всех служащих, прочитывал им статьи из регламента о служебных обязанностях, а затем все должны были итти в церковь. Работать приходилось 12—13 часов в день; с 10-го марта по 10 сентября с $4^1/_2$ час. утра до 7—8 час. вечера, с перерывом $1^1/_2$ час. на обед; в зимнее время работы начинались за час до восхода солнца и кончались спустя час после захода (на обед полагался час времени). В случае экстренного заказа работы производились и в праздник. Оплата была определена от 1 р. до 42 р. в год, в зависимости от квалификации. За воскресную работу полагалась особая плата: мастерам по 25 коп. в день, подмастерьям—15 коп., ученикам—10 коп.

В 1832 году была попытка перевести весь завод на сдельную плату, но заводская бухгалтерия не сумела справиться с точным расчетом сдельного заработка, и с 1834 года на заводе по прежнему была введена повременная оплата труда. Рабочие получали лишь установленное ничтожное жалованье. Да и оно выдавалось только по окончании каждой трети года. Изредка, с большими затруднениями, для своих нужд рабочие могли получать месячное пособие.

Вместе с жалованием мастерам выдавался и провиант: по 3 пуда муки и по 2 гарнца круп в месяц на каждого мастерового; сторожам, валовым, рабочим и малолетним по 2 четверти муки, по одному гарнцу круп. Семейные могли получать продукты для семьи по заготовительной цене. В XIX веке была открыта столовая, в которой уже к концу первого года столовалось около 610 человек. Прокормление одного человека, кроме стоимости хлеба, обходилось от 2 р. $20^1/_2$ к. в треть года; деньги за столование удерживались из жалования. Одновременно с выдачей продуктов стали выдавать и обмундирование. Рабочие обязаны были иметь форменное платье. Обмундировка одного мастера в год обходилась в 10 р. $10^1/_2$ коп.

Такую же картину условий труда и быта рабочих дореформенного военного завода представляют имеющиеся данные о Сестрорецком оружейном заводе. Ко времени пуска его 1-го января 1724 г. на нем работало: 5 ино-

---

*) См. „История Арсенала", стр. 301.

земных мастеров, 2 русских и 40 чел. мастеровых. Петр I велел перевести из Олонежской и Ладожской кузниц 564 мастеровых, что и было исполнено весной 1724 году. К этому времени на заводе стало работать всего 650 человек. На адмиралтейском, т. е. корабельном деле 214 чел., на оружейном деле 397 ч. и при конторе 39 чел. Мастеровые оружейного отдела работали, кроме учеников, сдельно, а в адмиралтейском отделе на окладном жалованьи. Подмастерья получали жалования по 28 руб. в год, десятники—24, кузнецы — 20 — 21 р., ученики — 6 — 12 р., плотники — 14 р. 45 к., токаря (по дереву) — 10 р. 80 к., молотобойцы — 2 р. 80 к. Когда мастеровые оружейного отдела находились на работах для Адмиралтейства, то они кроме сдельной платы получали поденное жалование по 6 к. в день. Во время болезни рабочим выдавалось „промежных“ по 3 к. в день. Мастеровые, работавшие сдельно, все материалы, за исключением железа и стали, покупали в заводском магазине за свой счет по себестоимости завода.

Заработки рабочих были так малы, что мастеровые бедствовали и неоднократно обращались к властям с просьбой об увеличении содержания, но только в 1728 году последовал приказ определить мастеровым вместо сдельной поденную плату, с удержанием по штатам, как в Адмиралтействе. В штаты вошли 339 мастеровых.

Жалованье по штату было положено:

Мастерам иноземным	780 руб. в год.
„ русским	240—120 р.
Подмастерьям	60 руб.
Кузнецам 1 кл.	24 руб.
„ 2 кл.	15 руб.
„ 3 кл.	12 руб.
Ученикам 2 кл.	36 руб.
„ 3 кл.	12 руб.

Кроме того, большинству рабочих выдавали продукты: муку и крупу.

Рабочий день продолжался 12 — 15 час.

Русские мастеровые жили, большей частью, в своих избах, а иностранцы в казенных зданиях. В 1725 г. (5 июля) каждый мастеровой был наделен по 6 десятин земли для сенокоса и пастбища скота, с правом бесплатной рубки в заводских лесах дров и бревен на постройку себе изб. Ежегодно летом мастеровые освобождались на десять - пятнадцать дней для сенокоса и других домашних работ. Провиант для всех заводских людей доставлялся по требованию заводской конторы из петербургского провиантного магазина. За выдаваемый мастеровым провиант деньги удерживались по заготовительной цене из жалованья и отсылались генерал-провиантмейстеру.

Мастеровые как в заводе, так и вне его, „состояли в заводском ведении и послушании, никто не мог поселиться, построить, продать, отдать в наем дом без ведома заводского начальства“.

Для сохранения порядка в селении мастеровые из своей среды выбирали старосту и десятника, чрез которых им при барабанном бое об'являлись приказания заводского начальства.

Кроме заводских работ, скудно обеспечивавших материальное положение мастеровых, заниматься побочным ремеслом или промышленностью им строго воспрещалось.

Об улучшении своего быта мастеровые неоднократно обращались с ходатайствами в Адмиралтейскую коллегию, но все их просьбы или оставались без последствий, или же предоставлялись собственному их течению. Целый ряд побегов, совершенных мастеровыми, а также значительная их смертность с 1725 г. по 1731 г. ясно свидетельствует, как печальна и невыносимо тяжела была жизнь первых рабочих Сестререцких заводов.

В конце концов, военное ведомство вынуждено было для улучшения положения завода в целом и рабочих допустить на заводе частные работы; для того же, чтобы обеспечить завод такими работами было отдано распоряжение, чтобы все казенные места, нуждавшиеся в таких вещах, которые мог сделать завод, обязаны были заказывать последнему, „не покупая и не заказывая частным людям“ без сношения с ним. Командир завода давал эти заказы мастеровым. В тех случаях, когда требовалось для изготовления заподряженных предметов пользоваться казенными мастерскими, инструментами и машинами, то с оружейников, по усмотрению командира завода, удерживалось на поддержку или исправление их не более 2°/₀ стоимости приготовленных вещей. Кроме того, на обязанности командира завода лежало содействовать оружейникам во всем, в чем только являлась надобность: он следил за выполнением рабочими в определенные сроки заказов, но во внутренние их действия не имел права вмешиваться, если они сами не обращались к нему с просьбой. Материалы и металлы, нужные для выполнения подрядов, оружейники получали от заводского магазина по той цене, по которой они стоили казне. За выполнение подрядов оружейники отвечали друг за друга круговой порукой.

Из полученных мастеровыми денег за изготовленные ими вещи от одного до двух °/₀ отчислялось в общественый оружейнический капитал для выдачи пособия тем мастеровым, которые по каким либо обстоятельствам не принимали участия в выполнении подрядов.

Кроме казенных учреждений, оружейники принимали заказы на изготовление разных металлических предметов от частных лиц, которые выполнялись тем же порядком, который описан выше.

В 1832 г. частные работы были воспрещены, а в 1850 г. вновь разрешены.

В последние годы военно-крепостного режима на Сестрорецком заводе—1860—67 г.г., заработок рабочих составлял:

	В день.	В год.
Стволодела средн.	52 к.	135 р. 51 к.
Кузнеца „	32 к.—43 к.	86 р.—113 р.
Замочника „	40 к.	105 р. 60 к.

	В день.	В год.
Литейщика средн.	40 к.	105 р. 60 к.
Шлифовщика „	48 к.	128 р. —
Столяра „	44 к.	116 р. 38 к.

Заработок рабочих Сестрорецкого завода, как видим, был значительно выше обычной платы того времени на казенных заводах; но в данном случае не принята во внимание стоимость ложившегося на оружейников брака, получавшегося при изготовлении ружейных частей. Между прочим, он иногда доходил до размеров, превышавших всю сдельную плату оружейников.

Кроме сдельной платы, с 1850 г. оружейники, мастеровые и заводские ученики, отличившиеся хорошим поведением и знанием оружейного дела, получали единовременные награды.

Обязательный срок заводской службы для оружейников и мастеровых был установлен 25-тилетний.

Оружейники и мастеровые, прослужившие в заводе хотя и более 25 лет, но если были судимы или штрафованы, от работ не освобождались до полной потери трудоспособности. От службы такие рабочие увольнялись без денежных наград с одним только пропитанием. Мастеровые и оружейники из рекрутов, оказавшиеся неспособными к работам и не имевшие на свободе ни семейств, ни оседлости, после обязательного срока службы, согласно их желания, отправлялись на казенный счет на родину.

После 1867 года рабочие были освобождены от принудительных работ, а завод сдан в аренду генералу Лилиенфельду.

Положение рабочих частных петербургских металлообрабатывающих заводов мало чем отличалось от казенных. Правда, заводы Путиловский, Франко-Русский и т. п. пользовались, главным образом, вольнонаемным трудом. Заработная плата у них была несколько выше, чем на казенных заводах. Зато рабочий день, благодаря сверхурочным работам, на практике был не только не меньше, но несомненно даже выше, чем на казенных заводах. Не было на этих заводах и той бесшабашной жестокой палочной дисциплины, которая так характерна для горных заводов того времени. Наказаниям вольных рабочих, конечно, не могли подвергать в такой же мере, как крепостных.

На частных фабриках и заводах не было команд воинского уклада и военных судов; ослушание мастеру или даже владельцу завода не рассматривалось, как бунт против государственной власти. Вольнонаемных рабочих владелец не имел даже права подвергать телесному наказанию.

В докладной записке московского генерал-губернатора Закревского от 1848 г. указывается на то, что администрация частных заводов, не имея власти удержать рабочих от пьянства, вынуждена в борьбе с этим злом ограничиться одними вычетами за прогульные дни. Напрасно, однако, генерал так сокрушался отсутствию прав у господ фабрикантов для закабаления рабочих. Частный предприниматель имел в своем распоряжении достаточно средств для того, чтобы поставить рабочего, если не в рабское, то в близкое к этому положение.

Итак, подводя итоги положению рабочих на заводах при крепостном праве, нужно признать его непомерно тяжелым, обстановку, в которой приходилось работать, крайне нездоровой и потому, понятно, этот труд не мог быть производительным.

Какие бы затраты ни делались на усовершенствование различных технических операций, все равно успеха нельзя было ждать в условиях подневольного труда. Пришлось волей-неволей притти к мысли ввести вольнонаемный труд. Уже в 1860 г. на Ижорском заводе разрешалось нанимать временных мастеровых и рабочих; для подготовки мастеров допускается прием учеников всякого звания не моложе 14 лет. Через два года, в 1862 г., уже были упразднены рабочие морских экипажей и образованы кадры постоянных рабочих и мастеровых. Порядок и условия найма были определены Адмиралтейств-Советом.

В Арсенале еще до 1860 г. пришли к мысли о вольнонаемном труде, администрация завода неоднократно обращалась с докладными записками к своему начальству, указывая на необходимость и целесообразность применения вольного труда. Правительство, однако, под тем или иным предлогом отклоняло предложения заводской администрации. Вольный труд стал применяться в Арсенале, Сестрорецке и др. военных заводах лишь с 1866 г. Это были последние бастионы подневольного труда. С падением их труд стал формально свободным. Но только формально.

Экономическое положение металлистов Петербурга до 1905 года.

„Освободительная реформа“ 1861 года повлекла за собою крупные изменения в рабочем рынке: сказалась сильная тяга крестьян к земле. Насильственно прикрепленные к заводам, работавшие в каторжных условиях, крепостные рабочие, едва лишь получили свободу, как немедленно бросили ненавистные заводы. Бегство с заводов приняло массовый характер. Так, из большого пункта горно-заводской промышленности Богословского Округа Пермской губернии ушло $^3/_4$ всего мужского рабочего населения. Естественно, что, в связи с таким резким сокращением рабочих рук, неизбежно должна была подняться и заработная плата рабочих. Особенно значительно поднялась зарплата на Урале, где после освобождения крестьян количество рабочих сократилось на 60%.

Плата двух-конному рабочему, составлявшая там в шестидесятых годах XIX в. 35 коп. в день, поднялась после реформы до 1 р. 30 к. То же, правда в несколько меньших размерах, происходило и по всей России.

Обратную картину наблюдаем в дальнейшем, когда началась острая борьба фабрично-заводской промышленности с кустарным промыслом. Процесс этот сопровождался вытеснением ручной домашней работы. Кустари ремесленники были выброшены на улицу. К тому же и деревня стала усиленно перебрасывать в город безземельных и малоземельных крестьян, не имевших возможности прокормиться, найти себе заработок на родине. Происходил усиленный рост предложения рабочих рук, росла армия безработных. В 1881 году перепись населения Петербурга обнаружила уже 3,4% безработных из общего числа рабочих. Конечно, предприниматели использовали благоприятную для себя обстановку.

Задерживается рост заработной платы, принимаются меры и к искусственному ее понижению. Мужской труд заменяется женским, более дешевым. На сдельных работах понижаются расценки.

Таблица № 9.

Женский труд в Петербургской металлообрабатывающей промышленности.

Годы.	Общее колич. рабочих Петербурга с пригород.	Количество женщин.	% отношение к общему числу рабочих.
1881 г.	31.305	156	0,5
1885 г.	26.489	29	0,1
1890 г.	33.720	67	0,2
1895 г.	42.120	489	1,1
1900 г.	79.856	1.048	1,3

Правда, под влиянием наметившегося было в те же годы правительственного курса на ограничение женского труда промышленники решили было избавиться от женского труда. За пятилетие 1881—1885 г.г. число женщин не только не возросло, но резко сократилось, более, чем в 5 раз. Но эта паника скоро прошла. Промышленники убедились, что никаких серьезных мер к улучшению положения женщин правительство не предполагает вводить и уже в 90 г.г. мы видим снова быстрый рост женского труда. Применение на заводах женского труда пошло таким быстрым темпом, что относительно обогнало даже рост мужского труда. В то время, как общее количество рабочих с 1881 по 1900 г. возросло только в 2½ раза, количество женщин-работниц за это время увеличилось почти в 7 раз.

Несколько иное положение мы наблюдаем в применении труда малолетних. Тут фабрикантам волей-неволей приходилось считаться с законом, ограничивающим труд малолетних. Процент участия в Петербурге малолетних до 15 лет в производстве по обработке металла в 80 г.г. значительно сократился. С 6,2% в 1869 г. он неуклонно затем падал: в 1881 г. до 4,4%, в 1885 г. уже до 1,3%, а в 1900 до 1,1%.

То же самое можно отметить и в отношении малолетних до 16 лет. В 1869 г. для всей металлообрабатывающей промышленности Петербурга участие малолетних в производстве выражалось в довольно почтенной цифре — 8,1%; к 1900 г. количество малолетних сократилось уже до 5,6%.

В отчете за 1885 г. петербургский инспектор определенно отмечает, что фабриканты, вместо того, чтобы ограничить по закону число рабочих часов для малолетних, просто увольняли их, не желая исполнять те формальности, в сущности маловажные, которые требовались от них установленными правилами.

Вероятнее всего, однако, сокращение труда малолетних вызвано было не только простым нежеланием фабрикантов выполнять эти формальности, вытекавшие из законодательных мероприятий правительства, сколько резким изменением уклада самого производства, делавшего труд малолетних непосильным, непроизводительным, опасным и потому дорого стоющим.

На заводе попрежнему безраздельно господствовал капитал, ревниво охраняя свои права, не допуская на заводской территории никаких рабочих организаций.

Рабочий день был велик и сплошь и рядом зависел от произвола заводовладельца. Отмена крепостного права в этом отношении мало что изменила. Семидесятые и восьмидесятые годы не принесли металлистам улучшения. И только в последующее десятилетие, когда металлисты почувствовали себя силой, когда пробудилась у них классовая активность, когда вместе с ткачами они впервые выступили на общественной арене в качестве революционной силы, рабочий день стал постепенно падать. По данным Коган-Бернштейна,*) на десяти чугунно и меднолитейных и машиностроительных заводах в 1885 г. продолжительность рабочего дня колебалась от 11—12½ часов. Для большинства заводов средней и мелкой промышленности в 80 г.г. можно считать, что рабочий день в среднем равнялся 11½—12 часам. Но встречались отдельные предприятия, где рабочий день превышал и эту норму и доходил до 13½ часов.

По обследованию Лангового, в 1894—95 г.г. для односменных рабочих рабочий день составлял: на 89 чугунно-литейных, машиностроительных заводах с 13.849 рабочими 10½—12 час., на 2 трубопрокат. и провол. с 1005 рабочими 11—12 час., на 13 фабриках электрич. машин и приборов 11—12 час.

В среднем приходилось, таким образом, работать 11—12 час. в день.

За десятилетие 1885—1895 г.г. рабочий день почти совершенно не изменился. Предприниматели, однако, не удовлетворялись продолжительностью нормального рабочего дня и прибегли к усовершенствованному способу выкачивания прибавочной ценности, стали вводить сверхурочные работы, которые впоследствии приняли обязательный характер и удлинили рабочий день до 16-ти часов в сутки. В 1898 г. петербургские металлозаводчики сумели добиться отмены всех ограничений, заключавшихся в законе 2 июля 1897 г. в отношении применения сверхурочных работ. По обследованию фабричной инспекции, в 1902 из 125 предприятий по обработке металла 66 пользовались сверхурочными работами; из 30 тыс. рабочих 15 тысяч работали, так называемые, обязательные, 7.500 — необязательные сверхурочные.

---

*) „Численность, состав и положение петербургских рабочих", Коган-Бернштейн. 1910 г.

Длинный рабочий день и непомерно тяжелые условия труда заставили металлистов придти в движение, начать борьбу за улучшение своего положения.

Начиная с 90 годов, тянется цепь рабочих стачек: стачка Семянниковского завода 1894—95 г., Сестрорецкого и Балтийского Судостроительного — 1896 и 1897 г. и др., которые на первый план выдвигают вопрос о $10^1/_2$ час. дне.

Напуганные стихийно разроставшейся забастовкой предприниматели и администрации казенных заводов поспешили пойти навстречу рабочим. Рабочий день на всех более или менее значительных предприятиях металлопромышленности Петербурга сокращается.

Закон 3-го июня 1897 г., явившийся результатом стачечной борьбы 1896—1897 г.г., нисколько не улучшил положения металлистов, потому что фиксировал рабочий день в $11^1/_2$ часов. На предприятиях металлообрабатывающей промышленности к этому времени рабочий день уже нигде не превышал установленной законом нормы. По мнению фабричного инспектора Микулина, этим законом рабочие металлисты были просто смазаны по губам: „он не оказал никакого влияния на положение рабочих по обработке металлов, несмотря на то, что рабочие этой отрасли являются наиболее сознающими необходимость сокращения времени труда“.

Но рабочие волнения середины 90 г.г., политическое оживление среди рабочих в конце этого десятилетия и, наконец, технический прогресс на крупных механических заводах сделали свое дело: на основных наиболее крупных предприятиях Петербурга рабочий день колебался от 10 до 11 часов.

По данным, собранным нами по 17-ти крупнейшим заводам (в том числе Путиловский, Балтийский, Невский Судостроительный, Обуховский, Трубочный, Франко-Русский, Лесснер), рабочий день в 1901 г. длился в среднем $10^1/_2$ час., а в субботние дни $7^1/_2$ час.

В 1905 г., по сведениям, сообщенным представителями 69 заводов, рабочая неделя составляла 57—67 час., причем свыше 57 час. в неделю работают 23 завода, т. е. лишь $^1/_3$. Таким образом, надо считать, что накануне революции 1905 г. в крупной металлообрабатывающей промышленности общим правилом был 10 час. рабочий день.

Так, в результате борьбы 1896 г. и 1901 г. петербургским металлистам удалось значительно снизить рабочий день. Вместо 12-ти часового рабочего дня в 60 г.г. 19 столетия, металлисты имели перед революцией уже 10 час. раб. день. И только в отдельных предприятиях рабочий день продолжался еще 10$^1/_2$ часов.

Как же оплачивался труд рабочих металлистов и каково было движение заработной платы за тот же период?

К сожалению, у нас нет сведений о движении заработной платы со времени отмены крепостного права. Мы располагаем лишь данными, начиная с 1885 г., не охватывающими, правда, всей металлопромышленности Петербурга, но достаточно типичными для того, чтобы делать из них общие выводы.

Впрочем, имеются данные по заводу Л. Нобель и за более ранний период.

Таблица № 10.

Заработная плата на заводе Л. Нобель за 1866—1885 г.г.

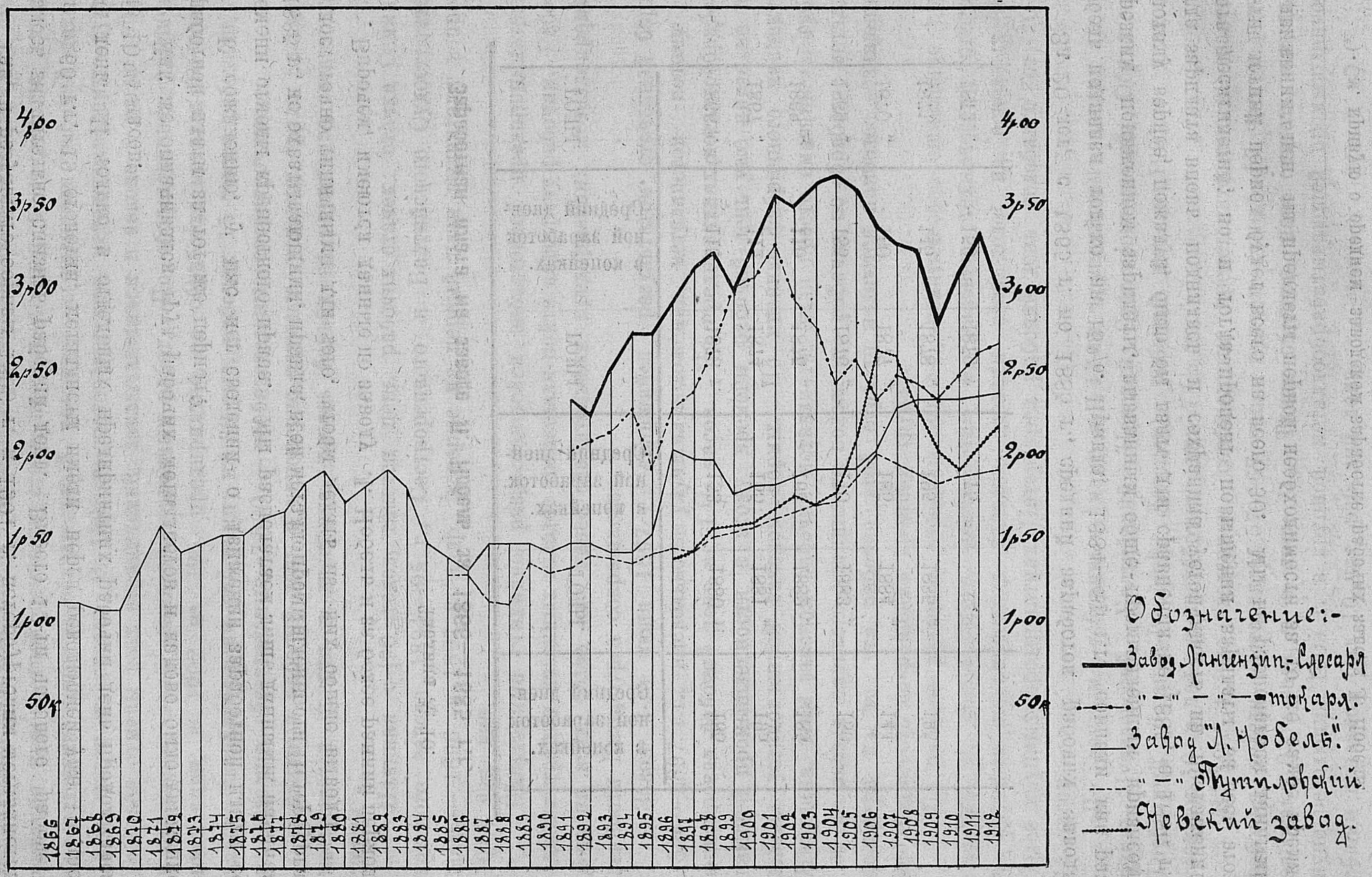
ГОДЫ.	Средний дневной заработок в копейках.	ГОДЫ.	Средний дневной заработок в копейках.	ГОДЫ.	Средний дневной заработок в копейках.
1866 г. *)	115	1873 г.	153	1880 г.	185
1867 „	112	1874 „	155	1881 „	195
1868 „	110	1875 „	164	1882 „	185
1869 „	135	1876 „	170	1883 „	150
1870 „	160	1877 „	185	1884 „	144
1871 „	145	1878 „	195	1885 „	135
1872 „	150	1879 “	175	—	—

За 20 лет, с 1865 г. по 1885 г., средний заработок рабочих завода Нобель поднялся только на 15%. Правда, 1884—85 г.г. совпали как раз с резким понижением зарплаты, вызванным обще-промышленным кризисом, и потому вернее, пожалуй, было бы взять для сравнения не 1885, а 1886 г., когда зарплата вновь поднялась и сохранила устойчивость на протяжении почти десятилетий; но и тогда процент повышения зарплаты за весь этот 20-ти летний период будет всего на всего 30. Мы не располагаем данными о движении цен на предметы первой необходимости за то же самое время.

---

*) См. кривую о среднем заводском заработке рабочих завода Л. Нобель.

Средняя дневная заработная плата на заводах Лангензипен, Нобель, Путиловский и Невский Судостроительный с 1866 г. по 1912 г.



Несомненно, однако, что, в связи с революционным переворотом в сельском хозяйстве, цены на продукты должны были значительно подняться.

Несколько более полные данные имеются у нас за 80-ые и позднейшие годы.

На 5 механических заводах средних размеров движение зарплаты за десятилетие 1885—1895 г.г. представлялось в следующем виде:

Таблица № 11.

Заработная плата на механических заводах Петербурга за 1885—1895 г.г.

ЗАВОДЫ	1885 г.					1895 г.				
	Количество рабочих.	Средн. заработ. в день.				Количество рабочих.	Средн. заработ. в день.			
		Слесаря.	Литейщики.	Токаря.	Чернорабоч.		Слесаря.	Литейщики.	Токаря.	Чернорабоч.
Вилькис . .	30	1.10	1.65	—	70	45	1.39	2.30	—	75
Лангензипен	25	1.75	—	1.98	90	640	2.14	—	2.85	1.10
Хаймович .	105	1.80	—	—	62	165	1.50	—	—	64
Сименс-Гальске .	210	1.80	—	1.85	86	375	2.00	—	2.02	95
Сан-Галли .	600	1.15	1.40	1.30	66	674	1.30	1.55	1.40	70
Франко-Русский .	980	1.15	1.40	1.12	65	1.340	1.21	1.50	1.19	68

Мы видим, что заработная плата, хотя и медленно, но повышается. Правда, заработок квалифицированного рабочего за 10-ти-летие поднялся только на 10—15%, а чернорабочего увеличился еще меньше, всего на 3—5%. Заработок чернорабочего по заводам Лангензипена и Сименс-Гальске повысился несколько больше, но эти заводы работали преимущественно высококвалифицированной рабочей силой и принимать их в расчет при исчислении заработка чернорабочего нельзя. Нужно принять также во внимание, что в заработок рабочего включена не только плата за нормальный рабочий день, но сюда включена и оплата сверхурочной работы.

Таким образом, среднее повышение за 10-ти летие 1885—95 г.г. нужно считать в 9—11%. Последняя цифра подтверждается и другими, полученными нами непосредственно с заводов, данными о среднем заводском заработке рабочих заводов: Ижорского, Путиловского и Невского.

Таблица № 12.

Заработная плата на Путиловском, Невском и Ижорском зав. за 1884—1896 г.г.

Наименование заводов.	1884 г.		1885 г.		1886 г.		Средн. зараб. за 3-х летие.	1894 г.		1895 г.		1896 г.		Средн. зараб. за 3-х летие.
	Количество рабочих.	Средний заработок 1-го рабочего.	Количество рабочих.	Средний заработок 1-го рабочего.	Количество рабочих.	Средний заработок 1-го рабочего.		Количество рабочих.	Средний заработок 1-го рабочего.	Количество рабочих.	Средний заработок 1-го рабочего.	Количество рабочих.	Средний заработок 1-го рабочего.	
Путиловский	2.200	378	2.306	380	2.388	381	380	6.926	402	8.443	421	10.175	428	417
Невский . .	250	347	400	348	1.100	350	348	3.110	364	3.240	371	3.488	374	370
Ижорский .	1.897	355	1.811	356	2.198	360	357	3.580	382	3.593	390	3.254	392	388
Итого . .	4.347	366	4.517	367	5.686	367	367	13.616	388	15.276	403	16.917	410	401

Далее, средние годовые цифры заработной платы Путиловского завода и завода Нобель за 1885—1900 г.г. дают следующую картину движения зарплаты:

	ЗАВОДЫ.			ЗАВОДЫ.	
	Путиловск.	Нобель		Путиловск.	Нобель
1885 г.	378 р.	388	1893 г.	409 р.	417
1886 г.	381 р.	432	1894 г.	402 р.	446
1887 г.	338 р.	432	1895 г.	420 р.	590
1888 г.	332 р.	432	1896 г.	427 р.	576
1889 г.	401 р.	417	1897 г.	422 р.	476
1890 г.	382 р.	432	1898 г.	443 р.	564
1891 г.	393 р.	432	1899 г.	452 р.	460
1892 г.	414 р.	417	1900 г.	461 р.	406

Наконец, данные зарплаты, собранные нами с 15 крупных заводов Петербурга, позволили нам составить следующую таблицу зарплаты в 1891, 1901 и 1904 г. (см. табл. № 13).

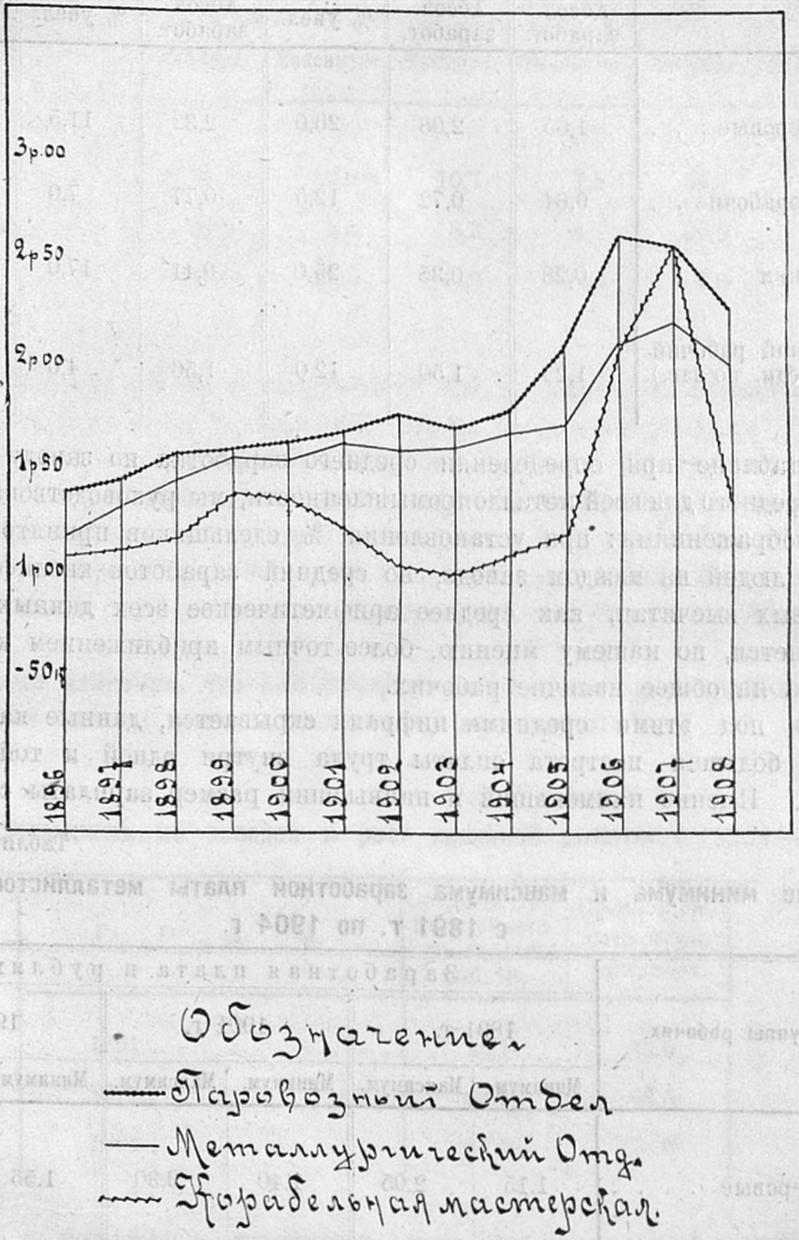
ТАБЛИЦА № 13.

Движение заработной платы петербургских металлистов за время с 1891 г. по 1904 г.

№№ по порядку.	ЗАВОДЫ.	1891 год — 288 дней.													1901 год — 288 дней.													1904 год — 302 дня.												
					Дневная плата в копейках.						Годовая в рублях.							Дневная плата в копейках.						Годовая в рублях.							Дневная плата в копейках.						Годовая в рублях.			
					Мастеров.													Мастеров.													Мастеров.									
		Число людей.	Прод. раб. дня.	% сдельщиков.	Ср. ц.	% приработка.	Аб. зар.	Чернораб.	Учеников.	Ср. по зав.	Мастеров.	Чернораб.	Учеников.	Ср. по зав.	Число людей.	Прод. раб. дня.	% сдельщиков.	Ср. ц.	% приработка.	Аб. зар.	Чернораб.	Учеников.	Ср. по зав.	Мастеров.	Чернораб.	Учеников.	Ср. по зав.	Число людей.	Прод. раб. дня.	% сдельщиков.	Ср. ц.	% приработка.	Аб. зар.	Чернораб.	Учеников.	Ср. по зав.	Мастеров.	Чернораб.	Учеников.	Ср. по зав.
1	Путиловский	3.506	10½	49	86	178	153	75	25	137	510	216	72	394	12.441	10	88	96	195	185	80	25	165	533	230	72	460	11.667	10	88	97	205	194	85	45	175	585	257	136	530
2	Невский	3.000	10½	60½	81	200	162	55	25	125	460	158	72	360	5.359	10	91	88	217	190	60	30	157	547	180	86	453	7.901	10	92	80	230	185	65	45	150	560	196	136	452
3	Фр. Русский	1.840	10½	15	110	150	165	55	25	120	475	158	72	345	2.000	10	19	125	155	193	70	30	131	555	200	86	375	2.830	10	95	136	160	202	70	45	125	610	214	136	380
4	Балтийский (Судостроительн.)	2.200	10½	41	120	130	157	55	35	120	450	158	98	345	4.557	10	56	128	129	165	65	40	135	475	186	115	390	6.868	10	38	142	140	200	70	45	135	605	214	136	407
5	Металлический	870	11	52½	118	140	165	65	25	118	475	185	72	340	1.546	10½	81	136	159	218	71	45	148	610	205	202	427	1.878	10	82	115	191	220	74	54	150	660	225	164	452
6	Розенкранц	400	11	50	108	130	140	55	—	110	405	158	—	320	800	10½	50	138	130	180	65	—	135	520	186	87	390	1.000	10	51	145	135	193	70	—	145	580	214	—	440
7	Трубочный	1.700	11	21	182	141	115	70	25	100	330	201	72	280	4.000	10½	80	91	154	140	70	25	120	402	200	72	348	4.850	10½	39	93	168	155	70	25	125	470	214	76	380
8	Лесснера	300	11	49	142	140	200	70	25	120	575	201	72	345	597	10½	60	180	155	280	75	30	155	800	215	86	445	650	10½	65	200	150	300	80	30	157	900	240	91	475
9	Лангензипен	590	11	51	100	—	205	100	25	135	590	288	72	388	950	10½	71	—	—	330	105	—	150	950	302	—	432	740	10½	72	—	—	245	110	—	140	740	332	—	422
10	Ижорский	2.331	10½	49	115	135	156	60	30	128	385	175	86	370	4.544	10	76	125	144	180	75	45	145	510	217	144	450	5.308	10	81	118	161	190	80	50	168	575	240	152	510
11	Обуховский	1.562	10½	38½	—	—	139	50	40	125	400	145	115	350	3.696	10	47	—	—	173	60	50	140	500	173	144	405	4.439	10	61	—	—	196	70	50	160	588	202	152	483
12	Гвоздильный (Дюмо)	900	11½	40	115	120	140	55	25	120	405	158	72	345	1.242	11½	57	65	130	150	70	40	150	430	200	115	430	1.500	10½	60	73	120	160	70	45	160	483	214	136	483
13	Арсенал	—	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	700	10	91	200	200	400	90	—	250	—	—	—	—
14	Речкина (Вагоностроит.)	500	11	—	107	140	150	55	25	120	432	158	72	345	2.208	10½	84	105	172	180	70	30	150	510	200	86	450	2.500	10½	—	106	180	190	70	30	160	475	214	91	483
15	Нобель	600	10½	—	—	—	200	60	—	150	575	175	—	430	800	10½	—	—	—	275	70	—	185	800	200	—	557	920	10	—	—	—	320	80	—	195	—	—	—	—
16	Александровский	1.200	10½	—	133	150	200	70	25	130	575	201	72	375	1.428	10½	85	185	162	300	70	30	160	865	201	87	463	2.000	10	80	190	170	325	70	30	170	980	215	91	515
17	Железо-прокатн.	420	11½	—	108	200	215	75	—	140	620	216	—	403	860	11	11	133	255	340	80	—	170	980	230	—	503	900	10	15	135	260	350	85	—	185	1.050	257	—	560
	ИТОГО средн.	21.919	—	43,1	116	142	165	64	27	124,7	479	184	78	359	47.028	—	68,5	123	169	208	72	35	149,7	624	208	106	431	56.651	—	67	130	178	232	77	41	156	654	230	125	471

ПРИМЕЧАНИЯ: % приработка показан вместе с цеховой платой (т. е. цеховая плата принята за 100 и к ней прибавлен % приработка).
Сведения по заводу „Арсенал“ взяты из заводских данных, но являются не достоверными и преувеличенными.
Сведения по Железо-прокатному заводу в тексте не принимаются во внимание, так как завод не характерен для Петроградской промышленности и цифры его дали бы преувеличенное понятие о заработках.

Средний дневной заработок рабочих Невского завода.



Сопоставление средних цифр, даваемых этой таблицей по трем основным группам труда, показывает замедление темпа роста зарплаты в 900-х годах в сравнении с девяностыми годами прошлого столетия.

Таблица № 14.

Рост дневной заработной платы Петербургских металлистов с 1891 г. по 1904 г.

Группы рабочих.	Дневная заработная плата (в рублях).					
	1891 г.	1901 года.		1904 года.		Увелич. с 1891 по 1904 г.
	Абсол. заработ.	Абсол. заработ.	% увел.	Абсол. заработ.	% увел.	
Мастеровые . . .	1,65	2,08	26,0	2,32	11,5	40,6
Чернорабочие . .	0,64	0,72	12,5	0,77	7,0	20,0
Ученики	0,28	0,35	25,0	0,41	17,0	46,4
Средний рабочий (средн. по зав.)	1,25	1,50	12,0	1,56	4,0	24,

В таблице при определении среднего заработка по заводу и $^0/_0$ сдельщиков, среднего для всей металлопромышленности, мы руководствовались следующими соображениями: при установлении % сдельщиков принято во внимание наличие людей на каждом заводе, но средний заработок квалифицированных мастеровых высчитан, как среднее арифметическое всех данных по заводам, что является, по нашему мнению, более точным приближением к истине, чем поправка на общее наличие рабочих.

Но под этими средними цифрами скрывается, данные касаются 17-ти заводов, большая пестрота оплаты труда внутри одной и той же группы рабочих. Именно наименьший и наивысший размер зарплаты составлял:

Таблица № 15.

Движение минимума и максимума заработной платы металлистов Петербурга с 1891 г. по 1904 г.

Группы рабочих.	Заработная плата в рублях.					
	1891 г.		1901 г.		1904 г.	
	Минимум.	Максимум.	Минимум.	Максимум.	Минимум.	Максимум.
Мастеровые	1.15	2.05	1.40	3.30	1.55	3.25
Чернорабочие . . .	0.50	1.00	0.60	1.05	0.65	1.10
Ученики	0.25	0.40	0.25	0.50	0.25	0.54

Таблица № 16.

Процент увеличения заработной платы (максимальной и минимальной) за период 1891—1904 г.г.

Группы рабочих.	За период 1891 — 1901 г.		За период 1901 — 1904 г.		За весь период 1891 — 1904 г.	
	Минимум.	Максимум.	Минимум.	Максимум.	Минимум.	Максимум.
Мастеровые	21,7	60,9	10,7	1,5	34,7	58,5
Чернорабочие . . .	20,0	5,0	8,3	4,7	30,0	10,0
Ученики	0,0	25,0	0,0	8,0	0,0	35,0

Таким образом, минимум заработной платы возрос за исследуемый период: для мастеровых на 34%, чернорабочих на 30%, и учеников на 0,0,%, а за трехлетие 1901—04 г.г. соответственно на 10,7% у мастеровых и 8,3% у чернорабочих. Колебание максимумов зарплаты выражается за весь период в 58,5% для мастеровых, 10% для чернорабочих и 35% для учеников и средний по заводу 30%, а трехлетие 1901—1904 г. дает для квалифицированных рабочих снижение в 1,5%, а для чернорабочих и учеников повышение на 5 и 28%.

Интересно отметить, что как процент работающих сдельно, так и высота самой сдельной оплаты дают значительное возростание:

Таблица № 17.

Количество сдельщиков на заводах и рост сдельной оплаты с 1891—1904 г.

Г О Д Ы.	Средний процент участв. на сдельн. работе.	Средняя высота проц. приработ.
1891	43,1	42,0
1901	68,5	68,5
1904	67,2	78,0

С 1891 г. по 1904 г. количество сдельщиков на обследуемых заводах увеличилось на 24%. Процент же приработка за это время возрос на 36%.

Само собою разумеется, что параллельно росту сдельщины, соразмерно увеличению приработка, росла обще-заводская производительность, увеличивалась и интенсивность труда.

Капитал ничего зря не делал, даром ничего не давал.

Что же касается числа рабочих, получающих ту или иную плату, то % учеников на обследованных заводах равняется в 1901 г. — 6,88, а среди мастеровых заработную плату низшего размера получали 24,25%. Если же брать общее количество всех рабочих, без распределения по категориям, то оказывается, что 47,7% их, т. е. почти половина, получали менее 1 рубля в день, а более 2 р. получало всего 9%.

Такой медленный рост зарплаты, конечно, не поспевал за ростом цен на предметы первой необходимости, и реальная зарплата сильно отставала от денежной.

Если принять средние цены 1890 года за 100, то получим следующую картину движения цен.

Таблица № 18.

Движение средних цен на предметы первой необходимости за 1890—1904 г.

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОДУКТОВ.	1890—94 г.г.	1895—99 г.г.	1900—1904 г.г.
Хлебные продукты	108,6	91,4	104,0
Животные продукты	88,8	100,2	121,4
Текстильн. материал	101,6	98,4	119,3
Керосин	91,1	108,9	113,1
Бакалейные (чай, кофе)	100,8	99,2	104,1

Цена на мясо в Петербурге изменилась следующим образом: в 1880 г. средняя цена 1 пуда мяса составляла 3 р. 40 к., в 1890 г.—4 р. 10 к.; в 1900 г.—4 р. 40 к.

Таким образом, заработную плату далеко нельзя было считать высокой, принимая во внимание вздорожание жизни. Да вдобавок, она выдавалась не всегда регулярно. Для большинства заводов металлообрабатывающей промышленности Петербурга расплата должна была производиться 2 раза в месяц, но нередко бывали случаи, когда жалованье выдавалось всего один раз в месяц. Обесценивался труд еще и тем, что рабочим приходилось покупать продукты в заводской лавке. В других лавках без ручательства конторы в кредит не давали. При таких же длительных сроках расплаты рабочий не мог покупать на наличные. На некоторых заводах при найме рабочий обязывался покупать продукты исключительно в заводской лавке, где цены часто бывали дороже, нежели в вольных.

Все это указывало на то, что материальное положение рабочих металлистов, если относительно и было лучше рабочих других профессий, то абсолютно его никак нельзя было считать удовлетворительным.

Специальная Комиссия „по улучшению быта рабочих военного ведомства“ (1902—1905) составила 3 минимальных бюджета: 1) для одинокого рабочего, 2) для семейного, у которого трудоспособные члены семьи оплачивают все свое содержание и часть квартиры, и 3) для семейного, у которого трудоспособные члены оплачивают только свое содержание.

Комиссия эта определила, что в первом случае рабочий должен зарабатывать 21 руб. в месяц, во втором 32 руб. в месяц и в третьем 38 руб. в месяц. Это—прожиточный минимум, ниже которого должно начаться голодное существование. Само собой разумеется, что этот официальный „образцовый“ бюджет не выдерживает никакой критики: на квартиру отводилось всего лишь 4 рубля, на одежду 3 рубля, на еду 10 руб. в месяц. „Образцовый“ бюджет совершенно не предусматривал расходов рабочего на культурно-просветительные нужды, на обучение детей, ни на обстановку квартиры, не говоря уже про сбережения на черный день.

И все же, даже этот далеко несовершенный бюджет оказывается для многих рабочих мог бы служить еще идеалом. Во всяком случае, для большинства рабочих действительный заработок был ниже этого „образцового военного“ бюджета.

Но из этого весьма и весьма незначительного жалованья сплошь и рядом высчитывались еще штрафные: за приход без номерной жестянки 20 коп., за опоздание и пр. На остававшийся от всех этих урезываний заработок рабочему естественно приходилось влачить довольно жалкое существование. Тяжелое положение рабочих усугублялось еще тем, что им приходилось проходить чрез целый ряд всевозможных унижений, которыми так обильно обставлялась в это время заводская жизнь рабочих.

Чванливый, а то и прямо оскорбительный, тон в обращении с рабочими заводской администрации, обыски, принижающие человеческое достоинство, и т. п. Все это, конечно, волновало, нервировало рабочих.

На всех вышеупомянутых крупных заводах при выходе рабочие подвергались поголовному обыску. Исключение представляли лишь Вагонный, Путиловский и Невский Судостроительный заводы.

Самое скромное существование заставляло рабочего влезать в долги, отказывать себе в необходимом, усиленно налегать на сверхурочные работы. Там, где не было сверхурочных работ, рабочие, в корне подрывая свое здоровье, искали заработков на стороне, брали работу на дом. Одним словом, бились как рыба об лед.

Выдача натурой в Петрограде была невелика. В „Статистических сведениях о фабриках и заводах, не обложенных акцизом“, за 1900 г., говорится, что жалованья всем рабочим металлистам Петербургской губернии уплачено было 18.247,5 тыс. руб., из них деньгами 18.227,7 тыс. руб., а натурой и кварт. платой удержано лишь 19,8 тыс. руб., что составляло 0,10% всего заработка. К этому времени рабочие по большей части жили уже на частных квартирах, хотя и очень плохоньких, но все-таки не в казармах или бараках при заводах, в которых сильно стеснялась свобода рабочего.

Жилищные условия для рабочих были безусловно неприглядны. Скученность населения в кварталах и домах, заселенных рабочими, была такова, что на 1 человека приходилось не более 1/4 куб. саж. воздуха.

Обследование жилищ рабочих в 1896 г. показывает, что нередки случаи помещения в одной комнате более 5 человек, на одной кровати 2—4-х человек. Холостой рабочий обычно довольствовался комнатным углом, а то и просто одной кроватью; несколько семейств часто ютились в одной небольшой комнатке.

На фабриках рабочие также были поставлены в крайне тяжелые условия. Отсутствие предохранительных мер у машин влекло за собою сильное повышение несчастных случаев, перечислением которых пестрят все отчеты фабрично-заводских инспекторов (фабричная инспекция введена в 80-х годах). Потерпевшие в большинстве случаев получали гроши, на которые совершенно не могли существовать. Правительство обратило внимание на организацию помощи рабочим при несчастных случаях только в начале XX в.: законом 15 мая 1901 г. устанавливается для рабочих казенных заводов, потерявших полностью трудоспособность при несчастных случаях, пенсия в размере 2/3 среднего годового жалованья.

Хотя последующим законом 2-го июля 1903 г. возлагалась ответственность и на частных предпринимателей за несчастные случаи с рабочими, но получение пенсии обставлялось такими рогатками, такими затруднениями, что рабочему нередко приходилось вступать в частные соглашения с владельцами и ограничиваться незначительными подачками, перейти на иждивение деревенских родственников, если сохранилась связь с землей, или пополнить ряды городской нищей братии.

Подводя итоги всему сказанному, мы видим, что все помыслы развивающегося промышленного капитала были направлены к тому, чтобы юридически свободного рабочего сделать на деле рабом, автоматом, заглушить среди рабочих пробуждающееся классовое самосознание.

Грубое насилие крепостничества сменилось более утонченной эксплоатацией трудящихся, с применением различных ухищренных, более совершенных методов, выработанных долгой практикой.

Повышение заработной платы, наряду с быстрым повышением цен на предметы потребления, не удовлетворяло насущных требований рабочих. Раззорявшиеся, впадавшие в нищету, рабочие вынуждены были продавать свой труд за бесценок. И над всей этой бездной нищеты стоял торжествующий владыка - капитал, утверждавший, в лице своих крупнейших представителей (Нобеля и др.) „что рабочего вопроса у нас не существует“; а отсюда, конечно, отпадала какая бы то ни была необходимость в фабрично-заводском законодательстве, в заботах об улучшении положения рабочего класса.

Вопреки, однако, утверждению г.г. Нобель и др., рабочий вопрос существовал и давал себя знать увеличением числа забастовок, вовлечением в них все большего количества рабочих и настойчивостью и солидарностью, с какой они отстаивали пред'являемые требования.

Насколько выросло классовое самосознание рабочего, свидетельствуют бесконечные волнения, в которых рабочие уже выступают с определенными и несомненно революционными требованиями: сокращение рабочего времени, увеличение заработной платы, уничтожение штрафов, сверхурочных и т. д.

В одном только 1901 г. движение охватило около 20 тыс. питерских металлистов. В числе требований чисто местного характера мы встречаем и „явно незаконные, навеянные революционной пропагандой: 8 час. рабочий день, внесение 1 мая в число табельных дней“ *). Кроме того, обуховцы требовали права избирать ежегодно своих представителей, отмены сверхурочных т. д.

Бастовали крупные заводы: 7 мая Обуховский — требование 8 час. рабоч. дня, внесение 1 мая в число табельных дней; 8-го мая — Александровский Сталелитейный зав.; 14 — 16 мая — Невский Судостроительный. Характерны требования и рабочих этого завода: сокращение рабочего времени на $^1/_2$ часа, уничтожение штрафов за приход без жестянки и за опоздание, назначение выборных старост, разрешение организации общества потребителей и сберегательно-вспомогательной кассы для рабочих и т. д.; 17-го мая к забастовке присоединился Александровский вагоностроительный завод. Требования выставлены: сокращение сверхурочных работ, окончание по субботам и предпраздничным дням в 2 часа дня вместо установленного заводом окончания в 3 часа.

Дальше грандиозная стачка на Балтийском заводе, сопровождавшаяся избиением мастеров, насильственным освобождением арестованных и т. п. Требования были аналогичные Обуховскому и Невскому заводам. Забастовка тянулась несколько дней. Администрация прибегла к локауту. Бастовали также заводы: Металлический, Крейтон, Гвоздильный, Пульман и др. Забастовка вызвала большой переполох в бюрократическом мире.

Для выяснений условий труда и положения рабочих был создан ряд комиссий. В докладе морскому министру начальник завода генерал-майор Ратник признает обоснованность и справедливость требования рабочими 8 час. рабочего дня. Считает возможным и неубыточным его выполнение. Предлагает также значительно повысить зарплату, отменить обыски. Градоначальник жалуется министру внутренних дел, что тот-же Ратник вмешивается в действия полиции, требует освобождения зачинщиков забастовки, вообще потворствует рабочим. Администрация Обуховского завода, удовлетворив мелкие

---

*) Доклад Петерб. градоначальника Клейгельса от 10 июня 1901 г. министру внутренних дел.

требования, остальные передала на разрешение министра внутренних дел, „который, таким образом, в глазах рабочих и явится виновным в случае отказа в удовлетворении“ *).

Вообще, было из-за чего придти в замешательство. Рабочие впервые выступали солидарно, сомкнутыми рядами, проявляя стойкость и революционную энергию. Против рабочих Обуховского завода полиция пустила в ход не только нагайки, но и огнестрельное оружие. Рабочие забаррикадировались, защищаясь камнями, обрубками железа. Войска не могли взять баррикаду. Ночью рабочие сами покинули ее. И только расстрел безоруженных обуховцев, избиение балтийцев, локаут, аресты и высылки сотни активных рабочих прекратили движение.

Прошли забастовки, и прекратились разговоры о необходимости коренных реформ в области рабочего вопроса. Все было предоставлено естественному ходу. Прямых, крупных, реальных ощутительных побед 1901 г. не дал питерским металлистам. После бури администрация бастовавших заводов успокоилась и ограничилась понижением рабочего дня в субботние и предпраздничные дни и незначительным повышением зарплаты.

Но это движение не могло пройти бесследно. Оно расшевелило рабочих, вдохнуло в них бодрость, подготовило почву для большого революционного движения металлистов и рабочих юга в 1903 году и знаменитых исторических январьских дней Петербурга в 1905 г.

В 1902—04 г.г. металлисты Петербурга не выступали уже такой сплоченной и организованной силой. Для них это был период затишья и накопления сил. За это время происходили отдельные разрозненные столкновения рабочих с предпринимателями. Однако, лозунги 8 час. рабочего дня, отмены обысков, создания рабочего представительства на заводе жили в умах и сердцах рабочих. Всякое мало-мальски серьезное столкновение труда с капиталом неизбежно сопровождалось тем, что выдвигались требования 8 час. раб. дня, организации представительства рабочих на заводе.

Январьская забастовка 1905 г., всколыхнувшая 90—100 тысяч рабочих, вновь выдвинула эти лозунги, широко популяризиравала их. Вокруг этих требований вновь разгорелась ожесточенная борьба.

Наиболее полно январьские требования рабочих металлистов изложены в январе 1905 года депутацией от рабочих начальнику Балтийского завода. Они настолько характерны, что мы приводим их полностью:

1) Рабочие Балтийского завода требуют, чтобы заводская администрация пошла навстречу их нуждам откровенно, не прибегая к уловкам, к обещаниям, которые потом не выполняются, к содействию полиции.

2) Для выяснения нужд забастовавших созвать совещание выборной самими рабочими депутации и представителей администрации Балтийского завода. На совещании рабочие имеют равное число голосов с представителями завода.

---

*) Из доклада Петерб. градоначальника Клейгельса.

3) Члены депутации должны быть обеспечены в личной неприкосновенности и впоследствии отнюдь не уволены от работ.

4) Общее решение должно считаться обязательным и вывешено по всем мастерским завода за подписями администрации и старшего инспектора.

5) Никто не должен потерпеть от забастовки.

6) Время, в которое не производились работы, вследствие забастовки, не должно считаться прогульным, и администрация обязуется оплатить его по средней расценке заработной платы.

7) 8-ми часовой рабочий день.

8) Расценка новых изделий после испытания должна устанавливаться мастером по добровольному соглашению с выборными рабочими из мастерской и затем должна считаться обязательной. Что касается старых изделий, то они должны быть вновь пересмотрены на том же основании.

9) Отмена обыска, дабы не осквернять человеческого достоинства.

10) Должна быть учреждена при Балтийском заводе постоянная комиссия из выборных рабочих, которая совместно с администрацией разбирает все претензии отдельных рабочих. Увольнение рабочего не может состояться иначе, как с постановления этой комиссии.

11) Увеличить заработную плату чернорабочих не ниже 1 рубля.

12) Отмена сверхурочных работ: в случае необходимости их, плата вдвое: предельное число на каждого рабочего в течение года не более 60-ти часов.

13) За брак, не зависящий от рабочего, завод уплачивает.

14) Медицинский персонал обязан принять к сведению, что никакая болезнь, исключая заразных, не должна препятствовать поступлению на завод.

15) Должны быть улучшены санитарные условия мастерских.

16) Возвратить право поступления на завод всем лицам, пострадавшим от стачки три года тому назад.

17) Мастера, подмастерья, указатели и вообще вся администрация должна обязательно обращаться с рабочими как с людьми, но не как с вещью, и в разговоре лишних слов не употреблять, как это у нас принято.

18) Выдачу заработной платы производить в рабочее время.

19) Удалить Михаила Денисова, заведывающего набором чернорабочих с улицы, за грубое и дерзкое обращение с ними при найме.

20) Каждый рабочий должен занимать не более одного станка.

Эти требования, повидимому, являются одной из первых формулировок однородных январьских требований, подававшихся и другими заводами (Путиловский, Семянниковский и пр.), что свидетельствует, с одной стороны, об общности причин и настроений, а с другой—об организационной солидарности.

Как сами требования, так и особенно самый факт январьского выступления, свидетельствовали о том, что петербургские металлисты осознали себя уже как класс, формулировали свои первые основные минимальные требования, готовы были вести за них упорную и решительную борьбу.

Вместе с готовностью к борьбе сам собою выдвигался и вопрос об организации. Какие же организационные формы создали металлисты для борьбы за свои экономические требования?

ГЛАВА III.

Организации предпринимателей до 1905 г.

Организация предпринимателей и правительство.

До 1905 года в России не было легальных рабочих организаций, которые могли бы вести организованную борьбу за права трудящихся. Первые рабочие профессиональные союзы родились в огне и буре 1905 года. До этого времени на фабриках и заводах царил произвол предпринимателей и их приверженцев. Правительство всячески покровительствовало им, беспощадно подавляя все попытки рабочих, направленные к защите от эксплоатации. Каждый шаг на пути к организации брался рабочими с боя, стоил им непомерных усилий и жертв. И все же, несмотря на эти усилия и борьбу, несмотря на то, что на протяжении долгих лет рабочие упорно, камень за камнем, воздвигали здание своей организации, 1905 год встретил их обезоруженными, неорганизованными. Была подготовлена почва, возведен фундамент, но закончить построение организации рабочим не удалось. Правительство всеми силами противодействовало рабочим в их борьбе за создание организации.

Обращаясь же к фабрикантам и заводчикам, мы видим совершенно противоположную картину. Со времени появления промышленности, параллельно с ее ростом, развивается и все чаще находит себе место стремление капиталистов к организации. Стремление это не только не подавляется, но, наоборот, всячески поощряется.

Начиная с конца 60-х годов XIX ст., промышленность—любимое детище российского самодержавия, которое в меру своего разумения не жалеет ничего для развития ее, ни субсидий, ни казенных заказов.

В 70-х годах царизм пускает в ход свою военную мощь для того, чтобы открыть промышленности средне-азиатский и ближне-восточный рынки (Туркестанские и Хивинские походы, Русско-Турецкая война). При разрешении вопросов экономической политики правительство чутко прислушивается к „общественному мнению“, вернее, мнению фабрикантов и заводчиков, приглашает их представителей в образуемые комиссии, созывает с‘езды отдельных групп. Так, в 1880 г. департаментом железных дорог был созван с‘езд представителей чугуно-плавильных заводов с целью выяснения причин недостаточности выделки в России чугуна.

Такая предупредительность правительства обеспечивала „патриотизм“ фабрикантов и заводчиков и делала организации их, до поры до времени, менее опасными, менее оппозиционными. И интересно, что в то время, как помещичьи земства являлись очагами либеральной оппозиции, организации промышленников были настроены по отношению к правительству сравнительно лояльно. Понятно поэтому, что правительство не только относилось к ним терпимо, но и прямо поощряло их и считалось с ними.

Такая политика заигрывания правительства с буржуазией шла, однако, вразрез с интересами крупных землевладельцев-дворян.

Проникнутые насквозь старыми традициями, тесно связанными с родовитостью старинных фамилий, дворяне встретили весьма недружелюбно появление нового класса капиталистов-промышленников, вышедших из среды „чумазых“ и грозивших пошатнуть их благосостояние, лишить прежнего влияния на ход управления страной.

Об этом достаточно красноречиво говорят все с‘езды предводителей дворянства конца XIX и начала XX в.в., которые хором твердят о развращающем влиянии на народ крупной фабрично-заводской промышленности, о значении сельского хозяйства, о необходимости, главным образом, аграрных реформ и т. п.

Но, увы, жизнь брала свое. Ничто не в состоянии было остановить победоносного шествия буржуазии, ее влияние шло в уровень с ее промышленным ростом, с ее хозяйственным значением.

В лихорадочной жажде единения капиталистов основным лейтмотивом являлось усиление мощи капитала и одновременно с этим организованная эксплоатация рабочих.

Вся деятельность „предпринимательских“ союзов распадалась на два периода: 1) до 1905 г., когда она не носила еще ярко выявленного боевого характера по отношению к рабочим, когда на первом плане стояла борьба между отдельными группами промышленников за влияние на правительство и благоприятную для них таможенную, финансовую и т. п. политику и 2) после 1905 г., когда она обратилась в сторону организованной борьбы с пролетариатом, выявившим себя в кровавые дни января.

Рассматривая деятельность предпринимательских организаций металлопромышленности до 1905 г., легко заметить, что во главу угла они ставили поднятие отечественной железоделательной промышленности. Одной из насущных забот русских железозаводчиков являлось завоевание внутреннего рынка, что могло было быть достигнуто лишь при уничтожении западноевропейской конкуренции и развитии техники на фабриках и заводах.

Чтобы добиться нужных им мер экономической политики, союзы предпринимателей засыпали правительственные учреждения ходатайствами, старались повлиять на них всеми возможными средствами. Так же настойчиво добивались они сосредоточения на русских заводах всех крупных правительственных заказов. Чем быстрее развивалась промышленность, тем требовательней и настойчивей становились предприниматели: дружными усилиями железозаводчиков достигнуто было к концу XIX в. введение очень высоких пошлин на ввозимые из-за границы чугун и готовые металлические изделия. Это обстоятельство сильно способствовало ограничению западной конкуренции и развитию русской промышленности.

В 1885 г. Общество для содействия промышленности и торговли созвало „с высочайшего разрешения“ с‘езд железозаводчиков. С‘езд этот, чрезвычайно многолюдный, сосредоточил свое внимание на двух боевых вопросах металлургической промышленности — таможенных пошлинах и казенных заказах. Вместе с тем здесь определенно выявилась у капиталистов потребность в создании своей организации для постоянного и планомерного воздействия на правительство. Именно, с‘езд постановил организовать постоянное бюро железозаводчиков, поручив ему: „а) вести сношения с правительственными учреждениями и представителями заводов по предмету дальнейшего движения ходатайств настоящего и будущих с‘ездов; б) войти в подробную разработку вопроса о способах осуществления у нас учреждения, подобного Шведской железной конторе; в) разработать вопрос об издании в Петербурге специального периодического органа“. На основании этого постановления возникла в 1887 г. постоянная совещательная контора железозаводчиков.

Вопрос об уничтожении западноевропейской конкуренции, как одного из наиболее значительных тормазов в деле развития русской промышленности, занимал в деятельности Совещательной конторы железозаводчиков одно из первых мест. Уже давно русские железозаводчики стремились убедить правительство в необходимости устранения этого препятствия на пути развития их деятельности; общий с‘езд железозаводчиков 1885—1886 г.г. признал непоколебимым правилом, чтобы министерства военное, морское и путей сообщения не имели бы права делать заказы за границей, причем исключения могли быть лишь в отдельных случаях и должны были быть закреплены высочайшим разрешением. Тем не менее, все перечисленные министерства продолжали делать заказы за границей, и на долю Совещательной конторы выпало серьезное задание положить этому конец. Насколько незначительны были достигнутые в этом направлении успехи, можно судить по тому, что даже в 1908 г. в Обществе заводчиков и фабрикантов этот вопрос вновь выплывает на поверхность в весьма острой форме и становится одним из насущнейших вопросов деятельности общества.

Неуспех предпринимателей в борьбе за пошлины об'яснялся отсутствием единства в вопросе о пошлинах на ввозимое из-за границы металлическое сырье между членами конторы, в зависимости от района производства и от представляемых групп промышленности.

В то время, как представители горно-заводских районов Урала, а в особенности юга, настаивают на высоких пошлинах на сырье, представители северного района, являющегося центром стале- и железо-прокатного дела, потребляющего сырье, признают необходимым понижение ввозных пошлин. Особенно сильно проявили себя эти два течения в последние годы XIX в. К этому времени заключен был торговый договор с Германией, по которому последней предоставлялось право ввоза в Россию машин и др. готовых механических изделий по крайне низкому таможенному тарифу до 1904 г. Это обстоятельство привело к ослаблению металлообрабатывающей промышленности севера, так как отсутствие высоких пошлин на заграничные изделия заставляло русских фабрикантов все более понижать цены на производимые металлические изделия. В то же время значительные пошлины на чугун и железо не в деле, заставляли пользоваться отечественными продуктами этого рода, сырье же опять-таки в силу отдаленности Петербурга от горнопромышленных районов и высокого железнодорожного тарифа внутри страны обходилось очень дорого, и зачастую доходы не окупали произведенных расходов.

Весьма существенно, что в целом ряде совещаний, устроенных Совещательной конторой по этому вопросу в 1897 г., все представители северного района, как-то: Фойгт, Герберц, представители крупнейших металлообрабатывающих заводов Петербурга, высказывались за необходимость понижения пошлин на ввозимые из-за границы чугун и железо; с другой стороны, представители Урала и юга отстаивали существовавшие высокие пошлины на эти продукты, мотивируя свое упорство тем, что эти пошлины повели к расширению чугуно-плавильного дела в России, и понижение их нанесло бы тяжелый удар металлургии на Урале и на юге.

Взаимоотношения металлургии и механического производства во все время их существования носили крайне обостренный характер, так как большей частью все то, что так или иначе было выгодно для металлообрабатывающей промышленности, одновременно являлось совершенно невыгодным для добывающей промышленности, и наоборот.

До 1900 года Совещательная контора об'единяла почти исключительно металлургические предприятия, причем лишь немногие из них совмещали также и механическое производство. Заявления отдельных механических предприятий, поступавшие в Совещательную контору уже с первых лет ее существования, в которых высказывалось пожелание вступить в члены Совещательной конторы, правлением конторы постоянно отклонялись. Так, например, в 1895 году поступили в Совещательную контору заявления от механических заводов Нобеля, Фишберга, Гампера и Гольдберга о включении их в число членов конторы, в виду солидарности интересов металлургической и механической промышленности; правление конторы, рассмотрев эти заявления в своем заседании от 5 декабря, постановило: „ходатайство отклонить, ввиду ограничения деятельности Совещательной конторы горно-заводской промышленностью“.

Лишь в 1900 году, когда поданы были подобные заявления от 15 механических заводов и от директора общества Брянских заводов С. И. Петровского, правление Совещательной конторы задумалось над необходимостью организации при конторе отдела механических заводов. Обсудив вопрос в заседаниях правления, Совещательная контора выделила особую комиссию, которой предложено было выработать проект реорганизации Совещательной конторы, с целью распространения ее деятельности на механические заводы.

Любопытно, что из запрошенных по этому поводу 75 металлургических предприятий дали ответ лишь 20, причем против включения в Совещательную контору высказались, главным образом, южные и уральские промышленники (в количестве 4), за включение подали голоса промышленники крупнейших механических центров — 6 заводов московского района и 4 завода северного района.

Неоднократно наблюдалось проявление неуклонного стремления частных предпринимателей к исключительному господству на внутреннем рынке. В этих целях они силятся уничтожить конкуренцию не только со стороны западноевропейских промышленников, но также и казны, которая в моменты отсутствия заказов военного характера направляла свое производство на казенных заводах в сторону удовлетворения спроса народного хозяйства на предметы широкого мирного потребления.

В 1894 году на одном из совещаний конторы подобное желание высказано было в весьма настойчивой форме и формулировалось следующим образом: в связи с мерами, способными содействовать правильному развитию нашего металлургического и механического производства, промышленники признали необходимым изменение деятельности казенных горных заводов, которые должны были, по их мнению, ограничиться выполнением заданий строго государственного характера по вопросам обороны и отнюдь не заниматься удовлетворением частного спроса на предметы мирного производства.

Подобное пожелание не являлось единичным случаем, а повторялось из года в год. Но правительство не могло пойти навстречу этим чрезмерным притязаниям промышленников, не могло идти на прямые убытки для блага и развития частной промышленности, т. е. явно покровительствовать промышленной буржуазии за счет помещиков.

Предприниматели и рабочий вопрос.

Преследуя в своей работе преимущественно цель воздействия на экономическую политику правительства, организация промышленников не могла обойти и рабочий вопрос.

Не вступая в открытую борьбу с рабочими, заводчики и фабриканты держались настороже и постоянно проводили на местах одну общую для всех в рабочем вопросе политику. Как в вопросе о продолжительности рабочего дня, так и в отношении общих условий труда рабочих, ни один из фабрикантов, входящих в об'единенную Совещательной конторой группу предпринимателей, не мог оказывать рабочим никаких послаблений, не получив предварительной санкции „Совещательной конторы железозаводчиков“.

Для характеристики отношения предпринимателей к сокращению рабочего дня замечателен следующий факт: в 1894 году в совещательную контору внесен был предпринимателями юго-западного края проект о нормировке рабочего времени и сокращении его с 11 до 10 часов. Совещательная контора, обсудив этот вопрос, пришла к заключению, что возбуждение этого вопроса является в значительной степени преждевременным. Такое заключение мотивировано было тем, что при экономической отсталости России от западноевропейских стран проект этот мог вызвать большие затруднения для предпринимателей, так как производительность рабочих, по их мнению, не стояла на должной высоте и, в случае сокращения рабочего дня, упала бы еще ниже. Кроме того, указывалось и на то, что индивидуальное развитие рабочего не стоит настолько высоко, чтобы можно было утверждать, что он не потерпит от уменьшения рабочего времени ни в материальном, ни в нравственном отношениях. При таком положении вещей ясно было, что предприниматели должны были категорически высказаться против сокращения рабочего дня.

Подобно тому, как в текстильной промышленности по отношению к рабочему законодательству наблюдался острый антагонизм между промышленностью польских губерний, технически более высокой, и фабрикантами отсталого в производственном отношении центрального текстильного района, так и в металлопромышленности по вопросу о сокращении рабочего дня также не было полного единства между предпринимателями, но здесь разделение шло по линиям производств металлургического и механического.

С одной стороны, капиталисты механического производства не имели ничего против сокращения рабочего дня. Это направление находило себе отклики и среди промышленников Петербурга, которые не видели особенного ущерба для производства в незначительном сокращении рабочего дня, поскольку оно не отражалось существенно на производительности рабочих. При наличии более или менее удовлетворительного технического оборудования, сокращение рабочего дня не могло особенно тяжело отразиться на механической отрасли металлопромышленности. Центр тяжести этой отрасли промышленности лежал не столько в рабочей силе, сколько в усовершенствованных орудиях производства. Отсюда наблюдается известный либерализм питерских предпринимателей по вопросу о сокращении рабочего времени.

Совершенно иную картину видим мы в производстве металлургическом в виду отсутствия более совершенных технических приспособлений, все производство этой отрасли зависело исключительно от количества рабочих рук и производительности этих рабочих.

Здесь сокращение рабочего дня сильно ущемляло предпринимательскую прибыль, и в силу этого не могло быть и речи о добровольном изменении его. Напротив, все усилия капиталистов прилагались в том направлении, чтобы увеличить рабочий день, понизив при этом заработную плату. Теперь нам совершенно ясно, почему в 1894 году Совещательная контора, об'единявшая почти исключительно представителей промышленности металлургической, так решительно высказалась против проекта о нормировке и сокращении рабочего времени.

Взамен этого проекта Совещательная контора выдвинула вопрос об устройстве при заводах колоний, причем в записке подчеркнуто было огромное экономическое и нравственное значение этих колоний для рабочих.

Таким образом, проект, отвечавший потребностям рабочих, был отклонен, и вместо него было предложено создание нового учреждения, заводских колоний, дававших предпринимателю прекрасное оружие в деле угнетения рабочих, ставивших рабочего в тесную зависимость от работодателя.

В достаточной степени ярко характеризуется отношение „Совещательной конторы“ железозаводчиков к нуждам рабочих и к их тяжелому положению также следующим примером. Когда в начале 1898 года на одном из совещаний конторы поставлен был на обсуждение проект государственной кассы помощи горнорабочим, то большинство присутствовавших предпринимателей высказалось очень недоброжелательно по поводу этого проекта.

Свои суждения они мотивировали тем, что проведение проекта в жизнь, на условиях, выработанных горным департаментом, повлекло бы сильные материальные затраты со стороны предпринимателей. Замечательны следующие слова директора о—ва Гута Банкова К. Г. Гартинга, сказанные им на этом совещании: „. . новый закон третирует рабочего как малолетнего и считает необходимым, чтобы он имел вечного опекуна . ., что известный класс людей ставит в исключительное привиллегированное положение. Рабочий несет известный труд, за который мы обязаны о нем заботиться, но в сущности, какое нам дело до его детей, отца, матери и более или менее близких родственников. Если он обзавелся семьей, то пусть об ней и заботится сам“.

Далее тот же Гартинг говорит: „кто хочет иметь обеспеченную старость, тот должен потрудиться в молодости, и всякий человек должен помнить, что старость это есть естественное явление жизни, что на случай старости необходимо сберегать, откладывать“.

Вместе с тем, сами капиталисты сознавали или, по крайней мере, делали вид, что сознают, необходимость рабочих организаций. Так, например, после разыгравшихся в 1898 году крупных беспорядков среди рабочих горнозаводской промышленности, председатель конторы Голубев, В. Ф., на заседании 28/VIII в своем докладе по этому поводу, высказываясь за установление института рабочего старостата, заявил: „в рабочем вопросе, как он стоит у нас, самое неудобное то, что мы не знаем, чего рабочие хотят; можно слышать только отдельные мнения, но знать выработанные желания большинства рабочих нельзя, так как рабочие наши не имеют возможности их высказать“. Эта мысль была высказана в период сравнительно мирного сожительства труда с капиталом, но впоследствии предприниматели заняли иную позицию.

Приведенного примера вполне достаточно для того, чтобы определить отношение предпринимательских союзов к рабочим. Организованно притесняя рабочих, отстаивая непомерно длинный рабочий день и низкую заработную плату, они находили, что все это в порядке вещей и не может вызывать никаких неудовольствий со стороны эксплоатируемых рабочих. Как мало, однако, интересовались заводчики и фабриканты положением рабочих, видно уже из того, что упомянутое выше предложение В. Ф. Голубева не только не облеклось в реальные формы, но было принято Совещательной конторой всего лишь через 2 года, в 1900 году, после того как член конторы Жуковский представил Совещательной конторе доклад о положении рабочих в Германии, составленный на основании личных наблюдений и бесед с германскими капиталистами, а также получены были сведения того же характера от инженера Кеппена о Франции и Бельгии. Насколько энергично боролись заводчики за улучшение своего материального положения, настолько вяло и сдержанно относились они к улучшению быта рабочих, оказывая формальные уступки условиям и требованиям времени и исчерпывая этим всю свою заботу о пролетариате.

Характерно отметить, что среди самих рабочих не наблюдалось особенного тяготения в сторону учреждения „старостата“. Политические руководители рабочих — социал-демократы также относились к рабочим „старостатам“ отрицательно, не видя в них живых рабочих ячеек, а лишь детище заводчиков и капиталистов. Так, например, в протоколах Лондонского С‘езда 1903 года высказывается даже явно отрицательное отношение членов С‘езда к учреждениям „старостата“. И впоследствии, вплоть до 1906 года, в рядах соц.-дем. партии царило исключительно бойкотистское настроение по отношению к этим организациям, не дававшим простора рабочей самодеятельности.

Петербургские промышленники, как авангард наступающего капитала.

Несмотря на то, что Совещательная контора вела свою работу в общероссийском масштабе, промышленники—металлисты Петербурга играли в ее деятельности значительную роль. Наиболее выдающимся из них являлся М. И. Кази, бывший председателем конторы со времени ее основания в течение 8-ми лет. Значительно способствовало ее процветанию сотрудничество представителей Петербурга, промышленников Фойгта и Герберца.

С Фойгтом же сталкиваемся мы, как с председателем Совета с‘ездов металлозаводчиков северной области. Вообще, Фойгт являлся одной из наиболее колоритных фигур в стане капиталистов, энергичным застрельщиком в борьбе предпринимателей против рабочих.

Что же касается количества предприятий Петербурга, входивших в Совещательную контору, то число их не превышало пяти до начала XX-го столетия, причем первое место среди них занимает Путиловский завод. Вообще, тут необходимо оговорить, что, несмотря на то, что подобные организации, об‘единявшие предпринимателей, давали им массу выгод, тем не менее предприниматели не обнаруживали особенно сильной спайки, а вступали в свои организации вынуждаемые необходимостью и при случае выходили из состава действительных членов. В качестве мотивов выхода из состава организации приводилась обыкновенно обременительность членских взносов.

Как пример этого, можно привести для петербургской металлической промышленности выход из состава действительных членов с‘ездов металлозаводчиков северной области и прибалтийского края в 1904 году 2-х значительных заводов — Франко-Русского и Невского Судостроительного, мотивировавших свой выход из состава членов высоким членским взносом.

Но ясно, что об обременительности взноса для таких крупных доходных предприятий говорить не приходилось; в данном случае это был только предлог, истинная же причина, надо полагать, кроется в нежелании связывать себе руки общими решениями своих конкурентов.

Говоря о питерских промышленниках-металлистах, необходимо отметить, что в политическом отношении они были более либеральны, чем остальные. В то же время оплата труда и условия работы в Петербурге, как в промышленном центре, отдаленном от рынков рабочей силы, были значительно лучше, чем в остальных промышленных районах России. Большую роль играло в этом отношении также и более совершенное состояние техники в металлообрабатывающих предприятиях Петербурга по сравнению с провинциальными предприятиями той же отрасли.

К концу XIX столетия среди питерских предпринимателей, металлистов назрела неотложная потребность создать свою местную организацию, и как результат сплоченных усилий капиталистов появилось на сцене в 1898 году „СПБ. О-во для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности“. Эта организация в своей деятельности мало чем отличалась от „Совещательной конторы“, с тою разницей, что она вела работу исключительно в пределах Петербурга и его окрестностей.

Впервые об‘единило петербургских фабрикантов и заводчиков, уже в 1893 г., желание создать общество для взаимного страхования рабочих от несчастных случаев; уже тогда они высказались в принципе — за государственное страхование, при участии рабочих взносами и в управлении.

Точно так же, как во всероссийской организации, в порядке работ о-ва первое место предоставлено было поднятию промышленности, так же оно направляло в правительственные учреждения своих представителей, долженствовавших защищать интересы питерских промышленников-металлистов, и лишь небольшое внимание уделялось рабочему вопросу. „СПБ. О-ву для содействия улучшения и развития фабрично-заводской промышленности“ предоставлены были все те права и привиллегии, которых лишены были питерские рабочие. Наибольшим весом и авторитетом в числе членов „СПБ. О-ва“ пользовались те из предпринимателей, которые отличались злейшей нетерпимостью по отношению к рабочим. Так, после преобразования „СПБ. О-ва“ в „О-во фабрикантов и заводчиков“ в 1906 году в почетные члены „О-ва фабр. и заводч.“ избраны были Сан-Галли и Э. Л. Нобель, причем последнему поставлено было в заслугу то, что он с особой энергией выступил в активной роли в январе 1905 года, а также в короткое время привлек к участию в о-во все более значительные механические заводы Петербурга и крепко спаял их в специальном механическом отделе.

В то время, как рабочие не имели права не только на создание профессиональных союзов, но даже и культурно-просветительные организации их встречали крайне подозрительное отношение со стороны властей и предпринимателей (у них не было ни своих библиотек, ни органов печати, ни клубов и т. п. учреждений), капиталистам предпринимателям предоставлена была полная возможность и физического, и духовного порабощения рабочих. „СПБ. О-во“ не упускало случая использовать все средства для этой цели, причем, проводя свою политику, оно в то же время старалось внушить рабочим, что стараются капиталисты для пользы рабочих от чистого сердца. Да и сами капиталисты настолько прониклись убеждением в своей правоте по отношению к рабочим, что, предоставляя им работу на невыносимых условиях, не стеснялись подчеркнуть при этом, что они-де кормят рабочих и являются их благодетелями*).

Всякие попытки со стороны правительственных учреждений, под давлением и угрозой рабочего движения, хотя бы несколько ослабить эксплоатацию рабочих, как-то: попытка сокращения рабочего дня, попытка введения страховых и пенсионных касс, что должно было бы ударить капиталистов по карману, встречали со стороны СПБ. об-ва для содействия улучшения и развития фабрично-заводской промышленности жестокий отпор, фабриканты плакались, что этими мерами хотят их разорить и т. п.

К 1903 году СПБ. о-во, сознавая свою силу, не только старалось изолироваться от влияния правительства, но, опираясь на сплоченность предпринимателей, оказывало в некоторых случаях давление на соответствующие правительственные органы, или даже игнорировало его постановления и распоряжения. Так, например, в 1903 году создана была особая комиссия под председательством тов. министра финансов князя Оболенского, которая признала необходимым учреждение в промышленных заведениях Петербурга старостата рабочих. Когда этот проект доведен был до сведения общего собрания о-ва, то петербургские фабриканты категорически высказались против этого учреждения.

---

*) „. . . нет никакой причины рабочим действовать против фабрик и заводов, которые их кормят“ (Из доклада предс. Совещ. конт. В. Ф. Голубева от 28/VIII—1898 г.).

Волна южных и питерских стачек конца 90-х и начала 900-х годов сильно повлияла на позицию предпринимателей в вопросе о рабочих организациях: они уже забыли слова Голубева, сказанные в 1898 году, и высказывают по вопросу о старостах совершенно противоположные мысли.

В результате двукратных переговоров министра финансов с председателем об-ва С. П. Глезмером, появившийся 10 апреля 1903 г. закон о старостах делал учреждения старостата необязательным, а предоставлял проведение его в жизнь на личное усмотрение предпринимателей.

Высказываясь против проекта об организации старостата рабочих и об-в взаимопомощи рабочих, фабриканты приводили следующие доводы. Число рабочих фабрично-заводских предприятий составляет всего лишь 2°/o общего населения страны, и поэтому нет надобности выделять их в особую группу из общей массы населения. „Организуя рабочих в замкнутую сословную группу, надо предвидеть, что эта организация, в естественном стремлении к односторонне понимаемой защите своих интересов и в прогрессивном своем развитии, обратится против всего того, что этому развитию будет препятствовать. Довериться мечте, что рабочая организация будет оставаться в каких-либо предписанных ей рамках, было бы большой ошибкой". Как важнейшие основные положения, которыми следовало бы руководствоваться при проектировании мероприятий по общему улучшению рабочего быта, об-вом приведено было следующее:

1) Всеми силами надлежит избегать изолирования фабрично-заводских рабочих от прочего населения и препятствовать образованию связанных узкокружковыми интересами групп рабочих.

2) Проектируемые меры приводить в полную связь с общей, действующей в государстве, общественной организацией местных управлений.

3) Избегать мер, ведущих к непосредственному столкновению рабочих с владельцами предприятий.

В представлении капиталистов, обязанности фабриканта должны были заключаться в предоставлении рабочим надлежащих условий работы и в уплате заработка, обязанности рабочих — в надлежащем исполнении работы. Все добавочные, возлагаемые на фабрикантов заботы, как-то: о больницах, жилищах, школах, старостатах и т. п. могут лишь обострить отношения между рабочими и предпринимателем, раз только они делаются обязательными. Все это должно быть делом общественного управления.

Нет вопросов, которые надо фабриканту обсуждать со старостами, так как нельзя же допустить, чтобы такому обсуждению подвергались вопросы о продолжительности рабочего времени и заработной плате. Каждый рабочий, недовольный условиями, может оставить работу. Общие же условия достаточно нормируются законом и фабричной инспекцией.

Так ясно и определенно формулировало СПБ. О-во свое отношение к рабочему вопросу. Здесь выявилась особенно рельефно классовая сознательность предпринимателей. Больше всего боятся они „изолирования фабрично-заводских рабочих от прочих слоев населения“, создания рабочими своих собственных классовых организаций. Попутно они стремятся убедить правительство во вреде государственного вмешательства во взаимоотношения предпринимателей и рабочих.

Закон 2 июня 1903 года о вознаграждении рабочих, пострадавших при несчастных случаях, также встретил протест со стороны заводчиков, лелеявших уже с 1893 года мечту о взаимном страховании, и они поспешили высказаться против него, но ходатайство об отсрочке закона было отклонено, и фабрикантам пришлось подчиниться условиям акционерных страховых обществ и застраховать своих рабочих с 1 января 1904 года.

Тем не менее, несмотря на все это, отношение СПБ. О-ва к рабочим не носило до 1905 года того боевого характера, который оно приняло после первой схватки с пролетариатом, сознавшим свою силу и значение солидарности в борьбе с капиталом. До этого времени предприниматели всячески старались отвлечь рабочих от их революционно-классовой позиции, так как отсутствие сплоченных рабочих организаций давало им возможность урезывать права рабочих и не считаться с отдельными протестами и требованиями.

С развитием рабочего движения, расширялись также и функции СПБ. О-ва. В обязанности его было включено также и урегулирование различного рода недоразумений между работодателями и рабочими. Каким образом регулировались эти недоразумения, не приходится долго думать: почти все дела решались в пользу фабрикантов и заводчиков, а жалобы рабочих, зачастую весьма обоснованные, оставались без ответа. „СПБ. Общество“ направляло своих делегатов в третейские суды и примирительные камеры, где слово одного фабриканта имело более веса, чем голоса всех рабочих его фабрики. С ростом стачечного движения еще более расширилась деятельность СПБ. О-ва, которое взяло на себя поддержку предпринимателей, проводя взаимное страхование фабрикантов и заводчиков, так что убытки, понесенные отдельным предпринимателем во время остановки его фабрики или завода, возмещались общими усилиями сплоченных капиталистов. Получая в таких случаях пособие, иногда довольно крупных размеров, предприниматель мог совершенно спокойно ожидать возобновления работ, не терпя материальных убытков. Совершенно иначе обстояло дело с рабочими, которые в силу отсутствия стройных организаций, ведающих поддержкой стачечников, вынуждались в большинстве случаев капитулировать, как только истощались средства стачечных комитетов, возникавших с момента начала стачки, не ранее.

Не будет лишним отметить еще одно преимущество предпринимателей перед рабочими. Благодаря существованию у предпринимателей, хотя и не совсем еще оформленных, организаций, они имели право и возможность созыва собраний явочным порядком для обсуждения вопросов, возникающих в организации в связи с тем или иным выступлением рабочих. Рабочие же были лишены этих прав и вынуждены были проводить подобную работу нелегально, по силе возможности, что сильно затрудняло ход стачек, мешая согласованному проведению тех или иных пунктов из их требований.

Переход к крупному машинному производству, имевший следствием трестирование и синдицирование промышленности, привел к тому, что в предпринимательских организациях мелкие промышленники были отодвинуты на задний план. Если же их участие в деятельности организации и допускалось, то исключительно в силу тех соображений верхов металлической промышленности, по которым они полагали, что рано или поздно мелким предпринимателям суждено исчезнуть или раствориться в крупной промышленности. Во всяком случае тон, характер и направление в предпринимательской организации давал крупный капитал.

Предприниматели после января 1905 года.

Январьские дни 1905 года показали как правительству, так и капиталистам, всю силу и мощь пролетариата. Ошеломленные стихийным движением масс фабриканты и заводчики готовы были в первый момент на всякого рода уступки, лишь бы избежать повторного взрыва возмущения.

Для иллюстрации чувства растерянности, господствовавшего в предпринимательских кругах, любопытно ознакомиться с некоторыми постановлениями, вынесенными в целом ряде совещаний фабрикантов и заводчиков по вопросу о январьских волнениях.

Не решаясь отклонить основные требования рабочих, а именно: 8-ми час. рабочий день, участие рабочих в установлении размера заработной платы, в регулировании внутреннего распорядка промышленных заведений, уничтожение штрафов за прогулы и стачки, они постарались отклонить от себя решение этого вопроса и сложить всю ответственность на правительство. Не желая, в то же время, вооружить рабочих против себя, они решили послать особую делегацию к правительству с ходатайством о скорейшем разрешении затронутых вопросов законодательным порядком. Конечно, это был с их стороны лишь ловкий шаг, дававший им возможность перенести вопрос в высшую инстанцию и, тем самым, выиграть время для выявления своей позиции. Само собою разумеется, раз основные требования не разрешены были законодательным путем, не было собственно никакой необходимости предпринимателям разрешать пока и частные требования рабочих.

Так фактически предприниматели увиливали от прямого ответа на поставленный ребром вопрос о коренном улучшении положения рабочих.

Правда, зато предприниматели склонны были признать, что рабочие были вовлечены в движение причинами внешними, и единодушно констатировали отсутствие взаимного озлобления, а потому, идя рабочим навстречу, постановили: не применять к данному случаю правил о штрафовании за прогульное время. Не ограничиваясь этим, они пошли в своих уступках еще далее и отказались от принятия мер к обнаружению зачинщиков и главарей стачек, а также от применения к ним карательных мер; вынесли постановление о сборе средств для оказания пособий семьям рабочих, пострадавших во время волнений, сделав для этой цели взносы от каждого предприятия, по числу занятых им рабочих (в размере до 20 коп. на рабочего); распределение пособий возложено было на СПБ о-во для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности.

Считая настоящую стачку рабочих народным волнением, нарушающим взаимные правовые отношения, руководствуясь прямым законом о найме рабочих и не желая создать ложного прецедента, собрание фабрикантов постановило не платить рабочим за время забастовки, но, идя навстречу возможной крайней нужде, решило оказать рабочим помощь в виде безвозвратных пособий; распространение этой меры на всех рабочих заведения или на часть их предоставлено было на усмотрение владельцев промышленных заведений.

Понятно, что такое внезапное проявление внимания к рабочим об'ясняется тем, что фабриканты еще не выяснили тогда, что представляет собой новая сила, появившаяся так внезапно на политическом горизонте. Среди идеологов буржуазии еще существовала некоторая надежда на использование рабочего класса в качестве тарана против твердынь абсолютизма. Отсюда и осторожность, и внимание, и интерес к борьбе рабочих.

Железозаводчики, например, говоря в своей записке на имя Шидловского о том, что их голос „является голосом сотен миллионов рублей, вложенных в русское железное дело“, вместе с тем заявляли, что в беспорядках 9-го января виновато правительство, зубатовская политика, легальные полицейские рабочие союзы, и требовали такого строя, при котором „в выработке законодательных норм необходимо участие представителей всех классов населения и в том числе промышленников и рабочих“. Промышленники настаивали на создании таких условий, при которых были бы осуществлены все буржуазные „свободы“.

Создавалась иллюзия единого фронта против правительства, но это была только иллюзия.

Промышленники не могли долго удержаться на такой позиции. Развертывающаяся борьба рабочих своей грандиозностью пугала буржуазию. А поскольку выявилась и классовая сущность позиции рабочих, поскольку предприниматели видели, что энергия рабочего класса направляется одновременно и против самодержавия, и против капитала—фабриканты повернули фронт.

Они убедились, что им не по пути с рабочими. Сначала осторожно, затем все явственнее и вскоре совсем открыто, предприниматели заняли уже резко враждебную позицию против рабочих, солидаризируясь, поддерживая правительство.

Вскоре после январьских дней появился в свет любопытный документ в виде „Памятной записки“ председателя СПБ о-ва для содействия и развития фабрично-заводской промышленности С. П. Глезмера (11 февраля 1905 г.).

В виду особой ценности документа, мы его приводим полностью *).

---

*) I. В 1893 г. желание создать О-во для взаимного страхования рабочих от несчастных случаев впервые об'единило СПБ. фабрикантов и заводчиков и тогда они уже высказались в принципе:

1. За Государственное страхование.
2. За участие рабочих взносами и в управлении.

II. За все время существования О-во руководилось в отношении к рабочему вопросу следующими соображениями:

1) Не должно выделять фабрично-заводских рабочих из общей массы рабочих, т. к. они составляют лишь $2^0/_0$ от всего населения.

2) Все учреждения к улучшению быта рабочих следует организовать в связи с общими действующими в государстве общественными организациями, городскими, земскими и т. п., чтобы не изолировать рабочих искусственно.

Учреждения эти должны быть организованы так, чтобы не умножать и без того многочисленных причин к столкновению рабочих с работодателем.

3) Участие рабочих в управлении делами создаваемых для них учреждений вполне целесообразно и желательно, но не надо это смешивать с участием в распоряжениях по управлению заводами и фабриками, что абсолютно недопустимо ни в какой степени и ни в каких отношениях.

4) Право сходок для обсуждения своих дел и право коллективного заявления рабочих о своих нуждах в принципе вполне желательно, но едва ли представляется своевременным ввиду низкого уровня личного развития рабочих и несоответствия таких прав со степенью гражданской свободы других слоев общества. Во всяком случае, право сходок и коллективных заявлений, предполагая дальнейшее развитие в виде свободы стачек, как одновременного прекращения работ с предупреждением, не должно смешивать с правом внезапных без предупреждений забастовок, особенно сопряженных с насилием, со стороны подстрекателей, над рабочими.

Такие действия должны быть предупреждаемы строгим законом.

5) Проводя организацию, об'единяющую рабочих, необходимо иметь в виду, что, в каких бы формах эта организация ни осуществилась она всегда и необходимо приведет к одному неизбежному результату, а именно, к сплочению рабочих, к полному и всеобщему их об'единению на почве общих их интересов и к защите своих требований всеми средствами, которые у них окажутся в распоряжении. Не следует надеяться, что могут быть придуманы такие рамки, в которых рабочая организация удержится: она, роковым образом, со стихийной силой будет быстро прогрессировать до конца, т. е. до общего об'единения внутри страны и органической связи с международной организацией рабочих.

Этот документ является знаменательным „credo“ фабрикантов и заводчиков. Здесь излагаются все их заветные мечты и помыслы и, параллельно с этим, их взгляд на рабочее движение. Пред нами встает уже капиталист, вполне сознающий всю силу и мощь рабочего движения.

Правительство, напуганное взрывом массового рабочего движения после 9-го января 1905 г., было склонно стать на путь уступок рабочим, сделать что-либо, хотя бы показное, для улучшения их экономического положения и тем ослабить напор революционной стихии. В то же время предприниматели заняли уже боевую позицию против рабочих. „Записка“ явно направлена была к тому, чтобы удержать правительство от таких уступок, совершенно невыгодных для капитала. Тут и расчет убыточности 8-ми час. рабо-

---

III. Причины, препятствующие быстрому осуществлению мер к поднятию положения рабочих, суть:

1) Существующие законоположения.
2) Тесная связь рабочих с сельским бытом, связь, представляющая, однако, ценное преимущество русского фабричного рабочего перед пролетарием западных стран.
3) Малое развитие грамотности.
4) Незрелость и неосведомленность рабочего люда.

IV. Если теперь рабочие, путем насильственных действий, фактически стали вне закона и на этом пути достигнут своих целей, то их примеру не последуют ли ремесленники, прислуга, сельско-хозяйственные рабочие и сельское население.

V. Возможность уступок рабочим, в виде мер к увеличению материального благополучия, зависит от общих экономических условий, от положения рынка, от спроса и предложения, то есть прежде всего от покупательной способности, от большей или меньшей обеспеченности населения и особенно главной массы его сельского населения. Эти факторы не поддаются регламентации, а тем более административному воздействию.

Примечание: Введение 8-ми часового рабочего дня в сумме общих экономических потерь выразится так: для 2,5 милл. рабочих—200 милл. в год (3 ч. в день) — 280 дней; простой машин, капитал и пр. — 400 милл. р. в год, что составит 24% удорожания изделий в общей производительности в 2,5 миллиарда. Но, конечно, прежде, чем состоится обложение населения в 5 р. на душу, промышленность погибнет.

VI. Всякая уступчивость „под гнетом стачек“ порождает новые требования, границ которым нет, как это доказывает история стачек и переживаемый ныне момент, наглядно свидетельствующий, что стачки упорнее всего там, где сделаны уступки и поддерживается надежда на уступки.

VII. Всякое постороннее вмешательство только усугубляет тяжесть положения и препятствует улажению конфликта с рабочими. Без этого вмешательства волнение улеглось бы вернее и скорее, лишь бы были отстранены посторонние влияния на рабочих. В этом направлении необходимо сказать твердо и ясно и действовать быстро, определенно и решительно.

VIII. Всякие начинания в рабочем вопросе должны носить характер общегосударственный, но не местный, т. к. сепаратные меры внесут в дело беспорядок, устранить который впоследствии будет очень трудно.

11 февраля 1905 г.

чего дня для промышленности и всего населения, и намек на то, что предоставление рабочим права сходок и стачек неминуемо поставит вопрос об общей гражданской свободе и, наконец, коварный вопрос: „если теперь рабочие путем насильственных действий фактически стали вне закона и на этом пути достигнут своих целей, то их примеру не последуют ли ремесленники, прислуга, сельско-хозяйственные рабочие и сельское население“.

Вопрос тонко рассчитан: бюрократия против конституции, а всякая мелкая уступка неизбежно влечет за собой коренную реформу в области управления. Больше того, уступки рабочим повлекут за собой реформы в области земельных отношений, на что вряд ли может пойти правительство, отстаивающее интересы помещиков. А не поможет это, Глезмер пускает в ход и другую угрозу: разрешение правительством 8-ми час. рабочего дня вызовет не только вздорожание изделий, но и грозит полным крахом молодой промышленности.

Но наиболее характерен п. 5 § II: „Проводя организацию, об‘единяющую рабочих, необходимо иметь в виду, что, в каких бы формах эта организация ни осуществилась, она всегда и необходимо приведет к одному неизбежному результату, а именно к сплочению рабочих, к полному и всеобщему их об‘единению на почве общих интересов для защиты своих требований всеми средствами, которые у них окажутся в распоряжении. Не следует надеяться, что могут быть придуманы такие рамки, в которых рабочая организация удержится: она роковым образом, со стихийной силой, будет прогрессировать до конца, т. е. до общего об‘единения внутри страны и органической связи с международной организацией рабочих“.

В своей „Памятной записке“ Глезмер, этот идеолог капиталистов, сам того не сознавая, совершенно правильно оценил силу и мощь рабочего движения, предугадав этапы его развития, вплоть до международного об‘единения трудящихся. Последующие события во многом подтвердили его предположения.

Точка зрения этого прозорливого вождя капитала скоро нашла себе радушный прием среди фабрикантов. Еще вчера выражавшие восторг по поводу дружного и сплоченного выступления рабочих, они сегодня уже готовы говорить совершенно обратное.

Еще только в феврале они заявили о своем дружественном нейтралитете по отношению к борьбе рабочих, а уже в марте предприниматели заключили знаменательную конвенцию, направленную всецело против рабочих.

Мы приводим полностью этот характерный и весьма ценный исторический документ. Он лучше всего и ярче всего иллюстрирует позицию крупного капитала в революционные дни 1905 г.

Конвенция 15-го марта 1905 г.

„1) Не делать никакого сокращения в продолжительности рабочего времени (ни прямо, ни косвенно), впредь до решения этого вопроса в законодательном порядке. По установлении же норм законом, не делать отступлений от этих норм без общего согласия соответствующей группы петербургских фабрикантов и заводчиков.

2) Не допускать оплаты прогульного, вследствие участия в стачках, времени, так как право рабочих на получение вознаграждения за дни забастовки действующими законами не оправдывается. В сомнительных случаях следует предоставлять рабочим доказывать свое право судом.

3) Участие рабочих в определении заработной платы и в вопросах внутреннего фабрично-заводского распорядка безусловно недопустимо; всякую попытку со стороны рабочих входить в обсуждение этого предмета должно решительно отклонять.

4) Право увольнения рабочих принадлежит заводоуправлению, и никакое вмешательство рабочих или их представителей в это дело не должно быть допускаемо.

5) Требование рабочих об отмене штрафов отклонять в силу действующего закона. Такое постановление не исключает права заводчиков и фабрикантов той или иной специальной группы устанавливать, по взаимному соглашению, норму штрафных взысканий в целях упорядочения этого дела.

6) Установление, по требованию рабочих, гарантированной заработной платы для работающих по сдельным расценкам, равно как установление минимальной платы для поденных, недопустимо. Заработная плата должна подчиняться закону спроса и предложения, и отступление от этого, даже кажущееся чисто формальным, опасно, как вредный прецедент для вмешательства рабочих".

Самый поверхностный взгляд на конвенцию фабрикантов и заводчиков уже в достаточной степени ясно характеризует взаимоотношения между рабочими и предпринимателями. В этой конвенции по всем ее пунктам красной нитью проходит укрепление фабрикантами и заводчиками полного бесправия рабочих: не допускалось никакое сокращение продолжительности рабочего времени, не допускалась оплата прогульного времени вследствие участия в стачках, безусловно не допускалось вмешательство рабочих представителей в дело определения заработной платы и увольнения рабочих, требования рабочих об отмене штрафов должны были отклоняться, недопустимо было установление гарантированной заработной платы для сдельных работ и минимальной платы для поденных.

В тот момент, когда, казалось, вся страна напряжена была одним желанием раскрепощения, представители буржуазии, люди практики, не забывали своих непосредственных интересов — обеспечения прибавочной стоимости.

Конвенция построена по принципу: предприниматель на заводе полновластный и единственный хозяин. Конвенция — это аншлаг на заводах: „Вход посторонним воспрещен. Здесь создается прибавочная ценность, и никто, кроме фабриканта, не имеет права вмешиваться и регулировать ее".

Расходясь несколько политически, бюрократия и буржуазия обнаруживали трогательное единство, когда необходимо было ущемить интересы рабочих, разгромить их сопротивление.

Наглядным подтверждением этого может служить то обстоятельство что уже в 1905 году правительство дает предписание казенным заводам руководствоваться в практике борьбы с рабочим движением положениями, разработанными в мартовской конвенции частных промышленников.

Организация фабрикантов и заводчиков имела и свою прессу, и свой аппарат, а при необходимости и вооруженную и иную силу правительства для борьбы с рабочими. При таком положении вещей вопрос о легализации предпринимательской организации не имел собственно для фабрикантов и заводчиков особенного значения.

Организованные и сплоченные, имея за собой даже некоторый боевой опыт, озлобленные необходимостью отстаивать свои хозяйственные права, вступают предприниматели в бурный 1905 год.

Таким образом, неорганизованному распыленному пролетариату противопоставлен был капитал, имевший в своем распоряжении все средства для борьбы с ним и опиравшийся на поддержку надежного союзника в лице правительства.

ГЛАВА IV.

Зачатки рабочих организаций до 1905 г.

Первые организации металлистов.

Стремление рабочих к об'единению и организации имеет чрезвычайно большую и длинную историю. Прежде, нежели вылиться в законченную форму современного профессионального об'единения, рабочее движение имело менее совершенные формы организации.

Мысль об об'единении и сама форма организации находилась, в общем, в соответствии с хозяйственным развитием страны, экономической мощностью того или иного производства и с общими политическими условиями момента.

В этом отношении чрезвычайно характерно западно-европейское рабочее движение. Там мы могли бы проследить, как каждой исторической промышленной эпохе соответствовали различные формы об'единения рабочих. В период господства ремесленных цехов имелись об'единения подмастерьев во всевозможные братства; мануфактурной эпохе соответствовала организация рабочими ссудосберегательных касс и касс взаимопомощи, и, наконец, капитализм рядом с могущественными предпринимательскими об'единениями создал боевые профессиональные организации рабочих.

Наша промышленность вообще, а металлообрабатывающая в особенности, не пережила той нормальной эволюции, которую пришлось пройти западноевропейской промышленности. Как это ни странно, но именно благодаря тому, что мы несколько отстали в хозяйственном развитии от запада, мы имели возможность механически пересаживать на неподготовленную, еще феодальную, российскую почву почти сложившееся уже капиталистическое производство.

И, поэтому, понятно, что в наших условиях мы не можем проследить, не можем наблюдать постепенной эволюции роста и развития рабочей организации.

Но характерно, что и у нас в царстве польском и западных губерниях мы могли бы отметить все те же этапы развития, которые проделывали западно-европейские рабочие. И об'ясняется это тем, что характер строения польской промышленности во многом напоминает собою рост западно-европейской промышленности.

Зато во всей остальной России мы наблюдаем совершенно иное положение; рабочее движение шло несколько отличным от западно-европейского движения путем, создало свои особые организационные формы, вызванные различием в хозяйственном и политическом укладе Запада и России.

Здесь профессиональное движение строилось не путем постепенного развития рабочего движения и медленного накопления организационного опыта, а в результате стихийной стачечной борьбы рабочих с капиталом и в условиях революционного шквала 1905 г.

Фундаментом русского професионального движения, в значительной мере и в большинстве случаев, служили не богатые опытом и средствами кассы и общества взаимопомощи, а складывавшиеся тут же, непосредственно в пекле борьбы, стачечные кассы и заводские комитеты. Правда, и Россия не прошла мимо касс и обществ взаимопомощи; существовали они и у нас. Но здесь они не имели ни той силы, ни того влияния в рабочем классе, каким пользовались, например, в свое время кассы взаимопомощи в Германии и Англии, а поэтому и влияние, и роль этих организаций на формирующееся профессиональное движение России было значительно слабее того, какое имели последние при зарождении профессионального строительства запада. Конечно, мы отнюдь не отрицаем наличия стихийной борьбы рабочего класса и на Западе, но там эта борьба не имела такого широкого революционного размаха. Созданные, в самом начале зарождения промышленности, различные рабочие организации, плотным кольцом охватывавшие рабочих, накладывали свой отпечаток, придавали движению более планомерный, организованный характер. Эти организации являлись как бы первоначальными ячейками, из которых развились впоследствии мощные профессиональные союзы.

Имеется у нас на лицо и еще одно существенное отклонение, отличие от западной Европы.

В то время, как на западе возникновение профессиональных организаций почти не отстает от возникновения и развития рабочего класса, как такового, и вступления его на путь экономической борьбы, в России эти два момента резко не совпадают.

Экономическая борьба рабочих ведется стихийно еще задолго до уничтожения крепостного права, ведется даже и на поссессионных фабриках и заводах в XVIII в. и первой половине XIX в. А между тем, на протяжении всего этого периода рабочие не только не имели профессиональных об'единений, но и вообще у них не было даже попыток к созданию каких-либо организаций. И это понятно почему. В обстановке, когда капитализм только еще прокладывал себе дорогу, когда налицо господствовали еще только феодальные отношения, когда рабочий был полукрестьянином-полурабом, в этот период возможны были возмущения, возможны были восстания крепостных рабочих, но абсолютно нельзя было ожидать какого-либо сознательного планомерного об'единения, создания каких-либо организационных форм. Борьба крепостного рабочего: это—бунт раба, это—стихия протестующая, разрушающая, но пока еще не созидающая. Хотя эти полу-рабочие, полу-крестьяне и прекращали работу, но это было лишь неизбежное следствие возмущения, протеста, мятежа—в стачке они не видели еще средства борьбы, не сознавали еще ее силы.

Правда, и у крепостного рабочего в его борьбе можно отметить многие моменты будущей классовой солидарности. Рабочие по большей части выступали и в это уже время скопом, целым заводом. При выступлениях они держатся правила: „один за всех, все за одного". Чувствуется спайка, согласованность. Ряд заводских бунтов показывает, что крепостные рабочие стойко держатся за своих вожаков, уполномоченных. Обычно в борьбе они оберегали своих выборных, делали все, чтобы не допустить их ареста. В противном случае они также настойчиво боролись за освобождение арестованных. Рабочие Авгорского чугуно-плавильного завода, дав клятву не выдавать друг—друга, дружно боролись за повышение заработной платы с 1858 по 1859 г. И хотя каждое волнение, их было 3 за это время, сопровождалось репрессиями, арестами наиболее злостных, по мнению заводской администрации, рабочих, однако, все-же рабочие добились повышения платы на 5 коп. ассигнациями.

Две основных причины обычно служили главными мотивами волнений крепостных рабочих: низкая заработная плата и требование свободы труда.

Борьба за свободу труда была особенно популярна в 40—50 гг. 19-го столетия. И вместе с тем с особой жестокостью подавлялись именно эти волнения, связанные с требованием раскрепощения.

Насколько популярна была среди крепостных рабочих идея свободы, видно хотя бы из того, что на отдельных заводах создаются даже некоторые подобия не то масонских, не то политических организаций. Под влиянием видимо агитации декабристов, в конце 1823 г. на Верхне-Исетском заводе была сделана попытка создать тайное общество. В руки администрации попала бумага, адресованная „президенту тайного общества ревнителей свободы вице-адмиралу и магистру 4-х степеней и совета пятьсот Мордвинову". В послании сообщалось, что семена свободы сеются на хребтах Урала и бесплодные скалы превращаются в плодоносные нивы, представляющие приятное зрелище для сеятелей. Свобода—врожденное чувство человека, здесь распространила ветви, под сенью коих, после трудов ратных, спокойно отдохнут сыны ее: свобода..... присоединила в число сподвижников своих, кроме уже известных вам, Великий Магистр, еще несколько человек, кои старанием моим возненавидели династию". *)

Организация эта, правда, насчитывала всего несколько человек служащих завода, но она интересна тем, что показывает, в каком направлении работала мысль наиболее сознательных представителей рабочих того времени.

Такая же организация была создана в 1836 г. в Пермской губ. на заводе Лазаревых. В кружок вошли ученики горно-заводской школы. Кружок группировал „приверженцев свободы",—т. е. противников крепостного права. Эта организация выпустила воззвание. „Во всех известных странах света", говорится здесь—„не видно таких законов, чтобы граждане государства даны были в неот'емлемое владение таковым же, как и они, людям. Но у нас, в России, напротив, издревле дворянам и гражданам, имеющим капиталы, предоставлено российскими государями полное право иметь своих крепостных людей..... с неограниченной властью не только от самих господ, но и от равных крепостных людей".

Несомненно, что подобные организации имелись и на некоторых других заводах. Но если мысли, изложенные в этом воззвании, находили себе широкий отклик среди крепостных рабочих, то сознание необходимости организованной и планомерной борьбы было достоянием, конечно, очень и очень ограниченной группы.

Во всяком случае, на протяжении всего периода господства крепостного труда, мы совершенно не встречаем более или менее выявленных в классовом отношении и представляющих собой хоть какую нибудь силу экономических организаций рабочих.

Со второй половины XIX века Россия определенно вступает на путь капиталистического развития; наличие промышленного капитализма обуславливает и создание фабрично-заводского пролетариата, а беспощадная эксплоатация, которой этот пролетариат подвергался, естественно толкала его на экономическую борьбу. Развернувшаяся стачечная борьба 90 г. г. значительно обострила классовые отношения между пролетариатом и господствующими классами, а созданные к этому времени, почти во всех промышленных центрах России, союзы борьбы за освобождение рабочего класса положили начало классовому об'единению пролетариата. И тем не менее, первые профессиональные организации в России начинают возникать значительно позже; годом рождения российских профессиональных союзов нужно считать год первой русской революции—1905 г.

Подобное различие в темпе развития западно-европейского и русского профессионального движения зависело, помимо общих экономических причин, и от того еще, что политические условия Запада давали возможность легаль-

---

*) „Волнения среди фабрично-заводских рабочих". Пажитнов. Архив Труда № 2, 1921 г.

ного существования рабочих организаций; тогда как царское правительство взяло русский пролетариат под тяжелую опеку, всячески оберегая его от „тлетворных“ социалистических веяний и подавляя с неслыханной жестокостью даже малейшие попытки рабочих к улучшению своего материального положения, уничтожая в корне всякие организации, задающиеся целью об'единения пролетариата для экономической борьбы. Стачки рабочих, имеющие целью принудить предпринимателя принять меры к улучшению их положения и сделать незначительные уступки в пользу рабочих, прекращаются со зверской жестокостью, с помощью вооруженной силы и влекут за собой неслыханные по своему зверству репрессии.

Для подтверждения вышесказанного стоит только припомнить мученика рабочего Клима Соболева с Олонецких казенных заводов, ходока от рабочих к Екатерине II в 1771 г., его истязание кнутом, клеймение каленым железом и ссылку с 2-мя другими рабочими в Нерчинские рудники, и ряд других восстаний рабочих в России, подавленных с особой жестокостью правительством.

Но тем не менее, с развитием капитализма, чувство товарищеской солидарности растет и крепнет в сердцах рабочих, а вместе с тем растет и крепнет вера в свои силы. Рабочее движение принимает постепенно более сознательный и планомерный характер. На смену забастовкам отдельных фабрик и заводов появляется коллективная забастовка нескольких заводов.

В 1881 г. забастовщиков в Белостоке поддержали рабочие других небастующих фабрик. В Иваново-Вознесенске в 1885 году бастуют сообща уже 5 предприятий. Начиная с 70-х годов, стихийное экономическое движение быстро растет и принимает все более и более широкие размеры. Стачки 90 г. г. обнимают собой, в районе, правда, еще города, но уже целые отрасли производства.

Параллельно со стачечным движением, растет все более потребность рабочих в организации и об'единении. В это же время появляются в России первые рабочие общества взаимопомощи и кассы взаимопомощи.

Рабочие организации взаимопомощи развились из касс помощи, которые имели в России довольно широкое распространение, главным образом, в более культурных окраинах ее, в бывшем царстве польском, в Прибалтийском крае и в Финляндии, т. е. там, где имелась налицо более развитая городская жизнь, и ремесленное производство и ремесленный цеховой строй пустили исторические корни.

Так, например, в Польше мы видим об-ва взаимопомощи уже в начале XIX в.; в Прибалтийском крае к концу XIX в. функционирует свыше 100 всесловных похоронных касс и около 100 ремесленных касс взаимопомощи. Рабочие кассы взаимопомощи на окраинах России можно считать аналогичными цеховым об'единениям ремесленников, имевшим место в Западной Европе уже с давних времен. На фабрично-заводских предприятиях крупной промышленности мы этих организаций не встречаем, так как легальное существование их не допускалось, и рабочие образовывали тайные кружки. Позднее уже появляются общества помощи, находящиеся под непосредственным руководством заводских администраций, сделавшиеся в бывшем царстве польском, согласно устава, выработанного варшавским губернским по фабричным делам присутствием, обязательными учреждениями.

В западном крае наиболее сильное развитие имели еврейские ремесленные организации, имевшие первоначально форму религиозных братств взаимовоспомоществования и называвшиеся „хеврами". В состав членов „хевры" принимались также и хозяева.

К концу XIX в. положение вещей меняется; „хевры" теряют свои религиозные функции, под влиянием развития капитализма иллюзия единения хозяев и рабочих разбивается. Хозяева изгоняются в большинстве „хевр" из состава членов, и „хевры" постепенно превращаются в рабочие организации, имеющие целью экономическую борьбу пролетариата с капиталом. Те „хевры", в которых преобладающий вес и значение принадлежит хозяевам, частью распадаются, частью превращаются в организации „хозяев—промышленников".

В Вильне, Варшаве, Минске и др. промышленных центрах существует по несколько десятков „касс борьбы", организованных по профессиям и преследующих уже не столько цели взаимопомощи, сколько накопления стачечных фондов и поддержки стачек. Все эти кассы местного масштаба; местный же характер носят и первые профессиональные союзы (кожевников и др.), организованные нелегально в 1894 г. в Минске. Но во второй половине 90-х годов возникает, наконец, первый в России профессиональный союз, не связанный пределами города и губернии—„всеобщий союз рабочих щетинщиков в России и Польше". Союз существовал, конечно, нелегально, был строго партийным и подчинялся директивам Бундовской организации.

В России, точнее сказать в центральных губерниях России, мы наблюдаем следующую картину: частью по инициативе правительства, частью отдельных предпринимателей, возникают на отдельных предприятиях кассы помощи; характер этих организаций — эта узкая область взаимопомощи, выполняемая под опекой заводской администрации. Нередко кассы взаимопомощи возникали также и по инициативе самих рабочих. В последнем случае кассы эти носили более пролетарский оттенок; задачи их и об'ем работы были несколько шире касс, организованных по инициативе предпринимателей. Но все это движение по созданию и организации касс взаимопомощи пустило свои корни в России гораздо позже, чем это имело место на окраинах. Да и размах движения был значительнее уже того, какой мы наблюдали в Царстве Польском, Западном и Прибалтийском крае.

Первые кассы были в России созданы распоряжением правительства на рудниках Урала. Боясь, как бы горнозаводская промышленность не осталась совершенно без рабочих, правительство вынуждено было в 1861 году, вскоре же после раскрепощения крестьян, издать довольно либеральный закон об организации при уральских заводах горнозаводских товариществ. По этому положению товарищества учреждались лишь на казенных предприятиях; на частных горных заводах учреждение подобных товариществ представлялось обоюдному соглашению заводовладельцев и рабочих. И, понятно, рабочим нужно было долго ждать, пока предприниматели из'явили согласие на организацию при своих заводах этих товариществ.

Положение обеспечивало за этими товариществами сравнительно широкие права. Во главе каждого товарищества стоял попечительный приказ. Председатель назначался заводоуправлением, а члены избирались участниками товарищества. Ведению приказа подлежало: рассмотрение и обсуждение споров и недоразумений, могущих возникнуть между заводоуправлением и рабочими в части исполнения работ, выплаты жалования, определения сдельщины и т. д. Помимо этого, приказ ведал также средствами кассы и распределением пособий между участниками товарищества.

Средства кассы составлялись из 2 — 3% отчисления с заработной платы рабочих и такого же по величине взноса заводоуправления. Штрафы шли также на пополнение средств кассы.

Но одно дело издать закон, другое провести его в жизнь. Правительство видимо пришло в смущение от своего либерального закона и не торопилось проведением его в жизнь. Рабочие Нерчинского горного округа в 1865 г. возбудили ходатайство об учреждении у них горнозаводского товарищества на основании положения 1861 г. Разрешение получилось только в 1870 г. Лишь по настойчивому требованию рабочих в конце 80 г.г. стали, наконец, создаваться на казенных предприятиях кассы. Но они были весьма далеки от того, что обещано было правительством в 1861 году. Правительство успело за это время „пополнить“ и значительно исправить либеральное положение о товариществах 1861 г. Исправления не расширяли, а урезывали и те не большие льготы и права, которые обеспечивали за ними положение 1861 г.

И все же даже после „исправления“ положения 1861 г. правительство держалось мудрого правила: чем меньше рабочие организованы, тем они безопаснее, тем они сговорчивее. Обычно оно делало все, чтобы так или иначе затормозить разрешение на организацию товариществ. Рабочие Зыряновского рудника, Колывенской шлифовальной фабрики и Змеевского завода постановили в 1885 г. просить разрешение на открытие у себя об'единенного для данных предприятий товарищества. Прошло восемнадцать лет прежде, нежели рабочие получили наконец это разрешение. Но у рабочих не было уже прежнего энтузиазма, прежней энергии; возмущенные к тому же такой проволочкой они демонстративно отказались от организации товарищества.

Благодаря такой политике правительства, движение к организации товариществ не пустило на Урале прочных корней, не охватило широких масс.

К концу 90 годов на Урале существовало всего 14 товариществ с 9.338 членами. Если принять во внимание, что общее количество уральских рабочих составляло в 1896 г. 154.834, то получится, что % организованных равняется всего на всего только 6.

И эта инертность рабочих понятна. Рабочие не видели в товариществах своих организаций. Их не могли удовлетворить ни постановка и направление, по которому шли горнозаводские товарищества, ни размер и об'ем помощи, оказываемый последними рабочим.

Все эти кассы носили характер казенных благотворительных учреждений, исполняя лишь функции помощи рабочим в виде оказания врачебной помощи и денежной поддержки больным, инвалидам, вдовам и детям.

По временному положению 1881 г. полная пенсия в размере $^1/_2$ заработка выдавалась лицам, прослужившим 35 лет. Пенсии вдовам и детям умерших членов назначались от $^1/_6$ и до $^1/_2$ полного оклада. То же положение 1881 г. ввело в круг операций горно-заводских вспомогательных касс выдачу членам ссуд и прием от них вкладов.

Денежные взаимоотношения товариществ с заводоуправлениями были весьма ненормальны. Последние сплошь и рядом вносили взносы в кассу товариществ с опозданием на год и больше. Нередки были случаи, когда деньги товариществ шли на те или иные заводские нужды, ничего общего с задачами товарищества не имеющие. Некоторые товарищества прямо кредитовали свои заводоуправления. Так, Нижнеисетское товарищество в 1890 г. кредитовало свое заводоуправление на 58.000 руб.; и из года в год этот кредит повторялся. Ссуды эти были беспроцентными.

Правда, кой-где рабочие пытались было заполнить работу товарищества своим содержанием, вдохнуть в них несколько иной дух. Но эти усилия и попытки ни к чему не приводили; правительство решительно отклоняло всякую мысль о расширении функций товариществ. Вот один из наиболее характерных примеров борьбы за расширение прав горнозаводских товариществ. Общее собрание членов златоустовского товарищества в 1897 г., неудовлетворенное деятельностью попечительного приказа (правления), обратилось к главному начальнику уральских горных заводов с телеграммой, где просило раз'яснить рабочим: „могут ли они пользоваться правами, предоставленными положением 8 марта 1861 г.“ И вместо ответа по существу последовал начальнический окрик: „такие вопросы неуместны, противозаконны; если выходки продолжатся, закрою товарищество“. Понятно, при таких условиях у рабочих не могло быть большого рвения к организации товариществ.

Несколько иначе обстояло дело в тех кассах, где рабочие брали инициативу в свои руки. Здесь рабочие сами распоряжались средствами кассы. Связанные, правда, рамками официального устава, руководители касс и обществ взаимопомощи тратили средства на цели строго обусловленные уставом. И все же, хотя и очень редко в весьма ограниченных размерах и в значительно более поздний период, средства этих организаций направлялись и на боевые цели рабочего класса. Состав членов был однородный — рабочий. Буржуазный элемент иногда и был в составе некоторых организаций, но все же руководящая роль принадлежала рабочим.

Пионерами в деле организации пролетарского движения явились печатники, организовавшие в Петербурге „Вспомогательную кассу для типографов, словолитчиков, литографов“. Касса была основана в 1838 году и была известна впоследствии под именем немецкой. Общества ремесленников прочих профессий начали развиваться только с середины 60-х годов. Характерно, что и здесь начало было положено немецкими ремесленниками. В 1862 году было основано вспомогательное общество немецких ремесленников в Петербурге под названием „Пальма“. Общество, кроме оказания материальной помощи членам во время нужды, имело также ночлежный приют для приезжих ремесленников и содействовало своим членам в приискании работы.

Конечно, в этот начальный период организационного строительства рабочего класса не могло быть и речи об об‘единении пролетариата, под прикрытием касс взаимопомощи, в боевые классовые организации для борьбы с капиталом. Но все же и кассы взаимопомощи, и даже горнозаводские товарищества сыграли некоторую роль в российском рабочем движении: об‘единяя рабочих отдельных предприятий и профессий, сближая их между собою, указывая им тем самым общность их интересов, содействуя накоплению организационных навыков и т. д.

Нужно, однако, сказать, что кассы и общества взаимопомощи, находящиеся всецело в руках рабочих, были сравнительно редким явлением; еще меньше было организаций с выраженным классовым направлением. Большинство же этих касс находилось под влиянием или предпринимателей, или лиц с определенно-выраженной буржуазной идеологией.

К концу 80-х годов по всей России насчитывалось уже около 200 касс и обществ взаимопомощи. По профессиям они распределялись так:

Таблица № 19.

Кассы и общества взаимопомощи.

Ремесленников	70
Приказчиков	34
Рабочих горного дела	40
Рабочих печатного дела	13
Фабрично-заводских рабочих	13
Итого	170

Функции всех этих касс были чрезвычайно элементарны и просты: оказание медицинской и денежной помощи входящим в них действительным членам рабочим, пособия на похороны, пенсии инвалидам, вдовам и сиротам.

Главное неудобство фабрично-заводских касс заключалось в том, что рабочий, лишаясь места в предприятии, вместе с этим выбывал и из числа членов кассы. Денежный фонд образовывался из штрафных денег, % отчислений от рабочих от 1% — 3% и из взносов предпринимателей. В случае забастовки все деньги кассы поступали в распоряжение владельцев, так что эти организации, вместо того, чтобы служить опорой рабочих в борьбе с капиталом, становились орудием в руках капиталистов для порабощения рабочих, и лишь самостоятельные рабочие кассы, находившиеся в исключительном ведении пролетариата, служили своей цели в надлежащей мере, но таких, как мы уже говорили, было очень мало.

Рабочие кассы и общества взаимопомощи.

Тяготение к созданию каких-либо легальных ячеек, в качестве опоры для экономической борьбы и почвы для взаимного общения, охватывает и крупный фабрично-заводской пролетариат наших промышленных центров.

Это стремление к организации и формы, в которые оно выливалось, вполне соответствовали состоянию и росту производства. В начальный период, пока металлообрабатывающая промышленность только складывалась, у рабочих заметны были лишь попытки к об'единению в заводском масштабе. По мере же того, как рабочие отрывались от деревни, от крестьянского хозяйства, дававшего им определенную экономическую устойчивость, появлялась более настоятельная потребность обеспечить себя от экономических толчков и катастроф. При увольнении рабочие не могли рассчитывать на поддержку деревни, а должны были искать заработка в городе, переходить с завода на завод, быть более приспособленными, более квалифицированными, а отсюда является потребность в организации не только заводского, но и городского масштаба. Ставится серьезно вопрос об обеспечении себя на случай болезни, безработицы путем товарищеской взаимопомощи.

Первые известные нам учреждения помощи рабочим носили благотворительный характер и ведали выдачей пособий и пенсий из средств предприятий и штрафного капитала. Затем для усиления этих фондов вспомоществования (иначе говоря, для облегчения бремени, ложащегося на хозяйский карман) к образованию их стали привлекаться и рабочие путем вычетов из заработной платы; а это обстоятельство заставило привлечь рабочих, хотя бы только для видимости, и к управлению делами кассы или общества. Старейшей такой организацией в Петербурге явилось заводское товарищество Александровского завода, основанное в 1861 году по образцу Положения 8 марта 1861 г. о горнозаводских товариществах. Так же, как и в горнозаводских товариществах, во главе кассы стоял попечительный приказ, председатель которого назначался заводоуправлением, а 3 члена избирались рабочими. Ведению приказа подлежал разбор недоразумений между администрацией и рабочими (это осталось, конечно, мертвой буквой) и заведывание кассой взаимопомощи. Такая же касса была учреждена в 1861 г. и при Петербургском монетном дворе. Несколько позже организовали на своих предприятиях ссудосберегательные товарищества и кассы взаимопомощи военное и морское ведомства.

Кассы возникли на Ижорском, Сестрорецком, а значительно позже на Балтийском, Обуховском и др. казенных заводах. Уставы этих касс представляли собой точную копию уставов горно-заводских товариществ; здесь, как и в горно-заводских товариществах, фактическим хозяином касс являлась заводская администрация.

Не лучше обстояло дело и на частных заводах.

Старейшей ссудо-сберегательной кассой на частных предприятиях была касса при заводе Сан-Галли, основанная в 1879 г. Касса эта мало чем отличалась от казенных. Она была проникнута теми же мертвящими началами, что и казенные кассы. Из устава вытравлено было все то, что в той или иной мере могло затрагивать интересы предпринимателя, предоставляло рабочим хотя небольшой простор для самодеятельности. Но, увы, петербургские предприниматели боялись организовывать у себя на заводах даже и такие, уже совершенно безобидные кассы. Боялись, рассуждая вполне логично и правильно, что рабочих будет трудно втиснуть в рамки устава.

И безусловно для рабочих важно лишь было получить некоторую легальную опору с тем, чтобы, укрепившись, повести дальнейшую наступательную борьбу за создание своих классовых организаций.

Большинство частных предпринимателей предпочло до поры до времени совершенно не иметь дело с рабочими, благо рабочие не были еще к этому времени достаточно сознательны и сильны, чтобы с ними необходимо было считаться.

Ссудо-сберегательные кассы создавали для служащих и технического персонала Семянниковский, Путиловский и др. заводы. Взнос здесь устанавливался нарочито высокий для того, чтобы рабочие не могли пролезть через этот барьер. В других предприятиях ссудо-сберегательная касса помимо служащих об‘единяла еще незначительную группу наиболее зажиточных, высоко-оплачиваемых рабочих.

Таким образом, наименее обеспеченная и наиболее активная и революционная часть петербургских рабочих не имела даже и такого суррогата организации, каким являлись на самом деле ссудо-сберегательные кассы. И, разумеется, наиболее сознательные из этих рабочих никак не могли примириться с таким положением вещей. В их рядах зреет сознание необходимости организационного оформления.

В конце 80-х годов мы видим среди рабочих металлистов Петербурга первую попытку к организации т-ва взаимопомощи, уже не связанного рамками одного завода. Инициатива исходила от рабочих Семянниковского завода. Устав обнимал металлистов всего Петербурга. Градоначальник Грессер, которому подали прошение, посоветовал собрать под этим прошением побольше подписей, а затем все подписавшиеся были высланы из Петербурга „на родину“. Такими „радикальными“ мерами уничтожило правительство малейшую попытку рабочих к легальной организации в широком масштабе и не по казенному образцу. Несмотря на это, в рабочих массах стремление к об'единению не исчезает, а напротив, растет и увеличивается с каждым годом.

В начале 90-х г.г. рабочими делается снова ряд попыток к созданию легального общества взаимопомощи; попытки эти встречали, однако, решительный отпор со стороны правительства. Правительство, как и предприниматели, боялось об'единения рабочих, стремилось всеми правдами и неправдами недопустить легализацию рабочих организаций.

Лишь в 1899 г. разрешается Общество взаимопомощи рабочих механических заводов Петербурга, имеющее целью оказывать врачебную и денежную помощь больным членам, выдавать пособие нуждающимся, содействовать в приискании занятий. Общество это, однако, скоро заглохло, что об'ясняется высотой членского взноса. Взносы были установлены поразрядные — в 1 руб. 25 коп., 80 коп. и 40 коп. в месяц, что для громадного большинства рабочих было в то время, конечно, не под силу. Были, пожалуй, и другие более глубокие причины этого кризиса, но мы их коснемся несколько ниже.

В 80—90-х годах на ряде петербургских заводов возникают довольно оригинальные организации — лампадно - образные кассы. Возникали они с благословения фабричной администрации для целей весьма „благонамеренных“, приобретения икон и поддержания неугасимых лампад; но вскоре излишки стали обращаться на дело взаимопомощи — выдачу ссуд нуждающимся товарищам. Средства этих касс составлялись из отчислений рабочих и так называемых „привальных денег“, уплачиваемых вновь вступающим на работу.

Во главе организации стоял обыкновенно лампадный староста, ведавший сбором, хранением и расходованием денег. Такие кассы мы встречаем на заводах Лесснер, Сименс и др.

Из организаций взаимопомощи металлистов, существовавших в провинции, можно отметить, как одну из наиболее активных, первую, по времени появления, вспомогательную и похоронную кассу при Русско - Балтийском заводе в г. Риге, основанную в 1877 году, и Харьковское общество взаимного вспоможения лиц, занимающихся ремесленным трудом, основанное в 1898 г. и об'единявшее рабочих металлообрабатывающей промышленности. Харьковское общество имело во главе группу рабочих, преданных делу рабочего движения, хотя и смотревших на это дело несколько узко, резко отграничивая политическое движение от профессионального; в 1904 году оно об'единяет уже около 1.300 человек, имея довольно либеральный для того времени устав.

Харьковское общество было единственным, которое не было строго связано районом деятельности. Устав не ставил границ, и членами общества были не только харьковские металлисты, но и металлисты Донбаса и других городов Украйны; было даже несколько членов в Петербурге *).

Несмотря на предпринятую в 1903—04 г. харьковским обществом энергичную работу по созыву с'езда обществ взаимопомощи, кампания не увенчалась успехом.

Откликнулись лишь немногие организации. Из металлистов удалось связаться лишь с томским Обществом взаимного вспоможения занимающихся ремесленным трудом, основ. в 1903 г., с николаевским Обществом, кассой при тульском патронном заводе и Обществом взаимопомощи электротехников Петербурга. В остальных городах либо совершенно не было подобных организаций, либо они были проникнуты антипролетарскими веяниями и построениями.

Общество мастеровых и машинистов в Астрахани, основанное в 1894 г., касса взаимопомощи рабочих и мастеровых Шостенских заводов, Борисоглебское общество взаимного вспоможения занимающимся ремесленным трудом,— все эти организации переживали внутренний кризис, были сами по себе слабыми организациями, и понятно, что вопрос о с'езде совершенно был обойден ими. Инициатива харьковцев не была поддержана. В России не было еще данных для проведения этой идеи в жизнь. Всероссийский с'езд рабочих обществ взаимопомощи не состоялся. Но эта попытка к организации с'езда весьма поучительна, весьма характерна; она свидетельствует о наметившемся значительном сдвиге в классовом сознании рабочих.

Пока, правда, лишь в сознании еще отдельных рабочих, но определенно уже складывается мысль о необходимости для успешной борьбы с капиталом всероссийского об'единения, централизованной борьбы рабочих.

Отсутствие у обществ взаимопомощи достаточной спайки, солидарности, а также незначительное влияние этих организаций на рабочие массы—нельзя об'яснять одной лишь слабостью рабочего класса. Нельзя развал, закрытие некоторых из обществ взаимопомощи об'яснять неумелым руководством, высоким членским взносом и т. п. второстепенными, по нашему мнению, причинами. Нет, здесь, были и другие причины, более глубокого характера. К этому времени российский капитал представлял уже собой довольно значительную силу. Он вышел уже из стадии первоначального накопления и не только экономически стал на ноги, но и политически окреп, приобрел вес и влияние. С ним приходилось заигрывать даже правительству. Но при всем своем росте и влиянии капитал совершенно, однако, не изменил своего отношения к рабочим. Его хищнические, эксплоататорские тенденции по прежнему давали себя тяжело чувствовать рабочим.

Но если вырос капитал, то в такой же мере вырос и рабочий класс. Рабочие тоже уже вкусили от древа познания добра и зла. Они многое испы-

---

*) Впоследствии администрация потребовала изменения устава в духе временных правил 4-го марта 1906 г., ограничив район деятельности о-ва пределами Харьковской губ.

тали, но и многому научились. Стачки девяностых годов показали им, каким могущественным орудием борьбы обладают рабочие, если они с‘организованы.

Идея только взаимопомощи пережила уже себя, находилась в некотором противоречии с об‘ективными потребностями рабочих. Задачей момента становилась активная борьба с капиталом.

Вот почему организации, которые шли к рабочей массе с исключительными задачами взаимной помощи, не встречали больше у рабочих необходимого отклика, не поддерживались ими.

Вот почему главным образом и хирели общества взаимопомощи, почему не состоялся всероссийский с‘езд этих организаций. Внимание активной части рабочего класса было отвлечено в это время другими задачами, другими вопросами. От взаимопомощи рабочий класс переходил к стачечной борьбе. Общества взаимопомощи не представляли уже интереса для рабочих и потому понятно переживали кризис, постепенно отмирали.

Не имея возможности, по полицейским условиям, взять на себя руководство стачечной борьбой, т. е. по существу превратиться в профессиональные организации, кассы и общества взаимопомощи тем самым обрекали себя на смерть. И фактически, за исключением харьковской организации, общества взаимопомощи совершенно не участвовали в профессиональном строительстве металлистов и в развернувшейся борьбе рабочих 1905 г.

На смену кассам и обществам взаимопомощи появляются партийные кассы, стачечные кассы, создаются заводские комитеты.

Эти последние и положили начало профессиональному об‘единению металлистов.

Стачечное движение металлистов до 1905 года.

Легальные заводские кассы и общества, учреждавшиеся при ближайшем содействии, а то и по инициативе администрации предприятий, оставались по духу своему чуждыми массе рабочих, „казенными“, тем более, что все управление ими за малым исключением находилось в руках той же администрации, через посредство ставленников ее, технического и конторского персонала и отдельных, покорных начальству рабочих-старожилов.

И, разумеется, все эти организации, как мы говорили, не могли удовлетворить рабочих, среди которых все острее назревало недовольство, возмущение капиталистической эксплоатацией и потребность в об‘единении для активной борьбы.

В конце 90-х г. быстрым темпом начинается рост боевых касс взаимопомощи при фабрично-заводских предприятиях всех отраслей; некоторые кассы сумели устроиться полулегально, некоторые даже легализовались, но в последнем случае они теряли свой боевой облик, становились под контроль администрации; большинство же, оставаясь нелегальными, сохраняло свой специфический рабочий характер.

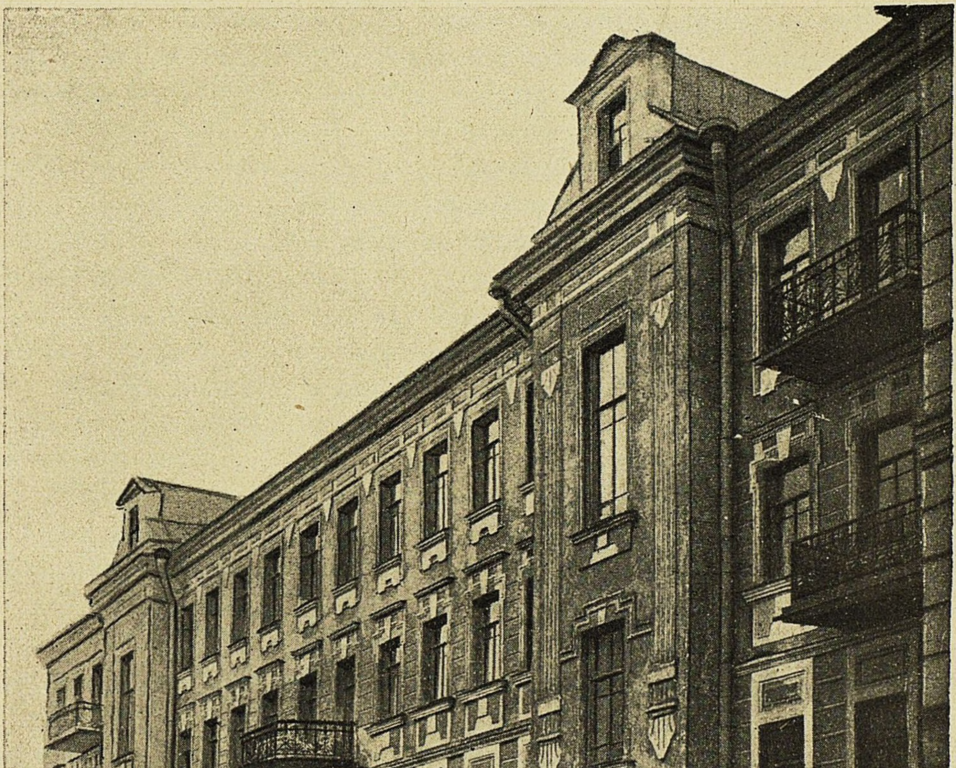
Из этих боевых касс взаимопомощи рабочие получали материальную поддержку в случае болезни, смерти. Главное же назначение их было выдача пособий во время стачек. Денежные средства стачечных касс образовывались из членских взносов. Работу в кассах вели выборные от рабочих; кассы имели писанные уставы. По своей структуре и характеру работы, кассы эти являлись как бы первоначальными заводскими ячейками будущих профсоюзов и представляют для нас существенный интерес, как первая попытка рабочих к массовому строительству, с одной стороны, и как переходный тип к политической организации, с другой стороны. Кассы строились и отдельно по предприятиям, и охватывали несколько предприятий; они преимущественно носили районный характер. Мы имеем сведения о двух таких кассах — Василеостровской, с Балтийским заводом во главе, и Невской, с Семянниковским заводом. Уже самый состав членов касс указывает более на профессиональное их значение, чем на политическое: в кассы принимались, в качестве членов, все „надежные“ рабочие, без применения партийного подбора.

Правда, обычно во главе таких касс стояли партийные работники; туда шли рабочие, или прошедшие хоть некоторую партийную школу, или хотя и не прошедшие такой школы, но наиболее сознательные и активные представители своего класса. Но, в общем, все-же по своим задачам и характеру работы кассы эти больше походили на профессиональные, чем политические ячейки. Сознательной части рабочих было ясно, что борьба с капиталом требует и организации, и дисциплины, и средств. Весьма интересно в этом отношении стремление рабочих Невского района к созданию единой централизованной кассы, которая об‘единяла бы всех рабочих Петербурга. На собрании районных представителей, происходившем в конце 1895 г., невцы горячо отстаивали свою мысль, указывая, что „организация общей самостоятельной кассы послужит средством для дальнейшего об‘единения рабочих как кружковых, так и более отсталой массы*). Здесь, хотя и смутно, но пробивается уже мысль о необходимости для рабочих создания профессионального центра.

В условиях того времени мысль эта была оппортунистической, вредной. Необходимо было концентрировать все свои силы, все свое внимание вокруг организации союза борьбы за освобождение рабочих. Идея невцев была отвергнута. Решено было, что об‘единяющим центром для нелегальных касс будет комитет „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“. Районные кассы и кассы отдельных предприятий должны были известный процент от своих поступлений отчислять в распоряжение Комитета. В Комитете же централизовалась и вся борьба питерских рабочих. Отсюда шли директивы, здесь намечался общий план работы, получались указания, поступали листовки и т. д.

---

*) „Очерк петербургского рабочего движения 90 годов“, Н. М. Тахтарев, стр. 31.



Дом, в котором помещалось правление Профессионального Общества рабочих по металлу в 1906 г.

(*Петербургская сторона, Церковная ул. д. № 12*).

Самый центр, Комитет союза, в одинаковой мере интересовался и политическими вопросами и вопросами профессионального характера.

Но эти боевые организации об'единяли лишь незначительное количество, по несколько сот рабочих, из числа наиболее сознательных и передовых, широкие же массы рабочих стояли вне их деятельности и влияния. Фабрично-заводской пролетариат в его целом охотно откликался на стачки, об'являемые „Союзами борьбы“, которые вырабатывали план стачки, учреждали стачечный комитет и затем уже действовали на массы путем листовок и устной агитации, но поддержка масс вызывалась скорее требованиями и экономическими лозунгами листовок, чем твердым сознанием необходимости организованной экономической борьбы.

Подобную же картину мы видим и в работе тех социал-демократов которые, стремясь к революционизированию рабочих, также распространяли свое организационное влияние на сравнительно узкий круг сознательных рабочих, захватывая широкие массы пролетариата лишь в моменты под'ема рабочего движения.

Такое положение имело место в самом начале работы социал-демократических организаций, но постепенно среди рабочих растет жажда единения, крепнет чувство солидарности.

Бунт семянниковских рабочих в 1894 г. и забастовка рабочих Галерного порта в 1895 г. свидетельствовали лишь о накопившейся стачечной энергии у металлистов. 1896 г. показал уже не только силу текстильщиков, но и спайку и солидарность металлистов. В этом году бастуют уже, выдвигая ряд однородных экономических требований заводы: Ново-Адмиралтейский, Балтийский, Сестрорецкий, Александровский. Во время стачки ткачей крупные заводы механического производства, как-то: Путиловский, Балтийский, Обуховский, Александровский и Франко-Русский лихорадочно следили за борьбой ткачей с гнетом капитала и оказывали бастующим материальную поддержку. На заводах шли правильно организованные сборы по мастерским. Деньги немедленно же и непосредственно передавались стачечникам *).

В январе 1897 г. Александровский и Балтийский заводы присоединились к стачке ткачей.

Все это показывает нам, как классовое сознание, хотя и медленно, но проникает в гущу пролетариата, как постепенно развивается чувство классового единства пролетариата. Причем, важно отметить, что, если первые шаги рабочего движения возглавлялись текстильщиками, то уже с конца 90 г.г. 19 ст. во главе борющегося пролетариата стали металлисты, как об'единенные в наиболее крупных предприятиях и более, чем кто-либо, сознающие свою классовую силу и революционную мощь. И эту роль вождя рабочего движения металлисты несут уже бессменно на протяжении всего революционного периода.

---

*) Очерк „петербургск. рабочего движения 90 г.,“ Н.М. Тахтарев, стр. 45—46.

Движение 90 г.г. носило еще характер массовой экономической борьбы. Между тем, политическое сознание и развитие рабочих двигалось вперед — уже 7-го мая 1901 г. рабочие Обуховского завода переходят от экономической стачки к массовой политической борьбе. Во время стачки они, наряду с экономическими, выставляют уже и политические требования, как празднование 1-го мая и осуществление политической свободы. С этого момента начинается период политической борьбы рабочего класса, в которой всю тяжесть берут на себя рабочие металлисты. Ни ссылки, ни тюрьмы не в силах были остановить этого грандиозного движения. Лучшим показателем наростания революционного настроения рабочего класса, выявившейся его враждебности к существующему строю, является политическая окраска празднования 1-го мая 1901 г. Лозунги экономического характера теперь заменяются лозунгами политическими. Участие же рабочих в студенческих демонстрациях 1901 г. должно было подчеркнуть, что рабочие не только выставили политические требования, но и готовы повести за них решительную борьбу.

Политическое оформление рабочего класса не только не шло в ущерб его экономической борьбе, но, наоборот, оно содействовало расширению и углублению этой борьбы. Вместо отдельных случайных требований, вызванных тем или иным положением производства, теперь борьба велась уже за полное экономическое раскрепощение пролетариата. От схваток с отдельными предпринимателями за ту или иную реформу пролетариат перешел к классовой борьбе с капиталом вообще. Соответственно расширению плацдарма борьбы, углублению и осложнению последней, росла потребность в стройных и сильных экономических организациях рабочих.

Рабочие начинают сознавать, что борьба требует не только порывов, но и организованности. Нелегальные стачечные кассы не в состоянии были уже больше удовлетворять рабочих. Чувствуется потребность в широких массовых организациях, охватывающих рабочих той или иной профессии; словом, остро чувствуется необходимость профессиональной организации.

Но прежде, нежели построить обще-городскую организацию, необходимо было заложить прочный фундамент организации на местах. Нужна была заводская организация, которая сумела бы об‘единить рабочих завода, сумела бы в повседневной заводской жизни отстаивать интересы рабочих.

Заводские кассы не могли претендовать на это: они об‘единяли случайные отдельные группы рабочих, правда, иногда значительные. Рабочая масса не вверяла им защиту своих интересов. Такую роль могли выполнить только избранные самими рабочими заводские комитеты. В таком направлении работала мысль рабочих того времени. Логическим следствием этого являлась необходимость борьбы за создание заводских комитетов.

В стачке металлистов 1901 г. почти на всех заводах выставляется требование признания за рабочими права на создание заводского представительства рабочих. Рабочие хотят иметь через своих представителей голос в разрешении внутреннего заводского распорядка, хотят участвовать в решении вопроса о расценках, хотят взять в свои руки наем рабочих и контроль над их увольнением. Вполне понятно, что предприниматели, относившиеся с особой осторожностью даже к созданию касс взаимопомощи, не могли допустить у себя правомочного представительства рабочих, не могли так легко согласиться впустить в свое „святое святых“ посторонний элемент, не могли поступиться властью на заводе. Требования рабочих в этой части были категорически отвергнуты всеми частными предпринимателями. И только представители казенных предприятий пошли несколько навстречу рабочим и создали, правда, весьма убогое представительство рабочих, уполномоченных от мастерских. Разумеется, тут не могло быть и речи о контроле расценок, о вмешательстве уполномоченных в право заводской администрации — найма и увольнения рабочих. Это были просто подставные ходатаи о нуждах рабочих. Очень часто они не выбирались, а просто назначались заведующими мастерской из наиболее старых инвалидных рабочих.

После издания в 1903 г. закона о фабричных старостах на казенных предприятиях ввели выборное начало. Но в виду того, что функции старост, заменивших уполномоченных, ни в чем существенном не изменились, рабочие относились пренебрежительно к этому институту. В выборах старост участвовали по большей части одни старики; молодой, наиболее активный, элемент обычно отсутствовал. Предприниматели тоже бойкотировали закон о фабричных старостах, но уже по совершенно иным соображениям: они боялись, как бы рабочие не сделали этот институт старост опорным пунктом борьбы за полномочное представительство на заводе.

Правительство хотело таким, весьма куцым, законом сдержать клокочущую энергию рабочих, отвлечь их хотя бы временно от политической борьбы. Действительно, с 1902 по 1904 г. на этом фронте наступило некоторое затишье, но это было затишье перед грозой: пролетариат накапливал силу для предстоящих генеральных сражений одновременно и с капиталом, и с самодержавием.

Эпоха полицейского социализма.

Прежде, нежели перейти к характеристике движения 1905 года, необходимо остановить свое внимание на „зубатовщине“, сыгравшей в рабочем движении некоторую роль.

Экономизм, не сумевший захватить в свои ряды широкие пролетарские слои, теряет под ногами почву, и на смену ему выступает политическое течение социал-демократии. Классовое самосознание пролетариата крепнет, стремление к организационному единению увеличивается, а все усиливавшееся стачечное движение показывает правительству, что с рабочим движением для него обстояло дело далеко неблагополучно. Ссылки на родину, аресты и другие попытки репрессиями удержать развивающееся движение начинают терять свою силу.

Зорко следя за рабочим движением, правительство не могло не чувствовать надвигающейся на него со стороны об'единяющегося под влиянием революционной пропаганды рабочего класса серьезной опасности. Рабочий класс становился силой, которую нельзя было игнорировать, с которой нельзя было не считаться. А вместе с тем прозорливые агенты правительства учитывали и другое: поскольку рабочие не находили удовлетворения ни в нелегальных кассах, ни в экономизме, и не могли, в силу запрета, создать свои открытые классовые организации, не могли вести экономической борьбы, постольку, естественно, вся сила, мощь и энергия рабочего класса должны были быть направлены против правительства. Необходимо было отвести эту грозную силу, дать ей другое направление. Ведь все дело было в том, по мнению полицейско-охранно-шпионских голов, что рабочему плохо приходится от предпринимателей; социалистов-агитаторов рабочие уважают за то, что они помогают им бороться против эксплоататоров. Следовательно, необходимо взять на себя роль защитников рабочей массы, тогда они тем самым примирятся с правительством. И вот правительство приходит вдруг к неожиданному выводу — использовать рабочее движение в своих целях, взять его в свои руки. Оно решает создать для рабочих ряд легальных экономических организаций.

Таким путем правительство надеялось, что ему удастся одновременно и отвлечь рабочих от революционной пропаганды, и подчинить их своей идеологии. Духовным отцом этого плана явился начальник московского охранного отделения С. В. Зубатов. Это направление в истории рабочего движения получило название „зубатовщины“ или полицейского социализма.

Первым детищем Зубатова явились Московское О-во взаимного вспомоществования рабочих в механич. произв. (открылось в мае 1901 г.) и Московский Совет рабочих механического производства. Отсюда это движение широко раскинулось по всем промышленным центрам России, причем в Петербурге полицейский социализм вылился в особую форму „зубатовщины“ — в „гапоновщину“, о которой речь будет ниже.

Широкой волной хлынули рабочие в зубатовские общества. Последние вполне отвечали давно назревшей в рабочем классе потребности в открытой массовой организации. И пока рабочие не разобрались еще в целях, характере и направлении зубатовщины, пока не раскрыли полицейских ухищрений вожаков движения, они с большой готовностью вступали в зубатовские общества. Рабочие шли сюда потому, что надеялись получить здесь ответы на все волновавшие их вопросы. Тут предоставлялась им возможность общения, возможность свободного выражения мнений. За короткий сравнительно промежуток зубатовские общества выросли в довольно крупные рабочие организации, об'единявшие свыше тысячи рабочих.

Надо отдать должное и агентам Зубатова: они оказались умными организаторами. Не выпячивая чересчур и даже скрывая полицейскую физиономию московского общества взаимного вспоможения, Афанасьевы, Слеповы, Янченковы и пр. тонко играли на инстинктах масс, пропагандируя самодеятельность рабочих, возбуждая недоверие к интеллигенции. Это не мешало им привлечь для своих целей ту же самую интеллигенцию, правда, из числа благонамеренных, не стоящих в оппозиции к правительству.

Московское об-во, например, чтобы заинтересовать рабочих, приглашало для чтения лекций видных профессоров экономистов; устраивало собрания для обсуждения вопросов рабочего быта. Мирные, по своему назначению, зубатовские организации, руководимые ставленниками Зубатова из рабочих, ставили себе задачей улучшение экономического положения рабочих, но не путем борьбы, а главным образом, путем полюбовного соглашения фабрикантов и рабочих. Попутно они обильно уснащали свою работу религиозно-патриотическим элементом, в форме лекций, собеседований, торжественных шествий. Но рабочие, вошедшие в эти полицейские организации, невольно стремились к тому, чтобы наполнить их казенную форму пролетарским духом, заражая им даже руководителей — зубатовцев. „Зубатовщина“ послужила к сплочению рабочих, показала им их силу в экономической борьбе, пробудила их интерес к различным вопросам рабочего движения. Так на собраниях, по инициативе самих рабочих, ставились вопросы об организации рабочих потребительских обществ и т. д. Здоровый пролетарский элемент, пробившийся сквозь гущу полицейщины, сумел привести дело к непредвиденным для правительства результатам. Рабочие не могли примириться с проповедью зубатовцев мирного сотрудничества труда с капиталом. Наоборот, организация ими рассматривалась, как опорный боевой пункт для борьбы с капиталом за улучшение своего экономического положения. С таким революционным настроением шли сюда рабочие. И этому настроению они сумели подчинить благонамеренное зубатовское полицейское общество взаимопомощи. Созданная для мирного сотрудничества труда с капиталом зубатовская организация вынуждена была под напором рабочих служить революционным заданиям рабочего класса. По злой иронии истории полицейские общества оказались в роли руководителей стачечной борьбы рабочих. Хорошим показателем этого являются грандиозные июльские события 1903 года в Одессе.

В Одессе проводником зубатовщины явился некий Шаевич, организовавший легальное рабочее общество и побуждавший рабочих к экономической борьбе. С его благословения началась забастовка на механическом заводе Ростеля.

Местные власти, зная, что Шаевич имеет директивы свыше, оставались пассивными зрителями, совершенно не вмешиваясь, не противодействуя агитации Шаевича. И спохватились лишь после того, как забастовка уже разрослась и забастовочное движение охватило порт и город; на тысячных собраниях забастовщиков стали раздаваться революционные речи и с успехом распространяться соц. дем. прокламации. Быстро снеслись с центром и пустили в ход обычные полицейские меры, но было уже поздно: стачечная волна перекинулась из Одессы на все черноморское побережье и вверх до Киева, всюду сопровождаясь бурными столкновениями рабочих с полицией.

После разгрома одесской забастовки, организация, созданная Шаевичем, была закрыта, а сам Шаевич, как не оправдавший надежд департамента полиции, сослан в Вологду. Почти в то же время и в колыбели зубатовщины, в Москве, полицейский социализм показал свою опасную для правительства оборотную сторону.

Забастовка на фабрике французского подданного Гужона в Москве, где рабочими, под руководством зубатовской организации, был пред'явлен ряд серьезных и невыгодных для капиталистов требований экономического характера, встревожила московских промышленников и привела к тому, что по ходатайству их перед министром финансов Витте Зубатов был смещен и его также постигла опала. К таким результатам привела затея правительства. „Зубатовщина" сыграла, несмотря на свое развращающее влияние, большую роль в деле рабочего движения, способствуя об'единению рабочих, развитию в них классового самосознания, давая возможность организованной борьбы с предпринимателями и показывая рабочим их силу. Соц.-демократия, первоначально отшатнувшаяся от зубатовских организаций, в виду их полицейского характера, затем постепенно использовывает их в своих целях, ведя через них свою агитацию за борьбу против правительства.

Петербургские рабочие также подвергались экспериментам полицейского социализма, получившего здесь, по имени руководителей легальных рабочих обществ, название „гапоновщины" и „ушаковщины". В октябре 1902 г. с переходом Зубатова в Петербург, в деп. полиции, он организовал кружок из 10—12 рабочих, через посредство которых повел на фабриках и заводах пропаганду „мирного социализма", т. е. возможности улучшения положения рабочих „путем развития сословной самодеятельности и взаимной помощи". Этому кружку были разрешены собрания. 10-го декабря 1902 г. один из членов кружка, вместе с представителем московского общества, выступает в „Русском собрании" с докладом о положении рабочих, где, между прочим, высказывает мысль о полезности учреждения посреднических камер для предупреждения недоразумений между рабочими и работодателями. Затем с кружком сблизился тюремный священник Гапон, ставленник градоначальника Фуллона, и при содействии его и при ближайшем участии градоначальника, было основано „С.-Петербургское общество русских фабрично-заводских рабочих", председателем которого стал Гапон.

„С.-Петербургское общество русских фабрично-заводских рабочих" сильно развило свою деятельность, об'единяя рабочих всех отраслей промышленности, причем по численности металлистам принадлежало первое место. По районам открыты были отделения. Характер работы мало чем отличался от работы зубатовских организаций: происходили собеседования религиозно-нравственного содержания, организовывались библиотеки, вечеринки и пр. С надвинувшимся промышленным кризисом, в связи с русско-японской войной, резко меняется характер „общества русских рабочих“: на собраниях затрагиваются вопросы общего характера, читаются оппозиционные газеты, критикуется деятельность правительства, ведется усиленная работа соц.-демократами, а попутно „левеет“, т. е. поддается настроению рабочей массы, и руководитель ее—Г. Гапон.

Важно отметить, что в гапоновском обществе существовало деление на три профессиональных группы: 1) механическую, 2) ткачей и 3) литографов, причем в каждой из этих групп, кроме литографов, происходили отдельные самостоятельные собрания. Это деление на профессиональные группы представляло собою переход к развитию профессиональных секций и сыграло впоследствии крупную роль. Самой значительной была, конечно, группа механическая.

В этих отделах мы не видим пока профессиональной работы в настоящем смысле, и это вполне понятно, т. к. период с 1903 г. по 9-ое января 1905 г. является периодом подготовительным, в который имеет место, главным образом, ознакомление друг с другом и сплочение рабочих. Все же, по сравнению с зубатовским обществом, в гапоновской организации мы видим большой уклон к профессиональному строительству. Уж самый факт разбивки всех членов по профессиональным секциям указывает на то, что гапоновцы придавали большое значение профессиональной группировке. Впоследствии эти секции явились как-бы руководящей профессиональной ячейкой, формулирующей требования рабочих данного производства. А еще позже организаторы и руководители секции механического производства явились основателями гапоновского союза металлистов. К концу 1904 г. собрания рабочих становятся все более оживленными, работа на местах развивается и назревает потребность в общем выступлении.

В ноябре—декабре 1904 г. на собраниях по отдельным предприятиям вырабатываются и бурно обсуждаются экономические требования. В отделах и секциях они суммируются, вырабатываются общие экономические требования, но не упускаются также и отдельные требования, вызванные особенностями того или иного предприятия. Последние пред‘являются предпринимателям не гапоновской организацией в целом, а тем или иным из отделов этой организации.

Военные неудачи, агитация гапоновцев, беззастенчивая эксплоатация наживающихся на войне предпринимателей,—все это резко накалило атмосферу, создало крайне повышенное настроение рабочих. Достаточно было малейшего повода, чтобы последовал взрыв.

И вот в декабре 1904 г. рабочие металлисты путиловцы об‘являют стачку. Поводом к стачке послужило увольнение 4-х рабочих, членов общества, без особых причин.

Этот незначительный случай должен был быть использован руководителями Общества русских рабочих для выявления своей мощи и солидарности рабочих. Поэтому, требование обратного приема уволенных товарищей, грубо отклоненное администрацией Путиловского завода, послужило не только сигналом к забастовке Путиловского гиганта, но и искрой, разрядившей напряженное состояние рабочих масс.

Стачка быстро перекинулась на другие заводы Питера, — одним из первых примкнул Семянниковский, а за ним прекратили работу и многие другие заводы.

Движение расширялось со стихийной силой. Предприниматели крепились и не шли на уступки и в таком же духе оказывали воздействие и на правительство.

Социал-демократы вели усиленную работу, и все чаще на собраниях в отделах слышались политические лозунги.

Атмосфера сгущалась с каждым днем. И, наконец, 4-го января Гапон кинул в массы лозунг: „идти к царю добиваться правды“. Рабочие, обсудив этот вопрос в отделах, решили идти к царю с петицией, в которой перечислены были требования экономического и политического характера, как-то: требования 8-ми часового дня, созыва Учредительного Собрания и т. п., которые выставлялись социал-демократами, вмешавшимися в гапоновское движение с целью его революционизировать.

Прежде, нежели перейти к описанию событий 9-го января 1905 г. и изложению последующего хода событий, необходимо остановить свое внимание еще на одной организации, существовавшей параллельно с гапоновским обществом и имевшей известное влияние на питерских металлистов — мы имеем в виду ушаковскую организацию. Правда, ушаковское общество или, как оно официально называлось, „СПБ. общество взаимопомощи механических рабочих“, концентрировалось, главным образом, в экспедиции заготовления государственных бумаг и кроме того имело отдельных членов в механических предприятиях городского района, но фактически ушаковщина имела своих идейных сторонников далеко за пределами своего района. В сравнении с гапоновской организацией ушаковское общество носило еще более ярко выраженный профессиональный характер. Оно во многом приближалось и к английским тред‘юнионам и французским синдикатам. От первых оно заимствовало консерватизм, соглашательскую политику в отношениях к капиталу; от вторых—враждебные отношения к политике и недоверие к интеллигенции, и именно благодаря последнему, оно имело больше оснований рассчитывать на успех среди рабочих. Но успеху этому, однако, мешала связь, которую поддерживали ее руководители с зубатовской организацией и с отдельными высокопоставленными агентами правительства. Рабочие не доверяли ушаковцам и сторонились их. И в знаменательные январьские дни 1905 г. ушаковская организация ничем не проявила себя, сошла с политической сцены. И хотя в более поздний период ушаковцы сохранили свою организацию, имели даже свой орган, в котором всячески травили социал-демократов, но все же не представляли собой силы, с которой необходимо было бы считаться. Революция отстранила их от рабочего класса.

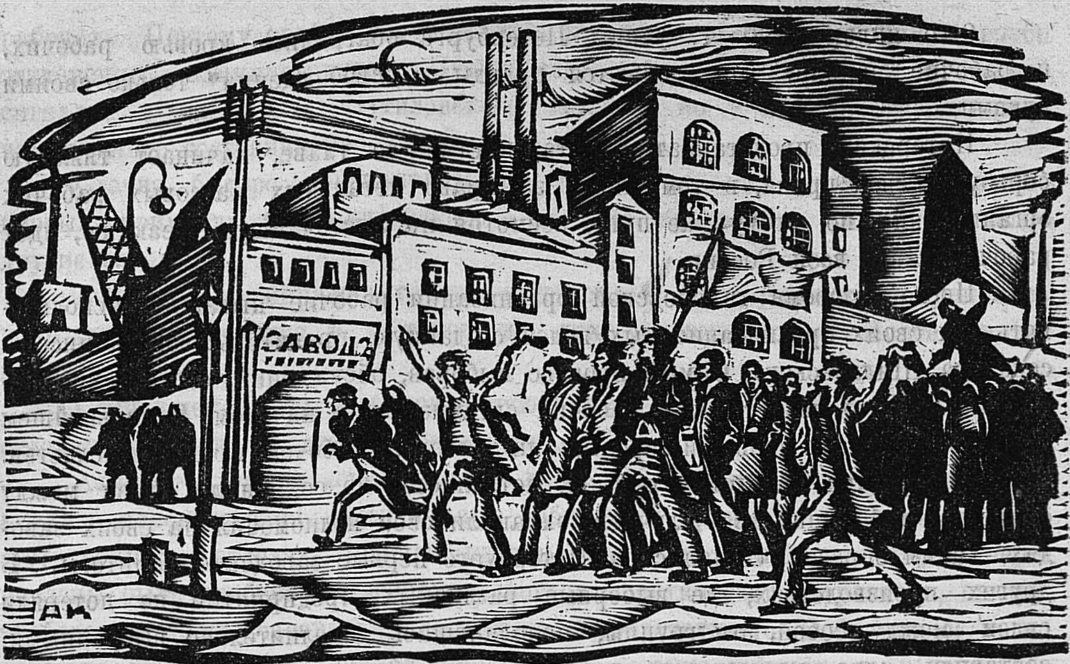
9-го января 1905 г. улицы Петербурга обагрились кровью рабочих, и рабочие поняли, что „добьются правды и освобождения“ только своими руками.

Питерский пролетариат, с металлистами во главе, начинает тяжелую борьбу за свои права, в том числе за право легальных массовых рабочих организаций; по этому же пути, несмотря на жесточайшую реакцию, идет рабочий класс всей России.

После разгрома гапоновской организации рабочие пытаются использовать для своих организационных целей созданную правительством комиссию сенатора Шидловского. Самый процесс выборов, обсуждений, составление наказов — все это является для рабочих организующим началом. В дальнейшем же выборные стали первыми зародышами массового рабочего представительства.

Выборщики заводов у рабочих металлистов не сохранили связи между собой, но в большинстве случаев сохранили свои полномочия на своих заводах. Таким образом, создались в Петербурге первые заводские комитеты. В других производствах, где выборные различных предприятий не потеряли связи между собой, эти группы, пополнившись дополнительно выбранными, составили ядро, из которого родились впоследствии союзы; так обстояло дело, например, у печатников. У металлистов дело с организацией союза несколько затянулось, но их усилиями воздвигались революционные организации, укреплялись на местах заводские комитеты — будущие ячейки профессионального союза.

Так, втягиваясь в массовую политическую борьбу, рабочие в то же время закладывали основу будущих массовых экономических организаций.



ГЛАВА V.

Начало профессионального движения и основание союза металлистов.

Революционный под'ем 1905 года.

1905 г. был поворотным пунктом в русском революционном и рабочем движении. Рабочий класс от обороны перешел в решительное наступление по всему фронту. Придавленная до тех пор полицейским подпольем революционная мощь пролетариата вылилась, наконец, наружу и обратила свои удары одновременно и на царизм, и на капитал. Неорганизованный, не имевший не только профессиональных союзов, но и первичных заводских организаций, рабочий класс России продемонстрировал миру в своей стачечной борьбе 1905 г. классовую спайку, солидарность, силу и дисциплинированность.

„Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 г.“ сообщает о 13.110 случаях зарегистрированных стачек с 2.709.695 участниками, т. е. по среднему расчету бастовало 93% всего числа заведений и 163,8% общего числа рабочих. Конечно, эти цифры далеко не полны; они касаются только учреждений, подведомственных фабричной инспекции. Врядли, однако, и здесь можно сказать, что отмеченные цифры охватили действительное количество бастовавших предприятий, точно учли всех принимавших участие в стачках рабочих. Стачки 1905 года были настолько интенсивны, что фактически совершенно не поддавались точному учету. Действительное количество бастовавших предприятий и участников забастовок безусловно значительно выше официальных цифр. Но если руководствоваться даже только официальными цифрами, то и тогда приходится удивляться той исключительной энергии, той гигантской силе, которую выявил в 1905 г. рабочий класс. Картина стачечного движения России подавляет своей грандиозностью. „Необыкновенный под‘ем стачечной волны“, по словам составителя „Статистики“, „является беспримерным не только в русской, но даже в мировой истории стачек за последнее десятилетие: по силе стачечного движения Россия в 1905 г. превзошла в пять раз Америку и Германию, в десять раз Францию, а абсолютный под‘ем стачечного возбуждения превзошел более, чем общую сумму числа рабочих, бастовавших, например, в 1900 г. в семи государствах мира с наиболее развитой промышленностью“.

В 1905 году рабочий класс России впервые выдвинул и широко применил политическую забастовку, как могучее средство борьбы против самодержавия. Правда, еще со времени обуховской обороны политическая забастовка получила у рабочих право гражданства. Июльские события 1903 г. на юге России показали, что в условиях того времени всякая борьба рабочих с капиталом неизбежно превращалась из экономической в политическую забастовку. Но, лишь начиная с 1905 г., политическая забастовка рабочих перестает быть простой демонстрацией, она превратилась в мощное орудие классовой борьбы пролетариата. Месяцы: январь, февраль и особенно октябрь и декабрь были свидетелями исключительной по своей энергии, силе и размаху забастовочной волны. Остановимся несколько подробнее на них, так как металлисты играли в забастовочном движении далеко не последнюю роль. Поводом к этой, захлестнувшей потом всю Россию, стачечной волне послужили события, разыгравшиеся на Путиловском заводе: увольнение 4 рабочих, принадлежавших к „собранию фабричнозаводских рабочих“.

Гапоновская организация вступилась за рабочих; да она и не могла иначе поступить в обстановке бурного настроения петербургских рабочих. Ею были отправлены соответствующие делегации к градоначальнику, старшему фабричному инспектору и директору Путиловского завода с требованием принять обратно уволенных. Администрация завода, однако, категорически отказала в ходатайстве рабочих, отвергла требование гапоновской делегации, и завод 3-го января стал. Моментально путиловцев поддержали и рабочие других заводов: 4-го января забастовал Франко-Русский завод, 5-го — Невский судостроительный и т. д. К 7-му января число забастовавших рабочих достигло внушительной цифры в 140.000 человек. Настроение рабочей массы было крайне боевое. Энергия рабочих требовала какого-либо применения, действия. И, в атмосфере напряженного и разгоряченного настроения рабочих, лозунг Гапона — „к царю“ упал на благоприятную почву. Последовали всем известные кровавые события 9 января. В этот знаменательный день питерский пролетариат хоронил свою веру в царя; дорогой ценой, своей кровью, он платил за уроки классового воспитания.

После кровавого 9-го января разразилась всеобщая забастовка в Петербурге; к стачке примкнули даже электрические станции, а в некоторых районах и водопровод (В. О.), 10-го января весь Невский проспект был погружен во мрак. Требования, выставленные за все это время забастовавшими, сводились преимущественно к поддержке требований путиловцев. Чаще всего это были забастовки солидарности, забастовки протеста против расстрела. Иногда на некоторых заводах рабочими выставлялись требования местного характера. Вот образчик таких дополнительных требований Франко-Русского завода: 1) уплатить рабочим-пожарным назначенное им вознаграждение, 2 р. в месяц; 2) принять на завод одного рабочего, прослужившего на заводе 20 лет и уволенного без всякой причины; 3) обеспечить и вознаградить по закону одного рабочего, лишившегося 4-х пальцев правой руки; 4) обеспечить еще одного рабочего, потерявшего на заводе зрение; 5) возвратить поденщикам удержанную с них, благодаря неправильному расчету, заработную плату; 6) уволить несколько мастеров.

В таком же духе формулировались дополнительные требования рабочими и других заводов.

События 9-го января всколыхнули не только рабочих, но и радикальную интеллигенцию. Последняя только теперь увидела, какая мощная сила таится в рабочем классе, и не могла пройти мимо геройской борьбы рабочих, не оказав им помощи.

Гапоновское общество в свою очередь организовало широкую поддержку стачечникам. Нарвский отдел решил в широких размерах организовать помощь беднейшим членам хлебом, чаем, сахаром и небольшими денежными пособиями. Шлиссельбургский отдел постановил, что в течение целого дня в его помещении будут нести дежурство шесть членов.

Для усиления средств забастовочного фонда устраивались благотворительные вечера. Существенную помощь оказывали также потребительские общества. Путиловское потребительское общество отпустило рабочим в кредит продукты за счет завода в размере их заработка за декабрь месяц. Всего было отпущено на сумму около 30.000 рублей. Конечно, вся эта помощь была каплей в море, и перед глазами рабочих стояла перспектива голода, заставившая их, не дождавшись удовлетворения выставленных ими требований, приступить к работе.

Начиная с 13 января, рабочие постепенно начинают приступать к работам. К 17-му возобновились работы на Путиловском и Обуховском заводах. По сведениям „Руси“, в этот день насчитывалось около 100.000 вернувшихся к работам. А затем начались массовые расчеты с фабрик и заводов наиболее сознательных и деятельных работников. Списки увольняемых составлялись иногда полицией (зав. Эриксон), а чаще всего заводоуправлениями при участии полиции. Вскоре в газетах появились лаконические сообщения о массовом „выезде“ рабочих из Петербурга. Массовый выезд безусловно был вынужденный и означал, не больше—не меньше, как высылку активных рабочих из пределов Петербурга.

Все это, конечно, принижало настроение рабочих, укрепляло в них чувство неуверенности в своих силах. „После 9-го января“, сообщает „Искра“ *), „замечается сильный упадок духа в рабочей среде и реакция. Серая масса говорила, что Гапон обманул ее... и что студенты обманули ее для своих выгод...“ Настроение было настолько подавленное, что сознательные рабочие отказывались разубеждать и махали рукой: „все равно не поймут“. И все же, растерявшаяся и распыленная рабочая масса представляла собой реальную угрозу для правительства. Рабочий класс впервые продемонстрировал свою силу, выступил во всероссийском масштабе, проявляя особую настойчивость и крайнее упорство в борьбе за свои требования. И если правительству удалось еще сейчас справиться с рабочим движением, дезорганизовать его, то можно ли было быть уверенным, что эта стихия вновь не поднимется с большей силой и упорством. Конечно, такой уверенности у бюрократии не было и быть не могло.

Ошеломленная и напуганная грозным и сплоченным выступлением рабочих, она делает отчаянные попытки остановить революционное движение. В ход пускаются все средства: пресса, духовенство и даже авторитет царя. Распространяется слух, что забастовка поддерживается японским золотом, среди рабочих стараются посеять рознь. Агенты правительства стремятся повлиять на благонамеренную часть рабочих, примирить ее с правительством.

С той же целью митрополит Антоний обращается к рабочим с воззванием, в котором призывает их к мирному труду, спокойствию и определенно намекает, что события 9-го января вызваны были преступными лицами на иностранные деньги. Одновременно царь созывает у себя в Зимнем Дворце совещание из благонамеренных рабочих, посланных заводскими администрациями от отдельных заводов. Обращаясь к делегации, царь повторяет пущенную охранкой легенду об иностранцах, вызвавших в своих целях события 9-го января, делает выговор рабочим за то, что они поддались агитации злонамеренных лиц, предлагает принять меры к успокоению и обещает при этом условии рассмотреть законные требования рабочих.

Но, увы, эти попытки воздействовать на настроение рабочих авторитетом митрополита и царя не привели, да и не могли привести, к желательным для бюрократии результатам... Кровь рабочих, пролитая 9-го января, соз-

---

*) „Искра“, № 88.

дала пропасть между царем и рабочей массой. А то обстоятельство, что царь собрал исключительно благонамеренных, никем не уполномоченных лиц, вызвало лишь новое озлобление и усилило только недовольство рабочих против правительства.

При таких условиях правительству ничего более не оставалось, как создать для успокоения общественного мнения специальную комиссию по рабочему вопросу с широким представительством от рабочих. Под председательством сенатора Шидловского была созвана 29-го января комиссия „для безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих в городе С.-Петербурге и в пригородах и изыскания мер к устранению таковых в будущем“. Первое время интерес рабочих к этой комиссии был чрезвычайно велик. Им казалось, что правительство серьезно решило удовлетворить насущные нужды рабочих. Насколько рабочие интересовались работой комиссией, об этом свидетельствуют бесконечные заявления, подаваемые различными группами Шидловскому.

Приведем наиболее характерные из них. Балтийский завод требовал: „1) Немедленного открытия всех 11 отделов „Собрания фабрично-заводских рабочих“, 2) полной неприкосновенности личности выбранных нами депутатов, 3) всестороннего освещения прений в заседаниях комиссии, для каковой цели считаем необходимым присутствие на заседаниях представителей печати, дабы могли следить за каждым шагом работы комиссии“.

Рабочие Вагоностроительного завода выставили следующие требования: 1) Немедленное открытие 11 отделов Собрания рабочих СПБ., закрытых по усмотрению администрации, и предоставление права рабочим открывать новые отделы по мере надобности, ибо только при этой возможности могут быть обеспечены: а) свободные от полицейского и предпринимательского давления выборы представителей от рабочих; б) постоянный обмен мыслей между представителями и рабочими и держание рабочих в курсе работ комиссии, без чего в рабочей массе будут циркулировать неправильные сведения и слухи, могущие затормозить правильный ход работ комиссии; в) представительство в комиссии фабрик и заводов с незначительным числом рабочих, а также различных отделов крупных заводов; г) возможность рабочим депутатам обсуждать между собой все возникающие в комиссии вопросы, так как эта возможность уже теперь предоставлена фабрикантам и чиновникам, участвующим в комиссии. 2) Разрешение печатать без всяких из‘ятий постановления и прения в собраниях. 3) Полная свобода слова в собрании и неприкосновенность личности всех участников собрания, освобождение арестованных товарищей, взятых после 1-го января 1905 г. 4) Предоставление рабочим права уполномачивать на защиту своих интересов не только рабочих, но и других лиц, которых рабочие изберут в комиссию.

Подобные же заявления подавали и рабочие других заводов и целых производств. Вскоре, однако, рабочие увидели, что комиссия Шидловского ничего реального рабочему дать не может. Наоборот, среди них все больше и больше укреплялось сознание, что комиссия создана с целью остановить рабочее движение, вырвать из среды рабочего класса наиболее активных работников. Шидловский на все настойчивые требования рабочих отвечал, что открытие гапоновских отделов зависит от генерал-губернатора и что за „деловые“ суждения в комиссии депутаты не несут ответственности Такие ответы не удовлетворяли рабочих. Отсюда, естественно, в рабочей массе стало укрепляться отрицательное и даже бойкотистское отношение к комиссии. Насколько отрицательно было отношение рабочих к создаваемой комиссии, видно хотя бы уже из того, что даже вполне благонамеренное Ушаковское общество подало заявление Шидловскому, в котором требовало различных гарантий для рабочих, которых должно было избрать в комиссию.

И если все-таки рабочие принимали участие в выборах, то только для того, чтобы использовать выборную кампанию для организации своих сил. Выборы выборщиков были произведены в 208 заведениях с 175.250 рабочими; в 50 заводах с 15.500 рабочими выборов не происходило.

Как отнеслись к выборам металлисты, об этом говорят следующие цифры (берем только наиболее крупные предприятия): выборы произведены были на 21 заводе с 50.170 рабочими; общее число участвовавших — 28.739 чел., т. е. 57,3%. Сюда не включен Обуховский завод, где выборы были двухстепенными и потому число первоначальных избирателей не установлено. Выборы не состоялись в 8-ми предприятиях с 7.785 рабочими; на заводах Новый Арсенал, Феникс и Александровском рабочие бойкотировали выборы; на заводах Нобель и Орудийном предлагаемые кандидаты отказались быть делегатами, ибо не была гарантирована неприкосновенность личности.

Всего избрано было 372 выборщика, причем почти половина от группы металла — 174 чел. 17 февраля выборщики собрались и, обсудив положение вещей, выработали резолюцию, диктовавшую те условия, при которых возможна была бы их работа в комиссии, сводившуюся к следующему: 1) свобода слова; 2) неприкосновенность личности и жилища рабочих; 3) гласность; 4) открытие отделов „собрания“; 5) участие в комиссии представителей от небольших заведений и пр. На следующий день, получив от Шидловского отказ в своих требованиях, выборщики разошлись по заводам, чтобы там сообщить товарищам о положении дела и предложить всеобщую стачку. По соглашению с партийными центрами забастовка была назначена на 19 февраля, но прошла недостаточно дружно. Такие крупные заводы, как Балтийский и Путиловский, не принимали в ней участия, лишь часть заводов присоединилась к стачке и то только 21 февраля. Видимо, рабочие еще не оправились от январьских событий. Правительство решило ответить на забастовку репрессиями: начались аресты делегатов, глумление полиции над ними и пр. и пр. Несмотря все же на это, полиция не в состоянии была остановить движение, бороться с ним. Рабочее движение в своем революционном стремлении рвало на своем пути все преграды. Так, 25 марта в похоронах рабочего Алексеева участвовало 10.000 чел., 1 и 2 апреля весь Путиловский завод принимал участие в похоронах жертв, погибших при разрушении крана на судостроительной верфи.

Экономическая забастовка металлистов в 1905 году.

Весенние и летние месяца 1905 года характеризуются не только политическим брожением и революционными выступлениями рабочих, но и сильной волной экономического движения. Наряду с политическими лозунгами, выдвигаются и экономические требования, проводятся экономические стачки.

Начиная с 9 января и по 17 октября тянется по всей России непрерывная цепь боевых схваток пролетариата не только с правительством, но и с буржуазией. Напрасно промышленники старались уверить и себя, и правительство, что январьское движение вызвано исключительно политическими условиями. Рабочие на всем протяжении России, словно сговорившись, единодушно выставляют требования сокращения рабочего дня, увеличения заработной платы, изменения внутреннего распорядка на заводах и т. п. С января по октябрь количество одних экономических забастовок больше, чем общее их число за ряд предыдущих лет.

Из общего числа бастовавших в 1905 г. 2.863.175 рабочих на первые 3 четверти года падает 1.585.747; из них 45% участников исключительно экономических забастовок. Из каждых 100 забастовок на долю экономических приходилось:

Таблица № 20.

Экономические забастовки в 1905 г.

ЧЕТВЕРТИ ГОДА	Из общего количества всех забастовок на долю эконом. приходилось в %%	Из них		
		Заработная плата	Рабочее время	Внутрен. распорядок
I	46,5	30,6	14,5	1,4
II	47,1	30,5	15,7	1,9
III	48,2	32,2	13,2	2,8
IV	15,5	10,4	4,3	0,8

1905 год был в истории рабочего движения не только самым выдающимся периодом по количеству стачек, но также и по настойчивости стачечников, отстаивавших выставленные ими требования. Упорство стачечников превосходило во много раз стачки предыдущего десятилетия. Наиболее отчетливое представление об этом дает, так называемый, „коэффициент упорства“, показывающий, сколько приходится в среднем на одного стачечника дней забастовки. Для десятилетия, предшествовавшего 1905 году, „коэффициент упорства“ равен 4,8 дня, а в 1905 году число потерянных дней, приходящихся на одного рабочего, равно 8,7, т. е. почти удвоилось.

Металлисты Петербурга шли в первых рядах забастовочного движения. Даже буржуазный официальный статистик стачек Варзар вынужден был признать силу и энергию, выявленные рабочими-металлистами в 1905 году. „Особенно непонятна“, пишет Варзар, „энергия, обнаруженная рабочими заведений по обработке металлов в 1905 году, принимая во внимание угнетенное состояние этих отраслей промышленности и, поэтому, малую надежду на успех стачек“.

И действительно, из общего количества забастовок 1905 года в 13.110 на долю металлистов приходится 2657 забастовок. Каждый металлист бастовал в течение 1905 года более, чем $2^1/_2$ раза (2,67 раза) интенсивнее, чем рабочие всех остальных профессий. На каждого питерского металлиста приходится $46^1/_2$ дней забастовок, в то время как на питерского рабочего, вообще, всего лишь 33 дня.

Насколько интенсивно было стачечное движение среди металлистов, можно судить уже по тому, что застрельщик металлистов в забастовочном движении — гигант Путиловский завод бастовал в течение 1905 года 8 раз при общем числе бастовавших в 76.260 чел.; общее количество дней забастовок составляет, 63 дня, или 623.000 потерянных рабочих дней. Следствием этих забастовок явился недобор заработной платы в сумме свыше 1 миллиона рублей, т. е. около 100 рублей на каждого рабочего. Другой крупный металлозавод, Невский судостроительный, бастовал в 1905 году 6 раз, при общей продолжительности стачек в 110 дней, с участием каждый раз всего наличия рабочих (т. е. 6.300 человек); потеряно было 750.000 рабочих дней; недополучение заработной платы на человека составляло около 200 рублей. Как на Путиловском, так и Невском заводах большинство стачек было политических.

Упорная борьба металлистов в 1905 г. не могла пройти бесследно. Благодаря невероятному напряжению энергии, металлистам удалось добиться значительных экономических улучшений. Уже в январе 1905 г. в целом ряде совещаний представителей петербургских машиностроительных и механических заводов как частных, так и казенных, предприниматели высказали готовность установить 10 час. рабочий день, повысить заработную плату чернорабочих с 60 до 80 коп., согласились оплачивать сверхурочные работы в полуторном размере и пошли еще на целый ряд уступок. В дальнейшем, под напором все растущего забастовочного движения, фабрикантам и заводчикам пришлось пойти еще дальше по пути уступок.

В общем, петербургским металлистам удалось добиться в революционную эпоху, несмотря на обозначившийся в середине 1905 г. промышленный кризис, ряда значительных экономических завоеваний. Рабочий день был сокращен с 11 до 10 часов, а в некоторых, преимущественно, казенных предприятиях, был установлен даже 9 часовой рабочий день (Балтийский, Обуховский, Адмиралтейский и др.). На большинстве заводов было признано, правда неофициально, рабочее представительство в лице заводских комитетов или института старост, с которыми администрации приходилось вступать в переговоры по тем или иным вопросам заводского быта. Отменены были почти всюду порочащие достоинство рабочих обыски; как бы признавая за рабочими право гражданина, администрация в обращении перешла с „ты“ на „вы“. Но особенно крупный шаг вперед был сделан в области заработной платы. Приводимая ниже таблица за 1905 — 1906 г.г.*) показывает, что заработная плата на обследованных заводах выросла за эти годы почти на 25% по сравнению с 1904 г. Высший процент увеличения падает на категорию чернорабочих и вообще низко оплачиваемых рабочих.

Таблица № 21.

Рост дневной заработной платы (в копейках) за 1904—1906 г.г.

КВАЛИФИКАЦИЯ	1904 г.	1905 г.		1906 г.		Итого за период 1904—1906 г.г. % увелич. (к 1904 г.)	1891-1906 г.г.	1891-1904 г.г.	1904-1906 г.г.
		Абсол.	%% увелич.	Абсол.	%% увелич. к 1905 г.		в % от зараб. 1891 года.		
	Коп.	Коп.		Коп.					
Квалифициров. . .	232	251	8	260	4	12	58	42	16
Чернорабочие. . .	77	87	13	91	5	18	42	20	22
Ученики	41	45	11	50	11	22	78	46	32
Среднее (по зав.). .	156	173	12	190	10	22	52	25	27

Правда, за это время наблюдался и соответственный рост цен на продукты и предметы первой необходимости. И все же бурный 1905 год, несмотря на ряд неблагоприятных моментов, повысил реальную заработную плату металлистов. Отныне перед рабочими стояла трудная задача закрепить за собою все завоевания от возможных посягательств капитала.

Все настоятельнее, все острее ощущалась потребность в создании профессиональной организации металлистов.

---

*) Мы приводим здесь таблицу за 1906 год потому, что результат борьбы в 1905 г. сказался фактически лишь в 1906 г.

Зарождение профессионального движения.

Понятно, что массовый характер движения должен был вплотную подвинуть рабочих к вопросу о создании организации для руководства экономической борьбой. Еще за несколько месяцев до октябрьских дней 1905 года начинают складываться в отдельных крупных рабочих центрах — Москве, Вильне, Варшаве и др., профессиональные организации, сумевшие в условиях полуоткрытого существования сплотить вокруг себя инициативное ядро и многое сделать для популяризации и распространения идей профессионального об'единения.

Стихийный рост профессионального движения заставил даже правительство приступить к разработке законопроекта о профсоюзах. Утвержденный советом министров к концу 1905 г., законопроект этот выгодно отличался от будущих драконовских „Правил о собраниях и союзах 4 марта 1906 г.“.

На законопроекте тогда лежал еще отпечаток силы и могущества пролетариата.

Пропущенный советом министров, законопроект предусматривал возможность всероссийского об'единения профессиональных обществ; союзам разрешалось руководить стачками; закрытие союза могло происходить только по постановлению суда.

Но законопроекту не суждено было в таком виде увидеть свет. Государственный совет, куда он был передан на рассмотрение в 1906 г., воспользовавшись декабрьским поражением рабочих, подверг его резкому изменению.

Жизнь, однако, не ждала бюрократического творчества; союзы давно уже открывались явочным порядком.

Чаще всего инициатива в деле организации профсоюзов принадлежала местной социал-демократической организации. В особенности, в Западном крае и Польше идейная и организационная связь между союзами и партиями (Бунд и П. С. Д.) была настолько сильна, что союзы фактически являлись той же партийной организацией. В существующих условиях только партийность профсоюзов могла предохранить их от оппортунизма и вырождения в общества взаимопомощи, далекие от классовой борьбы и понимания пролетарских интересов. Связь партии с союзом выражалась в том, что все принципиальные вопросы союзной деятельности разрешались предварительно в партийном комитете и что последний мог наложить свое запрещение на решения правления союза; союз же должен был подчиняться партийным директивам и отчислять в пользу партийной организации 20% из своих доходов. Несмотря на нелегальное существование, союзы, основанные социалистическими партиями, делали значительные успехи. Так, число членов всех польских социал-демократических союзов возросло с 10 до 35 тысяч за время с 1 июня до 1 декабря 1906 г. и лишь с усилением реакции и упадком настроения перевес оказывается на стороне легальных профессиональных союзов, возглавляемых в Польше народовой демократией.

Таблица № 22.

Заработная плата Петербургских металлистов в 1905 году.

№№ по порядку.	ЗАВОДЫ.	Число работающих.	Рабочий день.	% сдельщиков.	Дневная плата в коп.						Годовая плата в руб. 1 год = 200 р.			
					Квал. мастерового.			Чернорабочих.	Учеников.	Средн. по заводу.	Квалифициров. мастеров.	Чернорабочих.	Учеников.	Средн. по заводу.
					Цех.	% приработ. + цех.	Средн. абсол. заработок.							
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Путиловский	13.779	10	90	106	207	220	100	45	190	440	200	90	380
2	Невский	6.288	10	83	85	260	223	80	45	175	446	160	90	350
3	Фр.-Русский	2.500	10	25	135	170	230	90	45	154	460	180	90	308
4	Балтийский Суд. . .	5.000	9	51	165	140	230	90	45	170	460	180	90	340
5	Металлический . . .	1.949	10	82	114	220	250	87	50	170	500	174	100	340
6	Розенкранц	1.100	10	50	143	140	200	70	—	150	400	140	—	300
7	Трубочный	6.100	9	50	85	195	175	70	40	150	350	140	80	300
8	Барановский	600	10	75	153	130	200	90	60	150	400	180	120	300
9	Лангензипен	750	10	60	—	—	265	110	—	155	430	220	—	310
10	Ижорский	2.705	9	50	118	160	190	70	45	175	380	120	90	350
11	Обуховский	5.155	9	40	—	—	198	70	45	165	396	140	90	330
12	Гвоздильный Дюмо .	1.300	10	40	133	120	160	70	45	150	320	140	90	300
13	Нобель	650	10	—	—	—	300	70	45	205	600	140	90	410
14	Александровск. Стал. .	1.800	10	75	170	170	290	80	45	185	580	160	90	370
15	Сестрорецкий	1.816	9	75	175	170	298	108	45	185	596	216	90	370
16	Лесснер (стар.) . . .	600	10	60	200	150	300	90	45	160	600	180	90	320
17	Мехартзавод (Арсенал).	1.100	10	90	200	200	400	100	—	250	800	200	—	500
18	Мореход. инстр. . . .	84	8	50	80	300	240	120	40	180	480	240	80	360
	Итого (среднее) . .	53.276	10	61	137,5	182	251	86,5	45	173	502	177	90	347

Таблица № 23.

Заработная плата Петербургских металлистов в 1906 году.

№№ по порядку.	ЗАВОДЫ.	Число работающих.	Рабочий день.	% сдельщиков.	Дневная плата в коп.						Годовая плата в руб. 1 год = 237 р.			
					Квал. мастерового.			Чернорабочих.	Учеников.	Средн. по заводу.	Квалифициров. мастеров.	Чернорабочих.	Учеников.	Средн. по заводу.
					Цех.	% прираб. + цех.	Средн. абсол. заработок.							
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Путиловский	1.760	10	90	116	200	232	100	50	203	550	237	118	480
2	Невский	5.903	10	78	110	241	265	90	50	225	627	213	118	534
3	Фр.-Русский	2.000	10	20	106	150	250	80	50	193	593	190	118	457
4	Балтийский Суд. . . .	3.785	9	75	172	140	240	80	50	180	570	190	118	426
5	Металлический . . .	1.800	10	80	120	220	265	90	55	197	627	213	130	467
6	Розенкранц	1.120	10	60	150	140	210	70	—	160	500	166	—	380
7	Трубочный	5.300	9	50	99	188	185	75	40	160	440	177	95	380
8	Барановский	600	10	75	165	150	250	100	60	180	593	237	142	426
9	Лангензипен	700	10	50	—	—	235	110	—	165	557	260	—	390
10	Ижорский	2.930	9	65	160	150	240	75	45	190	570	177	107	450
11	Обуховский	4.698	9	42	—	—	198	80	50	175	460	190	118	415
12	Гвоздильный Дюмо .	1.000	10	5	140	125	175	80	50	155	415	190	118	367
13	Нобель	700	10	—	—	—	325	80	50	230	770	190	118	545
14	Александровск. Стал. .	1.500	10	60	178	180	320	90	50	200	760	213	118	475
15	Сестрорецкий	1.514	9	70	176	170	300	108	45	185	710	256	107	440
16	Лесснер (стар). . . .	500	9	50	210	158	320	95	50	170	760	225	118	403
17	Мехартзавод (Арсенал).	700	9	85	200	200	400	—	—	250	950	257	—	592
18	Мореход. инструм. . .	90	8	54	93	300	280	140	40	200	665	330	95	475
	Итого (среднее) . .	46.600	9/10	62	150	173	260	91	50	190	616	216	118	450

В основу же большинства российских союзов до-октябрьского периода легли возникшие в бурный забастовочный шквал 1905 года стачечные комитеты.

Но и здесь инициатива в деле организации союзов исходила или от партийной организации в целом, или от отдельных наиболее активных партийных рабочих. Разница заключалась лишь в том, что в отличие от Западного края при организации российских союзов партия не подчиняла формально союз своему руководству.

В тех случаях, когда инициатива исходила от партийных ячеек, она сейчас же выносилась за пределы их, и ко всей подготовительной работе привлекались все влиятельные рабочие, хотя бы они и не были социал-демократами.

Особенное внимание обращалось на то, чтобы в этой работе приняли живое участие всякие уполномоченные и выборные от рабочих — старосты, депутаты, выборщики и т. п.

Их участие должно было придать союзу в глазах несознательных рабочих вес и доверие, и вместе с тем внутри самого союза создавалось активное ядро из видных и выдающихся рабочих, способных повести организацию, связать ее с массами.

Возникали союзы в этот период приблизительно одинаково во всех профессиях. Группа более сознательных или инициативных товарищей собиралась, наскоро вырабатывался устав союза и затем собиралось общее собрание рабочих своей профессии. Обычно на эти собрания приглашались „ораторы“, выяснявшие общее значение профсоюзов. Собрание принимало устав, избирало правление, и союз готов.

Петербургские рабочие, пожалуй, больше, чем кто бы то ни было, были охвачены общей тягой к профессиональной организации. Ряд профессий, как, например, печатники, текстильщики, золотосеребренники и др. создали свои союзы за несколько месяцев до октябрьских свобод.

Главная деятельность народившихся профессиональных союзов в этот начальный период развития заключалась в расширении связей и укреплении внутренней организации. Важно было сплотить ядро наиболее передовых и сознательных рабочих и через них распространить свое влияние на широкую рабочую массу, чтобы подготовить таким образом союзы к открытому существованию.

Без опыта, без практики, молодые союзы закладывали фундамент будущего широкого профдвижения. И нужно только удивляться, как в таких условиях рабочие организаторы не растерялись, не бросили руля, а наоборот, сумели дать правильное направление молодому движению.

В октябрьские дни петербургские союзы имели уже об'единенное бюро, уполномоченные которого участвовали в первом совещании профсоюзов в Москве, 6 — 7 октября 1905 г.

Вслед за опубликованием манифеста 17 октября началась полоса притока в существующие профессиональные ячейки широких масс рабочих и организационного строительства. За октябрь — ноябрь, благодаря возбуждению, охватившему даже самые отсталые слои пролетариата, все почти без исключения профессии сумели сорганизоваться в союзы.

В начале ноября 1905 г. в Петербурге насчитывалось всего 14 профсоюзов, имевших приблизительно 20.000 членов, к 1 января 1906 г. в Центральное Бюро входило уже 24 союза, а 1 февраля — 40 союзов, об'единявших до 35.000 рабочих.

О профессиональной деятельности возникших в этот период союзов, о руководстве с их стороны экономической борьбой говорить, понятно, не приходится. Союзы эти скорее представляли организационные ядра, чем профессиональные об'единения.

Ошибочно было бы, однако, думать, что работа первых профсоюзов ограничивалась всегда только общей агитацией, общими положениями; наоборот, характерной чертой является здесь то, что во многих профессиях рабочие, вместе с решением организовать союз, одновременно вырабатывали и те требования, за осуществление которых должен был бороться союз. В отвлеченные теоретические формулы рабочая масса вкладывала немедленно практическое содержание и тем самым придавала профессиональной организации жизненность и популярность.

При основании союзов приходилось наблюдать два течения. В одном, при организации союза обсуждались и вырабатывались максимальные требования, являвшиеся по большей частью копией программы — минимум Р. С. Д. Р. П. В устав союза включались такие требования, как 8-ми часовой рабочий день, государственное страхование рабочих, выборная фабричная инспекция и т. д. Подобные уставы имели союзы: чертежников, золотосеребренников, рабочих по обработке волокнистых веществ и др.

В другом случае союзы выдвигали ближайшие требования, за которые они считали нужным немедленно бороться. Так, портовые и кораблестроительные рабочие сейчас же вслед за организацией союза выставили требования, формулированные в 25 пунктах.

Требования эти в виде петиции они направили министру торговли и промышленности. Труженики трактирного промысла выработали свои требования в 27 пунктах, представлявших собой сумму тех минимальных требований, за которые рабочие вели сейчас борьбу, и одновременно с организацией союза обсудили вопрос о том, как добиться немедленного удовлетворения их. То же делали полотеры, дворники и др.

Некоторым союзам удалось с первых же шагов добиться улучшения экономического положения рабочих данной профессии. Рабочие золотосеребренного производства, стачечный комитет которых явился организационным ядром союза, добились удовлетворения большей части своих требований. Кроме того, они одержали большую моральную победу — добились от хозяев пополнения „табеля праздников“ днями 1-го мая и 9-го января *). Особенно успешна была деятельность печатников, сумевших добиться значительных экономических завоеваний: повышения заработной платы, 8-ми часового рабочего дня и пр.

К весне 1906 г. многие из этих союзов, несмотря на крушение революционного под‘ема, успели приобрести определенное влияние на рабочие массы, с‘умели использовать революционный под‘ем для закрепления экономических завоеваний и собирали силы для борьбы с перешедшим в наступление капиталом. Капитал имел перед собою уже не распыленную массу, а организованные отряды пролетариата. Пролетариат построился в боевые колонны, и не было только руководителя — союза металлистов.

Борьба металлистов за создание союза.

Как это ни странно, но в этой общей тяге к профессиональной организации петербургские металлисты, этот передовой отряд российского пролетариата, занимали одно из последних мест. Первое учредительное собрание союза рабочих по металлу состоялось лишь 30 апреля 1906 г. К этому времени почти все рабочие других профессий имели уже свои профессиональные организации, а некоторые из этих союзов имели уже и кое-какой боевой опыт по борьбе с предпринимателями. Даже родственные металлопромышленности профессии, обособленные от основного ядра рабочих механических заводов условиями своего быта и производства, как золотосеребренники, рабочие осветительных предприятий, кораблестроительные рабочие, с‘умели уже, начиная с весны 1905 г., сорганизоваться в союзы.

Наиболее крупный союз, близко стоящий к металлистам и являвшийся как бы прототипом союза металлистов, союз портовых судостроительных рабочих, был основан в конце 1905 года. Учредительное собрание союза состоялось 24-го ноября 1905 года.

На этом собрании проявился со стороны рабочей массы живой интерес к профессиональной организации, обнаружилось сильное тяготение к об‘единению.

В виду проявившегося на собрании опасения: как бы союз не принял формы гапоновской организации, ораторами была раскрыта разница между профессиональным союзом и гапоновским обществом. Избраны были правление союза, председателем которого был Феодор Данилов, и ревизионная комиссия. В состав правления вошли 4 члена и 4 кандидата к ним, ревизионная комиссия была избрана в количестве 4-х членов. Во время собрания производилась запись в члены союза, причем записалось около 200 рабочих. Единовременный взнос был определен собранием в размере 1 рубля, и месячный в размере 50 коп. Среди записавшихся в этот союз были преимущественно рабочие Франко-Русского и Адмиралтейского заводов.

---

*) Гриневич. Очерк развития профессионального движения в Петербурге. „Образование“, № 9, 1906 г.

Еще раньше союза портовых судостроительных рабочих образовался рабочий союз, впоследствии называвшийся „Смесовским“. Хотя по идее он должен был об‘единять рабочих без различия профессий, но фактически он об‘единял лишь металлистов, главным образом, рабочих завода Сименс-Гальске. Во главе этой организации стояли рабочие Смесов*), Соловьев и др. Этот союз еще в большей мере, чем союз портовых кораблестроительных рабочих, сторонился политики, подчеркивая свою беспартийность, аполитичность. Вполне понятно поэтому, что, развивая свою деятельность в период наиболее сильного революционного брожения масс, „смесовский“ союз не смог привиться, не смог захватить широких слоев рабочих. В эту организацию входили, помимо рабочих завода Сименс-Гальске, лишь отдельные рабочие с других предприятий, как-то: с завода Хаймовича, Дидерихса и др. Деятельность союза в силу этого носила местный характер.

Начиная с марта месяца 1905 года, после провала комиссии Шидловского, несколько ожило также и Ушаковское общество. В связи с общим усилением интереса к профессиональному движению, оно повело энергичную кампанию за создание союза металлистов, предлагая использовать с этой целью свою организацию. Но отношение рабочих к ушаковцам, как к определенным последователям Зубатова, было явно враждебное. В виду этого агитационная деятельность ушаковцев не имела успеха. Делали попытки к возрождению своих „отделов“ также и гапоновцы, но „гапоновщина“, как таковая, уже изжила себя 9-го января, и отдельные лица, группировавшиеся вокруг этой позиции, принадлежали или к отсталым слоям рабочих, или же между ними встречались пламенные энтузиасты, с фанатическим обожанием Гапона, как вождя. Но все это были только попытки: в отделах не было и тени былого величия гапоновщины. Чувствуя, что „отделы“ уже отжили свой век, гапоновцы стали носиться с мыслью о создании профессионального союза, и к концу 1905 года, к началу 1906 года, создался гапоновский профессиональный союз, занявший впоследствии боевую, резко враждебную позицию по отношению к союзу металлистов.

Основные кадры рабочих металлистов, рабочие Путиловского, Семянниковского, Балтийского и др. заводов, несколько сторонились всех этих организаций, считали их замкнутыми, проникнутыми цеховыми настроениями. И на самом деле, даже организаторы союза портовых кораблестроительных рабочих стояли несколько в стороне от общего пролетарского движения, были настроены несколько трэд-юнионистски. Относясь отрицательно к указанным организациям, металлисты не сумели все же в данный период создать свою классовую профессиональную организацию. Кажущаяся отсталость металлистов об‘ясняется, однако, тем, что именно петербургские металлисты, как никто другой, кипели в горниле острой политической борьбы, выносили на себе всю тяжесть революционного движения.

---

*) Впоследствии была установлена связь Смесова с охранным отделением.

Начиная с январьского движения, на всем протяжении бурных 1905 — 1906 г.г.: политические забастовки, Совет Рабочих Депутатов, словом все революционные выступления, завоевания и поражения — все это на 90% создавалось усилиями, волей и энергией металлистов, вообще, и петербургских, в особенности.

Все активные рабочие — металлисты стояли на передовых постах революционной борьбы, отдавали свои силы этой борьбе и принимали на свои плечи тяжелые удары реакции. В центре их внимания стояла задача раскрепощения страны, а потому они естественно не могли серьезно заняться профессиональной работой. Создаваемые массой организации, уполномоченные и выборщики в комиссию Шидловского, и, наконец, Совет Рабочих Депутатов были также всецело поглощены общими задачами политической борьбы пролетариата. Правда, попутно с политической, они руководили и экономической борьбой рабочих, но вопросы профессионального строительства, как общее задание, почти не занимали их, отступали у них на задний план. Более того, многие передовые рабочие находили, что наступило время решающей схватки с самодержавием, требующей от пролетариата полного напряжения всей воли, всех сил. Профессиональная работа, по их мнению, распыляла силы, отвлекала внимание рабочих от непосредственной борьбы с самодержавием, а потому считалась несвоевременной и вредной. „Какой смысл“, говорили они: „в организации сейчас союза? — В условиях самодержавного произвола он неизбежно примет ублюдочный характер. Стоит, наоборот, приложить усилия, нанести бюрократии решительный удар — и рухнут устои царизма, а в свободной стране мы уже сумеем построить союзы, вполне отвечающие нашим пролетарским интересам“.

Многим рабочим эти аргументы казались совершенно неотразимыми.

Хотелось верить в близкий и счастливый исход борьбы.

Воля и энергия металлистов были направлены на разрешение основной задачи — политического раскрепощения страны, и вопросы профессионального строительства отступали у них временно на задний план.

Кроме того, надо иметь в виду, что металлисты все же обладали некоторыми суррогатами организации, в виде заводских старостатов, причем в 1905 г. институт этот принял совершенно иной характер, чем тот, который придал ему убогий закон 1903 года.

Это уже был не тот орган, который рисовался воображению законодателя дореволюционной эпохи. По мысли авторов закона 1903 года, фабрично-заводские старостаты создавались собственно не для рабочих, а для удобства заводской администрации. Управляющий, начальник и т. п. через институт старост имел полную возможность проводить свои решения, свою политику, выбирать и утверждать, из представленных ему рабочими кандидатов старостами желательных лиц, а в случае нужды и просто назначать их.

Теперь же на заводской территории создавался орган, избранный рабочими, претендующий на то, чтобы заводоуправление по всем вопросам заводской конституции считалось с ним и прислушивалось к его мнению — мнению рабочих. Рабочие выбирали старост, не сообразуясь с возрастным и служебным цензом, установленным законом, не считаясь с тем, как посмотрит на это заводское начальство. В большинстве случаев старостаты возникали явочным порядком, и потому понятно, что рабочим не было особенной надобности считаться с рамками закона. Важно было лишь, чтобы выборный подходил для рабочих, пользовался их доверием. Сами старосты образовывали из себя нечто в роде заводского совета, вступали в контакт со старостами соседних или родственных предприятий и т. д. Часто такие заводские комитеты именовали себя и рассматривались рабочими, как карликовые заводские союзы. А администрация заводов принуждена была смотреть на эти нововведения сквозь пальцы, боясь революционных вспышек рабочих. Благодаря контакту старост, сосредоточению заводов гнездами по отдельным районам и др. условиям, металлисты вообще отличались сильной сплоченностью и спайкой и в случае нужды всегда могли постоять за себя, сорганизовать общее выступление. И, наконец, что едва ли не важнее всего, материальное положение металлистов было сравнительно недурно: заработная плата стояла высоко, благодаря военным заказам; на казенных заводах и некоторых частных был установлен в результате забастовок 1905 г. 9-ти часовой рабочий день, а на остальных заводах он не превышал 10 часов.

Средняя заработная плата рабочего на трех крупных заводах Петербурга: Франко-Русском, Путиловском и Семянниковском выражалась в следующих цифрах:

Таблица № 24.

ЗАВОДЫ.	Средний заработок в день.		
	1903 г.	1904 г.	1905 г.
1. Франко-русский	1 р. 15 к.	1 р. 25 к.	1 р. 55 к.
2. Путиловский	1 р. 62 к.	1 р. 72 к.	2 р. 01 к.
3. Семянниковский . . .	1 р. 65 к.	1 р. 50 к.	1 р. 85 к.

Приблизительно в таких же цифрах выражался заработок рабочих металлистов и других заводов Петербурга.

Заработок текстильщиков, химиков, пищевиков и рабочих других производств был ниже указанных ставок на 30—50%.

Рабочий же день на предприятиях перечисленных профессий длился $10^1/_2$ и более часов.

Конечно, металлисты сумели добиться таких условий труда только после настойчивой и упорной борьбы.

Всякое политическое выступление рабочих немедленно сказывалось и на экономическом их благосостоянии.

Особенно значительные успехи в отношении улучшения положения рабочих достигнуты были с момента возникновения Совета Рабочих Депутатов. Депутаты Совета делали все, чтобы добиться улучшения условий труда на местах: повысить заработную плату, сократить рабочий день. Авторитет Совета был настолько силен, а растерянность буржуазии была так велика, что всюду, где только имелись представители Совета, рабочие добились значительных успехов.

Буржуазия настолько растерялась, что в целом ряде заводов рабочие были фактически полными хозяевами, ввели революционным путем 8-ми часовой рабочий день, устанавливали свой собственный внутренний заводской распорядок.

При таком положении вещей естественно, что настоятельной потребности в профорганизации у металлистов не было и быть не могло.

И все же были, правда, немногочисленные, рабочие металлисты, которые еще до октябрьских „свобод“ пытались положить начало классовому союзу. Самым популярным типом союза считался среди наиболее сознательных и партийных металлистов германский социал-демократический профессиональный союз. В представлении этих рабочих таковой союз, в отличие от английских тред-юнионов и синдикатов Франции, рисовался не чем-то самодовлеющим, а являлся одним из звеньев общего пролетарского движения, тесно связанным с социал-демократической партией. К тому же он был построен не по узко цеховому принципу, а производственному. Сознание же необходимости организации в России именно производственного союза диктовалось как ходом всей предыдущей борьбы, так и положением момента.

Сейчас же после провала комиссии Шидловского, почти одновременно в различных районах создаются групповые совещания на предмет организации союза металлистов.

В феврале небольшая группа партийных рабочих Васильевского Острова во главе с тов. Шитиковым, по примеру рабочих других профессий, пыталась положить начало союзу металлистов. Созвано было несколько собраний, где присутствовали рабочие других районов. На собраниях мысль об организации союза встретила живой отклик. Решено было разработать устав и начать подготовительную работу по организации союза. Но последовавшие вскоре массовые аресты разрушили план организаторов, не дали вылиться этому начинанию во что-либо конкретное.

Движение, однако, в пользу организации союза не прекратилось, а, наоборот, росло и находило все больший и больший круг сторонников.

В мае на Выборгской стороне началось сильное движение в пользу введения 9-ти часового рабочего дня. Инициатива принадлежала заводу

Эриксон. Душой движения был тов. Комар, впоследствии член 2-й Государственной Думы. Забастовка быстро распространилась на другие заводы, но не вышла за пределы Выборгского района. Обычные застрельщики забастовок — Путиловцы и Семянниковцы на этот раз не примкнули к борьбе, так как не успели оправиться от январьских и февральских забастовок. В результате стачка была проиграна, и для руководителей ее стало ясно, что в борьбе с об'единенными и организованными хозяевами необходимо противопоставить им об'единение рабочих — союз металлистов. С этой целью выборжане устроили несколько собраний, на которых горячо отстаивалась мысль о необходимости срочной организации союза. На собрании присутствовали представители почти всех металлопромышленных заводов Выборгского района. Инициаторы кампании пытались привлечь на собрание представителей и других районов, но и на этот раз кампания в пользу организации союза не увенчалась успехом.

Внимание металлистов было отвлечено политическими событиями. Вопрос об организации союза снова был снят с порядка дня. Рабочий класс готовился к октябрьскому выступлению. Энергия и силы рабочих-металлистов были направлены на создание такой пролетарской организации, которая взяла бы в свои руки одновременно руководство и политической, и экономической борьбой об'единившихся рабочих. В результате дружных усилий рабочих создан был первый революционный пролетарский парламент — Совет Рабочих Депутатов.

10-го октября Петербургская группа Р. С. Д. Р. П. призвала рабочих к образованию выборным путем Революционного Рабочего Комитета. 13-го октября в одной из аудиторий Технологического Института состоялось первое собрание представителей от 40 предприятий. На следующий день присоединились и другие заводы. В Совете Рабочих Депутатов, в конечном итоге, принимало участие 562 представителя от фабрик и заводов, в том числе от металлистов были 351 представитель.

Революционный парламент, прежде всего, призвал пролетариат ко всеобщей стачке, выставив следующие требования: 1) создания народной милиции к удаления из города полиции, 2) амнистии всем осужденным за политические и религиозные убеждения, 3) отмены военного положения, 4) созыва Учредительного Собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права без различия пола и национальности.

Правда, октябрьская забастовка не привела пролетариат к полной победе, но тем не менее и самодержавие вынуждено было пойти на значительные уступки, выпустив исторический манифест 17-го октября. Рабочие понимали, что не следует довольствоваться такой полупобедой и что необходимо продолжать начатое наступление, но этому мешали создавшиеся обстоятельства: буржуазные либеральные группы, вполне удовлетворенные манифестом, отступили; в рядах рабочей массы наблюдалась усталость от напряженной борьбы. В силу этого решено было временно прекратить натиск и выждать более удобный момент. Совет постановил прекратить политическую забастовку.

Совет Рабочих Депутатов являлся одновременно и революционным оплотом рабочих в их борьбе против самодержавия, и организатором их наступления на капитал. Рабочие, в сознании своей силы, воодушевленные только что одержанной победой, горели желанием проявить эту силу и по отношению к своим непосредственным эксплоататорам. Этому стремлению вполне отвечала предпринятая Советом борьба за 8-ми часовой рабочий день. Лозунг 8-ми часового рабочего дня и осуществления его явочным порядком диктовался двумя обстоятельствами: необходимостью подчеркнуть, что рабочие творят революцию прежде всего для себя, в своих интересах, и тем, что именно практика революционного времени, когда от рабочего требуется двойное напряжение, двойная затрата энергии, ясно обнаруживает, что продолжительный рабочий день изнуряет рабочего и тем самым не дает ему возможности принять активное участие в общественной жизни.

Лозунг 8-ми часового рабочего дня не был только теоретическим мечтанием, о чем достаточно говорит уже тот факт, что целый ряд буржуазных ученых-экономистов и буржуазных практиков высказывался за возможность его практического осуществления в России. Характерно, что еще в 1903 г. начальник Балтийского завода генерал-майор Ратник, представляя докладную записку в морское министерство, приводил веские соображения в пользу возможного и выгодного, в хозяйственных целях, применения на вверенном ему заводе 8-ми часового рабочего дня *). И среди промышленников раздавались отдельные голоса в пользу сокращения рабочего времени до 8 часов, но это не привело ни к чему, так как усилия большинства принципиально выдержанных и сильных предпринимателей были направлены в противоположную сторону. Последние указывали на то, что подобное требование со стороны рабочих есть не только вмешательство в регулирование промышленности, но и первый этап на пути к захвату предприятий. Для рабочих же осуществление этого лозунга знаменовало закрепление завоеваний, приобретенных в ходе всей революционной борьбы, и они более, чем кто-либо, понимали практическую возможность его осуществления. Поэтому, в ответ на сопротивление предпринимателей, Совет Рабочих Депутатов призвал рабочих к революционному проведению 8-ми часового рабочего дня явочным порядком.

Но классовый порыв петербургского пролетариата разбился об единый фронт организованного капитала, об'явившего революционным питерским металлистам грандиозный локаут. Обессиленные борьбой на два фронта: против капитала и правительства, рабочие вынуждены были отступить. Это поражение заставило Совет обратить серьезное внимание на профессиональное строительство, поставить вопрос о нем перед рабочими массами. Об'ясняя неудачу борьбы за 8-ми часовой рабочий день, вожди рабочих указывали, что для удержания и закрепления экономических завоеваний нужна не только рево-

---

*) См. Арх. Труда № 2. Ст. А. Блека, „Условия труда на петербургских заводах. Докладная записка начальника Балтийского завода Ратника“ стр. 73.

Михаил Иванович КАЛИНИН.

Токарь по металлу, рабочий Трубочного завода. Один из старейших членов Союза металлистов. Принимал участие в работе Правления союза с момента его возникновения, с 1906 г.

Председатель ЦИК СССР и РСФСР.

люционная энергия, но и мощные экономические организации; необходимы они одинаково и для распыленных рабочих мелких ремесленных производств, и для пролетариата крупной заводской промышленности. Совет призвал массы к профессиональному строительству.

Отдельные попытки организации союза.

Совет Рабочих Депутатов проявил значительную инициативу и в деле созидания профессиональной организации металлистов. Вопрос о профессиональном строительстве металлистов начинает ставиться теперь на общих собраниях по заводам, и выносятся резолюции о желательности создания союза. По директивам Совета, созывается в Невском районе ряд комиссий и совещаний по выработке устава союза.

На Семянниковском заводе давно уже делались попытки к образованию профессионального союза. Группой рабочих был даже выработан устав союза, который должен был об‘единить всех рабочих металлургической промышленности для борьбы за свои профессиональные и правовые интересы. Главнейшие задачи союза по этому проекту сводились к борьбе: 1) за повышение заработной платы и установку в каждом цехе минимальной платы, 2) за отмену детского труда до 16-ти лет, причем для подростков от 16 — 18 лет должна была быть установлена половина рабочего дня, 3) за сокращение рабочего времени, 4) за введение поденной платы, 5) за установление расценочных комиссий, выбранных рабочими, в том случае, если сохранится сдельная плата, 6) за отмену сверхурочных работ, 7) за отмену штрафов, и пр., 8) за третейские суды, состоящие поровну из рабочих и администрации, 9) за улучшение санитарных условий и принятие всех мер для обеспечения безопасности жизни рабочих и пр. и пр.

Не мало внимания устав уделил и оказанию материальной помощи членам и их семьям (выдача беспроцентных ссуд, безвозвратных пособий и т. д.).

При обсуждении устава впервые столкнулись две точки зрения на организацию союза: социал-демократическая и освобожденческая—буржуазно-демократическая.

В то время, как с.-д. отстаивали тип боевого союза, охватывающего всех рабочих данного производства и руководящего наступательной борьбой, „внепартийные“ интеллигенты и главный сторонник их среди рабочих, староста Семянниковского завода Макеев, стояли за обособленные заводские союзы, центр тяжести работы которых был бы во взаимопомощи. Решение было принято компромиссное: в выработанном проекте устава был резко отмечен и подчеркнут боевой характер союза, но в то же время деятельность его предполагалось временно ограничить рамками завода *).

---

*) См. подробнее „Устав“ в приложениях.

Не отставал от Семянниковского завода и Обуховский. Еще в октябре месяце здесь были попытки к созданию союза металлистов. Назначалось специальное общее собрание рабочих, посвященное выяснению целей и задач профессионального союза, и лишь октябрьская политическая забастовка на время отвлекла внимание рабочих от вопросов профессионального строительства. В ноябре месяце обуховцы вновь пытаются создать профессиональную организацию. После общего собрания, посвященного выяснению целей и задач профессионального союза, избрана была комиссия из 60—70 представителей от разных мастерских, а 20-го ноября последние вместе с представителями социалистических партий (с.-д. и с.-р.) обсуждали задачи и цели профессионального движения. Под конец заседания была выбрана небольшая комиссия (15 чел.) из рабочих, которой, совместно с представителями партий, поручалась выработка проекта устава профессионального союза.

Попытки сорганизоваться в союз особенно широко раскинулись после разразившегося локаута предпринимателей. По инициативе представителей отдельных заводов, 16-го ноября 1905 года состоялось совещание петербургских заводов и мастерских, по одному от 100 рабочих, для обсуждения вопроса о создании профсоюза металлистов. Одновременно с попыткой создать централизованный союз, проявлялась и инициатива на местах. 20-го ноября в помещении Вольно-Экономического Общества состоялось собрание рабочих заводов Однера и Бейера. На нем вынесли резолюцию, требовавшую об'единения этих двух заводов в отдельный союз, пока все раздробленные заводские союзы не сольются в единый союз металлистов. Не дожидаясь, однако, пока создастся единый союз, рабочие заводов Однера и Бейера приступили к организации своего местного союза.

20-го же ноября подобная попытка была сделана в мастерских Артур Коппель за Московской заставой.

Вслед за отдельными, разрозненными и неудачными попытками передовых рабочих металлистов, к созданию профессионального союза приступило Центральное Бюро Профессиональных Союзов. Слишком уже затянулась организация союза металлистов, а отсутствие союза в таком важном производстве, как металлообрабатывающая промышленность, обнимающем многочисленные и наиболее передовые революционные кадры пролетариата, давало себя чувствовать. Центральное Бюро решило вплотную подойти к организации союза металлистов.

В итоге нескольких собраний, при Центральном Бюро, из представителей наиболее крупных и влиятельных металлических заводов Петербурга, была образована комиссия для составления проекта устава. В комиссию вошли представители Семянниковского, Александровского, Обуховского, Путиловского заводов и члены Центрального Бюро. Комиссия заседала в столовой Семянниковского завода. В комиссии снова столкнулись представители двух точек зрения: сторонники превращения союзов в кассы взаимопомощи и выразители боевых задач союза. Представители умеренных внесли свой проект устава, представлявший собой сколок с нормального устава министерства финансов и ничем собственно не разнящийся от устава обычных касс взаимопомощи. И только лишь после долгих упорных споров на нескольких заседаниях был принят устав боевого союза.

В дальнейшем, комиссией был намечен следующий план работы: напечатать проект устава, распространить его по заводам, созвать делегатское собрание и выбрать правление. Но дальше одного собрания на Семянниковском заводе дело не пошло: ноябрьские забастовки и последовавший в дальнейшем вихрь революционных событий увлекли все активные элементы металлистов далеко в сторону от кропотливой работы по организации союза.

Создание Петербургского Союза Металлистов.

В то время, как московские металлисты успели в декабре 1905 г., чуть ли не накануне восстания, образовать свой союз, для петербуржцев декабрьские события опять отодвинули на задний план заботы о профессиональной организации и повседневной экономической борьбе. Петербургские металлисты переживали горечь поражения.

В начале 1906 г. картина несколько изменилась. Поражение декабрьского восстания означало ликвидацию революционного под‘ема 1905 г. Революционные надежды сменились реакционной действительностью. Правительство мстило рабочим за свое октябрьское поражение. Началась полоса преследований рабочих, арестов, карательных экспедиций.

А вместе с тем, на фоне политической реакции, вырисовывались уже в общих чертах и признаки промышленного кризиса, с обычными, страшными для рабочих, спутниками—безработицей, нищетой и голодом.

Если данные 1903 г., как года более нормального, принять за 100, то колебания производительности основных отраслей добывающей промышленности, каменноугольной и металлургической, а также текстильной промышленности, как наиболее показательной, представляются в таком виде:

Таблица № 25.

Положение каменноугольной, металлургической, металлообрабатывающей и текстильной промышленности за 1903—1906 г.г.

Года	Добыча угля.	Выплавка чугуна.	Производ. полуфабр.	Производ. готов. продуктов.	Обработка хлопка.
1903 . . .	100	100	100	100	100
1904 . . .	110	120	113	120	90
1905 . . .	119	111	103	107	77
1906 . . .	124	109	101	105	96

За исключением роста добычи угля мы видим всюду резко обозначившееся сокращение производства. Такой же кризис переживала и остальная промышленность.

По данным фабричной инспекции, наибольшее влияние неблагоприятных экономических условий проявилось на механических заводах, значительно сокративших число рабочих. Такое сокращение отмечено на ряде крупнейших заводов металлопромышленности: Брянском заводе, Сормовском, на Тульском патронном *). Уволено около 1.000 рабочих из Севастопольского порта; об'явлен расчет 700 рабочим на Харьковском Паровозостроительном заводе и т. д. Но особенно сильно ударила безработица по петербургским металлистам. Тут происходило сокращение рабочих не только в силу общего промышленного кризиса, но и по политическим соображениям: бюрократии и капиталистам необходимо было проучить „зарвавшихся“ рабочих, дерзнувших мечтать чуть ли не о социалистической революции, необходимо было внести в их ряды дезорганизацию и панику. Произведены были массовые увольнения на Семянниковском заводе, в Новом Арсенале и др. заводах. На одном Патронном заводе уволено было до 2.000 рабочих, на Балтийском расчитано свыше 300, в Новом Адмиралтействе 200 человек. Не было ни одного завода, где не происходило бы сокращения рабочих. По неполным данным Петербургского Совета Безработных, зарегистрированных безработных металлистов было в 1906 г. свыше 15 тысяч, из общего числа 75 тысяч, т. е. почти 20% **).

Увольнялись преимущественно наиболее активные, проявившие себя в революционном движении, рабочие. Обычно при приеме на предприятия после забастовок производилась тщательная фильтрация, списки рабочих проходили через фильтр администрации, полиции и даже охранного отделения. Все те, кто имел хотя бы отдаленное касательство к Совету Рабочих Депутатов, как-то: старосты, уполномоченные, делегаты и т. п., немедленно арестовывались и высылались на родину или в отдаленные окраины России.

При таком положении вещей вопрос о сплочении рабочих, о создании организации, способной противостоять натиску об'единенных заводчиков, напрашивался сам собой. Металлистам приходилось серьезно взяться за организацию своего союза.

В конце февраля 1906 г. снова начались попытки организации союза металлистов. Инициатива исходила от группы партийных рабочих. Горячее участие принимало в этой работе Центральное Бюро Профессиональных Союзов. Предполагалось первоначально организовать союз явочным порядком. Велась большая подготовительная работа в этом направлении. Правда, агитация за союз, по необходимости, в силу конспиративных условий, охватывала лишь небольшое количество сознательных рабочих. Закона о союзах еще не существовало.

---

*) Отчет фабр. инсп. за 1906 год.

**) При этом до 60% были уволены за участие в политической и экономической стачечной борьбе.

Опубликование закона „4-го марта 1906 г. об обществах и союзах“ дало работе по организации союза совершенно иное направление. Перед организаторами союза и ответственными работниками Центрального Бюро открылся вопрос об использовании этого закона, о легализации профессионального движения.

Правда, самая мысль о приспособлении рабочей организации к требованиям полицейского режима, о работе под надзором недреманного ока полицейского пристава показалась сначала чудовищной, невозможной. Казалось, что всякому легальному обществу суждено сыграть такую же роль, какую играли в 1903—4 г.г. приснопамятные ушаковское, гапоновское и др. „рабочие“ общества, разлагавшие рабочих, ведшие их по пути приспособленчества и отказа от политической работы.

Критическое отношение к легализации союза усиливалось еще тем, что сам закон 4-го марта представлял собой собственно типичный продукт полицейского творчества. Закон не столько заботился об ограждении профессионального движения от произвола и вмешательства властей и формулировке прав и обязанностей союзов, сколько представлял собой перечень того, чего нельзя делать союзу без разрешения полиции. Фактически вся работа легализованного союза бралась под наблюдение и опеку полиции. Союз не мог без ее разрешения ни созывать общих собраний, ни открывать отделений, ни даже иметь у себя библиотеки. И уж совершенно запрещалось союзу, под угрозой закрытия, руководить забастовками, вмешиваться в политику. И все же даже при таком положении вещей большинство профработников склонялось к мысли использовать закон 4 марта *). Лишь небольшая группа оставалась долгое время на точке зрения бойкота закона 4-го марта. Но и она впоследствии, когда несколько развернулась работа легализированного союза, примкнула к работе.

Выхода не было: нелегальный союз никогда не смог бы об'единить те тысячи рабочих, без сплочения которых немыслима была успешная экономическая борьба. Здравый политический смысл передовых рабочих металлистов с'умел, однако, преодолеть предубеждения против легализации. Решено было использовать закон 4 марта, но в процессе работы стараться явочным порядком расширить рамки ублюдочного закона о союзах. С начала марта делаются уже первые практические шаги к организации легального профсоюза рабочих по металлу. Почти одновременно в нескольких районах возникают инициативные группы; затем, при помощи Центрального Бюро профсоюзов, группы эти связались между собой и на ряде совместных собра-

---

*) Закон 4-го марта 1906 г. назывался в то время не „законом о союзах, а законом против союзов“.

ний, к которым были привлечены и некоторые бывшие гапоновцы, пользовавшиеся влиянием среди рабочих, был выработан план организационной работы. Инициаторы хотели сразу же открыть широкую кампанию, провести по районам ряд публичных собраний, популяризировать на них идею союза и избрать бюро для выработки и легализации устава. Но целиком провести этот план не удалось, так как петербургский градоначальник не разрешил собраний еще не легализованного союза. Пришлось отказаться от мысли о выработке устава на широких собраниях, внести на регистрацию устав, выработанный инициативной группой; параллельно с этим решили вести подготовительную работу на нелегальных собраниях, среди более узкого круга рабочих.

В отдельных районах созываются собрания активных и сознательных рабочих, на которых освещается общий вопрос о значении профсоюза и о легализации его. Особенно оживленно прошло собрание за Нарвской заставой 11 марта 1906 г. На собрании присутствовали рабочие различных мастерских Путиловского завода. Центральным вопросом, вокруг которого велись прения, был — какой союз положить в основу легализации. Многие высказывали мысль о необходимости приступить вначале к построению районных союзов. Они ближе будут к массе, скорее подойдут к ней, ближе будут сознанию рабочих. И лишь впоследствии, когда укрепятся районные союзы, можно будет думать уже об их слиянии в единый централизованный союз. Большинство, однако, считало необходимым сейчас же приступить к созданию общерайонного централизованного союза. Сторонники последней точки зрения отмечали, что для успешной борьбы с об'единенным капиталом нужно единство организации и рабочих.

Собрание решило все же, не откладывая, не ожидая пока создастся общегородской союз, приступить к работе по организации районного, с тем, чтобы при возникновении центральной организации слиться с ней. Решено было выделить инициативную группу из представителей Путиловского и других заводов и подать на утверждение устав союза металлистов Нарвского района.

Подобные же собрания проводились и в других районах, но они не охватывали пока еще широких масс. Инициаторы ограничивались пропагандой и агитацией в небольших кружках наиболее передовых и влиятельных рабочих. В этой первоначальной работе по созданию союза принимали участие товарищи: Яцыневич, Калинин, Янсон, Чистозвонов, Баранов (Васильев), Яковлев, Федоров и др. Всей работой руководило Центральное бюро—Рязанов, Гриневич, Томский и др.

Тут же, на таких кружковых собраниях, намечалась и основная линия деятельности организуемого союза, разрешались основные организационные вопросы: о типе союза, общегородском или районном, о профессиях, подлежащих включению в союз, о форме членского взноса и др. Все эти вопросы являлись для большинства участников совершенно новыми и требовали большого внимания и напряжения. Вскоре инициативной группе удалось перейти от небольших собраний на частных квартирах к собраниям уже более широким, цеховым и заводским (в столовой Металлического завода и др.). Здесь обсуждаются, главным образом, вопросы обще-агитационного характера, значение профсоюза, борьба с безработицей и профсоюз. Таким образом, идея создания профсоюза и организационные формы его постепенно становятся достоянием масс.

Желая возможно крепче спаять отдельные районы, Центральное Бюро прибегло к созывам общих собраний инициативных районных групп. Доклады районов рисовали положение дел на местах, содействовали сближению районов между собой и укрепляли линию централизма. Одно из таких собраний состоялось 22 апреля 1906 года. Из отчетов с мест выяснилось, что на некоторых заводах (Феникс, Металлический, Розенкранц) состоялись уже большие заводские собрания по вопросу о целях и задачах союза. Заводы выделили специальные комиссии по записи членов. На других заводах (за Невской заставой) приступлено было к популяризации идеи союза в широких массах, созданы были также организационные комиссии. На Васильевском острове собрания трижды разгонялись полицией, что несколько затормозило работу. В некоторых районах (Петербургский и Московский) только приступили к организационной работе. Выяснилось, что некоторые уже существующие организации Смесовский общепрофессиональный союз *) на Васильевском острове, Об-во механических рабочих завода Однера решили целиком войти в новый союз. Далее, собрание перешло к обсуждению организационных вопросов. Состав союза никаких прений не вызвал: все были согласны в том, что надо устраивать не цеховые союзы, а союз всего производства, и что членами в него входят все работающие в предприятиях по обработке металла. Также быстро разрешен был спорный вопрос, устраивать ли один общегородской или ряд районных союзов. Сторонники последнего взгляда на собрание не явились, и оно единогласно высказалось за общегородской союз. Зато продолжительные дебаты вызвал вопрос о регулярных взносах. В результате этих дебатов, собрание, высказавшись принципиально за процентные взносы, с равными правами всех членов, тем не менее подавляющим большинством признало необходимым пока, по практическим соображениям, главным образом, в интересах привлечения большего числа членов, установить определенный взнос в 25 коп. Предложение установить взносы по разрядам (меньшие для учеников и чернорабочих) было отвергнуто незначительным большинством. В виду того, что 25-го апреля истекал установленный ст. 9 раздела II „временных правил 4-го марта“ двухнедельный срок со дня подачи устава на регистрацию, собрание наметило дальнейшую работу по устройству союза. Решено было: 1) усилить подготовительную работу в районах в двух напра-

---

*) Данное решение было только принципиальным: фактически же Смесовский союз слился с союзом металлистов лишь в конце 1906 года.

влениях: вести агитацию за союз в широких массах путем устройства больших собраний и формировать ядро союза привлечением к организационной работе всех влиятельных рабочих, устраивая районные собрания, избирая на больших собраниях комиссии; 2) созвать в ближайшее воскресенье общегородское учредительное собрание союза, которое должно носить не агитационный, а организационный характер 3) напечатать поданный на регистрацию устав союза, и 4) развить широкую письменную агитацию (выпуск воззваний, статьи и заметки в газетах); с этой целью собрание выделило редакционную комиссию из 5 лиц *).

Одновременно с агитационной и организационной работой, инициативной группе пришлось уделить довольно много времени для выяснения рабочим разницы между создаваемой ею профессиональной организацией и существующими в различных районах гапоновскими, ушаковскими и др. обществами. Особенно много внимания пришлось посвятить Василеостровскому району. Здесь, как мы уже отметили выше, имел свою штаб-квартиру, так называемый, смесовский союз.

Смесовский союз возбуждал у сознательных рабочих какое то инстинктивное недоверие к себе. В период гапоновщины всякое начинание, не связанное с партийными группами, естественно было обречено на такое недоверие и подозрение. А Смесов и его единомышленники особенно чуждались партийного влияния, черезчур подчеркивали свою беспартийность. И союз этот в революционные дни быстро сошел со сцены, потерял влияние у рабочих. Теперь же, в дни депрессии, идея общерабочего союза вновь выплыла наружу, идя навстречу потребности рабочих металлистов в открытом об'единении. Учредители его, сумевшие еще до издания правил 4-го марта, в начале февраля, добиться утверждения своего устава министерством внутренних дел и открыть действия „Петербургского рабочего союза“, имели более или менее налаженный аппарат и сравнительно сплоченную группу приверженцев на Васильевском острове. Понадобилось несколько больших собраний и довольно длительная агитация в цехах и отдельных группах, чтобы убедить рабочих в бесполезности такой расплывчатой всеоб'единяющей организации, побороть, разбить смесовское настроение. Рабочие учли, что такая смешанная организация из металлистов, пищевиков, торговых служащих и пр. не может никогда быть экономически мощной, никогда не будет сильна внутренней спайкой и дисциплиной. В лучшем случае „общерабочий союз“ может превратиться в колосс на глиняных ногах. Смесовский союз быстро стал таять, замирать. Победила идея классового профессионального об'единения, смесовцы закрыли свой союз и влились в общегородской союз рабочих по металлу.

Таким образом, преодолевая и внешние, и внутренние препоны, зарождался союз металлистов. Шаг за шагом, расчищая путь для классового

---

*) Орган Центр. Бюро „Профессиональный Союз“ № 16—17.

строительства, медленно, постепенно возводилось здание революционного союза. Металлисты опоздали . . . . Но они были на страдной революционной работе.

Союз был основан лишь 30-го апреля 1906 года; он был одним из последних по времени организации, но стал первым среди союзов по своему влиянию и силе.

ГЛАВА VI.

Первые шаги союза металлистов.

Вопрос легализации союза металлистов.

Декабрьское поражение нанесло сильный удар рабочему движению. Разгром Московского восстания, неудачная забастовка в Петрограде, все это показывало, что революционная волна пошла значительно на убыль. И все же, хотя об‘ективно декабрьский погром знаменовал поражение революции, но суб‘ективно рабочий класс продолжал еще жить надеждами на близкую революцию. Ему казалось, что нужна лишь незначительная передышка, чтобы вновь, с удесятеренной силой, начать атаку самодержавия. Находясь в мире таких иллюзий, рабочие никак не могли примириться с мыслью, что их руководитель, показатель их мощи, Совет Рабочих Депутатов уже не существовал.

Начиная с января 1906 года, металлистами вновь предпринимается ряд попыток к воссозданию Совета Рабочих Депутатов. Но увы, у пролетариата уже не было того энтузиазма, той веры, а главное той силы, которые были в 1905 году. Все эти попытки носили разрозненный характер, широкая рабочая масса стояла в стороне от движения, и полиция легко пресекала их в самом начале, при зарождении.

А между тем, на почве промышленного кризиса росла массовая безработица, рабочие десятками и сотнями выбрасывались на улицу, в связи с чем на заводах создавалось резко угнетенное настроение. Правда, рабочие отдельных заводов приходили на помощь своим безработным, но эта помощь была слишком мизерна, не могла дать безработным существенной поддержки. Чувствовалась потребность в организации широкой помощи. И вот на фоне крушения революционных завоеваний, в период крайнего обострения экономического положения рабочих и начала господства политической реакции, в марте — апреле 1906 года создается Совет безработных. Так же стихийно и внезапно, как Совет Рабочих Депутатов, но превратился в массовую организацию.

Совместно с другими организациями Совет безработных поставил перед собой важнейшую задачу момента — организацию помощи безработным. Об'единенными усилиями Совета безработных, профессиональных союзов и заводских собраний рабочих, петербургскому пролетариату удалось добиться от городской цензовой думы организации общественных работ. Общественные работы сразу создали Совету безработных большую популярность в массах; но именно эта же популярность и заставила Совет безработных смотреть на себя не как на организацию, подсобную, занимающуюся лишь вопросами помощи безработным, а как на центр, об'единяющий экономические и политические интересы рабочих, на организацию подобную Совету Рабочих Депутатов. Идейный руководитель Совета безработных социал-демократ С. Петров (Войтинский) так рисовал себе задачи, стоящие перед Советом: „Давая свой организационный лозунг — выбирайте депутатов в Совет безработных — Совет давал ясный отчет в том, что он делает. Пролетариат для борьбы за свои классовые цели нуждается в массовой открытой организации. Всякая организации пролетариата, на почве какого бы лозунга она ни складывалась, всегда послужит в руках рабочих орудием для борьбы за все его цели. . . В настоящий момент организация пролетариата на почве революционного лозунга невозможна. Наоборот, лозунг общественных работ настолько доступен самой широкой массе, что на почве его легко об'единить всех рабочих в общем стремлении и создать организацию их общей воли, нечто вроде „Совета Рабочих Депутатов“ *).

Совет безработных об'единял преимущественно представителей от безработных, но он прилагал также все усилия к тому, чтобы, подобно Совету Рабочих Депутатов, связаться со всеми заводами, впитать в себя все экономические и даже политические организации пролетариата. С этой целью Совет безработных открыл свои отделения в районах, где и протекала его основная работа. Совету удалось связаться с целым рядом крупных заводов Петербурга. И если все же Совет безработных не представлял собой той грозной силы, какой был в 1905 году Совет Рабочих Депутатов, то это об'ясняется тем, что он возник уже в период упадочного настроения, в момент наступления реакции. И все-таки, пожалуй, он представлял собой достаточно внушительную организацию, с которой приходилось считаться не только буржуазной городской думе, но также и правительству. Последнее вынуждено было допустить первое время легальное существование Совета, несмотря на то, что оно опасалось его, боялось, как бы он не превратился в ненавистный Совет Рабочих Депутатов. Во главе Совета безработных стояли с.-д. большевики Войтинский, Малышев и др. Совет горел революционным настроением, звал рабочих

---

*) Совет безработных в Петербурге—„Вестник Жизни“, № 6, 23 мая 1906 г.

к борьбе, и понятно, что меньшевики не могли примириться с этим, не могли сочувствовать его работе. Они уже прониклись упадочным настроением масс, считали, что всякое выступление будет лишь на руку реакции. Поэтому, они делали все, чтобы порвать связь рабочих с безработными и стремились создать параллельное представительство от широких рабочих масс, которое находилось бы под их идейным руководством.

В связи с тем, что в первую Государственную Думу прошло несколько представителей от рабочих, меньшевики старались об'единиться вокруг этой рабочей фракции, связать с ней беспартийную рабочую массу. Поскольку у меньшевиков с думой было связано представление, как о центральной оси, вокруг которой должна была разгореться борьба с самодержавием, они представляли себе, что это представительство рабочих углубит конфликт и вместе с тем создаст Думе опору в борьбе за демократические лозунги. Им удалось на некоторых заводах выбрать специальных уполномоченных для связи с рабочей фракцией, было проведено несколько об'единенных совещаний фракции с уполномоченными. Ставилась задача создать внушительное политическое представительство рабочих.

Все это, конечно, нервировало полицию, заставляло ее бдительно следить за работой Совета безработных и уполномоченных, принимать все меры к ослаблению их деятельности. Разгоняя собрания, арестовывая наиболее деятельных представителей, полиция разрывала связь между организациями и рабочими. Мобилизуя все свои силы для подавления выступлений политических организаций рабочих, полиция первое время растерялась, не могла определить окончательно своего отношения к организации профессиональной. Видя, что правительственные верхи вырабатывают всевозможные проекты о союзах, она не могла относиться к ним резко враждебно, не могла не допускать их существования. Рисовались соблазнительные планы — профессиональное движение об'единит наиболее консервативную часть рабочих, отойдет от политики, займется исключительно мирным экономическим строением, и кто знает, — может быть вновь удастся повторить опыты Зубатова. Но вместе с тем полиция не могла не учитывать настроения последних дней, не могла не увидеть, насколько крепко было еще революционное настроение рабочих, как трудно было бы втиснуть их в рамки мирного легального строительства. Все это вызывало двойственность в настроениях и действиях полиции по отношению к попыткам создания союза металлистов: она и не легализует союз, а вместе с тем и не препятствует ему открыться, на основании закона 4-го марта, раз нет прямого отказа по истечении законного срока со дня подачи заявления. Не препятствуют союзу легализоваться, а вместе с тем боятся этой легализации. Без опасений можно допускать существование небольших союзов чертежников, золотосеребренников и др., но проявляли понятную нерешительность по отношению к металлистам. Зарождение союза металлистов было, таким образом, и признано, и не признано полицией. Она приняла заявление учредителей, но не дала своей разрешительной надписи, требовавшейся по закону, и вместе с тем не отказала союзу в разрешении, предоставив самим учредителям делать из этого какие угодно выводы, предпринимать на свой страх и риск те или иные шаги. Но металлистов не могла ни трогать, ни пугать такая неопределенность, они упорно строили свою боевую организацию, спешили наверстать потерянное время, делали всё, чтобы возможно скорее создать свой профессиональный союз.

Организационная работа Временного Бюро.

Официально союз начал свое существование 11-го апреля 1906 года. В этот день был подан старшему фабричному инспектору устав для регистрации, как этого требовал закон 4-го марта. Устав был составлен по образцу выработанного Центральным Бюро профсоюзов примерного устава.

Губернское по делам об обществах присутствие не торопилось со внесением устава союза в реестр, но учредители воспользовались тем пунктом правил 4-го марта 1906 г., по которому общество считается легализованным, если в течение двух недель не последует постановления об отказе в регистрации. Лишь только истек этот срок, как было созвано 30-го апреля 1906 г. в Народном доме Паниной первое учредительное собрание „Профессионального общества рабочих по металлу“. На собрании присутствовало не менее 2000 человек — для дней реакции цифра очень крупная; были представлены крупные заводы всех районов. Собрание заслушало устав и избрало временное организационное бюро — по три члена от каждого района. В состав Временного Бюро союза вошли наиболее деятельные инициаторы союза: Яцыневич, Томский, Малиновский, Ершов и др.*). На учредительном собрании было решено создать один общегородской союз с 7-ью районными отделениями.

С этого дня союз фактически стал существовать официально. Характер союзной работы теперь резко изменяется: от агитации в сравнительно узком кругу лиц, завязывания связей по заводам и выработки устава—профессиональный центр переходит к агитации в широких массах. Созываются открытые районные собрания. Представители Временного Бюро раз‘ясняют рабочим цели и задачи союза, знакомят их с уставом и стремятся тут же организационно закрепить интерес к союзу. В основу союзной работы сразу же был положен принцип районного строительства, применительно к бытовому и уже принятому партийной организацией делению Петербурга по районам. Такое строительство явилось не просто следствием желаний инициативной группы, а было вызвано условиями работы в массах. Без такого расчленения трудно было бы подойти к рабочим, пробудить их активность настолько, чтобы они заинтересовались инициативой, проявляющейся где-то в центре. Районное строительство было понятнее им, соответствовало тогдашнему уровню их сознания.

---

*) Состав Временного Бюро указан нами со слов тов. Яцыневича. Бюро временно помещалось на Усачевом пер. д. № 6, а затем вскоре оно было переведено на Петербургскую ст., Церковная ул. д. № 12.

По примеру центра, на местах создаются районные организационные бюро. Избрание их производилось на районных собраниях, насколько, конечно, это было возможно.

Начиная с первых чисел мая, идет длинная вереница районных собраний. Первым проявил в этом направлении инициативу Василеостровский район, где уже 5-го мая состоялось собрание представителей всех заводов. 11-го мая состоялись собрания членов городского и Нарвского районов. Петербургский район созвал свое районное собрание 14-го мая в доме Нобеля, причем общее количество присутствовавших было до 500 чел. Несколько позже других районов, только 24-го мая состоялось районное собрание выборжцев, на котором присутствовало, однако, свыше 1500 человек. Василеостровцы еще раз устроили собрание 26-го мая в помещении спасательной станции в Галерной гавани, со специальной целью привлечь к союзу балтийцев. На всех перечисленных собраниях произведены были выборы в районные бюро и утвержден разработанный центром устав союза. Характерно, что все районы дружно откликнулись на об'явленный союзом печатников бойкот газеты „ХХ век“. Там же, где районные собрания не разрешались полицией (Невский район 5 раз подавал градоначальнику заявления и неизменно получал отказ), или не было подходящего помещения, устраивались собрания групповые в помещении союза или по мастерским. Главной задачей было сразу же завязать связи на всех более значительных предприятиях, почему и старались ввести представителей этих предприятий в бюро.

К половине мая районные бюро были образованы во всех районах: в Городском районе в бюро входило 22 представителя от 15 предприятий; в Невском 18, по 6 от трех крупных заводов; в Нарвском—представители от всех мастерских Путиловского завода, по 2 от 3-х крупных и по одному от мелких заводов; в Петербурском 15 представителей от 8 заводов; на Выборгской стороне от 17 предприятий; в Московском районе в бюро входило 10 человек; на Васильевском острове были представители в бюро от 9 заводов.

На долю этих районных бюро выпала трудная задача заложить первое основание союза. Им приходилось вести одновременно и усиленную агитацию, и выполнять черную организационно-техническую работу.

К концу мая многое уже было сделано. Во всех районах были сняты квартиры для отделений, заведены книги, заготовлены членские билеты. В помещениях временных правлений были установлены правильные вечерние дежурства. В союзе насчитывалось уже свыше тысячи членов, уплативших членские взносы. Районные бюро приступили к образованию из сумм, скопившихся от взносов, основного капитала. Правда, под этим громким названием скрывалась небольшая сумма в несколько десятков рублей, например, 81 р. 25 к.— в Городском районе, 48 р. 37 к.—в Василеостровском, и т. д. Но, конечно, дело было не в цифрах, а в серьезном намерении создать прочную организацию и в заботах об ее материальной базе.

31-го мая предполагалось созвать общегородское собрание, которое должно было избрать постоянное правление союза и обсудить основные положения инструкции. Собрание это, однако, не состоялось в виду запрещения полиции. Пришлось ограничиться созывом в начале июня общегородской конференции делегатов.

На конференции присутствовали представители 7 районов и не было лишь представителя от Сестрорецка. Вообще, с пригородами дело обстояло не вполне благополучно; оторванные от Петербурга, они несколько отстали от общего союзного движения. Из отчетов выяснилось вполне удовлетворительное положение на местах. Наблюдался большой приток членов, и работа тормозилась лишь в Невском районе систематическими гонениями со стороны полиции *). Собрание приняло выработанный организационной комиссией проект инструкции и решило в ближайшее время выпустить пробный № журнала „Рабочий по металлу“. Перед конференцией особенно остро стал вопрос об окончательном оформлении союза — о замене временных органов постоянными, о создании авторитетного общегородского центра.

Но, видимо, не созрели для этого еще об'ективные условия: слишком сильны были у членов стремления к районной обособленности. Даже в самом временном центральном бюро союза наметились по этому вопросу существенные разногласия. Меньшинство стояло за немедленное оформление союза, за созыв общего собрания и выборы постоянного правления. Большинство же членов бюро держалось другого взгляда. Последние полагали, что необходимо прежде всего поставить на ноги районные делегатские советы, усилить работу на местах. „Общее же собрание может только закрепить и освятить то, что сделано предварительно в районах“.

В конце концов, конференцией было принято компромиссное решение. „Общее собрание созвать в двадцатых числах июня и немедленно начать работу по укреплению районов; созвать районные собрания членов для обсуждения организационных вопросов о выборе делегатов и постоянных представителей в правление“.

С этого времени вся тяжесть союзно-организационной работы легла на районные отделения.

Очень быстро сложился в районах институт делегатов от предприятий, на которых лежала обязанность собирать членские взносы, оповещать о собраниях и т. п.; эти же делегаты образовали районные делегатские собрания. Главной темой на этих собраниях были вопросы о внутреннем строении союза, ибо, само собой разумеется, устав, скроенный применительно к правилам

---

*) 7 мая в театре Невского о-ва (за Невской заставой) было назначено собрание союза рабочих по металлу. Собралось около 1000 человек, но градоначальник не разрешил собрания, т. к. в заявлении не было обозначено отчество ответственного лица.

4-го марта, не исчерпывал всех спорных вопросов. Таковыми были: вопрос об охвате союза и о взаимоотношениях районов и центрального правления, вопросы размежевания и проч. Основатели и руководители союза с первых же шагов стремились построить его по производственному признаку. Однако, провести сразу же в полном об‘еме принцип организации по производству им не удалось. Так, независимо от союза рабочих по металлу, образовался союз модельщиков, продолжали существовать возникшие ранее союз золотосеребренников, союз электроосветителей, и лишь впоследствии, после упорной борьбы и длительной агитации, удалось добиться присоединения последнего к союзу металлистов на правах секции. Далее, существовал еще союз портовых и кораблестроительных рабочих, об‘единявший преимущественно рабочих Франко-Русского завода и Адмиралтейства. Путались в ногах, мешали единству производственного строительства экипажники, кузнецы, имевшие также свои профессиональные организации, созданные ими в первые месяцы 1905 года.

Все это вызывало, конечно, большую организационную неразбериху; рабочие терялись среди такого обилия профессиональных об‘единений. Создавалась ненужная трата сил, вредная конкуренция между родственными союзами. Рабочему трудно было разобраться во всех этих тонкостях профессионального строительства. Малоопытный, неискушенный еще в профессональной работе, рабочий нередко останавливал свой выбор на цеховой, а не на производственной организации. Первая была ближе, понятнее ему. Особенно сильны были цеховые традиции среди деревообделочников. Заводские столяры, плотники и др. в большинстве своем вступали в союз деревообделочников. Эта распыленность сыграла большую и, разумеется, отрицательную роль при проведении забастовок. Например, во время стачки и локаута на заводе Эриксона, летом 1906 г., стачкой руководили два союза: союзы металлистов и деревообделочников, и рабочие часто получали вместо единых, строго продуманных и точных указаний, разноречивые, друг друга исключающие директивы.

На горьком опыте рабочие изживали свои цеховые навыки и предрассудки. На практике, в процессе борьбы, рабочие учились правильным принципам профессионального строительства. Да и трудно было помимо самого практического опыта чему-нибудь научиться. Западно-европейская практика была достоянием лишь отдельных и очень немногих лиц. Партия не уделяла достаточного внимания профессиональному движению, вообще, и металлистам, в частности.

Перед партией стояли еще не разрешенными большие революционные проблемы; партия жила еще бурным прошлым 1905 года и ей пока было не до союза. Многие еще жили надеждой на непосредственную революционную победу, к профессиональной работе относились свысока, несколько пренебрежительно. Несмотря на указания партийных центров, предлагавших членам вступать в союзы, оказывать профработе содействие, нередки были случаи когда партийные работники тормозили работу, мешали ее развитию.

И лишь постепенно, по мере укрепления и усиления профдвижения, по мере того, как втягивались туда и вливались широкие круги рабочих, рассеивалось это предубеждение против союза, мало-по-малу он привлекал к себе внимание старых активных партийных рабочих. Первые кадры активных профработников составились, поэтому, из работников, не прошедших активной партийной школы. И только впоследствии состав союзного руководящего ядра пополнился партийцами.

Вопрос о подборе работников вообще занимал довольно видное место в союзной жизни. Необходимо было сколотить основное руководящее ядро, сильное сознанием важности профработы, умевшее придать этой работе не узко-профессиональное, а идейно-классовое направление. Союзу посчастливилось. Размах легальной работы захватил сравнительно большие круги беспартийных рабочих. В районах выдвинулись в работе Р. Малиновский, Чистозвонов, Ясонов, Яцыневич и др. Вскоре к ним присоединился ряд старых партийных работников; Петров *)-Калинин, Чиркин, Кубышкин, Федоров-Яковлев и др.

Другим больным вопросом был вопрос о пределах полномочий и размежевании функций центрального правления и районов. Уже при самом основании союза были сторонники образования союзов по районам и федеративной их связи.

Это течение находило себе почву в разбросанности и разобщенности рабочих окраин Петербурга, из которых каждая представляла собой отдельный, почти замкнутый мирок. Федералисты считали необходимым всю власть, все средства сосредоточить в районах, а центру предоставить лишь регулирующие функции. Активное ядро работников Невского района в первые же дни жизни союза, обсуждая план организации, высказалось за то, чтобы „вся деятельность союза была сосредоточена в руках делегатского совета: он должен быть руководящим органом союза, фактическим правлением, а правление только его исполнительной комиссией“. Первое время эта точка зрения преобладала среди членов и фактически первые месяцы избранный союзный центр не имел никакой власти. Но по мере развития союзной деятельности, члены убеждались в нецелесообразности такого порядка. Союзная работа требовала единых твердых указаний, единых точных и строгих директив. Федералисты постепенно стушевывались, оставались в меньшинстве; победили сторонники единого союза, с центральным правлением и районными отделениями, пользующимися определенной автономией. Так было на бумаге; на деле же районная автономия еще сильно смахивала на федерацию. Чем сильней и богаче был какой-нибудь район, тем он чувствовал себя свободней и совершенно не считался с центральным правлением, самостоятельно руководил конфликтами, выносил постановления о разрешении и прекращении стачек (фактически это почти всегда сводилось к санкционированию стихийно-вспыхнувших или уже заканчивающихся забастовок), распоряжался по-своему районной кассой. Последняя составлялась из 25% удержания с собранных районом членских взносов. Эти 25% тратились разными районами по разным направлениям, в зависимости от того, какая сторона союзной работы казалась им важней: одними на пособия, другими на поддержку стачек, третьими на культ.-просветительтельную работу. Чаще всего район чувствовал себя хозяином не только законной 25% суммы отчислений, а всех собранных им средств и расходовал их по собственному усмотрению и желанию. На этой почве между районами и Временным Бюро были постоянные ссоры и недоразумения. Временное Бюро прекрасно понимало, что, поскольку средства не будут сосредоточены в центральной кассе, не может быть положен и конец районному сепаратизму, не может быть создан сильный централизованный союз.

---

*) Петров — партийный псевдоним М. И. Калинина.

Борьба союза металлистов с безработицей.

Создание остова союзного аппарата заняло около 3 месяцев. Нелегкое это было дело, при отсутствии опыта наладить и пустить в ход сложную машину союза, который должен был стать крупнейшим в Петербурге. Поэтому, не приходится удивляться тому, что союзная работа за эти три месяца была однообразна и бедна содержанием. Наоборот, следует считать крупной заслугой основателей и первых деятелей союза, что они с‘умели не увлечься сразу перспективами широкой экономической борьбы, а сосредоточить все внимание и силы на организационном строительстве.

Сколачивание и налаживание союзного аппарата отнимали у работников союза все силы, все время. Нужно было одновременно и вести агитационную работу по привлечению новых членов, и строить аппарат таким образом, чтобы каждый член союза находил себе активное применение. Но само собою разумеется, что союз не мог в то же время отгородиться от действительности, не мог относиться равнодушно ко всему тому, что происходило вокруг него. Особенно остро стоял в 1906-м году вопрос о безработице. К основной причине, приблизившемуся кризису металлопромышленности, присоединилась еще политическая чистка, и не было такого завода, где не производилось бы сокращение, где бы не было безработных. Понятно, что все это волновало рабочих, заставляло думать о завтрашнем дне, бояться за свое существование. Союзу приходилось, поэтому, поставить в первую очередь вопрос об организации помощи безработным. Теория и практика западно-европейского профессионального движения говорили ему, что помощь безработным членам составляет один из главных пунктов союзной деятельности, а еще больше толкала его к сознанию необходимости этой помощи сама жизнь, настойчивые требования членов.

„В задачи профессионального союза, говорит Гриневич *), должна входить выдача денежных пособий членам союза во время безработицы. Во время массовой безработицы профессиональные союзы должны брать на себя те задачи, которые теперь в Петербурге выпали на долю Совета безработных. И если бы у нас были сильные профессиональные союзы, не было бы надобности создавать специальную организацию безработных. Интересы работающих и безработных рабочих одни и те же. Чем шире будет оказана поддержка безработным, тем меньше будет конкуренция работающим и тем легче будет сохранить существующие условия труда“. Так формулировал точку зрения союза в вопросе о помощи безработным тов. Гриневич, так собственно смотрело на эту задачу и временное правление союза. И хотя вся помощь безработным в этот момент сосредоточилась в Совете безработных, была как бы монополизирована им, союз все же не мог не приступить к организации самостоятельной помощи. Не имея в своем распоряжении достаточных средств, он вынужден был обратиться к рабочим-металлистам с призывом делать отчисления в фонд помощи безработным и, конечно, предложил направлять эти средства в союз.

Такая позиция союза шла совершенно в разрез с тенденциями и политикой Совета безработных: она ослабляла его, лишала его поддержки наиболее сильного и сплоченного революционного отряда — металлистов. Совет Безработных предложил Правлению союза металлистов выделить своих представителей в состав Совета и вести совместную работу. Он считал, и со своей точки зрения совершенно правильно, что помощь безработным не может собираться по-союзно, а должна быть организована в общем масштабе, чтобы не нарушить тем самым единства классового строительства. Но мог ли союз согласиться с таким предложением, не грозило ли бы такое согласие с его стороны самоуничтожением союза? Союз, конечно, не пошел на это, да и не мог пойти: ему необходима была организация помощи безработным для установления тесной спайки между членами и для того, чтобы доказать наглядно, что союз не только идейно, но и материально идет навстречу своим членам. Это разногласие привело к первому неприязненному столкновению между Советом безработных и союзом металлистов. Рабочие-металлисты пошли за своим союзом, и последний стал центром, об'единявшим и работающих, и безработных металлистов. Хотя союзу и удалось собрать в фонд безработных довольно большую сумму в несколько тысяч рублей, но при том громадном количестве безработных металлистов, которое было в то время, помощь союза не могла быть существенна. В скором же времени союзу волей-неволей пришлось от широкой помощи всем безработным металлистам перейти к оказанию помощи исключительно своим членам.

В первые месяцы 1906 года буржуазия только оправлялась от потрясений бурного 1905 года и не могла приступить к резко наступательной по-

---

*) „Основные задачи профессионального союза рабочих по металлу“ („Рабочий по металлу“, 22 июня 1906 г. Пробн. №).

литике на экономическом фронте. Она еще только приходила в себя, собирала свои силы для предстоящих атак. Все ее внимание было пока сосредоточено на том, чтобы прекратить «хозяйничанье» рабочих на заводской территории, крепко взять бразды административного управления в свои руки. В союзе с полицией она очищала заводы от „зловредных элементов". Отсюда мы и не видим в первоначальный период деятельности союза широкого стачечного движения: между трудом и капиталом существовало как бы не подписанное перемирие. Правда, между предпринимателями и рабочими были отдельные столкновения, но они велись как-то самостоятельно, без ведома и содействия союза. С апреля по июль 1906 года мы можем отметить всего одну стачку, которая велась под непосредственным руководством союза и закончилась его полной победой, — стачку в технической конторе Харламбова (Городской район) в июне месяце. Поскольку это было незначительное предприятие, владелец которого не состоял в боевой организации „Общества фабрикантов и заводчиков", такая победа не могла быть показательной для силы и мощи союза. Это столкновение было случайным эпизодом, но тем не менее успех союза содействовал росту союзного авторитета в глазах масс и вместе с тем показывал предпринимателям, и особенно мелким, что нельзя безнаказанно покушаться на экономические завоевания рабочих.

Помимо отмеченной забастовки в технической конторе Харламбова, в союзе зарегистрировано было еще несколько стачек, руководство которыми Общегородское Организационное Бюро поручило районным отделениям.

21-го июня забастовали клепальщики на Балтийском заводе, 28-го июня бастовали заводы Кеcтер и Яковлева на Петербургской стороне, фабрика Копейкина в Городском районе и завод „Атлас" за Невской заставой. Во всех указанных забастовках, за исключением завода „Атлас", участие союза было больше чем незначительно. Попытки союза вести переговоры не привели ни к чему, и рабочие, сами начав забастовки, сами их и закончили. Все же эти забастовки в большинстве случаев заканчивались небольшими уступками со стороны предпринимателей.

Гораздо серьезнее было положение на заводе „Атлас", где стачка затянулась и закончилась локаутом, об'явленным предпринимателем. Владелец завода „Атлас" состоял в хозяйском об'единении, Обществе заводчиков и фабрикантов, и столкновение это можно рассматривать, как боевой выпад предпринимательской организации, направленный не только против рабочих завода „Атлас", но и против союза металлистов в целом. Положение борющихся сторон было далеко неравное: в то время, как союз металлистов не имел стачечного фонда, еще только становился на ноги, и забастовка была начата самими рабочими без его ведома, на стороне Общества фабрикантов и заводчиков были все преимущества — организованность, громадные средства и активная поддержка полиции. И без того довольно тяжелое положение союза усугублялось еще тем, что, начиная с июля месяца, стихийно возник ряд забастовок на крупных предприятиях: на заводах Розенкранца и

Эриксона в Выборгском районе, на заводе Александрова за Нарвской заставой, на заводе Форсбом за Московской заставой. Во всех этих случаях столкновений предприниматели прибегали к локаутам, к массовым расчетам рабочих.

Союзу спешно приходилось создавать боевой стачечный фонд и вместе с тем принимать некоторые меры к более планомерному и организованному руководству стачками. Было вынесено специальное постановление, по которому союз, при возникновении стачек в пределах его деятельности, считал своей обязанностью вмешиваться в них, руководить ими и оказывать стачечникам материальную поддержку: 1) из своих собственных средств; 2) путем сборов среди членов; 3) путем сборов по заводам и 4) обращаясь за поддержкой к другим профессиональным союзам. Вопрос о порядке выдачи и размерах пособий предоставлялся на разрешение Общегородского Организационного Бюро.

Для создания прочного стачечного фонда союз выпустил по заводам подписные листы с надписью „в фонд безработных“. Рабочие живо откликнулись, и в короткий срок было собрано свыше 1.000 рублей.

Но понятно, что и этой суммы было далеко недостаточно для более или менее серьезной борьбы союза с вооруженным до зубов капиталом, располагающим колоссальными денежными средствами. И руководители союза прекрасно понимали серьезность положения. В первом же номере журнала было уделено значительное место для раз'яснения членам роли и значения денежных фондов союза в стачечной борьбе.

Больших усилий стоило Временному правлению издать первый номер журнала „Рабочего по металлу“. Не имея ни средств, ни аппарата для распространения, не зная, как еще отнесутся к журналу члены, правление решило издать его в виде пробного номера, приложением к органу Ц. Б.

Выпуская пробный № „Рабочего по металлу“, Временное правление союза ставило себе задачей подготовить рабочих металлистов к первому общему собранию членов союза, которое предполагалось устроить в конце июня месяца 1906 года. Необходимо было заранее осветить возможно ярче задачи профессионального союза, познакомить членов с сущностью организацонного плана. Интересно проследить, как сам журнал формулировал задачи, стоявшие перед молодым союзом. В статье тов. Гриневича *) „Задачи профессионального союза рабочих по металлу“ **), автор намечает следующую программу работы союза: «Для серьезной борьбы необходимо иметь за собой несколько десятков тысяч человек. Поэтому, основной задачей момента является самая широкая агитация за союз... Помимо большого наличия членов, союзу необходимы большие средства. Только в этом случае можно рассчитывать на упорную и успешную борьбу. Без оружия никто не вступает в бой; рабочие должны помнить, что без стачечного фонда нельзя об'являть стачку. Создание крупного стачечного фонда должно быть второй задачей союза». В этом плане работ отведено большое место и культурно-просветительным заданиям союза. «Союз рабочих по металлу», говорит автор, «не должен забывать еще одной серьезной задачи, от удачного выполнения которой находится не в малой зависимости дальнейший рост самого союза — это научно-просветительная деятельность... С темной, безграмотной массой невозможна никакая политическая или экономическая организация. Рабочие по металлу находятся в сравнительно лучших условиях, по самим условиям производства средний уровень рабочего по металлу выше рабочих других профессий. Но и здесь достаточно темноты, вспомните только черную сотню. До сих пор рабочие принуждены были питаться умственно тем, что давали им «благожелательное начальство» или «либеральный фабрикант». Теперь рабочие должны взять дело своего просвещения в свои собственные руки. Союз должен организовать лекции, вечера, курсы, библиотеки, читальни, просветительные экскурсии, словом, сделать все, чтобы поднять умственный, нравственный и культурный уровень рабочих».

---

*) Тов. Гриневич—член Ц. Б. Проф. Союзов Петербурга.

**) „Рабочий по металлу“—22 июня 1906 г. (Прилож. к журн. „Профессиональн. Союз“).

К сожалению, эта большая намеченная программа в области культурно-просветительной деятельности не могла быть выполнена союзом, так как первые же шаги его в этом направлении встретили энергичные препятствия со стороны полиции. Она находила, что умственное и нравственное развитие членов совершенно не входит в обязанности союза. Временным правлением союза сделан был ряд попыток к постановке лекций по районам, но за немногими исключениями они были запрещены полицией.

Несколько лучше обстояло дело с устройством библиотек. При правлении была организована библиотека для наиболее подготовленных работников, а в Василеостровском районе союз открыл общедоступную библиотеку, в основание которой легла библиотека Смесовского союза *).

Подводя итоги деятельности союза в первые три месяца его существования в небольшой статье „Первые шаги деятельности нашего союза“, правление союза остановилось на двух основных организационных вопросах, стоявших перед возникающим союзом: во-первых, союз «должен был вобрать в себя возможно большее количество рабочих, а для этого он должен был быть близок к ним — они должны всегда, так сказать, осязать его, чувствовать его около себя. Он должен, во-вторых, как организация боевая, слиться в единое целое, в котором все стремления, силы и средства отдельных частей добровольно подчинялись бы общей воле и общим решениям всего союза». Первая половина этой задачи была выполнена — союз сумел об'единить вокруг

---

*) Разрешая уставы некоторых профессиональных организаций, градоначальник вычеркивал пункты об организации библиотек, чайных и столовых (союз. архит.-строит. работ и союз модисток).

себя за короткое время, к 20 июня, около 6.000 рабочих-металлистов. Несколько сложнее оказалось выполнить вторую половину задачи: районы совершенно не обнаруживали желания к слиянию с центром, наоборот, отсутствие выбранного районами постоянного центра, неудачи с созывом общего собрания — все это укрепляло положение районов.

Сознавая громадное значение постановки в союзе культурно-просветительной работы, союз тем не менее не мог и, по недостатку средств, и, в силу загруженности работников другой работой заняться серьезной организацией культурно-просветительного дела. Внимание союза было устремлено на создание союзного органа; журнал должен был бы служить одним из могучих средств в деле общего развития масс, быть орудием для агитации и пропаганды целей и задач союза, а также явиться проводником среди членов мнений и решений союза. Но организация журнала требовала больших средств и подбора соответственного кадра работников. Все это тормозило издание собственного журнала, и лишь 22-го июня 1906 г. удалось выпустить первый пробный № «Рабочего по металлу», да и то выпустили его в качестве приложения к журналу „Профессиональный Союз“ № 20—21. Небольшая, но живо и интересно составленная, книжка пробного № имела исключительный успех в рабочей среде. В статьях Д. Рязанова, *) В. Гриневича — давалось и общее направление будущей деятельности союза, описывалось, в каких условиях происходило зарождение союза, и почему так поздно появился союз металлистов.

Рабочие, вошедшие в состав временного бюро, обладали большой энергией, большим интересом к делу, но самое дело, кропотливое выковывание делового аппарата в уродливо-легальной обстановке, было для них новым и непривычным. Приходилось взвешивать каждое слово, обдумывать каждый шаг в своей работе. Малейшее неосторожное слово могло возбудить против бюро районы и тем внести раздор и больно ударить по неокрепшей еще организации. Авторитет бюро в глазах отдельных районов, как мы уже говорили, был не особенно велик, и они далеко не всегда подчинялись его указаниям и постановлениям. Необходимо было действовать крайне осторожно, постепенно и исподволь подготовляя общественное мнение районов к централистским методам союзной работы.

Крайне неблагоприятна была и полицейская обстановка, в которой приходилось жить и развиваться союзу. У союза не было определенных правовых гарантий: то, что разрешалось в одном полицейском участке, в другом считалось недопустимой крамолой, что позволялось вчера, запрещалось сегодня, и это не давало возможности проводить работу по заранее определенному плану. Очень трудно было сразу сколотить на заводах сознательное и инициативное ядро, которое взяло бы на себя открытую агитацию за союз.

---

*) Почему так поздно организовался в Петербурге союз рабочих по металлу? „Рабочий по металлу“ 22 июня 1906 г.

После декабрьского разгрома ряды сознательных рабочих сильно поредели; заводская администрация вкупе с полицией то и дело производила чистку в рабочих рядах, выметая всех „зачинщиков“ и „бунтовщиков“, т. е. всех сознательных, способных на активный протест и организаторскую работу, и запугивая остальную массу. Доходило до того, что, например, на Путиловском заводе при возобновлении работ после декабрьской забастовки с рабочих брали подписку в том, что они обязуются не принимать участия в забастовках и, в случае нарушения ими этой подписки, могут быть увольняемы без уплаты двухнедельного вознаграждения.

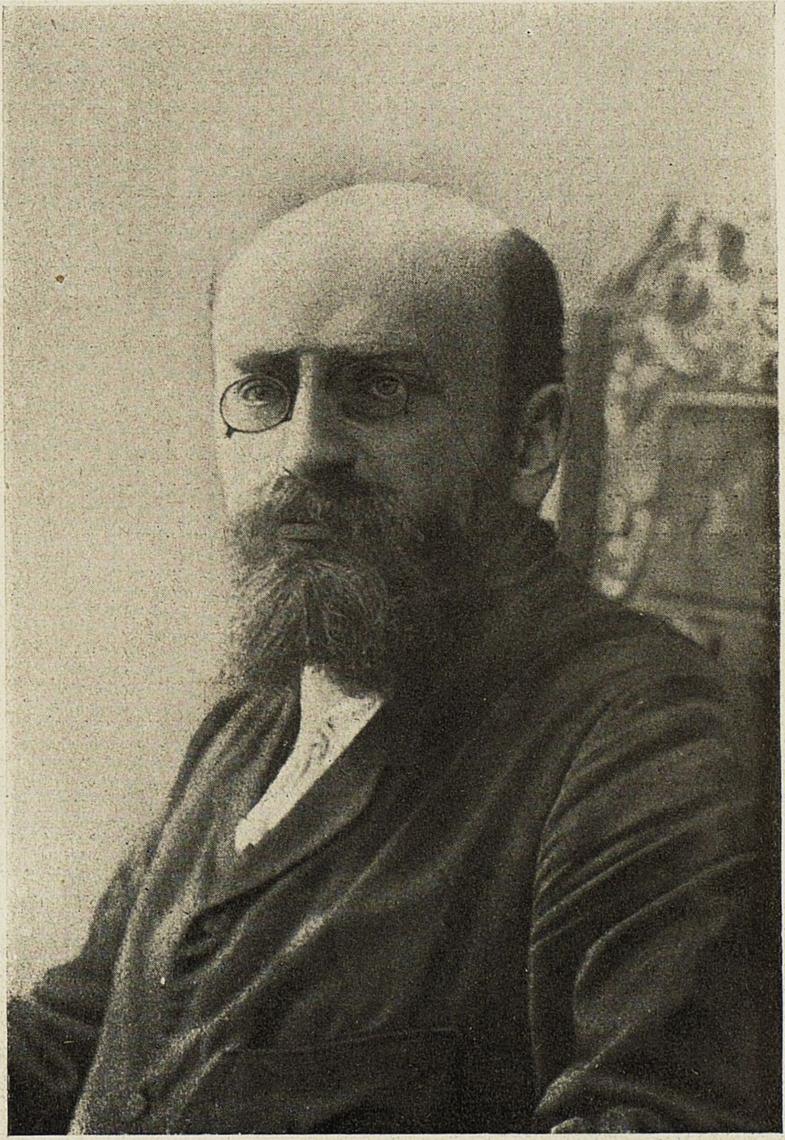
Не ограничиваясь запрещением публичных собраний, полиция начала даже, вопреки закону 4-го марта, препятствовать собраниям в помещениях союза. Так, например, пристав Нарвского района требовал, чтобы в помещении отделения было не больше одного посетителя за раз. Но эти препятствия не останавливали работы. Тот горячий энтузиазм, с которым вели работу союзные организаторы, помогал преодолевать все препятствия.

Движение членов и средств союза.

Несмотря на все тяжелые условия, в которых приходилось работать, союз прочно становился на ноги. 1-го июня, т. е. в течение первого месяца после учредительного собрания, вступительные взносы уплатили 885 человек, а на 15-ое июля членов было уже 9.544, т. е. за $1^1/_2$ месяца число членов союза возросло в 11 раз.

Значительную роль в этой тяге к организации, в этой популярности союза сыграла общая политическая атмосфера весны и лета 1906 г. Образование фракции трудовиков окрылило рабочих надеждой на нового союзника — революционное крестьянство. Пышные оппозиционные речи, произносившиеся беспрепятственно с трибуны Государственной Думы, наличие легальной радикальной и социалистической печати („Курьер“ и др.) производили такое впечатление, будто правительство не может или не хочет выступить против революционных сил. Создавалась такая атмосфера, при которой не страшно было рабочему-массовику вступить в союз, ходить на собрания. Передовым же рабочим казалось, что полицейские придирки, которым подвергался союз, совершая свои первые шаги, — случайность, с которой особенно считаться не приходится. Ближайшее будущее принесло, как мы знаем, горькое разочарование: политическое оживление, на которое возлагали такие надежды, оказалось последними судорогами 1905 г., а самодержавный зверь лишь притаился, чтобы при удобном случае выпустить свои хищные когти. Но как бы то ни было, первые месяцы жизни союза пришлись как раз к этому периоду оживления, и союз от этого, разумеется, только выиграл, т. к. создавались благоприятные условия для группировки рабочих вокруг союза.

Помещаемая ниже таблица дает нам полную картину движения и роста членов, как в общегородском масштабе, так и по районам.



Давид Борисович РЯЗАНОВ.

Старый профессионалист и революционер. Принимал участие в организации союза. Состоял членом редакции журнала „Рабочий по металлу“ 1906 г.

Таблица № 26.

Движение членов союза.

С 1-го июня по 15-ое июля 1906 г.

Районы.	К 1 июня.	К 15 июня	К 1 июля	К 15 июля	Увеличилось.
Городской	102	308	536	991	9 раз
Московский	—	235	235	480	2 „
Нарвский	106	136	430	650	6 „
Василевский остров . . .	89	120	500	523	6 „
Петерб. сторона.	128	150	650	900	7 „
Выборгский	100	700	1430	2500	25 „
Невский	300	476	2480	3500	$11^1/_2$„
Итого . .	885	2125	6261	9544	11 раз
Увеличилось	—	$2^1/_2$	7	$10^3/_4$	—

Лучше всего дело шло в коренных заводских районах Невском и Выборгском, а затем в Городском и Петербургском; отставали Нарвский, Московский и особенно Василеостровский, где приходилось бороться с конкурирующим влиянием смесовцев. Несмотря на принципиальное решение, которое было принято еще на собрании 22-го апреля 1906 года, Смесовский союз продолжал бороться за самостоятельность, вел агитацию за свой счет. Из пригородов удалось втянуть в этот период в сферу влияния союза лишь Сестрорецк, где было открыто отделение.

Следует отметить, что главная масса членов союза сосредоточилась на крупных предприятиях петербургской промышленности. 10 заводов, из которых лишь один имеет менее 1000 рабочих, а 4 более 5 тысяч, дают 5168 членов союза, или 54,1$^0/_0$ общего числа. Если же обратить внимание на высоту организованности, то выясняется, что особенно высок $^0/_0$ членов союза по отношению к общему числу рабочих на заводах Невского района (26—31$^0/_0$) и Выборгского (24,5 $^0/_0$ у Нобеля и 19,8 $^0/_0$ на Металлическом). Непомерно низкий $^0/_0$ организованных рабочих на Путиловском, Балтийском и Трубочном заводах об'ясняется чисткой, произведенной там в январе 1906 года и террором „черной сотни“ членов союза русского народа, запугивавших рядовых рабочих. Благодаря такой неравномерности, общее количество членов союза среди этого основного массива в 43 тысячи металлистов выражается всего в 11,8$^0/_0$.

Таблица № 27.

Число членов союза на крупнейших заводах, на 15 июля 1906 г.

Название заводов.	Общее число рабочих.	Число членов союза.	% организов. к общему числу рабоч.
1. Невский завод	5300	1380	26,0
2. Обуховский завод . . .	4900	1268	25,9
3. Александровский завод .	1890	569	31,1
4. Путиловский завод . . .	11700	515	4,4
5. Металлический завод . .	2100	416	19,8
6. Балтийский завод . . .	5050	275	5,4
7. Франко-Русский завод .	3500	209	6,0
8. Завод Нобель	840	206	24,5
9. Трубочный завод . . .	6100	170	2,8
10. Вагоностроительный зав.	2300	160	7,0
Всего . . .	43680	5168	11,8

Несмотря на быстрый рост союза, нужно все же признать, что он далеко еще не являлся организацией большинства: количество организованных по отношению к общему числу рабочих металлистов в Петербурге выражалось всего на всего в 16%, тогда как, например, % организованных печатников Петербурга достигал в это время 55%. И все же это был период наиболее широкого притока членов, время наиболее сильного влияния союза.

Слабость в движении членов по отдельным районам об'ясняется не только количеством и размером находившихся в них предприятий, но и чисто внешними причинами. Крупным тормазом были гонения полиции; чем сильнее они были, тем слабее был приток членов в союз. Особенно сказалось влияние полицейских условий в Нарвском и Московском районах, где придиркам полиции не было границ. На движении членов отражался также и подход в организационном строительстве отдельных районов. В тех районах, где раньше успели выбрать делегатов, где правильно устраивались не только делегатские, но и групповые (по заводам) собрания, запись членов в союз шла живее. Основным же условием развития районов были энергия и предприимчивость руководителей, от которых зависела заинтересованность рабочих в существовании союза, как защитника их нужд и прав.

Не блестяще, правда, обстояло дело со средствами.

Таблица № 28.

Средства союза на 1-е августа 1906 г.

Районы.	Поступило		Израсходовано		Осталось	
	Рубли	Коп.	Рубли	Коп.	Рубли	Коп.
1. Невское отд.	2.249	50	425	85	1.823	65
2. Выборгское отд.	2.076	33	410	11	1.666	21
3. Петербургское отд.	822	96	444	61	378	35
4. Нарвское отд.	474	29	175	45	298	84
5. Московское отд.	262	53	118	06	144	47
6. Городское отд.	727	—	204	58	522	42
7. Василеостр. отд.	291	50	130	—	161	50
8. Общегородская касса . . .	998	32	603	88	394	44
Итого . . .	7.902	42	2.512	54	5.389	88

Данные эти отмечают, прежде всего, одну существенную ненормальность: деньги союза сконцентрированы не в центральной кассе, а разбросаны по районам.

Из 5389 руб. в общегородской кассе находилось всего только 394 рубля, т. е. около 7%. Это обстоятельство лучше всего свидетельствует, насколько сильны были сепаратистские тенденции в районах.

Далее цифры говорят также о бедности союза. В среднем на 1 члена союза в кассе было только 53 копейки, а если взять эти средства по отношению к общему количеству питерских металлистов, то получится, что на 1 металлиста в союзе имелось всего на всего 8 копеек.

Конечно, с такими средствами о серьезной экономической борьбе не приходилось и думать. Волей-неволей союзу нужно было ограничиться обороной.

Закрытие союзов 28-го июля 1906 года.

Вся черновая работа по созданию остова союза была уже проделана. После долгих споров о форме и размере членского взноса: взимать ли %-ое отчисление с заработка или установить определенный взнос, было решено взимать невысокий определенный взнос в размере 25 коп. для того, чтобы облегчить доступ в союз женщинам, чернорабочим и подросткам. Разрешены были и другие спорные вопросы о характере и строе союза, положено в основу начало производственного об‘единения и перед временным правлением стал лишь один вопрос: об‘единение разрозненных районных отделений в единый централизованный союз и замена временных органов правления постоянными. Эта задача могла быть выполнена лишь путем созыва общегородского собрания членов. Но собрать общее собрание не представлялось возможным в силу полицейских условий, и союзу необходимо было создать какой-либо другой орган, на который правление могло бы опираться и который вместе с тем являлся бы авторитетом в глазах широкой союзной массы. При таких условиях сама собою напрашивалась мысль о создании делегатского совета с широким представительством членов. Делегатский Совет должен был установить живую связь между разбросанными по фабрикам и заводам членами союза и выборным правлением. По мысли авторов проекта инструкции, делегатам передавалась вся работа, на них возлагалась вся ответственность. Правление должно было подчиняться делегатам и исполнять их постановления. В общем, делегатский совет должен был явиться подвижным органом, заменяющим общие собрания; созыв делегатского совета представлял для правления гораздо меньшие затруднения.

На него собственно и предполагало правление возложить утверждение и проведение инструкции — союзной конституции.

Но, увы, правление союза не предчувствовало, что над его головой нависли тучи. Ему удалось провести только одно собрание делегатского совета, состоявшееся 2-го июля, за неделю до предполагавшегося общего собрания. На собрании присутствовало 88 делегатов: от Городского отделения 15, Выборгского 11, Невского 32, Петербургского 24, Нарвского 5 и 1 от Сестрорецка; совершенно не были представлены районы Московский и Василеостровский.

Делегатский совет занялся рассмотрением проекта инструкции, причем споры сосредоточились на вопросе об единой централизованной кассе. После ожесточенных прений победили централисты. Параграфы инструкции, устанавливающие единую кассу и контроль общегородского совета над приходом и расходами всех отделений, принимаются всеми против 2, при 4 воздержавшихся.

Остальные вопросы повестки не были рассмотрены за поздним временем и отложены до ближайшего заседания совета, которое, увы, не состоялось, равно как не состоялось и назначенное на 9-ое июля общегородское собрание членов. В этот день 9-го июля произошел, как известно, роспуск Государственной Думы, сопровождавшийся об‘явлением Петербурга на положении чрезвычайной охраны и, следовательно, воспрещением всякого рода собраний. Бюрократия отбросила всякие колебания. Взяло верх реакционное течение, восставшее против какого бы то ни было соглашения с оппозиционно настроенными общественными группами. Переговоры о министерских портфелях с либеральными болтунами из Думы были прерваны, и Дума разогнана.

Нормальная работа союза сразу была сорвана. Свеаборгское и Кронштадтское восстание, а затем и политическая забастовка, проводившаяся ЦК. РСДРП, побудили реакцию окончательно перейти к террористическому режиму. 28-го июля был закрыт ряд профессиональных союзов, в том числе и союз рабочих по металлу. Помещение правления было запечатано, а по всем районным отделениям произведены обыски. Легальная работа союза резко и грубо обрывается.

Трехмесячное легальное существование не прошло, однако, даром для союза. За это время союз с'умел об'единить вокруг себя десятитысячную массу металлистов, приучить ее к союзу, привязать к себе. Эти члены уже вкусили от древа познания добра и зла и теперь уже будут бороться за дальнейшее существование союза.

За этот короткий период союзом организована сеть районных советов, союз с'умел приучить делегатов выполнять довольно сложные задачи и выполнять их довольно аккуратно.

Нет уже того хаоса и организационной неразберихи, которая существовала в первые дни жизни союза. Все это сменилось довольно стройным организационным аппаратом, построенным на принципе демократического централизма.

Итак, союз закрыт, многие деятели союза высланы из пределов Петербурга, некоторые районные отделения опечатаны, и все же союз существует. Вышедший сейчас-же после закрытия союза номер журнала „Рабочий по металлу“ в статье „Что делать“ так реагирует на репрессии: „Перед нами стоит сейчас вопрос, что же делать дальше. Перейти на нелегальное положение мы разумеется не можем: нельзя упрятать в щели подполья деятельность организации, насчитывающей до 10 тысяч. Нельзя вести дело союза без общения между членами. При ответе на эти вопросы надо иметь в виду следующее. Как бы ни старалось правительство вернуть старые порядки, какие бы крутые меры оно ни применяло, порядки эти отошли в вечность. Молодая жизнь бьет ключем. Она отвоевывает права, только что отнятые реакцией, выбивает ее с позиции, заставляет смотреть сквозь пальцы на нарушение недавно еще всесильных циркуляров. В такое время стирается грань между легальным и нелегальным, запрещенным и разрешенным; создается положение, которое не признается, но терпится властью, бессильной его уничтожить. Много значит здесь смелость и настойчивость — это относится к нашему союзу.

Дальнейшее существование, хотя и затруднено, но все таки возможно.

Союз наш не умер. Он не умрет. Он не должен умереть.

„Да здравствует Союз Рабочих по Металлу“ *).

И союз не умер...

---

*) Рабочий по металлу. № 1 — „Что делать“.

ГЛАВА VII.

Промышленность и предприниматели в период реакции.

Положение промышленности с 1906 по 1909 гг.

Перепроизводство товаров влечет за собою, как естественное последствие, промышленные и денежные кризисы. Металлургическая и металлообрабатывающая промышленность, более остальных, чувствительна ко всяким изменениям хозяйственной кон‘юнктуры, а, поэтому, промышленные кризисы тяжелее всего отзываются именно на этой отрасли промышленности. Мировой промышленный кризис 1903 года не мог пройти незамеченным для России и не отразиться на нашей промышленности. Если последствия его в России и сказались значительно позже, то только благодаря исключительным обстоятельствам, которые созданы были Русско-японской войной.

Война временно оживила промышленную жизнь России, усилила работу металлической промышленности. Как казенные, так и частные заводы были загружены срочными заказами на оборону. Но неудачи, постигшие Россию в этой войне, усугубленные еще тяжелыми осложнениями в хозяйственной жизни страны, вызванными революцией 1905 года, вновь нарушили нормальный ход развития промышленности. В течение целого ряда лет металлическая промышленность находилась в состоянии застоя. Главный заказчик, государство, было истощено за время войны, и вся наша промышленность как металлургическая, так и металлообрабатывающая, не приспособленная к мирному производству, вынуждена была бездействовать, переживать тяжелый кризис. Арматурные и судостроительные заказы, с одной стороны, и железнодорожные работы, с другой, составляли едва-ли не большую часть заказов всей нашей механической промышленности. А между тем, и те немногие военные поставки, какие могло бы дать обнищавшее правительство своим заводам, оно вынуждено было, под давлением иностранных банкиров, обеспечивших внешний заем, сдавать за границу. Железнодорожное хозяйство, за отсутствием средств, запускалось; особенно страдали вагоностроительные заводы. Насколько существенное значение имели казенные заказы в металлургическом производстве России, можно судить по следующему примеру: в 1902 году северные и прибалтийские заводы (92 завода с 51.000 рабоч.) отпустили казне и железным дорогам 30 миллионов пудов своих изделий, а частным потребителям всего лишь 6 миллионов пудов.

Крайне любопытно проследить по цифрам движение русской металлической промышленности с 1903 по 1906 год.

Так, например, цифры добычи каменного угля в Донецком бассейне:

В 1903 году . . . . 554 мил. пуд.
„ 1904 „ . . . . 583 „ „
„ 1905 „ . . . . 553 „ „

и в 1906 году, против всякого ожидания, 703,19 милл. пуд. В Московском районе добыча за 1906 год повысилась на 48%, в Домбровском (Польша) на 20%. Казалось бы, такое повышение добычи угля должно было бы содействовать повышению металлургического и механического производства. Между тем, мы видим следующее:

Таблица № 29.

Металлургическое и механическое производство с 1903 по 1906 г.г.

ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.
	в тысячах пудов.			
Чугун	82.903	104.926	100.040	94.284
Железн. и стальн. полуфабрикаты	91.371	108.399	97.459	94.503
Готовое железо и сталь . .	76.339	90.828	84.081	82.736

Сократилось не только производство военной промышленности, работающей на оборону, промышленности, в той или иной мере, связанной с казенными заказами, но кризис сказался также на промышленности, обслуживавшей частный рынок. Падение частной металлической промышленности об'ясняется тем, что после японской войны временно приостановился приток в Россию иностранных капиталов. Сильное влияние на падение русской металлопромышленности оказала также и потеря дальне-восточного рынка. Катастрофа была временно устранена, лишь благодаря получению иностранных заказов в 1906 — 07 г.г.

Так, например, из Мариуполя поставлены были в Румынию 60.000 пуд. рельс; весной 1907 года был получен заказ на партию стальных балок для Александрии. Макеевский металлургический завод получил заказ на 8.000 тонн литейного чугуна для Аргентины. В 1907 году велись уже переговоры с Италией о поставке 700.000 пудов рельс и 900 комплектов стрелок для итальянских железных дорог. Расчитывать, однако, на постоянную помощь мирового рынка не приходилось; к этому времени, в октябре 1907 года, над Европой и Америкой вновь разразился международный денежный и промышленный кризис. Колоссальный по своим размерам, остроте и продолжительности, отразившись в той или иной степени на всех отраслях промышленности, он больнее всего ударил по металлургии и металлообрабатывающей промышленности.

Несмотря на все принятые синдикатами и трестами меры, падение цен совершалось со стремительной быстротой. Вся промышленная инициатива была скована, и только с весны 1909 года началось незначительное улучшение в промышленности Запада. Этот кризис повлиял на русскую металлическую промышленность двояким путем. Во-первых, он приостановил приток иностранных капиталов в Россию, задушив предприимчивость иностранных капиталистов, проснувшуюся в 1907 году. Так, например, в 1907 году в Англии образовалось около 15-ти акционерных компаний для эксплоатации горных богатств России, а в 1908 г. их возникло всего на всего 3. Заграничные капиталы не могли питать в достаточной степени даже уже существующие предприятия. А так как важнейшие предприятия русской железной промышленности, главным образом на юге, держались почти исключительно на иностранном капитале, то русская промышленность теперь теряла возможность встать на еще неокрепшие ноги.

Во-вторых, кризис лишил русскую промышленность тех иностранных рынков сбыта, которые она начала было обслуживать и завоевывать. Потребность западно-европейского рынка в чугуне, железе и стальных изделиях в период расцвета промышленности, до середины 1907 года, была настолько велика, что цены на эти товары повышались со стремительной быстротой. Это обстоятельство и способствовало тому, что в момент под'ема промышленности, русские чугун, железо и пр., относительно дорогие, все же находили себе на иностранном рынке широкий сбыт. Кризис повел к резкому падению цен, и России нечего было уже расчитывать на внешний рынок. В течение 1908 года наблюдается понижение вывоза из России за границу, как это показывает следующая таблица:

Таблица № 30.

Вывезено за 11 месяцев.

ВЫВЕЗЕНО ЗА 11 МЕСЯЦЕВ.	тысяч пудов.		
	1906 г.	1907 г.	1908 г.
Руды железной	25.981	42.067	33.046
Чугуна в штыках и лому .	1.117	3.733	569
Железа	481	4.275	1.387
Стали	521	5.456	5.022

Наряду с вытеснением русской металлопромышленности с внешнего рынка, мы наблюдаем также продолжающийся застой и на внутреннем рынке. Особенно страдало железнодорожное строительство, являвшееся до последнего времени больным местом России. В 1906 году густота железнодорожной сети России была в 7 раз слабее бельгийской. В 1907-1908 гг. было взято много разрешений на постройку новых железных дорог (на 4.613 верст), но в постройке находилось на 1 января 1909 года всего лишь 1181 верста казенных и 300 верст частных железных дорог, при производительности русских заводов, рассчитанной приблизительно на 2500-3000 верст ежегодной постройки.

Фабрично-заводская промышленность также не пред'являла спроса на продукты машиностроения. Об этом достаточно красноречиво говорит то обстоятельство, что в 1908 году происходит во всех промышленных центрах сжатие производства, массовые увольнения рабочих. Особенно тяжело отозвался кризис на металлистах Петербурга. Ознакомившись с приводимой ниже таблицей (№ 31) сокращения числа рабочих на петербургских заводах, мы можем судить о размерах кризиса, о его глубине.

Число уволенных за 1 год составляет для крупнейших предприятий 8030, что равно 35,99% общего числа рабочих. Менее значительны цифры сокращения рабочих по мелким предприятиям, где количество сокращенных, всего 473 человека, составляет лишь 2,12% общего числа рабочих.

Таблица № 31.

Сокращение числа рабочих на крупнейших предприятиях в Петербурге.

с 1/I 1907 по 1/I 1908 г.г.

НАЗВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ.	Сост. на 1/I 1907 г.	Сост. на 1/I 1908 г.	Число уволенных.
Путиловский завод	10.950	7.060	3.500
Невск. Суд. и Мех зав. . .	5.000	3.500	1.500
Вагоностр. завод	2.100	400	1.700
Металлическ. завод	2.000	1.700	300
Механич. зав. Нобеля . . .	800	700	100
Машиностр. зав. Лесснера .	600	400	200
Чуг.-трубо-лит. зав.	460	300	160
Мех. зав. Коппель	400	280	120
Итого	22.310	14.280	8.030

Недостаток судостроительных заказов грозил сокращением производства судостроительных заводов, поставленных на широкую ногу. Отсутствие широко поставленного торгового мореплавания устраняло возможность частных заказов. Только Невский Судостроительный завод в конце 1907 года был поддержан крупным заказом от Добровольного флота. В таком же, если не худшем положении находились заводы военного судостроения—Балтийский, Адмиралтейский и др. И здесь происходило массовое увольнение рабочих из-за отсутствия заказов. Не лучшее положение имеем мы и на паровозо и вагоностроительных заводах (половинный заказ в 1907 г.). Здесь точно так же происходит ряд увольнений на первоклассных заводах Луганска и Харькова.

Казна ассигновала:	в 1906 г.	в 1907 г.
1) На приобретение подвижн. состава . .	41 м.	44 м.
2) На усиление и улучш. путей	29 м.	29 м.

На обе цели:	в 1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.
	104 м.	104 м.	90 м.	81 м.	71 м.	74 м.

И все это при сравнительно слабом проявлении западной конкурренции в этой области, так как в январе-феврале 1906 года ввезено было в Россию всего лишь 6 паровозов и 192 вагона (за весь год), в январе-феврале 1907 г. всего 2 паровоза; вагонов же в 1904 г. 142, в 1905 году 90.

Как нами указано выше, массовые увольнения рабочих начались уже с 1906 года и продолжались без перерыва до 1909 г. Уже в 1907 г. к апрелю месяцу закрыты были совсем заводы: Брянский Вагоностроительный, завод Речкина, Шпигель. Все заводчики хором твердили об отсутствии заказов, о катастрофическом положении промышленности, дружно рассчитывали рабочих и не менее дружно понижали расценки. Характерным документом для иллюстрации лихорадочного свертывания производства может служить, как образец, любопытная выписка из журнала заседания совета заводоуправления Семянниковского завода от 6 сентября 1906 г.

„По вопросу сокращения числа рабочих, в связи с наличностью заказов на 1907 год, постановлено:

а) по металлургическому отделу через каждые 2 недели сокращать число рабочих от 7 до $8^0/_0$, заявляя об этом приказами, с тем расчетом, чтобы к 1 сентября с. г. число рабочих по металлургическому отделу было сокращено в следующей пропорции: чугунно-литейн. от 35 до $40^0/_0$ наличного состава; медно-литейн. до $35^0/_0$; стале-литейн. $60^0/_0$ всех формовщиков, всех остальных рабочих до $30^0/_0$, кузница от 25 до $30^0/_0$; модельная не меньше $40^0/_0$;

б) по корабельной мастерской сокращений не производить и об'явления не делать до 1 сентября, а в течение октября и ноября сократить число рабочих на 410 человек;

в) по паровозному отделу до 1 января 1908 г. не производить сокращения, кроме частичных сокращений по отдельным работам.

Совет заводоуправления в заседании высказался, что вопрос выбора, каких рабочих уволить и каких оставить, надо предоставить самим рабочим, принимая во внимание все-таки знакомство рабочих с делом, так как нельзя будет уволить специалистов и старших по партиям. Совет заводоуправления просит выдать увольняемым рабочим цеховое жалованье за 2 недели вперед и, кроме того, дать каждому из увольняемых за год службы плату одного цехового дня, так как подобный способ рассчета более выгоден, чем дать рабочим дорабатывать 2 недели вперед, и, кроме того, этот способ доплаты цехового дня службы практикуется на некоторых заводах, как, например: Брянском, Путиловском и др.“.

На других заводах Питера прибегали к этому же способу или же вводили сокращение рабочих дней; так, зав. Вестингауза уже в 1906 году производил работы всего 4 раза в неделю, Балтийский судостроительный сократил число рабочих часов в неделю в 6 цехах до 31$^1/_2$ ч., в 9 цехах до 40$^1/_2$.

Предприниматели в борьбе с промышленным кризисом.

Промышленный кризис заставил предпринимателей задуматься над приисканием выхода из создавшегося тяжелого положения. Сама жизнь толкала металлопромышленность на новый путь: необходимо было отрешиться от политики выпрашивания казенных заказов и расширять емкость внутреннего частного рынка. Поэтому, наряду с общим сокращением производства, металлопромышленники производили также и значительную перегруппировку во внутреннем строе производства. Закрывались отделы и мастерские, приспособленные для военных заказов, создавались новые цеха, расчитанные на частного потребителя. В самом сокращении рабочих проглядывала вполне определенная тенденция: если в первое время предприниматели увольняли преимущественно наиболее сознательных, „беспокойных“, рабочих, стараясь тем самым оградить себя от возможных забастовок, то в последующий период предприниматель выкидывал уже со своей точки зрения „балласт“: стариков, больных, уклоняющихся от работы и т. п. Словом, происходила чистка предприятия, преследующая цель поднять производительность, сократить накладные расходы.

В этом направлении действуют рука об руку и частные предприниматели, и администрация казенных заводов. На Трубочном заводе из 140 рассчитанных рабочих членов союза было только 3 человека, на Обуховском заводе в числе рассчитанных преобладали старики, завсегдатаи заводской армии. Вот, оказывается, какие директивы давала администрация казенных заводов при расчетах: в первую голову должны были увольнять инвалидов труда, стариков и слабых, истощенных рабочих, за ними больных и увечных и уже в последнюю очередь нарушителей внутренней заводской дисциплины.

Таким образом, идя по линии увеличения производительности, администрация заботилась в первую очередь не об увеличении относительной прибавочной ценности, а об абсолютной, т. е. направляла свое внимание не в сторону развития техники, а в сторону бóльшего систематического, на европейский манер, выжимания рабочего пота.

Проводя сокращение количества рабочих, понижая расценки, предприниматели в то же время не закрывали глаз на истинное положение вещей. Они отлично понимали, что одними этими мероприятиями им не под силу поднять производительность труда рабочих, ни увеличить своих прибылей. Это обстоятельство заставило их усмотреть тесную зависимость размеров производительности труда от степени технического оборудования предприятий. На целом ряде заводов администрация приступила к введению новейших технических усовершенствований. Одной из первых учла это обстоятельство администрация завода Лангензипен, и применение усовершенствованных приспособлений сохранило ей значительные прибыли. Крупные изменения произведены были равным образом и на кабельных заводах Сименса и фон-Рибена. Оба завода соединились под одним общим управлением, и введен был ряд новых машин, которыми заняли все помещения. Результаты подобной политики не замедлили сказаться, и уже в конце 1907 года акционеры имели 4% дивиденда. Более того, администрация пришла к заключению, что наличие крупных прибылей дает возможность расширить дело, на что и было ассигновано 300.000 рублей. От этих заводов старались не отставать также и другие и теми или иными путями, через усиление эксплоатации или повышение техники, шли к одной цели — повышению производительности промышленности. И действительно, положение ряда заводов рисуется в годовых отчетах в весьма удовлетворительном виде. Петербургский Металлический завод сумел поднять дивиденд с 10 до 11%, причем годовой оборот его в значительной степени увеличился. Не хуже обстояло дело в 1907 г. и на заводе Артур Коппель, получившем на 16 тысяч рублей прибыли более, чем в 1906 году, имея к тому же заказов на два с половиной миллиона рублей. Железопрокатный завод закончил год с дивидендом в 14%.

Казенные заводы старались, по мере сил и возможности, не отставать от частных. Конечно, уже то обстоятельство, что они были приспособлены почти исключительно для изготовления предметов военного снаряжения, в значительной мере ухудшало их положение по сравнению с частными предприятиями. Но все же, например, на Александровском Механическом заводе за 1907-8 г.г. было оборудовано и установлено 10 электрических под‘емных кранов, введена пневматическая энергия, проведены узкоколейные пути для передвижения грузов между мастерскими и т. д.

Путиловский завод, приспособленный к созданию орудий разрушения, и тот получил в 1907 году 750 тысяч прибыли. Гораздо хуже обстояло дело на Семянниковском заводе, который, вследствие отсутствия заказов, закончил год с убытком в 1.107.506 руб.

Никакие ухищрения предпринимателей не могли все же спасти русскую промышленность от кризиса, захватившего всю Западную Европу. Понижение вывоза русских металлических изделий, естественно, повлекло за собой упадок промышленности, не сумевшей приспособиться в достаточной мере к спросу на внутреннем рынке. 1908-1909 г.г. явились периодом почти полного застоя в русской металлопромышленности, и лишь в 1910 году, когда кризис пошел на убыль, началось постепенное оживление ее от долгой спячки.

Организация Петербургского о-ва фабрикантов и заводчиков.

Январьские дни 1905 года явились неожиданным ударом как для правительства, так и для предпринимателей. Ошеломленные массовым выступлением рабочих, сознавшие силу солидарности и мощь фабрично-заводского пролетариата, и правительство, и фабриканты с заводчиками готовы были в первое время пойти на уступки, начали прислушиваться к требованиям рабочих. Так обстояло дело до опубликования „кровавого“ манифеста 17 октября 1905 года.

Последующие события заставили предпринимателей резко повернуть фронт. Ноябрьские и декабрьские политические забастовки, прокатившиеся по всей России, руководимые металлистами, выявили мощь пролетариата, показали предпринимателям классовую и революционную сущность рабочего движения. Для капитала ясно стало, что никакого соглашения с рабочим классом у него не может быть. К этому времени предпринииатели успели уже несколько очнуться, оправиться от нанесенных ударов, стали готовиться к борьбе.

Капиталисты поняли, что может быть один лишь выход из положения— ожесточенная борьба с рабочими, а главным образом с рабочими организациями, и в первую очередь с союзом металлистов.

Предпринимательский союз Питера „Общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности“ спешно принимает боевые функции и впоследствии перевоплощается в „Петербургское о-во фабрикантов и заводчиков“.

Насколько повысилась деятельность Об-ва, видно вполне наглядно из следующих цифр: до 1905 года обычная норма заседаний Об-ва предпринимателей колебалась от 25 до 40 заседаний в год; в 1905 г. всплывает на очередь, в весьма обостренной форме, рабочий вопрос, и количество заседаний повысилось до 184 в год. Еще более оживилась работа предпринимательского союза в 1906 году, во время злейшей правительственной реакции; за это время, т. е. за 1906 г., состоялось 221 заседание. Об-во для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности скоро сошло со сцены, а на смену ему появилась боевая организация О-во фабрикантов и заводчиков. По своему составу, „Об-во фабрикантов и заводчиков“ являлось тем же старым „О-вом содействия“, но только в новой личине. Во главу угла своей деятельности новое общество поставило борьбу с рабочим движением, с рабочими организациями.

Особенно заволновались предприниматели незадолго до легализации Об-ва фабрикантов и заводчиков, в августе 1906 года. Причиной к волнению послужило то обстоятельство, что к этому времени целый ряд петербургских фабрик и заводов подверглось бойкоту со стороны рабочих; среди этих заводов можно было отметить такие предприятия металлопромышленности, как завод Атлас и завод Эриксона. Капиталисты спешат использовать обстановку, стараются натравить на рабочих правительство и кстати ускорить легализацию своего общества. Об-во для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности 22 августа 1906 г. написало прошение на имя министра внутренних дел, в котором делает доклад „об опасных проявлениях рабочего движения в настоящее время и необходимости противодействия таковым, прекращения со стороны правительственной власти усиливающегося на фабриках и заводах террора и немедленной легализации Об-ва заводчиков и фабрикантов“.

Ходатайство предпринимателей возымело свое действие, министр внутренних дел 31 августа переслал через департамент полиции эту записку на распоряжение Петербургского градоначальника, и уже 5-го сентября устав О-ва заводчиков и фабрикантов был утвержден и занесен в реестр обществ Петербурга.

На таком ярком примере мы видим, как быстро оказывало правительство поддержку своим верным союзникам — капиталистам. И, как результат всего этого, уже в октябре 1906 г. Об-во фабрикантов и заводчиков об‘явило ряд локаутов на фабриках и заводах, которые еще в августе 1906 г. бойкотировались рабочими. Не избегли участи остальных также „Атлас“ и „Эриксон“.

Район деятельности предпринимательской организации Об-ва фабрикантов и заводчиков не был ограничен одним Петербургом, а простирался на всю Россию. В отличие от рабочих союзов, предпринимательской организации предоставлялось право вступать в союз с другими обществами, что давало возможность последней шире развертывать работу. Союзы предпринимателей пользовались также правом издавать газеты и журналы, учреждать библиотеки и курсы, устраивать лекции и чтения. Одним словом, в то время, как профсоюзы рабочих лишены были всякого средства агитации и пропаганды и деятельность их, сосредоточивавшаяся в Петербурге, всячески преследовалась, капиталисты имели в своих руках самое могущественное оружие обработки общественного мнения: газеты, журналы, клубы и т. п. Сверх всего предпринимательским организациям предоставлялось право ходатайства перед правительственными учреждениями об изменении существующих законов.

Что же касается внутреннего распорядка предпринимательских организаций, то влияние на ход дел и направление организации со стороны того или иного заводчика или фабриканта определялось размером его капитала, размерами принадлежащего ему предприятия.

Так, например, по всем вопросам (кроме избрания председателя и других членов совета, избрания или исключения членов, а также вопроса о прекращении или ликвидации О-ва, где каждый член О-ва имел лишь 1 голос) право голоса определялось размером взноса: при взносе (ежегодном) не свыше 50 руб. член имел 1 голос, от 51 до 100 руб. 2 голоса, от 101 до 250 руб. 4 голоса, от 251 до 500 руб. 6 голосов, от 501 до 1000 руб. 8 голосов, от 1001 до 1500 руб. 10 голосов, от 3000 до 5000 руб. 16 голосов, за каждую 1000 свыше 5000 руб. давалось по 1 голосу.

Влиятельнейшие посты в О-ве фабрикантов и заводчиков предоставлялись тем из предпринимателей, которые зарекомендовали себя, как верные слуги и приверженцы капитала.

Во главе О-ва фабрикантов и заводчиков появились Сан-Галли, С. П. Глезмер, Л. А. Нобель и другие, им подобные, „борцы за прибавочную ценность“.

Инициаторы О-ва, установив разнохарактерный состав членов, признали необходимым создать ряд секций по отдельным родам производства.

Наряду с другими отделами, в О-ве появился „Механический отдел“, созданный энергичными усилиями того же Л. А. Нобеля, об‘единявший наиболее значительные частные металлические предприятия Петербурга.

Любопытно проследить количество фирм, входивших в Механический отдел в разные годы, и колебание цифр в зависимости от общей политической кон‘юктуры. Так, например, в 1907 году, во время жесточайших преследований рабочих, во время начала кризиса в промышленности, в Механическом отделе состояло 56 фирм с общим количеством рабочих в 49.357 чел. В 1908 году в Механический отдел входило всего 44 фирмы с 31.830 рабочими. Необходимо отметить при этом, что деятельность предпринимательской организации развертывалась особенно широко в те моменты, когда крепли враждебные им организации рабочих, профсоюзы, а в моменты слабости профсоюзов ослабевал также и интерес заводчиков к своей боевой организации. Так, в 1910 году, когда деятельность рабочих организаций, в силу жестокой реакции, сопровождавшейся неслыханными репрессиями, усугубляемой жестоким промышленным кризисом, значительно ослабла и сведена была почти на нет, в союзе предпринимателей-металлистов мы видим 45 фирм с общим количеством рабочих в 25.339 человек (не включены в эту цифру предприятия электротехнические). В 1912 году, ко времени усилившегося стачечного движения, Механический отдел об‘единял 44 предприятия с количеством рабочих 31.830 человек плюс 15 предприятий электро-технических с 5.091 рабочими.

Если мы сравним деятельность Петербургского О-ва фабрикантов и заводчиков с таковой О-ва фабрикантов и заводчиков центрального района, то увидим, что в то время, как московские фабриканты и заводчики рассматривали свою организацию только как боевую единицу, преследующую основную цель „борьбу с неправильными требованиями рабочих“, петербургские фабриканты ставили во главу угла своей деятельности „защиту интересов промышленности“, которую без всякого стеснения подменивали „защитой интересов промышленников“.

Рабочему вопросу уделялась петербургскими заводчиками значительная доля внимания, и в числе своих задач они указывали также улучшение условий труда.

Насколько высокого мнения были о своей деятельности члены О-ва фабрикантов и заводчиков, явствует уже из того, что, не удовлетворяясь своим влиянием в пределах Петербурга, они присваивали себе и право, и обязанность стоять на страже интересов промышленности не только петербургской, но и всей страны.

Подобная эволюция произошла уже в 1907 году, и это доказывает, насколько сильна была к тому времени спайка и солидарность капиталистов.

Первоначально О-вом фабрикантов и заводчиков выдвигалась основная задача — об‘единить всех предпринимателей и создать единый „боевой“ фронт против пролетариата, отстаивающего свои права.

В этих целях, О-во фабрикантов и заводчиков присвоило себе основную функцию „выдавать пособия и оказывать поддержку своим членам в случае стачек или по каким-либо другим причинам“. Завоевав себе определенное положение и вес, О-во приняло на себя более широкие задачи и наметило обширную программу „воздействия“ на рабочих и в „мирное“ время, независимо от наличия стачек. Кроме того, оно взяло на себя защиту интересов промышленников в правительственных и общественных организациях, завоевание внутренних и внешних рынков сбыта и т. п.

Боевая деятельность Общества фабрикантов и заводчиков.

Бросившись в об‘ятия реакционно-настроенного правительства, приняв в марте 1905 г. конвенцию, предприниматели приступили к политике удушения рабочего класса, главным образом серьезнейшего своего врага—рабочих профессиональных организаций. Даже те из предпринимателей, которые до 1905 года склонны были заигрывать с рабочими и „либеральничать“, говоря, что в силу обстоятельств они не имеют возможности знать о нуждах рабочих, в виду отсутствия легальных рабочих организаций, не отставали от других. Образовался единый фронт против рабочих — правительство и капиталисты. Петербургские предприниматели не только не отставали от других, но в некоторых случаях шли настолько впереди, что даже правительство приходило не раз к заключению о необходимости их обуздания. Главным бичем для предпринимателей были стачки рабочих, так как организованная стачка, исключавшая возможность штрейкбрехерства, сильнее всего ударяла капиталиста по самому чувствительному месту — по карману. В практике борьбы со стачечным движением руководящая организация предпринимателей, Общество фабрикантов и заводчиков, неизбежно должна была выработать целый ряд приемов, долженствовавших ослабить профессиональные организации рабочих, выбить из их рук оружие и обескровить, умертвить их.

Январьская стачка 1905 г. показала, что велика была крепость пролетарских рядов, октябрьская стачка 1905 года только подтвердила это и заставила серьезно призадуматься. И вот уже в 1906 г. фабриканты в ответ на стачку рабочих, сопровождаемую экономическими требованиями, ответили локаутами.

Локаут являлся одним из наиболее сильно действующих средств в руках фабрикантов и заводчиков в ходе их борьбы с рабочими. Массовый расчет рабочих — в ответ на их стачку. Этим средством предприниматели пользовались как в одиночку, так и в союзе друг с другом.

Сам владелец предприятия во время локаута не терпел никакого материального убытка, так как во все время простоя предприятия, впредь до набора новых рабочих, он получал от предпринимательского союза солидное пособие, которое помогало ему быть и решительнее, и настойчивее. Как один из значительных шагов капиталистов в этой области, можно отметить знаменитый локаут текстильщиков в гор. Лодзи, начавшийся в декабре месяце 1906 г. и длившийся более двух месяцев, когда на улицу было выброшено свыше 27 тысяч рабочих 7-ми крупнейших фабрик.

Не отставали от окраин и петербургские промышленники-металлисты: в 1906 и последующих годах мы видим ряд грандиозных локаутов на металлообрабатывающих предприятиях Петербурга. Достаточно отметить таковые на заводах: Крейтона, Атлас, Пинтша и Эриксона, продолжительность локаутов по несколько месяцев была обусловлена наступившим затишьем в поступлении заказов.

Рассматривая локаут на заводе Эриксона в октябре 1906 г., мы видим, что здесь, после избиения и ареста 52-х рабочих, рассчитано было одновременно свыше 300 рабочих. Вообще локаутная политика явилась излюбленнейшим методом борьбы предпринимателей, и время реакции с 1906 г. изобилует локаутами.

Но в то же время фабриканты и заводчики отлично понимали, что, лишая рабочих места у себя в случае стачки, они вовсе не гарантированы от того, что этот „вредный“ элемент не поступит вскоре на другое предприятие. Развивая свою „вредную“ деятельность, такие рабочие, уволенные за стачку, завоевывают доверие широких масс и „развращают“ их, вооружая против предпринимателя. Поэтому, необходимо было изобрести такое средство, которое давало бы возможность раз навсегда изолировать массы рабочих от „вредных“ элементов. С этой целью изобретены были Об-вом фабрикантов и заводчиков, так называемые, „черные“ списки. Впервые встречаемся мы с упоминанием о „черных“ списках в 1906 г., в виде документа, адресованного Петербургским О-вом фабрикантов и заводчиков „Т-ву механич. обработки дерева, стекла и металла“ от 14-го августа. В этом отношении предлагалось в будущем при приеме рабочих руководиться особыми списками, в коих перечислены были все рабочие, рассчитанные за участие в стачках на 5 фабриках Петербурга.

Черные списки составлялись вообще О-вом фабрикантов и заводчиков на основании сведений о конфликтах, доставляемых заводоуправлениями, и рассылались всем предприятиям, входившим в состав членов О-ва. На заводах все рабочие, помеченные в „черных“ списках, заносились в особые „черные“ книги, которыми и пользовались при найме рабочих.

Очень много говорит каждому сознательному рабочему следующая небольшая заметка, помещенная в газете „Сегодня“ от 8-го сентября 1906 года: „Общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности рассылает по фабрикам и заводам черные списки рабочих (более 1.200 чел.), не подлежащих найму“. В этих трех строках решалась судьба 1.200 человек рабочих, которые вместе со своими семьями выбрасывались на улицу. Если добавить к этому, что такие списки составлялись на основании анонимных сведений, доставляемых заводоуправлениями, то мы получим вполне отчетливое представление о том, как должен был работать и вести себя всякий рабочий, не желавший попасть в число „неблагонадежных“, чтобы не остаться без куска хлеба.

Помимо открытой борьбы с рабочими, в виде локаутов, предприниматели изыскивали все новые и новые мероприятия, которые могли бы предупредить забастовочное движение, не дать ему развиться в широких размерах. В этом направлении их изобретательности не было границ. В середине 1907 г. на страницах газеты „Новое время“ появилась заметка, сообщавшая следующее: „6 июня состоялось заседание фабрикантов и заводчиков под председательством Э. Л. Боденштадта. Председателем были опрошены собравшиеся о ходе работ на фабриках и заводах. Выработанной на общих собраниях, инструкцией владельцам фабрик и заводов предлагается на иски рабочих подавать встречные иски. Кроме того, выработан ряд других мер борьбы с забастовками, а именно: 1) предлагается усилить надзор в проходных конторах; 2) выдавать рабочим, кроме обыкновенных билетов (нумерных), особые именные билеты, которые, в случае сомнения в подлинности их, регистрируются и сверяются в конторах; 3) если рабочие будут допускать сходки и митинги без разрешения градоначальника, владельцам предлагается вызывать начальника (директора) завода и предупреждать рабочих об обязанности заводоуправления извещать полицию и о последствиях сего для рабочих, а если это не подействует, немедленно извещать полицию о сходке и митинге; 4) в случае постоянного повторения сходок и митингов, предлагается предупреждать рабочих о закрытии отдельных мастерских или всего завода; 5) если мера предупреждения окажется недействительной, закрытие осуществлять немедленно, предупреждая, однако, рабочих о закрытии завода за две недели, но после об'явления на уступки ни в коем случае не идти. На собрании присутствовало около 70 владельцев".

В стремлении сокращать расходы, все помыслы предпринимателей направлены были к тому, чтобы отнять у рабочих те улучшения, которые им удалось отвоевать во время движения 1905 года. Предприниматели, задались целью понизить заработную плату и довести ее до прежних норм (до 1905 г.). Даже начальники охранных отделений на местах и те отмечали в своих донесениях эту тенденцию промышленников, причем подчеркивали, что для достижения своей цели, предприниматели не останавливались во многих случаях перед применением угрозы закрытия предприятий *). В то же время в среде рабочих наблюдалось стремление всячески противодействовать осуществлению означенного намерения фабрикантов. Оригинально, что фабриканты настолько ретиво принялись за проведение в жизнь своего намерения, что даже реакционно настроенное правительство уже в 1908 г. обратило внимание на это явление, и охранное отделение, а также департамент полиции забили тревогу. По всей России посылаются в филиалы запросы, какова политика предпринимателей в отношении заработной платы рабочих и каково настроение рабочих.

Из донесений с мест явствует, что фабриканты, преимущественно окраинных промышленных центров, проявляли определенную склонность к понижению заработной платы и тем вызвали возмущение рабочих. Любопытно, что в 1910 году предприниматели в подобных случаях, при понижении заработной платы, ссылались так же, как и в прошлые годы, на застой в делах из-за промышленного кризиса, в то время как из разных районов России поступали в департамент полиции сведения об оживлении рынка.

Видя, что вмешательство правительства не давало возможности сокращать расценки открыто, предприниматели начали изыскивать способы замаскированного понижения заработной платы. Так, например, считалось общепринятым правилом что рабочие за всякий перерыв в работе, хотя бы происшедший и по независящим от них обстоятельствам (починка машин, печей и т. п.), не получали никакой платы. Нередки были случаи полного расчета рабочих с тем, что после незначительного перерыва, об'ясняемого застоем, принимались прежние же рабочие, но уже по пониженным расценкам (такие случаи имели место, по сведениям департамента полиции, в Северо-Западном крае, а также на медном руднике Верхне-Исетского Горного Округа).

Как одно из средств к понижению заработной платы рабочих, предприниматели широко применяли систему штрафов, без достаточных к тому оснований или в размерах, не соответствующих содеянным поступкам. Всеми этими способами и еще многими другими предприниматели, отвоевывая свои

---

*) Донесения Нач. Варш. Охран. Отд. от 19-X 1910 г. за № 10739 и сообщение Московского градоначальника от 31-VIII 1910 г. за № 255553.

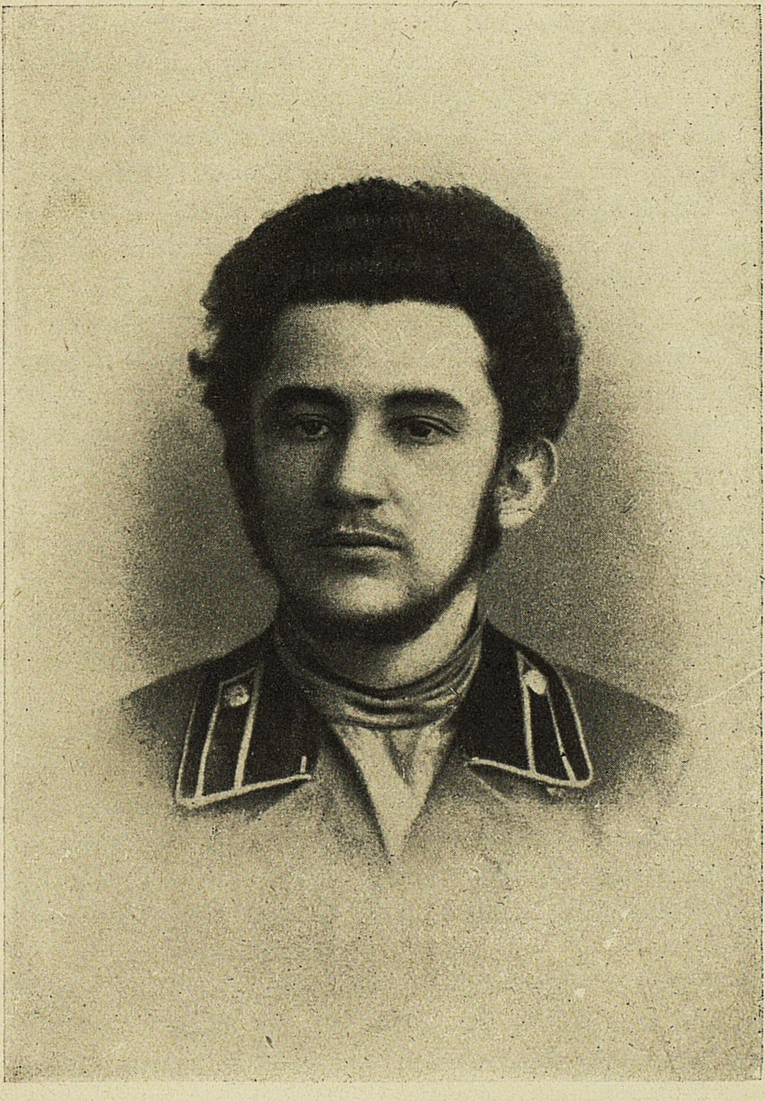
барыши, вооружили против себя окончательно рабочих и заставили правительство вмешаться в качестве посредника во взаимоотношения предпринимателей и рабочих.

Период времени с 1907 по 1910 г.г. ознаменовался в жизни русской промышленности тяжелым кризисом. Начинается поспешное сокращение производств. В виду отсутствия заказов, наряду с частными предприятиями, сокращают производство также и казенные заводы и фабрики. Тысячи рабочих изгоняются на улицу, оставленные же на фабриках и заводах подвергаются всяческим притеснениям и преследованиям. В своем стремлении понизить размеры заработной платы предприниматели дружно сокращают расценки, не считаясь с тем, что получаемая заработная плата и без того не дает рабочим возможности вести мало-мальски сносное существование. Не удовлетворяясь и без того долгим 10-12 часовым рабочим днем, предприниматели начинают вводить сверхурочные работы, приобретающие характер обязательный, но оплачиваемые по той же расценке, что и нормальный рабочий день.

Главным требованием рабочих профессиональных организаций, находившим широкий отклик в рабочих массах, было сокращение рабочего дня до 8 часов в сутки. Превосходно учитывая всю законность такого требования, Об-во заводчиков и фабрикантов задалось целью изобрести такой прием, благодаря которому требование 8-ми часового рабочего дня сделалось бы невыгодным для самих же рабочих, чтобы этот лозунг умер, не найдя себе применения в жизни. И вот уже в 1908 году Общество заводчиков и фабрикантов обратилось ко всем петербургским механическим заводам и фабрикам, в том числе и к казенным, единение с которыми признавалось особенно важным, с предложением перейти с поденной на почасовую оплату труда. Внося такое предложение, связывавшее рабочих по рукам и по ногам, Об-во заводчиков и фабрикантов перечисляло все его преимущества, как-то: 1) почасовая оплата облегчает рассчет с рабочими за неполные дни и сверхурочные работы; 2) почасовая плата невыгодна для опоздавших на работу; 3) почасовая плата внедряет в рабочих убеждение, что сокращенный рабочий день не выгоден им; сверх всего, перечислялся ряд выгод в смысле технического проведения почасовой платы. Не ограничиваясь этим предложением, О-во фабрикантов и заводчиков рассылает по фабрикам и заводам специальное об'явление о переходе с поденной на почасовую оплату.

Считаем не лишним привести это об'явление в полном виде:

„Сим об'является рабочим, что с (такого-то числа и мес.) сего 1908 г. на заводе устанавливается, вместо поденной, почасовая плата, каковая будет производиться за действительное число часов, проведенных рабочими на работе. Для перехода с поденной платы на почасовую, недельная, т. е. шестикратная поденная плата, делится на число рабочих часов в неделю, установленное правилами внутреннего распорядка, причем получаемые почасовые платы округляются до полукопеек. Число рабочих часов, установленное пра-



Виктор Леонтьевич КОПП (В. Томский).

Принимал постоянное участие в работах правления и в редакции журнала. Был делегатом от союза на 1-ой Всероссийской Конференции металлистов в Москве.

Член коллегии Наркоминдела.

вилами внутреннего распорядка, остается без изменений. Об'являя о вышеизложенном, Правление завода предлагает рабочим не позднее (такого-то числа) представить расчетные книжки в контору завода для отметки в них о замене поденной платы почасовой. Рабочие же, не желающие продолжать работать после (такого-то числа) на изложенных в настоящем об'явлении условиях, обязаны, согласно п. 4 ст. 104 уст. о промыш., заявить не позже (такого-то числа) о желании расторгнуть договор".

О-во фабрикантов и заводчиков являлось главным инициатором всех этих мер и первым проводником их в жизнь. В 1908 году конвенция 1905 г. пополнилась еще одним пунктом, по которому самовольное прекращение работ, по каким бы то ни было причинам, стоящим вне заводской жизни, каралось штрафом, причем заводскому правлению предоставлялось право об'являть в таких случаях расчет через две недели.

Кроме „боевых" организаций в лице О-ва фабрикантов и заводчиков, предприниматели ищут иных способов усиления своего влияния и мощи. Начинается об'единение их в различные синдикаты и тресты.

Синдикаты и тресты предпринимателей в России также, как и на Западе, грабили потребителя, ухудшали положение рабочего класса, несли с собой голод и холод. Старейший синдикат металлической промышленности „Гвоздь" распадается в январе 1909 г., но одновременно с его распадом возникает „Проволока".

Одно время промышленные круги носятся с проектом создания грандиозного треста, обнимающего всю металлургическую и металлообрабатывающую промышленность. Но интересы этих двух ветвей оказались черезчур разнородны, да и правительственные сферы отнеслись недружелюбно к возможности создания такой организации, которая была бы вполне господином положения по отношению к заказам военного, железнодорожного и других ведомств. Проект в таком виде не получил осуществления; но металлозаводчики южного района все же вскоре создали свой синдикат „Продамет", почти монопольно диктовавший рынку свои цены.

Центр тяжести деятельности О-ва фабрикантов и заводчиков лежал, как мы уже говорили, в борьбе с профессиональными рабочими союзами. В отношении к союзам предприниматели держались определенной политики, игнорировали эти организации, определенно не желали иметь с ними никаких сношений.

Особенно ярко выявилось подобное отношение предпринимателей к рабочим союзам в 1908 г., когда союзы выдвинули вопрос о создании примирительных камер. Хотя устав О-ва фабрикантов и заводчиков и предусматривал создание примирительных учреждений, тем не менее, из 180 фирм, к которым обратились союзы с предложением создания камер, ответили только 4: заводчик Семенов и бр. Леонтьевы выразили свое согласие на переговоры; представитель Дюфлона и Сестрорецкий завод сослались на свое участие в О-ве фабрикантов и заводчиков и предложили союзу обратиться к последнему. Само О-во фабрикантов и заводчиков, в свою очередь, на все запросы отвечало гробовым молчанием. Таким образом провалилось это мероприятие, не найдя даже отклика среди тех, кто, казалось бы, был наиболее заинтересован в возможности примирительного разбирательства.

Правительство, не менее фабрикантов испуганное январьским движением, само оказывало первоначально усиленную поддержку предпринимателям, всячески протежировало О-ву фабрикантов и заводчиков, предоставляя к его услугам вооруженную силу для подавления отдельных забастовок и стачек.

Высший судебный орган, сенат, рассматривая деятельность фабрикантов и заводчиков по вопросу о стачках, всегда шел навстречу интересам предпринимателей: когда предприниматели увидели якорь спасения в борьбе с развившимся стачечным движением рабочих в локаутах, то сенат своим решением по делу фабрики „Лаферм“ в 1907 г. санкционировал, утвердил локаутную политику фабрикантов и заводчиков.

Подтверждением этого является следующее постановление сената: „Если на фабрике забастуют несколько десятков человек, то администрация, раз забастовка приостанавливает ход производства, имеет законное право не допускать всех прочих рабочих к работе и не обязана им платить за прогульное время“.

Особенно волновал предпринимателей вопрос об увольнении рабочих, так как фабрично-заводское законодательство считало обязательным предупреждение об увольнении за 2 недели. И вот появляется следующее „раз‘яснение“ сената к пункту 4 ст. 105 Устава о промышленности: за дерзость предприниматель может уволить рабочего и без предупреждения за 2 недели, если эта дерзость может угрожать „имущественным интересам фабрики или личной безопасности кого-либо из лиц фабричного управления или наблюдающего за работами“.

Результаты такого „каучукового“ раз‘яснения не замедлили сказаться, и в мае 1908 г. мы видим массовый расчет без предупреждения в литейной мастерской зав. „Феникс“, где рабочие потребовали удаления мастера. Фабричный инспектор, вызванный рабочими, стал на сторону администрации, считая поступок рабочих „дерзостью“, ссылаясь при этом на упомянутое постановление сената.

Тем не менее, когда первое волнение в правительственных сферах улеглось, правительству стало ясно: экономическая борьба рабочих неизбежно переплеталась с политическими требованиями в результате агитации социал-демократических групп.

Возможность политического движения рабочих толкала правительство на новый путь улучшения фабрично-заводского законодательства.

В то же время предприниматели, об‘единившиеся в О-во фабрикантов и заводчиков, относились к тяжелому материальному положению рабочих совершенно безразлично и проявляли крайне беззастенчивое отношение к рабочему вопросу, считая всякие послабления и уступки недопустимыми.

Правительство, опасаясь усиления рабочего движения, считало необходимым свое вмешательство в рабочий вопрос, и уже с 1905 г. мы видим ряд специальных комиссий по рабочему вопросу.

Такими были комиссии Коковцева в мае 1905 г. и в 1906 г., которые, не придя к определенным выводам, уже наметили ряд проектов по улучшению быта рабочих.

В декабре 1906 г. создано было совещание по рабочему вопросу под председательством министра торговли и промышленности Философова. В этом совещании окончательно выявилась позиция предпринимательских союзов. Когда министром высказано было пожелание о необходимости проведения в жизнь новых мероприятий по рабочему законодательству, то против него восстали „столпы“ предпринимательских союзов Глезмер и Гужон.

Здесь любопытно то, что, высказываясь против законодательства по рабочему вопросу, С. П. Глезмер приводит те же знаменательные положения, высказанные им уже в 1905 г. в памятной „Записке“.

Промышленники утверждали, что рабочее законодательство является преждевременным, что необходимо предварительно проведение аграрной реформы, и указывали, что „не только общее настроение умов рабочих, но даже настроение самоуправлений, административных и судебных учреждений, далеко не стоит на высоте должного беспристрастия при решении рабочих вопросов“.

Когда же министр высказался за сокращение рабочего дня для женщин и подростков до $10^1/_2$ часов, то промышленники решительно протестовали против этого и говорили, что регламентация рабочего дня вообще не нужна.

В данном случае предприниматели указывали, как на пример, на Англию и другие западно-европейские государства, где рабочий день не ограничен законом, и настаивали о том же для России.

Интересы рабочих защищались на совещании „представителями науки“ Яроцким, Озеровым, Бертенсоном и др., мнения которых выслушивались предпринимателями, но отнюдь не находили у них живого отклика. Не лучше обстояло дело и с фабричной инспекцией, представители которой на совещании безмолвствовали, „чтобы не затягивать прений“.

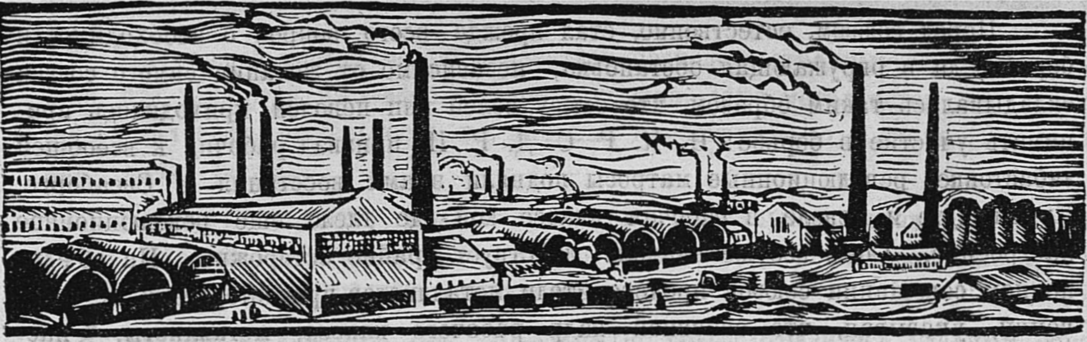
После этого совещания политика О-ва фабрикантов и заводчиков нисколько не изменилась.

Плодом многолетних трудов ведомственных и междуведомственных комиссий были, всего на всего, законопроекты о страховании рабочих, в составлении которых промышленные круги принимали ближайшее участие, а при выработке которых „было приложено старание отыскать такой путь, который бы по возможности не мог поколебать положения нашей промышленности“. И несмотря на это, при внесении этих проектов в 1908 г. в совет министров и затем в Гос. Думу, промышленные круги опять стали плакать и твердить о несвоевременности, разорительности и т. д., чем вывели из терпения даже Столыпинское правительство. В оффициозе министерства торговли и промышленности „Торгово-Промышленной газете“ (№ 90 от 20/IV 1908 г.) появилась статья, горько упрекающая представителей промышленности, „всецело обязанной своим развитием заботам правительства“, в том, что они не желают пойти навстречу правительству „и проникнуться той простой, основной и ясной идеей, что само решение вступить безотлагательно на путь улучшения рабочего законадательства и намеченные для сего меры подсказаны самой жизнью и имеют в своем основании стремление установить взаимную гармонию в деятельности двух факторов промышленности — труда и капитала“.

Но эти увещания оставались безрезультатными, и промышленники с помощью своих представителей в Гос. Думе и Гос. Совете всячески тормозили проведение законопроектов, которые получили силу закона только в 1912 г.

„Милые бранятся, только тешатся“, нотации оффициоза и газетная пикировка, в которой председатель О-ва фабрикантов и заводчиков Глезмер довольно неделикатно напоминал правительству о том, что внезапная спешка его с рабочим законодательством вызвана громом, грянувшим в 1905 г., не мешала правительству и в дальнейшем привлекать О-во фабрикантов и заводчиков к обсуждению вопросов, связанных с рабочим движением. Так, в 1910 г. О-во участвует в междуведомственном совещании по выработке новых правил о профессиональных обществах; о приглашении рабочих организаций, конечно, никто не подумал.

Промышленники так же хорошо, как и рабочие, понимали, что „гармония труда и капитала“ только пустая фраза, и были готовы и преисполнены решимости не отступать ни перед чем в борьбе за неприкосновенность своего кармана и своих хозяйских привилегий. Период политической реакции и промышленного застоя был ими в полной мере использован для того, чтобы свести на нет все те уступки, которые они были вынуждены сделать рабочим в революционное время.



ГЛАВА VIII.

Союз металлистов в подполье.

> „Росчерком пера можно обыскивать и арестовывать, запечатывать, но нельзя уничтожить общественные организации, существование которых обусловлено всем строем капиталистического общества“.
>
> Гриневич. „Реакция и профессиональные союзы“. „Рабочий по металлу“, № 1.

Разгром союзного аппарата.

Не могла уйти с общественной арены организация, об'единявшая десять тысяч рабочих, потому лишь, что этого захотело правительство. Союз не мог погибнуть уж по одному тому, что в 1906 г. Россия имела сравнительно развитую, вполне сложившуюся капиталистическую организацию общества. Не могла распасться организация, раз существовали осознавшие свои интересы рабочие и налицо была классовая борьба. Союз должен был жить, и он продолжал свое существование. Изменилась лишь форма его работы, замедлился темп его деятельности.

Закрытие союза не явилось для его руководителей неожиданностью. Окружающая обстановка определенно говорила о начавшемся по всему фронту наступлении реакции. Указом Сенату от 8-го июля была распущена Гос. Дума. Начались гонения на печать, клубы, общества, союзы. Не встречая на своем пути препятствий, реакция вела себя все более и более вызывающе, все более и более наглела. Ясно было, что, решившись на разгон Гос. Думы, правительство не остановится и пред разгромом рабочих организаций. Но что можно было сделать, как предотвратить, как отвести готовящийся удар.

Перед союзом, естественно, стал прежде всего вопрос о необходимости борьбы, да и окружающая обстановка, независимо от желания самого союза, складывалась таким образом, что союзу, волей или неволей, приходилось принимать участие в борьбе: Ц. К. Р. С. Д. Р. П. призвал рабочих к всеобщей забастовке; революционные матросы подняли знамя восстания в Свеаборге, Кронштадте и Ревеле, в рабочем классе кой-где тлело еще революционное настроение. Союз все же вначале действует крайне осторожно. На об'единенном совещании союзов представители металлистов предостерегали от увлечений, указывая, что основной кадр рабочего класса, металлисты, — пассивны. Но забастовка была решена. И союз металлистов с особым энтузиазмом, с молодым революционным задором отдается работе по проведению забастовки. Текущая деловая работа отодвинута в сторону. Созываются нелегально делегатские собрания, ведется усиленно агитация за забастовку. Но, как и предсказывал союз, июльская политическая забастовка оказалась неудачной. Рабочий класс был обескровлен. Металлисты были слишком придавлены, слишком обессилены в борьбе, чтобы снова вступить в решительную схватку с самодержавием. На забастовку откликнулись лишь отдельные заводы, при том рабочие наиболее отсталых профессий. Крупные заводы, обычные вожаки движения Путиловский, Семянниковский и др., не приняли участия в борьбе. Правительство с помощью верных войск потопило восстания матросов в крови. Вспыхнувшие же кой-где отдельные демонстративные забастовки были для него не страшны. Оно предоставило им самим погаснуть.

Теперь уже ничто и никто не в состоянии был остановить победоносное шествие реакции. Она свободно могла расправиться с союзами, и работники союза чувствовали нависшую угрозу.

В заседаниях 19 и 26 июля правление союза готовится к нависшему удару, обсуждает вопрос о том, как спасти от разгрома книги и делопроизводство союза, в какой мере можно будет продолжать в подполье союзную работу и т. д.

Общее настроение определилось быстро; не сдаваться, не бросать начатого дела, а сокращать под давлением необходимости те функции союза, которые обязательно требуют открытых рамок, как-то: общие собрания и пр., по мере сил, поддерживать организационные связи между районами и сохранить приобретенных членов. Предложение некоторых товарищей не сокращать деятельности союза, а перенести ее в полном об'еме в подполье, было отвергнуто. Районы также были предупреждены о готовящихся репрессиях.

И все же, несмотря на то, что союз знал о предстоящем разгроме, деятельно готовился к нему, факт опечатания помещения правления 28-го июля 1906 г. и последовавшие за этим обыски в районах больно ударили по союзу, произвели замешательство среди членов, временную заминку в работе. Но вскоре же большинство работников союза сумело и в этих условиях не только предохранить союз от развала, но и вести дальнейшую союзную работу.

На первый взгляд может показаться несколько странным то обстоятельство, что, несмотря на оффициальное закрытие, союз металлистов не только продолжал свою деятельность, но, начиная приблизительно с конца 1906 года, даже начал расти.

Больше того, союзу, находившемуся на нелегальном положении в подполье, удалось созвать до момента его легализации несколько делегатских собраний в обще-городском масштабе *).

Все это об'ясняется тем, что закрытие союза отразилось, главным образом, на деятельности Общегородского организационного Бюро. Обрушившись всей тяжестью на центральный орган, правление союза, полиция прошла сравнительно равнодушно мимо районных отделений. Произошло это или потому, что градоначальство не было в достаточной мере осведомлено о существовании и деятельности районных отделений союза, или же просто потому, что оно предполагало, закрыв центральное правление, автоматически прекратить тем самым работу в районах. Во всяком случае, приставам по районам не было отдано соответствующих распоряжений, и районные отделения, за исключением городского, занимавшего общую квартиру с центральным правлением (Усачев пер. 6), уцелели. Благодаря такому упущению со стороны полиции, союзная жизнь в общем масштабе не замерла, работа не прекратилась. Получилась странная картина: союз мертв и союз в то же время существует. Центр союзной жизни не мог проявлять свою деятельность, но районы продолжали еще жить более или менее нормально. Правда, течение работы в районах в значительной степени регулировалось настроениями местных органов полиции, зависело от степени произвола полиции, но, в общем и целом, районы продолжали свою работу. Несколько тяжелее сказывалось на общей работе союза то обстоятельство, что районы, с закрытием центрального правления, утратили взаимную связь. При таком положении вещей становится вполне понятным, что правлению не оставалось ничего более, как усилить самостоятельную работу в районах, перенести на них центр тяжести союзной деятельности. Такой оборот дела вновь усиливал значение районных отделений и в то же самое время вел к укреплению районных сепаратистских тенденций, против которых так боролось само же Общегородское организационное бюро. Не следует, однако, думать, что, передав бразды управления в районы, само Общегородское Бюро совершенно стушевалось, сошло со сцены союзной жизни. Находясь в подполье, оно все же продолжало направлять работу, давая общие директивы и твердо проводя линию централизма. Несмотря на благоприятно сложившуюся для районов обстановку, центральное правление сумело в дальнейшем подчинить себе и об'единить работу районов.

---

*) Собрания созывались на основании закона 4-го марта по специальным пригласительным повесткам. Повестки рассылались исключительно делегатам.

Со своей стороны, районы, поддерживая по мере возможности связь с центром, прилагали все усилия к тому, чтобы удержать работу в нормальных рамках, а в некоторых случаях даже расширить и углубить ее. Одной из главных задач работников союза было сохранить имеющееся количество членов, суметь заинтересовать их в союзной деятельности, пробудить в них энергию и активность.

И все же, первое время приходилось действовать, вести работу в довольно тяжелых условиях: еще не вполне оформившийся план работы, приспособленный к легальной обстановке, был теперь в корне разрушен, все зависело от умения и энергии работников в районах. К тому же, общая политическая атмосфера сгущалась с каждым днем.

Собравшись впервые после закрытия союза 5-го августа 1906 г., правление констатировало довольно печальную картину разгрома союза: опечатание помещений, выемка книг, застращивание делегатов. Механизм союза как бы застопорился, почти не работал.

Положение районов было более, чем тяжелое.

За Московской заставой деятельность отделения была приостановлена.

В Нарвском районе деятельность союза фактически приостановилась, хотя полиция и не прикрыла отделения, и не было даже соответствующего постановления Бюро района, но членские взносы не поступали — делегаты не собирались. Любопытный пример массовой паники представляло решение Василеостровского района: он постановил в целях самосохранения временно отколоться от союза металлистов и влиться в существовавший еще тогда смесовский „общерабочий союз". Слияние не состоялось только потому, что смесовцы не соглашались на временное вхождение и требовали окончательного слияния. Зато Выборгское отделение старалось, правда неудачно, приспособить свой аппарат к новым условиям. Так, совещание представителей заводов Выборгского района, найдя невозможным, вследствие полицейских репрессий, вести дела союза, постановило временно приостановить деятельность, т. е. временно прекратить прием новых членов и взимание членских взносов, а для составления отчета о работе отделения избрать особую комиссию. Затем на делегатском собрании Выборгского района был принят новый план организации района: все заводы района были разбиты на 7 групп, и сношения с каждой группой поддерживались одним из 7 членов исполнительной комиссии. Комиссия эта избиралась делегатским собранием и имела секретаря и казначея.

Более или менее удовлетворительно деятельность союза продолжалась только в Невском Отделении и на Петербургской стороне. После продолжительного и обстоятельного выяснения вопроса, как быть дальше, правление постановило: „в незакрытых еще отделениях союз ведет деятельность в полном об'еме, в закрытых же—в пределах возможного". Тут же было решено принять возможные меры для лучшего руководства стачками, поддерживать организационную связь между членами и районами и собирать возможно регулярнее делегатские советы.

Приходилось сделать уступку условиям времени и перенести руководство стачечной борьбой в районы. По постановлению правления союза, „каждому району предоставлялось право также самостоятельно производить сборы для помощи стачечникам, самостоятельно определять размеры пособий и выдавать их. За правлением оставалось право контроля“.

Все принятые правлением решения свидетельствовали о правильном понимании задач профдвижения. Но одно дело хорошее постановление, другое— проведение этого постановления в жизнь. Выполнить намеченную программу поддержания жизни союза оказалось не так то легко. На рядовых членов закрытие союза и энергичный натиск властей произвели угнетающее действие. Поступление членских взносов сокращалось с каждым днем, журнал брался с опаской; все труднее было найти товарищей, согласных нести работу делегатов.

Попытки активного вмешательства в экономическую борьбу наталкивались на отказ заводской администрации и хозяев разговаривать с закрытым союзом. В районных отделениях собирались не более 2 - 3 чел.; номинальный хозяин квартиры, где помещалось отделение, чаще всего секретарь района, подвергался постоянным вызовам в участок и слежке. Само центральное правление собиралось с опаской, под видом редакции журнала. Правление использовало внешнюю самостоятельность редакции и под ее флагом устраивало свои заседания.

Готовясь к избирательной кампании в Государственную Думу, правительство делало все, чтобы обеспечить себе более послушную Думу. Полиции давались директивы обратить сугубое внимание на рабочие организации. Вновь сгустилась атмосфера вокруг союза, начались гонения и на районные отделения.

Одним из первых пострадал Невский район, как наиболее самодеятельный, активный очаг союзной работы. 12-го ноября произведен был за Невской заставой арест 37 делегатов, а вслед за этим последовало распоряжение, чтобы в отделениях союза не собиралось единовременно более 5 человек, этим самым исключалась всякая возможность созыва делегатского районного собрания. Таким распоряжением полиция хотела разобщить районное правление с массами, вырвать у него из-под ног надежный фундамент. После ареста делегатов, на другой же день, в Невском отделении был сделан новый визит полиции и после этого в течение недели 3 раза. Когда же районным отделением подано было заявление на имя градоначальника о разрешении делегатского собрания из 40 человек — последовал категорический отказ. Не лучше обстояло дело и в других отделениях союза. В Петербургском отделении полиция была в течение одной недели 2 раза, точно также последовало и здесь запрещение собраний. В Московском отделении, где собрания происходили на квартире секретаря, арестован был секретарь союза и забраны все союзные документы. Секретарь был через 2 дня отпущен, а документы пересланы в охранку.

При таких условиях нечего было и думать о поддержании нормальной жизни союза в полном об‘еме. Приходилось заботиться лишь о сохранении того, что еще можно было спасти. Казалось, союз был накануне полного разгрома. Но запечатав отделения, запретив собрания членов, захватив книги союза, полиция убила только тело союза, но духа его убить не смогла.

Постепенно период паники проходит. Рабочие нуждались в организации и потому не могли ее бросить на произвол судьбы. Оставшиеся в союзе члены понемногу начинают привыкать к нелегальной обстановке. Делегаты также несколько осмелели. Правлению удается даже в это мертвое время, 10 сентября, созвать общегородской делегатский совет. Благодаря полицейским условиям, пришлось, правда, несколько нарушить инструкцию: созвать делегатов по рассчету один не—на 50 чел., а на 100 членов. Но и это суженное, небольшое собрание имело громадное значение для дальнейшего развития союза: оно внесло в работу союза необходимую бодрость и уверенность. Делегаты воочию убедились в жизненности союза, на примере отдельных районов увидели, что не так страшен чорт (полиция), как его малюют.

На этом собрании из докладов вырисовалась уже более отрадная картина. В Петербургском районе членский взнос уплатили в июле 581 чел., в августе 425, в сентябре за 10 дней 134. Первое время собираться не было никакой возможности, но мало по малу делегатские собрания налаживались и число членских взносов за 10 дней сентября показывало, что работа района развивается и члены вновь притекают в союз. Дела Выборгского отделения приводятся в порядок. За это время состоялось два делегатских собрания. В Московском районе после разгона Думы треть членов не платила членских взносов, некоторые боялись ареста, высылки; однако, большинство все же платит аккуратно.

Особенно хорошо шла работа союза в Невском районе. Очередные собрания происходили все время. И только в Нарвском районе положение дел не из блестящих: „делегаты относятся к делу нерадиво, старые члены вносят деньги неаккуратно; против союза ведется агитация со стороны основателей нового Гапоновского союза“. Подводя итоги докладам, секретарь Правления имел все основания констатировать, что „Союз пережил период упадка в своей деятельности, вследствие правительственных репрессий; теперь снова начинается под‘ем, который, надо думать, будет мало-по-малу повышаться“.

Принятая единогласно делегатским советом резолюция тоже говорит о твердой решимости делегатов охранять свою организацию, бороться за нее: „выслушав доклады районных отделений и правления, общегородской делегатский совет считает необходимым, несмотря на репрессии, продолжать деятельность союза, вести сильную агитацию за вступление в члены союза, раз‘яснять товарищам все значение профессионального движения и укреплять организацию союза, помня о том, что только энергичная деятельность всех членов, а особенно делегатов может создать сильную и грозную для капиталистов организацию“ *).

С этого момента организация становится более прочно на ноги: в деятельности союза намечается большая планомерность, в районах идет более оживленная работа. Союз оправился от тяжелых ударов и уже в декабре месяце деятельность шла нормальным темпом в отделениях: Невском, Петербургском, Выборгском и Городском, в остальных же заметно было лишь некоторое замешательство. Особенно усиленную деятельность развило правление. На его плечи была возложена громаднейшая и ответственнейшая работа. Находясь на нелегальном положении, нужно было руководить районами, поддерживать в них общесоюзную линию, вести борьбу с перешедшим в наступление капиталом.

Но главная его работа выражалась, однако, в другом. Ведь в этот период союз не только в полицейском смысле находился в подполье, но и в идейном отношении он бродил в потемках.

В России еще только складывалась обще-союзная практика. Ни о каких руководствах по теории, по обобщению работы не могло быть и речи. Нужно было самим и руководить союзной деятельностью, и подводить под нее теоретический фундамент. Нужно было выработать основные принципы союзной тактики, разработать схему организационной работы, дать общее направление деятельности союза. И к чести данного состава правления — оно справилось с этой ответственной задачей.

Большую помощь оказал правлению издававшийся им в это время журнал, двухнедельник „Рабочий по металлу“. Не нося официального подзаголовка, удостоверявшего его связь с союзом, журнал не только помещал весь фактический материал о работе правления и районов, но давал также обильную рабочую хронику и тем поддерживал внутреннюю духовную связь рабочих металлистов с союзом и между собой.

В редакции журнала участвовали т.т. Томский (Копп), А. Гинзбург (тов. Наум), А. И. Доброхотова (тов. Марфуша), тов. Колокольников (К. Дмитриев). Числились также в составе редакционной коллегии секретарь и председатель союза Яцыневич и Малиновский. Сотрудничали в органе металлистов первое время: Гриневич, Рязанов и др. представители Ц. Б. профсоюзов.

В тот момент, когда правлению трудно было устраивать даже свои собрания, еще труднее было установить связь с районами и абсолютно невозможно общение с широкой массой членов, заслуга журнала перед союзом была неоценима: журнал доходил до самых низов членов, говорил им о жизни союза, побуждал к активности членов, об‘единяя их организации.

Не меньшая заслуга журнала была и в другой области. Он разрабатывал основные вопросы профессионального движения и давал ряд статей по

---

*) „Рабочий по металлу“, № 2. Заседание обще-город. делегат. совета.

истории и практике европейского рабочего движения. Журнал неуклонно и последовательно проводил централистскую линию правления, причем не ограничивался статьями общего характера, а опирался, главным образом, на опыт и практику западно-европейского рабочего движения. Можно смело сказать, что именно на его страницах выковалась идеология русского профдвижения.

Таким образом, несмотря на неблагоприятные условия, благодаря соединенной работе правления, редакции журнала и районных делегатов, закрытие союза не привело к прорыву в союзной работе, не образовало пустого места в психологии рабочих. Наоборот, их усилиями удалось настолько укрепить положение союза, что последнему не страшны были ни полицейские преследования, ни злостная, разлагающая агитация Смесовского и Гапоновского союзов.

Эти два почтенных легальных союза, чуть ли не охраняемые и опекаемые полицией, находились все же в довольно жалком положении. Оба вместе они об'единяли не свыше 400 рабочих, тогда как нелегальный союз металлистов насчитывал у себя около 10.000 членов.

И Смесовский союз, и особенно Гапоновская организация делали все, чтобы дискредитировать союз металлистов в глазах его членов: распускали небылицы по поводу злоупотреблений должностных лиц союза общественными средствами, утверждали, что союза фактически уже нет. Словом, делали все, чтобы подполье превратить в могилу для союза металистов. Но рабочие своим классовым инстинктом чувствовали, что в Смесовском и Гапоновском союзах творится что-то неладное, что эти союзы идут совсем не по пролетарской дороге, и отнеслись к ним с опаской и большим недоверием. У каждого рабочего невольно закрадывалось сомнение: а нет ли в этих организациях зубатовщины, чисты ли они в политическом отношении. Почему союз металлистов загнан в подполье, деятельность его находится под запретом, а Смесовский и Гапоновский союзы существуют совершенно легально, свободно устраивают собрания своих членов, открыто ведут свою работу?

Но не одни политические подозрения заставляли рабочих чураться этих легальных организаций, отдавать предпочтение нелегальному союзу металлистов. В основу деятельности союза металлистов и Смесовской организации были положены совершенно различные начала.

Союз металлистов и в подполье сохранил свой боевой облик: считал необходимым координировать свои шаги с общим пролетарским движением, вел непримиримую борьбу с предпринимателями. Во главу угла своей экономической деятельности он выдвигал забастовку и бойкот.

Смесовцы и Гапоновцы хотели итти какой-то особой, своей собственной дорогой; они считали нужным совершенно отгородиться не только от социал-демократической партии, но и вообще от политики. Вместо классовой экономической борьбы, они выдвигали принцип мирного сожительства труда и капитала, забастовку предлагали заменить примирительной камерой и третейским судом, взамен стачечных фондов создавали фонд взаимопомощи.

Приложеніе къ № 20—21 „Профессіональнаго Союза“.

Цѣна отдѣл. №
5 коп

22 Іюня 1906 г

РАБОЧІЙ ПО МЕТАЛЛУ.

ОРГАНЪ,

посвященный защитѣ интересовъ рабочихъ, занятыхъ въ металлургической промышленности.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литогр. „Энергія“, Загородный 17.
1906.

Таким образом, Смесовский и особенно Гапоновский союз скорее походили на кассы взаимопомощи, нежели на боевые профессиональные организации.

Это различие в характере и направлении деятельности союза металлистов и Смесовской и Гапоновской организации прекрасно учитывали, понимали рабочие и, естественно, равнялись по союзу металлистов.

Вот почему злостная агитация смесовцев и гапоновцев била мимо цели, не находила отклика у рабочих; вот почему нелегальный союз металлистов был сильнее Гапоновской и Смесовской организации.

Секретарь союза металлистов на делегатском собрании от 10-го сентября, останавливаясь на характеристике Гапоновского и Смесовского союзов, очень метко и совершенно правильно отмечает, почему не страшны эти организации союзу металлистов, почему он побеждает их: „Правильная точка зрения в понимании рабочих интересов, говорит он, дает нам возможность безошибочно разрешать самые трудные вопросы рабочего движения и избегать ложных шагов. Этим мы выгодно отличаемся от таких организаций, как Смесовский и Гапоновский союзы. В то время, как эти организации, оторванные от обще-пролетарского движения, носят чисто-местный характер и будут, по всей вероятности, существовать недолго, мы имеем полное основание рассчитывать на блестящее будущее нашего союза“ *).

Слова эти оказались буквально пророческими. Не прошло и года после упомянутого делегатского совета, как эти организации сошли совершенно со сцены. Смесовский, по требованию рабочих этого союза, слился с союзом металлистов.

15-го апреля 1907 г. на делегатском совете союза металлистов представители Смесовского союза заявили о своем решении окончательно слиться с союзом металлистов.

Делегатский совет, приветствуя это решение смесовцев, вынес короткую, но выразительную резолюцию: „Присоединение Смесовского союза к Союзу Металлистов кладет желанный конец дроблению сил пролетариата“. Совет признал условия смесовцев приемлемыми и поручил правлению союза практически оформить это присоединение.

Недолго просуществовал и Гапоновский союз: в середине 1907 г., когда состоялась легализация союза металлистов, он быстро сошел со сцены, зачах и умер бесславной смертью. Союз же металлистов на протяжении долгих лет являлся центром российского рабочего движения, был признанным вождем пролетариата.

Идея классового строительства восторжествовала. Классовый союз металлистов, несмотря на все полицейские преграды, утвердился в сознании членов, создал устойчивый базис для дальнейшего развития своей деятельности.

---

*) Там же.

Работа союза в нелегальных условиях.

Работая в нелегальных условиях, союз сумел сохранить связь между членами, не дал развалиться союзному аппарату. Так, на 1-ое ноября в союзе числилось 10.930 членов (правда, здесь учтены одинаково и платящие и неплатящие) и кассовая наличность была в 7569 р., т. е. союзный фонд составлял 66 коп. на каждого члена.

При таком ничтожном наличии средств, неокрепшему еще организационно союзу с трудом удавалось сдерживать натиск перешедшего в наступление капитала.

Обозначившийся уже промышленный кризис и растущая безработица усугубляли и без того затруднительное положение союза.

На делегатском совете 10-го сентября выяснилось, что целому ряду районов пришлось совершенно отказаться от руководства стачечной борьбой (Городской, Московский, Нарвский). В других районах дело обстояло также далеко не благополучно. В Невском районе, где работа стояла сравнительно выше, чем в остальных, забастовка на заводе „Атлас“ закончилась неудачей, потому что „отделение слишком вяло бралось за руководство, ограничиваясь только денежной помощью“, да и то незначительной по размерам. Такого же рода сведения поступили из Петербургского района, где отделению, в виду сильных полицейских репрессий, приходилось также ограничиваться незначительными денежными пособиями или советами. Целый ряд стачек был проигран по той причине, что администрация или хозяева отказывались от сношений с нелегальным союзом. Под эту категорию можно подвести также проигранную стачку на зав. Александрова, где посредничество союза не привело ни к чему, так как часть рабочих, поддавшись посулам хозяина, приступила к работе; юрист союза подал в суд на владельца завода от имени остальных рабочих, не вставших на работу. В Петербургском районе, во время стачки на небольшом проволочно-механическом заводе Кестера (30 человек), рабочие обратились к районному отделению за содействием. В переговорах с представителем союза владелец предприятия заявил, что он „боится иметь дело с союзом, так как не знает, легален союз или нет“. В результате вся поддержка союза вылилась в оказании незначительной денежной помощи. Подобный же случай имел место и в Московском районе, во время стачки у Форсбома, где хозяин также отказался иметь дело с союзом.

Союз не мог не обратить внимание на такое положение вещей. Перед делегатским советом лежали два выхода: или свести работу по руководству стачечной борьбой на нет, или же повести ее несколько по иному руслу. В результате продолжительных прений собрание приняло компромиссное решение: „Оборонительная тактика в борьбе и строгая подчиненность стачечной борьбы районным отделениям союза“, — вот те основания, из которых следовало исходить в дальнейшем. Оборонительная тактика была естественным следствием как общего положения промышленности, так и состояния самого союза. Придерживаясь строго принципа оборонительной борьбы с предпринимателями, об'единявшими основную крупную промышленность, союз все же в средней и особенно мелкой промышленности сам переходит в частичное наступление. Кое-где эта тактика дает положительные результаты: удается не только отстоять завоевания, но и принудить мелких хозяйчиков к дальнейшим уступкам. Эти, хотя и очень скромные, победы имели для рабочих большое моральное значение. Они рассеивали то угнетенное, пессимистическое настроение, которое невольно было навеяно на рабочую массу промышленным кризисом и политикой локаутов союза фабрикантов и заводчиков. У рабочих крепло бодрое настроение, увеличивалась сила сопротивления на главных фронтах в борьбе с крупным капиталом.

Хотя забастовки на заводах Эриксона, Крейтона, Атлас и пр. окончились для рабочих неудачей, но сила сопротивления рабочих (стачки продолжались до 2$^1/_2$ мес.) показала предпринимателям, насколько опасны для них самих посягательства на права и завоевания рабочих. Яркой иллюстрацией к тому, насколько дорогой ценой победа доставалась предпринимателям, служит письмо владельца завода „Атлас“ в союз предпринимателей, в котором он отмечает „сильное, вполне организованное сопротивление рабочих“ и жалуется на то, что его недостаточно поддерживали в этой борьбе с рабочими союз фабрикантов и заводчиков и полиция, вследствие чего он вынужден терпеть большие убытки *).

Из политической деятельности союза этого времени нужно остановиться лишь на двух моментах: выборы во II-ую Гос. Думу и празднование 1-го мая 1907 года. Здесь приходится отметить, что союз, к сожалению, не проявил себя в достаточной мере, не сумел с должной силой и необходимым авторитетом выявить свою позицию в этих вопросах, определить свою роль в обще-политическом движении.

Партия с.-д. высказалась за участие в выборах во II-ую Гос. Думу **). Избирательная кампания была в полном разгаре. Все профсоюзы приняли активное участие в выборах. Шла усиленная мобилизация пролетарских сил. Внутри рабочего класса по рабочей курии боролись две партии, народники с.-р. и марксисты с.-д.

Казалось, выбор был ясен. Идейно связанный с социал-демократической партией, кровно заинтересованный в победе, союз металлистов, естественно, должен был выступить с открытым забралом, всецело и всемерно поддержать свою рабочую партию. А между тем, руководствуясь оппортунистическим лозунгом „единства во что-бы то ни стало“, он не счел возможным принять участие в этой борьбе, отказался выявить свои симпатии.

---

*) „Раб. по металлу“, № 10—11. „О чем они плачут“.

**) Социал-демократия: — и большевики, и меньшевики признавали необходимым активное и самостоятельное участие в выборах. Разногласия были в вопросе о соглашениях во время перевыборов и о позиции с.-д. на второй стадии выборов — на собрании выборщиков в Думу. Большевики настаивали на блоке с крестьянскими партиями (с. р., трудовики) и категорически отказывались от какого бы то ни было соглашения с к. д. Наоборот, меньшевики считали более приемлемой соглашение с к.-д.

Вместо того, чтобы силою своего авторитета поддержать свою рабочую партию, он предпочел умыть руки и стать в стороне от этой борьбы. Серьезная политическая кампания, имевшая громадное значение для питерского пролетариата, прошла без всякого участия, без малейшего влияния союза. Такое самоупразднение не могло быть оправдано никакими соображениями. Здесь определенно сказалось влияние руководящей меньшевистской верхушки союза, которая свято блюла догму нейтральности профдвижения и боялась выявить свое лицо, чтобы не вызвать раскола среди рабочих и упрека в партийности.

Еще более непонятно было поведение союза на выборах по городской курии. Союз вел усиленную агитацию за участие в выборах, призывал рабочих принять активное участие в избирательной кампании, предлагая использовать каждый голос; но о том, за кого же собственно голосовать на выборах, союз не обмолвился ни единым словом, побоявшись, по тем же оппортунистическим соображениям, обнаружить свою политическую физиономию.

Не проявлено было достаточно активности и в праздновании 1-го мая 1907 года. Хотя правление принципиально и высказалось за празднование 1-го мая, но окончательное решение этого вопроса передало на усмотрение делегатских советов. Благодаря такой пассивности правления, первомайская забастовка охватила лишь небольшое количество рабочих-металлистов, в праздник 1-го мая, первый раз после революции, работали. Правда, настроение рабочих было неблагоприятное для празднества. Реакция сказалась и на рабочем классе. Здесь царило уныние, разочарование, апатия. Но нужно поставить в вину союзу то обстоятельство, что с его стороны не было предпринято даже мало-мальской попытки повести борьбу с этой апатией.

Наоборот, внешне создается такое впечатление, что и союз поддался этому пессимистическому настроению. Возможно, однако, что и здесь проявилась та же основная болезнь, которую мы отметили уже при выборах в Гос. Думу, соглашательский подход верхушки союза ко всем проявлениям общественно-политической жизни. В последнем нас убеждает и заявление такого авторитетного источника, как „Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу“ *).

Вот что пишется там по поводу политической деятельности союза: „В той тяжелой обстановке, в которой приходилось действовать, общая линия поведения была такова — активное вмешательство во все проявления общественной жизни в целях развития классового сознания рабочих и укрепления

---

*) „Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу“ — являются единственным печатным трудом по истории союза в дореволюционный период. Составлена т.т. А. Гинзбургом, Колокольниковым и Коппом (В. Томский).

классовой организации, поскольку это не грозило явной опасностью открытому существованию и единству союза“ *).

Эти последние подчеркнутые слова смущают, видимо, и автора „Материалов“, и он старается найти им об'яснение или даже оправдание. „Быть может“, говорит он: „эта линия будет названа оппортунистической, линией наименьшего сопротивления, но она во всяком случае была продиктована не господством каких-либо ложных принципов в союзе и не господством какой-либо фракции или партии“ **). Мы видим, таким образом, что идеологи союза ставят как раз себе в заслугу то, что лишало союз устойчивости в борьбе, делало его мало действенным — отсутствие определенной твердой линии в политической деятельности, отсутствие единого направляющего партийного влияния, и этим то об'ясняется, что все попытки такой мощной организации, как союз, принять активное участие в политической жизни страны давали совершенно ничтожные результаты.

В то время, как в сфере политической деятельности союзом сделано очень немногое, в области организационного строительства им развернута была большая работа, достигнуты большие завоевания. Союз вошел в подполье собственно без аппарата. Районы существовали совершенно самостоятельно: верхушка, центральное правление, в лучшем случае координировало работу районов, но безусловно не руководило ими. В свою очередь, и районы не были спаяны с заводами; не было создано ни заводских ячеек, ни делегатских советов со строго разграниченными и определенными функциями. В каждом районе была своя собственная конструкция управления, своя собственная система взаимоотношений с центром.

Подполье положило предел этому организационному анархизму. Волей или неволей, но в силу конспиративных условий приходилось мириться с централистским управлением, необходимо было подчиняться центральному правлению.

Но районные представители все же не сдавали без боя позиции. Особенно бунтовали невцы, не желавшие никак расстаться с районной автономией.

Необходимо было твердо, но вместе с тем осторожно покончить с этим организационным хаосом. Правлением велась кампания в двух направлениях. Имелось в виду, прежде всего, превратить союз металлистов в действительно единый централизованный союз, раз и навсегда покончить с отделенческим анархизмом и сделать правление властным исполнительным органом, работающим под постоянным контролем, но с известной свободой действия. И во-вторых, фактически осуществить демократизм в организации. Для этого нужно было усилить значение общегородского делегатского совета, как высшего руководящего органа в союзе, как выразителя совокупной воли единого союза. Это положение, демократический централизм, легло в основу инструкции органов управления, которая вырабатывалась в дополнение к уставу.

---

*) Там же, стр. 38.

**) Там же, стр. 38.

Теперь вся задача состояла только в том, чтобы утвердить эту инструкцию, провести ее через авторитетный орган. После пятимесячного перерыва правлению снова удалось в феврале 1907 г. созвать делегатское собрание, на котором автономисты были окончательно разгромлены.

Борьба велась вокруг вопроса: кто выбирает правление — общегородской ли делегатский совет или отдельные районы. Подавляющее большинство собрания высказалось за то, чтобы выборы производились на общем собрании делегатов всего города. Этим постановлением нанесен был сепаратизму сокрушительный удар.

Момент оформления союзного аппарата совпал с общим политическим оживлением. В феврале 1907 года, в связи с созывом II-й Государственной Думы, правительство находит нужным несколько ослабить вожжи. Реакция на минуту остановилась как бы в нерешимости. Правительство колебалось, не знало, как ему быть с новой Думой. Состав членов Думы вполне определился и не предвещал для правительства ничего хорошего. Перед последним во всей широте и со всей серьезностью стал вопрос, быть или не быть, пойти ли навстречу Думе, стать на путь соглашений, компромисса или вступить с ней в борьбу. А пока этот вопрос разрешался в высших сферах, реакционный пресс несколько ослаб. Обществу предоставлена была маленькая передышка, дана была возможность несколько свободнее дышать. Общественная жизнь стала полнее, интенсивнее. Заметно было некоторое пробуждение. В рабочих кругах также наметилась полоса оживления, чувствовался некоторый под'ем. В районных отделениях союза понемного начинает развертываться работа; легче устраиваются собрания, делегаты смелее напоминают о взносах. Бойко идет журнал.

Правление пользуется этой передышкой и приступает к укреплению и развитию организационного аппарата.

Созывается одно за другим ряд заседаний общегородского делегатского совета и предлагается на его рассмотрение проект инструкции союзным органам. Это настоящая союзная конституция, тщательно продуманная и разработанная. На обсуждение и принятие ее потребовалось 5 заседаний (в течение февраля, апреля и мая месяцев). Окончательно зачитана и принята была инструкция 13 мая, а 15 был зарегистрирован устав нового союза.

Таким образом, на долю нелегального союза выпала честь создать и фактически претворить в жизнь союзную конституцию. Что это был не случайный набросок, показывает тот факт, что на всем протяжении своего существования в дореволюционный период союз неуклонно руководствовался этой инструкцией.

Но правление озабочено было не только внутренним оформлением и укреплением организации. Перед ним стал вопрос и о внешнем расширении и углублении своего влияния.

Во многих промышленных центрах существовали в то время точно такие же союзы рабочих по металлу. Все они обращались в Питерский союз, как к своему старшему брату, признанному вождю, за советом, руководством и указанием.

Перед Питерской организацией стала задача образования Всероссийского Союза Рабочих Металлистов.

Казалось несколько наивным и при данных условиях, и равно при неокрепшем организационно аппарате, мечтать о всероссийском об'единении.

Но серьезно поставить пред собой ту или иную задачу — это на половину уже разрешить ее.

Развив максимальную энергию, при активной поддержке Московского и Саратовского союзов металлистов, в начале февраля (1907) питерцам удалось созвать полулегально, под видом областного совещания, первую Всероссийскую Конференцию Металлистов.

Правда, эта конференция не положила еще начала Всероссийскому центру, но она важна для нас, как первая попытка петербургских металлистов об'единить разрозненные силы отдельных разбросанных по всей России организаций металлистов, ведущих каждая в отдельности, обособлено, не делясь своим опытом с другими, борьбу против капитала. Она свидетельствует, что питерцы еще в 1907 году прекрасно сознавали всю важность всероссийского об'единения и вели борьбу не только за свою организацию, но и за всероссийский центр.

Возвращаясь к внутренней жизни союза, необходимо заметить, что, не обольщаясь достигнутыми в подполье успехами, он попрежнему ведет неустанную борьбу за легальное существование.

Поданный на регистрацию еще в сентябре месяце 1906 года новый устав союза металлистов под различными предлогами задерживался в канцеляриях; Присутствие по делам об обществах отказывалось его рассматривать. Наконец, в феврале месяце 1907 года оно вынуждено было поставить на своем заседании вопрос о регистрации союза, но по формальным причинам постановило отказать союзу в легализации.

Перечислив 36 пунктов, по которым препятствий к открытию союза не встречалось, Петербургское особое городское по делам об обществах присутствие вынесло, однако, следующее постановление: за неуказанием в уставе порядка уплаты членских взносов, способов полномочия правления и срока созыва общих собраний, в регистрации профессионального общества „Союз рабочих по металлу“ отказать.

Постановление присутствия определенно показывало, что дело было совершенно не в несоблюденных учредителями формальностях, а в боязни допустить открытое существование союза.

Руководители союза, однако, не растерялись, не пали духом; через некоторое время в присутствие вновь подается на регистрацию уже исправленный устав. И металлисты победили: 15 мая они получили право на легальное существование.

Обзор нелегальной деятельности союза был бы неполным, если бы мы не остановились несколько на цифрах, лучше всего рисующих действительное состояние и жизнь союза.

Конечно, в нелегальных условиях невозможно требовать от организации точных цифр. Полиция забирала часто все союзные документы, уносила из района всю бухгалтерию, и работникам союза приходилось по отдельным документам, на память, восстанавливать истинное положение вещей. И все-же имеющиеся в нашем распоряжении цифры достаточно полны, чтобы иметь возможность набросать картину действительной жизни союза в дни подполья. Приведем, прежде всего, цифры, характеризующие численный состав организации в нелегальный период.

Таблица № 32.

Движение членов союза с августа 1906 г. по январь 1907 г.

Наименование районов.	Число членов союза на								
	Июль	В % к итогу.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	В % к итогу.
1. Невский	2480	40,0	3624	3650	3911	4000	4102	4122	36,0
2. Выборгский . .	1430	23,0	2500	2500	2500	2800	2572	2596	23,0
3. Петербургский .	650	11,0	940	981	1041	1120	1136	1172	10,0
4. Городской . . .	536	8,0	1035	1035	1035	1040	1066	1078	9,5
5. Нарвский . . .	430	7,0	660	670	682	800	870	879	8,0
6. Василеостровск.	500	7,5	525	525	539	720	722	724	6,5
7. Московский . .	235	3,5	453	462	472	750	758	761	7,0
Всего по район.	6261	100,0	9737	9923	10180	10930	11226	11332	100,0
Тоже в % . .	100		155	158	162	174	179	181	

Как видно из приведенной таблицы, на 1-е июля 1906 года организация об'единяла по всем районам — 6261 человек.

Из этого числа львиная доля (почти половина—40%) приходилась на Невский район. Вторым по количеству членов шел Выборгский район (23%), затем Петербургский (11%); остальные 4 района все вместе давали 1701 член (т. е. 26% общего числа). Такова была картина распределения всей массы членов по районам на июль.

К январю 1907 года количество членов союза увеличилось почти вдвое: с 6261 до 11332, т. е. на 81$^0/_0$.

Нужно, однако, отметить, что эта цифра значительно преувеличена, так как точного учета членов в это время в районах не производилось. Регистрировались обычно лишь вновь вступавшие члены. В сводку вошли, поэтому, не только действительно платящие члены, но и выбывшие из союза по различным причинам: не платящие взносов, ушедшие с заводов, выбывшие в деревню и т. п. Ко времени легализации союза (май-июнь 1907 года) общество насчитывало уже около 12-ти тысяч членов; но действительно платящих было на половину меньше; к моменту перерегистрации членов 15 июля в союзе оказалось только 6 тысяч членов. Распределение членов по районам дало лишь небольшие изменения по сравнению с июлем 1906 года. По прежнему Невский район давал 37$^0/_0$; Выборгский занимал прежнее место (23$^0/_0$), остальные районы несколько оживились, увеличив число членов на 1-$1^1/_2$$^0/_0$ (Городской, Московский).

Перейдем теперь к характеристике союзной кассы и движения денежных поступлений.

Таблица № 33.

Движение сумм союза за нелегальный период, август 1906 г. — июль 1907 года.

П Р И Х О Д.			Р А С Х О Д.		
Наименование поступлений.	Суммы в рублях.	В $^0/_0{}^0/_0$ к итогу.	Наименов. расходных стат.	Суммы в рублях.	В $^0/_0{}^0/_0$ к итогу.
1. Остаток на 1-е августа	5.389		1. Организац. расходы	2.803	26
2. Вступит. взносы	1.498	8	2. Культ. просвет. расходы	2.111	20
3. Ежемесяч. член. взносы	11.039	61	3. Выдано пособий из стач. фонда .	4.367	41
4. Отчисление на журнал и лит. .	1.407	8	4. Прочие пособия	926	9
5. В специальные фонды (стачечн., безработн.) . .	4.155 *)	23	5. Прочие расх. .	455	4
Всего поступл. .	18.095	100	Всего по союзу .	10.662	100
Остаток с прежн. .	12.822				

---

*) Значительная сумма указанной статьи об'ясняется тем, что, помимо сборов в пользу своих безработных и бастующих металлистов заводов Эриксон, Крейтон и др., питерским металлистам приходилось тогда поддерживать еще брянских металлистов, лодзинских текстильщиков и питерских пекарей, подвергшихся локауту со стороны обнаглевших предпринимателей.

Остановимся немного подробнее на таблице № 33. Из общей суммы поступлений в союзную кассу больше половины давали ежемесячно членские взносы (61%); затем, почти четверть поступлений всей кассы (23%) падала на отчисления, собранные в специальный фонд для безработных и подвергнувшихся локауту.

Поступление сумм по двум остальным статьям прихода: вступительные взносы и журнальные отчисления составляют всего 16% общей союзной кассы.

При рассмотрении расходных статей определенно подчеркивается боевой характер союза. Почти половина всех расходов союза — 41% падает на выдачу пособий стачечникам и подвергшимся локауту. Остальные 9%, истраченные союзом на выдачу пособий, пошли на удовлетворение особенно нуждающихся безработных членов союза и членов, пострадавших за союзную деятельность. Напротив, организационные расходы: содержание аппарата правления и районов и хозяйственно-административные расходы дают сравнительно небольшой процент, немного более 1/4 (26%) всех расходов союза. Принимая во внимание, что союз в это время еще не был строго централизованной организацией, что каждый район сам нес расходы по ведению своей самостоятельной районной отчетности, тратил средства на свою администрацию, нужно признать, что эти 26% не выходят за пределы нормальных расходов общего союзного бюджета. Ценно также и то обстоятельство, что 20% всех расходов союза пошли на организацию культурно-просветительной работы — издание журнала, библиотеку и т. п.

Общий вывод, который приходится сделать при обзоре финансового положения союза за нелегальный период, тот, что союз прежде всего носил строго боевой характер, что основное внимание союза было поглощено организацией стачечной борьбы рабочих.

Для того, чтобы еще ближе подойти к действительной жизни союза, нужно проследить движение союзных средств по районам.

Берем для обзора три постоянных и основных статьи прихода: ежемесячные членские взносы, отчисления за журнал и вступительные взносы.

В июле поступило всего по всем районам 1837 р., а первый месяц после разгрома дал только половину этой суммы, в августе собрано 953 р. Можно прямо сказать, что август был критическим; загнанное в подполье правление союза было лишено возможности связаться с общей массой своих членов и местными ячейками; ежемесячные отчисления сократились по всем районам (за исключением Невского) на 50 и больше процентов; вступление в союз новых членов сократилось почти в 12 раз. Вербовать новых членов в то время, когда на карту поставлено было самое существование союза, понятно, не представлялось возможным.

Но и в подполье союз находит в себе все же достаточно живых сил, чтобы продолжать профессиональную работу. В сентябре положение союзной кассы уже резко изменилось к лучшему. Самое интересное то, что в нелегальный союз одних вступительных взносов поступило 400 р., т.-е. по сравнению с августом графа вступительных взносов увеличилась в 7 раз; соответственно этому, выравнялись и прочие статьи кассы.

Работа в подполье, требовавшая особенной осторожности и сноровки в сношениях с заводскими уполномоченными, в деле привлечения новых членов и инструктировании их, протекала в дальнейшие месяцы под знаком оживления, увеличения союзных средств: ежемесячные отчисления поступали вполне исправно, и только зимние месяцы, декабрь и январь, дали небольшой перебой. Об'ясняется это отчасти и тем, что эти месяцы совпали с праздничной полосой и усилившимися репрессиями в связи с 9 января. Правда, приток новых членов заметно уменьшался; с каждым месяцем становилось труднее вести работу по заводам. В союз вступали в этот период лишь наиболее сознательные рабочие, преданные делу пролетарской борьбы.

За это время наиболее пострадала статья вступительных взносов: за 10 мес. подпольной работы в среднем поступило 170 р. в мес. против 770 р. в июле 1906 г.; менее чувствительно сократилась статья взносов за журнал (137 р. против 154 р. в июле). Статья же ежемесячных взносов дала в среднем за мес. 1070 р., т.-е. увеличилась по сравнению с июлем на 17%.

Самым сильным к моменту разгрома был Невский район, об'единявший свыше 3-х тысяч членов. За ним шли Выборгский и Петербургский районы. Невский район быстрее прочих справился с разразившейся над ним грозою, доведя сумму ежемесячных взносов до 600 руб. в среднем за весь период, давая, таким образом, почти 50% общесоюзных поступлений.

За ним шел Выборгский район. Его касса давала в среднем 240 р. ежемесячно, т.-е. 17% общих поступлений; слабее всех по численности были Нарвский, Василеостровский и Московский районы, дававшие в среднем все вместе ежемесячно всего 8% общей кассы союза, и это, несмотря на то, что как раз в этих районах находились такие гиганты, как Путиловский, Балтийский и Трубочный заводы.

Еще более ясная картина положения дел в союзе получится, если мы возьмем движение союзных средств за период июль 1906 г. — май 1907 г. в относительных величинах.

По сравнению с легальным периодом—июлем 1906 г., общая сумма поступлений особенно значительно понизилась в первые месяцы после разгрома; вплоть до января замечалось неаккуратное поступление взносов, и только с февраля наступил перелом в сторону несомненного улучшения союзной кассы, причем в мае 1907 г. общая сумма поступлений по всем районам уже почти достигла июльской цифры 1906 г. (93%).

Если же обратиться к сравнению поступлений в кассу лишь за время нелегального периода, начиная с августа 1906 г. по май 1907 г., то оказывается, что в течение всего периода наблюдается большая устойчивость в поступлениях, причем сентябрь, октябрь и ноябрь 1906 г. дают наибольший размер (169, 164, 163%) по отношению к августу 1906 г. Некоторое осла-

Движение средств союзной кассы за период нелегального

№№ по порядку.	МЕСЯЦЫ.	Невский район.				Выборгский район.				Петербургский район.				Городской район.			
		Вступительные взносы.	Месячные взносы.	Журнал.	Всего.	Вступительные взносы.	Месячные взносы.	Журнал.	Всего.	Вступительные взносы.	Месячные взносы.	Журнал.	Всего.	Вступительные взносы.	Месячные взносы.	Журнал.	Всего.
				Р			у			б		л			и.		
1	Июль . .	49	142	8	199	33	131	11	175	71	184	43	298	79	55	6	140
2	Август . . .	12	118	1	131	7	91	—	98	8	42	3	53	5	9	1	15
3	Сентябрь .	33	137	29	199	32	112	13	157	8	43	4	55	Нет сведен.			
4	Октябрь . .	24	165	75	264	9	155	33	197	11	110	7	128	6	16	6	28
5	Ноябрь . .	8	101	22	131	11	188	39	238	11	210	11	232	38	55	12	105
6	Декабрь . .	18	129	16	163	12	109	14	135	6	161	23	190	10	14	2	26
7	Январь . .	13	112	19	144	4	138	84	226	8	89	—	97	12	22	7	41
8	Февраль . .	22	140	6	168	44	233	40	317	34	218	—	252	Нет сведен.			
9	Март . . .	31	156	28	215	20	212	22	254	32	185	26	243	32	49	5	86
10	Апрель . .	67	187	22	276	29	326	42	397	44	128	43	215	38	53	5	96
11	Май	35	212	29	276	21	291	69	381	31	258	26	315	22	49	4	75
	Итого:	312	1599	255	2166	222	1986	367	2575	264	1628	186	2078	242	322	48	612

Таблица № 34.

существования (август 1906 г. — май 1907 г.) по районам.

Нарвский район.				Московский район.				Василеостровский район.				Всего по районам.			
Вступительные взносы.	Месячные взносы.	Журнал.	Всего.	Вступительные взносы.	Месячные взносы.	Журнал.	Всего.	Вступительные взносы.	Месячные взносы.	Журнал.	Всего.	По Союзу.	Вступительные взносы.	Месячные взносы.	Журнал.
Рубли.															
42	46	3	91	109	33	11	153	287	422	72	781	1.837	670	1.013	154
—	21	—	21	4	14	—	18	21	579	17	617	953	57	874	22
7	53	14	74	5	48	2	55	315	691	54	1.060	1.600	400	1.080	116
2	62	29	93	27	63	3	93	58	623	77	758	1.561	137	1.194	230
1	49	16	66	4	30	—	34	24	574	48	646	1.452	97	1.207	148
1	40	—	41	2	32	7	41	10	471	52	533	1.129	59	956	114
10	26	—	36	2	30	—	32	5	268	100	373	949	54	685	210
14	40	22	76	3	34	3	40	12	530	23	565	1.418	129	1.195	94
(Ревиз. Ком. не закончила работ, сведений нет).				20	50	—	70	44	497	77	618	1.486	179	1.149	158
(Книги конфискованы.)				21	63	6	90	21	432	27	480	1.554	220	1.189	145
28	133	9	170	14	46	2	62	14	378	30	422	1.701	165	1.367	169
105	470	93	668	211	443	34	688	811	5465	577	6853	15.640	2167	11.913	1560

Таблица № 35.

Движение средств союзной кассы по месяцам за июль 1906 г. — май 1907 г.

№№ по пор.	ГОДЫ	МЕСЯЦЫ	Движение средств союзн. кассы по мес. в % к июлю 1906 г.				Движение средств союзн. кассы по мес. в % к августу 1906 г.			
			Общая касса	Вступ. взн.	Мес. взн.	Журн. и проч.	Общая касса	Вступ. взн.	Мес. взн.	Журн. и проч.
1	1906 г.	Июль . . .	100	100	100	100	—	—	—	—
2	„	Август . . .	51	9	86	14	100	100	100	100
3	„	Сентябрь . .	88	60	109	75	169	760	125	528
4	„	Октябрь . .	86	20	118	150	164	240	136	1045
5	„	Ноябрь . . .	85	15	129	96	163	170	150	670
6	„	Декабрь . .	62	9	99	74	120	101	110	520
7	1907 г.	Январь . . .	49	8	67	136	99	95	78	955
8	„	Февраль . .	79	19	121	62	152	249	140	432
9	„	Март	81	27	113	103	164	314	125	536
10	„	Апрель . . .	85	33	117	94	162	386	136	660
11	„	Май	93	25	135	110	178	290	157	770

бление в приходных суммах заметно лишь с декабря (120%), но продолжалось оно недолго: январь 99%, февраль уже снова дает 152%; в дальнейшем идет уже бесспорное улучшение: апрель 162%, май 178%.

Подводя общий итог нелегальной деятельности союза, выраженной в цифрах, приходится сказать, что подполье не только не убило союза, не расстроило его рядов, но внутренне скрепило его, спаяло его членов. За все это время союз, правда, не только не увеличил действительного количества членов, но, возможно, даже несколько сократил свою армию. И все же нужно отдать должное союзу и признать, что эта сокращенная армия была куда лучше, куда боеспособней той недисциплинированной, не обстреленной массы членов, какую имел союз в первые месяцы своего существования.

В нелегальную эпоху среди членов произошел как-бы естественный отбор. В союзе остались и в союз шли только наиболее выдержанные, наиболее стойкие, наиболее сознательные рабочие. Слабые сторонились союза, уходили из него.

К моменту легализации союза действительно платящих членов оставалось всего 5500—6000 человек; но эта армия была закалена в непогоде, сознавала все трудности борьбы. С этой армией союзу не страшны были ни полицейские репрессии, ни упадочные веяния реакции.

Конечно, 13 тысячный денежный фонд был крайне недостаточен для такой массовой организации, какой являлся уже в это время союз. С такими средствами смешно было бы даже и говорить о настоящей борьбе с предпринимательской организацией. Но если сравнить союзную кассу к моменту легализации союза с периодом первых дней его существования, нужно будет и здесь отметить значительно заметный сдвиг в сторону улучшения. В то время, как на 1 августа 1906 г. на одного члена приходилось всего 88 коп., к маю 1907 г., если принять даже количество членов в 12 тыс., то и тогда на одного члена приходилось уже 1 р. 08 к.; по действительному же количеству членов союзный фонд составлял 2 рубля 17 коп. на каждого члена союза.

И все же главное завоевание подпольного периода заключалось не в увеличении средств, не в спайке союза со своими членами, а в том, что нелегальный союз передал в наследство легализованному союзу совершенно законченный, созданный по типу западно-европейского профдвижения союзный аппарат.

Характеристика работников союза.

Именно в этот период подполья, борьбы за самое существование союза, сложился основной кадр союзных работников, который в течение 3-х лет, вплоть до разгрома его в январе 1910 г., нес на себе всю тяжесть союзной работы. Это ядро состояло, главным образом, из рабочих, втянувшихся в союзную работу. С тех пор, как союз перешел к системе постоянных должностных лиц, а это случилось в первый год его существования, они черпались именно из этого ядра, вскоре приучившегося смотреть на союзную работу не как на нечто случайное и временное для себя, а как на основное и постоянное. В их лице накоплялся опыт молодого профдвижения и вырабатывался тип российского работника-профессионалиста, резко отличающийся от западно-европейского профчиновника полным отсутствием бюрократизма, революционностью и подвижностью.

Наиболее ценными и видными работниками союза металлистов были, бессменные в течение трех лет, председатель Яцыневич и секретарь Малиновский, занимавшие эти должности в качестве постоянных и платных.

Александр Яцыневич был не новичком в рабочем и революционном движении. Еще в 1901 г., после знаменитой Обуховской обороны, он вступил в члены с.-д. „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“, в 1903 г. был арестован по делу с.-д. организации и выслан в Тверь, откуда вернулся в 1904 г. Работая на заводе Однера, он принимает активное участие в январьском движении и в 1905 г. при разгоне манифестации был ранен городовым.

Тов. Яцыневич является одним из первых инициаторов организации союза металлистов Еще в 1905 году он созывает совещание из представителей городского района для создания союза. Политические события помешали тогда этому намерению претвориться в жизнь.

В марте 1906 года, на предварительных собраниях по легализации союза, Яцыневич ведет усиленную работу по сплочению отдельных районов, борется против районного сепаратизма. Уже здесь на этих предварительных совещаниях Яцыневич выказывает себя весьма дельным работником, с большими организаторскими способностями.

В апреле на учредительном собрании союза Яцыневич избирается во временное правление. Здесь сначала ему поручается ответственнейшая в то время и требующая особого доверия работа казначея, а вскоре затем он утверждается в должности председателя союза.

В тяжелую годину существования союза, в период 1906—1910 г.г., когда путь союза был сплошь усеян подводными камнями, когда свирепствовал неистовый шторм реакции, когда среди членов союза царили уныние и апатия, нужно было быть незаурядным кормчим по способностям, чтобы суметь сохранить союз. Всегда спокойный и уверенный, внушавший доверие к своим силам и себе, Яцыневич мог в нужную минуту воодушевить рабочих, поднять в них бодрость и пробудить сознание своей силы; безукоризненно честный, без малейшей тени тщеславия и карьеризма, он обезоруживал даже врагов своей беспристрастностью, стремлением устранять в работе все, что в том или ином виде напоминало личный момент, личные столкновения. Даже Малиновский, который вел упорную борьбу с Яцыневичем, все время интриговал против него, и тот принужден был отдавать ему должное, ценил и уважал его.

Спокойный, уверенный тон Яцыневича внушал к нему уважение и со стороны власть имущих. Нужно ли было поставить на место зарвавшегося мелкого полицейского, уладить дело с приставом, отвоевать те или иные права для союза у градоначальника, никто не мог это сделать лучше Яцыневича. Насколько велик был в союзной среде авторитет Яцыневича, можно судить уже по следующему факту. Когда в 1910 г. т. Яцыневич был выслан за участие в антиалкогольном с'езде, новое правление союза отметило и оценило его, как стойкого работника, посылкой ему адреса.

„Бывшему председателю СПБ. Общества рабочих по обработке металлов Александру Иосифовичу Яцыневичу. Дорогой товарищ!

Теперь, когда Вы на свободе, хоть и очень далеко от нас, мы хотим выразить Вам наше глубокое уважение и симпатию, как честному и стойкому работнику в обще-пролетарском деле, как неутомимому деятелю профессионального движения петербургских рабочих.

Принимая участие в жизни нашего союза рабочих по металлу со дня его основания, будучи одним из его учредителей, Вы, на ответственной должности председателя союза, с необычайной преданностью работали над созданием родной организации, никогда не уклоняясь от самой мелкой кропотливой работы, отдавая союзу все свое время.

Тюрьма и высылка надолго вырвали Вас из нашей среды. Но, сохраняя о Вас память, как об одном из лучших членов нашей организации, мы твердо верим, что Вы никогда не отступите от тех принципов, во имя которых жили и работали до сих пор, что настанут лучшие времена, когда Вы вернетесь в наши ряды, и мы снова встретимся с Вами на трудном пути борьбы за идеалы класса. Правление".

В настоящее время тов. Яцыневич беспартийный, состоит техническим директором завода Электросила № 1 (В. Э. К.) в Харькове.

Полной противоположностью Яцыневичу, как определенному типу работника, являлся Малиновский. Это тот самый Роман Малиновский, который впоследствии украсил собой одновременно и скамью с.-д. фракции IV Гос. Думы, и списки секретных сотрудников деп. полиции. В описываемое нами время он одинаково был далек от активной работы на обоих флангах — партийно-политическом и охранном (известно, что сношения М. с департаментом полиции начались лишь в 1910 г.) и всей душой отдавался профсоюзу. Впрочем, он был далеко не аполитичен, а определенно тяготел к большевизму и вскоре связался с Петербургским комитетом партии и старался проводить в союзной работе его директивы, что и приводило к постоянным столкновениям его с Яцыневичем—сторонником меньшевиков.

Токарь по профессии, Малиновский летом 1906 г. очутился в рядах безработных, а потому охотно взялся за секретарство в петербургском отделении союза. Быстро втянулся он в эту работу, выдвинулся и вскоре прошел в центральное правление, где также занял место секретаря.

Как союзный работник, Малиновский не обладал спокойной выдержкой и организаторским талантом Яцыневича; но зато он обнаруживал гораздо больше энтузиазма и темперамента в работе. Будучи секретарем союза, он постоянно посещает заседания районных правлений и делегатские собрания и всюду проповедует и защищает общие идеи профдвижения. Никто не умел лучше его воодушевить и направить молодого работника, дать ему общие указания и инструкции, как втягивать в союз новые элементы, как заинтересовать рядовых членов в жизни и работе союза.

Всякий новый вопрос, с которым приходилось сталкиваться союзу, он изучал добросовестно и основательно; поэтому, ему поручались ответственные выступления, как-то: на с'езде фабрично-заводских врачей и др., где он производил сильное впечатление не только своей убежденностью, своим ораторским искусством, но и своей солидной подготовкой. Первый из союзных работников он взялся за изучение вопросов страхования и, если бы обстоятельства сложились иначе, то был бы, вероятно, одним из виднейших практиков в этой области.

Безусловно преданный в то время союзному делу, отдавая ему все свои силы, Малиновский отличался тем не менее крупными личными недостатками, создававшими постоянные трения между ним и его товарищами по работе.

Малиновский не прошел большой политической школы подпольной работы и потому он не сумел оторваться от мещанской среды, из которой вышел, кичился своим шляхетским происхождением, любил разыгрывать начальство и т. п. Он был далеко не чужд мелкого тщеславия, легко переходившего в зависть к другим товарищам, сумевшим приобрести известность и влияние, особенно к Яцыневичу. Склочник по натуре, он упорно старался свалить Яцыневича с председательского поста, организуя против него оппозицию в районах и обвиняя его во всех недостатках союзной работы. Параллельно с этим, Малиновский вел травлю работавших в союзе интеллигентов, облекая ее в форму отстаивания самодеятельности и идейной самостоятельности рабочих. Благодаря отчасти его стараниям, его интригам, один за другим интеллигенты отходили от союзной работы.

Правда, последнему обстоятельству содействовали, конечно, не столько интриги Малиновского, сколько внешняя об'ективная обстановка. Союз стягивал, впитывал наиболее сознательную и активную часть рабочих; вокруг его аппарата оседала, оформлялась и росла рабочая интеллигенция. И по мере ознакомления с ходом и характером союзной работы рабочая интеллигенция естественно должна была претендовать на полное руководство союзной деятельностью. Под влиянием этих об'ективных, главным образом, причин и совершался отход интеллигенции от союза. И Малиновский своим интригами только ускорял этот неизбежный об'ективный процесс отстранения интеллигенции от активной руководящей роли в союзе.

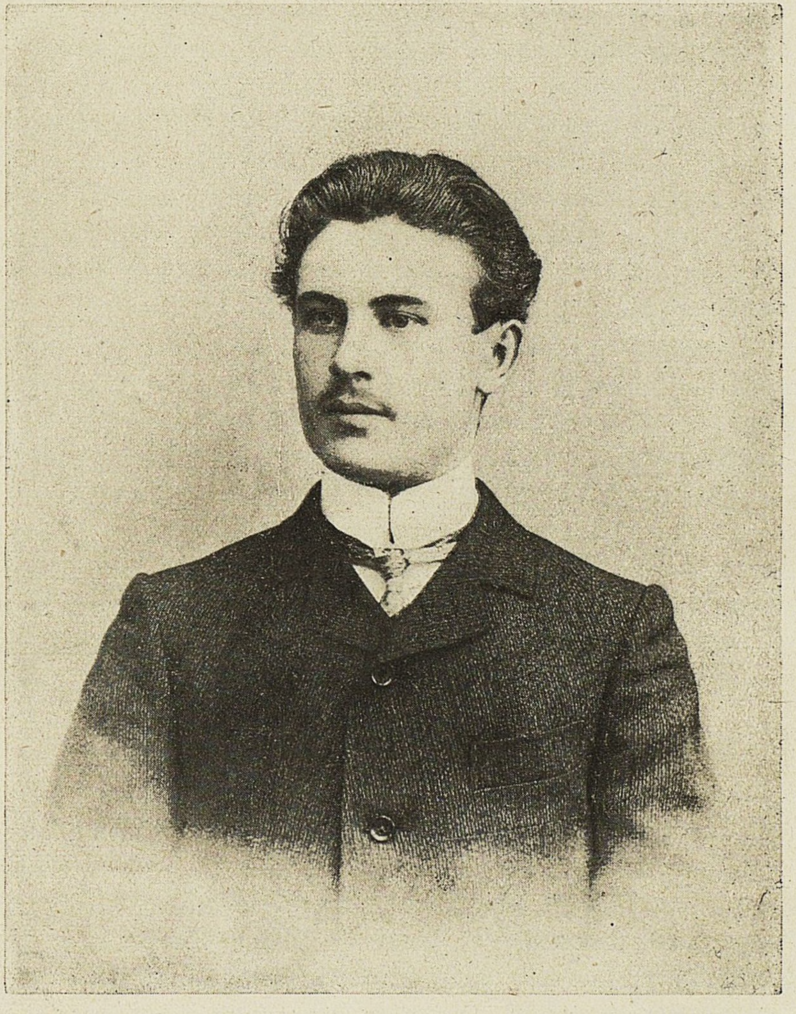
Вообще-же он был мастер на интриги и склоку, но умел всегда прикрывать их видимостью фракционных и идейных разногласий.

И все-же нужно признать, что, при всех своих отрицательных чертах, Малиновский был душою союза, многое сделал для развития и укрепления последнего. Ему в значительной степени союз обязан был и своей сплоченностью, и строгим централизованным аппаратом. Под его руководством воспитывался первый кадр молодых союзных работников.

Гораздо менее ярким, но тоже чрезвычайно ценным, работником союза был рабочий Выборгского района тов. Ершов, занимавший должность казначея Центрального Правления.

Должность казначея, которую добросовестно нес в течение нескольких лет тов. Ершов, далеко не была синекурой, особенно в первые годы, когда трудно было добиться отчетности, когда делегаты и секретари отделений сменялись чуть не еженедельно. Ершов нес свою трудную неблагодарную работу с неутомимой самоотверженностью, с поразительной, чисто немецкой пунктуальностью; это был настоящий союзный патриот, союзный „калита“, дрожащий над каждой общественной копейкой. Горе было тому делегату, который по недобросовестности, халатности или просто неопытности наносил союзной кассе ущерб.

Жертвой ревнивого отношения к денежным операциям союза пал недюжинный работник Федоров-Яковлев. Будучи делегатом с завода Леснер, он быстро выдвинулся, прошел в центральное правление и обещал стать крупным работником всероссийского масштаба, но запутался в каком то недоразумении с членскими марками, не сумел убедительно оправдаться



Александр Осипович ЯЦЫНЕВИЧ.

Рабочий завода Однера. Председатель союза с 1906 по 1910 г.

Член заводоуправления и технический директор завода ВЭК в Харькове.

и должен был сойти со сцены. Крайне самолюбивый, он не мог вынести и тени подозрения; не добившись полного оправдания, Яковлев совершенно удалился не только от союзной работы, но надолго и от всякой общественной деятельности. В его лице союз потерял одного из лучших ораторов, одного из наиболее видных среди рабочих знатоков европейского рабочего движения. Если он уступал Малиновскому в темпераментности, то зато речи его всегда отличались особой глубиной, твердой логикой. В своих выступлениях он был всегда крайне содержателен. Его доклады на общих собраниях были лучшими, наиболее обоснованными.

Не малая заслуга в деле укрепления союзной организации принадлежит и тов. Калинину, в настоящее время председателю ЦИК'а, рабочему Трубочного завода, принимавшему горячее участие в зарождении и первых шагах деятельности союза. В то время, когда еще многие большевики сторонились профессиональной работы, относились к ней критически, тов. Калинин работал уже в союзе металлистов в качестве члена правления. Влиятельный в рабочих кругах, он в союзе становится лидером левого революционного крыла.

Прошедший большую подпольную партийную школу тов. Калинин отличался от остальных работников своей марксистской подготовкой, своим уменьем широко охватить, осветить каждый, даже самый мелкий, вопрос союзной практики. Ему больше, чем кому бы то ни было, подходила роль председателя союза. Но соотношение сил в руководящей союзной верхушке было тогда еще не в пользу большевиков. Да и сам тов. Калинин не хотел отдаться исключительно союзной работе, не хотел уходить от станка, отрываться от активной партийной деятельности. И все-же, при всей своей перегруженности другой работой, он занимал видное место среди работников союза.

Под его непосредственным влиянием Малиновский окончательно примкнул к большевикам. Благодаря его влиянию, союз, несмотря на преобладание в нем меньшевиков, не делает большого крена вправо, не идет на поводу у оппортунистов.

Основное рабочее ядро правления составилось из 2-х лиц — председателя и секретаря и 2—3 интеллигентов, членов и сотрудников Центр. бюро Профсоюзов, которые, начав обслуживать союз металлистов, постепенно втянулись в его жизнь и посвятили себя ему целиком. Занимая официально различные канцелярские должности: бухгалтера, делопроизводителя и т. д., они фактически были идеологами союза и проводниками западно-европейского опыта. Это было неизбежно в первые 2—3 года, пока не создался достаточно устойчивый кадр рабочих профессионалистов, пока из среды рабочих не выдвинулись свои вожди. Но надо отметить, что, благодаря тому, что эти интеллигенты были не гастролерами-любителями, а постоянными работниками, и притом по тогдашнему масштабу действительными знатоками профдвижения, антагонизма между ними и правлением не замечалось, и отношения с ними в общем были равные, товарищеские. И только Малиновский вносил диссонанс и вел открытую и закулисную борьбу с интеллигентским влиянием в союзе.

На первом месте среди интеллигентов стоял В. Томский. Настоящая фамилия В. Томского—Копп, в настоящее время видный работник Наркоминдела. Старый с.-д., вернувшийся в 1905 г. из заграничной эмиграции, прекрасно знакомый с практикой германского рабочего движения, он был инициатором и фактическим редактором союзного журнала и вел его настолько живо, интересно и общедоступно, что журнал этот стал руководящим органом всего профессионального Петербурга. Помимо ведения журнала, Томский принимал постоянное участие в работах правления, главным образом, по общим вопросам и, пользуясь своим авторитетом и положением внефракционного с.-д., часто играл роль примирителя и буфера при постоянных мелких столкновениях Яцыневича и Малиновского. Ему же принадлежит та заслуга, что, занимая ответственное место, он не гнушался также и текущей черновой союзной работы, приводя в порядок союзную отчетность и неся одно время обязанности бухгалтера. В первой Конференции Союза Металлистов (в Москве) тов. Томский-Копп принимал активное участие, как один из наиболее деятельных членов Организационной Комиссии.

Руководителем и инструктором правления в его практической работе был Наум (Абрам Гинсбург). Его работа в союзе была разносторонней, делясь между журналом, связью с Ц. Б. и инструктированием районов. Однако, он не приобрел в союзных кругах того авторитета, каким пользовался Томский, так как в качестве ярого меньшевика постоянно старался использовать свое положение и влияние в фракционных целях.

Из прочих работников интеллигентов отметим Колокольникова (К. Дмитриева), заменившего Томского, после высылки последнего, на посту редактора, и А. И. Доброхотову (Марфушу), руководившую работой Василеостровского отделения.

Марфуша отдавалась работе с большой энергией и самоотверженностью. Ей приходилось частенько вести не только идейную, но и черновую работу союза. Ее можно считать и первым организатором работниц союза.

Вся эта группа руководила первыми шагами союза, тесно срослась с его повседневной работой. Но нельзя, конечно, умолчать о тех, кто, будучи идейными руководителями петербургского профдвижения в целом (т. т. Рязанов, Гриневич), отдавали значительную долю своего внимания металлистам. Они принимали активное участие в издании журнала „Рабочий по металлу“ помогали союзу в его практической работе.

Из лиц, выделившихся своей активной работой в отделениях и впоследствии выдвинувшихся на руководящие посты в центральном правлении, упомянем здесь тов. Каменева и Чиркина.

В. Г. Чиркин, рабочий Семянниковского завода, имел среди передовых рабочих репутацию теоретика. И действительно, благодаря своей начитанности и широкому кругозору, он прекрасно умел дать общее обоснование всякому новому шагу, всякой союзной реформе. Его выступления на общих собраниях всегда были в высшей степени авторитетны и очень ценились массой. Но, несмотря на все убеждения, он не хотел отдаться целиком союзной работе, а принимал участие в жизни союза лишь попутно.

А. К. Каменев, работавший в 1906 г. на заводе Сименс-Гальске под фамилией Белевцова (он тогда жил в Петербурге нелегально), а затем под настоящей своей фамилией на зав. Лесснер и в Об-ве Электрич. Освещения 1886 г., отличался большими организаторскими способностями и недюжинным ораторским талантом. Правление поручало ему доклады на делегатских и общих собраниях, и его спокойная убедительность нередко успокаивала расходившиеся страсти.

К сожалению, тяжелая болезнь (скончался от туберкулеза в Швейцарии в 1916 г.) не позволяла ему стать в ряды руководителей союза, хотя в 1910 г., после ареста союзных работников, он и вошел в состав центрального правления.

Мы не станем останавливаться на характеристике еще целого ряда лиц, игравших заметную роль в жизни союза металлистов, так как это утомило бы читателя и значительно увеличило бы рамки нашей работы. Отметим лишь группу товарищей, неразрывно связанных с союзом, бывших в различное время членами правления, игравших видную роль в деятельности союза: Кубышкин, Чистозвонов, Скачков, Степанов, Пискарев (с.-р., лидер Московского района), Богданов и Калинин с Невского завода, Рубцов, Корелин, Голубев с Патронного завода и др.

Вся эта гвардия перебывала на различных постах союза и выносила на себе всю тяжесть союзной работы; один за другим шли они на смену выбывшим из строя по воле реакции, становились у союзного руля и смело продолжали дело своих предшественников.

В период тягчайшей реакции 1907—1910 гг., какую когда-либо переживала Россия, когда работа валилась из рук, когда интеллигенция совершенно оторвалась от рабочего движения, когда каждый день над союзом висела угроза закрытия, когда полицейские репрессии вырывали сотни и тысячи сознательных рабочих из Петербурга и ослабляли союзный фронт, нужна была невероятная энергия, стойкость и любовь к союзу, чтобы предохранить его от развала. Этими качествами в полной мере обладала союзная гвардия, сумевшая дать союзу устойчивость и руководство.

Эти пионеры не сумели, не смогли дать союзу надлежащего революционного направления. В их работе мы отметили большие недостатки и промахи; все же на данной стадии общественного развития они честно выполнили свою историческую роль.

ГЛАВА IX.

Союз металлистов в период реакции.

(1907 — 1911 гг.).

Профессиональное общество по обработке металлов на легальной арене.

15-го мая 1907 г. союз металлистов на втором году своей жизни, наконец, был зарегистрирован. После девятимесячного полулегального существования союз получил снова возможность открыто ставить и развивать свою работу. Металлисты получили, наконец, то, чего так долго ждали, за что так долго и много боролись; присутствие по делам об обществах и союзах капитулировало пред их настойчивой волей и желанием.

Еще в феврале союзу металлистов было отказано в регистрации. В заседании присутствия определили: „за неуказание в уставе порядка уплаты членских взносов, способов прекращения полномочий правления и срока созыва общих собраний, в регистрации профессионального общества рабочих по металлу — отказать“.

Надо ли говорить, что это постановление являлось простой отпиской, вежливой только формой определенного нежелания администрации легализовать союз металлистов. „Рабочий по металлу“ № 9 *), от 17-го февраля 1907 г., с ссылкой на соответствующие параграфы поданного на регистрацию устава, доказал, что все возражения присутствия ни на чем не основаны. Все они отпадают при первом же сопоставлении с уставом. И нужно прямо сказать, что действительной и существенной причиной отказа в регистрации союза рабочих по металлу являлось исключительно административное усмотрение, ставившее свою политику выше законов.

---

*) Статья — „Почему не зарегистрирован союз рабочих по металлу“.

И все же устав был еще раз проредактирован; были внесены исправления в духе пожелания присутствия. И последнему не оставалось ничего другого, как или прямо сказать, что союз металлистов вообще ни при каких условиях не будет легализован, или зарегистрировать его. Сделать первое — значило аннулировать закон 4 марта 1906 г. При всем своем рвении присутствие не в состоянии было похерить закон, не могло не считаться с ним. Отсюда следовало, что оно вынуждено было избрать второе — легализовать союз. 15 мая городское по делам об обществах присутствие зарегистрировало „Профессиональное общество рабочих по обработке металла".

Легализация открывала перед союзом новые горизонты, должна была значительно усилить его деятельность, дать ему новое направление в работе. Было чему радоваться, можно было торжествовать по поводу такой важной и большой победы союза.

А между тем, в передовице органа союза „Рабочий по металлу" № 15 статья „За право стачек"), посвященной легализации союза металлистов, мы находим довольно мрачные нотки.

Отмечая факт легализации союза, передовица спрашивает: „Надолго ли? И даст ли петербургская полиция свободно пользоваться предоставленными нам по закону правами?" И тут же добавляет, что никакими иллюзиями на этот счет союз не обольщается. Больше того. „Если бы даже со стороны полиции и не было вторжения в наши права", пишет дальше передовица, „если бы и не было нарушения ею закона 4 марта,—все равно в его рамках мы не могли бы вполне развернуть своей деятельности. В интересах борьбы нам необходимо об'единиться с родственными союзами в других городах. Закон запрещает нам это. Нам необходимо развить широкую агитацию для вербовки новых членов. Сенатское истолкование законов лишает нас права устраивать публичные собрания с этой целью. Словом, куда ни двинешься, везде натыкаешься на перегородку". Опасения союза были не напрасны.

Общая политическая кон'юнктура складывалась далеко не благоприятно для союза. Правительство окончательно и решительно вступило на путь борьбы с Государственной Думой и обществом. Столыпин подготовлял уже третьеиюньский переворот. Думе был пред'явлен ультиматум—выдать социал-демократическую фракцию. Растерявшиеся кадеты не знали, как выйти из затруднительного положения; выполнить ультиматум — значит потерять доверие демократических групп населения; отказать — значит поставить крест над Думой, потерять всякую возможность для соглашения с правительством.

Но реакция абсолютно не думала прикрываться фиговым листком законности. Ультиматум Думе был только ловкий шахматный ход, только злая игра реакции с нашими российскими Мирабо. Даже в случае единодушного и решительного отпора Думы наглым притязаниям правительства, реакция не остановила бы своего наступательного движения. Правительство знало бессилие общества и действовало наверняка.

Единственный серьезный противник самодержавия, социал-демократическая фракция, желавшая использовать Думу не для словоизвержения, а для организации сил демократии в борьбе против реакции, должна была пойти под суд. Рабочие, крестьяне и армия не могли поддержать своих представителей. Они были бессильны, обескровлены. Реакция безнаказанно расправлялась с представителями рабочего класса. Депутаты, социал-демократы, были арестованы, им пред'явлено было обвинение в подготовке восстания. Распущена была также и Дума. Вожжи реакции были снова туго натянуты; на печать надет намордник цензуры; собрания запрещены; профессиональные союзы взяты под особое наблюдение.

Такая обстановка, конечно, не могла внушить легализованному союзу радужных надежд. Наоборот, все говорило о том, что союз из огня попал в полымя. Избавился от подполья, попал под жестокий обстрел реакции. Репрессии сыпались на молодой союз, как из рога изобилия. Общие собрания не разрешались, союзные работники арестовывались. И вообще, полиция видимо не делала и не хотела делать никакого различия между подпольным и открытым существованием союза. В своем отношении к союзу она руководилась исключительно общим политическим положением страны. В зависимости от изменения политических условий, полиция то пускала в ход против союза „ежовые рукавицы“, то, наоборот, делала поблажки, смотрела сквозь пальцы на его деятельность. Этим только и можно об'яснить, что в феврале месяце 1907 года, в период существования II Государственной Думы, когда правительство вновь растерялось и не знало, как ему быть, как вести себя с оппозиционной Думой, нелегальному союзу удалось устроить ряд заседаний общегородского совета, а в июле 1907 г., во время третьеиюньского террора, созываемые легальным союзом делегатские собрания разгоняются.

В Невском и Выборгском районах делегатские собрания, предварительно разрешенные, были в полном составе, вместе с председателем союза, т. Яцыневичем, отправлены в участок. И только благодаря решительному протесту т. Яцыневича, удалось освободить делегатов из-под ареста.

В об'яснениях по этому поводу с председателем правления градоначальник Драчевский заявил, что арест вызван недоразумением, что он ничего не имеет против участия союза в экономической борьбе рабочих, но вмешательства профессиональных организаций в политику не потерпит.

Но это были только слова, на деле положение союза совершенно не изменилось. Все осталось по старому. По старому союзная деятельность обставлялась всевозможными полицейскими рогатками. По старому происходили аресты, высылки и т. д. Как разграничивала полиция политику и экономику и как вообще понимала функции союза, видно из того, что некий пристав хотел закрыть районное собрание потому только, что на собрании „общества рабочих по металлу“ можно было говорить, по его мнению, лишь об обработке металла, а не о таких посторонних вещах, как заработная плата, рабочее движение и т. п.

Не успел союз как следует освоиться с легальными возможностями, как ему уже было сделано первое предостережение: градоначальником, только что об'явившим себя сторонником экономической борьбы рабочих, было вывешено об'явление, в котором указывалось, что организация и поддержка союзом стачки повлечет немедленное закрытие союза.

Таким образом, у союза отнималась одна из важнейших функций его работы, главный нерв его деятельности. Союз, не поддерживающий, не руководящий стачечной борьбой рабочих, собственно перестает уже быть союзом и превращается в кассу взаимопомощи.

Не приходится и говорить, что союз, несмотря на это строгое предупреждение, не отказался, да и не мог отказаться, от руководства стачечной борьбой. Зато ему приходилось эту часть работы законспирировать, вести нелегально. Слова: забастовки, стачки, пришлось совершенно изгнать из лексикона союза и заменить их словом конфликт. Особенно трудна была организация пособий стачечникам. Малейшая неосторожность могла повлечь за собой немедленное закрытие союза. В лучшем случае дело могло кончиться конфискацией союзных средств и арестом руководителей забастовки.

Но не только область экономической борьбы была из'ята полицией из ведения союза; вся деятельность союза в целом была взята под подозрение, вся она была вставлена в рамки обязательных постановлений.

А между тем, работа в рамках обязательных постановлений означала бы для союза духовную смерть.

Союз естественно стремился расширить эти рамки или даже выйти за пределы их. И на этой почве между союзом и властью происходила на всем протяжении деятельности союза глухая, но упорная и длительная борьба. Да иначе и не могло быть. Слишком противоположными, больше того, друг друга исключающими, стремлениями руководились в своих взаимоотношениях органы власти и союз.

В то время, как союз даже из простого чувства самосохранения делал все, чтобы расширить базу своей работы, старался втянуть рабочих в круг общественно-политических вопросов и тем самым надеялся наладить связь с массой, опорой своего существования, правительство было заинтересовано в диаметрально-противоположном. Оно, если и терпело союз, то больше всего в рассчете на его бессилие, его слабость. И, следовательно, в задачу полиции входило обставить работу союза таким образом, чтобы возможно больше с'узить размах его деятельности, лишить союз опоры и поддержки рабочих. Органы государственной охраны должны были отнять у союза право заниматься всем тем, что связывало его с рабочими, представляло тот или иной интерес для последних. Ей нужно было обезличить союз настолько, чтобы он не представлял никакого интереса для рабочих.

И нужно отдать справедливость полиции и органам охраны: они много сделали в этой области, много потрудились над тем, чтобы не допустить единения рабочих со своей организацией.

В ход были пущены все средства. Помимо обычного запрещения собраний, арестов и т. п., мы встречаем и такой порядок административного воздействия. Председатель Профессионального общества рабочих по обработке металлов неожиданно вызывается в полицейский участок, где ему сначала делается отеческое внушение, а затем об'является следующее распоряжение градоначальника: „Принимая во внимание, что обсуждение вопросов, затронутых на общем собрании членов профессионального общества рабочих по обработке металлов 5-го июля в доме № 1 по Гаванской улице, не входило в круг предоставленной обществу его уставом деятельности и не дозволено законом обществам профессиональным, градоначальник приказал предупредить правление названного общества, что в случае дальнейших нарушений своего устава оно будет закрыто. Канцелярия предлагает приставу местной части установить самое строгое наблюдение за деятельностью общества“.

А между тем, собрание это состоялось с разрешения администрации и в присутствии полиции; обсуждались на собрании исключительно вопросы, поставленные на повестку. Порядок дня собрания обычно утверждался градоначальником.

А вот и другой, не менее разительный пример из практики полицейского произвола. В Государственной Думе обсуждаются законопроекты о государственном страховании рабочих. Союз кровно заинтересован в возможно более лучшей, более широкой постановке страхования рабочих. Вокруг страховых законопроектов, начиная с 1907 г., разгорается классовая борьба. Собрания и с'езды фабрикантов выносят свои резолюции, представляют в министерство и Думу докладные записки по поводу страховых законопроектов; словом, делают все, чтобы лишить рабочих и тех минимальных прав, которые обеспечивались за ними правительственными законопроектами. Казалось бы, вполне было законно и желание рабочих высказаться по поводу законопроектов, формулировать свои соображения и пожелания. Но градоначальник был другого мнения на этот счет.

На просьбу союза в конце 1907 г. разрешить ему собрания членов для ознакомления с законопроектом о государственном страховании рабочих, правление получило из канцелярии градоначальника извещение, „что градоначальник не признал возможным допустить собрание членов общества рабочих по обработке металлов, с участием представителей от существующих в Государственной Думе фракций, для обсуждения законопроектов по государственному страхованию рабочих, в виду того, что публичная деятельность профессиональным обществам законом не предоставлена“.

Предполагавшуюся к проведению в широком масштабе страховую кампанию пришлось значительно сократить, с'узить. С большим трудом удалось союзу поставить доклад о страховании на общем собрании и этим он вынужден был ограничиться. Правда, в этом глубоко продуманном и снабженном богатым фактическим материалом докладе союз выявил свое отношение к страхованию вообще и к правительственным страховым законопроектам в частности, но действенная кампания была сорвана. И так печально кончались все начинания союза на протяжении всего периода 1907 — 1911 гг. по вовлечению членов в общественно-политическую жизнь страны, все попытки союза улучшить их материальное положение.

Наконец, весной 1911 г. союз металлистов подвергся более серьезному натиску власти. Жизнь его висела на волоске. Петербургский градоначальник приостановил деятельность союза и внес в столичное по делам об обществах присутствие вопрос о его закрытии. „Криминалом“, возбудившим негодование градоначальника, явилась выдача пособий членам союза—участникам забастовки на заводе Пинтш. Вторым преступлением было присутствие на одном районном собрании семи рабочих не членов союза. Казалось, положение безнадежно. Отобран был устав союза, от членов правления была взята подписка в том, что они обязуются не устраивать собраний членов и вообще, без специального разрешения властей, не проявлять никакой деятельности в союзе. Целый месяц союз в ожидании постановления присутствия находился между жизнью и смертью. Закрытие общества явилось бы на этот раз тяжелым ударом для всего профдвижения, так как вырвало бы и у прочих союзов легальную возможность руководить стачечной борьбой.

Но, к великому удивлению и радости рабочего Петербурга, столь решительный нажим градоначальника был, повидимому, признан несвоевременным, присутствие не согласилось с доводами градоначальника, и запрет с общества был снят.

Союз снова вернулся к жизни. Но преследования союза полицией не только не уменьшились, а продолжались с еще большей настойчивостью.

Поставленное в такие невероятно тяжелые условия, правление связывалось в своей деятельности по рукам и ногам. Работникам союза трудно было решить, что же может делать организация в легальной обстановке.

Обилие полицейских рогаток отрывало союз от широкой массы рабочих, делало его работу малодоступной для членов. Органы союза работали в холостую. Работа стопорилась. Инициатива пропадала. Союз хирел, разваливался.

И все же, пожалуй, кризис в союзной работе происходил не столько от полицейских наскоков и придирок, сколько от общего и резкого изменения в общественно-политической обстановке России.

Союз металлистов в тисках реакции.

В течение 5-ти лет, с 1907 по 1912 г., союз рабочих по металлу существовал легально. Это не значит, конечно, что ему удалось развернуть во всю ширь профессиональную работу. Ведь как раз эти годы были самыми тяжелыми и мрачными в истории русского рабочего движения. Разгул реакции, дикая свистопляска национализма и черносотенства, неприкрытая мстительность буржуазии, ценой политического отступничества получившей возможность свободно давить рабочих, торжество упадочных настроений среди интеллигенции — такова была картина русской общественности.

Не ограничиваясь давлением сверху, правительство при помощи охранки, полиции и различных, официально признанных монархических организаций, старалось разложить рабочий класс также и изнутри. С этой целью создавались на отдельных заводах, при благосклонном содействии союза русского народа, ячейки монархистов, из числа наиболее отсталых, темных рабочих. На них возлагалась слежка за революционными элементами, а в крайних случаях и применение насилия к тем, кто боролся против гнета реакции. Наиболее сильной и организованной была монархическая группа при Невском Судостроительном заводе, во главе которой стоял махровый черносотенец Егор Ларичкин.

Как следствие политических гонений, а также на почве непрекращающегося промышленного кризиса и ухудшения условий труда, наблюдается усиленная тяга рабочих в деревню, оживление среди них крестьянской идеологии, ослабление общественных навыков. Каждый стремится уйти в свою нору, замкнуться в своих личных делах; заботы о личном благополучии заглушают у рядового рабочего интерес к общему рабочему делу.

Все продолжающиеся и усиливающиеся массовые расчеты повели к тому, что над всем рабочим классом навис грозный призрак безработицы. Рабочие живут в полной неуверенности в завтрашнем дне, в непрерывном страхе и трепете. Психология рабочего массовика того периода характеризуется подавленностью и приниженностью. Масса начинает приспособляться, ограждать себя такими приемами, которые в 1905 — 1906 г.г. показались бы чудовищными.

В корреспонденциях с заводов и мастерских, заполняющих страницы союзного органа, все время читаем сообщения о подношениях „любимому начальнику“, о том, как рабочие сохраняют за собой места при помощи взяток, подхалимства, наушничества; как люди, работающие бок о бок в одной мастерской, вырывают друг у друга заказы, в погоне за работой сбивают расценки. И в таких анти-товарищеских поступках обвиняется не только „серая“ масса, но часто даже у активных членов союза не хватает стойкости, чтобы не поддаться общему течению, и они участвуют в „подношениях“, в „угощениях“ подмастерья, в заказывании молебна и проч. Тщетно журнал союза бичевал эти пороки. Падение нравов, как эпидемия, ширилось, захватывало все большие круги рабочих. Пришлось прибегнуть к более серьезному воздействию. На одном из общих собраний был поставлен и решен в утвердительном смысле вопрос об исключении членов союза, участвующих в подношениях представителям администрации. И, несмотря на такое суровое постановление, союз вскоре же столкнулся с фактом нарушения его со стороны наиболее передового завода Айваза: в подношении участвовали даже старые влиятельные партийные рабочие. Пришлось передать дело на рассмотрение третейского суда. Айвазовцы оправдывались исключительными условиями на заводе, и суд, приняв во внимание также то, что само правление союза весьма запоздало с решением по данному вопросу, посмотрел на дело несколько снисходительнее и постановил: „Поставить на вид айвазовцам, чтобы такие факты, как наносящие вред деятельности союза, не повторялись".

Даже мысль о совместной работе, о совместных попытках улучшения своего положения идет по руслу крохоборчества: у рабочих проявляется тяга ко всякого рода кассам взаимопомощи, ссудосберегательным товариществам и проч.

На этом фоне гнетущей апатии, упадка настроения, разложения происходил общий кризис рабочего движения, рабочих организаций. Сотни профессиональных союзов были распущены, почти все партийные организации разгромлены, уничтожены. Социалистическая пресса была задушена. Активные работники частью сняты с постов, частью просто ушли с арены борьбы. И приходится только удивляться, как на этом разгромленном кладбище сохранилось еще несколько рабочих организаций, уцелел союз металлистов. Сохранившиеся рабочие организации были островками, на которых сосредоточивалось все, что оставалось еще живого и активного в рабочем классе. Профессиональные союзы, и в частности союз металлистов, были поставлены при этом в несколько более благоприятные условия, чем, например, культурно-просветительные общества, потому что задачи и работа их затрагивали непосредственные интересы рабочих. Союз заинтересовывал рабочую массу своей экономической работой, постановкой взаимопомощи, пособиями безработным. Рабочий вступал в союз часто в надежде на пособие в будущем. Однажды начав платить членский взнос, он уже зорко следил за судьбой своего четвертака, а для этого начинал читать журнал, посещать собрания и, таким образом, мало по малу, незаметно для себя втягивался в круг общих интересов профессионального движения. Но это выигрышное положение союза имело и свою оборотную сторону: рабочие ждали и требовали от союза непосредственных, реальных благ, в виде существенных пособий, помещения на работу и т. п. и, не получая их, разочаровывались и отходили прочь. А между тем, разница между общими задачами, которые ставил себе союз, о которых он говорил в своей устной и письменной агитации, и его скромными реальными достижениями была очень значительна.

Об'единяя даже в самую мрачную полосу реакции около 4 тыс. членов, союз тем самым сохранял большую внутреннюю силу, которая давала ему возможность бороться за свое существование. Имея такую компактную для того времени массу членов, такую организованную силу, союз не мог бездействовать, быть простым зрителем событий, спокойно подставлять себя под удары реакции. Союз искал выхода из окружавшей его трясины разложения и апатии и напрягал все усилия для того, чтобы найти, нащупать почву для приложения своих сил и энергии.

Но что мог союз делать в этот период безвременья, чем мог он заинтересовать своих членов?

Стачечная борьба почти совсем сошла со сцены. И не потому, конечно, что градоначальник издал грозный приказ, запрещавший союзу руководство экономической борьбой рабочих. Нет, забастовки были просто не под силу рабочим. Об‘ективная обстановка, промышленный кризис, безработица, делали забастовку бессильной, превращали ее в холостой заряд, который даже не оглушал предпринимателя. Больше того, сами предприниматели при малейшем протесте рабочих очень часто прибегали к локауту (локауты на заводах Эриксон, Крейтон, зав. Александрова и друг.). И у союза не было фактически никакой возможности для борьбы с предпринимателями, об‘единенными в мощную организацию Общество заводчиков и фабрикантов.

Если союз и был причастен к забастовкам этого периода, то отнюдь не как инициатор, так как не решался брать на себя ответственность за исход борьбы. Его участие выражалось обыкновенно в советах и той незначительной материальной помощи, которую он с опаской оказывал бастующим. Так как большинство забастовок оканчивалось неудачей, то рабочие обыкновенно относили это за счет союза, об‘ясняли свое поражение либо тем, что союз не сумел удержать их от забастовки, либо тем, что он недостаточно ее поддерживал. И таким образом, немногие, имевшие место за это время, забастовки только разлагали союзный организм.

Можно было заняться взаимопомощью, но для этого нужны были большие средства. А союз едва сводил концы с концами; расходные статьи часто превышали доходы союза. Повысить же членский взнос не представлялось никакой возможности, так как и без того союз об‘единял преимущественно наиболее квалифицированную, сравнительно наилучше обеспеченную, наиболее высоко-зарабатывающую категорию рабочих. Повышение членского взноса грозило окончательно преградить доступ в союз чернорабочим и вообще низкооплачиваемым рабочим. И союз не решался на такую реформу. Много говорили о взаимопомощи на собраниях, спорили, горячились, а воз фактически остался не сдвинутым с места — взаимопомощь не была расширена.

Пришлось при таком положении вещей союзу заняться удовлетворением таких нужд рабочих, которые в общем не входят в круг непосредственного ведения профорганизаций и которые в нормальное боевое время остались бы, конечно, совершенно вне поля его зрения, или во всяком случае заняли бы очень скромное место в его деятельности. Это организация бесплатной или льготной медицинской и юридической помощи своим членам. Сначала пришлось положиться исключительно на добровольные услуги 2-3 „сочувствующих“ врачей и юристов; но по мере того, как союз становился на ноги, входить с ним в деловые сношения не представлялось уже необычным и рискованным предприятием, и слова „союзный врач“ потеряли всякий политический налет, врачи охотно стали предлагать услуги союзу. К 1910 г. члены союза обслуживаются на определенных условиях 32-мя врачами и зубными врачами и 6-ю юристами.

Заняться культурно-просветительной работой также не представлялось никакой возможности. Полиция считала, что профессиональные союзы не имеют права на эту отрасль работы в силу закона 4-го марта 1906 г. об обществах и союзах. И хотя закон об этом ничего не говорил, но для петербургского градоначальника было достаточно и этого молчания: не говорит, значит — запрещает. Союзу не дозволялось ничего, что хотя в малейшей степени напоминало бы культурно-просветительную работу. Запрещались даже отдельные экстраординарные собрания, устраиваемые союзом для членов по злободневным вопросам, как-то: вред алкоголизма, фабричная гигиена и т. п. И уже совершенно нельзя было мечтать союзу ни об организации клубной деятельности, ни об устройстве тех или иных курсов для своих членов. Даже музыкальные вечера и те были под запретом, не разрешались союзу. С грехом пополам союзу удалось поставить библиотечное дело. Но за отсутствием средств было открыто всего лишь пять библиотек, из них только две: Центральная и Василеостровская представляли собой более или менее значительную ценность.

Единственным серьезным культурно-просветительным предприятием было издание журнала — двухнедельника. Он был и главным союзным пропагандистом, и агитатором, и организатором. Посредством журнала поддерживалась связь не только с членами союза, но и со всеми металлистами Петербурга и даже России. В течение 5-ти лет журналу пришлось 7 раз умирать и возрождаться под новым заглавием, 2 редактора побывали на скамье подсудимых, а об административных штрафах и говорить не приходится. Приведем перечень метаморфоз журнала:

„Рабочий по металлу“ . .	с	30 Августа	1906 г.	по	14 Ноября	1907 г.	—24	номера.
„Кузнец“	„	2 Декабря	1907 „	„	Март	1908 „	— 8	„
„Вестник рабочих по обработке металла“ . . .	„	Мая	1907 „	„	Июль	1908 „	— 3	„
„Надежда“	„	31 Июля	1908 „	„	Февраль	1909 „	— 5	„
„Единство“	„	10 Февраля	1909 „	„	29 Апреля	1910 „	—17	„
„Наш Путь“	„	9 Июня	1910 „	„	25 Августа	1911 „	—21	„
„Металлист“	„	26 Сент.	1911 „	„	12 Июня	1914 „	—45	„

Меняя свое название, при нескончаемом чередовании редакторов, выбывавших волею цензуры и полиции, журнал продолжал оставаться на своем посту, продолжал будить, звать рабочих к организации и самодеятельности. Журнал был единственным активным проявлением в жизни союза, во всем остальном замечалась какая-то вялость, угнетенность и усталость; на всех начинаниях союза лежал какой-то отпечаток нерешительности, недоверия к своим силам: „следует ли предпринимать что нибудь“, — „все равно не разрешат", „закроют" — вот обычные опасения, парализовавшие волю и энергию союза. А вместе с тем, союзу нужно было проявлять себя, чтобы жить.

При таких условиях естественно лозунг участия в общественных с‘ездах, устраиваемых буржуазно-демократической интеллигенцией, приобретал для союза особенно важное значение. Союз смотрел на это участие, как на одну из возможностей проявления своей самодеятельности. Тут открывалась некоторая возможность, правда, тоже очень и очень ограниченная, дать выход накопившейся в союзе, но замкнутой произволом администрации, общественной энергии. А вместе с тем, общественные с‘езды, по мнению союза, должны были быть также ареной, откуда союз мог бы разоблачать практику административного полицейского произвола и призвать рабочих к организации, об‘единению в борьбе. Таков был практический подход к этим с‘ездам работников союза.

Представители союзов принимали живое участие во всех общественных с‘ездах 1908 — 1912 г.г., начиная со с‘езда обществ народных университетов и кончая гигиенической выставкой.

Первые с‘езды: с‘езд народных университетов, женский с‘езд и с‘езд фабрично-заводских врачей, созванные в самые мрачные годы реакции в 1908 — 1909 г.г., прошли, однако, совершенно без под‘ема, не всколыхнули ни либеральные круги, ни тем менее рабочую массу.

Правда, рабочая делегация и особенно представители союза металлистов сумели по ряду вопросов противопоставить буржуазно-демократической точке зрения свой пролетарский подход, вскрыли классовую подоплеку „внеклассовой" науки *), поставили во всю ширь вопросы социального страхования и т. д. **).

Но весь интерес этой борьбы не вышел, однако, за пределы рабочих делегаций с‘ездов и небольшого круга наиболее сознательных рабочих. Рабочая масса и даже члены союза прошли мимо этих вопросов, не заинтересовались ими. Некоторое внимание было уделено членами союза при посылке делегаток на женский с‘езд. Впервые в союзе металлистов поднимался вопрос о женском равноправии, впервые на союзной арене появилась работница. Делегаткой на этот с‘езд, после предварительного обсуждения некоторых вопросов порядка дня с‘езда на районых делегатских собраниях, была избрана работница завода Поссель тов. Наташа (фамилия, к сожалению, неизвестна).

И только последующие с‘езды: антиалкогольный, ремесленный и 2-й с‘езд фабрично-заводских врачей, созванные в 1910 — 1911 г.г., в момент намечавшегося уже перелома настроения общества и особенно рабочих, произвели известное влияние на общественные круги и отразились на работе союза.

---

*) Доклад т. Яцыневича о культурно-просветительных задачах профессиональных союзов на с‘езде Народных Университетов.

**) Доклад Малиновского о постановке врачебной помощи на петербургских фабриках и заводах на с‘езде фабрично-заводских врачей в г. Москве.

Уже предварительная работа по подготовке к с‘езду обсуждалась не в узком кругу правления, а была перенесена в районные делегатские собрания. Здесь намечалась предстоящая позиция рабочей делегации на с‘езде, происходил обмен мнений по наиболее существенным докладам, утверждались союзные делегаты.

Рабочие напряженно следили и за работой с‘езда, и за поведением своей делегации.

Особенно острая борьба разыгралась на антиалкогольном с‘езде. Тут, за исключением крестьян, встретились представители всех классов, сословий и групп. Явилось сюда и правительство. Рабочей делегации удалось вскрыть лицемерие правительственного вздыхания о вреде пьянства, обнаружить реакционную сущность духовенства с его организацией обществ трезвости и подвергнуть резкой критике половинчатость „воинствующих“ либералов. Делегат союза металлистов тов. Чиркин поставил точки над „и“. „Пьянство исчезнет“, заявил он: „вместе с капитализмом, но первым этапом борьбы за рабочую власть является свержение самодержавия“.

Правительство, конечно, не могло потерпеть такой дерзости рабочих. Уже перед созывом с‘езда была произведена некоторая чистка профессиональных союзов, причем главное внимание было направлено на союз металлистов; в числе арестованных оказался Р. Малиновский, секретарь союза металлистов. А после с‘езда в январе 1910 г. аресту и высылке подверглась вся рабочая делегация с‘езда, ряд активных и ответственных работников профсоюзов и Петроградского Комитета большевиков; из наиболее активных работников союза металлистов были арестованы: председатель союза Яцыневич, редактор журнала союза А. Гинсбург (Наум), т.т. Чиркин, Булкин и др. Впервые выхвачено было из союза его основное ядро: председатель, секретарь и редактор журнала. Казалось бы, такая потеря должна была бы нарушить нормальный ход работы, окончательно остановить развитие союза.

Но эти аресты мало сказались на темпе развития союзной работы. Союз уже вступил в полосу оживления, и никакие аресты не могли остановить работы. На смену пришла из районов молодая гвардия.

Деятельность профессионального общества рабочих по обработке металлов за время реакции, в цифрах.

Сужение размаха союзной работы за период реакции 1907—1911 г.г. не могло не отразиться и на общем тоне союзной жизни. Дух крохоборчества, „малых дел“ стал мало по малу раз‘едать и союз. Подчеркивание его боевого характера, боевых задач превращалось в простую казенную фразу. Всякие начинания, всякие проекты гибли в этой удушливой атмосфере. В центре союзных забот по необходимости стояла организация взаимопомощи и техническое улучшение союзного аппарата.

Все эти мероприятия должны были в той или иной мере связать рабочих с союзом, показать членам, что союз дает им некоторые материальные выгоды. Но отсутствие средств заставляло союз и здесь всячески экономить, оказывать членам очень ограниченную помощь. Если измерять достижения союза в этой области масштабом современного профдвижения или хотя бы ожиданиями его членов, то они нам покажутся крайне мизерными, на самом же деле это максимум того, что возможно было создать при данной неблагоприятной экономической, политической и психологической обстановке.

Для того, чтобы не быть голословными, остановим несколько свое внимание на цифрах, характеризующих действительное состояние и жизнь союза за это время. Возьмем, прежде всего, движение членов союза.

Таблица № 36.

Движение членов союза с 1 июля 1907 г. по 1 января 1912 г.

1 Июля 1907	г.	состояло	членами	7655	человек	или	100,0 %
1 Января 1908	„	„	„	9338	„	„	123,3 %
1 Июля 1908	„	„	„	9791	„	„	126,6 %
1 Января 1909	„	„	„	6771	„	„	88,4 %
1 Июля 1909	„	„	„	6011	„	„	78,5 %
1 Января 1910	„	„	„	3675	„	„	48,0 %
1 Июля 1910	„	„	„	4037	„	„	52,7 %
1 Января 1911	„	„	„	3895	„	„	50,8 %
1 Июля 1911	„	„	„	3735	„	„	48,7 %
1 Января 1912	„	„	„	3353	„	„	43,8 %

Как видим, начиная с июля 1908 г. и по 1 января 1912 г., количество членов в союзе непрерывно падает. Резкое колебание в движении членов об'ясняется политическим и особенно экономическим кризисом страны. Металлообрабатывающая промышленность свертывалась, сокращала производство. Безработные тысячами покидали Петербург. Не малую роль в колебании членов играли также и полицейские преследования принадлежащих к союзу рабочих.

Но, помимо таких об'ективных причин, есть еще и другое об'яснение этим колебаниям. В начале рабочие охотно шли в только что легализованный союз; он был для них новинкой, многие полагали, что чрез союз они сумеют немедленно улучшить свое положение, затем наступила полоса разочарований. Массовики рабочие, убедившись, что союз не в состоянии защитить их от безработицы, не может дать им сразу значительных материальных выгод, а, наоборот, требует еще аккуратной уплаты взносов, повернулись к союзу спиной, стали уходить из него. К июлю 1909 года в союзе все же насчитывалось еще 6011 членов. В это число входило, однако, порядочное количество „мертвых душ“. После произведенной в июле-августе 1909 г., в связи с повышением членского взноса, перерегистрации количество членов на 1 января 1910 г. сразу упало с 6.000 до 3.675, т. е. на 61%.

Эта цифра, $3^1/_2$ тыс. членов, осталась более или менее твердой на всем протяжении союзной деятельности с 1910 по 1912 г. Эти $3^1/_2$ тысячи — это остов союза, его верная гвардия.

По районам члены распределялись таким образом.

Таблица № 37.

Распределение членов по районам за период 1908—12 г.г.

РАЙОНЫ.	На 1-е января 1908 г.		На 1-е января 1909 г.	На 1-е января 1910 г.	На 1-е января 1911 г.	На 1-е января 1912 г.	
	Абсолют.	%				Абсолют.	%
Василеостровский	1500	16	1418	796	680	501	15
Невский	2990	32	1488	626	587	435	13
Петербургский	836	9	436	700	824	631	19
Выборгский	1264	14	643	508	671	650	19
Нарвский	830	8	697	398	470	384	11
Городской	932	10	1116	385	377	312	10
Московский	755	8	658	153	159	247	8
Сестрорецкий	145	1,5	187	75	73	111	3
Колпино	85	1	128	37	40	65	1,5
Пороховые	—	—	—	—	14	17	0,5
Всего . . .	9338	100	6771	3678	3895	3353	100

В распределении членов по районам произошли за этот период крупные изменения. Невский район, шедший в 1908 г. впереди всех районов, к 1912 г. занимает уже 4-ое место. Разгром Александровских рабочих при локауте 1907 — 1908 г.г., резкое сокращение рабочих на Семянниковском заводе — все это больно отозвалось на невцах и на половину выбило их из союзного строя. Зато подтянулся ряд других районов — Петербургский, вдвое выросший, как союзная величина (с 9% до 19%), Выборгский (с 14% до 19%) и Нарвский (с 8% до 11%). Начинают становиться заметными величинами пригородные районы — Сестрорецкий, Колпинский, Пороховые. В общем, можно сказать, что организационная база союза выравнялась, распределилась по всему производству: нет прежнего резкого преобладания одних районов и отставания других; а это делало устойчивей и равномерней всю работу союза.

Общий характер жизни и деятельности союза отражается в обзоре его финансового положения, рисуемого следующей таблицей.

Таблица № 38.

Поступление денежных средств с 1 июля 1907 г. по 1 января 1912 г.

№№ по порядку.	СТАТЬИ ПРИХОДА.	С 1 июля 1907 г. по 1 января 1908 г.	На 1 января 1909 г.	На 1 января 1910 г.	На 1 января 1911 г.	На 1 января 1912 г.	Итого за весь период июль 1907 г. — январь 1912 г.	Распределение дохода по статьям в %.
I.	Вступительные взносы. . .	1.403	892	529	677	581	4.082	5,4
II.	Ежемесячные взносы . . .	10.900	15.540	11.417	11.679	10.181	59.717	78,6
III.	Журнал.	1.045	658	433	470	998	3.604	4,7
IV.	Специальные поступления и пожертвования . . .	1.348	2.780	1.114	—	146	5.388	7,1
V.	Прочие поступления . . .	237	852	1.112	950	81	3.232	4,2
	Итого . . .	14.933	20.722	14.605	13.776	11.987	76.023	100

Рассматривая таблицу „прихода“ за период с июля 1908 г. по январь 1912 г., видим, что за это время поступило всего в кассу союза 76.023 руб., причем по статьям весь приход распределялся следующим образом:

Основная масса поступлений приходится на членские взносы (84%); в этом числе 78,6% дают ежемесячные и 5,4% вступительные; другой существенной статьей прихода (7%) являются специальные поступления и пожертвования, отчисления на литературу (журналы, брошюры) дают всего лишь 4,7% общих сумм прихода.

Если обратиться к движению приходных сумм по годичным периодам (1909, 1910, 1911, 1912 г.г.), то мы заметим некоторое уменьшение в величине прихода к 1912 г. Так, если принять за исходный пункт (100%) январь 1909 г., то 1910 г. даст понижение на 25%; 1911 г. на 5% и 1912 г. на 19%. Таким образом, несколько замедленный темп сокращения прихода в 1909 и 1910 г.г. значительно усиливается в 1912 г.

Остановимся теперь на движении расходных сумм за тот же период. (Табл. № 39). Расход за весь рассматриваемый период достиг 70.586 рубл., причем половина этой суммы (50,5%) израсходована была на культурно-просветительные расходы (26,8%) и пособия (стачечные, безработным, пострадавшим от репрессии и проч.), другая половина общего расхода (48,3%) падала на организационные расходы (квартирные, канцелярские, оплата должностных

Таблица № 39.

Движение расходных сумм с 1 июля 1907 г. по 1 января 1912 г.

СТАТЬИ РАСХОДА.	С 1 июля 1907 г. по 1 января 1908 г.	На 1 января 1909 г.	На 1 января 1910 г.	На 1 января 1911 г.	На 1 января 1912 г.	Итого за весь период июль 1907 г.— январь 1912 г.	Распределение статей расхода по §§ в %.	Распределение расхода по статьям в %.
1) Квартирные	1.916	3.428	3.724	3.648	3.799	16.515	48,4	
2) Канцелярские . . .	426	444	804	578	221	2.473	7,3	
3) Должностные лица .	1.679	2.665	2.657	1.813	1.895	10.709	31,4	
4) Собрания	241	396	787	509	357	2.290	6,1	
5) Прочие расходы . .	505	948	319	123	213	2.100	6,2	
I. Организационные расходы	4.767	7.881	8.291	6.671	6.485	34.095	100	48,3
1) Журнал и прочие издания	2.676	3.943	3.156	2.857	4.030	16.662	88,0	
2) Библиотеки и газеты	206	191	566	776	224	1.963	10,4	
3) Просвет. учреждения	—	80	130	—	—	210	1,1	
4) Прочие расходы . .	—	99	—	—	—	99	0,5	
II. Культурно-просветительные расходы .	2.882	4.313	3.852	3.633	4.254	18.934	100	26,8
1) Стачечникам . . .	910	1.990	556	100	1.002	4.558	27,3	
2) Пострадавшим от репрессий	275	867	148	—	248	1.538	9,2	
3) Безработным . . .	818	4.267	1.501	574	337	7.497	44,8	
4) В экстренных случаях	142	793	298	392	85	1.710	10,2	
5) Похоронные пособия	60	80	150	140	120	550	3,3	
6) Юридическая помощь	—	—	—	405	250	655	3,9	
7) Прочие пособия . .	—	208	11	—	—	219	1,3	
III. Пособия	2.205	8.205	2.664	1.611	2.042	16.727	100	23,7
IV. Прочие расходы .	190	352	—	184	104	830		1,2
Итого . . .	10.044	20.751	14.807	12.099	12.885	70.586	—	100

лиц). Это соотношение изменяется по годичным периодам довольно незначительно; так, статья организационных расходов дает от 38⁰/₀ в 1909 г. до 56⁰/₀ в 1910 году; процент расходов на культурно-просветительные цели колеблется от 15⁰/₀ в 1908 г. до 22,5⁰/₀ в 1912 г. Более значительные колебания дает статья расходов на пособия. Здесь, в связи с усиленной деятельностью союза по оказанию поддержки бастующим и безработным, пособия поглощали: в 1908 г.—21,0⁰/₀ общих сумм, в 1909 г. — 39,5⁰/₀; три остальные года (1910, 1911, 1912 г.) дают некоторое понижение в этой статье расхода.

Рассмотрим несколько подробнее каждую перечисленную статью расхода, разбив их на более подробные параграфы. Из общего числа организационных расходов, оплата помещения союза, канцелярские принадлежности и проч. расходы составляли 68,6⁰/₀; содержание должностных лиц — 31,4⁰/₀. По отдельным годам, этот процент изменялся в сторону уменьшения расходов на содержание должностных лиц. В статье культурно-просветительные расходы издание журнала и различной литературы поглощает 88⁰/₀ всей суммы, на библиотечные расходы падало 10,4⁰/₀; это соотношение твердо проходит в течение всего периода.

Более разнообразную картину дает статья расходов на пособия, отражая всю работу союза в условиях реакции: постоянные репрессии со стороны полиции и локаутную политику со стороны предпринимателей. Более четверти (27,3⁰/₀) всех пособий падало на поддержку забастовок. Почти половина (44,8⁰/₀) пособий была выдана на борьбу с безработицей, как с последствием экономической и политической войны против царизма; особенно сильно возросла выдача пособий безработным в 1908 г., в год наиболее сильного нажима капитала и реакции на рабочих. Затем, идут выдачи пособий пострадавшим от репрессий (9,2⁰/₀) и в экстренных случаях (10,2⁰/₀), небольшая доля расхода падает на другие виды пособия — 3,3⁰/₀.

Союзу приходилось, таким образом, буквально грошами подлечивать те тяжелые раны, которые наносили рабочим воинствующий капитализм и торжествующая реакция.

Соответственно с уменьшением приходных сумм к 1912 году, мы наблюдаем к тому же году некоторое сокращение по всем статьям расхода: так, к 1912 г., с 20.752 руб. в 1908 г., расходы уменьшились до 12.885 рублей в 1911 году.

Таков беглый обзор финансовой жизни союза за рассматриваемый период, отражающий отдельные моменты борьбы его за свое право профессиональной работы.

Общественно-экономическая деятельность союза за 1907—1911 г.г.

Страдая сам от гнета безвременья, союз не мирится, однако, с упадочными явлениями в рабочей среде. Беря за отправной пункт экономическую борьбу рабочих и основное условие — ее солидарность, союз беспрерывно бичует ряд отрицательных сторон рабочей жизни, представлявших собой продукт упадочных шкурнических настроений. На страницах журнала мы встречаем систематическую агитацию против процветания сверхурочных работ, происходящих в то время, когда за воротами завода толпятся безработные; против участившихся заводских хищений, против подношений со стороны рабочих мастерам и другим членам заводской администрации, против наушничества, штрейкбрехерства и т. п.

Многочисленные постановления товарищеских третейских судов и ряд писем кающихся грешников, просящих принять их вновь в товарищескую среду, свидетельствуют о том, каким могучим орудием в деле создания классовой пролетарской этики был союз.

Обстановка экономической борьбы в период реакции сложилась не в пользу союза, более того, она лишала его твердой почвы.

Мы видели, что против неокрепшего еще союза стояла сильная организация предпринимателей, крепкая своим сплочением, располагавшая значительными денежными средствами и обеспеченная благосклонным содействием полиции. Конечно, такая борьба была союзу не по силам, и все же в отдельных случаях союзу приходилось отражать удары наступающего противника. И хотя союз терпел поражение за поражением, но тем не менее ему удавалось задерживать стремительное наступление торжествующего капитала. Борьба велась преимущественно с предпринимателями мелких и средних заводов, особенно старавшимися использовать благоприятную для них обстановку. Характерен в этом отношении фабрикант Леонтьев. В кругу предпринимателей он слыл крайним либералом, но это не мешало ему с исключительным упорством и настойчивостью вести борьбу со своими рабочими с целью отнять у них все то, чего им удалось достигнуть в 1905 году. С 1907 г. по 1911 год на этом заводе было 5 забастовок; во всех пяти забастовках союз принимал горячее участие, и, если бы либерал Леонтьев не пользовался услугами полиции, возможно, что союзу удалось бы отстоять завоевания рабочих. Но систематическое вмешательство полиция, аресты уполномоченных и зачинщиков стачек, которые происходили по настояниям Леонтьева, сделали свое дело. К 1911 году рабочие фабрики Леонтьева, находившиеся ранее в более хороших условиях, по сравнению с рабочими других заводов, утратили все свои преимущества и были поставлены в едва ли не худшие условия труда: вместо 8-ми часового рабочего дня, существовавшего в 1905—6 г.г., введен был 10-часовой рабочий день и т. п. Во всяком случае, нужно признать, что само существование союза и то упорство, с каким союз вел оборонительную борьбу, заставляли предпринимателей сдерживать свои аппетиты, быть более или менее осторожными. Союз металлистов был единственной рабочей организацией, достаточно прочной, чтобы, хотя в некоторой степени, сдерживать натиск капитала. И не будь его, поражение петербургских металлистов в период реакции было бы более сильным, более тяжелым.

Одной из главных забот союза в этот период времени было, конечно, не столько руководство стачечной борьбой, сколько сохранение союзного аппарата от развала. И в этом направлении союз делал все для него возможное, напрягал все свои силы и энергию. Больше того, союз можно обвинить в том, что он слишком много внимания уделял сохранению своего аппарата и в своей заботе об этом заходил слишком далеко. Опасаясь репрессий со стороны полиции, правление союза сдерживало размах всякой кампании, не давало простора и тем небольшим проявлениям самодеятельности рабочих, которые могли еще обнаружиться в период реакции, но которые, вместе с тем, могли угрожать благополучному существованию союза. Как бы в унисон с тем настроением, которое господствовало в широких массах — забота о мелочах сегодняшнего дня заставляет и союз погрузиться в груду мелких дел, откладывая основные задачи профдвижения до лучших времен. На заводах Гейслера, Лангензипена, Леонтьева, Обуховском и Балтийском созданы были ссудо-сберегательные кассы, и союз поставил перед собой задачу расширения взаимопомощи при союзе. В правлении на собраниях обсуждаются всевозможные проекты учреждения при союзе централизованной взаимопомощи. Эта кампания сделалась центральной в работе союза, как будто от разрешения вопроса о взаимопомощи в союзе зависела дальнейшая судьба организации. Правда, в данном случае союз преследовал основную цель: привлечь в союз возможно большее количество рабочих, заинтересовать их в союзной деятельности и создать мощную базу для дальнейшей работы. Практически же из всей этой кампании ничего не вышло, так как для проведения подобного проекта в жизнь требовалась широкая агитационная кампания, большее влияние и авторитет, чем имел в то время союз, и главное — необходимы были средства. Союзу удалось лишь дискредитировать в глазах рабочих заводские ссудо-сберегательные кассы, показать рабочим, что эти кассы служат больше интересам предпринимателей, чем самих рабочих, но создать что-либо в противовес у себя союз не смог, был бессилен.

Одно лишь сумел сделать союз — расширить помощь своим членам при безработице. Господствовавшая еще безработица давала себя знать, а между тем, острота ее в представлении масс как-то сгладилась, и рабочие неохотно отзывались на призывы союза — помочь безработным товарищам. Союзу волей-неволей приходилось заботиться об оказании поддержки хотя бы своим безработным членам. Правда, помощь эта была незначительна, предельный размер пособия на случай безработицы в течение года не превышал 10 рублей, но и эта поддержка давала союзу возможность держать даже более отсталых членов в сфере своего влияния.

Помимо денежной помощи, союз организовал также специальное бюро труда, которое должно было ведать распределением рабочей силы по заводам. Приступив к учету безработных членов союза, бюро труда, после некоторого колебания, предложило предпринимателям обращаться к его посредничеству при найме рабочих. Само собой разумеется, что работодатели, тщательно избегавшие какого бы то ни было соприкосновения с союзом, на призыв бюро труда не откликнулись, и это начинание обречено было на медленную смерть, не находя себе применения.

Что привилось в союзе, популяризировало его, это отмеченная выше организация медицинской и юридической помощи. Появившаяся первоначально, еще во времена нелегального существования союза, юридическая консультация завоевала симпатии рабочих, и вскоре правлению пришлось значительно расширить этот вид помощи членам, — помимо центральной, организовать консультации при районах. То же самое было и с медицинской помощью. До введения больничного страхования лишь на крупных заводах *), да и то не на всех, имелись свои амбулатории, и поэтому вполне понятно, что сравнительно дешевая медицинская помощь при союзе встретила среди рабочих большое сочувствие. В 1908—1910 г.г. при союзе числилось свыше 30 врачей.

Если союзу металлистов удавалось все же организовать, как мы видели, медицинскую и юридическую помощь, оказывать материальную поддержку безработным, то маленьким карликовым союзам не удавалось проявить себя даже в этом направлении. И понятно, поэтому, что члены, группировавшиеся вокруг союзов водопроводчиков, доковых рабочих и т. п., тяготели к союзу металлистов. В период легального существования союза положен был конец смесовскому союзу, влились, первоначально на правах секций, союзы доковых рабочих и электроосветителей и др. Секции, однако, не привились в союзе, и члены указанных союзов фактически слились с общесоюзной массой.

Трудно было в период реакции сохранить союзный аппарат. Мы ознакомились с тем, в каких условиях приходилось союзу существовать: стиснутый кольцом полицейских репрессий, не имеющий поддержки со стороны апатично настроенных членов, он прилагал неимоверные усилия, чтобы вести кое-как работу, не дать распасться организации.

Сосредоточив, в силу условий времени, все свое внимание на правильной постановке дела в стенах организации, союз сумел добиться значительных успехов. Интерес членов союза к движению денежных сумм заставил ввести значительные улучшения в постановку отчетности; не менее внимания уделено было всей бухгалтерии в целом. Одним из наиболее крупных достижений был, обозначившийся уже в начале 1911 года, переход на систему урегулирования статей расхода и прихода при помощи составления смет. Последний шаг показывает, насколько сильно было в союзе желание стать на правильные рельсы, подвести под всю работу прочный фундамент.

Насколько тяжела была работа, видно из одного того факта, как быстро менялся состав правления.

С момента легализации и до начала нового под‘ема рабочего движения, с 1907 г. до конца 1910 года, сменилось семь правлений, причем почти

---

*) На 18% фабрик и заводов медицинская помощь оказывалась не врачами, а фельдшерами.

каждый раз состав их совершенно обновлялся. Постоянными работниками правления были лишь Яцыневич, Малиновский и Ершов до их ареста, остальные были временными гостями. С арестом же Малиновского и Яцыневича также быстро начали сменяться председатели и секретари. Можно только удивляться, как удалось союзу в таких условиях пройти через строй реакции, сохранив 4.000-ую армию членов.

Командный состав союза за период 1907—1911 гг.

Когда в январе 1910 г. сразу была „из'ята“ вся союзная верхушка Яцыневич, Малиновский, Наум и др., то многим казалось, что союзу предстоит неминуемый распад, потому что некому заменить этих опытных и авторитетных руководителей. Но, как мы уже писали, на смену этим ветеранам быстро явилась молодая союзная гвардия. В ее рядах не было таких ярких фигур, как Малиновский и Яцыневич, но появление ее знаменовало, что союз прочно стал на ноги. Этот новый, молодой кадр союзных работников прошел довольно большую школу союзного воспитания, привык к самодеятельности, ему уже не нужна была помощь интеллигентов. Все доклады, начиная с простых докладов правления и кончая сложными докладами по экономическим вопросам, делаются самими рабочими. В резолюциях по тому или иному вопросу можно отметить некоторые шероховатости, но они написаны без помощи пестуна-интеллигента. Даже союзный журнал пестрит теперь статьями рабочих, и мы видим в качестве постоянных сотрудников: Гордея (Гвоздева), Батрака (Затонского), Козина и др. Характерна также для этого позднейшего периода неустойчивость руководящего личного состава союза: как в калейдоскопе сменяют друг друга, исчезая „по независящим обстоятельствам“, председатели и секретари. На председательском посту мы видим за это время Нечаева, Гвоздева, Козина, Затонского, на секретарском — Ив. Волкова, Скачкова, Рубцова, Лабутина. Все они вступили на руководящие посты не новичками, а имея за собой по 2—3 года профессиональной работы; и это наличие практического опыта и определенной связи с рабочими и работой на местах уравновешивало несколько более бледную индивидуальность нового поколения. Кроме того, все эти лица и раньше соприкасались друг с другом в общей союзной работе, принадлежали все, за исключением Затонского, иные и формально, другие только „по сочувствию“ — к одному и тому же политическому течению (меньшевикам), и потому, в отличие от правления первого призыва, внутри правления бывали разногласия по отдельным вопросам профработы, но не было резких разногласий, бурных столкновений, отражавших борьбу фракций, и, несмотря на частую смену лиц, работа правления шла сравнительно ровно, без особых трений и шатаний. Значительные разногласия в правлении были по вопросу о постановке в союзе взаимопомощи: председатель т. Гвоздев и часть членов правления отстаивали самостоятельное существование кассы взаимопомощи при правлении союза, Рубцов и меньшинство членов правления считали необходимым влить средства взаимопомощи в общесоюзную кассу.

Наибольшее внимание из всей группы заслуживает К. А. Гвоздев, будущий товарищ министра труда во временном правительстве. Не коренной петербуржец, он явился в Петербург из провинции, если не ошибаемся, из Саратова, уже с определенным стажем профработника. Поступив на Путиловский завод, он быстро завоевал себе среди путиловцев влияние и авторитет и был проведен ими в 1910 г. в члены правления союза, а правление вскоре избрало его своим председателем. Помимо работы в правлении, т. Гвоздев сотрудничал еще в союзном журнале, под псевдонимом „Гордей“, и статьи его пользовались некоторым успехом. Как председатель союза, он был на месте, благодаря организационному уменью, твердой воле и сравнительно широкому кругозору. Но как человеку узко-практической складки, ему скорей все-же было бы место в английском тред-юнионе, чем в русском профсоюзе царского времени. Он был ярым сторонником системы поразрядных взносов, образования при союзе кассы взаимопомощи с самостоятельным фондом, сторонником „бережения“ союза, почему и настаивал всегда на том, чтобы обходить острые вопросы. Немудрено, что эта оппортунистическая жилка привела его в 1915 г. к общему фронту с Гучковым... Но нужно сказать прямо, это все же был наиболее сильный и наиболее популярный среди рабочих председатель союза за все время господства меньшевиков в союзе металлистов.

В 1911 году Гвоздев был арестован, затем выслан и вернулся в Петербург лишь в 1914 г. В 1915 году мы видим его уже во главе кампании за вхождение рабочих в военно-промышленные комитеты, а в 1917 г. — в министерском кресле.

В. Д. Рубцов, бывший долгое время секретарем союза, был нервный и желчный пролетарий. Это был своеобразный трибун, действовавший на массы своими сарказмами и будирующими упреками. Внутри деловой группы он был незаменим тем, что не давал коллективной мысли успокаиваться, будил и теребил ее своей критикой и язвительными упреками. Его слабой стрункой была ненависть к интеллигенции, порою даже пересиливавшая в нем фракционность. После очередного ареста в 1911 г. Рубцов был выслан за границу, откуда вернулся в 1913 г. и снова бросился в союзную работу. Он был избран кандидатом в правление, которое уже находилось в то время в руках большевиков, и, так как он был не фракционером — ликвидатором, а примиренцем, то был привлечен правлением к практической работе и отдавал ей по прежнему много сил, использовывая тот опыт, который вынес из личного знакомства с германским рабочим движением. Осенью 1914 г. он вновь очутился в ссылке в Киргизской степи.

К. Нечаев был книжник, мало-пригодный к практической работе союза. В председатели он был избран, благодаря уважению, которым он пользовался среди союзного кружка рабочих, вследствие своего высокого развития и ровного характера. Но руководить правлением, деятельностью союза ему было не под силу, и работа последнего наверное бы затормозилась, если бы не секретарь Ив. Волков, деловитый и выдержанный, взявший в свои руки всю практическую часть союзной работы.

Е. Козин перешел в союз металлистов вместе с союзом кораблестроительных рабочих, где он был секретарем, затем председателем. Как таковой, он отстаивал вначале самостоятельность своего союза, после слияния упорно добивался образования секции доковых рабочих внутри союза металлистов. Правление не пошло, однако, на создание секции, да и он сам вскоре совершенно оставил прежнюю позицию, стал активным, энергичным работником союза. Особенно по душе была ему литературная работа, и он буквально засыпал редакцию журнала своими нравоучительными статьями. Но этот резонер был вместе с тем неутомимым практическим работником, не пропускавшим ни одного заседания в центре, ни одного собрания в районах.

Все перечисленные нами работники были меньшевиками. Преобладание меньшевиков не являлось следствием идейного влияния их на массы, не было победой их над другими партиями и течениями. Рабочие выбирали меньшевиков персонально, как известных им хороших работников; а большая известность, опытность и авторитетность меньшевиков создалась в результате сосредоточения ими всех сил на легальной, главным образом, профессиональной работе.

Из большевиков активно работали в правлении Кубышкин, Николаев и некоторые другие, но руководящей роли в нем не играли.

Единственным с-р'ом, занимавшим некоторое время председательский пост, был Затонский, один из усерднейших сотрудников союзного журнала (псевдоним Батрак). Его выдвинули в председатели по деловым соображениям, учитывая, однако, и то, что он никогда не вел боевой партийной линии.

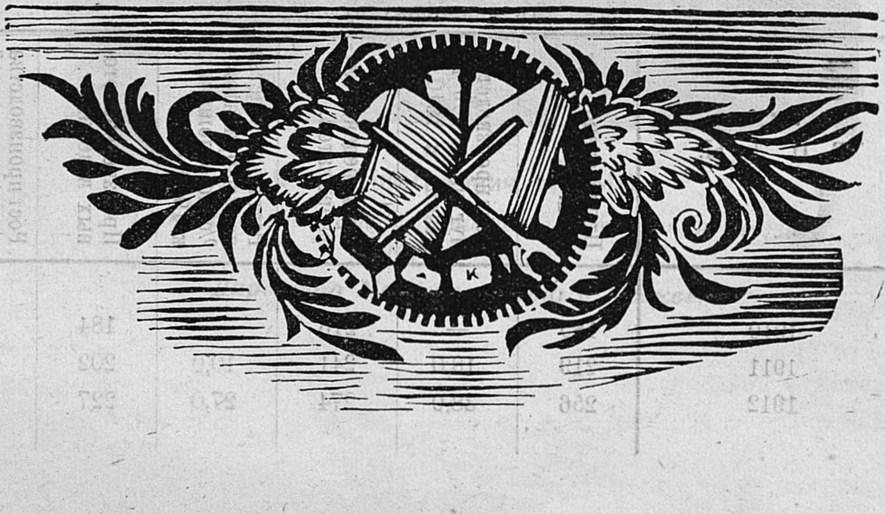
Большое оживление вносило в правление присутствие в нем синдикалиста Васильева (К. Гастева). Человек со своеобразным мышлением и высокой интеллигентностью, с резким синдикалистским уклоном, он постоянно выступал с неожиданными проектами, иногда практическими. Но ярлык синдикализма заставлял публику заранее относиться предубежденно ко всем его предложениям, и большинство из них было обречено на провал. Большинство из его проектов касалось организации безработных, открытия биржи труда, привлечения в союз широких масс путем понижения членских взносов.

Из районных работников выделялись своей активностью: Глухов (Выборгск. и Невский районы), Кузьмин, А. Н. Смирнов (Петров), Николаев и Митин (Васильевск. остров). Смирнов, старый партиец, принимавший активное участие в партийной работе с 1903 года, пользовался среди наиболее активных рабочих Питера большим авторитетом. Связанный меньшевистской организацией, он являлся в союзе проводником партийного влияния. Заваленный общественной работой, он все же умел урывать время для самообразования и своей любовью к учебе заражал и молодых рабочих. Принимавший самое близкое участие в работе союза почти с самого его основания, тов. Смирнов предпочитал, однако, как в силу конспиративных, так и личных условий вести работу в районах. Лишь после настойчивых просьб он согласился в 1910 г. вести работу в центральном правлении и был избран заместителем председателя.

В ревизионной комиссии наиболее видными работниками за все время были т. т. Аксенов, рабочий Выборгского района, Гарянин, Кур и др. Тов. Гарянин, избранный в 1910 г. председателем ревизионной комиссии, впервые олицетворял собой тип специалиста-руководителя ревизионной работы и занимал этот пост бессменно в течение нескольких лет.

Изменился, конечно, сильно и состав работавших в союзе интеллигентов и, главное, роль их. Теперь это уже не постоянные руководители — пестуны, а скорей вспомогательные силы, приходящие на помощь союзу, главным образом, литературой и технической работой. Они регулярно пишут статьи в журнале, к ним обращаются для выработки каких-либо сложных проектов и планов кампаний, но они не принимают участия в непосредственной деловой работе союза. Такими литературными сотрудниками были Астров, Дюбуа, Батурский и другие. Однако, надо отметить, что в их лице мы имеем уже не одиночек, выбравших себе работу в профдвижении, а определенных проводников партийного влияния.

Из большевиков-интеллигентов работали в союзе т. т. Крестинский и Козловский, но их работа была, главным образом, чисто юридического характера. Союз в этот период реакции находился под идейным влиянием оппортунистов — меньшевиков. Союз переживал младенческий возраст, все революционно настроенные элементы скрылись с легальной арены, ушли в подполье. И нужен был под‘ем нового рабочего движения, чтоб союз металлистов, этот авангард пролетариата, перешел в руки тех, кто являлись истинными выразителями интересов и чаяний рабочего класса — в руки большевиков.



ГЛАВА X.

Союз на перевале.

(В 1911—1912 гг.).

Оживление металлопромышленности и рост забастовочного движения.

Начиная с середины 1910 года, кризис, охвативший всю промышленность России, пошел заметно на убыль. Началось также постепенное оживление металлопромышленности. Горячка милитаризма, охватившая весь Запад, давала себя знать и в России. Появляются крупные военные, железнодорожные и строительные заказы. А вместе с военной казенной, оживает и частная металлопромышленность. Производство чугуна, полуфабрикатов и готовых изделий за 1910—12 гг. дает следующую картину.

Таблица № 40.

Производство чугуна, полуфабрикатов и готовых изделий за 1910—12 гг.
(в миллионах пудов).

ГОДЫ.	Произведено чугуна.	Рост производства чугуна в % по отнош. к 1910 г.	Произведено полуфабрикатов.	Рост производства полуфабрикатов в % по отношению к 1910 г.	Произведено готовых изделий.	Рост производства готовых изделий в % по отношению к 1910 г.
1910	185	—	216	—	184	—
1911	219	18,0	241	10,0	202	10,0
1912	256	38,0	274	27,0	227	24,0

Флор Анисимович МИТИН.

Член правления Василеостровского отделения Союза в 1911 — 1912 гг.

Директор Машинотреста в Москве.

Таким образом, за два года производство чугуна возрасло почти на 40%, а для полуфабрикатов и готовых изделий в среднем на 25%.

Этот под'ем металлопромышленности резко обозначился уже в 1909 году. Крупнейший металлургический синдикат „Продамет“ принял до апреля 1910 года заказов на 25,3 милл. рублей, против 18,1 милл. рублей в 1909 году.

Растет производительность заводов и заметно сокращаются размеры безработицы. В годы реакции и промышленной депрессии безработица давала себя чувствовать в значительной мере именно в металлопромышленности. И несмотря на большой отлив безработных в деревню, частью по собственному желанию спасавшихся от голодной смерти, частью же волею правительства, предписывавшего высылку „на родину“ по политическим соображениям, все же количество безработных металлистов в Петербурге достигало в 1908—09 гг. 10—15% общего числа занятых в производстве рабочих. Начиная же с 1910 года, количество безработных постепенно понижалось с 7—6% в 1910 году до 3% и ниже в 1912 году. Безработица в 1912 году, можно сказать, определенно сошла на нет, и это несмотря на то, что наблюдался обратный процесс возвращения металлистов из деревни на производство.

Правда, предприниматели по прежнему продолжали еще жаловаться на застой в производстве, на убыточность предприятий. Но публикуемые отчеты акционерных обществ и отдельных заводов говорили совершенно иное: предприятия давали акционерам довольно значительный дивиденд. Правление завода Лесснер в своем отчете за 1910 год общему собранию акционеров, отметило „сильное расширение производства“. Валовой доход увеличился за один год с 1.980 тыс. рублей до 2.222 тыс. рублей, или, говоря иначе, на 11,2%; чистая прибыль повысилась на 10,4%, с 251 тыс. руб. до 345 тыс. руб. Металлический завод увеличил свой оборот с 4.710 до 5.565 тыс. рублей, то-есть на 18%; чистая прибыль возрасла более, чем вдвое, с 159 тыс. до 392 тыс. рублей; дивиденд акционерам за 1910 год выдан был в размере 8%. В 1909-м году завод совершенно не дал дивиденда. Доходы гиганта Путиловского завода за 1910 год возрасли по сравнению с 1909 годом с 13 до 14½ миллионов рублей, то-есть повысились на 12%. Кабельные заводы увеличили чистую прибыль на 9%, дивиденд акционерам был выдан в размере 8%, вместо 7% за 1909 год. Такое же точно положение можно отметить и в отношении других металлических заводов Петербурга.

Само собой разумеется, что оживление промышленности должно было сказаться на настроении рабочих. Корреспонденции с заводов представляли уже более отрадное зрелище: нет прежнего страха в погоне за куском хлеба, за работой, нет подхалимства, подношений администрации. Наоборот, чувствуется некоторая бодрость, уверенность в своих силах, повышается активность рабочих масс, усиливается их сопротивляемость натиску капитала.

И действительно, все чаще грубые выходки и произвол заводской администрации встречали со стороны рабочих дружный и организованный отпор. Рабочие не останавливались даже перед серьезными экономическими конфликтами.

Уже в январе — феврале 1911 года на заводе Пинтш (Зигель) завязывается борьба, представляющая собою первое за три года серьезное столкновение рабочих с об'единенным капиталом. Пользуясь слабостью рабочих и их неорганизованностью, владелец предприятия, с благословения Общества заводчиков и фабрикантов, решил резко ухудшить условия труда на заводе: увеличить рабочий день, снизить расценки и ввести ординарную оплату за сверхурочные работы. Общество заводчиков и фабрикантов рассматривало „нововведения“ на заводе Пинтша, как первый опыт, который в случае удачного осуществления должен был бы лечь в основу всей дальнейшей политики союза предпринимателей. Рабочие и союз металлистов прекрасно учитывали это и, со своей стороны, напрягли все свои силы для срыва кампании капиталистов. В то время, как в 1908 году средняя продолжительность забастовок равнялась 4,9 дня, а в 1909 году 6,7 дня, пинтшевцы держались пять недель и были побеждены только благодаря тому, что общество заводчиков и фабрикантов обратилось к помощи полиции, и при содействии последней удалось выслать уполномоченных и вообще группу наиболее активных рабочих. Помимо этого, Общество заводчиков и фабрикантов разослало по всем предприятиям „черные списки“ пинтшевцев, и бастующие рабочие не могли уже поступить ни на один завод. Победил союз фабрикантов, но это была Пиррова победа. Продолжительность забастовки показала предпринимателям, что паническое и угнетенное состояние рабочих сменилось боевым настроением, готовностью отстаивать свои права. Союз фабрикантов понял, что теперь не так-то легко будет запугать рабочих локаутом, что прошло благоприятное время для проведения рискованных экспериментов. Хотя в пинтшевском конфликте рабочие и союз не вышли победителями, но тем не менее им удалось задержать дальнейшее наступление капитала.

Помимо пинтшевской забастовки союзом было зарегистрировано в 1911 г. еще десять забастовок. Все они происходили на предприятиях среднего размера: Вулкан, Лангензипен, Лесснер, Р. Круг, Нобель, Лаунштадт и Свет. Стачки на перечисленных предприятиях не носили, однако, такого упорного и принципиального характера, какой имела пинтшевская забастовка. Все это были мелкие и обычные столкновения труда с капиталом, вызванные посягательствами администрации на те или иные завоевания и права рабочих.

В большинстве случаев забастовки здесь оканчивались еще поражением рабочих, но кое-где упорство рабочих давало и положительные результаты. Проигранная рабочими первая стачка на заводе „Вулкан“ настолько подняла самоуверенность предпринимателя, что, уверенный в своей безнаказанности, он решил было расправиться с руководителями забастовки. И, увы! на этот раз надежды предпринимателя не оправдались. На увольнение своих уполномоченных рабочие ответили новой дружной стачкой, и фабричной администрации ничего не оставалось делать, как бить отбой. Рабочие отстояли своих вожаков.

Еще, пожалуй, более важное значение имел факт поражения администрации Балтийского завода. Последняя не только систематически переносила на завод все то, что выработал, изобрел частный капитал за время реакции в области ухудшения положения рабочих, но нередко и сама прибегала к различным изобретениям в этой области. 24-го февраля 1911 года начальник Балтийского завода отдал приказ, согласно которому, вопреки правилам внутреннего распорядка, оплата сверхурочных вводилась вместо полуторного размера в ординарном. Когда в марте месяце администрация попыталась ввести сверхурочные работы по новому расчету, то встретила со стороны рабочих решительный отпор. Рабочие категорически отказались от сверхурочных работ. Начальник завода решил прибегнуть к репрессиям: были арестованы ряд видных рабочих, в числе их уполномоченный Доронин. Союз обратил на этот конфликт серьезное внимание. Это было второе покушение на то, чтобы приравнять сверхурочные работы к нормальной работе. Необходимо было дать решительный отпор такому грубому нарушению основных условий труда. Совместно с социал-демократической фракцией был разработан и редактирован запрос в государственную думу о незакономерных действиях начальника Балтийского завода. Весь инцидент получил широкую огласку. Морское министерство, заинтересованное в нормальном течении работ по судостроению, поспешило загладить промах заводской администрации и сообщило об отмене злополучного приказа. Это уже была крупная победа союза. Казенные заводы не могли уже более изощряться в своих изобретениях.

И все же, большинство забастовок в 1911 году кончались поражением рабочих. Причиной этого были сильная распыленность масс, недостаточная уверенность в своих силах и слабость профессиональной организации. Играли также известную роль систематические преследования стачечников со стороны полиции. Не проходило ни одной забастовки, которая не оканчивалась бы полицейским вмешательством. Но главной, пожалуй, причиной были, однако, не столько полицейские гонения и слабость рабочих, сколько неумение рабочих согласовывать свои действия с профессиональной организацией. Как и в годы зарождения рабочего движения, когда не было еще профессиональных организаций, так и теперь, рабочие часто действовали на свой страх и риск, совершенно не согласуя свои действия с мнением и желанием профессионального союза. Союз часто узнавал о забастовках лишь тогда, когда конфликт был уже в полном разгаре, и правлению приходилось только расписываться в поражениях рабочих.

Для того, чтобы положить конец таким неорганизованным выступлениям, правление решило организовать ряд районных собраний для ознакомления рабочих со стачечной тактикой союза. И районы широко откликнулись на призыв правления. На собрании членов союза Василеостровского и Выборгского районов, состоявшемся 8 сентября 1911 г., по вопросу о стачках была принята следующая резолюция: „Собрание, обсудив доклад правления о бывших на заводах бр. Нобель и „Вулкан“ стачках, находит, что отношение членов общества к возникающим конфликтам влечет за собою постоянные поражения. Собрание далее находит, что, пока члены общества не станут уведомлять правление о всякого рода конфликтах и не приучатся до прекращения работ обсуждать причины конфликтов, требования к администрации и условия возможного успеха, до тех пор столкновения между рабочими и предпринимателями будут кончаться поражением рабочих“ *).

Но нельзя было также особенно винить и рабочих за их неорганизованные выступления. Они не видели в лице союза мощной и авторитетной организации, которая могла бы в момент конфликта оказать им серьезную поддержку. Даже для такой стачки, как пинтшевская, союз мог ассигновать всего на всего лишь 1000 рублей для поддержки бастующих. Могла ли такая ничтожная сумма оказать существенное влияние на ход борьбы, усилить сопротивление пинтшевцев?

Создавался, таким образом, заколдованный круг; с одной стороны, рабочие не поддерживали союз, потому что он был слаб; с другой стороны, слабость профессиональной организации была следствием безразличного отношения к ней рабочих масс. И выход из этого заколдованного круга мог быть лишь в революционном под‘еме, который слил бы, спаял бы массу с союзом.

1912-ый год открыл страницу нового революционного движения рабочих масс. Но если союз ждал этого под‘ема революционного движения для своего обновления и укрепления, то для полиции усиление революционного движения было достаточным поводом к закрытию союза.

С начала 1912 года стачечное движение значительно расширилось, начали активно проявлять себя крупные заводы, Путиловский, Невский судостроительный и др., и рабочее движение пошло учащенным темпом.

Именно этот широкий размах и привел союз металлистов к преждевременному закрытию.

Деятельность союза за 1911—1912 гг.

Наметившийся под‘ем рабочего движения сдвинул союз с мертвой точки. Центральной осью общественно-политической деятельности союза явилась кампания за свободу коалиций. Ремесленный с‘езд, состоявшийся в январе 1911 года, собрал довольно значительное количество представителей провинциальных союзов. Видная роль в работах рабочей группы этого с‘езда принадлежала питерскому союзу металлистов. На нелегальных совещаниях рабочей делегации с‘езда было решено, по предложению ликвидаторов, использовать благоприятную обстановку для организации, во всероссийском масштабе, кампании за свободу коалиций. Застрельщиком в этой кампании

---

*) Журнал „Металлист“ № 1.

должен был явиться, конечно, Петербург, а руководящая роль должна была принадлежать союзу металлистов.

Вот, что сообщает по поводу II ремесленного с'езда московская охранка *), специализировавшаяся на изучении легального рабочего движения: „Параллельно с заседаниями названного с'езда ими (рабочими делегатами) был с'организован ряд систематизированных сходбищ чисто партийных элементов из числа явившихся на с'езд делегатов. На собраниях единогласно было признано необходимым об'единить все формы легального рабочего движения при условии сохранения в неприкосновенности нелегального аппарата и обязательности социал-демократической программы". Помимо организационного плана, на с'езде, была намечена и политическая кампания. В том же донесении московской охранки, послужившем материалом к докладу московского градоначальника товарищу министра внутренних дел Курлову, мы читаем: „Задуманный на с'езде, в видах испытания степени инертности рабочих масс, проект подачи петиции в Государственную думу с требованиями возможно интенсивной борьбы за расширение прав рабочих коалиций оказался весьма удачным и был принят рабочими кругами с исключительным интересом: образцы петиции размножались и получили широкое распространение, благодаря участникам с'езда, даже в провинции".

У страха глаза велики. Петиционная кампания, вопреки утверждению охранки, не проникла в толщу рабочих масс, не всколыхнула их. Правда, союзом была проделана в этом направлении большая работа. Вместе с социал-демократической фракцией представители союза участвовали в разработке законопроектов „о свободе собраний и союзов" и „о свободе стачек". Одновременно велась усиленная агитация по заводам для собирания подписей под петицией в пользу указанного законопроекта. В целях расширения петиционной кампании, союзом велась также большая работа по использованию предполагавшегося в марте месяце 1911 года с'езда фабрично-заводских врачей. Но сама по себе агитационная кампания в пользу свободы коалиций, повторяем, не встретила отклика среди широких рабочих масс, не пользовалась успехом.

А с другой стороны, сознательные рабочие относились к петиционной кампании за свободу коалиций отрицательно, считали, что она может посеять вредные иллюзии насчет возможности свободы союзов в условиях „столыпинского конституционализма". Этот сознательный авангард рабочего класса полагал необходимым направить всю энергию пробуждающегося пролетариата на борьбу не за отдельные частичные требования и реформы, а за основную реформу, за раскрепощение страны, за революцию.

И, несмотря на усиленную агитацию правления и отдельных видных работников союза, петиционная кампания на заводах не вылилась в широ-

---

*) Доклад московского градоначальника тов. министра внутренних дел Курлову. 18-го марта 1911 года № 253963. Москва.

кую демонстрацию, собрала по заводам незначительное количество подписей. Не встретила также агитационная кампания живого отклика и в провинции. Не удалось организовать и всероссийское совещание работников профессиональных организаций, предполагавшееся приурочить ко 2-му с'езду фабрично-заводских врачей. Перед самым с'ездом были предприняты многочисленные аресты работников на местах, а затем были арестованы и остальные делегаты, сумевшие приехать в Москву.

Второй по силе и общественному значению можно считать страховую кампанию. Здесь также представители союза принимали участие в работах социал-демократической фракции по подготовке страховых законопроектов, в выработке поправок к правительственным законопроектам. Параллельно с теоретической работой в комиссиях социал-демократической фракции, союзом была опять-таки предпринята широкая агитационная кампания по вопросам страхования среди членов. На общих районных собраниях и на отдельных заводах члены правления делали обстоятельные доклады, в которых выявлялась точка зрения союза на страхование вообще и формулировалось отношение к правительственным законопроектам в частности. Почти на всех собраниях проводилась более или менее однородная резолюция, сводившаяся в общих чертах к следующему: „К проекту страхования рабочих мы относимся отрицательно. Мы думаем, что государственное страхование рабочих должно охватывать всех без исключения наемных рабочих и включать все виды социального страхования, то-есть страхование на случай болезни, увечья, старости, безработицы, беременности, материнства, вдовства и сиротства. Что касается организации страхования, то, по нашему мнению, оно должно быть осуществляемо единой организацией. Страховая организация должна быть построена по территориальному принципу; управление ее делами должно находиться в руках рабочих; расходы по страхованию должны нести исключительно предприниматели и государство, причем последнее покрывать расходы должно путем прогрессивного налога на доходы, имущества, наследства.

Кроме того, в случае потери трудоспособности, рабочему должно быть возмещено: при полной утрате трудоспособности не менее полного заработка, при частичной в размере действительно понесенного им ущерба.

В заключение мы считаем необходимым указать, что до тех пор, пока у нас рабочее движение не получит возможности нормально развиваться, законы по охране труда не могут принести рабочим существенной пользы“ *).

Относясь явно враждебно к правительственным законопроектам и противопоставляя им требования страхования в полном об'еме за счет предпринимателей и государства, правление не стояло, однако, на чисто бойкотистской точке зрения. Учитывая реальные условия, руководители союза на собраниях

---

*) Резолюция общего собрания Выборгского и Василеостровского отделений от 8 сентября 1911 года. „Металлист“ № 1, 26/IX 1911 г.

активных и наиболее сознательных работников подготовляли общественное мнение рабочих к всестороннему использованию, как опорных пунктов для дальнейшей борьбы, и этих куцых правительственных законопроектов по страхованию.

Характерно, что именно в период 1911—12 г.г., в период промышленного оживления перед союзом впервые стал вопрос об отношении его к коллективному договору. К постановке этого вопроса и в правлении, и на страницах журнала послужило поводом предложение администрации завода „Вулкан" в августе месяце 1911 года заключить коллективный договор со своими рабочими. Но администрация, оказывается, имела очень странное представление о том, что такое коллективный договор. Она предложила прежде всего заключить коллективный договор не с рабочими всего завода, а решила ограничиться первоначально заключением договора на 25 станков, для 75 рабочих. Представители завода „Вулкан" сообщили об этом новом мероприятии в заседании правления союза 13 августа, причем указали, что для практического осуществления договора рабочие избрали две комиссии: организационную и расценочную. Вместе с тем, рабочие постановили обратиться в правление союза, чтобы выяснить его отношение к этому начинанию.

Обсудив этот вопрос, правление вынесло резолюцию, что заключение коллективного договора представляет известные выгоды для рабочих лишь в том случае, если он заключается между предпринимательским и рабочим союзами. Коллективный же договор, заключенный между организованным капиталом и дезорганизованными группами рабочих, стоящих вне влияния профессиональных организаций, не только не представляет для рабочих выгод, но в некоторых случаях бывает даже опасен, так как дает предпринимателям широкую возможность увеличивать эксплоатацию рабочих. В частности же, в отношении к заводу „Вулкан", где большинство участников группы состояло членами союза, правление признало возможным при помощи коллективного договора установить нормальные условия труда и предложило своим членам живое содействие. Помимо резолюции, журнал союза посвятил этому вопросу специальную статью, в которой отмечалось, что осуществление коллективных договоров возможно лишь при существовании сильной и авторитетной рабочей организации.

Практического значения весь этот шум вокруг вопроса о коллективном договоре не имел, да и иметь не мог. Организация, насчитывавшая в своих рядах всего лишь около 4000 членов, при 80.000 металлистов, не могла поставить серьезно вопрос о борьбе за такое важное достижение в области улучшения условий труда. И еще меньше, конечно, она могла расчитывать на то, что с такой слабой организацией стали бы считаться предпринимательский союз или даже отдельные предприниматели. Кроме „Вулкана", никто не задавался „дикой" мыслью заключения коллективного договора с рабочими. Да и администрация „Вулкана", оказывается, под коллективным договором понимала коллективное снижение расценок.

Была у союза еще одна попытка организации крупной общероссийской кампании—помощь голодающим крестьянам, жертвам неурожая 1911 г. Но и из этой кампании ничего не вышло: слишком уж неблагоприятны были для нее условия. Лишь 3—4 завода (Металлический, Невский, Вестингауза) откликнулся на призыв журнала „Металлист“ жертвовать голодающим крестьянам, большинство же организованных сознательных рабочих отнеслись к этому призыву отрицательно. Самарские рабочие в газете „Звезда“ заявили, что „столовые для голодающих создаются на деньги плаксивых и слезливых интеллигентов“ и что „такая помощь безусловно вредна. Нужна не помощь, а борьба с тем строем, который несет с собой голод“. В таком же духе были приняты резолюции и питерскими металлистами, сначала коломенского района, а затем и других районов. Не благотворительность, а борьба! — вот лозунг металлистов.

Среди вопросов, имевших не столько общепринципиальное значение, сколько затрагивавших насущные нужды союза, на первом месте стояли: постройка Рабочего дворца, улучшение медицинской помощи, организация рабочей газеты и т. п. Главным недостатком существовавшей при союзе медицинской помощи было то, что она построена была на индивидуальном принципе, врачи делали лишь скидку членам союза. Правление союза стремилось осуществить принцип коллективной расплаты с врачами через союз, а эту новую статью расхода можно было бы погасить при помощи незначительного повышения членского взноса, приблизительно в 10 коп. Провести, однако, такую реформу в жизнь союзу было не так-то легко: повышение членского взноса грозило дальнейшим сокращением количества членов. При таком положении вещей приходилось ожидать более благоприятных времен, повременить несколько с реформой.

Отсутствие собственного помещения для устройства общих собраний членов давало себя больно чувствовать союзу. Нередко случалось, что, при найме помещений для устройства собраний, владельцы последних, узнав, что предполагается устройство рабочего собрания, категорически отказывали в предоставлении помещений, опасаясь репрессий со стороны полиции. И районные и общие собрания приходилось откладывать только из-за отсутствия подходящего помещения для союза. Помимо этого возникала масса неудобств, приходилось много терять времени и энергии из-за того только, что рабочие организации были разбросаны по различным районам Петербурга. Вообще чувствовалась потребность в создании такого центра, где были бы об'единены все культурно-просветительные организации рабочих.

Все это вместе взятое и натолкнуло правление на мысль о создании Рабочего дома. Мысль эта вначале встретила сначала живой отклик среди рабочих как членов, так и не-членов союза. Василеостровцы постановили даже провести добровольное отчисление по 10 копеек в месяц в течение года со всех членов союза на создание фонда Рабочего дома. На общем собрании они предлагали произвести подобное отчисление всем членам союза и по другим районам, но предложение василеостровцев было общим собранием отклонено. Несмотря на то, что идея Рабочего дома нашла отклик даже в провинции, она тем не менее не получила реального осуществления. Виновниками неудачи были питерские металлисты, сами же инициаторы идеи постройки Рабочего дворца, но винить их особенно не приходилось. Интерес рабочих к тому времени переместился в другую область.

Уже давно ощущалась потребность в ежедневной рабочей газете, которая освещала бы все стороны быта рабочих, руководила бы ими в их борьбе.

Профессиональный журнал, выходивший два раза в месяц, не мог, конечно, удовлетворять всем пред'являвшимся к нему требованиям, не мог отвечать на запросы металлистов и вопрос об издании ежедневной газеты становился чрезвычайно остро. На рабочих собраниях выносились резолюции о необходимости немедленно приступить к делу. Организована была специальная группа, которая взяла на себя осуществление этой идеи. На страницах союзного журнала появился ряд статей, в которых подчеркивалось, что рабочая газета должна будет повести энергичную борьбу с засильем буржуазной прессы. Последнее обстоятельство представлялось особенно важным в связи с тем, что и правительство, и буржуазия уже деятельно готовились к выборной кампании в IV Государственную думу.

Но пока инициаторы носились с мыслью о создании чисто рабочей внефракционной газеты, пока профессиональные работники вели пространные дискуссии о названии газеты, ее формате и т. п., а главное о ее направлении, партия подхватила мысль о создании ежедневного боевого политического органа. Она использовала инициативу профессионалистов и выпустила популярную, марксистски - выдержанную ежедневную газету „Правду“.

Казалось бы, инициаторы, профессиональные работники, должны были только радоваться такому исходу. Ведь газета должна была быть боевым политическим органом рабочего класса, и нельзя было при таких условиях поручить руководство ею ни проповедующему партийную нейтральность союзу, ни тем более беспартийным рабочим. А между тем, инициатива партии встретила со стороны отдельных, ликвидаторски настроенных рабочих, агитировавших за издание внефракционного рабочего органа, сильное озлобление и нападки на большевиков. „Правда“ прошла, однако, мимо этих нападок, быстро завоевала симпатии металлистов и сделалась их политическим вождем.

Мы видим, что деятельность союза в этот период не ограничивалась только вопросами экономического характера, но в отдельных случаях союз выступал также и на политическом поприще, касался больших принципиальных вопросов. Все это говорит за то, что союз выбрался из трясины реакции, порвал с политикой мелких дел, крохоборчества.

На районных и общих собраниях членов также сказывается общее оживление рабочего движения. Там нет уже места унынию, разочарованию, разговорам о денежных растратах и т. п. Наооборот, в речах ораторов звучат бодрые нотки, все чаще слышатся призывы к борьбе и протестам. Союз перешагнул грань мертвечины и реакции и находился на пороге революционного под‘ема, революционных бурь.

Если еще борьба за страхование, за свободу коалиций и т. п. имела все же в некоторой степени прямое отношение к союзу, то уже к концу 1911-го и к началу 1912 года союз подходит вплотную к вопросам общеполитического характера. В ноябре 1911 года союз выступает вместе с партийной организацией, как инициатор кампании за освобождение осужденных членов социал-демократической фракции II-ой Государственной Думы. При содействии союза был организован ряд митингов на эту тему на крупных предприятиях Петербурга, на Путиловском заводе, Кабельном, „Вулкане“ и др., где проводились резолюции с требованием освобождения осужденных.

В начале 1912 года, в виду близости выборов в IV Государственную Думу, союз начал энергичную подготовку к избирательной кампании. В союзном органе помещается ряд статей, раз‘ясняющих закон о выборах в Государственную Думу, дающих рабочим указания, кто имеет право выборов и как можно использовать это право.

Помимо журнальной агитации союзом устроен был ряд собраний активных работников, на которых разрабатывался план избирательной кампании.

Вся эта деятельность союза указывала на то, что он определенно стоял на переломе, вступал в полосу революционного под‘ема.

И могла ли полиция пройти мимо этого явления спокойно, могла ли допустить накопление союзом революционных сил. Конечно, нет. Долго следившая за союзом, все время подготовлявшая ему смерть, на этот раз она не выдержала, и в марте 1912 года союз был закрыт. Кончилась деятельность „Общества рабочих по обработке металлов“.

Закрытие Общества рабочих по обработке металлов.

К концу 1910 года правительство, тщательно следившее за деятельностью рабочих организаций и за настроением рабочих масс, констатировало усиление забастовочного движения.

Правда, стачки не носили еще строго организованного характера и вызывались по большей части экономическими причинами, но полиция предугадывала грядущие возможности и информировала правительство об угрожающем политическом настроении масс и о той роли, которую неизбежно должны будут взять на себя профессиональные организации в случае под‘ема стачечного движения. В результате получилось, что в то время, как рабочий класс видел в наростающем стачечном движении прямую возможность в скором времени начать борьбу за улучшение своего положения под руководством союза, в высших сферах крепло сознание необходимости решительной борьбы с забастовочным движением, с ростом и влиянием союза. Бюрократия пришла к заключению, что закон 4-го марта слишком либерален и решила внести в него значительные поправки.

В октябре месяце 1910 года при министерстве внутренних дел образовано было под председательством директора департамента общих дел Д. А. Арбузова „междуведомственное совещание“, на которое приглашены были представители от Общества фабрикантов и заводчиков, а также от Петербургского Совета с'ездов металлозаводчиков.

В порядке работ этого совещания стояла на первом плане забота о выработке нового проекта закона о профессиональных обществах, взамен правил 4-го марта. Короче говоря, правительство и предприниматели решили выработать такой закон, который связал бы профессиональные союзы по рукам и ногам, ограничив сферу их деятельности до минимума.

Особенно серьезное внимание обращено было совещанием на состав членов профессиональных организаций, и с этой целью в новый проект введены были ограничительные пункты. Первый из них гласил, что „в состав профессионального общества безусловно не должны допускаться лица посторонние, хотя бы и в качестве членов сотрудников, соревнователей и почетных. Этим пунктом бюрократия хотела обезопасить себя от возможности проникновения в союзные организации интеллигентов, в которых она видела главных виновников революционного направления профессиональных организаций. И в то же время, согласно второму пункту проекта, в профессиональные общества, учреждаемые рабочими, должны были допускаться владельцы промышленных и торговых предприятий данных профессий. Этими пунктами совещание хотело лишить профессиональные организации присущего им классового характера и приблизить их к мирным обществам взаимопомощи.

Перечисляя права и обязанности профессиональных обществ, проект ввел впервые следующие новые пункты: во-первых, „рабочие, не достигшие 21 года, хотя и допускаются в члены союза, но не имеют права участия в общих собраниях“; это искусственное разделение рабочих имело целью отстранить от союзных дел наиболее горячие и живые элементы.

Во-вторых: „профессиональные общества обязаны по первому требованию губернатора или градоначальника представлять списки своих членов“. Иначе говоря, администрация хотела иметь возможность в случае чего расправиться с союзом не только в лице его правления, но и рядовых его членов; с другой стороны, нахождение в числе членов „неблагонадежных лиц“ могло всегда послужить поводом к закрытию общества.

Так энергично и деятельно готовилось правительство отвести в безопасное русло всякое проявление активности со стороны рабочих организаций. Но проекту этому суждено еще было пройти ряд законодательных учреждений, и реальной угрозы рабочим организациям он пока не представлял.

Не дожидаясь реальных результатов бюрократического умствования, полиция тем временем зорко следила за действиями Петербургского союза металлистов и ждала лишь удобного случая, чтобы придраться и закрыть ненавистную ей организацию. И, действительно, такой случай вскоре подвернулся. Во время героической стачки пинтшевцев союз всеми силами поддерживал стачечников и открыто выдавал им пособия в Московском районном отделении. Совершенно неожиданно, вечером 9-го февраля 1911 года, в помещение правления явился пристав местного участка и пред‘явил бумагу, в которой сообщалось, что „на основании ст. 35 правил от 4 марта 1906 года деятельность общества приостанавливается“ *).

Так как причина приостановки деятельности общества об‘явлена не была, то правление оставалось долгое время в недоумении. Два раза приглашались представители общества в губернское по делам об обществах присутствие для рассмотрения вопроса о закрытии общества, 22-го и 24-го февраля, причем 24 февраля им было заявлено, что рассмотрение дела отложено. Только 5-го марта представитель полиции вернул обратно отобранный устав общества, что означало разрешение возобновить приостановленную деятельность.

12-го марта правление узнало, наконец, истинную причину приостановки деятельности общества, которая затянулась почти на месяц. Получена была от управления петербургского градоначальника бумага, в которой сообщалось: „В виду обнаруженного участия общества в устроенной рабочими механического котельного и чугунно-литейного завода акционерного общества К. Зигель (Пинтш) забастовке и устройства 6-го минувшего февраля в помещении Невского общества народных развлечений собрания, с участием посторонних обществу лиц, канцелярия градоначальника, по приказанию его превосходительства, предупреждает правление общества, что в случае уклонения его от предусмотренных уставом его условий деятельности, а равно нарушения временных правил 4 марта 1906 года о собраниях, обществах и т. д.—будет возбужден вопрос о закрытии общества“.

Повидимому, изложенные в отношении обстоятельства и послужили поводом к временной приостановке деятельности Общества. Но градоначальник принялся за дело слишком ретиво, так что даже присутствие об обществах вынуждено было несколько сдержать его размах и допустить дальнейшее существование союза.

Целый месяц пробыл союз, по милости градоначальника, между жизнью и смертью. И все это время за судьбой его напряженно следили не только рабочие металлисты, но также и рабочие других профессий, видевшие в нем надежного руководителя масс.

Сделав союзу первое предупреждение, полиция удвоила свое наблюдение, стараясь подметить в деятельности его что-либо предосудительное. Уже

---

*) Ст. 35 врем. правил от 4/III 1906 г. гласит: „Если деятельность общества угрожает общественной безопасности и спокойствию или принимает явно безнравственное направление, губернатор или градоначальник в праве, приостановив собственною властью действие общества, о закрытии его предложить на разрешение губернского или городского об обществах присутствия“.

в конце марта 1911 года сказались первые результаты этого тщательного наблюдения: арестованы были секретарь союза тов. Кощаков и член правления тов. Ершов. И дальше полиция проявляет по отношению к союзу все больший интерес: в мае месяце произведен был обыск у казначея союза, при котором арестованы были денежные документы союза. По всей вероятности, полиция жаждала узнать, на какие нужды расходовал союз свои средства.

Время шло, и чем шире союз развертывал свою работу, тем все наглее и более вызывающе вела себя полиция. Наконец, она решила открыть свои карты, покончить со слежкой и перейти к открытым действиям.

16-го июля 1911 года, вскоре после открытия заседания правления, в помещение союза явился околоточный надзиратель, который заявил, что по распоряжению пристава он командирован присутствовать на заседании. Так как за все время существования союза представители полиции на заседаниях правления ни разу не присутствовали, то у околоточного попросили пред'явить предписание пристава. В виду отсутствия у околоточного такового, позвонили в участок, и оттуда получен был ответ, что, по распоряжению градоначальника, чины полиции должны присутствовать на всех собраниях. Правление признало тем не менее присутствие околоточного надзирателя на заседании правления незаконным, и заседание было закрыто. При вынесении своего постановления правление руководствовалось следующими соображениями. Согласно ст. II указа 4/III 1906 года о собраниях, „собрания, в коих участвуют одни члены законно существующего общества или союза, и посторонние лица не присутствуют, не считать публичными“, исключаются только те, что происходят в помещениях, приспособленных для публичных собраний.

По статье же I-ой того же закона: „собрания, не почитаемые публичными, дозволить свободно устраивать без заявления и разрешения правительственной власти“.

К тому же циркуляр министра внутренних дел, за № 5155, указывал что „пользование правом собраний не должно быть стесняемо какими-либо излишними мерами, а ограничение самого права может последовать лишь в случаях, в самом законе указанных“.

Все это вместе взятое подчеркивало явно незаконный характер действий градоначальника и правление союза решило, с одной стороны, обратиться к градоначальнику с указанием на незаконность его действий, а с другой— через социал-демократическую фракцию внести запрос в Государственную Думу.

Как бы то ни было, визиты полиции на заседания правлений не прекращались. И последующие заседания 23 и 30 июля не состоялись по той же причине. Вернее, они состоялись нелегально; а в дни же, когда заседания правлений должны были оффициально состояться, они, благодаря присутствию представителя полиции, демонстративно закрывались.

Положение становилось серьезным. Пока правление ожидало ответа градоначальника, над ним разразилась гроза; 22 августа 1911 года на экстренном заседании правления секретарь союза доложил об аресте председателя союза Гвоздева, казначея Карелина, бухгалтера Скачкова и члена Петербургского отделения Ясонова. Этот разгром был для союза чувствительным ударом и говорил о том, что полиция перешла в решительное наступление. 27 августа получился ответ из градоначальства, в котором присутствие полицейского чина на заседаниях правления не отменялось, а наоборот, подчеркивалось, что в отсутствии представителя полиции не может происходить ни одного заседания правления, ни даже заседания комиссий. Правлению ничего не оставалось, как обжаловать незаконные действия градоначальника в сенат, а пока вести борьбу с его произволом.

Пришлось опять таки фактически всю деятельность правления законспирировать, а на открытых оффициальных заседаниях заниматься мелкими вопросами о пособиях, недоразумениях в отделениях, об оплате квартиры союза и прочее. В декабре 1911 г. произошел разгром Сестрорецкого отделения союза: были арестованы член правления Петров и ряд активных рабочих Сестрорецкого завода.

Все эти аресты говорили за то, что дни союза, видимо, сочтены. Действия полиции становились все наглее и наглее. Все чаще и чаще полиция требовала пред'явления списков членов союза и не только от правления союза, но и от районных отделений. Во всех этих случаях союзные работники давали категорический отказ. Колпинское отделение мотивировало свой отказ выдать списки членов союза полиции таким образом: „согласно статей 18 и 19 закона 4 марта 1906 года об обществах и союзах, правления профессиональных обществ обязаны сообщать должностным лицам и учреждениям, указанным в ст. 9 того же закона, только списки лиц, участвующих в управлении делами общества или же об изменениях в составе этих лиц, об изменении устава и об открытии и о закрытии обществ“.

Сообщать администрации списки всех членов общества с указанием их адресов на обязанность общества законом не было возложено, и полиция вынуждена была отказаться от своих требований и, затаив злобу, ждать удобного момента для нанесения союзу удара.

Насколько полиция подозрительно относилась к деятельности союза, свидетельствует еще и такой факт: на общем собрании членов колпинского отделения 12 февраля 1912 г. разыгрался буквально фарс. На собрание явилось 60 членов общества и это количество собравшихся было дополнено чинами полиции. Явились от полиции: пристав, его помощник, 6 стражников, трое городовых и жандарм. Такое же внимание проявляла полиция к собраниям членов и других районов союза.

Эта определенно придирчивая и резко враждебная политика полиции в отношении к союзу металлистов станет более понятной, если принять во внимание, что в начале 1912 г. заметно усилилось стачечное движение. Забастовки перекидывались даже на крупные заводы. И полиция, естественно не могла спокойно наблюдать усиливающееся влияние союза, его рост. Теперь она ненавидела союз не только, так сказать, по призванию, но еще и по необходимости, так как боялась его, боялась его силы, его влияния на рабочий класс.

Уже в первых числах февраля бастовали некоторые мастерские Путиловского завода, бастовал завод „Гамаюн“. Полиция нервничала. Буржуазная пресса извращала истинные причины забастовок, замалчивала о требованиях бастующих и распространяла басню, что забастовки велись на немецкие деньги. Союз не только не уклонился от руководства этими забастовками, но принял в них, особенно в Путиловской, самое горячее участие. В союзном журнале, в специально помещенной статье,*) союз разоблачал наглую клевету буржуазной прессы и указывал истинные причины забастовок.

Рабочие боролись за введение на заводе совета старост и против новых „реформ“ администрации, введения штрафов и скрытого увеличения рабочего дня. Вслед за путиловцами, волнения происходили и на других заводах металлопромышленности Петербурга.

Для полиции этого было уже достаточно. Теперь, если она не могла убедить присутствие, то во всяком случае могла его запугать волнениями на заводах. Участь союза решена.

В городском по делам об обществах присутствии, во время разбора дела о закрытии союза, 6 марта 1912 года представителям союза пред‘явлены были председательствующим следующие обвинения:

1) инструкция, утвержденная 27-го мая 1907 года, которой общество руководствуется в своей деятельности, не соответствует уставу;

2) нахождение в библиотеке общества из‘ятых из обращения книг;

3) прием в число членов общества малолетних, и

4) в виде вопроса: какое отношение имело общество к стачкам.

Представители общества пытались с фактами в руках доказать неосновательность обвинений и дали по всем пунктам такие ответы:

1) Инструкция, на которую ссылается присутствие, относится к существовавшему раньше явочным порядком „Союзу рабочих по металлу“, а не к настоящему, именуемому „Профессиональное общество рабочих по обработке металлов“, измененный устав которого и инструкция утверждены присутствием 8 января 1908 г. за № 56.

2) Из‘ятые из обращения книги были подарены библиотеке общества, и большинство из них, как еще незанесенные в каталоги, лежали в особом шкафу. Далее, в виду того, что библиотекой заведуют сами рабочие, им очень трудно уследить за конфискованными книгами.

3) О малолетних членах было заявлено, что за последний, по крайней мере, год таковые не вступали; кроме того, закон этого не воспрещает.

4) В виду неопределенности вопроса о стачках, секретарь заявил, что, на основании устава и раз‘яснений сената, общество оказывает помощь своим членам во время стачки.

---

*) Журнал „Металлист“. № 10.

Уже из ответов представителей союза выяснилось, что три пункта обвинения отпали сами собой и осталось лишь обвинение в хранении книг, подлежавших из'ятию из обращения. И тем не менее, присутствие об обществах признало закрытие союза необходимым на основании ст. 35-ой правил 4-го марта, которая предусматривает „деятельность, угрожающую общественной безопасности“.

Ясно, что правительство подыскивало лишь формальные предлоги к закрытию общества, а когда таких не оказалось, оно применило насилие и закрыло ненавистную ему организацию.

Такая решительная тактика диктовалась событиями времени, подсказывалась все наростающим и крепнущим рабочим движением. Необходимо было убрать вождя масс, в лице союза, и правительство его убрало. Но не надолго!

Создание нового Профессионального общества рабочих по металлу.

Закрытие Профессионального общества рабочих по обработке металлов в марте 1912 года совпало с моментом экономического, а главное, политического оживления, захватившего широкие слои рабочих. Последовавшие за этим события, ленский расстрел рабочих в начале апреля 1912 года и празднование 1-го мая, всколыхнули рабочие массы, пробудили в них энергию и жажду борьбы. Союз не мог умереть, он продолжал свое существование, больше того, союз не ушел в подполье, а действовал легально, только под новой вывеской.

Старое правление союза учло своевременно возможность насильственного закрытия организации и имело, на всякий случай, запасный утвержденный устав „Профессионального общества рабочих по металлу“. Когда над старым союзом разразилась гроза, этот припрятанный устав увидел свет и сослужил свою службу. Градоначальство, всегда такое предусмотрительное и проницательное, совершенно упустило из виду факт существования запасного устава, зарегистрированного еще в 1908 году, и оказалось на этот раз обманутым.

Для того, чтобы замаскировать связь между старым и новым союзом, пришлось прибегнуть к хитрости. Старый союз похоронили по всем правилам искусства, для чего и созвано было 8-го апреля 1912 года ликвидационное собрание на Васильевском острове в зале фон-Дервиза. На этом собрании присутствовало свыше 600 человек членов и протекло оно довольно бурно. Перед началом собрания присутствовавшие почтили вставанием память жертв Ленского расстрела. В дальнейшем, в ходе речей два оратора были остановлены приставом за то, что осмеливались критиковать действия властей, и, наконец, во время речи одного из партийных работников, указавшего, что борьба правительства с союзами ведется по указке капиталистов, собрание было закрыто. Полицейское донесение отметило, что „настроение рабочих было повышенное, хотя они и разошлись спокойно“.

Второе ликвидационное собрание, состоявшееся 3-го мая 1912 года, удалось довести до конца без инцидентов. Состоялось оно также в зале фон-Дервиза, и присутствовало на нем около 450 человек. Докладчик от ликвидационной комиссии, тов. Кочергин, довел до сведения собрания, что, согласно инструкции предыдущего собрания, ликвидационная комиссия подыскала аналогичное общество под названием Профессиональное общество рабочих по металлу. Ознакомив собрание с наличностью кассы закрытого союза, выражавшейся в сумме 15.335 руб. 92 коп., количеством и содержанием инвентаря общества, в том числе и библиотеки в 5.200 экземпляров, на сумму в 3950 руб. докладчик предложил собранию передать все это в Профессиональное общество рабочих по металлу и рекомендовал членам закрытого союза переходить в названное общество.

Собрание утвердило отчет ликвидационной комиссии и приняло постановление, подтверждавшее предложение докладчика, с пожеланием, чтобы члены ликвидируемого общества, в случае их перехода в Профессиональное общество рабочих по металлу, пользовались всеми правами, как и в старом союзе.

Так произошло перевоплощение Профессионального общества рабочих по обработке металлов в Профессиональное общество рабочих по металлу,— изменилось, и то весьма незначительно, лишь название, а состав остался прежний.

В свою очередь, и новому союзу пришлось проделать перед открытием своей деятельности небольшую комедию.

1-го апреля 1912 года, ранее 2-го ликвидационного собрания закрытого общества, вместо учредительного собрания созвано было „годичное“ собрание фактически не работавшего до сего времени Профессионального общества рабочих по металлу. В № 13 журнала „Металлист“ от 7 апреля встречаем мы следующее сообщение: „1-го апреля текущего года в помещении общества технологов (Николаевская улица д. № 29) в 10 часов утра состоялось общее собрание членов до сих пор мало проявлявшего свою деятельность Профессионального общества рабочих по металлу. На собрании присутствовало всего 150 человек.

Докладчик от правления ознакомил собрание с деятельностью фиктивного общества в 1911-м году. В отчете указывалось, что за истекший год число членов общества увеличилось со 150 до 189 человек, потому что более быстрому росту мешало существование параллельного союза. Актив общества к 1 января 1912 года выразился в следующих цифрах: наличными деньгами 104 рубля 17 копеек и имуществом в 17 рублей 50 копеек. В конце доклада, как бы оправдывая невероятную жизнеспособность общества при таких скудных средствах, докладчик добавил, что общественный и промышленный под'ем последнего двухлетия отразился также и на Профессиональном обществе рабочих по металлу. Конечно, все старания союзных работников не могли придать достаточно правдоподобия сообщению правления и отвести глаза полиции и охранному отделению.

Охранное отделение, видимо, имело уже своего провокатора в рядах общества *). Поэтому, оно было прекрасно осведомлено о том, что Профессиональное общество рабочих по металлу фактически никогда не открывало своих действий и что книги его и членские книжки, выданные до 1912 года — фикция. Об этом прямо говорилось в докладе петербургской охранки департаменту полиции от 5-го апреля 1912 года.

„По полученным агентурным сведениям, с закрытием постановлением С.-Петербургского особого городского по делам об обществах и союзах присутствия от 6-го марта 1912 года профессионального общества рабочих по металлу, члены этого общества решили воспользоваться зарегистрированным 9-го декабря 1908 года профессиональным обществом рабочих по металлу, которое до настоящего времени фактически не функционировало. Для этого в означенном обществе в настоящее время ведется экстренная работа по заведению книг для отчетности и изготовляются задним числом членские книжки с фиктивными отметками о членских взносах за прежнее время“.

„Докладывая об изложенном вашему превосходительству, имею честь присовокупить, что в виду приведенных данных, а также принимая во внимание, что указанная подготовительная работа еще не закончена, мною одновременно с сим возбуждается перед С.-Петербургским градоначальником ходатайство о назначении ревизии дел профессионального общества рабочих по металлу“. Таким образом, союз уже с самого момента своего возрождения находился под ударом. Правда, чиновники градоначальства первое время не торопились.

Лишь 30 июня в 8 часов вечера в помещение правления Профессионального общества рабочих по металлу явился в сопровождении двух чинов полиции чиновник особых поручений при градоначальнике, который потребовал делопроизводство союза для ревизии. Председатель общества, от имени правления, ответил на это требование, что ни уставом общества, ни законом 4-го марта 1906 года не предусматривается право градоначальства производить ревизию делопроизводства и денежных сумм общества. На этом основании в требовании чиновнику было отказано, и он ушел, составив предварительно протокол, который был подписан членами правления.

Последствия этой „дерзости“ не замедлили вскоре сказаться, и в конце августа 1912 г. союз был закрыт.

Но те пять месяцев, которые союзу удалось прожить, были жизнью бурной.

Организация нового союза совпала как раз с тем самым моментом, когда вся рабочая Россия была потрясена Ленской бойней и горела жаждой

---

*) Вероятнее всего, это был секретарь общества В. Абросимов.

мести и борьбы; когда вопросы о рабочей газете, рабочей партии были боевыми, ибо рабочие искали организационных форм для своей накопившейся революционной активности. В такой благоприятной атмосфере произошла смена одного союза другим; благодаря этому повышенному настроению рабочих, закрытие союза вызвало не уныние, как то бывало раньше, а задорное сознание — „мы еще поборемся“.

В той комедии, которую пришлось разыграть при организации нового общества, было по существу зерно истины. Между старым союзом 1907—11 г. и новым союзом, создавшимся в момент сдвига и перелома в рабочем движении, была несомненная преемственность. И все же между прежней и новой жизнью союза была положена резкая грань.

Старое общество открылось и существовало в момент общественного разложения, в период крайнего упадка настроения рабочих, в дни безвременья, во время полного отсутствия у рабочих веры в свои силы, в свои способности; новое общество возникло и начало свою деятельность в дни обозначавшегося революционного под'ема рабочих в момент осознания рабочими своих задач, крепнущей веры в свои силы и способности.

Первые же дни работы нового союза совпали с забастовками большинства фабрик и заводов Петербурга, носившими резкий характер классового политического столкновения. Сперва прокатилась шумная волна стачек протеста против Ленского расстрела рабочих.

Далее последовала внушительная демонстрация питерского пролетариата в день 1-го мая. Союз с чувством полного удовлетворения отметил, что с самого 1906 года рабочие не встречали всемирного праздника так солидарно и с таким воодушевлением. Для Общества заводчиков и фабрикантов такое выступление рабочих было совершенно неожиданно. По постановлению союза фабрикантов, были демонстративно оштрафованы „за прогул“ все рабочие, не вышедшие на работу 1-го мая. Такая мера вызвала со стороны рабочих новый бурный протест. Этот дружный отпор рабочих, выразившийся в целом ряде стачек, а также и нажим со стороны правительства, не желавшего осложнений, заставили хозяйский союз капитулировать и сложить штраф.

Но и внутри самого Общества фабрикантов и заводчиков вопрос о сложении штрафов вызвал серьезные трения. Часть предпринимателей, особенно ревностно отстаивавших штрафование, осталась на своей точке зрения и составила по этому поводу особое заявление в совет общества. Характерно, что из 15 подписавшихся под этим заявлением фирм, двенадцать входили в механический отдел общества, то-есть принадлежали к металлопромышленности. Отстаивая свою позицию, эти зарвавшиеся предприниматели настаивали на сохранении в силе наложенных штрафов и требовали, чтобы „членами общества рабочие, бастующие или расчитанные за наложенный штраф 1-го мая, на работу не принимались“. Мало того, они призывали совет „принять меры, чтобы и казенные заводы означенных рабочих не принимали“ *).

Когда же совет общества попробовал их несколько одернуть, они нашли следующий выход из положения. По их мнению, общее собрание членов Общества заводчиков и фабрикантов должно постановить о своем согласии, что „ниже подписавшиеся заводы, с общего согласия по своему усмотрению, могут принять меры к восстановлению на заводах нормальных взаимоотношений с рабочими даже в том случае, если для достижения этой цели пришлось бы сделать некоторые отступления от существующих в обществе постановлений“ **).

И все же, даже эта серьезная группа оппозиции, после непродолжительного конфликта, вынуждена была присоединиться к решению общества и пойти на уступки. Только лишь на заводах Сименс-Гальске дело приняло более серьезный оборот, так-как германские предприниматели оказались выдержаннее своих русских коллег, а рабочие этих заводов, в свою очередь, пред'явили еще целый ряд экономических требований. Несколько раз администрация пыталась сорвать забастовку при содействии полиции, набирая штрейкбрехеров. 250 штрейкбрехеров работало на заводе, но сопротивление бастующих все же не было сломлено. Сименцы держались стойко целых три месяца, и лишь 10 августа завод стал работать полным ходом. Рабочие добились отмены штрафа за 1 мая и частичного удовлетворения своих экономических требований. Победа сименцев была крупной победой рабочего класса, крупной победой союза.

Стачка проходила под руководством союза. Последний оказывал бастующим не только нравственную, но и значительную материальную поддержку. Сименская забастовка была в центре внимания всех металлистов Петербурга. На всех заводах были организованы денежные сборы для помощи бастующим. Не было, пожалуй, в Петербурге ни одного завода, который в той или иной мере не откликнулся бы на эту забастовку, не поддержал бы материально сименцев.

Любопытно отметить, что так называемый „старый“ завод Сименс-Гальске (на Вас. Острове), где преобладали коренные, обжившиеся и высококвалифицированные рабочие, шел на поводу и все время подталкивался новым заводом (за Московской заставой), где сосредоточены были преимущественно пришлые рабочие, менее квалифицированные и более молодые. На „новом“ заводе рабочие оказались и более подвижными, и более активными.

Помимо общего руководства экономической борьбой петербургских металлистов, руководства забастовками на заводах Сименса, Нобеля и др., союз принимал самое горячее участие в разрешении целого ряда злободневных вопросов. Все, что в той или иной мере затрагивало в данный момент классовые интересы пролетариата, все это союз стремился обсудить, во всем этом союз старался принять не только посильное, но и руководящее участие.

---

*) Отношение оглашенное на совещании Общ. зав. и фабр. СПБ, 5 мая 1912 года.

**) Постановлено на совещании Общ. зав. и фабр. СПБ, 9 мая 1912 года.

Но руководящая роль далеко все же не всегда выпадала на долю союза. Часто ему приходилось плестись даже в хвосте событий. Между союзной верхушкой, состоящей почти сплошь из меньшевиков, и широкими массами петербургских металлистов не было общего языка. Командное союзное ядро не могло охватить всей широты возрождающегося рабочего движения, не достаточно понимало его. И отсюда союз не пользовался среди металлистов тем влиянием, которое диктовалось его положением, его ролью. Руководители как-то растерялись перед силой и мощностью рабочего движения. Стачечное движение шло мимо союза. Рабочие игнорировали союз, не искали его руководства, его помощи. Больше того, размах стачечного движения пугал его своей грандиозностью, своей силой, необузданной революционностью.

Между массой и правлением союза создавалась отчужденность, они не понимали друг друга, говорили на разных языках.

Новому союзу не удалось об'единить вокруг себя даже старого кадра членов союза: союз об'единял к концу своего существования всего $2^1/_2$ тыс. рабочих, тогда как старый союз в самые тяжелые годы своей деятельности насчитывал $3^1/_2$ тыс. членов. Еще хуже обстояло дело с влиянием союза на местах, на заводах. Заводы нередко вступали в борьбу со своей администрацией без ведома и санкции союза. Заводские собрания сплошь и рядом принимали решения, совершенно противоречащие линии и позиции союза. Расхождение между правлением и союзной массой зашло так далеко, что среди некоторой части малосознательных рабочих ставился даже вопрос: нужен ли вообще союз? Нельзя ли его заменить заводскими комитетами? И эта позиция тем более укреплялась, что в порядке дня у металлистов стояла борьба за введение на заводах заводских старост.

Необходимо было, чтобы рассеять эти антисоюзные настроения, вмешательство не только работников союза, но и партийных работников, пользующихся доверием масс, необходимо было вмешательство и содействие большевиков. Последние указывали рабочим, что задачей момента является борьба не с союзом, а с той верхушкой профессионалистов, руководителей союза, которые не улавливают настроения рабочих масс, не ясно представляют себе задачи рабочего класса.

„Снять с постов“ старый ликвидаторский командный состав союза и заменить его действительными и революционными представителями рабочего класса, — вот та задача, которую поставили перед собой сознательные металлисты.

И задача эта скоро и удовлетворительно была разрешена ими.

Деятельность Профессионального общества рабочих по металлу и его закрытие.

За 5 месяцев существования нового союза деятельность его была крайне разнообразна. От вопросов по страхованию, подготовки к избирательной кампании, руководства стачечной борьбой правление переходило к вопросам организационного строительства.

Правление, видимо, само видело свое слабое место, оторванность от масс, слабость организационной спайки с заводами. На страницах журнала велась усиленная кампания за введение института старост. Эти организации союз думал использовать в качестве своих опорных заводских пунктов. Заводские старосты должны быть не только руководителями в борьбе за заводскую конституцию, но и являться одновременно представителями союза у себя на заводе. Старосты должны были быть обязательно членами союза.

Союз предполагал, что организация института старост не вызовет особого сопротивления со стороны предпринимательской организации, легко претворится в жизнь. Между тем, союз фабрикантов и заводчиков в особом циркуляре к предпринимателям предлагал повести самую энергичную борьбу против подобного способа усиления организации союза на местах. Несмотря на все старания предпринимателей, рабочим некоторых заводов (Невского судостроительного, Сименс-Гальске, „Вулкана“ и др.) удалось все же добиться учреждения института старост. Но в большинстве случаев эти организации не имели ничего общего с той организацией, какая представлялась воображению Правления.

Заводские старостаты были просто заводской организацией, призванной защищать интересы своих рабочих. Они не только не были союзными ячейками, но сплошь и рядом члены заводских старостатов не состояли даже и членами союза.

Правлению не удалось таким образом создать прочной опоры для существования союза, не удалось окружить себя влиятельными заводскими организациями. Вся тяжесть организационной работы попрежнему лежала на уполномоченных и на районных делегатских советах. Но этот аппарат, работавший еще более или менее удовлетворительно в период „бесвременья“, теперь, в новых условиях под'ема рабочего движения, с трудом справлялся со своей работой. Задача втянуть возможно большее количество членов в профессиональную организацию, спаять и обслужить их, оказалась не под силу старому аппарату.

Как это ни странно, но в новых условиях приходилось работать с гораздо большими затруднениями, чем в прежнее время. Рабочие проявляли уже бо̀льший интерес к общественно-политической жизни и требовали от союза исчерпывающих ответов на волнующие их вопросы. Уполномоченные же не всегда были в состоянии ответить на все эти вопросы.

Все это являлось причиной того, что союз не только не мог расширить сферу своей деятельности, но не сумел даже за пять месяцев дойти до постоянного уровня числа членов закрытого союза в $3^1/_2$ тысячи.

Таблица № 41.

Число членов Общества рабочих по металлу на 1-ое августа 1912 г.

№№	Районы	Перешедших из старого О-ва	Вновь вступивших	Всего	
				Абсолют.	%
1.	Невский	173	155	328	13,1
2.	Выборгский	387	225	622	24,8
3.	Василеостровский	189	78	267	10,6
4.	Петербургский	250	86	286	11,4
5.	Городской	158	212	370	14,7
6.	Московский	147	171	318	12,7
7.	Нарвский	161	107	268	10,7
8.	Сестрорецкий	14	14	28	1,1
9.	Порховской	1	22	23	0,9
	ИТОГО:	1.430	1.080	2.510	100,0
	В %	57,0	43,0	100,0	—

Эта таблица, определяющая количество членов „общества рабочих по металлу“ незадолго до его закрытия, интересна во многих отношениях. Прежде всего, она указывает на стремление рабочих, не бывших ранее организованными, к вступлению в союз. Если медленность перехода из закрытого союза может быть приписана бесплодности работ старого союза, разочаровавшей членов в идее профессиональной организации, то приток свежих сил должен быть целиком отнесен за счет оживления промышленности. Оно вызвало одновременно и прилив новых элементов в рабочую среду, и под'ем стачечной волны. Естественным результатом этого явился интерес рабочих к союзу и тяга в него.

Бросается также в глаза передвижение основного союзного ядра из Невского района в Выборгский, дающий теперь $24{,}8^0/_0$, т. е. целую четверть всех членов союза.

Не старые казенные заводы, а новейшие машиностроительные заводы крупных, большей частью иностранных, акционерных обществ и трестов — Новый Айваз, Новый Лесснер, Нобель и др. — становятся теперь главной ареной классовых схваток.

Во главе правления союза стояли все еще меньшевики. Связанные традициями со старым обществом, они автоматически захватили власть и в новой организации. Теперь они держались только потому, что не было созвано общего собрания для перевыборов правления. Руководящей группой в правлении являлись: председатель Косинский, тов. председателя А. Н. Смирнов и секретарь правления Абросимов (оказавшийся впоследствии провокатором). Незадолго до закрытия общества, вследствие ареста Косинского и ухода с союзной работы Абросимова, председателем союза был выдвинут Хватов, а секретарем Дорофеев.

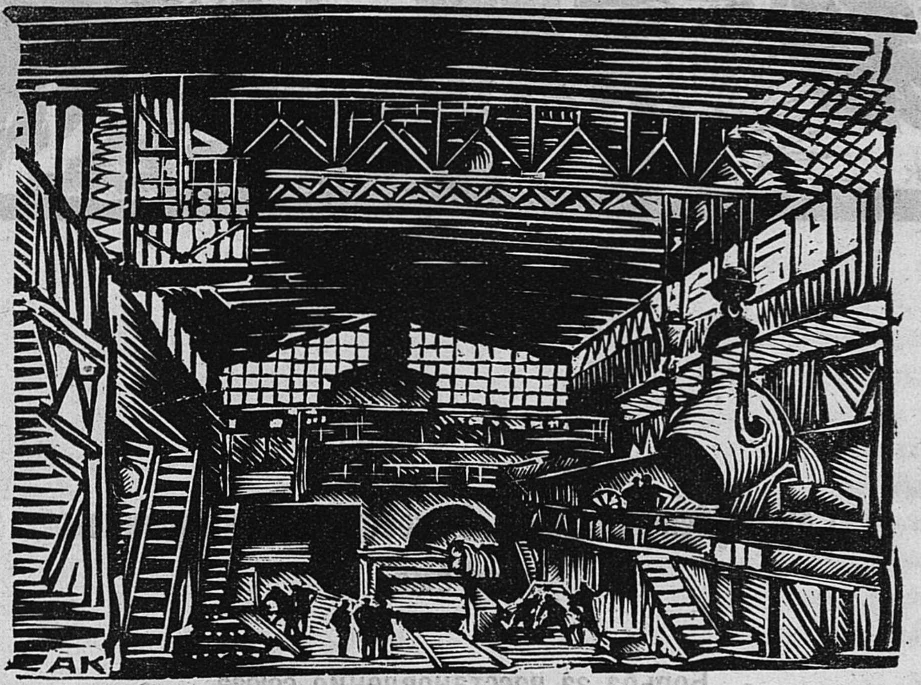
Не связанные с широкими массами, эти работники и в индивидуальном отношении, за исключением Абросимова и Смирнова, представляли собой посредственных рабочих, ничем, собственно, особенным не отличавшихся. И это был последний однородный ликвидаторский состав правления

Гроза, разразившаяся над союзом в августе 1912 г., не была, конечно, неожиданностью. Вызванным в заседание присутствия по делам об об-вах представителям правления были пред'явлены 3 обвинения — в выдаче пособий безработным, недопущении чиновника градоначальства к ревизии и в руководстве забастовками. Первое обвинение казалось особенно странным потому, что до сих пор помощь безработным оказывалась беспрепятственно, на основании устава, — инструкции по оказанию этой помощи утверждались безоговорочно. Теперь же присутствие утверждало, что такая помощь противоречит закону, потому что безработный не может быть членом союза: в союз допускаются лишь лица, занятые в соответствующих предприятиях. Напрасно представители союза протестовали против такого чудовищного искажения самого принципа профессиональной организации, с помощью которого можно было в любой момент путем локаута лишить союз массы его членов. Это была лишь первая ласточка юридического похода против легального существования профорганизаций, завершившегося внесением в 1914 г. в Гос. Думу проекта новых правил об о-вах и союзах, в сравнении с которым закон 4/III 1906 г. казался настоящей хартией вольностей.

Что касается руководства забастовками, то присутствие даже не дало себе труда указать конкретные факты, а попросту председателем и. д. градоначальника было заявлено, что он имеет об этом сведения „из частных источников“. Здесь то, конечно, и была зарыта собака; именно роль союза в забастовочном движении и заставила поторопиться расправой с ним.

Закрытие союза присутствием не означало, однако, его уничтожения. Аппарат союза полностью сохранился, изменилось лишь руководящее ядро союза.

Ликвидационное собрание союза, состоявшееся 23/IX, отличалось приподнятым настроением. Говорилось о необходимости борьбы за свободу союзов, коалиций, слова, печати. Возлагали на ликвидационную комиссию обязанность озаботиться созданием новой организации. „В общем, никто на этом прощальном траурном собрании не прощался друг с другом, а наоборот, во всех речах слышалось: „Мы еще придем, мы еще придем, мертвых к жизни позовем“.—До близкого свидания, товарищи—эти слова красной нитью проходили во всех речах ораторов“ *).



---

*) „Металлист“ № 21. Местная хроника.

СОЮЗ
МЕТАЛЛИСТОВ
К

ГЛАВА XI.

Союз Металлистов в новом революционном под‘еме.

Борьба за восстановление союза.

Закрытие Профессионального общества рабочих по металлу в августе месяце 1912 г. было чувствительным ударом для организованных металлистов Петербурга. Второго запасного устава у правления не имелось, и союзу грозила неминуемая гибель. Необходимо было приложить все усилия, чтобы не допустить распада организации, добиться во что бы то ни стало ее официального признания.

На ликвидационном собрании членов закрытого общества, состоявшемся 23 сентября 1912 г. в помещении Тенишевского училища, была избрана ликвидационная комиссия, на которую возложена была ликвидация дел и имущества общества. Комиссия состояла из 19 членов: 2 представителя от правления; 2 члена от ревизионной комиссии; по 2 представителя от каждого района и по 1 члену от пригородных районов. Кроме этих членов было избрано еще 7 кандидатов по 1 от каждого района *).

Такой состав комиссии давал ей полную возможность поддерживать необходимую связь с районами, правильно информировать их о ходе работ комиссии. В свою очередь и районные отделения не распускались, не закрывались, а продолжали, правда несколько свернувшись, существовать.

Таким образом, союзный аппарат почти полностью сохранялся. Ликвидационная комиссия была прикрытием, дававшим возможность продолжать союзную работу. Фактически она выполняла роль центрального правления союза, поддерживала жизнь организации в ожидании лучших времен.

Это стремление ликвидационной комиссии сохранить под своим флагом существование союза не могло, конечно, укрыться от бдительного ока охранного отделения. Оно открыло новую кампанию против союза. Начался систематический поход полиции на комиссию; один за другим работники комиссии подвергались арестам.

27-го октября 1912 года в помещение ликвидационной комиссии **) во время заседания явился пристав Охтенского участка и предложил членам комиссии немедленно разойтись. При этом пристав заявил, что работа ликвидационной комиссии не основана на законе, так как общество имело право по закону устроить всего лишь два ликвидационных общих собраний, а затем должно было совершенно распуститься.

На заседании той же комиссии 20 января 1913 г., состоявшемся в присутствии пристава, околодочного и трех дворников, член ликвидационной комиссии Куликов довел до сведения собравшихся о мерах, предпринятых им, в связи с разгоном последнего заседания комиссии от 27 октября 1912 г. Куликов сообщил, что действия полиции были обжалованы петербургскому градоначальнику. Результаты получились, однако, не совсем благополучные: градоначальник разрешил ликвидационной комиссии продолжать свою работу до 15 февраля 1913 г. с тем, однако, условием, чтобы за три дня до заседания посылалось письменное извещение в полицию и устно предупреждался дворник о собрании.

Такое решение градоначальника комиссия признала совершенно незаконным, противоречащим правилам 4 марта 1906 г., и постановила обжаловать его в сенат. Для редактирования жалобы была избрана комиссия из 3-х лиц. В жалобе, излагая все обстоятельства дела, ликвидационная комиссия просила сенат: „Предписание Санкт-Петербургского градоначальника о допущении собраний ликвидационной комиссии лишь в присутствии полиции и об обязании комиссии закончить ликвидацию дел и имущества „Общества рабочих по металлу“ к 15 февраля 1913 г., как незаконное, отменить и предписать С. Петербургскому градоначальнику предоставить нашей комиссии беспрепятственно собираться без присутствия полиции до тех пор, пока все имущество профессионального общества не окажется ликвидированным“ *).

---

*) В состав ликвидационной комиссии вошли следующие товарищи: от правления—Дорофеев и Рудометов; от ревизионной комиссии—Луговой и Шорин; от Выборгского р.—Николаев и Куклин, кандидат Оборин; от Петербургского р.—Филиппов и Коновалов, кандидат Каунарксак; от Нарвского р.—Смирнов и Иосифов, кандидат Кутылов; от городского р.—Куликов и Кононов, кандидат Константинов; от Московского р.—Рытиков и Волков, кандидат Путов; от Василеостровского р.—Толкачев и Хваловский, кандидат Шильцов; от Сестрорецкого р.—Иванов; от Невского р.—Александров и Дубров, кандидат Зайцев.

**) Малая Охта, М.-Охтенск. пр. 66 кв. 3.

Однако, и эта жалоба на действия градоначальника точно так же, как и жалоба, поданная тотчас же после закрытия общества 21 августа, осталась без всяких последствий. Сенат и градоначальник действовали согласованно, ревниво оберегая покой бюрократии и ненарушимость существующего порядка.

Наряду с борьбой за беспрепятственную работу ликвидационной комиссии, принимались энергичные меры к восстановлению союза. Уже в начале октября 1912 г. учредителями М. Т. Наумкиным и А. М. Маргаритовым, по инициативе ликвидационной комиссии, было подано в Петербургское особое городское по делам об обществах и союзах присутствие заявление о регистрации нового профессионального Общества рабочих, занятых в предприятиях металлообрабатывающей промышленности.

Учредителям казалось, что пред‘явленный на регистрацию устав удовлетворял всем требованиям присутствия, и тем не менее последнее в своем заседании от 6 октября 1912 г. постановило в регистрации упомянутого профессионального общества отказать, ссылаясь на „несогласованность устава с требованиями закона 4 марта 1906 г. об обществах и союзах“.

Постановление присутствия было об‘явлено учредителям почти через два месяца—28 ноября 1912 г. По предложению ликвидационной комиссии, учредители 10 декабря подали жалобу в сенат на постановление присутствия. В этой жалобе отмечены были все те пункты устава, которые присутствие почему-то считало „несоответствующими закону 4 марта 1906 г.“. Так, присутствие признало неприемлемыми на основании закона следующие пункты устава: „1) общество имеет целью содействие умственному и нравственному развитию своих членов; 2) общество для осуществления своих целей открывает общежития для неимеющих места и приезжающих членов общества; 3) устраивает чайные, столовые и другие учреждения, способствующие улучшению материального быта своих членов; 4) устраивает собеседования, вечера и экскурсии, а также читальни и другие учреждения, способствующие умственному и нравственному развитию своих членов; 5) открывает бюро по оказанию юридической помощи и справочное бюро по приисканию мест для своих членов“.

---

*) Жалоба ликвидационной комиссии в Правительствующий сенат.

Отмеченные пункты устава послужили присутствию одним из главных мотивов для отказа в регистрации общества.

Перечислив их, присутствие вынесло свое заключение, что „они (т. е. указанные пункты) должны быть признаны не отвечающими требованиям закона о профессиональных обществах“. Но по существу это были мотивы формального характера. В действительности дело было, собственно, не столько в этих пунктах, сколько в боязни присутствия, что профессиональное общество использует устав для совершенно иных целей, главным образом, для руководства стачечной борьбой. И присутствие не считает нужным даже скрывать своих подозрений. Говоря о невозможности разрешить обществу организовать бюро по приисканию мест, присутствие подчеркнуло, что помещение такой конторы „всегда может быть использовано профессиональным обществом для устройства под видом найма рабочих собраний с участием посторонних обществу лиц“. То же самое опасение, но в еще более откровенной форме было высказано присутствием по поводу пункта об институте уполномоченных. Здесь присутствие видело: „не столько сборщиков членских взносов, сколько агентов профессиональных обществ по проведению по инициативе общества забастовок в различных предприятиях“.

Останавливаясь подробно на всех этих „недостатках“ устава, вскрывая истинные мотивы присутствия, устанавливая противоречие решения присутствия законам, авторы жалобы обращаются в сенат со следующей просьбой: „1) отменить постановление С.-Петербургского особого по городским делам присутствия от 6 октября 1912 г. об отказе в регистрации „профессионального общества рабочих, занятых в предприятиях металлообрабатывающей промышленности“; раз‘яснить СПБ особому присутствию, что оно неправильно истолковало статьи закона 4 марта 1906 г.; 2) предписать СПБ особому присутствию зарегистрировать устав нашего общества за отсутствием законных к тому препятствий“*).

Но само собой разумеется, что и на этот раз сенат остался верен себе: на жалобу не последовало никакого заключения. Но если присутствие проявляло упорство в своем нежелании легализовать союз металлистов, то, с другой стороны, металлисты проявляли еще большее упорство в борьбе за открытое существование своей профессиональной организации.

В условиях обостренной экономической борьбы, когда неорганизованным рабочим был противопоставлен вооруженный до зубов капитал, чувствовалась особо острая потребность в создании своей профессиональной организации. Нужно было придать отдельным неорганизованным столкновениям труда с капиталом организованный и планомерный характер. Нужно было об‘единить все эти отдельные выступления в мощное классовое наступление пролетарията против буржуазии. Для всего этого нужно было легальное прикрытие, необходим был профессиональный союз.

---

*) Жалоба в Правительствующий сенат учредителей проф. о-ва раб. занятых в пред. металлообр. промышленности.

Отказ присутствия в регистрации не убил энергию металлистов, а, наоборот, лишь заставил их с новыми силами приняться за борьбу. Явно незаконная мотивировка присутствием отказа в легализации профессиональному обществу рабочих, занятых в металлообрабатывающей промышленности, послужила для редакции „Металлиста“ прекрасным агитационным материалом против того же присутствия. В журнале „Металлист“ от 14-го декабря 1912 г. появилась красноречивая сводка того, что, по мнению присутствия, нельзя было делать профессиональным союзам. Оказывается, что запрещалось:

1. Содействовать умственному и нравственному развитию членов общества.
2. Устраивать общежития для безработных и приезжих.
3. Открывать чайные, столовые и т. п. учреждения, способствующие улучшению материального положения членов.
4. Устраивать вечера, экскурсии, собеседования.
5. Открывать библиотеки и читальни.
6. Учреждать бюро юридической помощи.
7. Иметь заведывающего делом медицинской помощи и вообще приглашать для заведывания какой-либо отраслью посторонних лиц.
8. Организовать справочное бюро для безработных.
9. Открывать цеховые секции или институт уполномоченных.
10. Иметь в составе членов безработных.
11. Оказывать помощь безработным.
12. Взимать членские взносы меньше чем за целый год.
13. Учреждать третейские суды.
14. Исключать членов, признанных третейским судом виновными в неблаговидных проступках.
15. Устраивать публичные вечера и концерты в пользу общества.
16. Передавать имущество общества, в случае его закрытия, однородной организации.
17. Вводить в устав такие слова: „и т. д.“ „и т. п.“

Эти 17 пунктов были не выдуманы редакцией, а взяты из постановления присутствия от 6 октября „об отказе в регистрации профессионального общества рабочих, занятых в предприятиях металлообрабатывающей промышленности“.

В тех же агитационных целях ликвидационная комиссия и социал-демократическая фракция Государственной Думы решили внести в Думу запрос по поводу незакономерных действий присутствия. Изложив все пункты, в которых присутствие разошлось с законом 4 марта, социал-демократическая фракция формулировала свой запрос в следующей форме:

„1) Известно ли министру внутренних дел о том, что СПБ. особое городское по обществам присутствие отказывает в регистрации рабочим профессиональным обществам по основаниям, не предусмотренным законом 4 марта 1906 г.?

2) Известно ли министру юстиции о том, что представитель прокуратуры (СПБ. прокурор окружного суда Цвилинский), присутствуя при неоднократном нарушении СПБ. городским об обществах присутствием закона 4 марта 1906 г., не заявляет протеста против означенных нарушений?

3) Если министрам внутренних дел и юстиции известно об этом, то какие меры приняты ими для восстановления законности?“.

К этому запросу была приложена копия постановления СПБ. городского об обществах присутствия от 6 октября 1912 г.

Запрос был подан, но как и большинство запросов и проектов, касавшиеся рабочих, он не был даже подвергнут обсуждению на пленуме Думы; его сдали в комиссию. Буржуазное большинство Думы почло за лучшее положить его под сукно.

Если в вопросах политики буржуазия склонна была еще проявлять известную долю либерализма, то зато в области рабочего законодательства, и в особенности в признании за рабочими права на организацию, она проявляла бо́льшую реакционность, чем само правительство. Дума же была только послушным приказчиком буржуазии.

Присутствие обнаруживало определенную тенденцию не допускать во что бы то ни стало легального существования союза металлистов. Стоя на такой точке зрения, оно тщательно выискивало всевозможные предлоги к тому, чтобы не утверждать представленные на рассмотрение и заключение уставы. Если в уставе не находилось прямых поводов к отказу, то присутствие читало между строк и высказывало всякого рода предположения, из которых следовало, что союз может направить свою работу по нежелательному руслу. Основываясь на такого рода предположениях, оно считало существование профессионального общества металлистов ни в коем случае не допустимым.

Но металлисты проявили редкую настойчивость. Отказы присутствия, как мы уже говорили, не только не повергали их в бездеятельность, но, наоборот, возбуждали в них еще сильнее жажду борьбы за свои права. Неудача 6-го октября не убила в них веры в успех их стремлений, и уже в конце 1912 года в присутствие поступило новое заявление учредителей П. Н. Маликова и М. Г. Порфирьева о регистрации „Профессионального общества рабочих металлистов“.

При составлении этого устава, учредители вынуждены были уступить некоторым требованиям присутствия и часть пунктов устава изменили в желательном для присутствия направлении. Тем не менее, рассмотрев новый устав на заседании 8-го января 1913 года, присутствие вынесло свое обычное постановление: „в регистрации этого общества, на основании ст. ст. 23 и 29 отдела I-го и ст. 1, 2, 7 и 11 отдела II-го закона 4 марта 1906 г., отказать“.

Как и раньше, присутствие выставило опять-таки, как причину недопущения легального существования общества, те же самые общие положения о неправильном истолковании уставом направления деятельности союза, которые были им высказаны уже 6-го октября. В некоторых случаях отдельные выражения присутствия являлись буквальным повторением из постановления 6-го октября. Но в частности об уполномоченных присутствие высказалось гораздо мягче, не столь прямолинейно, как в предыдущем отказе. Оно установило лишь, что „существование в профессиональных обществах особых уполномоченных не находит себе законного основания“.

Ясно было, что присутствие определенно издевалось, систематически отказывая металлистам легализовать их организацию. Но металлисты не разочаровывались, не опускали рук, а продолжали по прежнему вести настойчивую борьбу за союз. Они отлично понимали, что переход на нелегальное положение был бы равносилен для массовой профессиональной организации самоубийству. Оставался лишь один выход: вычеркнуть из устава все, к чему придиралось присутствие, что оно считало для себя неприемлемым. Важно было во что бы то ни стало получить легальную оболочку союза, а рабочее движение сумеет вложить в него свое революционное содержание. Устав обкарнали. И в этом обезображенном виде он был подан в начале марта 1913 года учредителем Порфирьевым на регистрацию. В уставе не было уже ни слова о том, что союз берет на себя задачу умственного и нравственного развития членов. Не упоминалось также о вечерах и экскурсиях, а духовная пища, предлагаемая союзом своим членам, ограничивалась лишь „устройством библиотек, профессиональных школ, курсов и чтений для членов общества“. За один лишь пункт металлисты считали необходимым продолжать борьбу, за институт уполномоченных. Но и здесь они вынуждены были смягчить формулировку. В предложенном на рассмотрение присутствия уставе обязанности уполномоченных сводились всего на всего к сбору членских взносов. Пришлось уступить также и в пункте о порядке взимания членского взноса: вместо существовавших ранее месячных взносов был установлен годичный взнос в размере 4 руб. 80 коп. Даже по вопросу о ликвидации общества сделаны были большие уступки. По новому уставу „в случае закрытия общества по распоряжению правительства, для ликвидации имущества общества созывается лишь одно общее ликвидационное собрание для обсуждения способа ликвидации имущества общества“. В таком же духе был проредактирован весь устав.

Присутствию ничего не оставалось, как утвердить подобный устав. Придираться уже было больше не к чему. Отказать в регистрации подобного безобидного устава означало расписаться в своем ни на чем не обоснованном нежелании допустить легальное существование союза. Игнорировать в полной мере закон 4-го марта присутствие было не в состоянии.

26-го марта 1913 года устав „Профессионального общества рабочих металлистов“ был, наконец, зарегистрирован.

Металлисты победили упорство властей. Но какою ценой?!

„Металлист“ *) в статье о регистрации устава меланхолически рассуждал по поводу легализации союза:

„Могут сказать, хороша победа, если устав обезображен; если та свобода, которую он предоставляет организации, так же далека от свободы даже по закону от 4 марта, как, скажем, свобода России от Англии, если он колодка для организации“.

Единственное утешение, которое находил „Металлист“ заключалось в том, что рабочие, войдя в союз, сумеют вложить в устав то содержание, какое соответствует их интересам, взглядам. Важно было лишь то, чтобы союз был массовой организацией.

Да и всякому сознательному металлисту было ясно, что фактически об‘ем союзной работы будет определяться не этим урезанным уставом, а мощью рабочего движения. Самое главное завоевание было все же сделано: союз легализован!

Борьба за влияние в союзе.

Новый союз возник в тот момент, когда рабочее движение начало принимать резко революционную окраску. Все более и более развивавшееся стачечное движение напоминало собою бурные 1905—06 гг. Так же, как и в те годы, революционная волна одновременно направляла свои удары и против капитала, и против правительственной бюрократии. На фоне этого под‘ема борьба оппортунистического и революционного крыльев социал-демократии принимала страстный, обостренный характер. До сих пор борьба между этими направлениями велась в сравнительно замкнутом кругу работников подполья и в верхушках легальных рабочих организаций; теперь же она была вынесена в широкие рабочие массы. И рабочая масса выносила свой приговор ликвидаторству В целом ряде легальных рабочих организаций ликвидаторы уже были вынуждены к этому времени уступить свои позиции большевикам. Союз металлистов был одной из немногих организаций, где меньшевики, в силу традиции, чувствовали себя еще сравнительно прочно. В течение нескольких лет они владели аппаратом союза, создали кадр союзных работников, были известны широкой союзной массе в качестве деловых работников, все это создавало им положение в союзе, укрепляло их влияние.

Рядом с ними большевики совершенно стушевывались. Да и что могли противопоставить последние меньшевистской союзной аристократии. Свой революционный подход, свою связь с массами. Но достаточно ли это для победы?

Вполне понятно, что эти два течения неизбежно должны были столкнуться на учредительном собрании союза металлистов, в борьбе за правление.

---

*) „Металлист“ № 1, 1913 года.

Учредительное собрание союза металлистов состоялось 21-го апреля 1913 года в помещении „Нашего Театра“ (Обводный кан., 147) *). В порядке дня собрания стояли следующие вопросы: 1. Доклад учредителей, ознакомление с уставом и его рассмотрение; 2. Выборы правления и 3. Выборы ревизионной комиссии. Перед выборами в правление появились фракционные списки кандидатов, и собравшимся рабочим предстоял выбор между многолетними работниками союза, выразителями умеренности и приспособленчества, и лицами малоизвестными, новичками в профдвижении, но открыто связывавшими союзную работу с под‘емом рабочего движения и революционной борьбой.

И рабочие почти не колебались. Из 26 человек членов правления и кандидатов прошло 13 большевиков, а именно: Киселев, Лебедев, Николаев, Гр. Богданов, Сесицкий, Митревич, Соколов, Климашевский, Баранов, Неклюдов, Муркин, Иванов, Афанасенкова и всего 5 ликвидаторов (Абросимов, Морозов, Хватов, Лапин, Шевченко); кроме того один соц.-рев., остальные были внефракционные или беспартийные.

Президиум Правления составился коалиционный: большевики — Киселев (председатель), Муркин (зам. председателя), Митревич (зам. секретаря); ликвидаторы — Абросимов (секретарь), Морозов (казначей).

Меньшевики, твердо рассчитывавшие на победу во время выборов, были весьма неприятно удивлены, когда остались в подавляющем меньшинстве. Они пытались об‘яснить победу большевиков исключительно случайностью и не стеснялись распространять слухи, что большевики добились благоприятных для них результатов выборов при помощи хитрости. По их уверению, большевики разослали именные билеты для входа на учредительное собрание лицам, не имевшим с союзом ничего общего, и только голосам этих подставных лиц они обязаны были своей победой. Поражение в союзе металлистов было совершенно неожиданным для меньшевиков. Первое время они растерялись. В „Луче“, органе ликвидаторов, появился ряд статей, направленных против большинства правления, против большевиков. Создавалось сознательно паническое настроение среди рабочих, указывалось, что большевистский союз не может быть долговечным. Некоторые наиболее горячие головы определенно настаивали на расколе, на образовании нового союза. Но постепенно угар прошел. Решено было остаться в союзе. Меньшевики еще верили в близкую победу.

На следующих выборах меньшевики надеялись получить перевес, а для того, чтобы уронить большевиков в глазах масс, они несколько саботировали, уклоняясь от участия в ответственных решениях. Меньшевикам казалось, что стоит только им отойти от активной работы, как большевики сами докажут свое неумение, свою неспособность повести такую организацию, как союз металлистов. Среди большевиков, прошедших в правление, не было ни одного профессионалиста, и это-то обстоятельство и окрыляло ликвидаторов надеждой, его они хотели использовать в своих фракционных целях.

---

*) Собрание состоялось в 9 час. утра, так как помещение было сдано всего лишь до 12 час. дня.

Большевистской части правления союза приходилось не только бороться против саботажа меньшевиков, но ему грозила и другая, еще бо́льшая опасность со стороны правительственных органов охраны. С первых же шагов своей деятельности, союз был взят под наблюдение охранным отделением. Чрезвычайно характерно, что в своем донесении департаменту полиции охранное отделение также надеялось, что большевистское господство в союзе продолжится недолго, и на будущих выборах обещало департаменту полиции победу оппортунистического крыла социал-демократии.

„Союз металлистов по количеству своих членов и солидной денежной обеспеченности всегда играл доминирующую роль среди петербургских профессиональных союзов и служил центром для партийной пропаганды и сплочения партийных работников среди рабочих металлургической промышленности. Поэтому, по утверждении нового устава этого союза, местные социал-демократические фракции большевиков и меньшевиков, стремясь каждая захватить союз в свои руки, повели усиленную кампанию для проведения в состав членов правления своих единомышленников. На состоявшемся 21-го апреля сего года учредительном собрании в состав правления и кандидатов прошли почти исключительно партийные лица, причем из 25-ти человек—13 большевиков, 5 меньшевиков, 1 социал-революционер, а остальные 6 не фракционные.

Но означенные лица выбраны лишь временно на один месяц, а настоящие выборы будут производиться на общем собрании членов союза, причем меньшевики рассчитывают провести на этот раз полностью свой список, так как: 1) на учредительном собрании присутствовали и принимали участие в выборах лица, приглашенные большевиками, ничего общего с союзом металлистов не имеющие, что на общем собрании, где допуск будет производиться по членским билетам, окажется невозможным, а во-2-х) потому, что большевики уже теперь доказали свою неспособность вести работу в союзе, как легальном профессиональном обществе“ *).

Судя по донесению, можно было думать, что охранное отделение серьезно было озабочено положением дел в союзе, заинтересовано в его максимальной работоспособности и серьезно опечалено тем, что в правление союза попали люди „неспособные, неделовые“. В действительности же охранка просто на просто стремилась возможно больше ошельмовать большевиков в глазах начальства, чтобы хоть этим несколько скрасить весьма неприятный факт—победу большевиков. Таким освещением факта большевистской победы охранка хотела еще больше вооружить департамент полиции против союза металлистов и тем самым возможно скорее разделаться с причиняющей ей столько забот организацией.

---

*) Из донесения начальника отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Петербурге, от 13-го июня 1913 г. за № 12951.

Но департамент полиции не нуждался в таких подстрекательствах. Он не меньше, если даже не больше охранного отделения, боялся союза металлистов, ненавидел его и стремился к его уничтожению. Чрезвычайно интересна в этом отношении переписка директора департамента полиции Белецкого с начальником главного управления по делам печати графом С. С. Татищевым по поводу сравнительно невинной статьи „Металлисты, организуйтесь!“, помещенной в ликвидаторской газете „Луч“ *).

Департамент полиции несколько раз обращался в главное управление по делам печати с настойчивыми письмами, прося сообщить, какие меры наказания предприняты управлением по отношению к автору статьи и редакции газеты. Такая настойчивость заставила Татищева обратиться лично к Белецкому с письмом, в котором он просил об'яснить, чем вызван особенный интерес департамента к этой статье (прошедшей, по всей вероятности, незамеченной со стороны менее искушенного в делах сыска управления по делам печати). И Белецкий раз'яснил ему в своем ответном письме **).

„Милостивый государь, граф Сергей Сергеевич! Вследствие письма вашего сиятельства от 4-го сего июня за № 7489, имею честь уведомить вас, что просимые мною сведения по поводу помещенной в газете „Луч“ статьи под заглавием „Металлисты, организуйтесь“ интересуют меня в целях избежания возможности двойного преследования редактора названной газеты, так как за помещение упомянутой статьи могло быть наложено административное взыскание на редактора и по распоряжению градоначальника.

Наконец, вопрос о репрессии в той или иной форме за помещенную статью, явно агитационного характера, вызывает с моей точки зрения необходимость принятия соответствующих мер против усиливающейся вредной деятельности общества металлистов по организованию им рабочих, о каковой деятельности в настоящее время при Петербургском охранном отделении производится переписка в порядке положения о государственной охране.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности. *Белецкий*“.

Не говоря даже о самой деятельности, один только призыв к укреплению организации привел, оказывается, департамент полиции в неистовое бешенство.

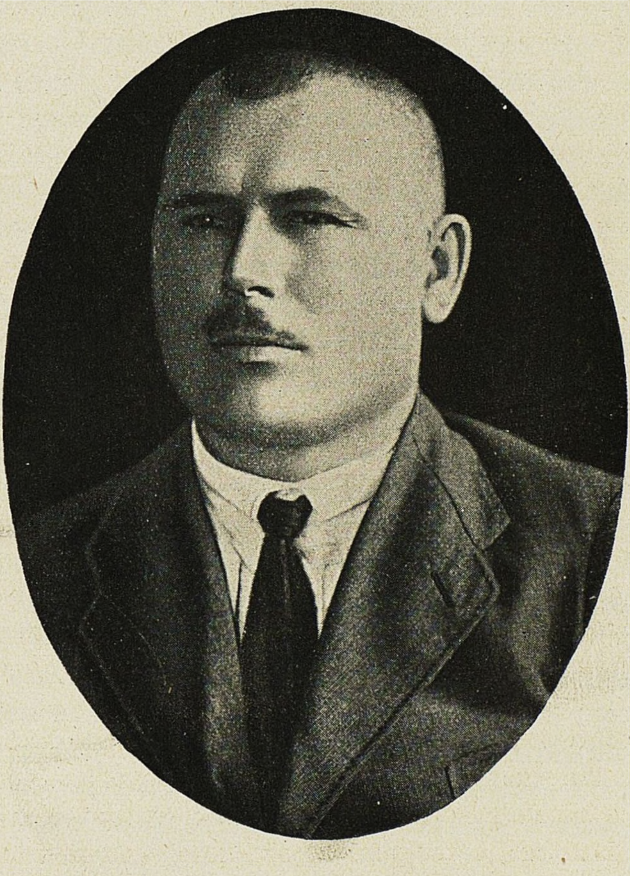
Теперь уже не одна полиция, а и охранное отделение также всесторонне интересуются союзом, информируют высшие инстанции о каждом проявлении его деятельности.

В то время, как полиция систематически тормозила деятельность союза, не разрешая районных и общих собраний членов, препятствуя созывам делегатских совещаний, охранка своими сообщениями подготовляла постепенно юридическую смерть союза.

---

*) Газета „Луч“ № 106 от 10 мая 1913 года.

**) Отношение директора деп. полиции за № 101226 от 19 июня 1913 г., доверительно, гр. С. С. Татищеву.



Алексей Семенович КИСЕЛЕВ.

Слесарь, рабочий завода Сименс и Гальске. Первый председатель союза—большевик. Избран 21-го апреля 1913 г.

Секретарь ВЦИК РСФСР.

Особенно заинтересовал охранное отделение вопрос о взаимоотношениях нового союза металлистов с ликвидационной комиссией старого общества. Поэтому, сообщив о большевистском составе правления, оно считает необходимым добавить к своему донесению в департамент полиции следующее:

„На одном из первых заседаний правления нового союза обсуждался вопрос о том, как поступить с деньгами и имуществом, оставшимся от закрытого союза металлистов, причем было решено в виду того, что ликвидационная комиссия не проверила еще отчетов целого ряда казначеев старого союза, союзных денег не принимать, а предоставить комиссии первоначально разобраться в отчетах, тем более, что передача денег и вещей, согласно устава, может быть произведена лишь по постановлению общего ликвидационного собрания, после которого старый союз фактически прекращает свою деятельность. Подобный же исход дела нежелателен, так как ликвидационная комиссия подала жалобу в правительствующий сенат на неправильное закрытие союза и на отказ в регистрации поданного ею вновь устава и рассчитывает получить благоприятный ответ, после которого передаст все новому союзу, оставив утвержденный устав, как запасный, на случай закрытия союза.

В виду же того, что ликвидационная комиссия имеет право продавать оставшееся имущество, правление нового союза решило взять у ликвидационной комиссии заимообразно 300 рублей и купить у них же мебель, как не представляющую особой ценности; библиотеку же фиктивно продать подставному лицу с тем, чтобы оно передало книги во временное пользование вновь открытого союза“ *).

В то время, как охранка и полиция зорко следили за союзом, чиня ему в его работе всяческие преграды, меньшевики старательно тормозили, в свою очередь, союзную работу, саботируя, уклоняясь от активной деятельности, ведя усиленную агитацию по заводам против большевистского состава правления. В таких тяжелых условиях приходилось новому составу правления налаживать свою работу.

Мы уже говорили, что старый, ликвидаторски настроенный, союз посеял в массах недоверие к союзной работе. Рабочие не видели в нем руководителя в их борьбе с капиталом. Среди этой отшатнувшейся массы начиналась реакция против союза. Дух постепеновщины и крайней робости, желание во что бы то ни стало, ценою любых уступок, вплоть до отказа от руководства экономической борьбой, уберечь союз от закрытия, словом, все, что так усердно насаждали ликвидаторы в союзе,— все это не только не способствовало его популярности и влиянию на растущее движение питерских металлистов, а, наоборот, роняло его авторитет в глазах массы. Рабочих не удовлетворяла мирная работа союза, в которой они не видели отражения своих боевых настроений.

---

*) Отнош. нач. охр. отд. от 13 июня 1913 г. за № 12951.

И вполне понятна была тяга рабочих к созданию своих, местных, заводских организаций в виде заводских комиссий и старостатов. Массы видели в этих организациях своих руководителей в экономической борьбе, надежную опору, которую они не имели в союзе, мирно разрабатывавшем меры взаимопомощи и т. п.

Журнал „Металлист“ *), редакция которого тогда состояла еще из меньшевиков, описывает, как на митингах бастующих рабочих „горячие головы“, опьяненные собственным настроением и возбуждением, царившим в рабочем Питере, кричали: „шапками закидаем“ и об'являли союз „вредной затеей, лишь мешающей экономической борьбе рабочих“. Забастовочное движение должно было, по мнению этих „горячих голов“, послужить исходным пунктом для новой организации рабочих масс.

Требование введения заводских комиссий и фабричных старост они рассматривали, как первый шаг к сплочению распылившейся за время реакции массы.

Уже один тот факт, что состав правления значительно обновился, что во главе стали представители революционных настроений, выразители мнений и желаний масс,—одно уж это заставило рабочих изменить свое отношение к союзу.

Да и сами большевики, взяв в свои руки „бразды правления“, делали все, чтобы завоевать доверие массы, сблизить, спаять ее с союзом.

И, действительно, работа союза приобрела теперь совершенно новый характер. О взаимопомощи, заводских кассах, петиционной кампании и т. д. больше не слышно. Все эти вопросы сняты с очереди самой жизнью. За то в деятельности союза отмечается последовательное руководство экономическими забастовками, заканчивающимися полной или частичной победой рабочих. Всякое злоупотребление сейчас же вызывает энергичный отпор со стороны рабочих и союза, использующих для этого силу своей классовой солидарности, стойкость профессиональной организации, рабочую печать и трибуну Государственной Думы.

Резко чувствуется, что в старые меха, в старые организационные формы союза влилось новое революционное вино. Оживает также и журнал и принимает боевой тон: на страницах его появляются статьи т.т. Зиновьева, Петровского и др.

Наряду с кропотливой организационной работой, правление союза обратило серьезное внимание на установление прочной связи организации с массами. Достигнуть этого можно было, лишь доказав рабочим, что союз кровно заинтересован в их борьбе за свои права, оказывая им поддержку в стачечной борьбе. Бросаясь в самую гущу экономической борьбы, стремясь захватить инициативу в свои руки, союз не мог пройти хладнокровно мимо всякого выступления рабочих против предпринимателей. Особенно близкое участие

---

*) Журнал „Металлист“ № 15 от 12 июня 1913 года.

принял он в грандиозной стачке лесснеровцев, требовавших удаления мастера. Желая проявить свою активность, союз отправил 11-го июля 1913 года, по просьбе бастующих рабочих, администрации заводов Лесснер следующее предложение:

„Администрация завода довела до сведения рабочих, что требование рабочих об удалении мастера Лауля будет ею удовлетворено в том случае, если выставленные против него обвинения будут доказаны.

Рабочие ставят Лаулю в вину то, что, не имея для этого никаких оснований, он обвинил рабочего Стронгина в покраже заводского имущества, каковое обвинение явилось причиной самоубийства Стронгина. Отсутствие у Лауля оснований для пред'явления вышеуказанного обвинения Стронгину, явствует из всей обстановки, при которой Стронгин получил и сдал тот заказ, кражу из которого Лауль приписал Стронгину. Обстоятельства эти подтверждены многими свидетелями.

И мы предлагаем администрации третейский суд, который мог бы выслушать свидетелей и установить, насколько наше обвинение против Лауля является установленным.

Если администрация завода выразит согласие на третейский суд и готовность подчиниться его решению, рабочие со своей стороны заявят, что признают его для себя обязательным.

Итак, мы ждем ответа от администрации, согласна ли она на третейский суд, а если нет, то ее сообщения о том, каким другим способом, по ее мнению, можно доказать виновность Лауля?“ Письмо было подписано секретарем союза Абросимовым.

Правда, администрация предложения союза не приняла, от третейского суда отказалась, но самый факт вмешательства союза, а в дальнейшем и руководство этой самой упорной стачкой революционного периода, высоко подняли его авторитет в глазах массы.

Интенсивное стачечное движение заставило союз принять участие в целом ряде забастовок: на заводах Круга, Заленского, Лангензипена, Айваз, Балтийском и др.

Деятельность союза не была, однако, замкнута кругом стачечного движения. Наряду с руководством экономической борьбой, союз принимал активное участие во всех общественно-политических проявлениях рабочего класса. Мы видим союз металлистов во главе организуемой питерскими рабочими депутации к германскому пролетариату в знак выражения сочувствия по поводу смерти вождя германской социал-демократии, Августа Бебеля. Делегация из представителей рабочих организаций должна была также установить более прочные связи с германскими профессиональными союзами, завязать братские отношения между германским и российским пролетариатами, положить начало международному об'единению российских профессиональных союзов.

Конечно, такое „братание“ не могло быть терпимо охранным отделением. Союз в своих стремлениях, по его мнению, зашел слишком далеко. Кампания союза за установления международных связей могла послужить прекрасным поводом для возбуждения ходатайства о закрытии союза металлистов. Вот что сообщает по этому поводу охранное отделение:

„Смерть известного писателя и лидера немецких социал-демократов, Августа Бебеля, встретила живой отклик среди членов петербургской организации российской социал-демократической партии и послужила для руководителей таковой удобным предлогом для оживления пропаганды марксистских идей среди рабочих и сплочения самих организаций.

В этих целях в рабочих газетах был помещен ряд статей, посвященных жизни и деятельности Бебеля и значению его для пролетариата. Не ограничиваясь этими статьями, руководители организаций решили, по примеру других стран, послать делегацию к немецким социал-демократам с выражением сочувствия.

Организацию этого дела взяло общество металлистов, которое, предложив прочим профессиональным организациям сделать денежное отчисление на проезд делегатов, пригласило представителей союзов явиться на общее собрание делегатов.

Эти лица были задержаны в августе 1913 года на собрании правления общества металлистов. В виду того, что на упомянутом собрании общества металлистов были застигнуты посторонние лица, и вследствие явного уклонения обществом от его устава, названное общество предположено к закрытию *).

Союз живо откликался и на другие, волнующие умы рабочих, вопросы, организуя рабочих в отдельных политических выступлениях (9-ое января, 1-майская забастовка, забастовка в защиту рабочей печати и т. п.), укрепляя в них уверенность в своих силах для окончательного выступления на борьбу с самодержавием.

Союз был с рабочими, и уже одно это обстоятельство ставило его прочно на ноги. Начался прилив рабочих в организацию как из закрытого Общества рабочих по металлу, так и вступавших в союз впервые. К 20 июля 1913 г. в союзе насчитывалось уже 4420 членов, причем впереди остальных районов шел Выборгский район (1374 члена). Более слабо подвигалось дело в Нарвском районе, где количество членов, записавшихся к 20 июля, выражалось в небольшой цифре 212 человек. Причиной такой отсталости было несколько запоздавшее открытие районного отделения.

Росту и сплочению членов вокруг союза во многом содействовала организация на местах заводских групп. Эти группы представляли собой не что иное, как об'единения членов данного предприятия. На обязанности такой группы лежало разрешение всех вопросов, связанных с заводской жизнью, а также всестороннее участие в деятельности союза. Заводские группы были низшими союзными ячейками. Если прежде центральному правлению союза прихо-

---

*) Дело о профессиональных союзах, № 17—1913 год. Департамент полиции.

дилось прощупывать настроение рабочих чрез районные делегатские собрания, то теперь оно имело полную возможность проверять настроение рабочих, знакомиться с волей и желанием рабочей массы непосредственно на заводах. Делегатские же районные собрания руководили работой заводских групп, об'единяли союзную работу в пределах района.

Благодаря организации заводских групп, правлению союза удалось подвести, наконец, под профессиональную организацию тот фундамент, которого так недоставало союзу за все время его существования. Теперь создавалась прочная, неразрывная связь с местами, содействовавшая успешному вовлечению в союз новых членов и укреплявшая общесоюзную работу.

Так сплачивали, так укрепляли большевики союзную организацию не на словах, а на деле. И поэтому их нисколько не смущала мысль о возможном поражении при переизбрании правления на предстоящем общем собрании 25 августа 1913 г.

Совсем иначе относились к предстоящему общему собранию меньшевики. Они считали, что дни большевиков сочтены. На смену „неопытным руководителям союза“, „революционным демагогам“ должны притти испытанные вожди профессионального движения. Меньшевики лихорадочно готовились к собранию, мобилизовали свои силы.

Борьба правительства с революционным союзом.

Выборы, произведенные на учредительном собрании 21 апреля 1913 г., имели лишь временный характер. 25 августа должны были состояться новые выборы правления. К собранию деятельно готовились не только большевики и меньшевики, но принимала активное участие в подготовке к выборам и полиция. Незадолго до общего собрания, 6 августа, полиция произвела неожиданный налет на помещение правления союза. Арестованы были казначей союза и два члена правления, а кроме того были конфискованы книги и документы союза.

Однако, это исключительное внимание полиции не остановило революционной работы союза металлистов; оно не только не ослабило, но, наоборот, укрепило позицию большевиков, с каждым днем усиливавших свое влияние на массу.

25 августа на почве перевыборов правления союза между большевиками и меньшевиками-ликвидаторами произошел решительный бой пред лицом 3-х тысячного собрания рабочих. Меньшевики думали сыграть на примиренчестве широкой массы и опубликовали кандидатский список, в который включили 2—3 менее „вредных“, по их мнению, большевиков. Но эта уловка им не помогла. Бой закончился блестящей победой большевиков.

День этих выборов 25 августа 1913 г. — исторический день для петербургских металлистов. Трехтысячное собрание превратилось в бурный политический митинг, где представители двух политических мировоззрений боролись за овладение умом и душой рабочей массы и где каждый член этой массы принимал активное участие в борьбе, проявляя самым недвусмысленным образом свои симпатии и антипатии. „Собралось более трех тысяч самых сознательных передовых рабочих Петербурга, цвет сознательного пролетариата, в самом крупном рабочем центре и сказали: „сознательные рабочие — против ликвидаторов, сознательные рабочие за последовательный неурезанный марксизм. Они отворачиваются от тех, кто отвернулся от подполья“ *).

Общее собрание металлистов привлекло внимание не только рабочих организаций и рабочую прессу, живо интересовалось результатами выборов и охранное отделение. Сейчас же по окончании собрания оно подробно информирует департамент полиции как о ходе самого общего собрания, так и о результатах выборов в правление.

Мы передаем подробности об этом собрании по сообщению охранного отделения департаменту полиции **).

„25-го сего августа в помещении центрального общественного собрания (Кронверкский пр., д. № 11) в присутствии полиции состоялось разрешенное общее собрание членов профессионального общества рабочих металлистов с целью выборов новых членов правления и ревизионной комиссии общества, а также кандидатов к ним.

Участвовавших на собрании было около 2000 человек, преимущественно рабочих, среди коих находилось около 25 женщин. Вход публики на собрание контролировала полиция, пропускавшая только лиц, имевших членские билеты и повестки на собрание. Тем не менее, по агентурным сведениям, на собрание проникло с чужими билетами несколько посторонних лиц, в том числе и недавно прибывший в Петербург бывший член Государственной Думы 3-го созыва, Георгий Сергеев Кузнецов. При входе в помещение раздавались №№ газет „Северная Правда“ и „Новая Рабочая Газета“ с кандидатскими списками обоих демократических направлений, представляемыми этими газетами.

Председателем собрания был избран известный департаменту полиции рабочий завода Эриксон, крестьянин Александр Осипович Яцыневич.

Собрание носило бурный характер, в виду прений, возникших между рабочими социал-демократами большевистской и меньшевистской фракции, стремившихся провести в члены правления своих кандидатов.

С докладом от правления профессионального общества рабочих металлистов выступил председатель этого правления, крестьянин Владимирской губ., Шуйского уезда, Алексей Семенов Киселев, сообщивший следующее: в настоящее время число членов общества достигло 5676 человек, члены прежних союзов металлистов ныне принимаются в общество без вступительных взносов с сохранением за ними права на пособие, при условии, если членские взносы были ими уплачены в прежнем союзе до закрытия такового. За последнее время правлением были успешно проведены две стачки рабочих — одна в технической конторе Зеленского, а другая на заводе Кравцовича. Теперь же необходимо поддержать бастующих рабочих завода Айваз.

---

*) „Северная Правда“, сентябрь 1913 г.

**) Записка отделения по охранению общественной безопасности и порядка в столице. 29 августа 1913 г. № 17420. Секретно.

Далее Киселев говорил о целях и задачах общества.

С кассовым отчетом выступил секретарь правления, крестьянин Тверской губ., Осташковского уезда, Владимир Моисеев Абросимов, который, между прочим, сообщил, что со дня открытия общества приход и расход такового выразился в следующих цифрах: приход 3395 р., а считая с полученным заимообразно от ликвидационной комиссии прежнего, уже закрытого, союза металлистов 250 р., всего 3645 р. 92 к. и расход до 15-го сего августа 3548 р. 22 коп.

Затем говорил рабочий крестьянин Новоторжского уезда, Филипп Андреев Иудин *). Отметив в своей речи, что правление общества вообще не обращает никакого внимания на культурно-просветительную работу, оратор высказал пожелание, чтобы профессиональные общества не занимались политикой и в первую очередь обратили внимание на дело взаимопомощи во время стачек рабочих, причем указал, что правление профессионального общества рабочих металлистов за время всех стачек израсходовало на выдачу пособий бастовавшим рабочим всего лишь 165 рублей. Критикуя деятельность правления общества и указывая на его фракционность, Иудин рекомендовал сделать общество нейтральным и, кроме того, рекомендовал рабочим принять меры к более широкому распространению профессионального журнала „Металлист“. В заключение оратор заявил, что „хотя высшее правительство в лице разных Бобринских и Маклаковых и хотело согнуть нас в бараний рог, но это им не удалось“.

В числе других ораторов выступил также с речью и бывший член третьей Государственой Думы Кузнецов, который предложил поддержать список кандидатов в члены правления, выставленный районами и опубликованный в газете „Новая Рабочая Газета“ (меньшевистский орган), и порицал политику в профессиональных союзах. За эту последнюю часть речи Кузнецов был дружно освистан рабочими.

В результате собранием были избраны в члены правления исключительно те кандидаты, которые были выставлены социал-демократами большевиками по списку, опубликованному в газете „Северная Правда“ (большевистский орган), от 25 августа № 20. После окончания собрания, по предложению председателя собрания Яцыневича, присутствующие вставанием и поднятием

---

*) Юдин.

рук почтили память германского социал-демократа Бебеля и тотчас же стали расходиться, аплодируя председателю“.

И все же, несмотря на выступления лидеров меньшевизма Кузнецова, Юдина, Абросимова и др., общее собрание громадным большинством избрало исключительно большевиков.

Таким образом, предсказания меньшевиков, переданные охранкой от 13 июня 1913 года в департамент полиции, о предстоящем разгроме большевиков не оправдались. Рабочая масса лучше видела, кто ближе ей, кто лучше выражал ее волю, ее интересы.

Напрасно меньшевики ссылались на свой опыт, на свое знание профессиональной работы и выставляли большевиков, как невежд в профессиональном движении.

Рабочие своим революционным чутьем сознавали необходимость включить профессиональную работу в общее русло своей революционной борьбы, сцементировать ее с обще-партийной и политической работой.

И не меньшевикам, конечно, чуждавшимся партийных органов, настроенных даже враждебно к ним, можно было передать бразды правления такой ответственной и массовой организации, какой являлся тогда союз металлистов.

С момента избрания большевистского правления союз до конца своего существования находился под влиянием представителей революционного социализма.

В состав правления вошли следующие товарищи: Киселев, Афанасенкова, Гавриленко, Митревич, Сесицкий, Муркин, Навдужас, Крылов, Горшков, Федоров, Володзько, Афанасьев, Игнаткин, Никифоров и Соколов; в кандидаты: Неклюдов и Войцеховский *).

Президиум нового правления составился из председателя Гавриленко, заместителя его Муркина, секретаря Киселева, зам. секретаря Митревича и казначея Неклюдова. Во главе редакции „Металлиста“ были поставлены Киселев и Митревич, но состав сотрудников почти не изменился, в журнале по прежнему продолжали писать меньшевики.

Обескураженный победой большевиков, департамент полиции решил действовать напролом. Градоначальнику дается определенная и ясная директива — закрыть союз металлистов во чтобы то ни стало. 7-го сентября директор департамента полиции Белецкий обращается к петербургскому градоначальнику со следующим письмом:

---

*) Список этот взят из заявления, поданного правлением профессионального общества рабочих металлистов градоначальнику. В донесении охранного отделения в департамент полиции от 29 августа 1913 года за № 17.420 сообщается, что „из числа избранных членов правления охранному отделению известны следующие лица: Неклюдов, Алексеенкова, Николаев, Митревич, Киселев, Розенштейн, Воробьева, Золотцев, Орлов, Щербаков, Сесицкий, Абросимов“. Очевидно, в донесение вкралась ошибка.

Директор департамента полиции. Доверительно.

Милостивый государь Даниил Васильевич!

Последнее собрание членов профессионального общества рабочих металлистов, состоявшееся 25-го прошлого августа в помещении Центрального общественного собрания (Кронверкский пр., д. 11), выборами нового правления указало, что большинство членов собрания названного общества находится под непосредственным влиянием Российской социал-демократической рабочей партии, так как все 12 вновь избранных лиц принадлежат к Российской социал-демократической рабочей партии.

Результат этих выборов указывает на огромный успех названной партии, которая проводит в жизнь постановление IV с'езда представителей социал-демократических организаций в г. Стокгольме в 1906 г., подтвержденное следующим Лондонским с'ездом в 1907 г. и последующими с'ездами.

Этими постановлениями с'ездов установлен тот принцип, что одной из основных целей социал-демократов в профессиональных союзах является признание профессиональными союзами идейного руководства пролетарской партии и установление организованной связи между союзами и партией.

Таким образом, судя по выборам 25-го августа, нельзя не прийти к заключению, что цель Российской социал-демократической рабочей партии в этом профессиональном союзе вполне достигнута.

В виду изложенного и, принимая во внимание, что профессиональный союз рабочих металлистов два раза уже закрывался, и вновь разрешенный к открытию в мае текущего года, повидимому, следует примеру предыдущей своей деятельности, я покорнейше просил бы ваше превосходительство не отказать в распоряжении о принятии самых действительных мер к тому, чтобы в ближайшем будущем деятельность этого союза была авторитетно раз'яснена присутствием по обществам и союзам. О последующем буду ждать ваших сообщений.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности. *Белецкий.*

№ 103870, 7-го сентября 1913 г.

За нач. отделения (подпись).

Мы видим, что участь союза фактически была уже предрешена. Департамент полиции не мог допустить легального существования большевистского правления, не мог спокойно наблюдать усиление мощи революционного союза. Успех, достигнутый большевиками, вывел департамент полиции из состояния равновесия. Не успело правление еще как следует опериться, наметить определенные рамки работы, как „в сферах“ решено было избавиться от беспокойного союза.

В то время, как новое правление, окунувшись в гущу революционных событий, строило планы борьбы, разрабатывало тактику наступления и на капитал, и на правительство, в лаборатории полицейщины, в свою очередь, разрабатывался план закрытия красного союза.

Решено было „авторитетно раз'яснить союз", то есть против него должно было быть создано какое-либо фиктивное дело в нарушении правил 4-го марта 1906 года.

Оказалось, что градоначальник, не дожидаясь инициативы департамента полиции, на основании отзыва охранного отделения, что „деятельность профессионального общества рабочих металлистов, руководимая социал-демократической партией, приняла преступное направление, преследуя цели революционизирования рабочих и возбуждения в их среде классовой вражды", сделал уже самостоятельно попытку покончить с союзом; но на этот раз присутствие не поддержало его. Слишком белыми нитками шито было все обвинение полиции союза в противозаконной деятельности.

Но градоначальник не особенно был удручен строптивостью присутствия. Гораздо больше беспокоила его настойчивость рабочих, добивавшихся своих прав, боровшихся за открытое существование союза. В ответе градоначальника департаменту полиции проглядывает какая-то безнадежность, неуверенность в том, что ему удастся совершенно освободиться от ненавистного союза путем юридического крючкотворства.

С.-Петербургский градоначальник, 19-го сентября 1913 г. № 2869.

Доверительно.

Его превосходительству С. П. Белецкому, г. директору департамента полиции.

Милостивый Государь, Степан Петрович!

Вследствие письма от 7-го сентября за № 130870, имею честь сообщить вашему превосходительству нижеследующие сведения о деятельности Профессионального общества рабочих по металлу. В минувшем году С.-Петербургским особым городским по делам об обществах присутствием были закрыты два профессиональных общества: „Рабочих по обработке металла" и „Рабочих по металлу", вследствие проявленной этими обществами деятельности, угрожающей общественной безопасности и спокойствию. После этого со стороны рабочих металлистов было заявление, в установленном законом порядке, об учреждении нового подобного общества под названием „Рабочих металлистов", которое и было зарегистрировано особым присутствием 26-го марта сего года, так как проект устава был вполне согласован с законом 4-го марта 1906 года о профессиональных обществах, в виду чего не было законных оснований к отказу в регистрации этого общества. Однако, по отзыву начальника охранного отделения, деятельность „Профессионального общества рабочих металлистов", руководимого социал-демократической партией, приняла за последнее время преступное направление, преследуя цели революционизирования рабочих и возбуждения в них классовой вражды.

Поэтому, я предварительно, перед приостановлением, в порядке ст. 34 отдела 1 закона 4 марта 1906 г., деятельности этого общества, внес 20-го минувшего августа об изложенном на предварительное обсуждение особого городского по делам об обществах присутствия, которое пока не нашло достаточных оснований к закрытию этого общества; поэтому, мною поручено начальнику охранного отделения и местной полиции продолжать самое строгое наблюдение за деятельностью Профессионального общества рабочих металлистов.

Сообщая об изложенном, считаю долгом присовокупить, что в случае закрытия этого общества положение дела не изменится, так как уже в настоящее время поступило со стороны рабочих металлистов новое заявление, в удовлетворении коего пока было отказано лишь по формальным основаниям.

Прошу ваше превосходительство принять уверение в истинном моем уважении и совершенной преданности. (Подпись)".

Написав такое пространное послание, градоначальник тем самым расписался в несостоятельности полицейской власти, сознался в невозможности удержать революционный напор масс полицейско-бюрократическими ухищрениями.

Не считая возможным нанести организации окончательный удар, полиция старалась ослабить союз, выхватывая время от времени из состава правления наиболее деятельных и видных его членов. Эта мера привела к тому, что уже к январю 1914 года пришлось почти совершенно обновить состав правления. Во главе президиума правления, избранного в январе 1914 года, мы видим уже совершенно новых работников: председателем президиума является т. Игнатьев, тов. председателя Шурканов, секретарем Архиповцев и тов. секретаря Шмидт.

Союз остался пока существовать, деятельность его не прерывалась. Революционное настроение рабочих заставляло полицию быть несколько осторожнее в своих нападках на рабочую организацию.

Но фактически союзу уж был подписан смертный приговор. Нужна была лишь простая формальность, санкция присутствия. Ее, конечно, рано или поздно градоначальник сумеет получить.

Союз находился в опасности. Соотношение сил было пока не в пользу союза металлистов.

Деятельность революционного союза.

Был ли действительно союз такой мощной и влиятельной организацией, какой изображали его донесения охранки? На этот вопрос мы можем ответить утвердительно. Вопреки карканью ликвидаторов резко партийная окраска не только не повредила союзу, не только не разложила его, но подняла его авторитет на такую высоту, какой не имело даже первое правление союза. Несмотря на наличность ежедневных рабочих газет, тираж „Металлиста“ продолжал расти, осведомительный материал был богат и разнообразен. Большая часть Правления была новичками в профессиональной работе, но быстро ориентировалась и наладила деловой аппарат.

Количество членов союза неизменно повышалось: в июле 1913 г. союз насчитывал еще 5025 чел. членов; в октябре членов было уже 6811 чел.; к январю 1914 года эта цифра выросла до 10273 человек. К моменту закрытия союза, в марте 1914 года, в союзе было уже свыше 12000 членов. По отдельным районам члены распределялись следующим образом:

Таблица № 42.

Распределение членов по районам.

Районы	Количество членов			Увеличение количества член. с июля 13 г. по янв. 14 г. в % отнош.
	июль 1913 г.	октябрь 1913 г.	январь 1914 г.	
Выборгский	1427	2020	2833	99,0
Петербургский	709	986	1554	119,0
Василеостровский	365	911	1754	271,0
Московский	576	772	1031	79,0
Нарвский	251	426	700	162,0
Невский	394	578	665	69,3
1-ый городской	459	460	641	39,9
2-ой „	53	231	397	650,0
Колпинский	120	180	308	157,0
Сестрорецкий	89	160	230	159,0
Пороховской	70	87	170	140,0
ВСЕГО:	5025	6811	10273	104,0

Из 10.273 членов общества с заработком до 30 рублей в месяц было 1300 челов., от 30 до 50 рублей зарабатывали 6973 чл. и от 50 и выше 2000 членов. Союз опирался, как мы видим, преимущественно на „середняка“.

Одной из главных забот правления была разработка инструкции; существовавшая до того времени инструкция во многом устарела, нуждалась во многих исправлениях и дополнениях.

Обновленная инструкция была проведена на общем собрании членов в 1914 году 19 января. Центральным пунктом этой инструкции был порядок оказания помощи бастующим членам союза.

Большое внимание уделило правление также и организации института уполномоченных от фабрик и заводов. Тут необходимо было всячески лавировать, чтобы не дать полиции возможности придраться и закрыть союз.

Желая сблизить союз с малообеспеченной частью рабочих, правление союза сумело добиться от общего собрания понижения членского взноса для женщин и чернорабочих. Крупной заслугой большевистского правления было также и то, что оно первое подошло к вопросу о женском труде, поставило в порядок дня союзной работы привлечение в союз женщин. Вопрос о положении женщины работницы не только освещался на страницах журнала „Металлист“, но ему была посвящена также целая агитационная кампания. По районам и даже на отдельных заводах были поставлены правлением доклады о положении женщины в металлообрабатывающей промышленности. Докладчицами являлись работницы Алексеенкова и Афанасенкова. Агитация не прошла бесследно, и союзные ряды пополнились работницами. В начале 1914 года в союзе уже насчитывалось свыше 200 женщин, тогда как в 1913 году работниц членов союза было всего лишь 25 человек.

Достойно внимания также то, что правление считало необходимым публиковать если не целиком, то хотя бы в выдержках протоколы своих заседаний, предоставляя таким образом самим рабочим производить оценку деятельности правления. Труднее было использовать другой путь общения с союзной массой, общие собрания. Разрешения на них давались сравнительно легко (хотя градоначальство и стало требовать программы докладов), но, „по странному стечению обстоятельств“ все большие помещения в центре города оказывались занятыми именно в необходимый союзу день. Бывало даже, что домовладелец, уже сдавши помещение, через день-два, под чьим-то невидимым давлением, спохватывался и возвращал задаток. Но нет худа без добра: трудности, с которыми было сопряжено устройство общегородских собраний, побуждали правление учащать собрания районные, которые бывали и многолюдней относительно, конечно, и оживленней общегородских. Редкое собрание проходило гладко, без полицейского вмешательства и инцидентов.

Верный союзник всех рабочих организаций, большевистская социал-демократическая фракция Государственной Думы выработала к началу 1914 года законопроэкт о максимальном 8 ми-часовом рабочем дне. Не располагая готовым материалом в области условий труда, социал-демократическая фракция обратилась с призывом ко всем рабочим организациям заняться сбором статистических данных о положении рабочих.

Союз металлистов подхватил призыв фракции, предпринял ряд практических шагов в этом направлении и выпустил специальную анкету, долженствовавшую осветить условия труда рабочих металлообрабатывающей промышленности Петербурга. Но одно дело собрать данные об условиях труда, а другое добиться хоть какого-нибудь улучшения в этой области. И вполне понятно поэтому, что центр внимания правления союза сосредоточился на том, чтобы охватить массовое экономическое движение рабочих и придать ему планомерность, указать рабочим, когда можно переходить в наступление и когда осторожней и выгодней сдержанность. Острием экономической борьбы союз стремился сделать требование социал-демократической фракции о 8-ми часовом рабочем дне. За 8 месяцев 1913 г. через правление союза прошло 117 конфликтов. В некоторых случаях предложения союза о переговорах имели успех, главным образом в мелких предприятиях, владельцы которых не состояли в предпринимательском союзе. Несколько иначе обстояло дело в крупных предприятиях, администрация которых не считала нужным вести переговоры с рабочей организацией (Трубочный завод, 8-ая мастерская, Вулкан, Сименс-Гальске и др.). Далеко не все конфликты оканчивались в пользу рабочих, но тем то и отличается период под'ема от упадочной полосы, что даже поражение не угнетало духа масс, а ощущалось лишь как временная заминка, которую нужно преодолеть и с еще большей энергией приняться за борьбу.

А под'ем боевого настроения рабочих и созданное им революционирование союза не было ни случайным, ни преходящим. Несомненно, что здесь имело место наростание революционной классовой энергии, аналогичное 1905 г. и приостановленное затем войной на целые 3 года. И этот период 1912—14 гг. характеризуется в жизни союза еще более тесным переплетением политики и экономики, чем то имело место в 1905 г. В 1912 г. рабочие реагировали забастовками на арест своих уполномоченных, на запрещение обсуждать на союзных собраниях страховые законы. В 1913 г. мы имели 6 всеобщих политических стачек: 9 января, 4 апреля (годовщина ленского расстрела), первомайскую, забастовку протеста по поводу суда над кронштадтскими матросами, по поводу суда над обуховцами (6 ноября) и против преследований рабочей печати. Сверх того, ряд наступательных экономических стачек. И всюду союз являлся руководящим центром.

Стачечная борьба выражалась в ряде длительных конфликтов, причем рабочие с одинаковым упорством защищали как чисто экономические требования, так и такие, которые связаны были с признанием их человеческого достоинства и права на организации.

Очень характерна в этом отношении была упомянутая нами выше забастовка на заводе Лесснер в 1912 г., когда возмущенные рабочие потребовали удаления мастера; администрация не пошла ни на это, ни на предложенный ей третейский суд, и в результате вспыхнула забастовка, осложнившаяся экономическими требованиями и продолжавшаяся 110 дней. При этом ряд других заводов счел нужным 2—3 дневными забастовками выразить свою солидарность с лесснеровцами.

Основной задачей правления было создать настолько тесную связь с массой, чтобы все экономические забастовки происходили под руководством союза, и все растущая революционная энергия находила себе выход в широких организованных кампаниях. О разграничении политики и экономики нечего было и думать: наоборот, союз считал своим долгом подымать стихийное экономическое движение на высоту политической классовой борьбы. И, надо сказать правду, в этом отношении оно имело верного союзника в лице царского правительства. Отчаявшись в том, что удастся запугать рабочих и остановить „стачечный азарт“ призраком голода и тюрьмы, рассчетами и штрафами, арестами и высылками, о-во фабрикантов и заводчиков и его верный слуга, департамент полиции, решили попробовать иное средство. Из арсенала было вытащено заржавленное оружие, ст. 1359 — 3—8 Улож. о наказан., запрещавшие под страхом суровой уголовной кары стачки в государственных установлениях. Под это понятие госуд. установления были подведены не только государственные заводы, но и частные предприятия, постоянно или случайно исполнявшие заказы госуд. учреждений и ведомств. В секретном циркуляре департамента полиции предписывалось широкое применение этих статей и рекомендовалось в первую очередь по соглашению с прокуратурой поставить несколько „казовых“, ударных, как мы бы теперь сказали, процессов. Таких ударных, показательных процессов было поставлено два: в Николаеве были посажены на скамью подсудимых забастовщики завода „Наваль“, в Питере — Обуховские рабочие. Но и тут, и там день суда ознаменовался всеобщей забастовкой-демонстрацией рабочих, и правительству пришлось отказаться от новоизобретенного оружия, как обоюдоострого, еще больше разжигавшего классовую ненависть рабочих и раскрывавшего им глаза на истинную сущность и роль царской юстиции, как прислужницы буржуазии.

В Питере всеобщая забастовка 6-го ноября, день суда над обуховцами, была решена и проводилась при самом деятельном участии правления союза металлистов. Немудрено поэтому, что как раз накануне забастовки была арестована значительная часть правления, как-то: Муркин, Митревич и друг. Сверх обвинения в организации забастовки, им было пред‘явлено обвинение в образовании страхового центра. Действительно, кроме руководства стачечным движением, крупнейшей работой союза было участие его в страховой кампании, с лозунгами борьбы за единую общегородскую больничную кассу и за вытеснение из правлений отдельных касс „назначенцев“, т. е. представителей предпринимателей. Лозунги эти были понятны и близки рабочим, и страховая кампания, проведенная союзом, была полным торжеством союзной, т. е. большевистской линии.

Первыми были втянуты в страховую кампанию в конце 1912 г. 5 заводов Выборгского района (Металлический, оба Лесснера, Эриксон и Нобель). Так как это совпало как раз со временем отсутствия легального союза, то кампания прошла вяло, рабочие не обнаружили большой сопротивляемости „нормальному уставу“ и назначенству председателя больничной кассы. Совершенно иначе прошла новая полоса страховой кампании металлистов, начавшаяся в августе 1913 г. и проводившаяся при самом активном участии союза. Выборы уполномоченных проходили организованно, уполномоченные большинства заводов не ограничились отдельными поправками к нормальному уставу заводской больничной кассы, а выставили лозунг общегородской кассы. Вокруг этого требования сплотились 58 предприятий (в том числе 24 металлообрабатывающих), образовав, для планомерного отстаивания его, страховой центр. Союз через свой орган и путем устной агитации рука об руку со страховым центром отстаивал неурезанные лозунги страховой кампании. Особой резолюцией правление горячо приветствовало появление печатного органа страхового центра „Вопросы страхования“ и демонстрировало свои симпатии ему денежной поддержкой, ничуть не пугаясь обвинения во фракционности.

Другая длительная, верней даже постоянная кампания — это поддержка рабочей печати. Поддержка эта была как идейной, в смысле поддержания постоянной связи с газетой, так и материальной: организация сборов и коллективной подписки, мобилизация союзного аппарата для распространения газеты и т. д. Не прерывалась также ни на один день связь союза с большевистской „шестеркой“ (6-ю рабочими депутатами) в Госуд. Думе; все яркие выступления и запросы их, такие моменты, как привлечение с.-д. депутатов к ответственности, систематическое лишение их слова и др. — все это вызывало живейший отклик в союзе, а через него и в рабочей массе.

К концу лета 1913 г. в кругах профессионально организованных металлистов пошли толки о необходимости иметь свое представительство на международном с‘езде рабочих по металлу, назначенном на август месяц. Для этого необходимо было созвать предварительно всероссийский с‘езд или конференцию, т. е. поднять и вновь протянуть ту нить об‘единительной работы, которая была оборвана в 1907 г. Рижский союз металлистов, в котором впервые всплыла эта мысль, не взял, однако, на себя организационной работы, а обратился к Петербургскому союзу. Предполагалось устроить эту конференцию либо под легальным прикрытием под видом библиотечной комиссии О-ва Народных Университетов или же профессионального отдела Всеросс. гигиенической выставки, либо, в крайнем случае, нелегально. Полицейский набег на правление союза в августе 1913 г., в связи с собранием, созванным для организации чествования памяти Бебеля, временно прервал эту работу, но мысль о Всероссийском об‘единении металлистов продолжала жить.

Чествование памяти Бебеля также предполагалось в виде широкой кампании, которая должна была завершиться посылкой особой делегации сочувствия к германским товарищам. Но и ей не суждено было развернуться в силу полицейского разгрома союза.

Хотя арест половины правления и был для союза чувствительным ударом, но не остановил ни стачечной кампании, ни страховой; и та, и другая продолжались с такой же силой.

И после этого были неоднократные наскоки на союз, так, например: в январе 1914 г. градоначальник потребовал представления ему книг правления для ревизии. Правление постановило не подчиняться этому требованию и предложило градоначальству знакомиться с делами общества на месте, само же

Антон Адамович МИТРЕВИЧ.

Рабочий Путиловского завода. Член правления, большевик. Избран 21-го апреля 1913 г.

Инструктор Ленинградского Райкома ВСРМ.

решило, что дни союза сочтены, и даже обсуждало уже вопрос о том, призвать ли рабочих к забастовке протеста в случае закрытия союза.

Решающий удар союзу был нанесен чуть-ли не в тот самый день, когда „О-во фабрикантов и заводчиков“ одним росчерком пера выбросило на улицу 70.000 рабочих. Локаут был об'явлен 19 марта 1914 г., в наказание за забастовки протеста, которыми реагировали рабочие на массовое отравление своих товарищей на фабрике „Треугольник“.

Локаут раскалил и без того уже сгущенную атмосферу. Перед союзом стал во всю ширину вопрос о неизбежности столкновения с обнаглевшим капиталом.

Еще острее, пожалуй, стоял вопрос о необходимости повести союзную массу в решительный бой с самодержавием. Но правительство в свою очередь предугадывало намерение союза, к тому же надвигалась угроза мировой войны. Полиция решила действовать, ей необходимо было освободить себя от всего того, что могло помешать „единому патриотическому настроению, единой патриотической воле“. Градоначальник решил поэтому „дерзнуть“. В конце марта 1914 г. решено было: „на основании статьи 35 приложений к ст. 1181 о предупреждении и пресечении преступлений т. XIV, действия профессионального общества рабочих металлистов приостановить“.

„Металлист“ справедливо подчеркивал, что тут было не простое совпадение, что не случайно союз закрыт именно тогда, когда рабочие особенно сильно нуждались в его моральной и материальной поддержке. „Это был“— говорит журнал, — „наглядный урок политической экономии, ничем не запутанный, ничем не прикрашенный“. Это яркое обнажение классовой борьбы делает совершенно несущественным вопрос о том, какие именно прегрешения были поставлены в вину союзу, неправильное ведение протоколов, не представление сметы общему собранию, финансирование журнала „Металлист“ и т. п.

„Рабочие не должны забывать“ — пишет тот же „Металлист“ *), — „что закрытие союза это только простая формальность, что тут дело не в отдельном решении присутствия, а в соотношении борющихся сил. И это соотношение уже заранее определило и постановление градоначальника и решение присутствия“.

Но еще более, чем в 1913 г., 12 тысячная масса членов союза не склонна была складывать оружие. „Металлисты вынуждены разойтись, чтобы завтра снова сойтись. Мало одной подачи нового устава на регистрацию, нужно эту подачу обвить тесным кольцом рабочей самодеятельности“,—говорит передовица журнала. А когда первая попытка регистрации кончилась неудачей, мы слышим голос реального политика-революционера.

„Разумеется, времена тяжелые. В момент, когда со всех сторон все темные силы столпились вокруг рабочих организаций, когда реакция поставила себе прямую задачу лишить пролетарские массы их опорных пунктов, метал-

---

*) „Металлист“ № 4 (41) от 1 апреля 1914 г.

листам, понятно, нечего ожидать большой милости. Совершенно естественно, что будут приняты все меры, чтобы надолго оттянуть возрождение организации металлистов. Но отсюда вытекает для рабочих совершенно ясная и определенная задача, исключающая всякое уныние и ворчливое недовольство. Должны быть приложены все усилия, чтобы сохранить те формы рабочей солидарности и самодеятельности, которыми мог гордиться закрытый союз“ *).

Действительно, линия рабочего движения неудержимо шла вверх, и трудно было представить себе, чтобы рабочие металлисты остались распыленными, не с‘умели добиться признания своей организации. Но налетевший шквал мирового империализма спутал все карты.

Начало европейской империалистической войны сопровождалось крутой политической и общественной реакцией. Бряцание оружия, быстрое нарастание хозяйственной разрухи и социал-патриотический угар надолго отбросили назад рабочее революционное движение и заглушили жизнь профессиональных организаций, в частности петербургского союза металлистов, расцветшего вновь уже только в 1917 г. на развалинах самодержавия, в порах агонизирующего буржуазного общества.

Работники союза в революционный период.

Союзные работники революционного периода значительно отличались от старых профессионалистов. Среди них мы уже не встречаем „специалистов“ по профдвижению; у них нет не только теоретической подготовки, но и практического стажа. Единственным исключением был ликвидатор Абросимов, секретарь правления 1912 г.

Абросимов был несомненно недюжинным работником и пользовался в то время большой популярностью, как хороший оратор, умевший подойти к массе и общедоступно изложить ей суть делового вопроса Увы, впоследствии он оказался злостным провокатором.

Но если у большевиков правленцев не было ни знаний, ни подготовки, то зато они выгодно отличались своей революционностью, знанием массы и преданностью ее интересам.

Новички в союзной работе, они быстро овладели сложным союзным аппаратом и умело влили в него новое содержание. Новички в профдвижении, они скоро освоились с профессиональной работой, оказались прирожденными организаторами, могли поспорить с завзятыми профессионалистами в умении подойти к массе, руководить ею. Их работа протекала не столько в стенах правления, сколько на фабриках и заводах. Неутомимо посещали они митинги забастовщиков, лично руководили стачечными комитетами и комиссиями. Вместе с уполномоченными от рабочих намечали они канди-

---

*) „Металлист“ № 8 (45) от 12 июня 1914 г. „По формальным причинам“.

датов и в заводские старосты, и в больничные кассы. Все время поддерживали они личную связь и с редакцией „Правды“, с социал-демократической фракцией, и с нелегальным центром, и поддерживали в близких правлению рабочих кругах авторитет заграничных вождей революционной социал-демократии.

Единственным союзным ветераном был М. И. Калинин, не входивший официально в правление, но часто посещавший его и дававший руководящие советы и указания. Он был одним из немногих, воплощавших в себе традиции и навыки прошлого и революционную решимость настоящего. Близкий к союзу в 1906—07 гг. он снова сблизился с ним теперь, когда получил возможность провести свой революционный подход к профработе. Благодаря своей политической и житейской зрелости, большому опыту в рабочем движении и партийной работе, он пользовался среди „молодых“ профессионалистов непререкаемым авторитетом.

Старым партийным работником и старым профессионалистом считался и Сесицкий*), который в 1908—09 гг. входил в правление союза, как делегированный представитель Петербургского Комитета партии (с.-д. большевиков). Но человек малокультурный, он слабо разбирался в вопросах профессиональной работы и лишь механически проводил партийные директивы. В 1913 г. он одно время был председателем правления союза, главным образом в виду его связей с партийной организацией; но вскоре обнаружилось его неумение охватить работу союза в новых условиях, и он отошел от активной профессиональной жизни.

Киселев, рабочий завода Сименс, прирожденный организатор и умелый полемист. Никто не умел так, как он, обрезать расходившегося ликвидатора, показать рабочим, что под революционной фразой скрывается оппортунистическая, мелко-буржуазная сущность. Он прекрасно учитывал все условия момента и не давал союзу ни заходить за пределы революционной стихии, ни плестись в хвосте ее. Председатель первого правления, он во втором предпочел занять должность секретаря, как дававшую больший простор его организаторским способностям и неудержимой тяге в массы.

Киселев был одним из наиболее ценных работников союза в революционный период. Ему, одному из немногих, счастливо удалось продержаться на союзном посту с момента перехода союза в руки большевиков до ареста, происшедшего в ночь на 12 декабря 1913 года. Не гнушаясь кропотливой черновой работой, он разрабатывал обширные доклады по экономическому положению рабочих, часть которых нашла себе место на страницах союзного журнала в виде статей.

Верным соратником его был А. Д. Митревич. В то время он работал в трамвайном парке за Московской заставой, но был коренным путиловцем, выбитым оттуда преследованиями за активную политическую работу. Социал-демократ с 1897 г., он прошел школу кружковой работы и вынес из нее основательное знакомство с марксизмом, экономическими вопросами и историей рабочего движения. Жизнь бросала его из города в город, с завода на завод, и всюду он являлся революционным бродилом, вокруг которого быстро нарастало активное рабочее ядро. В союзе он был активным проводником партийных начал. Будучи членом нелегального Петербургского комитета партии, он был связующим звеном между союзом и партией и направлял политику союза по руслу партийных директив. При этом в нем сочеталась мягкость характера с принципиальной выдержанностью и настойчивостью, благодаря чему его ценили и уважали не только партийные товарищи, но и беспартийные.

---

*) Сесицкий оказался впоследствии провокатором.

В большевистском правлении впервые появились женщины: Алексеенкова, Воробьева и Афанасенкова. Наиболее видная роль принадлежала Алексеенковой и Афанасенковой. Афанасенкова занимала ответственный пост союзного казначея и вместе с тем вела энергичную работу среди женщин-металлисток, выступая с докладами о женском труде. Не менее крупное значение имела также деятельность Алексеенковой.

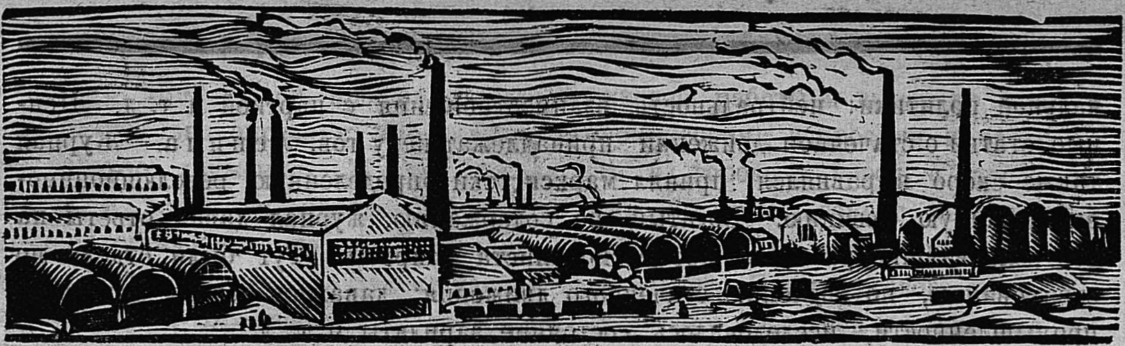
Из других работников, принимавших активное участие в союзном строительстве, следует отметить т.т. Гавриленко, первого председателя однородного большевистского правления, Муркина, Неклюдова, Николаева, Володько, Архиповцева, Игнатьева и Шмидта. Все они, помимо большой и важной работы в правлении, вели живую пропаганду союзных идей в районах и тем самым содействовали росту и усилению союза.

М. Медведев не занимал официально никакой должности в союзе, но как представитель заграничного центра играл значительную роль в выработке партийно-политической линии союза, а также делился с товарищами из правления своим богатым опытом. Некоторые вопросы освещались им и в журнале.

Журнал и вообще литературная работа были больным местом нового союза. Усердные и преданные практические работники, правленцы были совершенно неопытны в литературном деле, партия же не могла уделить им сил для постоянной работы: все, что было подходящего в Петербурге, целиком поглощалось „Правдой“. Отдельные случайные статьи т.т. Киселева, Шляпникова, Медведева, Бадаева и др. не могли, конечно, заполнить журнала, а главное не могли дать ему физиономии. В течение первых месяцев продолжали работать меньшевистские литераторы; но когда выяснилось, что они не только не приспособлялись к линии правления, но старались использовать журнал в своих фракционных целях, и даже позволяли себе задерживать присылаемые из-за границы статьи большевистских вождей, правление решило расстаться с ними, даже рискуя остаться совершенно без литературных сил. Тогда все же партийный центр нашел возможным направить на постоянную работу в „Металлист“ тов. Сосновского.

Но, конечно, гвоздем журнала были именно статьи, присылавшиеся из-за границы. Тов. Зиновьев разрабатывал общие вопросы профессиональной политики: нейтральность, взаимоотношения с партией и т. д. Ценные статьи о стачечном движении принадлежат перу тов. Ленина. Журнал также скоро выравнялся: принял марксистски определенную революционнно-выдержанную позицию. Богатый по содержанию, журнал давал ответы на все волновавшие рабочего профессионалиста вопросы. Тут были отделы по страхованию, по изучению стачечного движения; давались обзоры состояния промышленности, исследовалось состояние зарплаты и т. д.

Таким образом, ставка оппортунистов на то, что избранники революционной стихии не смогут овладеть союзной работой и вскоре принуждены будут призвать варягов, т. е. ликвидаторов, была бита. Рабочая масса, ставя себе новые задачи, переходя на новые пути борьбы, всюду находит и выдвигает нужных ей людей для руководства этой борьбой.



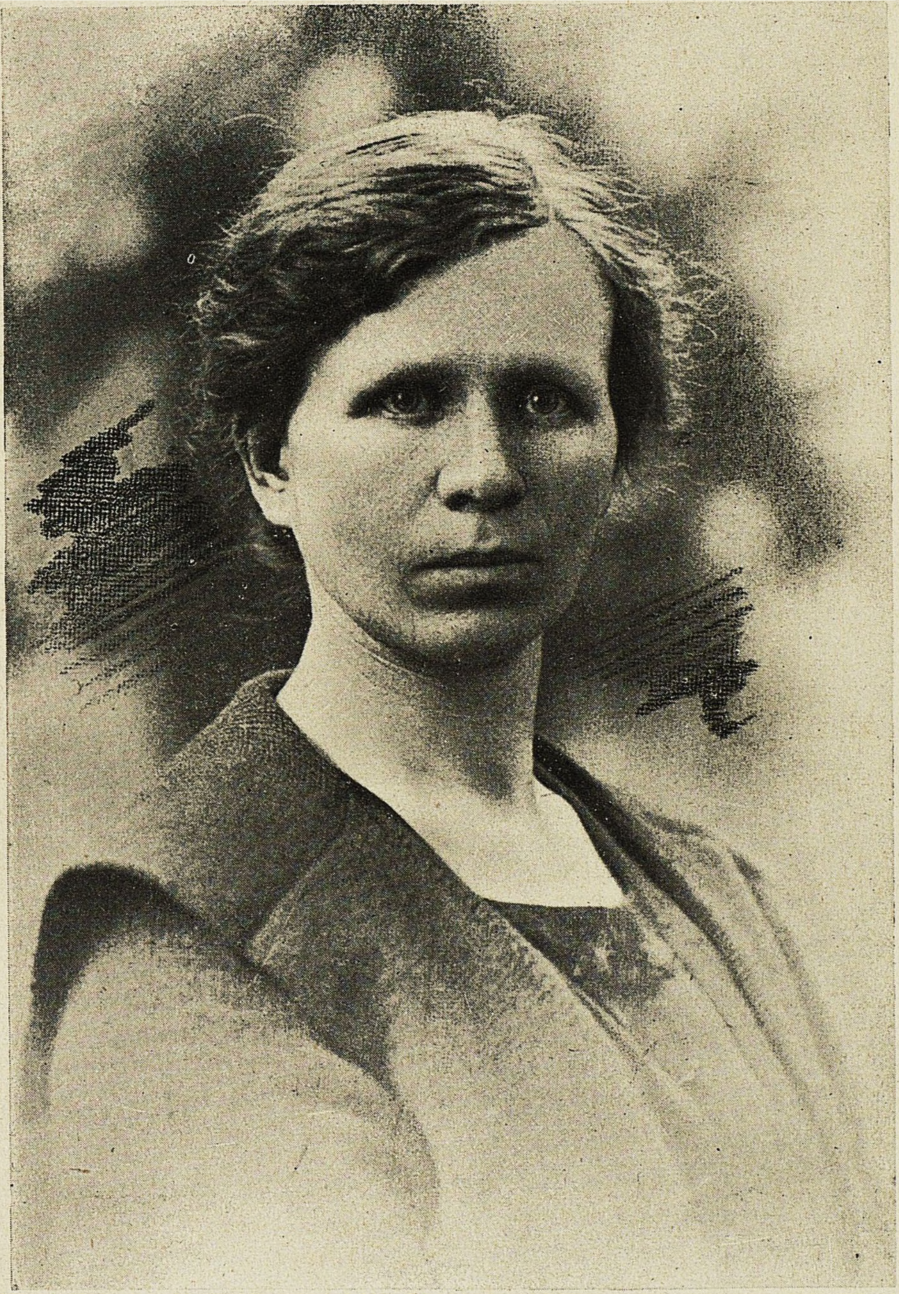
ГЛАВА XII.

Организационное строительство союза металлистов.

Организационные вехи союзной деятельности.

Приступая к созданию профессиональной организации металлистов, нужно было, прежде всего, сделать выбор между основными типами союзов — по производству или по профессии. И опыт западно-европейского движения, и конкретная обстановка подсказывали, что союз только тогда будет мощным и сильным, если будет об'единять не одних лишь металлистов в тесном смысле слова, а всех рабочих, занятых в металлообрабатывающей промышленности. Организаторы союза прекрасно учли это обстоятельство и с самого начала работы взяли правильный курс на производственный союз. По уставу в союз принимались все рабочие и работницы предприятий по обработке металла.

Конечно, не легко было втолковать рабочей массе, что не только слесаря, токаря, кузнецы, литейщики и пр., но и столяры, плотники, маляры, чертежники, работающие на металлических заводах, должны быть членами союза рабочих по металлу. Не только эти группы рабочих и служащих тяготели к союзам своей профессии, деревообделочников, техников и чертежников и др., даже, среди самих металлистов существовало несколько союзов цехового характера, успевших сорганизоваться в 1905 г. Таковы были союз модельщиков, электроосветителей, золотосеребренников, союз портовых и кораблестроительных рабочих, союз рабочих кузнечных предприятий. Поглотить эти союзы оказалось не так-то просто. Союз электроосветителей требовал, чтобы он был включен в союз рабочих по металлу в качестве особой секции; руководители же металлистов опасались чрезмерного усложнения своего еще неокрепшего аппарата. Переговоры, начавшиеся летом 1907 года, тянулись целый год, и лишь в 1908 году союз электроосветителей



Александра Васильевна АФАНАСЕНКОВА.

Работница. Член правления и казначей союза в 1913 г. Председатель фабкома Тверской пролетарской мануфактуры.

Кандидат в члены ВЦИК'а.

ликвидировался и влился целиком в союз металлистов. Удалось также добиться вхождения в союз и золотосеребренников, портовых и кораблестроительных рабочих. Особенное значение имело об'единение с металлистами союза кораблестроительных и портовых рабочих. Последний, в отличие от цеховых союзов, был построен по принципу, весьма приближавшемуся к производственному, и понятно, что параллельное существование его с союзом металлистов могло сильно затормозить молодое профоб'единение металлистов.

Попытка же привлечь в состав союза металлистов также и профсоюз модельщиков, маленькую, но отличавшуюся своей компактностью и спайкою организацию, закончилась неудачей. Союз соглашался даже предоставить модельщикам право цеховых собраний и цехового представительства; но модельщикам важно было не это. Отказ от самостоятельного существования имел для них смысл лишь постольку, поскольку та крупная организация, в которую они вливались, гарантировала им освобождение от конкуренции мелких мастерских. Вместо гарантии союз металлистов мог предложить им лишь борьбу за улучшение условий труда в мелких мастерских. После долгих колебаний модельщики перешли в союз деревообделочников, являвшийся по существу федерацией цехов.

Союз деревообделочников был сильным конкурентом союза рабочих по металлу также и потому, что к нему тяготели столяры, плотники и т. п., работавшие на металлических заводах. Размежевание между этими двумя союзами шло очень медленно и давалось с большим трудом, так как тут приходилось бороться с привычной психологией массовика и только неудача нескольких стачечных конфликтов, отчасти благодаря распылению рабочих по разным союзам, открыла рабочим глаза на практическое значение принципа организации союзов по производствам.

Пришлось столкнуться и с вопросом о том, как разрешить обратное положение: где должны быть организованы рабочие по металлу, занятые в „чужом“ производстве: идти ли им в союз рабочих по металлу, или же в соответствующие союзы других производств.

Конференция союзов металлистов, созванная в феврале 1907 г., высказалась за вторую точку зрения, допуская вхождение рабочих в союз по металлу лишь в тех случаях, когда металлообрабатывающие отделения в предприятии другого производства представляют почти самостоятельную единицу. Эта точка зрения проводилась и петербургским союзом, подтвердившим ее в 1907 г. особой резолюцией правления. И все же в союзе, к концу этого 1907 г., было около 4,5% членов—410 чел., работающих в предприятиях не по обработке металлов; из них 52 работали на общественных строительных работах, 199 были рассеяны по 10 текстильным фабрикам, остальные были разбросаны по мастерским, станциям, учебным заведениям, типографиям, табачным фабрикам и пр. Большею частью, эти рабочие считали свою работу в чужом производстве временной и случайной и потому не желали расставаться с союзом рабочих по металлу.

Устанавливая ряд возможных и неизбежных по тому времени отклонений от основных принципов профстроительства, „Рабочий по металлу“ в статье „Кто может быть членом союза“ предлагает, чтобы все сложные вопросы по размежеванию инструкция предоставила разрешать самим заинтересованным рабочим при участии союза.

Понятно, в условиях того времени нельзя было требовать соблюдения правильных организационных принципов в полной их неприкосновенности; приходилось идти на некоторые компромиссы, нужно было считаться с известной отсталостью и привычками масс. И все же, несмотря на ряд затруднений, которые встретились на пути молодого союза, взятый им с момента зарождения курс на производственный союз проводился союзом довольно твердо и последовательно; в основном линия профессионального строительства была намечена правильно и проводилась в жизнь неуклонно и решительно.

Одновременно с размежеванием и борьбой за подчинение себе ряда небольших союзов, об'единявших родственные союзу по металлу профессии, приходилось вести борьбу и с другого рода организациями, стремившимися свить себе гнездо среди металлистов. Представлявшие собой нечто среднее между профсоюзом и политической партией, организации эти вели ожесточенную борьбу с союзом металлистов. Тут были смесовцы, ушаковцы, гапоновцы и т. п. Возникшие в разное время, с различными друг от друга интересами, нуждами и задачами, они, однако, в той или иной мере боролись с союзом металлистов, ослабляли и задерживали его движение вперед.

Правда, смесовская и ушаковская организации просуществовали недолго: первая в 1907 г., вторая в 1908 г. распались и были поглощены союзом рабочих по металлу, и лишь гапоновский союз существовал дольше. Распадаясь и умирая, гапоновский союз остался, однако, верен себе и ни в какие переговоры и соглашения с пролетарской организацией не вступал, а продолжал распускать по адресу союза различные клеветнические слухи.

Еще больший интерес, чем история внешних отношений союза, представляет процесс внутреннего развития его организации. И тут приходилось бороться с предрассудками и навыками, так называемым, районным патриотизмом, о происхождении которого мы уже говорили выше. Разбитый на семь районных отделений, союз в первое время фактически не существовал, как целое. Каждый район представлял собой почти законченную и совершенно самостоятельную организацию, имевшую свое собственное правление, ведавшее районом совершенно независимо от центра. Районное правление для связи посылало своих представителей в центральное правление. Эти представители чувствовали себя более связанными и более ответственными перед районным правлением, чем перед центром.

Нормальная эволюция от федерации районов к централизованному союзу усложнялась еще тем, что в течение почти целого года (1906 — 1907 г.), союз находился на нелегальном положении, и возможность открытой или, вернее, полуоткрытой работы зависела от большей или меньшей снисходительности полицейских приставов. Сношения между районами, функционирование общесоюзных органов—все это страшно затруднялось постоянной полицейской слежкой и репрессиями. Совокупность всех этих внешних и внутренних условий привела к тому, что в некоторых районах союзная жизнь совершенно замерла, в других же работа велась за свой страх и риск, без какого бы то ни было согласования с центром. В результате, в районах наблюдалась большая запутанность в делах и неразбериха.

Прежде всего, не было твердо установленных форм делопроизводства и учета членов; и то, и другое велось районными секретарями, как бог на душу положит. То же приходится сказать и о счетоводстве; часто оно велось на лоскутах бумаги; расходы производились и записывались без оправдательных документов; делегаты и казначей не отчитывались регулярно. Книги, документы и деньги, из опасений полицейских набегов, хранились в первое время не в отделениях, а на частных квартирах. Ревизионная комиссия существовала только в Петербургском районе. В других же районах над секретарями и казначеями был поверхностный контроль делегатского собрания, а в некоторых местах и этого не было. Во всем приходилось полагаться на часто менявшихся районных секретарей, не всегда сведущих и подготовленных к ведению правильной отчетности. Каждый район, имея в своем распоряжении поступающие членские взносы и проч. суммы, развивал одну какую-нибудь сторону союзной работы.

Отдельные районы устанавливали различные правила выдачи пособий, различно подходили к использованию фонда безработных. В одних районах фонд безработных предназначался исключительно в помощь бастующим, в других на него смотрели, как на вспомогательную кассу на случай безработицы и крайней нужды. Центральное правление было бессильно внести единство и стройность в этот организационный хаос, потому что оно было не руководящим центром, а скорее согласительной межрайонной комиссией. Представители районов в правлении, избранные большей частью на районных делегатских собраниях, всегда могли опереться на них в защите притязаний районов; правлению же в целом не на кого было опереться, так как ни общих, ни районных собраний не удавалось созвать до новой легализации союза. Поэтому, оно не пользовалось особенно большим авторитетом, и редко когда районы считали решения правления обязательными для себя. В лучшем случае оно могло рекомендовать районам общие мероприятия и общий план деятельности.

Но если не было контроля снизу вверх, то его не было и сверху вниз. Правление не представляло собой плотно сорганизованного целого, связанного между собой общей ответственностью, общностью взглядов, и призванного вести определенную политику.

Таким образом, чтобы превратить союз рабочих по металлу из распыленной нестройной федерации районов в единую и цельную организацию, руководимую единым, достаточно авторитетным и в силу этого достаточно властным центром, необходимо было создать общегородской представительный орган, перед которым было бы ответственно правление и на который оно бы опиралось. Таким органом мог явиться лишь общегородской делегатский совет, на заседании которого правление становилось бы лицом к лицу с широкой союзной периферией в общегородском масштабе и могло через головы отдельных районов апеллировать от районного патриотизма к здравому смыслу и классовому сознанию рабочих.

Поэтому, все усилия централистов направились на возрождение общегородского делегатского совета. Нелегко это было сделать в условиях полулегального существования; но в феврале 1907 г., в связи с открытием II-й Государственной Думы, полицейские вожжи несколько ослабли, и союз получил возможность созвать ряд заседаний совета.

Первое из этих заседаний состоялось 12 февраля 1907 года и может считаться историческим, так как явилось поворотным пунктом в истории союза. Именно на этом собрании было постановлено избирать отныне правление не по районам, а на общегородском совете. Правда, кое-кто из делегатов пытался еще отстоять старую позицию, выборы членов правления от районов, но громадным большинством это предложение проваливается. Этим самым раз и навсегда было покончено с федерацией районов и признано, что союзный аппарат должен быть построен на началах демократического централизма. Чтобы поставить дело реорганизации союза на более прочную почву, совершенно ликвидировать организационный хаос, решено было, наряду с официальным уставом, выработать инструкцию, которая более или менее точно определяла бы функции и взаимоотношения всех союзных органов и регулировала бы отдельные отрасли союзной работы. Сделать это путем создания инструкции было необходимо потому, что официальный устав, как сколок с нормального, не предусматривал развитой сети союзных органов, да и вряд ли было целесообразно выносить на санкцию властей то, что считалось лишь организационным опытом.

Инструкция вырабатывалась особой комиссией и по частям вносилась на рассмотрение делегатского совета, где подвергалась внимательному и оживленному обсуждению. Работа эта тянулась около 4-х мес.; отдельные части инструкции вводились в жизнь немедленно после принятия их советом. Каждое принятое и немедленно проведенное в жизнь положение инструкции ударяло по федерации, постепенно с'уживая права районов, расширяя в то же время полномочия правления, все больше подчеркивая роль и значение общегородского совета. С другой стороны, сама инструкция являлась отражением того, что складывалось под влиянием неумолимой логики развития. В результате продолжительного и не всегда безболезненного развития, союзная конституция дала металлистам вполне законченную форму централистской, построенной на демократических началах, союзной организации.

Инструкция дает следующую схему организационного аппарата союза.

Органами союза на местах, в предприятиях, являются делегаты, избираемые имеющимися в предприятии членами по одному на каждые 50 членов в крупных и на 25 чел. в мелких предприятиях.

Однако, для сохранения связи с теми предприятиями, где членов было менее данного числа, допускались делегаты и от меньшего количества членов.

Фактически установленная норма никогда не проверялась и не соблюдалась, ибо союз был заинтересован в возможно более полном представительстве предприятий, в возможно большей связи с рабочими. Число делегатов было довольно велико, в каждый данный момент их насчитывалось не менее 200 человек.

Делегаты были основной рабочей силой союза. Согласно инструкции, они являлись посредниками между органами управления союза и избравшими их членами; они устраивали собрания членов по мастерским, обсуждали вместе с ними все дела союза, доводили до сведения органов управления союза обо всех нуждах и желаниях членов. Одной из важнейших функций делегатов было собирание членских взносов, распространение журнала, проведение анкет и проч. Роль делегатов на деле была громадна; она не укладывалась в рамки инструкции. Фактически они являлись, и особенно первое время, столпами организации, выносили на себе всю тяжесть союзной работы, от их работы зависела устойчивость и сила союзной организации.

Если в том или ином предприятии делегат был активный и сознательный рабочий, то рабочие предприятия правильно информировались о жизни союза, об его деятельности, своевременно получали газеты и журналы и т. д. В свою очередь членские взносы поступали в союз аккуратно, и союз был постоянно в курсе жизни такого предприятия.

Совершенно иное положение создавалось в тех случаях, когда делегатом избирался рабочий, не понимавший значения своей работы; в таких случаях предприятие совершенно теряло связь с союзом, и союз также оставался в неведении о жизни рабочих.

Делегаты крупного завода могли образовать заводской совет. Но эти советы не привились и существовали всего на двух-трех заводах Петербурга.

Таким образом, союз имел на местах только отдельных агентов, но не имел своих ячеек, которые влияли бы на внутреннюю жизнь предприятия, регулировали бы взаимоотношения между рабочими, служили бы достаточно авторитетными проводниками постановлений союза и т. д.

Повидимому, союз не отдавал себе ясного отчета в важности и необходимости таких ячеек, так как мы не видим с его стороны серьезных попыток к тому, чтобы связаться с имевшимися на крупных заводах суррогатами заводских комитетов, цеховыми уполномоченными, старостами и т. д., и использовать их для проведения союзного влияния. Поэтому, там, где такие суррогаты существовали, союзные делегаты, как избранные одними лишь членами союза, стушевывались перед избранниками всей рабочей массы, и авторитет союза не выявлялся в достаточной мере. Рабочие не члены союза часто даже и не подозревали о существовании у себя на заводе таких делегатов, совершенно не представляли себе их роли и значения в заводской жизни. Нельзя, правда, сказать, что союз совершенно не понимал значения заводских организаций в обще-союзном строительстве, не сознавал роли их в борьбе рабочего класса. В различные периоды жизни союза — и в моменты упадка, и в моменты под'ема, вопрос об организации заводских старост и заводских комиссий поднимался на страницах союзного журнала, ставился в порядке дня союзной работы. Членам союза вменялось в обязанность вести агитацию за использование закона 1903 г. о фабричных старостах, за создание на заводах выборных заводских организаций.

Учитывали работники союза и ту ненормальность, какая создавалась между союзом и заводом в случае избрания старост не из числа членов союза. В плане организационных работ намечались даже вполне конкретные, определенные мероприятия, способные устранить эти ненормальности, связать прочными узами завод и союз. Высказываясь, например, за организацию по заводам заводских старост еще в 1907 г., „Рабочий по металлу“ говорит: „Задачи советов старост, если они будут действовать в интересах своего класса, и задачи профессиональных союзов одни и те же — борьба против эксплоатации, и к их осуществлению обе организации должны идти плечом к плечу.

Пусть наш союз охватил всего лишь $^1/_8$ часть рабочих по металлу, но он вобрал в себя лучшие элементы рабочего класса, за ними будущность, они сила, растущая с каждым днем. И советы старост должны подчинить свою работу тактике и работе союза.

Для того же, чтобы союзная ячейка была в курсе работ выборного органа, и для того, чтобы связать в свою очередь выборных старост с союзом, предполагалось: „там, где возможно, требовать участия союза в переговорах с администрацией“ *).

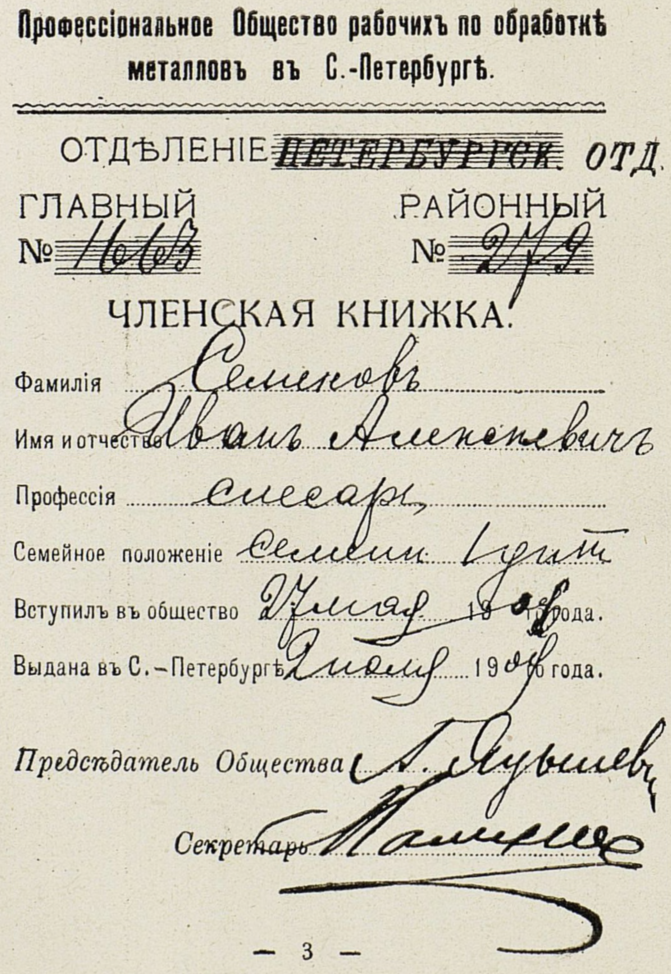
Так же резко и определенно ставился союзом вопрос и четыре года спустя, в момент наметившегося уже под'ема рабочего движения. „Недостаточно создать заводскую организацию и быть только ее членом, рядом с нею, рабочим необходимо вступить в профессиональное общество рабочих, занятых по обработке металла. Только такое общество способно противостоять организации капитала. А раз это так, то советы старост должны подчинить свою работу тактике и работе профессионального общества. Всякий, даже мелкий, вопрос из рабочей жизни должен разбираться сообща, взаимная поддержка во всех предприятиях—таков должен быть лозунг; старосты должны быть обязательно членами нашего общества“ **).

И все же союзу не удалось ни создать свои союзные первичные ячейки, заводские комитеты, ни подчинить своему влиянию заводские организации там, где выборные были не членами союза. Больше того, в предприятиях, где удавалось провести в заводские старосты представителя союза — эти последние далеко не всегда подчинялись решениям союза, не всегда считали нужным координировать свою работу с указаниями и директивами союза.

---

*) Передовая в „Рабочем по металлу“, № 24, Ноябрь 1907 г.

**) „Наш Путь“, № 19, июль 1911 г., „Советы Старост“.



Профессіональное Общество рабочихъ по обработкѣ металловъ въ С.-Петербургѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ~~ПЕТЕРБУРГСК.~~ ОТД.

ГЛАВНЫЙ № ~~1663~~

РАЙОННЫЙ № ~~279.~~

ЧЛЕНСКАЯ КНИЖКА.

Фамилія Семеновъ

Имя и отчество Иванъ Алексеевичъ

Профессія слесарь

Семейное положеніе Семейн. 1 дит.

Вступилъ въ общество 27 мая 1908 года.

Выдана въ С.-Петербургѣ 2 июля 1908 года.

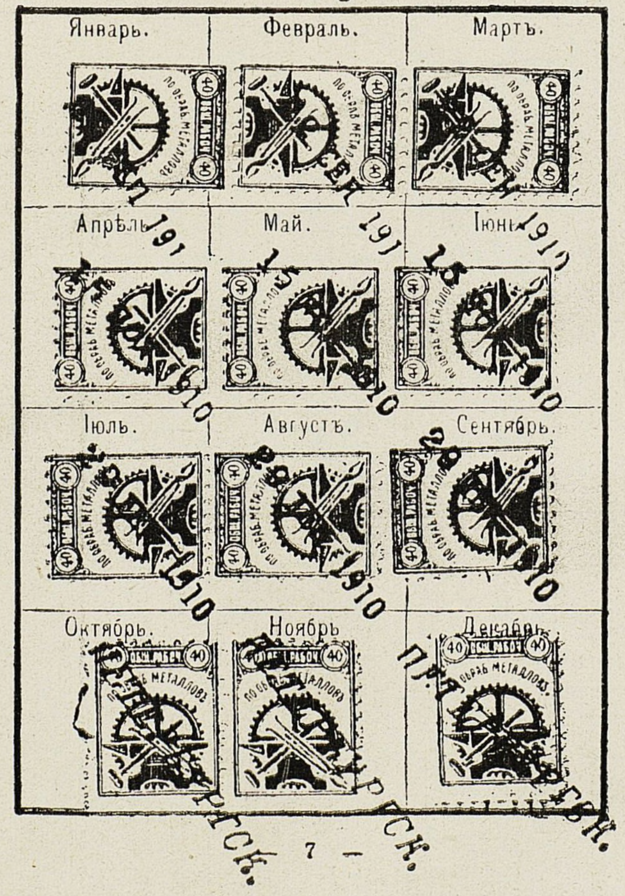
Предсѣдатель Общества А. Яцынев

Секретарь

— 3 —

Уплата членскихъ взносовъ.

За 1910 *г.*


Январь.
Февраль.
Мартъ.
Апрѣль
Май.
Іюнь
Іюль.
Августъ.
Сентябрь.
Октябрь.
Ноябрь
Декабрь
40
Общ. рабоч.
по обраб. металловъ
15 1910
28 1910
ПЕТЕРБУРГСК.

— 7 —

Такая несогласованность, недисциплинированность членов об‘ясняется, конечно, прежде всего, слабостью союза. Союз об‘единял в лучшем случае лишь $^1/_8$ часть питерских металлистов, а в некоторые моменты этот процент падал значительно ниже.

На отдельных заводах членов союза насчитывалось всего 1 - 2%, а кое-где и члены, и делегаты вынуждены были скрывать свое пребывание в союзе, боясь репрессий со стороны заводской администрации. Аппарат союза не в состоянии был следить за заводской жизнью, во время реагировать, отвечать на все запросы. И делегаты заводов вынуждены были действовать на свой страх и риск.

Факт тот, что заводских рабочих организаций, как опоры союза, подчиненных ему, согласовывавших свою работу с ним, не было. Рядовой член не видел работы союза, не ощущал его присутствия на заводе.

И это обстоятельство делало союз неустойчивым, не сильным и мало авторитетным в рабочей массе.

Бывали случаи конфликтов между союзом и заводскими организациями, не желавшими подчиняться его распоряжениям. Наиболее частым поводом подобных конфликтов являлись забастовки, когда заводской комитет об'являл стачку, нисколько не считаясь с тем, что союз противился такому решению.

В период же под‘ема рабочего движения вопрос о взаимоотношении заводских комитетов с союзом был настолько острым, что перед рабочими стоял даже вопрос о том, какую форму об‘единения им предпочесть — заводской комитет или союз *).

Гораздо более существенными и признанными органами в союзной жизни являлись районные делегатские советы.

Делегаты в совокупности составляли Общегородской делегатский совет, а по районам Районные советы. Инструкция очень точно характеризует роль этих органов, не оставляя никакого сомнения в руководящем значении общегородского Совета и подчиненном районных. „Общегородской делегатский совет“, говорит инструкция, „является высшим законодательным органом союза“. На него возлагается избрание правления, общее руководство союзной работой, изменение инструкции, устава и пр. Районные же Советы, органы вспомогательные, их назначение—проведение в жизнь общих решений и постановлений. На самом же деле, районные советы являлись фактически становым хребтом союзного аппарата. Они были органами выработки союзного общественного мнения, предварительного обсуждения важнейших вопросов, подлежащих вынесению на общие собрания, подготовки политических и др. кампаний.

---

*) Правда, борьба между союзом и заводскими комитетами велась и потому, что союз, будучи настроенным меньшевистски, не сумел как-то охватить размах революционного движения, и поэтому между рабочими и представлявшими их интересы заводскими комитетами и союзом не было согласованности.

Делегатские районные собрания были рупором, через который центральное правление информировало членов о своих решениях, о своей политике, и через который союзная масса передавала центру свои пожелания, свои настроения, а часто и желания всех рабочих металлистов Питера.

Делегатские районные собрания устраивались, сравнительно, регулярно еженедельно, в худшем случае, в две недели раз. Обычно на этих собраниях члены правления союза информировали делегатов о ходе союзной работы, на делегатских же собраниях обсуждались также и предстоящие кампании союза как в экономической, так и в политической областях союзной деятельности. Несмотря на свирепствовавший шквал реакции, полиции не удалось уничтожить эту форму союзного общения: за все время существования союза рабочих по металлу, до момента его закрытия, делегатские собрания созывались легально, полу-легально и даже совершенно конспиративно. Перебоев, чувствительно отзывавшихся на работе, не было.

Районные исполнительные органы или районные правления избирались делегатскими собраниями; они должны были вести текущую работу по регистрации членов и по сбору членских взносов. Инструкция устанавливала обязанность ведения делопроизводства и счетоводства по формам общегородского управления. Наконец, инструкция провозглашала принцип единой кассы и покрытия расходов отделений в сметном порядке. Члены районных правлений были в большинстве случаев одновременно и членами центрального правления. Члены районных правлений и являлись собственно проводниками на делегатских районных собраниях решений центрального правления.

Общегородской делегатский совет имел довольно постоянный состав, довольно установившуюся позицию по вопросам союзного и общественно-политического характера. Это было сравнительно легкое, подвижное учреждение, в то же время довольно полно представлявшее массу членов, отражавшее ее настроение.

Здесь можно было тщательнее и серьезнее, чем на общих собраниях, взвешивать все „за“ и „против“, глубже подходить к тому или иному вопросу.

И если районные советы, по тем или иным причинам, иногда могли уклоняться еще от общесоюзной линии, брали неверный тон, то зато Общегородской делегатский совет кристаллизовал волю всего союза, стоял на страже целости и классовой спаянности членов. Устанавливая постоянную живую связь между районами, совет являлся лучшим выражением единства и целости союза.

Вполне понятно, что правление делало все, чтобы возможно чаще и регулярнее созывать делегатский совет. Но здесь встретилось серьезное препятствие. Ни уставом, ни правилами 4-го марта не была предусмотрена такая организационная форма, и полиция не допускала созыва делегатских советов. Полиция тем более препятствовала созыву общих делегатских советов, что видела в них одно из более или менее верных средств к управлению профессиональной организацией. Приходилось созывать его под различными флагами, чаще всего под видом общих собраний членов.

Созывать общие собрания в период реакции не представлялось фактически никакой возможности. Вместе с тем не совсем удобно было на таком громоздком собрании намечать общую политику союза, входить в мельчайшие детали союзной работы. К тому же общие собрания не гарантировали постоянно однородного состава присутствовавших членов и, тем самым, политика и направление работы могли подвергаться всевозможным отклонениям в зависимости от данного состава членов. Все это заставляло правление союза обратить внимание на создание и укрепление Общегородского Совета, более подвижного и устойчивого в своих действиях и решениях. Общие собрания созывались обычно 2 - 3 раза в год.

Правда, в момент под'ема рабочего движения, в силу особой борьбы полиции с делегатскими собраниями, правлению пришлось перенести центр тяжести на общие собрания. Но тогда уже состав членов был иной: они горели общим желанием борьбы, у правления и членов союза был единый язык.

В виде корректива к полновластию общегородского совета утвержденная союзом инструкция устанавливала, что, если решения его касаются вопросов, затрагивающих самые жизненные интересы союза (коренное изменение инструкции, повышение взносов, введение новых видов взаимопомощи и т. д.), то эти решения должны были проводиться в жизнь лишь после предварительного опроса всех членов союза (референдума).

Референдум на практике был применен всего 2 раза. В августе 1907 г. был поднят вопрос о праве правления в случае, если наличность кассы опускается до 1 руб. на члена, взимать экстренные взносы и о повышении членского взноса на 5 коп. для оплаты журнала. Приняло участие в опросе до 60% членов союза.

Второй референдум происходил весной 1911 г. по вопросу о введении в союзе взаимопомощи. Результаты этого референдума, однако, нужно признать неудачными в смысле полноты ответов. Из 4000 розданных анкетных листов лишь 1037 штук были возвращены заполненными. Баллотировался вопрос о добровольных или же принудительных взносах на расширение взаимопомощи. За добровольный высказалось 487 голосов, за обязательный 453, прочие воздержались. Референдум пришлось признать безрезультатным.

Перестройка союзного аппарата на началах новой инструкции шла, как мы уже говорили, постепенно, по частям, но в общем и целом переход на новые рельсы прошел безболезненно. Для периода устойчивой жизни союза характерны: сосредоточение практической работы в правлении, общегородской совет в качестве союзного парламента, подготовительная и исполнительная роль районных органов и сведение работы общих собраний почти исключительно к общей агитации.

Для окончательного закрепления руководящей роли делегатского совета надо было обеспечить ему возможность собираться открыто, на законном основании, т. е. легализовать его. Закон 4-го марта знал в качестве союзных органов только общее собрание и правление; но все же в нем имелась ла-

Таблица № 43.

Результаты референдума 1907 года.

РАЙОНЫ.	Право правления взимать экстренные взносы.			Повышение взноса.		
	За	Против.	Воздерж.	За	Против.	Воздерж.
Выборгский	541	33	10	546	29	9
Невский	841	73	12	867	17	7
Московский	141	18	6	144	10	11
Городской	651	35	10	662	25	9
Нарвский	194	16	10	203	8	9
Василеостровский	495	13	13	486	26	9
Петербургский	490	31	19	486	30	24
Сестрорецкий	115	18	16	120	12	7
Колпинский	74	1	—	68	7	—
Безработные	5	—	—	5	—	—
ИТОГО	3.547	238	96	3.587	164	85

зейка, упоминание о частных собраниях отдельных групп членов. На этом основании и было внесено на регистрацию в качестве дополнения к уставу Положение о собраниях уполномоченных. Это положение имело очень мало общего с той инструкцией, по которой жил в действительности союз. Делегаты, переименованные в уполномоченных, являлись простыми сборщиками членских взносов, а собрание их совещательным органом при правлении. Сами сборщики, уполномоченные должны не избираться, а назначаться правлением.

Конечно, все это был только маскарад, только на бумаге, на самом же деле все осталось и все шло по старому, по союзной инструкции.

Но благодаря этому маскараду, Положение было утверждено властями, получило легальную базу, определенную форму для собраний.

Первое такое легальное собрание уже не совета, а уполномоченных, состоялось лишь 8-го августа 1910 г.

Во всем остальном союз продолжал жить не по утвержденному положению, а по своей первоначальной инструкции; и можно с удовлетворением констатировать, что за все годы эта двойственность союзного и полицейского права ни разу не подала повода к каким-либо недоразумениям внутри союза.

Ни при одном конфликте между группой членов, или между районом и правлением, никому и в голову не пришло опереться на закон правительственный против союзного.

Много споров вызвал в союзных кругах вопрос о возможности включения в союз низшей технической администрации, подмастеров. Вопрос этот возник, как реальный, лишь в 1910 г., когда в связи с оживлением промышленности предприниматели стали увеличивать этот персонал и часто набирать его из квалифицированных и опытных рабочих. В правлении нашлись сторонники включения подмастеров в союз, они аргументировали необходимость включения как тем, что большинство подмастеров из рабочих не потеряли связи с рабочими и т. д., так и тем, что такое включение смягчит остроту отношений между рабочими и техническим персоналом и будет содействовать уменьшению трений и конфликтов. Такие речи вела преимущественно рабочая аристократия, большинство же правления предпочло этой картине гражданского мира классовую выдержанность союза, и вопрос был решен отрицательно.

Укрепление союзного аппарата и роль союза металлистов в областном и всероссийском об'единении.

Общегородское правление, перестав быть федерацией районов, действительно сумело занять руководящую роль. Та разнообразная деловая работа, которая лежала на нем, очень рано заставила союз перейти к системе платных должностных лиц. В конце 1906 года был выделен постоянный платный секретарь, а после легализации, в мае 1907 г., и должность председателя стала платной. И действительно, хлопоты по устройству собраний, рассмотрение конфликтов, сношения с администрацией и общее представительство союза поглощали все время председателя.

Осенью 1907 г. появилось третье должностное лицо, секретарь редакции. Кроме того, в правлении появилось 1 - 2 платных канцелярских работника. Выделение платных должностных лиц, при персональной устойчивости этого основного ядра, окончательно превратило правление союза в стройный деловой аппарат. Рядовые члены союза в начале относились к учреждению платных должностей неодобрительно, считая это синекурой и излишней тратой союзных денег; но опыт убедил их, что постоянное руководство и надзор из центра имеют громадные преимущества и даже непосредственные выгоды, так как тем самым упорядочивалось ведение дел, обеспечивалась регулярная выдача пособий, уменьшались прочеты и растраты и т. д. Со временем и некоторые отделения, например, Невское, также нашли нужным выделить у себя платного секретаря.

Внутренняя работа правления вскоре настолько усложнилась, что почувствовалась потребность в обособлении отдельных функций.

Однако, отделов образовано не было, а правление прибегло к системе комиссий. Были созданы комиссии: по организационным вопросам, литературная, по конфликтам и др. Но втянуть в постоянную деловую работу комиссий членов правления, работавших на заводах, оказалось почти невозможным. Комиссии по большей части существовали лишь на бумаге.

Особенно печален был опыт так называемой Чиркинской комиссии.

В 1909 г., по постановлению общего собрания от 8-го марта, была создана особая комиссия по разработке вопросов, связанных с поднятием деятельности общества. В нее должны были войти по 2 представителя от каждого района; инициатором и председателем ее был тов. Чиркин. Предполагалось, что комиссия эта, будучи совещательным органом при правлении, станет разрабатывать общие вопросы рабочей жизни и союзной работы и предлагать их правлению для реального осуществления, подталкивая его, таким образом, по пути более живой практической деятельности.

В течение 3 месяцев, однако, о комиссии никто и не вспоминал; наконец, в июле после вторичного постановления общего собрания, было приступлено к ее организации. На первое же собрание явились представители лишь 4-х районов; тем не менее, был составлен список вопросов, подлежащих разработке в комиссии: 1) регулирование условий труда, 2) культурно-просветительная работа, 3) общественные работы, 4) рабочее страхование и 5) рабочие секретариаты.

Как и следовало ожидать, эта обширная программа осталась только программой. Правда, большинство этих вопросов было освещено в печати, но сделать их вопросами практической деятельности не удалось. И после 2-3 заседаний комиссия мирно скончалась.

Из всех комиссий постоянно работала лишь одна организационная, представлявшая в сущности совещание должностных лиц. Она занималась разработкой и подготовкой вопросов, подлежавших рассмотрению правления, и выполнением тех срочных дел, которые требовали коллективной ответственности.

Конфликтная комиссия работала по мере поступления в нее вопросов, связанных с конфликтами и забастовками на заводах. Обычно председателем конфликтной комиссии являлся секретарь союза.

Эта комиссия была боевым органом союза. Здесь разрешался вопрос о применении, на том или ином предприятии, стачки, разрабатывалась союзная тактика экономической борьбы. Деятельность комиссии была строго конспиративна, так как руководство стачкой не только не разрешалось союзу, но и могло служить поводом к его закрытию.

Конечно, трудно было в одно и то же время и конспирировать, и действовать при стачке авторитетом союза. Работники союза умели, однако, справляться с этой казалось-бы неразрешимой задачей. За все время существования союза полиция всего один раз имела точные документальные данные об участии союза в забастовке.

Не только организационная структура союза приобрела к концу второго года стройность и четкость, но удалось наладить и упорядочить и финансовую его сторону.

В свое время было проявлено много горячности для выяснения наиболее целесообразной формы членского взноса. Многие считали, что для привлечения возможно большего количества членов взнос должен быть минимальным, чуть-ли не 5—10 к.; другие предлагали поразрядную систему или процентное отчисление. В конце концов, остановились на взносе, одинаковом для всех и не слишком обременительном — 25 коп., к которым впоследствии прибавились еще 5 коп. за журнал.

Невольно возникает вопрос, чем собственно было вызвано установление единовременного взноса, а не процентного отчисления. Безусловно, прежде всего, работники союза руководствовались здесь практическими соображениями. Взимание процентного отчисления требовало организации известного контроля как для членов, так и для делегатов, собиравших взносы. И возникал новый вопрос, можно ли создать такой контроль, не усложнит ли он аппарат союза.

В условиях же ежедневной борьбы за свое существование приходилось выбирать и строить наиболее подвижной, наиболее упрощенный аппарат; всякое нагромождение только затрудняло бы движение организации, замедляло бы работу союза. Положиться же исключительно на совесть членов не представлялось никакой возможности. Отдельные злоупотребления при таком положении вещей были неизбежны. В нормальных условиях организация могла бы, конечно, не бояться их. Другое дело тогда, когда организация еще только складывалась, когда ей приходилось бороться не только с полицейщиной, но и с гапоновцами, ушаковцами и т. п., стремившимися всячески опорочить союз, посеять рознь среди его членов; тогда приходилось действовать особенно осторожно, особенно осмотрительно. Но несомненно равный взнос был установлен еще и потому, что организация об'единяла к тому времени наиболее квалифицированных, наиболее обеспеченных рабочих. Каждый раз, когда в союзе поднимался вопрос об установлении процентного отчисления или введении поразрядной системы взносов, они дружно проваливали эти нововведения, не желая нести дополнительных расходов на организацию.

Бедность союзной кассы, все растущие расходы, сокращение доходов, заставили союз в 1910 году еще раз увеличить членский взнос на 10 коп.

Но вместе с увеличением членского взноса до 40 коп. немедленно стал и другой вопрос об уменьшении его, сначала для женщин, учеников и чернорабочих, а затем вообще для мало зарабатывающих рабочих, независимо от пола и возраста, так как ясно было, что для их бюджета такой взнос будет обременительным. Характерно, что вопрос о понижении членского взноса для чернорабочих, женщин и учеников неоднократно поднимался правлением союза в 1909—1910 г. г., но провести это постановление правлению не удалось; общественное мнение союза было против такого понижения.

И только с обновлением союза в 1913 г., когда в его ряды влилась молодая струя, когда в союз вошли новые элементы, будирующие и революционные, правлению союза, тоже обновленному, удалось провести эту реформу через общее собрание. По предложению правления, общее собрание 3 ноября 1913 г. постановило понизить взносы для всех зарабатывающих не свыше 30 руб.: вступительные с 50 до 25 коп., а членские с 40 до 25 коп.

Не мало труда и усилий стоило добиться фактического, не бухгалтерского, об'единения кассы, т. е. хранения всех союзных сумм в правлении, а не по районам. Упрямей всех в этом отношении были невцы, которые сдались лишь весной 1908 года.

С того момента можно считать, что в союзной практике раз и навсегда было покончено с вопросом о районной автономии. Существование общегородского совета, независимость правления и его состава от отдельных районов, рост числа должностных лиц совершенно пересоздали вид организации.

Но с разрешением вопроса о централизации кассы еще не разрешался вопрос о хранении денег. Действительно, хранение денег не было простым делом, так как угроза разгрома и конфискации кассы всегда висела над союзом. В то же время рабочая масса в денежных вопросах была очень щепетильна и недоверчива. Должность казначея являлась самой тяжелой и хлопотливой— каждый рядовой член считал себя в праве в любое время требовать от него отчета, каждый копеечный просчет или мелкое недоразумение вызывали целую бурю. Действительные же растраты, нередкие в период 1906—1907 гг. и происходившие по большей части вследствие неумелости и халатности казначеев и плохой постановки отчетности, были каждый раз настоящей катастрофой и лучшим орудием агитации для врагов союза.

Понятно, что переход всех денежных средств союза в руки общегородского правления, небольшой и отдаленной от массы группы, казался необычным и подозрительным. Правлению приходилось, ради безопасности союзной кассы, применять конспиративные средства хранения и в то же время так или иначе удовлетворять требования и запросы членов об открытой отчетности. Приходилось всячески лавировать и только на собраниях ответственных работников союза правление открывало, да и то не вполне, тайну хранения союзной кассы. Тайна эта заключалась в том, что деньги на покрытие текущих расходов держались в банке на имя благонадежного лица (профессора Явейна), а более крупные суммы переправлялись за границу, где при посредстве германских партийных товарищей вносились в партийное издательство Дитца в Штутгардте.

Желая, чтобы у членов не оставалось никаких сомнений в расходовании союзных средств, правление печатало в журнале месячные отчеты о приходах и расходах союза. Помимо того, печатались сведения о денежных поступлениях с заводов. Все это давало возможность членам быть в курсе всех денежных дел союза, и тем выбивалась почва из-под ног у всех клеветников, распускавших темные слухи о всевозможных злоупотреблениях деньгами членов.

Заботясь об улучшении своего аппарата, союз не упускал, однако, из виду и задачи областного и всероссийского об'единения. Будучи еще нелегальной организацией, союз принял живое участие в февральской конференции союзов рабочих по металлу в Москве. Представители Питерского союза играли на этой конференции одну из главных ролей. Не было принято ни одной резолюции, в которой в той или иной мере не сказалось бы участие питерцев. Делегаты Питерского союза настаивали на создании временного всероссийского центра металлистов и на организации всероссийского с'езда металлистов. Два представителя Питера вошли в состав организационной комиссии по созыву с'езда; секретарь комиссии был также избран из среды Питерского союза.

Став легальной организацией, союз, поскольку это было возможно в рамках закона 4-го марта, продолжал делать все, чтобы не дать распасться начавшемуся всероссийскому единению, не останавливаясь перед затратой средств и сил. Особенно значительная роль в деле установления связи с местами выпала на долю журнала союза. Журнал отводил большое место пропаганде и агитации за всероссийское об'единение, помещал корреспонденции с мест, тем укреплял и поднимал питерский союз на высоту всероссийского центра. И этим желанием создать всероссийское об'единение металлистов питерский союз горел все время — с момента зарождения и до конца дней своего существования. И если ему на протяжении 8 лет не удалось осуществить свою заветную мечту, то причины этого нужно искать не в самом союзе, а в той обстановке самодержавного произвола, в которой приходилось жить и развиваться союзу.

Перед союзом стоял не только вопрос о всероссийском об'единении, для него не чужды были и стремления к международному об'единению. Мы видим союз в роли организатора делегации в Германию для выражения сочувствия германскому пролетариату по поводу смерти вождя рабочих Бебеля. Союз посылает своих представителей на международный конгресс металлистов, в Брюссель, и на Штудтгардтский международный социалистический конгресс.

Наиболее значительный и влиятельный среди питерских союзов союз металлистов естественно играл первую скрипку и в межсоюзном общегородском центре. Он первый поставил в 1907 г. перед союзами, охладевшими к делу общегородского об'единения, решительный и укоризненный вопрос, нужно ли Центральное Бюро Профессиональных Союзов. Его собственный ответ был, конечно, утвердительным, и печатной агитацией, и личным влиянием своих работников ему удалось добиться оживления работы Ц. Б. Председатель союза был в то же время и председателем Ц. Б., ухитряясь уделять время для руководства им. Несмотря на свои ограниченные средства, союз не только аккуратно уплачивал свои взносы на содержание Ц. Б., но и выручал его из затруднительного положения, создавшегося вследствие неаккуратности других союзов. Вместе с тем союз пользовался малейшей возможностью демонстрировать единство российского рабочего движения, не об'единенного организационно лишь в силу полицейских условий. Все выступления других союзов и групп пролетариата встречали у него отклик и поддержку. Он развернул широкую агитацию по поводу Лодзинского и Брянского локаутов, локаута булочников, забастовки у Наумана, Струве и проч. Союз организовал по всем решительно предприятиям правильные сборы, давшие в пользу Лодзи около 5-ти тысяч, в пользу брянцев — 3 тысячи; организовал бойкот булочников, работавших со штрейкбрехерами.

Особенно значительны были отклики питерских металлистов в бурные 1913 и 1914 гг. Не проходило ни одного более или менее выдающегося выступления той или иной группы рабочих, которая не встретила бы немедленно поддержки со стороны союза.

Ведя широкую организационную работу среди рабочих металлистов, союз не мог, конечно, пройти мимо работниц - металлисток.

В период промышленного кризиса % работниц в металлообрабатывающей промышленности был очень незначительный и лишь в связи с общепромышленным под'емом 1911 — 1914 гг. металлообрабатывающие заводы стали применять в широких размерах женский труд. И соответственно усилению роли работниц в производстве, союзу приходилось обратить внимание на работу среди женщин.

Впервые вопрос об организации работниц стал перед союзом в 1908 г., в связи с наметившейся кампанией по использованию женского с'езда, организованного русскими суфражистками. Союзом была послана на с'езд работница завода Посселя „Наташа“ с целью противопоставить буржуазным поборницам женского равноправия пролетарскую точку зрения на женский вопрос.

Интересно, что из 8.778 членов союза, числившихся на 1 января 1908 г. работниц было всего 24.

Попутно с этой кампанией, правлению пришлось организовать ряд собраний работниц для вовлечения их в союзную организацию. Но сколько нибудь заметные размеры работа среди женщин приняла лишь в момент промышленного и политического оживления страны, перед началом империалистической войны. В 1913 году количество работниц членов союза насчитывалось уже около 150. Понятно, и эта цифра не могла удовлетворить правление. Последним была предпринята широкая кампания по вовлечению работниц в союз. По районам устраивались специальные доклады о положении женщин в металлопромышленности, и журнал в свою очередь повел сильную агитацию за вступление работниц в союз. Правление решило даже привлечь наиболее сознательных работниц к активной работе в союзе.

При выборах правления союза в 1913 г. в члены были избраны 2 женщины, работницы от Выборгского района, Афанасенкова и Алексеенкова, причем первая из них прошла в президиум, где занимала ответственный пост казначея.

Факт этот был настолько необычным явлением, что вызвал со стороны отсталых рабочих на страницах печати неудовольствие. Но это были лишь отголоски не изжитого еще в некоторой части рабочих предрассудка, и конечно, единичные голоса. От имени громадного большинства металлистов журнал союза говорит: „Петербургские организованные металлисты, выбирая женщин, руководились совершенно правильным пониманием своих задач. Раз женщина появилась в металлопромышленности, раз капитал в погоне за дешевой рабочей силой „навязал“ нам женщину, товарища по труду, нашей первейшей задачей должно стать привлечение женщин-металлисток в союз. И в этом отношении женщины могли бы сделать кое-что, будучи на передовом посту членов правления.“ *).

Гораздо хуже обстояло дело с организацией юных металлистов. Несмотря на то, что они составляли довольно значительное количество и в самом производстве и в рядах рабочих металлистов, союз не вел специальной работы среди молодежи. Вероятнее всего не потому, что не понимал громадной важности и значения этой работы, а скорее всего в силу конспиративных соображений. Уставом было запрещено вступление в союз лиц моложе 21 года. Понятно, союз обходил это постановление присутствия, но вместе с тем он был лишен возможности вести какую-либо работу среди молодежи.

Деятельность союза металлистов в цифрах.

Нам остается еще коснуться некоторых цифр, имеющихся в нашем распоряжении, для иллюстрации характера и деятельности первого союза металлистов. Остановимся, прежде, всего на движении членов, на связи союза с массами. За 8-ми-летний период союзной деятельности, с 1906 г. по 1914 г., в движении членов происходили резкие изменения (Табл. № 44).

Таблица движения членов говорит нам, что, начиная с января 1908 г., идет непрерывное понижение количества членов до июля 1910 г. С этого момента сначала наступает незначительное улучшение, затем рост останавливается, и союз снова катится вниз. И лишь в июне 1913 г. происходит крупный перелом — союз быстро растет. За полгода, с июля 1913 г. по январь 1914 г., количество членов в союзе возросло почти на 100%.

Резкое понижение количества членов с января по 1-ое июля 1907 г., с 10.200 до 6.200, т. е. почти на 40%, об'ясняется тем, что союз с августа 1906 г. по 1-ое июня 1907 г. существовал нелегально и, конечно, более трусливые, менее сознательные члены покинули союз.

Вообще же цифру в 10 тысяч членов для 1907 г. нельзя принимать за более или менее реальную и исходную величину.

С открытием союза туда потянулись все рабочие; малосознательным казалось, что союз обеспечит их от безработицы, немедленно улучшит их материальное положение, оградит их от притеснений предпринимателя. На деле

---

*) Журнал „Металлист“, № 6 (30) за август 1913 г. статья „Капитал навязал“.

Таблица № 44.

Движение членов союза с 1 июня 1906 г. по январь 1914 г.

ВРЕМЕНА ГОДА.	Количество членов.	Общее число рабочих-металлистов Петербурга с пригородами.	% организованных.	ПРИМЕЧАНИЯ.
На 1 Июля 1906 г. . . .	6.254	79.000 2)	7,9	1) Количество членов в перв. половину 1909 г. дано по 1 июня, а не по 1 июля, как это делается для всех остальных годов, потому что в июне 1909 г. началась перерегистрация членов, резко сократившая число членов союза, выбросившая весь балласт, числившийся лишь номинально по списку членов.
„ 1 Янв. 1907 г. . . .	10.200	77.000	13,2	
„ 1 Июля 1907 г. . . .	6.200	—	—	
„ 1 Янв. 1908 г. . . .	8.778	66.000	13,3	
„ 1 Июля 1908 г. . . .	7.809	—	—	
„ 1 Янв. 1909 г. . . .	6.771	58.000	11,7	
„ 1 Июня 1909 г. 1) . .	6.011	—	—	
„ 1 Янв. 1910 г. . . .	3.675	59.000	6,2	
„ 1 Июля 1910 г. . . .	4.037	—	—	2) Количество рабочих, занятых в металлообрабатывающей промышленности, взято в округленных цифрах.
„ 1 Янв. 1911 г. . . .	3.895	69.000	5,6	
„ 1 Июля 1911 г. . . .	3.735	—	—	
„ 1 Янв. 1912 г. . . .	3.353	79.000	4,2	3) С августа 1912 г. по апрель 1913 г. союз был закрыт и сведений о его деятельности совершенно не имеется.
„ 1 Июля 1912 г. . . .	2.510	—	—	
„ 1 Июля 1913 г. 3) . .	5.023	102.000	4,9	
„ 1 Янв. 1914 г. . . .	10.273	122.000	8,4	

же все оказалось не так просто: раньше, чем получить что-либо реальное, осязательное от союза, нужно было поддержать его материально, отдать ему много времени и хлопот, рискуя при этом, что в случае закрытия союза все это пропадет понапрасну. А если принять еще во внимание, что пребывание в союзе сопряжено было с некоторым риском быть уволенным хозяином и получить неприятности от полиции, то станет понятно массовое бегство из союза. Вот почему, по мере того, как обнаруживалась для союза невозможность активной боевой политики, он, налаживая свою работу, стал пред'являть к своим членам более серьезные требования; записавшиеся сгоряча стали отходить от него и в союзе остались лишь наиболее устойчивые и сознательные элементы.

Та же и, пожалуй, еще более печальная картина получается и тогда когда мы возьмем процентное отношение организованных к общему числу рабочих. Высокий сравнительно % членов по отношению к общему числу рабочих в первые годы союза 1906—9 г.г. об'ясняется тем, что в это время металлообрабатывающая промышленность свертывалась, сокращала кадры рабочих. Наметившееся было некоторое увеличение числа членов в 1910 г. не в состоянии, однако, угнаться за ростом количества рабочих, занятых в промышленности, и отношение между общим числом рабочих и членами союза на всем протяжении деятельности последнего неуклонно и систематически падает.

И только начиная с июля 1913 г., замечается некоторый сдвиг; % организованных металлистов быстро увеличивается. В марте месяце число членов союза перевалило за 12.000. В сознании рабочих, видимо, созрела мысль о необходимости и ценности своей профессиональной организации, и можно было надеяться, что организация металлистов в связи с общим революционным под'емом будет расти и крепнуть. Но, к сожалению, правительство уже, видимо, готовилось к империалистической войне и насильно прекратило существование союза.

Интересно проследить движение членов по районам (Таб. № 45), отметить, как оно влияло на жизнь районов, все ли в равной степени поддались влиянию реакции. Берем для сравнения три совершенно различных момента: 15 июня 1906 года, 15 июня 1909 года и 15 июня 1913 года. Первый момент нужно отнести к началу деятельности союза, второй к состоянию упадка и третий — к началу нового оживления.

Оказалось, что более всего пострадали как раз наиболее революционные в 1905 году два района: Невский и Нарвский. Количество членов в Нарвском районе по сравнению с 1906 г. уменьшилось в 1909 г. и 1913 г. почти в $2^1/_2$ раза. Особенно сильно пострадал Невский район. Здесь уменьшение членов произошло в 1909 г. в 7, в 1913 г. почти в 10 раз. Сильно был потрепан в период реакции также и Выборгский район, но к началу под'ема значительно выравнялся и потерял всего около 25% своей первоначальной цифры. К моменту же закрытия союза Выборгский район имел почти то же число членов, какое было в нем 15-го июля 1906 г. И только Московский район, игравший в 1913—1914 г.г. передовую роль, не только сохранил свои 480 человек, но и увеличил число членов почти на 20%. Заметно расширили свою работу и пригородные районы: Колпинский и Сестрорецкий.

Более или менее разработанные данные о составе членов союза имеются лишь на 1-ое января 1908 г., но их можно считать типичными для всего периода 1906—1914 г.г. (Таб. № 46).

Прежде всего, мы видим, что из 182 предприятий металлообрабатывающей промышленности Петербурга с 66.240 рабочими союз имел связи в 135 предприятиях с 62.434 рабочими; из этих рабочих членами союза состояли

Таблица № 45.

Движение членов по районам с 1906 г. по 1913 г.

РАЙОНЫ.	Количество членов союза.		
	К 15 июня 1906 г.	К 15 июня 1909 г.	К 15 июня 1913 г.
Невский	3.500	485	394
Выборгский	2.500	360	1.927
Городской I-й	991	218	459
Городской II-й			53
Петербургский	900	426	709
Нарвский	650	265	251
Василеостровский	523	617	585
Московский	480	101	576
Сестрорецкий	—	44	89
Колпинский	—	20	120
Пороховской	—	—	70
ВСЕГО	9.544	2.536	5.133

8.778 чел. или 13,3%. Сверх того, союз распространял свое влияние на 38 предприятий других отраслей промышленности, где у него было 410 членов. Распределение членов по предприятиям различных типов (крупным, средним и мелким) дает следующую картину:

Таблица № 46.

Распределение членов союза в крупной, средней и мелкой промышленности на 1 января 1908 г.

Предприятия с числом рабочих.	Имелось в Петербурге.		Имелась связь.		Членов союза на 1/I 1908 г.	
	Число предпр.	Число рабочих.	С предприят.	С числ. рабочих.	Абсол.	%.
До 50	78	2.071	52	648	307	13,4
„ 50 — 200	56	5.910	38	4.060	1.229	20,0
„ 200 — 500	20	6.355	17	5.655	1.404	22,0
„ 500 — 1000	15	11.069	15	11.069	1.619	14,5
Свыше 1000	13	41.835	13	41.835	4.159	10,1
ИТОГО . . .	182	66.240	135	62.434	8.778	13,3

Эта таблица показывает, что чем меньше предприятия, тем менее они входят в сферу влияния союза; но наибольший % организованных рабочих дают не гиганты промышленности, а предприятия средних размеров.

Относительное значение и влияние на характер и мощь союза разных групп предприятий дает следующая таблица:

Таблица № 47.

Влияние крупного производства на союзную организацию.

Предприятия с числом рабочих.	% организован. к общему числу членов.
До 50	3,5
„ 50—1000	48,8
Свыше 1000	47,7
ИТОГО	100%

Интересно проследить, в каких именно отраслях металлопромышленности союз наиболее успешно проводил свою работу, укрепил свое влияние.

Таблица № 48 отмечает довольно интересное явление: оказывается, чем сложнее производство и чем квалифицированнее труд в том или ином производстве, тем выше там и процент организованных рабочих. В машиностроительном, электромеханическом и производстве физических инструментов, т. е. там, где сконцентрирована как раз высшая квалифицированная рабочая сила, аристократия рабочая, процент организованных колеблется от 24—26% по отношению ко всему числу занятых в данном производстве рабочих. И, наоборот, в гвоздильном производстве, в производстве по прокатке железа, меди и т. п., т. е. там, где преимущественно работает не квалифицированный рабочий и просто чернорабочий, процент организованных падает до 7 и даже 3 от общего числа рабочих данного производства.

Какие собственно профессии и в каком количестве об'единял союз, какие именно профессии наиболее тяготели к союзу.

Для того, чтобы лучше уяснить себе, на какие собственно слои металлистов опирался союз, приведем еще данные о заработной плате членов, разработанные на основании показаний регистрационных членских билетов.

Таблица № 50, благодаря неудачной группировке данных, не дает нам полного представления о количестве об'единяемых союзом мало-зарабатывающих и чернорабочих.

Таблица № 48.

Распределение членов союза в 1908 г. по отраслям металлообрабатывающей промышленности.

ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА.	В Петербурге числилось:		В союзе имелась связь:		Организовано в союз к 1-му января 1908 г.:		Было организовано к 1-му сентября 1907 года.	Увеличение числа организов. в данной отрасли с 1 сентября 1907 г. по 1-ое янв. 1908 г. в %.
	Предприятий.	Рабочих.	С предприятиями.	С числом рабочих.	ВСЕГО.	В % отношении к общ. чис. рабочих в данной отрасли.		
Паровозо-вагонные и судостроительные заводы	11	25.400	11	25.400	2.835	11,1	1.563	8,1
Изготовление предметов вооружения	12	17.860	12	17.860	1.845	10,4	1.482	24,5
Прокатка железа, меди, латуни, цинка и проч.	3	3.742	3	3.742	254	7,0	208	22,1
Оцинкование железа	4	211	2	142	38	8,0	36	5,5
Литейно-механические заводы	38	5.600	25	4.650	1.241	22,1	977	27,0
Электро-механические	20	3.500	13	2.860	840	24,0	583	44,0
Строительно-механические	8	1.500	7	1.490	260	17,3	235	10,6
Машиностроительные	13	2.800	11	2.740	758	26,0	589	28,6
Изготовление мелких металлическ. изделий	27	1.328	12	720	215	16,1	175	22,2
Гвоздильные заводы	6	1.850	2	1.728	60	3,2	26	13,0
Трубопрокатные заводы	2	201	1	150	22	10,9	—	—
Жестян. изделий	5	975	1	600	106	10,8	97	9,0
Физических инструментов	7	800	2	430	119	25,0	109	9,0
Ремонтные мастерские конных ж. д.	3	220	1	50	5	—	—	—
Экипажн. мастерские	—	—	1	50	17	14,0	—	—
Слесарные мастерские	17	294	2	42	20	6,0	15	25,0
Бронзолитейные	6	189	1	10	2	—	—	—
Спец. учреждения	—	300	1	300	14	—	—	—
ИТОГО	182	66.590	107	62.434	8.671	13,3	6.130	43,9

По отчетам за 1907 и 1908 г.г., из 8.459 членов чернорабочих и малозарабатывающих было 1.355 ч. или 16%; в 1909 г. вновь вступило в союз 1.114 чел., из них чернорабочих и малозарабатывающих было 112 или 10%; в 1910 г. на долю чернорабочих и малозарабатывающих приходится еще меньший процент; из 1.485 вновь поступивших членов—малозарабатывающих и чернорабочих всего 5%. Таким образом, мы видим, что союз опирался, главным образом, на высококвалифицированных и хорошо оплачиваемых рабочих металлистов. В 1907 г. свыше 50% зарабатывают от 1 р. 75 к. до 5 руб., средний заработок для этой группы будет 2 р. 28 к. Заработок этот нужно признать для 1907 года несомненно выше существовавшего среднего заработка металлистов Питера.

На величину заработка влиял, помимо прочих причин, и размер предприятий. На крупных заводах заработок был выше, чем на мелких. На заводах с числом рабочих выше 1.000 ч. средний заработок 2 р. 30 к.; на заводах с 500—1.000 ч. средний заработок 2 р.; в предприятиях с числом рабочих менее 500 средний заработок уже 1 р. 50 к.

Состав союза резко изменился в 1913 г. В связи с понижением членского взноса для малозарабатывающих и чернорабочих стали охотнее вступать в союз и эти низкооплачиваемые категории рабочих, особенно нуждавшиеся в защите союза. Конечно, тут сыграли свою роль и может быть это были главными причинами в увеличении в союзе процента малозарабатывающих и чернорабочих — обще-революционный под'ем и значительный приток в металлообрабатывающей промышленности за 1911—1914 г.г. малоквалифицированной рабочей силы.

На вопрос, являются ли члены союза случайным элементом в производстве или коренными рабочими, отвечают имеющиеся данные о времени, проработанном членами союза на тех предприятиях, где они работали в момент регистрации. (Таб. № 51).

В среднем на одного рабочего приходится 5,5 лет работы. Таким образом, среди членов союза преобладает не случайный элемент, а люди тесно связанные с производством; причем эта связь тем теснее, чем крупнее предприятие.

По возрастному составу (Таб. № 52) наибольший % (45,0) дает группа от 25—34 лет; молодежь от 17—24 лет дает 28%, пожилой рабочий возраст—23,5%.

Подростков 17 лет всего 89 или 1,0% а стариков — свыше 50 лет—2,6%. Достойно внимания, что % молодежи выше всего в мелких предприятиях (до 50 раб.), составляя там 45% всего числа организованных, и ниже всего на предприятиях, имеющих свыше 1.000 чел. рабочих —24,2%.

О культурном уровне членов союза можно судить лишь по данным о грамотности, причем % грамотных членов сопоставлен с % грамотных мужчин *), в Петербурге, по данным переписи 1900 г.

---

*) Одних лишь мужчин, потому что членов союза женщин было на 1-ое января 1908 г. всего 24.

Распределение членов союза

Название профессии.	Число рабочих.	Число рабочих в %.
Слесаря	2.594	
Разметчики	54	
Монтеры	24	
Помощники монтера	3	
Сборщики	83	
Механики	99	
Инструментальщики	39	
Калильщики	12	
Делильщики	2	
Шаблонщики	1	
Всего	2.911	34,5
Токаря	1.425	
Всего	1.425	16,9
Клепальщики	40	
Котельщики	101	
Чеканщики	53	
Правильщики	11	
Всего	205	2,4
Строгальщики	161	
Долбежники	44	
Сверловщики	162	
Фрезеровщики	101	
Болторезы	13	
Шарошечники	10	
Станочники	34	
Всего	525	6,3
Прессовщики	16	
Давильщики	11	
Штамповщики	28	
Всего	55	0,6
Винторезы	1	
Дуборезы	4	

Название профессии.	Число рабочих.	Число рабочих в %.
Пилорубы	8	
Нарезчики	3	
Всего	16	0,2
Кузнецы	229	
Молотобойцы	78	
Всего	307	3,6
Машинисты	134	
Помощн. машиниста	6	
Шорники	26	
Кочегары	53	
Смазчики	20	
Моторщики	3	
Всего	242	2,8
Электротехники	17	
Электромонтеры	5	
Кабельщики	1	
Обмотчики	9	
Всего	32	0,4
Литейщики	634	
Обрубщики	114	
Шишельники	66	
Формовщики	72	
Вагранщики	16	
Всего	902	10,7
Вальцовщики	59	
Прокатчики	1	
Плавильщики	8	
Закатчики	4	
Сварщики	11	
Завальщики	4	
Обжимщики	1	
Крючечники	4	

по профессиям в 1908 г. Таблица № 49.

Название профессии.	Число рабочих.	Число рабочих в %.
Пудлинговщики	2	
При конверторах	5	
Всего	99	1,1
Рабочие	1.076	
Работницы	23	
Подручные	137	
Ученики	118	
Катали	1	
Всего	1.355	16,0
Медники	75	
Жестянники	86	
Закройщики	7	
Цинковщики	3	
Никелировщики	14	
Орнаментщики	2	
Позолотчики	2	
Промывальщики	1	
Паяльщики	1	
Всего	131	1,6
Модельщики	19	
Плотники	30	
Столяры	26	
Токаря по дереву	3	
Резчики по дереву	1	
Всего	79	0,9
Маляры	30	
Полировщики	25	
Лакировщики	10	
Живописцы	3	
Всего	68	0,8
Печники	20	
Каменщики	2	
Бетонщики	4	
Штукатуры	1	
Всего	27	0,3
Водопроводчики	16	
Кровельщики	4	
Всего	20	0,2
Граверы	16	
Часовщики	2	
Резчики	3	
Оптики	1	
Всего	22	0,2
Точильщики	1	
Шлифовщики	1	
Всего	2	0,09
Приемщики	5	
Проверщики	1	
Кладовщики	1	
Сдатчики	2	
Паковщики	1	
Обмерщики	1	
Весовщики	1	
Браковщики	3	
Десятники	1	
Всего	16	0,2
Чертежники	4	
Писцы	2	
Всего	6	0,07
Служителя	4	
Коридорные	1	
Швейцары	1	
Всего	6	0,07
Фальцовщики	1	
Всего	1	0,01
ВСЕГО	8.459	—

Таблица № 50.

Сведения о заработной плате членов союза с 1 сентября 1907 по 1 января 1908 г.

РАЗМЕР ЗАРАБОТКА.	Зарегистрировано до 1 сент. 1907 г.		Зарегистр. с сент. 1907 по янв. 1908 г.		Всего к 1 января 1908 г.	
	Всего.	В %% общ. чис.	Всего.	В %% общ. чис.	Всего.	В %% общ. чис.
До 75 коп.	177	49,6	59	52,1	236	50,1
„ 1 руб.	848		341		1.189	
„ 1 р. 25 к.	690		188		873	
„ 1 р. 50 к.	1.160		344		1.504	
„ 1 р. 75 к.	584	39,2	157	37,2	741	38,8
„ 2 р. — к.	1.011		326		1.337	
„ 2 р. 25 к.	349		60		405	
„ 2 р. 50 к.	337		122		459	
„ 2 р. 75 к.	157	11,2	17	10,7	174	11,1
„ 3 р. — к.	313		96		409	
„ 3 р. 25 к.	31		10		41	
„ 3 р. 50 к.	57		35		92	
„ 3 р. 75 к.	6		5		11	
„ 4 р. — к.	68		24		92	
„ 4 р. 50 к.	10		3		13	
„ 5 р. — к.	14		2		15	
Средний заработок . .	1 р. 70 к.	100	1 р. 63 к.	100	1 р. 67 к.	100

Таким образом, грамотность членов союза значительно выше грамотности населения Петербурга вообще, причем разница особенно сильна в чисто рабочих районах, как Выборгский, Нарвский.

И это подтверждает общий взгляд, что в союз вступали преимущественно наиболее сознательные и культурные рабочие.

Число собраний, созываемых союзом, и посещаемость их выражается в следующих цифрах (См. табл. № 54).

Таблица № 51

Сведения о продолжительности работы членов союза.

Срок работы.	Число членов.
Менее 6 мес. . .	275
От 6 м.— 1 г. . .	253
„ 1 г.— 2 л. . .	469
„ 2 л.— 5 л. . .	1.554
„ 5 л.—10 л. . .	941
„ 10 л.—20 л. . .	401
Свыше 20 лет . .	71
Неизвестно . . .	15
ВСЕГО . .	3.602

Размеры предприятия.	Число ответов.	В том числе прослуживш. более 5 лет.	
		Абсол.	%.
До 50 рабочих . . .	68	8	11,8
От 50— 200	658	152	23,1
„ 200— 500	529	166	31,4
„ 500—1000	749	250	33,4
Свыше 1000	1.438	803	55,9
ИТОГО . . .	3.442	1.379	40,0
Сверх того в предприятиях не по обработке металлов . . .	94	24	25

Таблица № 52.

Возрастной состав членов союза.

ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА.	Зарегистрировано к 1 сент. 1907 г.			Зарегистрировано за время с 1 сент. 1907 г. по 1 января 1908 г.			Зарегистрировано всего к 1 января 1908 г.		
	Всего.		В %.	Всего.		В %.	Всего.		В %.
До 16 лет . . .	61	1.754	27,6	28	656	32,4	89	2.410	28,9
От 17—19 л. . .	563			251			814		
„ 20—24 „	1.130			377			1.507		
„ 25—29 „	1.515	2.816	44,5	532	926	46,5	2.047	3.742	45,0
„ 30—34 „	1.301			394			1.697		
„ 35—39 „	809	1.583	25,0	222	383	19,4	1.031	1.944	23,5
„ 40—44 „	477			99			576		
„ 45—49 „	272			62			334		
„ 50—54 „	106	186	2,9	30	34	1,7	136	220	2,6
„ 55—59 „	51			3			54		
„ 60—64 „	16			1			17		
„ 65—и выше . .	13			—			13		

Таблица № 53.

Грамотность членов союза.

РАЙОНЫ.	Грамотных.		Неграмотн.		% грамотн. мужч. по переп. 1900 г. в соответств. части города.	Название части города, входящей в район.
	Абсол.	%.	Абсол.	%.		
Выборгский	1.115	92,4	92	7,6	75,0 66,6	Выборгская. Полюстрово.
Невский	1.479	92,3	124	7,7	71,0 71,3	Алекс.-Невск. Шлиссельбург.
Петербургский	1.068	91,0	109	9,0	80,0	Петербургск.
Городской	1.026	92,3	86	7,7	—	—
Василеостровский . .	1.238	91,8	112	8,2	79,0	Василеостр.
Московский	512	88,9	64	11,1	82,0	Московская.
Нарвский	635	93,0	48	7,0	78,0 69,6	Нарвская. Петергофская.
Колпинский	86	82,7	18	17,3	—	—
Сестрорецкий	220	95,4	11	4,6	—	—
ИТОГО . . .	7.388	91,8	664	8,2	80,0	—

Помимо всех этих собраний, в каждом районе существовали свои делегатские собрания. Но учесть их абсолютно не представляется возможности, а между тем они играли в союзной жизни весьма большую роль. Обыкновенно эти собрания собирались регулярно в каждом районе по одному разу в неделю. Особенно заметная роль выпала на долю делегатских собраний в 1912—1914 г.г.

Не имея возможности собирать легально делегатские собрания, они были запрещены, по районам собирались групповые собрания уполномоченных, которые являлись практическими проводниками на местах союзной политики и решений правления.

Анализируя цифры союзных собраний, приходится прежде всего сказать, что союзом здесь проделана большая культурная работа. В тот самый момент, когда жизнь кругом останавливалась, когда всюду царила в лучшем случае апатия, уныние и разочарование, когда каждый спешил замкнуться в скорлупу личной жизни, союз пробуждал лучшие чувства, звал к общественности, к борьбе. Через его собрания прошла громадная армия, почти равная общему количеству всех рабочих металлистов.

На собраниях, помимо чисто союзных, поднимались также и экономические вопросы и вопросы общего характера; и конечно, такие собрания поднимали уровень сознания членов, расширяли их кругозор.

Но вместе с тем эти же цифры говорят нам и о другом. Посещаемость собраний (берем наиболее характерные районные и групповые собра-

Таблица № 54.

Посещаемость членами союзных собраний.

Виды собраний. / Годы.	Общегородские.		Районные.		Общегород. дел. совет.		Групповые.		ВСЕГО.	
	Число собран.	Число посетит.	Число собран.	Число посетит.	Число собран.	Число посетит.	Число собран.	Число посетит.	Число собран.	Число посетит.
1906 г. . .	1	2.000	8	5.237	2	231	—	—	11	7.468
1907 г. . .	2	3.500	10	4.120	8	590	—	—	20	8.210
1908 г. . .	1	2.240	25	4.692	3	195	3	453	32	7.580
1909 г. . .	4	3.360	29	3.785	1	101	7	791	41	8.037
1910 г. . .	3	4.136	28	4.041	3	268	8	793	42	9.238
1911 г. . .	2	1.900	22	2.946	3	236	4	407	31	5.539
1912 г. . .	2	1.025	7	1.134	1	84	2	245	12	—
1913 г. . .	2	3.100	4	1.032	—	—	1	176	7	—
1914 г. *) .	2	2.900	1	346	—	—	—	—	3	—
ИТОГО за 8 лет . . .	19	24.161	134	27.283	21	1.705	25	2.865	199	56.014

Таблица № 55.

Средняя посещаемость различного вида собраний.

	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Общие собрания .	2.000	1.750	2.400	840	1.378	950	513	1.550	1.450
Районные собрания	654	412	188	130	144	136	162	258	346
Групповые собран.	—	—	151	113	99	102	123	176	—
Делегатск. советы.	151	74	65	101	89	79	84	—	—

ния) с каждым годом падала и, лишь начиная с 1912 г., кривая посещаемости собраний снова поднимается вверх; правда, зато количество собраний, начиная с того же года, резко сократилось. Бросается в глаза полное отсутствие за 1913—1914 г.г. делегатских собраний. Об'ясняется это как тем,

---

*) Союз легально существовал только до апреля 1914 г.

что делегатские собрания не разрешались полицией, так и тем, что в той нервно-напряженной атмосфере, в какой приходилось жить тогда союзу, последний не мог, скорее не успевал, наладить правильное функционирование организационного аппарата. В течение 1912 — 1914 г.г. союз закрывался и деятельность его постановлением градоначальника несколько раз приостанавливалась. Можно ли было в таких условиях требовать правильного созыва делегатских, районных и групповых собраний. Союз едва-едва только мог справляться с созывом общих собраний, едва успевал укрепить сеть районных уполномоченных.

Финансовое положение союза с 1906 г. по 1914 г.

Попытаемся дать теперь картину финансового положения союза. Отчеты кассы регулярно публиковались в союзном органе и по ним легко восстановить действительное состояние союзной кассы. И лишь в 1914 г. правление, по каким-то соображениям, перестало печатать финансовые отчеты, и у нас, поэтому, нет никакой возможности довести денежную отчетность союза до конца его существования.

Сопоставляя расходы союза с его доходами, мы видим, что лишь первые два года он сводил концы с концами, откладывал кое-что в свой запасный фонд; последующие же года, за исключением 1910, дают все время дефицит. Начиная с 1907 г., поступления в союзную кассу систематически падают и 1911 год дают цифру прихода почти в $2^1/_2$ раза уменьшенную. Правда, соответственно сокращению прихода сжимались и статьи расхода, но, конечно, это урезывание расходных статей могло происходить только до определенного размера; дальше союзу приходилось уже примириться с дефицитом. С 1909 г. сокращены были расходы по взаимопомощи, а начиная с 1910 г. пришлось сократить и количество платных работников. Обычно оплачивался секретарь союза; председатель-же совмещал работу в союзе с работой на заводе. Сокращение платных работников союза, конечно, сказалось на размахе союзной деятельности, но приходилось так или иначе мириться с этим положением, так как нужно было избежать тем или иным путем хронического дефицита. В 1911 г. правление союза сделало впервые попытку перейти на сметное начало, жить по заранее выработанному финансовому плану. Попытка эта кончилась, однако, неудачей.

Для проведения такой реформы требовалась более нормальная обстановка, более твердая и устойчивая почва.

Посмотрим теперь состояние прихода в относительных цифрах, посмотрим, каково было соотношение статей между собой и в какой мере происходило их изменение в различные периоды союзного существования.

Мы видим, что основную статью прихода составляли членские взносы; они занимали от 57 до 84% общего годового дохода. И лишь в 1913 году эта статья прихода спустилась до 43%.

Таблица № 56.

Состояние кассы союза за 1906—1914 г.г.

ГОДЫ.	Поступило.	Израсходовано.	Прибыль.	Убыток.	Состояло в кассе союза
1906	15.832	6.552	9.280	—	9.280
1907	25.096	16.672	8.424	—	17.704
1908	20.622	20.751	—	129	17.575
1909	14.605	15.645	—	1.040	16.535
1910	13.776	12.098	1.678		18.213
1911	11.987	12.885	—	898	17.315
1912	6.210	8.977	—	2.767	14.548
1913 *) . . .	29.135	17.375	11.760	—	26.308
1914	—	—	—	—	—

Таблица № 57.

Поступление союзных средств за 1906—1914 г.г.

ГОДА.	Вступительные взносы.	Членские взносы.	Журнал.	Пожертвования.	Прочие поступления.	Всего.	ПРИМЕЧАНИЕ.
1906 [1])	3.492	9.051	642	2.127	520	15.832	1) С момента возникновения по январь 1907 г. 2) С 1 января по август. Дальше союз существовал нелегально. 3) Цифры приблизительные. Отчет с 1 мая по 1 января 1914 г. 4) Сюда вошли средства, собранные и прошедшие через союз для заводов Лесснер и др. в июне — июле 1913 г.
1907	2.165	16.413	1.513	4.325	680	25.096	
1908	892	15.540	658	2.780	752	20.622	
1909	529	11.416	433	1.114	1.113	14.605	
1910	677	11.679	470	—	950	13.776	
1911	581	10.181	998	81	146	11.987	
1912 [2])	347	4.045	600	82	636	6.210	
1913 [3])	4.996	12.536	315	10.992 [4])	296	29.135	
1914	сведений нет.						
ИТОГО . . .	14.179	90.861	5.629	21.501	5.093	137.263	

---

*) Состояние кассы в 1913 г. на самом деле было несколько иное. Новое правление, учитывая неустойчивое положение союза, боясь, как бы полиция при закрытии не конфисковала и не израсходовала союзные средства, решило сбережения союза отдать на поддержку рабочей печати.

Расходование союзных сумм с 1906 по 1914 г.г.

Таблица № 58.

		Годы. / Статьи расхода.	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	ВСЕГО.
Организационные.		1. Квартирные . . .	946	2.567	3.428	3.724	3.647	3.799	1.369	1.972	—	21.452
		2. Канцелярские . .	257	583	44	804	578	221	63	145	—	3.075
		3. Должностн. лица .	398	2.441	2.665	2.657	1.813	1.895	1.168	1.456	—	14.493
		4. Собрания	226	390	396	787	509	357	135	152	—	2.952
		5. Прочие расходы .	395	697	948	319	123	213	705	1.350	—	4.750
	I	Всего организацион. расходов	2.202	6.678	7.881	8.291	6.670	6.485	3.440	5.075	—	46.722
Культ.-просвет.		1. Журнал и издания.	908	3.695	3.943	3.156	2.857	4.030	2.250	3.162	—	24.001
		2. Библиот. и газеты	156	361	191	566	776	224	143	117	—	2.534
		3. Просветительные учрежден.	—	75	80	130	—	—	—	149	—	434
		4. Прочие расходы .	42	77	99	—	—	—	—	—	—	218
	II	Всего культ.-просвет. расходов	1.106	4.208	4.313	3.852	3.633	4.254	2.393	3.428	—	27.187
Взаимопомощь.		1. Стачечникам. . .	2.417	3.417	1.990	556	100	1.002	2.746	8.399	—	20.627
		2. Пострадавшим от репрессий	103	356	867	148	—	248	110	15	—	1.847
		3. Безработным . .	140	1.201	4.267	1.501	574	337	113	6	—	8.139
		4. В экстр. случаях .	94	218	793	298	392	85	30	150	—	2.060
		5. Похорон. пособия	45	145	80	150	140	120	70	—	—	750
		6. Юридическая помощь	—	—	—	—	405	250	75	32	—	762
		7. Прочие пособия .	101	—	208	10	—	—	—	—	—	319
	III	Всего пособий . . .	2.900	5.337	8.205	2 663	1.611	2.042	3.144	8.602	—	34.504
	IV	Прочие расходы . .	344	449	352	839	184	104	—	270	—	2.542
		ИТОГО . . .	6.552	16.672	20.751	15.645	12.098	12.885	8.977	17.375	—	110.955

Об‘ясняется это, однако, тем, что в 1913 году большая сумма поступления пала на пожертвования и вступительные взносы, и потому соотношение статей несколько видоизменилось. В статью пожертвования входили преимущественно сборы по заводам на поддержку бастующих рабочих.

Таблица № 59.

Приход в относительных цифрах с 1906 г. по 1914 г.

ГОДЫ.	Вступ. взносы.	Членск. взносы.	Журнал.	Пожертвов.	Прочие поступл.	ВСЕГО.
1906	22,06	57,17	4,06	13,43	3,28	100
1907	8,63	65,40	6,03	17,23	2,71	100
1908	4,32	75,36	3,19	13,48	3,65	100
1909	3,62	78,17	2,96	7,63	7,62	100
1910	4,91	84,78	3,41	—	6,90	100
1911	4,84	84,93	8,33	0,68	1,22	100
1912	13,64	65,14	9,66	1,32	10,24	100
1913	17,15	43,03	1,08	37,73	1,01	100
1914	—	—	—	—	—	—
Средн. % . .	10,33	66,19	4,10	15,67	3,71	100

Что касается расхода, то относительная величина его также отражает на себе историю союзной работы.

Здесь в таблице расхода ясно видны и моменты под‘ема, и периоды упадка союзной деятельности. Характерно в этом отношении взаимоотношение расходных статей организационных и пособий. В то время, как организационные расходы, начиная с 1906 года, все возрастают вплоть до 1911 г. с 33% в 1906 г. доходят до 55% в 1910 г., одновременно расходы на пособия все время сокращаются—с 44% в 1906 году снизились до 13% в 1910 г. И это понятно почему. Расходы по статье пособий падали, главным образом, на стачечное пособие. Первые годы существования союза совпали с периодом напряженной стачечной борьбы рабочих и союза. В 1906 г. союз на стачки тратил 37% всех своих расходов, в 1907—21%, а дальше борьба затихает, и в 1910 году союз тратит на стачечное пособие уже всего 0,8% всех своих расходов. А в периоды затишья, естественно, ослабевает и деятельность союза. Значительно сократился, как мы видим, приход, и относительно

Таблица. № 60.

Относительная величина расходов на различные нужды союза.

	Годы. / Статьи расхода.	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	Средний % за все годы.
Организационные.	1. Квартирн. . . .	14,14	15,40	16,52	23,80	30,15	29,48	15,25	11,35	—	19,34
	2. Канцеляр. . . .	3,62	3,50	2,14	5,14	4,78	1,72	0,70	0,84	—	2,77
	3. Должн. лица . .	6,07	14,63	12,84	16,98	14,99	14,71	13,01	8,38	—	13,06
	4. Собрания . . .	3,45	2,34	1,92	5,03	4,21	2,77	1,50	0,87	—	2,66
	5. Проч. расх. . .	6,03	4,18	4,57	2,04	1,02	1,65	7,85	7,77	—	4,28
I.	Всего организацион. расх.	33,61	40,05	37,98	52,99	55,13	50,33	38,32	29,21	—	42,11
Культ.-просветит.	1. Журн. и издания	13,86	22,16	19,00	20,17	23,16	31,28	25,06	18,20	—	21,63
	2. Библиотека и газеты	2,38	2,16	0,92	3,62	6,41	1,74	1,59	0,67	—	2,28
	3. Просветительн. учрежден . . .	—	0,45	0,38	0,83	—	—	—	0,86	—	0,39
	4. Проч. расх. . .	0,64	0,46	0,48	—	—	—	—	—	—	0,20
II.	Всего культ.-просвет. расх. . . .	16,88	25,24	20,78	24,62	30,04	33,01	26,66	19,73	—	24,50
Взаимопомощь.	1. Стачечникам .	36,89	20,50	9,59	3,55	0,82	7,78	30,59	48,34	—	18,59
	2. Пострадавш. от репрессий . . .	1,57	2,14	4,18	0,95	—	1,92	1,23	0,09	—	1,66
	3. Безработн. . . .	2,14	7,20	20,56	9,59	4,74	2,61	1,26	0,04	—	7,33
	4. В экстрен. случаях	1,43	1,31	3,82	1,91	3,24	0,66	0,34	0,86	—	1,86
	5. Похоронн. пособия	0,69	0,87	0,38	0,96	1,16	0,93	0,78	—	—	0,68
	6. Юридич. помощь	—	—	—	—	3,35	1,94	0,84	0,18	—	0,69
	7. Прочие пособия	1,54	—	1,00	0,06	—	—	—	—	—	0,29
III.	Всего пособ. . . .	44,26	32,01	39,54	17,02	13,31	15,85	35,02	49,51	—	31,10
IV.	Проч. расх. . . .	5,25	2,70	1,70	5,37	1,52	0,81	—	1,55	—	2,29
	ИТОГО . . .	100	100	100	100	100	100	100	100	—	100

росли, поэтому, организационные расходы. Начиная с 1911 г. и по 1913 г. включительно, наблюдается обратное явление: организационные расходы падают, зато резко увеличиваются расходы на пособия. Организационные расходы в 1911 г. составляли еще 50% всех расходов союза, а в 1913 году уже только 29%. Пособия же с 16% в 1911 г. дошли до 50% всего расходного бюджета союза. Пособия шли исключительно на боевые цели. В общем расходе союза 49,51% шли на взаимопомощь, но из них 48,34% тратились на стачки и только 1% на все остальные виды взаимопомощи.

Этот период, с 1911 по 1914 г.г., знаменовал собою эпоху нового расцвета рабочего движения.

ГЛАВА XIII.

Культурно-просветительная деятельность союза.

> „Две вещи только сохранили свое величие в общем распаде уклада европейской жизни, очевидном для более глубоких знатоков истории.....
>
> Наука и народ, наука и рабочие. Союз науки и рабочих, двух противоположных полюсов общества, которые, соединившись, задушат в своих железных об'ятиях все препятствия, задерживающие культурное развитие, — вот цель, которой я решил отдать всю свою жизнь до своего последнего дыхания“.
>
> (Лассаль, „Наука и Работники“).

Союз и рабочие общества самообразования.

При всем многообразии и сложности своих непосредственных задач союз все же не мог, да и не хотел, уклоняться от работы по поднятию культурного уровня своих членов. В уставе союза, при перечислении целей его, указывалось, что союз должен „содействовать умственному и нравственному развитию своих членов“. Эта казенная фраза содержала в себе зерно истины в том отношении, что союзу нельзя было замкнуться в узкие рамки профработы.

Само раз'яснение рабочим целей профдвижения, отдельных задач союза и применяемых им методов борьбы являлось уже само по себе серьезной агитационной и просветительной работой; вместе с тем, эта агитация затрагивала массу самых разнообразных вопросов общего характера: положение промышленности, вопросы экономического развития, экономической политики, классовой структуры общества и т. д. Ссылки на опыт зап. европейского рабочего движения подводили вплотную к истории этого движения, к характеристике социального и политического строя различных стран. Так, задачи профессионального просвещения тесно и неразрывно переплетались с задачами просвещения общего и классового. И это сочетание отнюдь не было простою случайностью. Умственное развитие рабочих являлось необходимым условием, без которого неосуществима была правильная и широкая деятельность союза. „Прогресс капиталистического способа производства“, говорит штутгардтская резолюция, „обрекает на полную безрезультатность экономическую борьбу, если она вытекает из забот об интересах исключительно одной профессии или зиждется на цеховом эгоизме. Конгресс держится того мнения, что союзы тем успешнее будут вести борьбу, чем глубже понимание их членами общих условий экономической жизни, чем выше развитие их самопожертвования и воодушевления, являющихся прямым выводом из идеалов рабочего класса“.

В своей повседневной деятельности союзы вели борьбу за улучшение условий найма не только ради облегчения положения рабочих, не только в интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, но и „в интересах развития его способности к освободительной борьбе“. А это развитие могло быть осуществлено лишь через посредство развития его классового сознания.

Но не только с точки зрения общих задач и результатов профессионального движения, но и с точки зрения его непосредственных интересов являлась безусловно необходимой культурно-просветительная работа в массах. Без ясного понимания всеми членами руководящих принципов борьбы и условий, в которых она ведется, профессиональная организация не может вести успешно эту борьбу. Без прочного сознательного ядра и при низком культурном уровне своих членов профессиональные союзы не в состоянии удержать за собой своих завоеваний.

Таковы те предпосылки, на основании которых союз отводил большое место культурно-просветительной работе в общей деятельности организации.

Связь культурно-просветительной работы союза с общими его задачами была ясна и широкой массе членов. Несмотря на то, что большинство рабочих подходили к союзу с чисто утилитарной меркой, ценили его как источник непосредственных выгод, ворчали из-за каждой копейки, затраченной, по их мнению, не на союзное дело, мы ни разу не встречаемся с каким либо протестом или выражением недовольства по поводу расходов на культурно-просветительную работу. Напротив, на общих собраниях всегда раздавались голоса, упрекающие правление в том, что оно слишком мало заботится о культурных нуждах членов, не устраивает лекций, не расширяет библиотеки и проч.

Присущая всегда рабочему, вытекающая из самых условий его жизни, жажда знания в годы политического затишья стала особенно острой, особенно ненасытной. В то время, как буржуазная демократия, разочарованная в революции, впала в пессимизм, искала острых ощущений в декадентщине, в организации различных „лиг любви“, у рабочих политическая активность сменилась тягой к науке, к просвещению.

Среди них появляется сильная тяга к знанию, к систематическим занятиям. Появился спрос на книгу, на занятия школьного типа, на пополнение технического образования. Рабочие чутьем понимают, что знание—сила. Они тянутся к науке в надежде, что она поможет им осмыслить то, казалось бы, безвыходное экономическое и политическое положение, в котором очутился рабочий класс в период реакции. Они надеялись, что наука укажет пути и выходы из того тупика, в который попал пролетариат. Поэтому, рабочие стремятся выйти из мрака, найти истинный „источник света и знания“, часто отдают последние гроши, чтобы получить возможность прослушать хорошую лекцию, купить полезную книжку. С этими запросами рабочие обращались не только к своим организациям, но тянулись и в учреждения, созданные буржуазно-демократической интеллигенцией—вечерние курсы Технического о-ва, О-ва народных университетов и друг. Уход отдельных деятельных сознательных рабочих от активной общественной жизни в погоне за школьными знаниями и школьным дипломом стал довольно распространенным явлением; на него даже как-то реагировала оригинальной прокламацией-протестом группа соц.-дем. рабочих фабрики Печаткина *). Эта прокламация громила тех, кто вместо политической работы ударился „в академизм, в карьеризм“, т. е. занимался самообразованием, с целью получить „бумажку“, дающую „права“, и стремился уйти из рабочей среды. Это было, конечно, наивной реакцией на довольно серьезную опасность: обращаясь за удовлетворением своей жажды знания к буржуазным источникам, рабочие легко поддавались подмену действительных знаний шаблонной школьной учебой и, во всяком случае, подпадали под влияние буржуазного миросозерцания.

Бороться с этой опасностью нужно было, конечно, не воззваниями и обличениями, а противопоставлением буржуазному культуртрегерству интенсивной и классовой выдержанной культурной работы рабочих организаций. Когда активные группы петербургских рабочих—профессионалисты, партийные работники — поставили перед собой вопрос о культурно-просветительной работе, как актуальной задаче, им предстояло выбрать между двумя организационными планами. Можно было либо примкнуть к существующим рабочим организациям — профсоюзам и вести работу под их флагом, как одну из отраслей их деятельности, или же создавать самостоятельные о-ва самообразования. Был избран последний путь, но не потому, что считалось нужным и желательным обособление культурной работы, а скорей по соображениям технического характера. Профсоюзы, как боевые экономические организации, пользовались большим вниманием попечительного начальства, и расширение

---

*) Прокламация была выпущена в начале 1908 года.

их культурной работы удвоило бы бдительность полицейского ока, дало бы новый повод для придирок. Культурно-просветительная работа общего характера не нуждается в профессиональной группировке рабочих: для нее целесообразней территориальное распределение учреждений и сил. И, наконец, чем больше будет сеть рабочих организаций, тем больше опорных пунктов будет иметь пролетариат в своей борьбе и тем шире и разнообразней будет проявляться его самодеятельность.

В силу всех этих соображений, с конца 1906 г. стали образовываться рабочие о-ва самообразования. Это—официальный ярлык их; неоффициально они назывались рабочими клубами, и это название гораздо больше передает их действительную сущность и цель. Клубы должны были служить местом сосредоточения и живого общения рабочих.

Обычно, как только обществу удавалось пройти полосу всяких мытарств по части утверждения устава и подыскания помещения, для него уже открывалась возможность приступить к живой работе. Прежде всего, при клубе открывалась читальня, организовывалась библиотека для членов и в помещении общества начиналось чтение лекций.

В праздничные дни часто для членов общества устраивались научно-образовательные экскурсии, литературно-музыкальные, а иногда и танцовальные вечера; обыкновенно при клубе имелся буфет, в читальне помимо газет появлялись шашки, шахматы и др. игры.

Первым таким клубом *) в Петербурге было Общество образования Нарвского района. Открыто оно было в конце 1906 г. Вторым по времени, но первым по размаху и постановке работы был клуб Коломенского района, обслуживавший рабочих Франко-русского завода, рабочих Экспедиции заготов. госуд. бумаг и печатников городского района. В каких-нибудь полгода „Общество Просвещения“ **) сумело так развернуть культурно-просветительную работу, что о его деятельности стало известно не только в городском районе, но и среди рабочих других отдаленных районов Петербурга. В члены О-ва Просвещения записывались рабочие Василеостровского, Нарвского и даже Петербургского районов. Примеру коломенцев скоро последовали и другие районы. Один за другим стали открываться рабочие клубы.

В 1907 году сеть клубного строительства широко раскинулась по всему Петербургу. В начале 1909 г. насчитывалось уже 15 рабочих обществ самообразования, об‘единявших в общей сложности около 5 тыс. членов. Во главе каждого общества стояло правление, избираемое на общем собрании членов. Состав правления был почти исключительно из рабочих.

По характеру своей деятельности, клубы дополняли работу союзов. Стремясь к общему культурному развитию широких масс, раз‘ясняя им основные вопросы общественности, клубы тем самым выполняли ту часть работы профессиональных организаций, которую последние не могли вести непосредственно от себя.

---

*) Мы не принимаем здесь в расчет партийных клубов 1905—1906 г.г.

**) Так назывался клуб Коломенского района.

Жизнь рабочих клубов была такой же тревожной, как и жизнь профессиональных союзов. Уже с первых шагов своей деятельности общества самообразования натолкнулись на ряд стеснений, ряд полицейских препятствий. И чем дальше существовали клубы, тем эти стеснения становились все больше и больше. Работа останавливалась, разрушалась. Особенно чувствовался гнет реакции в 1909 и 1910 годах.

Некоторые клубы не выдержали этого натиска и или совершенно, или на время прервали свое существование. Так закрылись: „Свет“, общество „Наука и Жизнь“, общество „Образование“ Василеостровского района, Александро-Невское общество „Луч“ и др.

Отчеты о деятельности обществ самообразования за 1907—1910 г.г. отмечают резкое сужение работы клубов, понижение интереса к общественным вопросам у членов. Так, первый год из всех организованных клубами лекций дает 70% лекций по общественно-политическим вопросам. С 1908 г. лекции по вопросам общественности встречаются все реже и реже и, наконец, в 1910 году они занимают только 30% всех прочитанных в этом году в обществах самообразования лекций.

Конечно, в значительной степени тут виноваты общие полицейские условия. Наиболее популярные среди рабочих лектора не имели доступа в клубы. Полиция не разрешала им читать лекции. Но и тем, которых полиция считала благонадежными, она позволяла читать на безобидные, мало интересные темы. Так, например: в Василеостровском обществе „Образование“ из 6 лекций в среднем разрешалась всего 1 лекция. Лекции по вопросам злободневным — рабочему движению в России, истории российского и даже западно-европейского профдвижения и т. д., систематически не разрешались к чтению. *).

И все же нельзя кризис клубной работы сводить к одним полицейским преследованиям; он лежал несколько глубже, его нужно было искать в самом резком упадочном, аполитическом настроении рабочих. В то время, как лекции по естествоведению и литературе собирали в среднем 125—175 слушателей, посещаемость лекций по общественным вопросам не превышала 100 ч., а в среднем посещения лекций по вопросам общественности колебались от 40 до 60 рабочих.

Количество организованных лекций в старейшем обществе „Просвещение“ со 142 в 1908 г. упало в 1909 г. до 109. Пострадал, главным образом, общественный отдел; в 1908 г. было прочитано 85 лекций, а в 1909 только

---

*) Для примера приведем ряд лекций, не удостоившихся разрешения полиции: Руднев „Профессиональное движение на Западе“; Шарье „О вознаграждении рабочих за увечье“; Б. Веселовский „Местное самоуправление“ и т. д.

41 лекция по общественным вопросам. Сократилось значительно и количество посетителей: с 12.047 человек в 1908 г. оно упало в 1909 г. до 8.556, т. е. уменьшилось на $29^0/_0$.

То же самое явление отмечается и по отчетам клубных библиотек: заметно падает спрос на книги по социальным вопросам и растет по беллетристике.

В том же обществе „Просвещение“ в 1908 г. на беллетристику падало $42^0/_0$ всех взятых книг, а в 1909 г. $55^0/_0$; по общественным вопросам в 1908 г. читалось $41^0/_0$, а в 1909 году всего $26^0/_0$.

Больше всего говорит об индифферентном отношении членов к клубной работе таблица средней посещаемости лекций и экскурсий за период 1907—1910 г.г.

Таблица № 61.

Средняя посещаемость лекций, экскурсий, вечеров за 1908—1910 г.г.

Названия обществ.	Средняя посещаемость лекций.			Средняя посещаемость экскурсий.			Средняя посещаемость музык.-танц. веч.		
	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Общество „Наука„	—	88	70	—	69	23	—	95	123
Общество „Просвещение“	66	55	43	87	52	29	144	79	83
Общество „Источник света и знания“	—	42	34	—	49	37	—	109	117

Мы видим, как количество членов, посещающих лекции и экскурсии, уменьшается с каждым годом. Правда, зато посещение музыкальных вечеринок устойчиво и не только не падает, а даже в 1910 г. несколько увеличивается по сравнению с 1909 г.

Но именно как раз это-то явление и характеризует упадок настроения рабочих. Рабочие готовы поразвлечься, забыться и игнорируют все серьезное и вдумчивое.

Количество вечеров, оказывается, с каждым годом увеличивается. И тут, с одной стороны, спрос у членов на эти вечеринки, а с другой—необходимость для правления пополнить путем организации вечеринок скудные средства общества.

Клубы переживали острый финансовый кризис и, главным образом, из-за неаккуратной уплаты членами своих взносов. Членский взнос во всех рабочих просветительных обществах устанавливался обычно самый минимальный. Преследовалась цель сделать клубы доступными самым широким массам. Ежемесячный членский взнос колебался от 15 до 25 к. Но и эти взносы уплачивались крайне неаккуратно. Из 204 членов общества

„Источник света и знания“ (в 1910 г.) аккуратно платящих членский взнос было всего 65 ч., т. е. 30%. Та же картина наблюдалась и в остальных клубах. При таких условиях правления клубов не могли сводить концы с концами. Трудно было расчитывать на даровой лекторский труд, а вместе с тем клубы были совершенно не в состоянии оплачивать лекторов, не в силах были поставить на прочную почву лекционную работу. Средств не хватало на покрытие даже самых необходимых расходов: оплата помещения, канцелярские расходы. И в результате, в ущерб воспитательной части, члены клубов танцовали.

Мы, может быть, несколько увлеклись и отклонились от своей основной темы. Но беды в этом большой нет. Мы уже говорили, что клубы призваны были дополнить культурно-просветительную работу союзов. Между клубами и профессиональными организациями — особенно союзом металлистов существовало тесное общение, полный контакт.

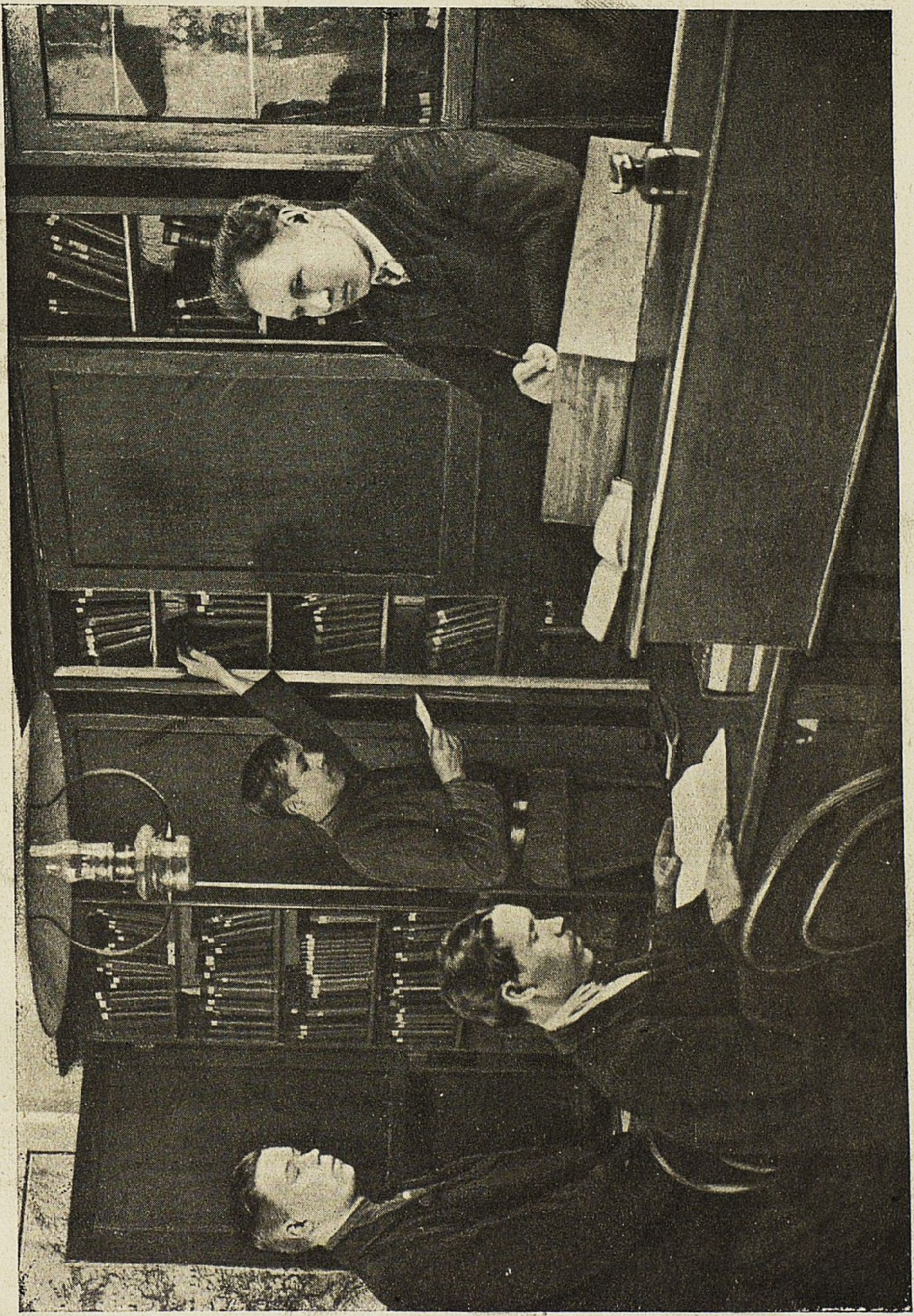
Около 70% всех членов клубов Петербурга были металлисты, а до 40% их членов были даже членами союза.

И понятно, поэтому, что для союза металлистов было далеко не безразлично развитие и направление клубов; далеко не безразлично, какую духовную пищу получали в клубах настоящие и будущие члены союза. И если союз металлистов, в силу закона 4-го марта 1906 г., не мог поставить у себя культурно-просветительную работу, то он кровно был заинтересован в том, чтобы работа эта велась в надлежащем направлении и находилась в надежных руках. На просветительные клубы союз смотрел как на свое родное детище, делал все для расширения и углубления их деятельности.

Реакция больно ударила вообще по всему рабочему движению, по всем рабочим организациям; но может быть, она больнее всего поразила рабочие клубы, сильнее всего ударила по культурно-просветительной работе среди рабочих.

И все же, даже в этот период безвременья, культурно-просветительные организации, при содействии профсоюзов Петербурга, проделали большую работу. Они сумели остановить тот огромный стихийный поток рабочих, который направился было в поисках за знанием в буржуазные культурные очаги — народные университеты, различные вечерние курсы. Уже это одно само по себе является крупной заслугой пролетарских клубов перед рабочим движением России. Но остановить, рассосать поток рабочих по клубам удалось только потому, что просветительными организациями была проделана за это время большая культурная работа. Они взрыхлили почву, заострили ум рабочих, вооружили их знанием, не засоренным всевозможными буржуазными предрассудками и лже-теориями.

Вступая в новую полосу революционного под'ема 1912—1914 г.г., рабочие Питера были более подготовлены, более сознательны, нежели в памятные дни 1905 г. Конечно, львиная доля заслуг в этом принадлежит партии, профсоюзам, но история должна будет отметить и заслуги рабочих обществ самообразования.



Библиотека Союза в 1907 г.

Культурно-просветительная работа союза.

Не надо думать, что с сосредоточением культурно-просветительной работы в клубах союзы, и в частности союз металистов, стали считать себя совершенно посторонними этому делу. Между клубами и союзами установилось тесное взаимодействие. Наиболее крупные союзы, металлисты, печатники, текстильщики и др. — отчисляли на поддержку клубов определенный процент своих поступлений. Представители этих союзов входили в об'единяющий культурную работу рабочего Петербурга центр — так называемую межклубную комиссию.

Этот центр руководил практической работой клубов, но одновременно был и политическим центром легальных рабочих организаций. Здесь вырабатывались планы кампаний, разрешался вопрос об участии в том или ином с'езде и о характере выступлений на с'езде, намечались делегации и т. п. В этой работе металлисты, как представители самого крупного и влиятельного союза, играли наиболее видную, заметную роль.

Особенно тесная связь установилась между районными отделениями союза металлистов и клубами соответствующих районов. Так, Невское отделение образовало специальную комиссию для обследования открывшегося весной 1908 г. Невского о-ва „Свет“ и установления возможности использования его для нужд профессионального просвещения и предложило всем отделениям проделать то же самое у себя.

В остальных районных отделениях союза, если не везде существовали клубные комиссии, то только потому, что сами районные бюро вплотную подходили к клубной работе, всячески содействуя развитию и укреплению работы клуба в районе.

Характер и направление работы культурно-просветительных организаций нередко обсуждались на районных делегатских собраниях. Здесь намечали вехи дальнейшей работы клубов, обращали внимание работников просветительных организаций на дефекты в клубной деятельности.

Вообще, делегаты союза принимали близкое участие в работе обществ самообразования. Они оповещали рабочих о всех собраниях и лекциях клуба; от их энергии в значительной мере зависела аудитория последнего. Чем больше местная союзная ячейка проявляла интереса к клубу, тем продуктивнее была работа просветительного общества, тем больше чувствовалась настоящая, прочная спайка его с рабочими.

Но, несмотря на тесное содружество профессиональных союзов и рабочих просветительных обществ, существовавшие в Петербурге буржуазные „культурные очаги“, как-то: Общество народных университетов, О-во распространения технических знаний, продолжали привлекать рабочих своими лекциями, курсами и школами и совершенно игнорировать их нельзя было. Пока рабочие организации находились в полицейских тисках, пока большинство работников, стоявших на революционной марксистской точке зрения, не допускалось полицией к публичным лекциям, пока силы и средства рабочих организаций были недостаточно велики для постановки солидных технических и общеобразовательных курсов, рабочим приходилось, наряду со своими клубами, пользоваться еще и буржуазными учреждениями.

И это стремление рабочих к использованию буржуазных источников знания принимало тем большие размеры, чем уже становился размах деятельности рабочих клубов. А вместе с тем такое свертывание работы просветительных обществ в свою очередь в значительной мере порождалось бегством рабочих из клубов.

Все это говорило за то, что еще многие рабочие не осознали своих классовых интересов, что в поисках за знанием они гнались за видимостью, за внешностью, не вникая в самую сущность получаемых ими знаний.

Поэтому, перед клубами и союзом стал вопрос о налаживании взаимоотношений с этими внешне родственными организациями, о завоевании в них определенного влияния. Только завоевав определенные позиции внутри О-в народных университетов, рабочие организации могли расчитывать на то, что все эти курсы и школы не превратятся в проводников буржуазной идеологии в рабочую среду.

Такова была точка зрения деятелей просветительных и профессиональных организаций того времени.

Постановку и разрешение этой задачи и преследовало участие делегатов рабочих организаций—клубов и проф. союзов, в том числе и союза металлистов, на с'езде представителей Нар. университетов 2—6 января 1908 г.

Вот как формулирует эти задачи „Профессиональный Вестник", орган Петербургского Центрального Бюро.

„Прошло уже то время, когда рабочие были только пассивным об'ектом просветительного воздействия на них других слоев населения. Сейчас рабочие сами, в лице своих передовых представителей, должны заявить желающим нести им свет и знание, какое знание им необходимо, как целесообразнее всего может быть оно им передано, как должны быть устроены разного рода просветительные учреждения, чтобы они приносили рабочим действительную и наибольшую пользу" *).

Рабочие делегаты прежде всего выявили свой общий взгляд на культурно-просветительную работу. Дав критику современной системы народного образования, указав на классовый характер интеллигентского культуртрегерства, оба докладчика рабочей группы, печатник Орлов и металлист Яцыневич, подчеркнули, что поднятие уровня развития и знаний рабочих стало теперь делом самих рабочих организаций. Поскольку, наряду с последними, существуют так называемые „общие", а на самом деле буржуазные просветительные организации, рабочие общества и союзы настаивают, чтобы эти

---

*) „Профессиональный Вестник" № 16, 29 ноября 1907 г. „Три с'езда".

организации относились к рабочим не как к пассивному об'екту просветительной работы, а как к активному участнику ее. Для этого необходима полная и всесторонняя демократизация народных университетов, низкие членские взносы, открытие автономных отделений и т. п., а главное — привлечение слушателей к участию в управлении. Этот последний пункт внесенной рабочей группой резолюции встретил сильное возражение со стороны многих деятелей нар. университетов, испугавшихся вторжения „улицы“ или, как они дипломатически выражались, „случайно преходящих веяний“; но все же резолюция рабочей группы собрала большинство голосов и в секции, и в пленуме с'езда.

Не то было с вопросом о взаимоотношениях нар. университетов и проф. союзов. Вопрос этот явился главным и центральным пунктом, вокруг которого разгорелась борьба между рабочей и буржуазной демократией. Установление условий и пределов взаимного сотрудничества народных университетов и рабочих организаций и составляло собственно главную практическую задачу рабочей делегации. Вопрос шел о том, как обеспечить рабочим известное влияние на направление и характер деятельности народных университетов. По данному вопросу выступило два докладчика — Яцыневич от рабочей группы и д-р Никольский от деятелей народных университетов.

Подход их был, конечно, принципиально различен. Д-р Никольский сотрудничество союзов с нар. университетами обосновывал тем, что союзы, не имея ни нужного количества работников, ни достаточного опыта и традиций, нуждаются в руководстве со стороны умелых и сочувствующих рабочему делу элементов, с'организованных в о-ва нар. университетов. Тов. Яцыневич, наоборот, подчеркнул громадное культурное значение повседневной работы профсоюзов, направленной на улучшение условий труда рабочих и поднятие их классового самосознания; указал, что союзы, как устойчивая и массовая рабочая организация, должны быть организационно связаны с о-вами народных университетов. Этим сразу будет завоевано доверие рабочих, и союзы будут в свою очередь уверены, что рабочим преподносится здоровая умственная пища, а не буржуазная фальсификация. Предложенная рабочей делегацией в этом духе резолюция была отвергнута с'ездом, правда, слабым большинством (110 против 105). Выступавшие против нее ораторы пользовались самой разнообразной аргументацией: что союзы, не об'единяя большинства рабочих, не могут считаться их представителями, что в союзах, благодаря полицейским преследованиям, сосредоточена наименее подвижная и передовая часть рабочих и т. д. А главное, буржуазные просветители упорно отрицали классовый характер своей культурной работы и изумлялись, какую это свою особенную, рабочую науку хотят насаждать профсоюзы.

Считаем не лишним привести здесь полностью внесенную рабочей делегацией и отвергнутую с'ездом, „как излишнюю“, резолюцию. Вместе с тем, резолюция эта лучшим образом и полнее всего рисует позицию рабочей группы на с'езде народных университетов.

„С‘езд признает: 1) что народные университеты и другие просветительные учреждения частной инициативы, ставящие себе целью распространение знаний в рабочих массах, заинтересованы в том, чтобы в их работе принимали участие профсоюзы и другие рабочие организации, ближе всего знакомые с культурным уровнем и умственными запросами этих масс; 2) работа эта будет идти тем лучше и успешней, чем демократичней будет весь строй народных университетов и чем более будут они в своей деятельности считаться с теми запросами и требованиями, которые выдвигаются рабочими организациями, как выразителями истинных потребностей рабочих масс; 3) находя, что содержание этой работы и ее организационные формы, вообще зависящие от местных условий, должны каждый раз определяться свободным соглашением обеих сторон, с‘езд полагает, однако, что необходимыми условиями соглашения должны быть: а) признание особого представительства рабочих организаций; б) признание за этими организациями права определять, как программу занятий по общественным наукам, так и намечать для этих занятий желательных лекторов“.

Провал этой резолюции не привел, однако, к полному разрыву петербургских рабочих организаций с О-вом народных университетов. Не в порядке, правда, общего соглашения, предусматривавшегося резолюцией, а от случая к случаю О-во народных университетов ставило на окраинах лекции по указанию правления союза, устраивало курсы по тем предметам, на которые был спрос среди рабочих, союз же распространял билеты, организовывал запись на курсы и т. д.

Незаметно, союз пошел на совместную работу с Народными университетами, уделял ей с каждым днем все больше и больше внимания.

Под влиянием безвременья среди работников союза все больше и больше укреплялась мысль о возможном использовании сил и средств этой буржуазной организации.

Культурно-просветительные общества переживали в 1909—1911 г.г. полосу упадка и развала. Деятельность клубов поддерживалась лишь небольшой группой идейных работников, сжившихся с клубами, уверовавших в их будущее. И на почве этого кризиса у союза растет недоверие к силам рабочих обществ самообразования, укрепляется резко критическое отношение к их работе, усиливается тяга к более тесному контакту с Народными университетами. Союз пошел на поводу у оппортунистически настроенных рабочих. Вместе с ними союз совершал отход от клубов к тихой пристани буржуазно-демократических Народных Университетов.

Рабочие клубы были оставлены на произвол судьбы. Союзом металлистов была отдана большая дань безвременью.

Оппортунистические уклоны в культурно-просветительной деятельности союза.

„Не бывать бы счастью, да несчастье помогло“. Нам кажется, что эта пословица очень кстати для характеристики поведения рабочей делегации на с'езде Народ. университетов. Рабочая делегация была удручена провалом своей резолюции. Это означало или что резолюция была написана в оппортунистическом духе, или что делегаты были еще так наивны, что могли допустить возможность голосования буржуазной интеллигенции за выдержанную классовую позицию рабочих.

Но нужно ли было печалиться рабочей организации. Нам кажется, что нет. Больше того, было бы вредно, если бы эта резолюция прошла.

Та постановка вопроса, которую давал на с'езде тов. Яцыневич, и сама резолюция ничего страшного собственно для буржуазии не представляли. И будь она немножечко проворнее, несколько гибче, немного умнее, она должна была бы всемерно и всецело поддержать предложение рабочей делегации.

Что от нее требовала резолюция: захвата организации Народных Университетов, обеспеченного большинства себе там? Нет, ни в коем случае. Резолюция всего на всего настаивала „на признании особого представительства рабочих организаций и признании за этими организациями права определять как программу занятий по общественным наукам, так и намечать для этих занятий желательных лекторов“. И только. И мы не понимаем, почему на с'езде представители буржуазной интеллигенции так испугались этой резолюции, подняли вокруг нее такой шум, мобилизовали для провала ее все свои силы.

Разве только потому, что это предложение исходило от рабочей делегации, а ей нужно было во что-бы то ни стало противопоставить себя рабочей демократии. Иль, может быть, кадетские заправилы, привыкшие везде и всюду сами вести и видеть дипломатическую игру, заподозрили и здесь со стороны рабочей делегации какой-нибудь дипломатический трюк. Во всяком случае, от провала резолюции выиграла не буржуазная, а рабочая демократия.

На самом деле, что могло произойти в случае принятия с'ездом предложения рабочей делегации. Союзы, прежде всего, сильно ударили бы по рабочим клубам. Ведь как ни как, а союзы оказывали клубам значительную помощь в собирании аудитории. Теперь союзы должны были бы пустить в ход все свое влияние, весь свой авторитет для того, чтобы создать рабочую аудиторию для Народных университетов. А именно аудитории то как раз и не доставало этим очагам буржуазной культуры. Народные университеты получили бы таким образом прекрасную базу для упрочения своего влияния и пропаганды своих взглядов.

Но ведь союзы тогда имели бы там свой контроль, свой глаз? И что же из этого? Первое время возможно, что буржуазная интеллигенция считалась бы с этим представительством, подбирала бы для рабочих подходящий состав лекторов; а затем, когда рабочие привыкли бы к аудитории Нар. университетов, ей можно было бы под тем или иным предлогом и удалить этих представителей, в случае если бы те стали мешать ей в работе.

Мы остановились сознательно несколько дольше на анализе выступления рабочей делегации на с‘езде народных университетов. Вопросы, вокруг которых шла на с‘езде борьба — вопросы о взаимоотношении профессиональных организаций с рабочими клубами и Народными университетами являлись основными в культурно-просветительной деятельности союзов. Да и по вопросу как об участии в самом с‘езде, так и о дальнейшей тактике союза в отношении Народных университетов, в союзе металлистов не было единства.

Малиновский был горячим противником коалиции союза с Обществом „Народных университетов“. В правлении союза и на об‘единенном заседании представителей союзов и клубов он отстаивал бойкот Народных университетов, усиление собственной союзной культурной работы и помощь рабочим клубам. Но он оказался в значительном меньшинстве. Победила точка зрения правого крыла. Победили сторонники „использования“ буржуазных очагов культуры.

И на них то провал резолюции произвел весьма отрезвляющее действие. Вот что пишет по этому поводу в органе союза металлистов *) К. Дмитриев, представитель оппортунистической части социал-демократии и редактор журнала металлистов:

„Не в результатах голосования, конечно, дело; резолюции все равно не носят обязательного характера... Важно, что от видных деятелей Народных университетов получен был недвусмысленный ответ. Важно, что ответ этот рассеял и рассеет еще многие ложные представления о Народных университетах. В начале с‘езда со стороны некоторых делегатов-рабочих слышны были голоса, что Народные университеты должны взять на себя руководство обучением рабочих, что желательно издание повременного органа для идейного руководства и просветительным движением и т. д.“.

С таким настроением, с такими взглядами шла, оказывается, делегация на с‘езд. И, конечно, ученым мужам буржуазии не стоило бы большого труда приручить такую несложившуюся и неоформившуюся еще в революционно-классовом отношении делегацию. И характерно ведь, что на с‘езде присутствовала делегация не случайных представителей от рабочих, а более или менее подобранный и в партийном отношении сравнительно выдержанный состав делегатов.

Но буржуазные идеологи не сумели взять верного тона, не сумели подойти к представителям рабочих организаций. И в результате под конец с‘езда делегация обрела себя, заняла более решительную позицию против Народных университетов.

Казалось бы, все обстоит благополучно. И все хорошо, что хорошо кончается. Рабочая делегация перестала шататься из стороны в сторону, изжила

---

*) „Кузнец“, № 5—6, 1908, ст. „Первый С‘езд представителей Народных университетов“.

соглашательские тенденции, обрела свою классовую линию. Но, увы, с этим-то как раз и не может примириться оппортунистически настроенный редактор „Кузнеца“.

К. Дмитриев недоволен таким положением вещей. Позиция делегации уже близка, по его мнению, к бойкотистской. „В конце с‘езда, наоборот, палка была перегнута в другую сторону, говорилось о полном обособлении от Народных университетов“ *).

Недоволен, однако, К. Дмитриев и поведением кадетских заправил, он обращает их внимание на то, что недоверие Народных университетов к рабочим не может не вызвать и обратного недоверия рабочих к Народным университетам.

Какая же позиция намечается в дальнейшем в этом вопросе металлистами. Оказывается, орган металлистов рекомендует взять Народные университеты измором, по существу же действовать в духе отвергнутой с‘ездом резолюции. „Нужно брать эти учреждения такими, как они есть, и брать от них то, что они могут дать. Особенно сейчас, когда самостоятельная просветительная деятельность затруднена до последней степени, было бы прямо нерасчетливо отвертываться от учреждений, поставленных в более выгодные условия. Но продолжая свои отношения с Народными университетами, необходимо при этом постоянно настаивать на признании ими тех требований, которые были отвергнуты ими на с‘езде **).

По существу же предлагается капитулировать перед Народными университетами, не получив даже гарантии в том, что „буржуазные просветители“ хоть в какой-нибудь мере будут считаться с организованным мнением рабочих союзов. Так, во имя призрачных успехов дня забывалась основная задача рабочего движения — самостоятельность классовой борьбы пролетариата.

Вместо борьбы за клубы, вместо поддержки просветительных рабочих организаций, сжимающихся и от недостатка средств, и от нажима полиции, рекомендовалась линия наименьшего сопротивления. Конечно, профессора могли бы торжествовать победу после такого возвращения рабочих в буржуазную Каноссу.

Но увы, получившейся на с‘езде трещины нельзя было никак заделать. Хотя союзом металлистов и была проведена кампания по использованию Народных университетов, но проводилась уже она без всякой веры, без всякого воодушевления. Наоборот, внутреннее сомнение на давало возможности поставить эту работу широко, вовлечь в нее массы. Чувствовался в работе какой то надлом, какая то неуверенность. Мешала укреплению коалиции с Народными университетами и усилившаяся внутри союза оппозиция.

В результате связь союза с Народными университетами выражалась первое время лишь в распространении билетов среди рабочих на те из лекций, которые устраивались Народными университетами по желанию союза, программа которых не расходилась с общими основами его деятельности.

---

*) Там-же.

**) Там-же.

Такое положение вещей было признано не удовлетворительным: аппарат Народных университетов использовывался лишь от случая к случаю, далеко не в той мере, какая представлялась возможной. Получалось впечатление, что не из-за чего было огород городить, не зачем было плодить у себя всякого рода недоразумения, усиливать оппозиционное настроение.

А между тем, и среди членов союза росло недовольство плохой постановкой культурно-просветительной работы. Члены указывали, что фактически работа союза в этом направлении сведена лишь к организации отдельных и случайных лекций при Народном университете. В некоторых районных отделениях рождается мысль об организации при союзе вечерних курсов, кружков самообразования и т. п.

Но идея эта, конечно, встретила возражение со стороны работников обществ самообразования. Последние основательно указывали на необходимость концентрации всей просветительной работы при существующих и ведущих уже, хотя бы и в скромных размерах, работу рабочих клубах. Намечается некоторый сдвиг и в руководящем органе союза. Там зреет мысль о более тесной, более дружной работе союза с культурно-просветительными рабочими организациями.

„Надежда“ *), явившаяся на смену „Кузнецу“, предлагает союзу направить свое внимание на усиление деятельности рабочих клубов. „В последнее время“, пишет орган металлистов, „многие профессиональные союзы выдвинули под напором требований самой жизни, как очередную задачу, вопрос о постановке культурно-просветительной работы среди своих членов. Но союзы сейчас по многим причинам (по своему юридическому положению и т. д.) в весьма малой степени могут удовлетворить культурные потребности своих членов; поэтому, вместо того, чтобы дробить силы и средства, им гораздо выгоднее поддерживать существование просветительных обществ, вступая с ними в соглашение, отчисляя им известный процент из своих доходов... Просветительные общества в свою очередь должны пойти навстречу потребностям профессиональных союзов и организовать лекции и чтения на такие темы, по таким вопросам, в которых наиболее заинтересованы профессиональные союзы.

В союзе и единении этих двух форм рабочей организации источник силы и успехов их обоих“ **).

Точка зрения вполне правильная, вполне отвечающая интересам и задачам профдвижения того времени, и приходится лишь сожалеть, что эта программа единства профессионального и культурного движения рабочих не была проведена союзом металлистов с должной последовательностью и настойчивостью. Наоборот, по мере того, как клубы сжимались под давлением реакции, переживали резкий кризис в своей работе, союз все меньше и меньше уделял им внимания. Вместо более усиленной поддержки, более тесного единения с рабочими культурно-просветительными организациями союз металлистов, как бы отчаявшись в дальнейшем росте и развитии этих организаций, постепенно сокращает свою помощь и моральную, и материальную, низводит ее на нет.

---

*) Орган союза металлистов.

**) „Надежда“, № 1, июнь 1908 г. ст. „О культурно-просветительной деятельности“.

По мере того, как рабочие клубы вынуждены были сокращать работу под давлением полицейских тисков, бойкотистское настроение союза по отношению к Народным университетам, выявившееся со времени с'езда Народных университетов, постепенно стирается, сходит на нет. Да и понятно: для этого течения не представлялось никакой возможности приложить свои силы в условиях того времени. С другой стороны, усиливается оппортунистически настроенное крыло союзных работников, и, так как Народные университеты готовы были в некоторых случаях пойти на компромисс, чувствуя настоятельную потребность в рабочей аудитории, связь между союзом и Народными университетами все более крепнет, растет и развивается интерес к ним. Союз ищет приложения для рабочей самодеятельности, хотя бы и в суженных рамках.

Поставленные и в материальном, и в полицейском отношении в значительно лучшие условия, по сравнению с рабочими клубами, Народные университеты начинают постепенно отвоевывать у клубов рабочую аудиторию. И союз не только не пошел здесь рука об руку с рабочими обществами, не только не повел энергичной борьбы с этим вредным явлением безвременья, но, пожалуй, сам содействовал этому отходу рабочих, сам привлекал внимание их к Народным университетам.

Рабочие видели внешнее превосходство Народных университетов в постановке культурно-просветительной работы над рабочими просветительными организациями, чувствовали себя здесь в полицейском отношении спокойнее, нежели у себя в клубе, и потому сравнительно легко покидали клуб, переходили в Народный университет. Для большей связи с рабочей аудиторией руководители и жрецы буржуазной науки пошли даже на некоторый компромисс со своими убеждениями, демократизировали свой храм, допустили в свое „святое святых“ представителя союза. То, что было провалено на с'езде, фактически почти полностью проводилось теперь в жизни. И союз тем охотнее, тем активнее содействовал успеху и популярности Народных университетов, чем больше было у последнего внешнего демократического блеска.

Рабочий видел, что союз распространяет билеты на лекции Народных университетов, зовет его туда учиться, и был спокоен, не сомневался, что ему преподносятся там истинные познания, что он получает именно то оружие, которое необходимо будет ему для борьбы за улучшение своего положения.

Естественно, что такая политика союза не только не содействовала сближению его с просветительными рабочими обществами, а наоборот, создавала некоторую отчужденность, взаимное охлаждение, недовольство и недоверие рабочих клубов к союзной верхушке.

Под'ем рабочего движения и культурные начинания союза.

В связи с обозначившимся в 1911—1912 г.г. под'емом рабочего движения, ожили несколько и рабочие клубы. Заметно увеличился приток новых членов, интенсивнее забила жизнь в клубах. Снова появляется интерес к общественным наукам и лекциям по общественным вопросам.

Обострившаяся борьба рабочих с правительством и буржуазией, конечно, содействовала укреплению классового антагонизма, повышала уровень классового сознания рабочих. Рабочие начинают сознавать, кто ближе им, кто роднее. Начинается реакция в отношении к Народным университетам, обратная тяга рабочих в свои клубы. Общества самообразования укрепляются и переходят в наступление. Прежде всего, для них непонятна позиция профессиональных союзов.

В атмосфере общего обособления от какого-бы то ни было соприкосновения с буржуазией союзы продолжают коалицию с Народными университетами, продолжают содействовать буржуазному воздействию на рабочих. Необходимо положить конец этой близорукой политике союзов. Необходимо раз и навсегда союзам самоопределиться в этом вопросе. И в „Луче", органе меньшевиков, появляется чрезвычайно характерная статья „Больной вопрос" *), вызвавшая оживленный обмен мнений как союзных, так и клубных работников. Автор констатирует, что союзы неправильно разрешают задачу культурно-просветительной работы среди рабочих: „невольно приходишь в недоумение, когда узнаешь о том, как они разрешают эту задачу. К сожалению, приходится отметить, что они (союзы) совсем забыли про существование собственных культурно-просветительных организаций и бросились в широко раскрытые об'ятия Народных университетов".

„Никто не станет отрицать пользы Народных университетов в деле просвещения, но они весьма неохотно и с величайшим трудом пропускают чрез себя идеи рабочей демократии. И до сих пор организационно связываться с этим учреждением считали для себя неподходящим не только рабочие, но и многие из более демократически настроенных педагогов".

„Наши культурно-просветительные организации с самых первых дней своих не пользовались особым вниманием со стороны союзов. Но теперь после заключения „блока" союзов с Народным университетом их положение становится совсем трагическим".

А дальше статья прямо обращается к петербургским рабочим с призывом воздействовать на союзы. „Считают ли товарищи петербургские рабочие,

---

*) „Луч" № 9 (95), 12 янв. 1913 г. ст. „Больной вопрос", Ал. С-ов.

существование наших клубов важным и нужным? — Если да, то не рекомендуют ли они союзам вместо того, чтобы вступать в блок с Народным университетом, постараться развить свою культурную работу совместно с культурно-просветительными обществами, как собственными рабочими организациями“?

Статья возымела свое действие, профессионалисты вынуждены были оправдываться. „Блока между О-вом народных университетов и профессиональными союзами в действительности не существует“. — Все происходит крайне просто. Профессиональные союзы „обращаются в соответствующие учреждения О-ва народных университетов с просьбой, чтобы такие-то лектора прочитали-бы им лекции на такие-то темы. Общество народных университетов дает помещение, оплачивает труд лектора, а профессиональный союз обязуется заполнить аудиторию“. И все.

Но отписываясь таким образом в газетах, скрывая действительное положение вещей, профсоюзы уже тем самым признавали свою ошибку, видимо, и сами теперь считали заключение блока с Народными университетами недопустимым. Так под влиянием внешней обстановки, в раскаленной атмосфере классовой борьбы, союзы делают крупный поворот, меняют свое отношение к Народным университетам.

Уже старый союз металлистов незадолго до закрытия предложил своей культурно-просветительной комиссии представить в правление разработанный план об использовании клубов для расширения культурно-просветительной работы союзов. И комиссией был разработан проект об установлении тесной связи с некоторыми районными клубами. Предполагалось, что эти клубы формально будут самостоятельны, но фактически они должны были бы находиться на полном содержании союза и в своей деятельности руководствоваться указаниями, директивами клубной комиссии союза. Была намечена программа лекций, привлечены лектора. Словом, подготовлялся организованный отход союза от Народных университетов и укрепление рабочих обществ самообразования. К сожалению, союзу не удалось осуществить намеченной программы: он был закрыт и работа в этом направлении приостановилась.

Но едва союз возродился вновь в 1913 г., как орган союза металлистов в статье „Культурно-просветительные задачи союза“ ставит перед новым правлением те же задачи:

„Правления союзов“, говорит „Металлист“, „часто оправдывают свое отчуждение от рабочих клубов тем, что они влачат жалкое существование, и что Народные университеты дают больше, чем рабочие клубы. Это не совсем верно.

При всей своей слабости и несмотря на стеснения, они все же развивают довольно значительную культурно-просветительную деятельность и притом, в отличие от Общества народных университетов, в определенном духе, отвечающем классовым интересам рабочих. Еще важнее то, что они об'единяют лучшие элементы рабочей молодежи и нередко вообще большинство наиболее сознательных и передовых рабочих районов.

Культурно-просветительные общества в настоящее время, при недостатке средств и преследованиях, не выполняют всего того, что они могли бы делать при организованной поддержке со стороны профсоюза.

Поэтому, первой задачей культурно-просветительной комиссии нового союза металлистов должно быть вступление в известное соглашение с рабочими просветительными обществами, действующими в районах действия союза“ *).

Для правления нового союза, отражавшего в полной мере революционные веяния и настроения рабочей массы, не могло быть никакого сомнения в направлении и характере культурно-просветительной работы союза. Это направление — единство целей и задач рабочего движения, единство рабочих организаций. И, конечно, без всяких колебаний, без всяких сомнений им был выбран путь единства профессиональной и культурной работы.

Формально не было и не могло быть слияния этих организаций. Каждая из них существовала вполне самостоятельно, вполне автономно. По существу же намечалось тесное взаимодействие между культурным и профессиональным движением. Клубы выполняют задания союза, союз в свою очередь и морально, и материально оказывает полную поддержку культурно-просветительным рабочим организациям.

События отодвинули Народные университеты на задний план; о них как будто забыли. В центре внимания, в центре забот союза были рабочие клубы.

Новый союз металлистов существовал всего лишь около года. Волна нахлынувшего мирового империализма смыла молодой и не окрепший еще союз. Трудно сказать, во что вылилась бы в дальнейшем культурно-просветительная работа союза; но одно лишь можно отметить, что взятый союзом курс был правилен. Дело просвещения рабочего класса должно быть делом самого рабочего класса.

Этим не ограничивалось участие союза в культурно-просветительной работе. Посредством межклубной комиссии союз имел свой голос в работе рабочих клубов; контактом с О-вом Нар. университетов он до известной степени регулировал работу по распространению среди рабочих школьного образования; но наряду с этим у него была и своя непосредственная работа. Не разбрасываясь широко, не ставя себе невыполнимых заданий, союз отмежевал себе определенные уголки культурной работы. Таким уголком явилось прежде всего библиотечное дело. При ликвидации Петербургского рабочего союза (смесовского), Василеостровское отделение союза рабочих

---

*) „Металлист“, № 7 (31), 24 августа 1913 г.

по металлу получило в наследство недурную, но запущенную библиотечку. Союз занялся ею, привел в порядок, популяризировал среди членов. Через два года была открыта вторая библиотека при центральном правлении, а в 1911 г. их уже было 4. Несмотря на скудость средств, союз всегда находил по несколько сот рублей на пополнение библиотеки, переплет книг и пр. Вот данные, рисующие рост библиотечного дела и интереса членов союза к книге.

Таблица № 62.

Библиотеки союза за 1907—11 г.г.

Годы.	Число библ.	Число книг.	Число абонентов.	Число выдач.	Средн. число выдач на абонента.	Экскурсии. Число экскур.	Экскурсии. Число участников.
1907	1	460	160	732	4,5	—	—
1908	1	725	200	2.324	11,6	—	—
1909	1	873	125	2.262	18,1	—	—
1910	2	2.204	331	4.315	13,0	4	314
1911	4	3.653	582	6.085	10,5	7	625
Прирост за 5 лет	300%	690%	263%	730%	130%	—	—

Правда, в составе библиотеки преобладает беллетристика и, по сведениям всех отчетов, свыше 60% всех выдач приходится именно на беллетристику; затем идут история, естественные науки, общественные вопросы. Мало по малу библиотеки стали организационным центром культурной работы; при центральной библиотеке образовалась библиотечно-лекционная комиссия, следившая за подбором книг, ставившая лекции и экскурсии. Экскурсии посещали музеи, выставки и проч. в сопровождении руководителей.

С 1912 по 1914 г. союзные библиотеки почти не функционировали: отчасти потому, что не успевал союз под тем или иным названием открыться, как его вновь закрывали; а отчасти еще и потому, что полиция не разрешала членам пользоваться библиотеками. Как это ни кажется странным и диким, но это все же факт, имевший место в истории союза. Градоначальником библиотеки были запечатаны на том основании, что по уставу союзам не полагалось заниматься культурно-просветительной деятельностью, и помимо того при обыске в библиотеке обнаружены были из‘ятые книги. Запечатаны библиотеки были еще в 1912 г.

Отсутствие библиотеки заставило правление обратить большее внимание на организацию экскурсий, на более регулярный выпуск журнала. Вместе с тем установилась более живая, более тесная связь с рабочими клубами.

За 1912 г. было организовано 20 экскур. с количеством участ. 744 ч.
„ 1913 г. *) „ „ 12 „ „ „ 498 ч.

Экскурсии были направлены в Горный музей, Гос. Думу, Ботанический сад и Зоологический музей.

В 1913 г. союз металлистов, наравне с другими союзами, участвовал в качестве экспонента на всероссийской гигиенической выставке. Экспонаты союзов помещались в Отделе охраны труда и имели целью дать картину условий труда рабочих. „Если сравнить“, — говорит один обозреватель, „то, что сделано для экспонирования материалов по вопросу об охране труда рабочими, и то, что сделано в этом отношении предпринимателями, то неизбежно наталкиваешься на вывод о том, насколько рабочие культурно переросли предпринимателей, абсолютно ничего не давших для выставки в области охраны труда. Нищие рабочие организации, с ничтожным бюджетом, дали урок культурности и общественности предпринимательским союзам с их колоссальными средствами и громадной армией интеллигентных наемников“.

Конечно, здесь дело не в большей или меньшей культурности рабочих и предпринимателей, а в различном отношении их к вопросам охраны труда. Для рабочих это больной вопрос и поле битвы с капиталом, для предпринимателя — мелочь, деталь производства, на которую не стоит тратить лишних средств. Но все же самая возможность для рабочих союзов дать такой богатый и поучительный материал является большим культурным достижением.

Но, конечно, самым крупным культурным делом союза был журнал, издававшийся, если не считать перебоев, связанных с репрессиями, без перерыва с 1906 по 1914 г. Мы уже останавливались в предыдущих главах на общем характере и организационно-политическом значении журнала; здесь же хотим отметить лишь несколько штрихов, рисующих культурное его значение. Дело в том, что журнал был в высшей степени популярным среди членов союза. Когда в 1907 г. на разрешение членов союза был поставлен путем референдума вопрос о повышении членского взноса на 5 коп. с тем, чтобы всем членам доставлялся бесплатно журнал, $^2/_3$ участвовавших в голосовании высказались за повышение. Корреспонденции с заводов, статейки и заметки рабочих составляют добрую половину каждого номера.

---

*) В 1913 году союз начал функционировать лишь с августа месяца. Сведения даны с августа—1913 г. по 1 января—1914 г.

Таблица № 63.

Корреспонденции с заводов за 1906—1911 гг.

РАЙОНЫ.	1906 год (с августа).	1907 год.	1908 год.	1909 год.	1910 год.	1911 год.	1912 год.	1913 год (с апреля).	1914 год (по июнь).	ВСЕГО.
Городской	11	52	23	10	39	26	7	3	8	174
Невский	5	41	21	18	23	25	10	8	—	151
Московский	9	19	15	10	10	13	6	10	1	93
Петербургский	29	22	17	13	21	37	17	26	5	187
Нарвский	4	11	6	12	26	15	2	2	2	80
Вас.-Островский	12	58	39	33	43	31	8	5	6	235
Выборгский	13	18	27	32	37	45	7	12	7	198
Колпинский	—	8	6	4	3	2	3	2	—	28
Сестрорецкий	—	4	6	3	3	3	1	2	2	24
ИТОГО	83	233	160	135	205	197	61	70	26	1.170

Невольно бросается в глаза постепенное падение числа корреспонденций, начавшееся с 1912 года и достигшее высшей степени в 1914 году, где число их равняется 26 против 197 корр. 1911-го года. Это обстоятельство об'ясняется, главным образом, тем, что корреспонденции с заводов, начиная с 1912 года, находят себе место на страницах социалистической прессы, в газетах „Звезда“ и „Живое дело“, а с средины 1912 года наибольшее число рабочих корреспонденций попадает в газету «Правда».

Достаточно указать, что с апреля 1913 года по апрель 1914 года общих корреспонденций металлистов Петербурга на страницах газет направления „Правды“ помещено было — 582, стачечных корреспонденций 1648, причем наибольшее количество корреспонденций поступило со следующих заводов: Путиловский 197, Ст. и Нов. Лесснер 133, Нов. и Ст. Айваз 82, Невский Судостроительный 65, Обуховский 62, Лангензипен 61, Барановского 50, Франко-русский 48, Сименс-Гальске 34, Балтийский 32 и т. д. Сюда не отнесены еще страховые корреспонденции, различные резолюции и приветствия. Не малое количество корреспонденций заводов впитывала также и меньшевистская ежедневная пресса. Но в период, когда союзные журналы были единственными рабочими органами, корреспонденции журнала охватывали самые разнообразные стороны рабочей жизни, так что по ним можно смело восстановить картину рабочего Петербурга.

Во время свирепствовавшей реакции 1907—1910 годов на страницах союзного журнала мы могли бы найти массу обличительных корреспонденций. Авторы бичуют пьянство, подхалимство и другие пороки рабочих.

В 1910—1911 г.г. тон корреспонденций был уже более спокойный, более уравновешенный. Чаще слышится призыв к организации, к борьбе.

Корреспонденции 1912—1914 г.г. проникнуты уже боевым духом; больше всего описаний стачечной борьбы, условий работы, на которые необходимо обратить внимание рабочих.

Журнал играл в жизни союза почти такую же роль, как правление; он сплачивал членов, расширял их кругозор, звал к борьбе. И члены любили журнал, зорко следили за его направлением, прислушивались к его голосу.

Насколько крепка была связь журнала с читателями, видно из того хотя-бы, что почти не проходило ни одного общего собрания, где бы не поднимался вопрос о журнале. На собраниях обсуждается характер и направление журнала, редакции даются указания, на что обратить внимание в каждый данный момент. Особенно живая связь устанавливалась между журналом и делегатами союза. Делегаты были опорой журнала: они распространяли журнал, нередко спасали его от конфискации, они собственно и были основным кадром корреспондентов журнала; они знакомили журнал с действительным положением дел на заводах, с настроением рабочих. Делегаты были оком редакции. Не будучи на заводах, последняя знала все, что делается там, в каких условиях работают рабочие. И редакция в свою очередь обучает делегатов, указывает им, на что нужно обратить внимание на заводах, учит, как писать корреспонденции.

По мере оживления общественной и рабочей жизни у рабочих усиливается потребность в печатном слове. Рядовые рабочие набрасываются на дешевые уличные газетки, на разные „Биржевки“, „Копейки“, передовые элементы также не удовлетворяются профессиональным двухнедельником и тоскуют по рабочей газете. Союзный орган борется с растлевающим влиянием желтой бульварной прессы, но, разумеется, тут могла помочь не словесная агитация, а противопоставление желтой прессе настоящей рабочей газеты — доступной, понятной и классовой.

В конце 1911 г. по инициативе сознательных рабочих — членов союза возникла мысль о постройке в Питере „Дворца Труда“. Мысль эта нашла живой отклик среди рабочих. И понятно почему. Собрания рабочих наталкивались не только на полицейские препятствия, но часто еще и на неопреодолимые препятствия и в подыскании соответствующих помещений. Домовладельцы, вероятнее всего под нажимом той же самой полиции, неоднократно отказывали союзу металлистов в помещении для собраний

Нужно было построить собственный дом, иметь собственные залы для собраний.

И журнал открыл кампанию за создание собственного культурного очага — „Рабочего дома“.

Союз не ограничился одними призывами. По инициативе председателя союза Гвоздева, при правлении образовалась особая комиссия для проведения соответствующей кампании по заводам. Главные положения, выработанные комиссией, сводились к следующему: „Рабочие Дворцы“ или „Народные Дома“ — являются результатом развивающейся рабочей самодеятельности и сплачивают рабочие организации. Необходимость создания такого учреждения особенно сильно чувствуется в Петербурге, так как оно явилось бы центром единения общерабочей жизни.

В „Рабочем Дворце“ должны быть помещения для всевозможных собраний, лекций, спектаклей, залы для библиотек и читален, школы для взрослых и для детей рабочих и т. д. Вообще там должны быть сосредоточены все создаваемые рабочими и обслуживающие их материальные и духовные нужды учреждения.

Петербургский „Дворец Труда“ должен быть домом всех рабочих России, поэтому, все рабочие должны принять участие в его осуществлении. Строить дом будет паевое товарищество; членами товарищества могут и должны быть все отдельные рабочие и все рабочие организации страны. Для возможно более широкого ознакомления рабочих всей России с идеей постройки „Рабочего Дворца“, в Петербурге необходима усиленная агитация и пропаганда этой идеи путем печати, собраний и личных убеждений. Теперь же следует организовать давление на Городскую Думу с целью заставить ее отвести бесплатно место для постройки „Рабочего Дворца“. Комиссия созывает по этому поводу ряд совещаний, на которых подвергались обсуждению вышеперечисленные положения.

Уже приступили к выработке устава, уже стали поступать пожертвования не только от питерцев, но и из других городов (так рабочие портные Киева и Одессы прислали отчисление дневного заработка); но вскоре лозунг „Рабочего Дворца“ вытесняется лозунгом создания рабочей газеты. В развернувшейся и экономической, и политической борьбе пролетариата рабочему не хватало печатного органа, который бы освещал эту борьбу, помогал ему в ней.

Социалистическая печать того времени „Звезда“ и т. д. мало отвечала этим задачам; это были скорей пропагандистские органы, не всегда доступные рядовым рабочим.

И рабочие сплошь и рядом по необходимости читали буржуазно-бульварную прессу. Насколько вырос интерес рабочих к повременной печати, можно видеть из того, что рабочие с жадностью расхватывали газеты всех направлений. Достаточно красноречиво говорит об этом помещаемая ниже таблица.

На заводе, где работало 300 человек, рабочие читали:

Газеты:		Журналы:	
Копейку	170—200	Металлист	200
Листок	8—10	Наша Заря	40
Современ. Слово	40	Досуг	100
Живое Дело	170—200	Солнце России	45
Звезда	100—150	Огонек	35
Листок-коп.	50	Панорама	20
		Тары-бары	25
		Синий Журнал	8
ВСЕГО	549		473

На одного рабочего приходилось, таким образом, 1,8 газеты и 1,6 журнала.

Оказывается, что наряду с социалистическими газетами таким же крупным успехом пользовалась у рабочих и газета «Копейка».

Необходимо было, чтобы парализовать влияние желтой прессы, создание подвижной, легкой, агитационной газеты,—такой газеты, которая в доступной форме об'ясняла бы рабочим смысл и значение борьбы, указала бы им пути для организации.

Проводить одновременно две кампании, собирать средства и на „Дворец“, и на газету, не представлялось возможным; это означало, что фактически были бы сорваны оба начинания. Рабочие и их организации выбрали то, что в данный момент являлось наиболее настоятельным, наиболее необходимым.

И здесь союз, вместе с другими легальными рабочими организациями, старается с'организовать рабочих вокруг идеи классовой, но вне-фракционной рабочей газеты. Тем самым правление союза превратилось в орудие ликвидаторской политики, пытавшейся под флагом внефракционности препятствовать классовому самоопределению пролетариата. И это бессознательное ликвидаторство союза не мало содействовало тому росту отчуждения от него рабочих, которое наметилось в 1912 г., вследствие чрезмерной сдержанности союза по отношению к нарождавшейся стачечной волне.

Мы видим, как в процессе революционного под'ема лозунг создания рабочей газеты претворился в жизнь, превратился в „Правду“, а вслед за „Правдой“ появились газеты меньшевистская и эс-эровская, также стремившиеся стать рабочими. Наряду с революционной боевой „Правдой“, бледнеет и отступает на второй план „Металлист“; при свете первых революционных молний бледнеют лекции и экскурсии; но не ослабевает культурное и воспитательное значение союза, ибо истиной остается то, что было высказано на с'езде Нар. университетов: „Даже повседневная работа союза есть работа просветительная, потому что она повышает культурный уровень и политическое сознание рабочих“.

ГЛАВА XIV.

Организация взаимопомощи.

Вопросы взаимопомощи в союзе.

При самом возникновении своем в 1906 г., ведя в широких рабочих кругах агитацию за идею профессионального об‘единения, союз подчеркивал, главным образом, боевые задачи профорганизации. Он мыслил себя почти исключительно, как боевой орган в экономической борьбе с капиталом. Функции взаимопомощи представлялись ему не только чем-то второстепенным, но даже опасным, могущим увлечь союз с правильного пути классовой борьбы в трясину тред-юнионизма.

Однако, экономическая обстановка вскоре заставила руководителей союза посмотреть на дело несколько иначе: стачечная борьба вряд ли могла дать в ближайшие годы реальные результаты, поэтому, нельзя было пренебрегать и другими формами работы, способными хоть немного облегчить тяжелое материальное положение членов союза и научить их дорожить союзом, как организацией ценной для них, могущей дать им помощь и поддержку в нужную минуту.

В этой плоскости и был поставлен вопрос о взаимопомощи. Летом 1906 г. при оформлении союза говорилось, что через полгода союз может приступить к организации взаимопомощи. Предполагалось, что за этот срок союз настолько окрепнет, приобретет настолько широкую и прочную финансовую базу, что сможет оказывать своим членам непосредственную материальную помощь. Но ожидания эти не оправдались; а между тем, по истечении установленного срока, члены союза стали настойчиво требовать пособий. Союз очутился в критическом положении. Совсем отказаться от выдачи пособий он не мог, потому что безработица и нужда росли с каждым днем. Совет безработных был закрыт, общественные работы прекратились и безработным не на кого было надеяться, кроме союза.

Разумеется, союз не мог относиться безразлично к безвыходному положению безработных. К этому побуждало его не одно только чувство классовой солидарности. Союзу было ясно, что наиболее серьезным препятствием к улучшению условий труда является резервная армия безработных, готовая заменить недовольных рабочих на любых условиях. Из этой же армии, если она не организована, не связана с союзом, не может получить от него реальной поддержки, предприниматели всегда с‘умеют навербовать себе штрейкбрехеров и тем сорвать направленную против них стачку. Поэтому, задача помощи безработным стояла перед союзом в непосредственной связи с боевыми его задачами и требовала своего разрешения.

Была создана особая комиссия для разработки плана постановки взаимопомощи. В ней столкнулись представители различных точек зрения. Одни настаивали на том, что помощь из союзных средств должна оказываться исключительно тем, кто втянут в экономическую борьбу, стачечникам и жертвам локаута. Другие считали необходимым распространить выдачу пособий на всех безработных. Третьи, наконец, находили возможным развернуть рамки взаимопомощи, охватив и такие случаи, как болезнь, смерть, дорожное пособие и т. д.

Но весь этот спор не имел под собой никакой реальной почвы, так как рессурсы союза были настолько слабы, что их не хватало даже для более или менее серьезной помощи при стачках и локаутах.

В конце концов, пришлось выбрать такую формулировку, которая, легализуя выдачу пособий в отдельных случаях, не накладывала бы вместе с тем на союз обязательств в отношении всей массы безработных. Такой формулой была признана „крайняя нужда“. Этим путем получалась возможность оказывать помощь не только стачечникам и локаутным, но и рабочим, находящимся по другим причинам в тяжелом положении. Какие именно обстоятельства должны были приниматься во внимание при выдаче пособий, предполагалось не фиксировать, а предоставить практике. Комиссия имела в виду тяжелую болезнь, смертный случай, пожар и т. п.

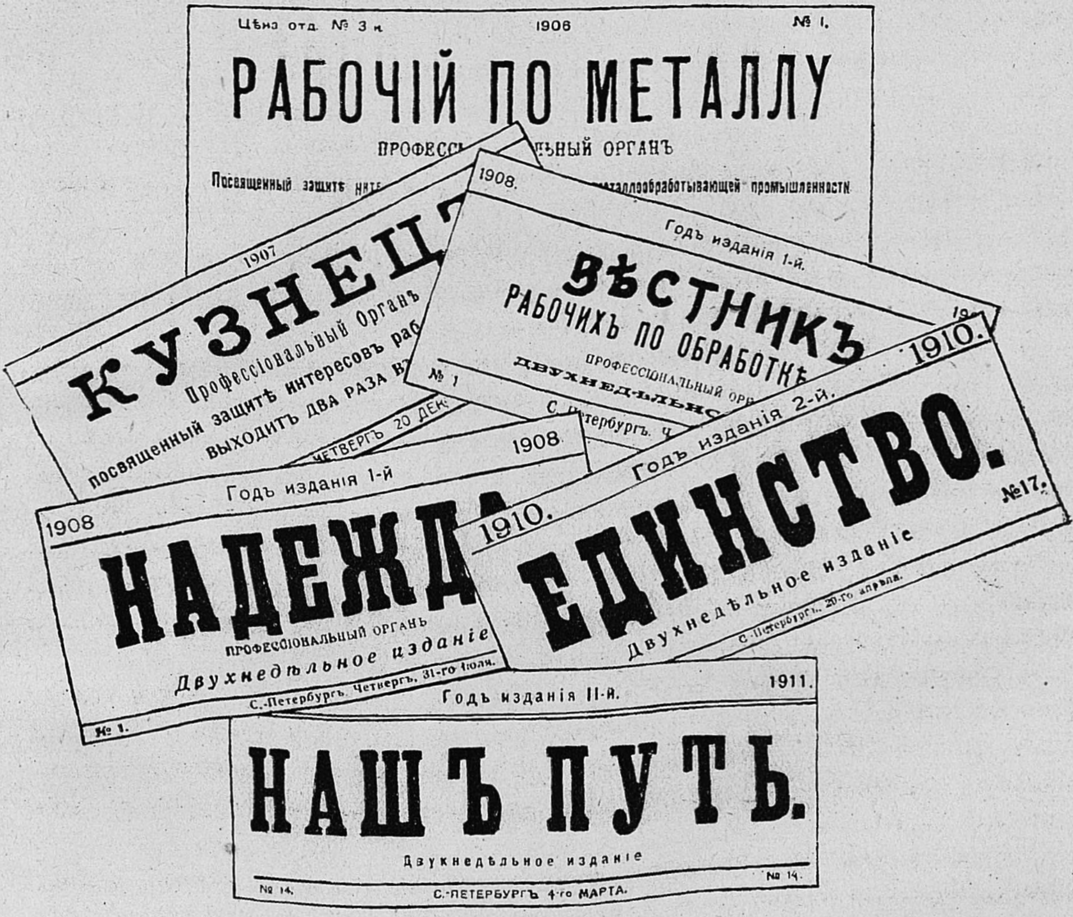
Однако, этот проект не мог удовлетворить руководящие круги союза. Слишком уж отзывала благотворительностью эта „крайняя нужда“. Да и для определения ее нужно было бы иметь особый аппарат по обследованию материального положения обращавшихся за пособием членов, чего союз не имел и не мог иметь.

Поэтому, чуть ли не после шестимесячных прений была найдена другая формула, которая должна была смягчить не боевой характер помощи и резче подчеркнуть исключительность пособий: „крайняя нужда“ была заменена „экстренным случаем“. Но, конечно, неопределенность и растяжимость остались и здесь; осталось и то, что безработицу никак нельзя было подвести сюда, ибо безработица была не экстренным случаем, а превратилась в нормальное

1914. Годъ изданія 4-й. 1914.

МЕТАЛЛИСТЪ

№ 6 (43). С.-Петербургъ, 22 Апрѣля. № 6 (43)



Цѣна отд. № 3 к. 1906 № 1.

РАБОЧІЙ ПО МЕТАЛЛУ

ПРОФЕССІ… …ЛЬНЫЙ ОРГАНЪ

Посвященный защитѣ инте… …металлообрабатывающей промышленности

1907

КУЗНЕЦ…

Профессіональный Органъ

…посвященный защитѣ интересовъ раб…

выходитъ два раза в…

…ЧЕТВЕРГЪ 20 ДЕК…

1908.

Годъ изданія 1-й.

ВѢСТНИКЪ

РАБОЧИХЪ ПО ОБРАБОТКѢ

ПРОФЕССІОНАЛЬНЫЙ ОР…

ДВУХНЕДѢЛЬНО…

№ 1

С.-Петербургъ. Ч…

1908

Годъ изданія 1-й

1908

НАДЕЖДА

ПРОФЕССІОНАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ

Двухнедѣльное изданіе

С.-Петербургъ. Четвергъ, 31-го Іюля.

№ 1.

1910.

Годъ изданія 2-й.

1910.

ЕДИНСТВО.

№ 17.

Двухнедѣльное изданіе

С.-Петербургъ, 20-го апрѣля.

Годъ изданія II-й. 1911.

НАШЪ ПУТЬ.

Двухнедѣльное изданіе

№ 14. С.-ПЕТЕРБУРГЪ 4-го МАРТА. № 14.

явление. И характерно: правлению в силу данной инструкции пришлось несколько раз отказывать в пособии членам, которые, казалось, имели на то все основания и даже преимущество пред другими. Отказано было потому, только что эти случаи не подходили под букву инструкции.

„Рабочий по металлу“ *) сообщает по этому поводу интересные факты. „Мы несколько раз“, говорит он, „помогали погорельцам, но когда к нам обратились рабочие Киббеля, честно бастовавшие в течение 7 недель и не принятые на работу, как бунтари, мы тщетно искали параграфа, который разрешил бы нам притти им на помощь. Когда к нам обратились рабочие молотовой мастерской Обуховского завода, не принятые на работу после того, как они вступили в конфликт с начальником завода, мы тоже безпомощно бились в юридических определениях, что есть локаут и что есть репрессия, а помощи так и не выдали. И выдать не могли... Но приохотили ли мы членов союза такой помощью „к твердому отстаиванию своих прав?“.

Конечно, теперь можно было бы сказать, что правление поступало не совсем правильно, руководясь не духом, а буквой инструкции. Но в той конкретной обстановке, в которой приходилось тогда вести работу союзу, последнему не всегда можно было игнорировать букву своей инструкции или устава.

И в конце концов, под напором жизни и общественного мнения рабочих, фактически под видом пособий в экстренных случаях выдавались пособия безработным, находившимся в особо тяжелом положении. Однако, такая практика, как полулегальная и осуществляемая не по определенной системе, а по усмотрению правления, никого не удовлетворяла и вызывала массу нареканий и обвинений правления в пристрастии к отдельным лицам, предприятиям или районам.

В результате правление вынуждено было признать за безработными право на помощь, выделив для этого известную часть текущих средств. 9 декабря 1907 г. общее собрание членов утвердило временную инструкцию помощи безработным. Согласно этой инструкции недельная выдача колебалась от 80 к. до 1 р. 30 к. Норма отдельного пособия была сначала установлена в $1^1/_2$ р. в неделю по истечении 6-ти недель после потери места, а затем были сокращены и предельная норма пособия до 1 р. 30 к., и срок, по истечении которого оно выдавалось, до 4-х недель. Право на пособие имел лишь тот, кто уплатил в союз не менее 12-ти членских взносов. Но вскоре пришлось изменить эти правила.

Полугодовая практика выдачи пособий безработным по временной инструкции открыла ряд недостатков в существующей системе. Инструкция не устанавливала точного понятия безработицы. Трудно было, руководствуясь ею, решить, следует ли считать безработным члена, оставившего завод, вследствие болезни или увечья, или вынужденного просто по тем или иным причинам уйти с предприятия. Не определено было также инструкцией и время,

---

*) „Рабочий по металлу“, № 23 от 25 октября 1907 г. „Письма о нашем союзе“.

за какое выдавалось пособие. Правда, в ней говорилось, что пособие выдается спустя месяц после регистрации. Но как оно должно было выдаваться, за истекший или будущий месяц, инструкцией не указывалось. Практика отметила еще ряд упущений и недоговоренностей. Все это вместе взятое заставило правление переработать инструкцию, внести в нее ряд существенных изменений и поправок. Общеделегатский Совет от 17-го августа 1908 г. принял в окончательной редакции следующий проект помощи безработным.

1) Пособия по безработице выдаются членам, пробывшим в союзе не менее 12 полных месяцев и уплатившим за это время 12 членских взносов.

> Примечание 1. Безработицей считается потеря места, происшедшая не по вине члена союза.
>
> Примечание 2. Члены, потерявшие место вследствие болезни или поступления на военную службу, или для отбытия тюремного заключения, пособием на случай безработицы не пользуются.
>
> Примечание 3. Лица, работающие не полную неделю, безработными не считаются.
>
> Примечание 4. Лица, отказывающиеся без уважительных причин стать на рекомендуемую им работу, теряют право на пособие.

2) Безработный, немедленно же после расчета, обязан зарегистрироваться в своем отделении. Началом безработицы считается во всяком случае день заявки.

3) Безработный обязан являться в отделение для контроля еженедельно в указанные дни и часы. Если он пропускает одну неделю, то пропущенная неделя не принимается в счет при исчислении времени выдачи и расчета пособия; после неявки к контролю в течение 2-х недель безработный вычеркивается из регистрации и может получить право на пособие только после новой заявки на общих основаниях.

> Примечание 1. Контрольные отметки делаются только в личном присутствии безработного при пред'явлении им членского билета. Безработные, находящиеся в от'езде более двух недель, теряют право на пособие и могут приобрести его только на общих основаниях. Безработные, уезжающие из города, обязаны заявить об этом в отделение.

4) Безработный получает право на пособие по истечении полных 14 дней со дня регистрации.

5) Пособия выдаются каждые 2 недели только за истекшие полные 14 дней безработицы.

Таким образом, первое пособие выдается спустя 28 дней со дня регистрации.

6) Пособия выдаются в размере: одинокому 2 руб., семейному 3 р. за каждые полные 14 дней безработицы, Сверх того, на каждого ребенка моложе 14 лет выдается по 25 к., однако, всего не более 50 к. за 2 недели.

7) Пособия выдаются в течение 6 недель безработицы, т. е. не более 3 раз подряд. Лица, пробывшие в союзе 2 и более года и уплатившие за это время не менее 24 членских взноса, могут получать пособия в течение 8 недель, т. е. не более 4 раз подряд.

8) Пособие выдается в указанном выше предельном размере только один раз в год.

Примечание. Год исчисляется со дня первой регистрации.

9) Если за время своей первой безработицы член получит пособие менее этой предельной суммы, он в течение одного года может получить остальную сумму при 2-й, 3 и т. д. безработице.

10) Выдача пособий производится в отделениях, причем пособие не выдается без собственноручной подписи получателя.

11) Члены, сообщившие неверные сведения о характере и продолжительности своей безработицы, теряют право на пособие во время безработицы и кроме того могут подвергнуться наказанию согласно п. п. 8, 9, 10, и 11 разд. V общей инструкции*).

12) Если получающий пособие не уплатил за один или 2 последние месяцы, предшествовавшие безработице, то следуемые с него взносы высчитываются из первого же выдаваемого ему пособия.

Мы намеренно привели здесь полностью новую инструкцию о помощи безработным. Она не подвергалась изменению почти на всем протяжении деятельности союза. Помимо более точной, более определенной формулировки, инструкция делает значительный шаг в сторону улучшения помощи безработным членам. Увеличивается и самый размер пособия и сроки выдачи его.

Ясность и определенность положений инструкции должна была положить предел всяким кривотолкам и, вместе с тем, точно очертить круг имеющих право на пособие безработных.

Не лишним будет тут же указать, что эти правила имели косвенным результатом, во-первых, общую регистрацию безработных членов союза, что давало возможность вести учет и изучение безработицы; во-вторых—правило о необходимости уплаты 12-ти членских взносов побуждало членов союза к большей аккуратности в платежах и более тщательному контролю над делегатами. Случаи растраты собранных делегатами членских взносов, утери марок, стали гораздо реже.

А между тем, безработица приняла такие ужасающие размеры, нужда, голод свили такое прочное гнездо среди рабочих, что союзу приходилось подумать о более действительной, более реальной помощи безработным, чем допускала это союзная инструкция. Союз не мог не взять на себя организацию помощи безработным, в том числе даже и не членам союза.

---

*) Смотри приложения, стр. 500.

Материалы, собранные путем регистрации безработных в 1908 г., дают нам возможность составить себе представление о причинах и характере безработицы среди петербургских металлистов. Эти данные можно также сопоставить с данными, полученными в 1907 г. путем массового опроса членов союза.

Таблица № 64.

Безработица в 1907—1908 г.г. и ее причины.

№№ по порядку.	ПРИЧИНЫ РАССЧЕТА.	Число безработных членов союза.			
		1907 г.		1908 г.	
		Абсол.	%	Абсол.	%
1	За неимением работ и вследствие пожара	721	49,3	747	69,0
2	Из-за забастовок, конфликтов и локаутов	531	36,3	259	24,0
3	За политические убеждения, вследствие ареста и высылки . . .	90	6,2	32	2,9
4	По болезни	70	4,8	22	2,0
5	Прочие	51	3,4	23	2,1
	Итого	1.463	100	1.083	100

Итак, в 1907 г. мы имеем 49% „чистых“ безработных и 42,5% репрессивных, в 1908 г. — 69% и 26,9%. Это изменение показывает, что к 1908 г. безработица потеряла характер временного явления и обнажила свои экономические корни. Это подтверждается сведениями о продолжительности безработицы у металлистов. В то время, как западно-европейская статистика определяет среднюю продолжительность безработицы среди рабочих по металлу в 14 — 16 дней, здесь она измеряется не днями, а месяцами.

Оставались без работы:

До 1-го месяца	в 704 случаях
От 1 — 2 месяцев	218 „
„ 2 — 3 „	211 „
„ 3 — 4 „	129 „
„ 4 — 6 „	166 „
„ 6 — 9 „	185 „
„ 9 — 12 „	101 „
свыше 12 „	71 „
неизвестн. врем.	45 „
Всего . . .	1.830 случаях

Безработица приняла в конце концов хронический характер и висела над работающими постоянным грозным предупреждением.

Регистрация и учет безработных дали союзу возможность устроить при правлении бюро для приискания мест. Правда, деятельность последнего была не особенно широка, так как спрос на труд вообще был очень слаб в эти годы промышленного упадка, да и предприниматели совершенно не хотели брать рабочих по рекомендации союза. Приходилось действовать окольными путями через своих наиболее влиятельных членов на заводе. Но во всяком случае удалось установить определенную очередь и внести определенную дисциплину как в ряды безработных, так и тех рабочих, которые до сих пор при замещении освобождающихся мест в их предприятиях обходили союз и действовали по приятельству и кумовству.

Помимо помощи безработным, союз выдавал, разумеется, пособия и так называемым репрессивным, которые, как мы видели, составляли значительную часть безработных. И тут не обошлось без борьбы при установлении об'ема этой помощи. Некоторые настаивали на том, чтобы союз шел на помощь всякому, пострадавшему за свою политическую работу, но большинство считало это неудобным и по финансовому положению, и по мотивам общего характера; такое расширение могло дать повод беспартийным массам обвинить союз в партийности, в том, что он тратит средства на политику и т. д. И было решено ограничить этот вид помощи только теми лицами, которые пострадали за свою принадлежность к союзу или за агитационную деятельность в его пользу. Но зато в этих случаях пособия выдавались без соблюдения срока. Для стачечников или пострадавших от локаутов необходимый для получения пособия срок пребывания в союзе сокращался наполовину, если дело шло о неизбежной оборонительной забастовке.

Кроме указанных видов пособий, существовала еще так называемая дорожная помощь. Это пособие выдавалось членам, уезжавшим работать в тот или иной город. Но широкого применения этот вид помощи не получил.

Взаимопомощь в союзе в условиях реакции.

Все изложенные правила выдачи пособий были включены в союзную инструкцию и оставались неизменными в течение ряда лет. Но, естественно, они не могли удовлетворить рабочую массу. На местах появилась тяга к постановке взаимопомощи собственными силами, путем создания заводских касс. В организации их видную роль играла заводская администрация. По примеру морского ведомства, организовавшего ссудо-сберегательные кассы на Балтийском и Обуховском заводах, ряд предпринимателей—Семенов, Рейхель и друг. ассигновали некоторые суммы в фонд заводских касс, побуждали рабочих к вступлению в них, помогали им при выработке и регистрации уставов. На Балтийском заводе администрация устроила 2 лекции, популяризировавшие среди рабочих идею касс. Это „рабочелюбие“ об'яснялось желанием заводчиков вырвать рабочих из под влияния союза и привязать их крепче к своему предприятию.

К тому же хозяевами касс фактически оставались заводчики и администрация.

Чтобы не быть голословными, укажем, например, на кассу при Обуховском заводе. Председатель ее назначался начальником завода; непременным членом правления был бухгалтер завода; затем 1 член правления выбирался административным персоналом и 3 члена были представители рабочих. При равенстве голосов голос председателя считался за два. Таким образом, у начальства всегда было прочное большинство.

Средства кассы, составлявшие на некоторых заводах довольно крупные суммы, „хранились“ при правлении заводов и, тем самым, за счет рабочих пополнялась касса предпринимателя. Таким образом, самую большую да еще и беспроцентную ссуду получал хозяин. Большинство таких касс, организовавшихся в период безвременья и острого промышленного кризиса, не могло не только улучшить материальное положение рабочих, но не в состоянии было даже служить им и в качестве организационной опоры, так как вся работа кассы проходила под особым и тщательным контролем администрации и правление кассы было в полной финансовой и административной зависимости от предпринимателя.

При таких условиях союз, естественно, выступил решительным противником заводских касс. На общих и районных собраниях, на страницах журнала руководители союза доказывали рабочим вред „приходских“ касс, указывали, что они создают только „видимость“ помощи, что „коренного и серьезного улучшения своего экономического положения рабочие могут достигнуть только путем планомерной, организованной профессиональной борьбы, для чего прежде всего необходимо участие рабочих в профессиональном союзе“.

Но несмотря на эту агитацию, заводские кассы росли, как грибы после дождика. Неуверенные в завтрашнем дне, напуганные свирепствовавшей безработицей и призраком голода, совершенно необеспеченные, рабочие хватались за все, что имело хотя бы отдаленную видимость улучшения их материального положения. Ссудо-сберегательные кассы создавали иллюзию сбережения про черный день. И кассы растут, открываются на Вулкане, на Франко-русском и друг., а по мере роста внимания к своей кассе, слабеет интерес к союзу. И в союзной верхушке все больше и больше укореняется мнение, что одной агитацией делу не поможешь; клин клином нужно выбивать. Нужно союзу стать решительно на путь широкой взаимопомощи. Только организовав при союзе действительную взаимопомощь, можно рассчитывать на успех борьбы со всевозможными кассами. И это мнение стало преобладающим в союзе.

Но возник другой, весьма сложный, вопрос, как организовать взаимопомощь, на какие средства? Союз, начиная с 1907 г. и на протяжении нескольких лет, едва сводил концы с концами; касса союза имела сбережение — только остаток за счет 1906 г. Для улучшения постановки взаимопомощи необходимы были большие средства, неизбежно было повышение членского взноса, а повышение взносов немедленно отзовется на количестве членов: малозарабатывающие члены покинут союз. Создавался какой-то заколдованный круг.

Ряд товарищей намечает некоторый компромиссный выход: создание при союзе особой кассы взаимопомощи, организованной на добровольные взносы. „Так, развитие взаимопомощи в нашем союзе, пишет тов. Томский, ближайшая задача дня. И даже те, кто смотрят на нее, как на зло, вынуждены будут признать, что это зло неизбежное“.

В какую конкретную форму может вылиться это развитие? Прежде всего „участие членов в дальнейшем развитии союзного страхования может быть только добровольным. От мысли ввести расширение взаимопомощи путем обязательного союзного постановления с соответствующим повышением взноса приходится на ближайшее время отказаться. Не потому, разумеется, чтобы эта мысль сама по себе была нелепа, а потому, что ее осуществление предполагает такую крепкую организацию, какой у нас сейчас нет, какую только нужно создать. Недавний опыт обязательного повышения взноса показывает, что сила сцепления нашей союзной организации так мала, что еле-еле выдерживает тяжесть лишнего гривенника“ *).

Касса, хотя и организованная на добровольных началах, остается союзным учреждением, „ее имущество такое же союзное имущество, как и все остальное, но со специальным назначением“ **). И кроме того, должно быть строжайшее отделение ее средств от общесоюзного фонда.

„Что предполагает страховать эта касса? Стачечное пособие должно быть делом союза, находиться в его исключительном ведении. Безработица также исключается из круга добровольного страхования, так как может возникнуть путаница между союзной помощью и добровольным страхованием. Главнейшую отрасль этого страхования следует таким образом искать там, где массовая нужда чрезвычайно остра и где, как показала союзная анкета, мало делается в смысле оказания помощи. Мы говорим о пособии на случай болезни ***).

Тут уже нет никаких сомнений насчет характера взаимопомощи. Стихия тянет союз на путь мелкого крохоборства. Предполагаемая реформа произвела бы несомненно полный переворот в строе и духе союзной организации, за счет его боевых функций резко усилились бы тред-юнионистские тенденции. Это уже не реформа, а настоящая революция. И на нее, конечно, не могли пойти работники союза. Тов. Гвоздев был крайним сторонником расширения взаимопомощи, но в то время и он еще не считал возможным идти так далеко.

---

*) „Единство“ № 5, 1909 г. „Вопросы взаимопомощи в нашем союзе“. В. Т.

**) Там же.

***) Там же.

„По моему мнению, два вида пособий, — во время стачки и на случай безработицы — являются необходимыми, самыми главными задачами союза, вытекающими из самой сущности принципа классовой борьбы“. И эти виды пособий он считает необходимым значительно увеличить. „Что же касается других видов пособий, как-то: дорожная помощь, похоронное пособие и т. д., все они являются второстепенными и не имеют прямой связи с профессиональными организациями. В виду безденежья нашего союза с введением таких пособий следует обождать“ *).

Несколько более выдержанно и более принципиально ставил вопрос редактор союзного журнала тов. К. Дмитриев. Он совершенно правильно указывал, что образование союзной кассы нисколько не помешает организации подобных же касс вне союза. Большинство, в том числе и члены союза, пойдут, несомненно, в ту кассу, которая даст ему больше материальных выгод. А такой едва ли явится касса союза, уж по одному тому, что, связав свою „покойную“ судьбу с более бурной и шаткой судьбой союза, она подвержена большей опасности закрытия, чем несоюзная касса. Но не в этом даже корень зла. Допустим, что высказываемые нами опасения неправильны, что сознание классового долга возьмет верх над эгоистическими расчетами и заставит рабочих остановить свой выбор на союзной кассе. „Не приведет ли это со временем, спрашивает тов. Дмитриев, к образованию внутри союза особого слоя членов, который по материальным соображениям будет черезчур заинтересован в бережении союза в кадетском смысле этого слова“.

И не положило ли бы это, продолжаем мы мысль тов. Дмитриева, начало образованию внутри союза двух совершенно противоположных групп членов, не только не понимающих одна другую, но даже враждебных друг другу? Не потребуют ли хорошо оплачиваемые рабочие больше прав, чем имеют плохо оплачиваемые. Такие разномыслия, такие претензии, при том уровне классового сознания, верней классовой деморализации, какая была в период 1908 — 10 г.г., были вполне допустимы, вполне возможны. И вместо усиления профессионального союза, реформаторы привели бы его к расколу, к окончательной и бесславной смерти. Учитывая эти опасения, тов. Дмитриев предлагает не форсировать движения. „Всякие попытки, пишет он в той же статье, предвосхитить развитие взаимопомощи или разрешить эту задачу независимо от общих очередных задач профдвижения, заранее обречены на неудачу. Можно сколько угодно обманываться самому, но суровой действительности нам не обмануть“. Расширение взаимопомощи осуществимо лишь при увеличении числа членов или согласия подавляющего большинства на новое повышение взносов. И то, и другое возможно, однако, только при новом под‘еме союзной деятельности, другими словами, при изменении экономических и правовых условий существования союзов.

---

*) „Единство“ № 16, 1910 г. „Взаимопомощь в профсоюзах“, Гордей.

Дискуссия по такому существенному вопросу союзной деятельности, как взаимопомощь, не могла ограничиться борьбой в журнале. Спор был перенесен сначала в правление, а затем на районные и общие собрания членов. В правлении не было достигнуто единства. Принципиально все сходились на том, что расширение взаимопомощи желательно, но это единодушие сейчас же исчезало, когда ставился вопрос практически: какие виды взаимопомощи применять в союзе и как проводить их — в качестве ли добровольного или обязательного участия членов и т. д. На крайне правом фланге стоял тов. Гвоздев, председатель союза; сторонником ограниченной взаимопомощи являлся секретарь союза тов. Рубцов.

В результате упорной борьбы, по первому вопросу наметилось соглашение: было признано необходимым в первую очередь расширить помощь при безработице. По вопросу же о добровольном или обязательном участии во взаимопомощи соглашение не состоялось. Большинство высказалось за добровольный добавочный взнос по 20 коп. ежемесячно.

На заседании правления 2-го октября 1910 г. был рассмотрен и утвержден проэкт инструкции „О добавочном пособии во время безработицы членов профессионального о-ва рабочих по металлу".

Согласно инструкции, взносы устанавливались добровольные. Добавочное пособие выдается пробывшим в обществе не менее 12 полных месяцев и уплатившим за это время 12 добавочных взносов. Пособие выдается в течение 4-х месяцев безработицы подряд по 5 р. за каждые прошедшие две недели; причем общая сумма упомянутого пособия не должна превышать 40 р. в год.

Но инструкции этой не пришлось увидеть свет и найти применение. Меньшинство энергично выступило и в районах, и на собрании уполномоченных против § 2 этой инструкции, по которой „все добровольные поступления записываются в отдельную графу". В этом, казалось бы, безобидном, пункте меньшинство усмотрело раскольнические тенденции и настаивало на об'единении всех поступлений в единой и общей кассе союза.

Эти маленькие разногласия в правлении дали, однако, возможность противникам организации взаимопомощи на основе добровольного отчисления провалить весь проэкт. На собрании уполномоченных 17-го октября 1910 года после горячих прений совет признал большинством голосов расширение взаимопомощи своевременным, но провалил организацию „отдельного фонда взаимопомощи".

После такого голосования правлению не оставалось ничего другого, как прибегнуть к референдуму. Среди членов был распространен опросный лист со следующими вопросами:

1) Не находите ли вы нужным увеличить денежную помощь членам о-ва на случай безработицы.

2) Считаете ли вы нужным увеличить настоящую помощь только для желающих, которые должны будут вносить добровольно добавочный взнос.

3) Или находите нужным таковую помощь увеличить для всех членов о-ва. Примечание: обязательное увеличение денежной помощи для всех членов влечет за собой обязательное повышение для всех членского взноса.

Далее были поставлены вопросы экономического характера: о заработной плате, продолжительности безработицы и друг. вопросы, связанные с постановкой помощи безработным.

Из 4.000 членов, среди которых были распространены опросные листы, ответило лишь 1.037. За добровольные взносы высказалось лишь 487, а за обязательные 457; остальные или воздержались, или ответили уклончиво.

Результаты были более, чем неожиданны. Обескураживал правление как незначительный процент принимавших участие в голосовании, так и тот факт, что голоса разделились почти поровну между сторонниками добровольного и обязательного участия во взаимопомощи.

Пришлось данные опроса признать неудовлетворительными и предложить общему собранию разрешить окончательно вопрос о дальнейшем направлении взаимопомощи.

На общем собрании членов 30-го октября 1911 г. вновь, и в последний раз, столкнулись представители двух совершенно противоположных точек зрения по вопросу об организации взаимопомощи. Правление предложило общему собранию считать данные анкеты безрезультатными и ввести взаимопомощь на добровольных началах. Ряд ораторов высказывается решительно против последнего предложения. Такая взаимопомощь внесет разлад в нашу среду, вызовет путаницу, „будет висеть тяжелой гирей на ногах нашего союза. Правлению и всему союзу нужно направить сейчас свое внимание в другую сторону, на расширение правовых условий“.

Давно уже на общих собраниях не слышно было таких речей... Предложение правления было отвергнуто почти единогласно и была принята следующая резолюция: „Признавая за взаимопомощью большое значение для жизни организации, но находя таковую целесообразной только при обязательном повышении членского взноса для всех и находя, что настоящий момент не соответствует новому повышению, общее собрание расширение взаимопомощи откладывает до лучшего времени“.

Так окончилась в ничью ожесточенная идейная борьба, в течение трех лет волновавшая союзные круги. Нам пришлось уделить ей сравнительно много внимания и места, потому что дебаты вокруг этого вопроса составляли почти исключительное содержание жизни союза; все остальное было обычной текущей работой, делавшейся по инерции.

Пока этот вопрос волновал умы, союз не в силах был взяться за реальное его разрешение. Когда же времена изменились к лучшему, т. е. наступили те условия, о которых говорится в резолюции от 30-го октября 1911 г., то именно благодаря этому улучшению вопрос о взаимопомощи оказался временно снятым с очереди. Армия безработных постепенно рассосалась по заводам, грозный призрак безработицы отодвинулся вдаль, а повышение заработка ослабляло тревожную заботу о завтрашнем дне.

В то же время государственное страхование из чего то туманного и неопределенного превратилось в реальную величину, так как соответствующие законопроекты уже прошли через Государственную Думу. Поэтому, можно было рассчитывать, что потребность рабочих в помощи на случай болезни и т. п. будет вскоре удовлетворяться страховыми органами и незачем, следовательно, ломать строй и работу союза. И, действительно, в работе нового правления 1912—1914 г.г. вопросы взаимопомощи не играли уже прежней роли; все внимание его сосредоточено было на руководстве непосредственной борьбой масс за экономическое и политическое благополучие пролетариата.

Медицинская и юридическая помощь в союзе.

Кроме денежной помощи в форме выдачи пособий, в союзе установились еще два вида, так сказать, натуральной помощи — медицинская и юридическая. Но несмотря на внешнее сходство, между обоими этими видами существовала громадная принципиальная разница. За постановку медицинской помощи союз взялся исключительно для того, чтобы облегчить своим членам материальную тяжесть расходов по лечению; организация юридической помощи была актом явной классовой борьбы, так как сводилась к юридической защите интересов рабочих в борьбе их с предпринимателями и к организации возможного легального отпора административному произволу.

На с'езде фабрично-заводских врачей представитель союза Малиновский дал яркую картину постановки медицинской помощи на предприятиях Петербурга. Больницы имеют только 4 частных и 5 казенных заводов. Из заводов, обязанных иметь по закону приемные покои, значительная часть их фактически не имеет; имеющие приемный покой ограничиваются одной кроватью, в то время как при количестве рабочих от 200 до 1.000 полагаются две койки, свыше 1.000—3. Покои содержатся грязно, часто нет перевязочных средств, отдельного помещения. Медицинская помощь оказывается фельдшером „подешевле“; врач показывается 1—2 раза в месяц, относится к рабочим грубо, невнимательно.

Но, конечно, союз не мог задаться целью обеспечить рабочим всестороннюю медицинскую помощь; его задачи были гораздо скромней. Роль союза в постановке медицинской помощи была чисто посреднической. Он входил в соглашение с определенными врачами и зубными врачами о том, что обращающиеся к ним рабочие оплачивают их услуги по определенной пониженной таксе, а с аптеками о скидке с цены рецептов.

Понятно, что такая постановка дела была лишь паллиативом. На соглашение с союзом шли либо врачи, идейно связанные с рабочим движением (а таких было 3—4 на весь Петербург), либо молодые врачи, поселившиеся в рабочих кварталах и желавшие при посредстве союза приобрести широкую клиентуру. Лишь только такой „птенец“ оперялся, вставал на ноги, все рабочелюбие его куда-то испарялось и он расторгал свое соглашение с союзом. С другой стороны, при мало мальски серьезной и сложной болезни рабочий был вынужден обращаться не к „союзному“ врачу, а к специалистам и платить им обычный гонорар. При необходимости же длительного коечного лечения, операции и т. п. перед рабочим стояла дилемма: или непомерно дорогая частная лечебница или городская „морилка“. Неоднократно перед правлением союза вставал вопрос о реорганизации медицинской помощи на началах коллективных, т. е. так, чтобы услуги врача оплачивались не обращающимся к нему членом союза, а непосредственно самим союзом, средства же для этого черпались бы из особых страховых взносов членов. Тогда прекратились бы частые недоразумения между врачами и больными членами союза, рабочие были бы облегчены материально, а располагая определенным фондом, союз мог бы заключить договоры с опытными врачами специалистами. Некоторые оптимисты доходили до того, что мечтали об организации амбулатории и лечебницы. Но все эти мечты разбивались о то же основное препятствие — невозможность обложения рабочих дополнительным взносом, и дело оставалось в прежнем виде, пока, наконец, введение страхования и открытие больничных касс не освободило или во всяком значительно разгрузило союз от этой работы.

Медицинская помощь оказывалась союзом и после введения страхования. Правда, она уже не вызывала таких острых осложнений, недовольств, как было прежде. Но вопросы медицинской помощи оставались неурегулированными до последних дней существования союза.

Медицинская и зубоврачебная помощь оказывалась всем членам, пробывшим в нем не менее 3 месяцев. Больные оплачивали услуги врача по особой удешевленной таксе, выработанной совместно с врачами. Оплата хирургических операций, исследований, перевязок и проч. производилась по значительно пониженным ценам.

Визит врача к больному был обязателен лишь в пределах 30 минутной ходьбы от квартиры врача.

Медицинской помощью могли пользоваться и лица, принадлежащие к семьям членов общества.

Конечно, в такой постановке медицинская помощь была мало удовлетворительна для членов, но правление союза совершенно не имело средств на улучшение и увеличение медицинской помощи. Наоборот, деятельные работники союза вели усиленную кампанию за то, чтобы возложить все расходы, связанные с постановкой медицинской помощи рабочим, на плечи предпринимателей. Для союза медицинская помощь была временным явлением и, более или менее, случайным эпизодом в его деятельности. А потому нельзя было и расчитывать на серьезную постановку, на значительные расходы на нее со стороны союза.

Но если в деле медицинской помощи центр тяжести был в материальных затруднениях, если, с другой стороны, предприниматели и государство обязаны были взять на себя организационные расходы по лечению рабочих, то с юридической помощью дело обстояло гораздо сложней. Ведь юридическая беспомощность рабочих и классовая враждебность закона и суда являются элементом буржуазного общества; поэтому, тут нечего расчитывать на помощь государства, и мы видим, что даже в „демократических“ государствах рабочие организации считают нужным иметь собственные юридические секретариаты. Тем более сильна была потребность в юридической помощи рабочим в России в 1907—10 г.г., когда промышленники в числе прочих орудий усмирения пустили в ход орудие судебной практики. Путем судебных процессов, доводимых до последней инстанции, промышленникам удалось добиться ряда сенатских раз'яснений, которыми сводились на нет немногие пункты русского рабочего законодательства, кое-как охранявшие интересы рабочих. Так, было „раз'яснено“ право на 2-х недельное вознаграждение при расчете, ограничение сверхурочных работ и друг.

По делу рабочих зав. Крейтон было признано, что забастовка одного какого-либо цеха, вызывающая остановку всего производства, приравнивается к „непреодолимой силе“, т. е. к стихийным бедствиям вроде пожара и т. п., и, следовательно, хозяин не обязан уплачивать рабочим не бастующим, но неработающим из-за забастовки цехов, за дни простоя завода. В этих же случаях за предпринимателем признано право расчитывать рабочих без предупреждения и компенсации. По делу О-ва электрического освещения было вынесено решение, по которому для рабочих признавалась лишь одна уважительная причина, позволяющая ему бросать работу без предупреждения хозяина за две недели: это неплатеж заработной платы. Все остальное рабочие должны были, повидимому, по мнению сената, покорно и кротко сносить.

Кроме сената „успешно раз'ясняло“ права рабочих и главное присутствие по фабрично-заводским и горнозаводским делам, а отдел промышленности министерства торговли и промышленности ухитрился даже „раз'яснить“ одно сенатское раз'яснение, случайно благоприятное для рабочих.

Такая же „раз'яснительная“ работа велась сенатом и по спорам о том или ином толковании закона 4-го марта об обществах и собраниях.

Не легко было добиться правды в суде и отдельному рабочему, искавшему с хозяина за увечье или отбивающемуся от цепких лап домовладельца или ростовщика.

Именно в виду классового характера борьбы рабочих в судах для правильной постановки юридической помощи недостаточно было найти юриста опытного и добросовестного; союзный юрист должен был прежде всего считать рабочее дело своим делом. И действительно, из 6—7 юристов, обслуживавших союз, большинство было партийными (т.т. Крестинский и Козловский—большевики, Дюбуа и Неустроев—меньшевики), а остальные „сочувствующими“.

Первое время юридическая помощь членам была не урегулирована, носила более или менее случайный характер. В союзе был всего на всего один юрист Плаксин, который обслуживал и правление, и членов. По мере того, как ценность юридической помощи укреплялась в сознании членов и она приобретала популярность, пришлось рамки юридической помощи несколько расширить, придать ей более организованный и планомерный характер. К концу 1908 г. организация юридической помощи приняла уже почти совершенно законченный вид. В общем юридическая помощь членам состояла в следующем: а) подача устных советов и составление деловых бумаг; б) ведение дел в судебных и иных присутственных местах; в) устройство медицинской экспертизы по делам увечных.

Юридическая помощь оказывалась только членам, пробывшим в союзе не менее 3 месяцев.

Союзные юристы дежурили при правлении и в некоторых отделениях, а также принимали членов союза на дому. Советы и справки давались бесплатно по всем делам, но само ведение дела в суде оплачивалось рабочими, и только при столкновениях на почве договора найма юрист оплачивался за счет союза.

В случае увечья или смерти члена от несчастных случаев юридическая помощь оказывалась пострадавшим или их семействам с оплатой по таксе не свыше 10% с присужденной пенсии или единовременного пособия.

Ведение гражданских и уголовных дел оплачивалось членами самостоятельно по соглашению с юристом.

Правление союза имело при этом право настаивать на отказе союзных юристов от ведения того или иного дела по принципиальным соображениям.

Вообще, в виду тесной связи юридической помощи с общими задачами союза, правление должно было проявлять по отношению к ней достаточную активность. Для согласования деятельности отдельных юристов, разрешения общих вопросов рабочего права, проведения связанных с этими вопросами агитационных кампаний была образована, так называемая, юридическая комиссия из 4-х юристов и 3-х членов правления. Этой комиссией был разработан, между прочим, проект устройства примирительных камер по увечным делам.

Работавшие в союзе юристы вели также юридический отдел в журнале, где освещали „раз'яснительную“ роль сената, давали указания о порядке производства увечных дел, о взимании различных налогов и сборов и т. д. Они же организовали защиту на суде редакторов рабочих газет, стачечников и проч.

Немало пришлось поработать союзным юристам и над защитою прав самого союза. С тех пор, как в 1911 г. петербургское градоначальство, по указке деп. полиции, открыло систематический поход против рабочих организаций, вообще, и в частности против союза металлистов, союз не оставляет без отклика и освещения ни одного незаконного посягательства и неизменно обжалует их в высшую инстанцию — сенат. Конечно, не справедливости ищут наши профессионалисты у сената, но хотят бить своего врага его же оружием, разорвать ту сеть юридических хитросплетений, с помощью которых казенные перья стараются свести на нет даже убогий закон 4 марта 1906 г.

Союзными юристами обжалованы: в 1911 г. распоряжение градоначальника о допущении заседаний правления лишь в присутствии полиции, недопущение заседаний ликвидационной комиссии о-ва рабочих по металлу, постановление городского по делам об о-вах присутствия о закрытии этого о-ва, постановление того же присутствия об отказе в регистрации этого общества. В этих жалобах приходится оспаривать выдвинутое присутствием положение, что членами о-ва могут быть лишь лица, занятые в предприятиях, а следовательно, помощь безработным есть помощь посторонним лицам, отрицать право градоначальства на ревизию дел союза, шаг за шагом разбивать аргументацию присутствия о противоречии с законом таких видов союзной деятельности, как открытие бюро для приискания работ, чайных и пр.

Нам известен исход лишь первой из этих жалоб на действия градоначальника. Сенат признал распоряжение, приравнивавшее заседания правления к публичным собраниям, незаконным и отменил его... в 1913 году, через два года после конфликта. Что касается остальных жалоб, то они остались погребенными в пыли сенатских архивов.

В связи с под'емом рабочего движения возникла острая потребность в лицах, могущих раз'яснить характер и смысл рабочего законодательства, страховых законов и т. п. Юристов, которым можно было бы доверить защиту своих прав, было очень немного и естественно само собою напрашивалась мысль о создании юридических курсов для подготовки юристов из ответственных работников союзов. Предполагалось впоследствии организовать некоторое подобие германских рабочих секретариатов.

Идея эта нашла отклик и среди работников других союзов. Но, к сожалению, практического разрешения идея эта не получила из-за отсутствия средств.

Правильная регистрация посещений юристов во время дежурств (консультации на дому были очень редки) велась лишь с 1908 г. В нашем распоряжении имеются данные за 1908 г., 1909 и 7 месяцев 1910 г. По этим данным, число посещений было в 1908 году 581, в 1909—494, в 1910—219. Принимая во внимание происходившее как раз в эти годы сокращение численности членов союза, относительная посещаемость несомненно не падала, а росла.

Что касается наиболее интересного вопроса о характере дел, по которым обращались к юристам члены союза, то ответ на это дает таблица № 65.

Падение процента специфически рабочих дел за счет преимущественно общегражданских показывает, что рабочие постепенно начинают смотреть на союз не как на исключительно боевую организацию, а как на организацию, обслуживающую все их нужды, и потому начинают обращаться за защитой к союзному юристу по всем вопросам своего быта.

Таблица № 65.

Юридическая помощь членам союза в 1908—1910 г.г.

№№ по порядку.	ПРЕДМЕТ ОБРАЩЕНИЯ.	Число обращений (в %).					
		1908 г.		1909 г.		1910 г.	
1	Увечье, профессиональное заболевание, смерть	49	62,5	32,5	41	22	32
2	Условия найма, конфликты и проч.	13,5		8,5		10	
3	Крестьянские дела	7		10		11	
4	Общегражданские и семейные дела	14		30		33	
5	Уголовные дела	5		8,5		12	
6	Административные дела	11,5		10,5		12	
	Итого	100		100		100	

Конечно, можно было итти и дальше по пути улучшения юридической помощи, но это не вызывалось уже такой настоятельной необходимостью, а главное всякое дальнейшее улучшение постановки юридической помощи требовало больших затрат, сопряжено было с большими расходами, а союзу и так приходилось сжиматься, экономить на всем.

Вот почему новая инструкция 1913 г. в общем лишь закрепила существующий порядок организации юридической помощи, не внося в нее ничего существенно нового.

Организация взаимопомощи в союзе в 1913—1914 гг.

В бурные годы широкого стачечного движения 1913 — 1914 гг. вопрос о союзной взаимопомощи еще раз выплыл на поверхность жизни профессиональной организации. Но вокруг вопроса о характере взаимопомощи не было уже никакой борьбы, никаких разногласий. Для работников союза ясно было, что, не отклоняясь ни на шаг в сторону от своей боевой линии, союз обязан вместе с тем придти на помощь своим членам в случаях крайней нужды.

Союзу, окунувшемуся всей головой в стачечное движение, самому ставшему во главе пролетарской борьбы, не страшны были никакие разговоры о возможном отрыве от масс. Союз не мог в этот период бояться, что его захлестнет волна мелких дел, что он погрязнет в трясине крохоборства. Наоборот, необходимо было использовать обозначившийся промышленный под‘ем и под‘ем рабочего движения для укрепления мощи профессиональной организации. Необходимо было не только вести наступательную стачечную борьбу, но и заботиться о закреплении своих позиций. Правильно поставленная, хорошо организованная союзная взаимопомощь, помощь бастующим и т. д. должна была служить стальной броней профессиональной организации, защищая ее от обстрела вооруженного капитала.

И слабая сторона деятельности работников 1908—1911 г.г. заключается не в том, какие именно виды взаимопомощи выдвигали они в своей работе, а в тактическом подходе к вопросам взаимопомощи. Взаимопомощь ставилась ими тогда, как следствие кризиса союзной работы, как необходимость заполнить чем-нибудь пустое место в деятельности союза.

Один из видных в то время сторонников взаимопомощи М. Амгинский, например, так защищал необходимость введения в союзах взаимопомощи: „Взаимопомощь в сравнении с боевыми целями союзов—дело мелкое, ничтожное. В общем, она не может улучшить положение всего класса рабочих. Совершенно верно. Мы никогда это не отрицаем. Но что же поделаешь, когда самым важным целям союзов мы не имеем возможности посвящать теперь свои силы и средства, или имеем эту возможность в самой незначительной степени и в результате нам почти делать нечего. За неимением больших дел удовлетворимся до поры до времени малыми. Союзы при теперешних условиях не могут выполнять всех тех задач, для осуществления которых они вызваны к жизни. Что же делать? Вот при каком безвыходном положении мы рекомендуем вновь пересмотреть вопрос о взаимопомощи“ *).

М. Амгинский в данном случае не был белой вороной. Он здесь отражал общее мнение, общую растерянность профработников этого времени. А что означала его проповедь, как не умаление задач профсоюзов, сведение роли последних на нет. Выходило так, что взаимопомощью надо заняться только потому, что невозможно делать большое дело или просто вообще больше нечего было делать в союзе.

Конечно, такой подход абсолютно недопустим, совершенно неправилен. „Марксисты считают взаимопомощь одной из важнейших задач союза также и там, где он вполне может руководить боевой деятельностью“ **).

Также неправильно, марксистски невыдержанно было предложение Гвоздева о выделении взаимопомощи в отдельную кассу, хотя бы и при союзе. В особенности оно было вредно в специфических условиях общего упадка и разложения. Но то, что проглядели вожди, подметила масса. Классовый инстинкт подсказал ей, что в такой постановке взаимопомощи кроется определенная опасность для рабочего движения. Общее собрание членов союза металлистов в октябре 1911 г. высказалось, как мы видели выше, против образования при союзе особой кассы взаимопомощи и предложило вообще правлению несколько повременить с введением взаимопомощи до лучших времен.

---

*) „Русский Печатник“, № 15, 1910 г., ст. М. Амгинского.

**) „Металлист“, № 11 (35), 1913 г., ст. тов. Зиновьева „Профессиональные союзы и взаимопомощь“.

1913 год был несомненно лучшим временем по сравнению с 1911 годом, прежде всего и главным образом потому, что он был годом революционного под'ема рабочих.

И вопрос о взаимопомощи снова стал перед союзом.

Формально это был теперь новый союз; он явился на смену закрытого в 1912 г. союза рабочих по металлу. Новый союз должен был выработать свою инструкцию, свое отношение к взаимопомощи. Но и по существу союзом уже руководили новые люди, новое революционное поколение с новыми веяниями, с новыми традициями. Каково было их отношение к взаимопомощи, как ставили, как пытались разрешить у себя в союзе этот вопрос представители революционного марксизма? На все это дает ответ тов. Зиновьев в руководящей статье „Профессиональные союзы и взаимопомощь“. Вот что он пишет: „принципиальный вопрос о взаимопомощи давно разрешен марксистским ядром нашего профессионального движения. Профессиональный союз не может и не должен быть превращен в простое общество взаимопомощи. Союз должен быть боевой экономической организацией рабочих. Он руководит борьбой рабочих, а не просто облегчает участь тех или других отдельных рабочих посредством взаимопомощи и благотворительности. Но вместе с тем союз, оставаясь боевой организацией, признает одной из своих подчиненных задач также взаимопомощь, особенно те роды взаимопомощи, которые тесно связаны с боевой деятельностью союзов, т. е. помощь на случай локаутов, безработицы, расходы по поискам работы и т. д. Правильно поставленная взаимопомощь является источником силы союза“. Таково принципиальное отношение взаимопомощи, а дальше статья подходит уже к практическим мероприятиям, связанным с введением в союзе взаимопомощи. „Широкая и прочная постановка взаимопомощи требует больших средств. Наличность больших денежных средств возможна при двух условиях: 1) очень большое число членов и 2) достаточно высокий членский взнос. У нас нет еще ни того, ни другого. Рядовой рабочий еще не приучен к постоянным и значительным материальным жертвам для своей организации.

Все это ставит большие трудности. Но трудно — не значит невозможно. Поставить взаимопомощь необходимо. Начать надо с важнейших видов „боевой“ взаимопомощи: помощь безработным, путевая помощь, помощь бастующим и репрессивным. И рядом с этим надо думать о помощи на случай болезни и т. д. Но для этого необходимо прежде всего тысячи, десятки тысяч новых членов и аккуратно выплачиваемый членский взнос. При этом сосредоточить взаимопомощь надо, именно, при союзах и бороться с раздробленностью, с созданием отдельных, оторванных друг от друга, заводских касс взаимопомощи.

Постановкой взаимопомощи в доступных нашим силам размерах надо заняться теперь же. Усилия в этом направлении окупятся сторицей“ *).

Тут нет места топтаниям, колебаниям и причитаниям. Определенно указывается, что большевики сторонники взаимопомощи и не только боевой, а даже и мирной, с одной лишь оговоркой, чтобы последняя не направлялась в ущерб основной боевой деятельности союза.

В духе этих положений правление союза металлистов в конце 1913 года набросало проект союзной взаимопомощи. В отличие от инструкции 1907 г. здесь взаимопомощь несколько расширена, введены новые виды помощи членам: медицинская помощь, помощь на случай пожара, пособия на случай болезни. В инструкции еще фигурирует помощь на случай тяжелого материального положения, но это лишь замаскированная от полиции помощь при безработице **).

Центральное место в инструкции отведено двум основным видам помощи: при экономических забастовках и локаутах и на случай безработицы. Согласно инструкции помощь бастующим выдается в два срока. Нормальным сроком устанавливается шестимесячное пребывание члена в союзе. Для забастовок же оборонительного характера срок для получения пособий может быть правлением сокращен на половину.

Старые члены союза получают несколько увеличенное пособие.

Для права пользования юридической и медицинской помощью сохранен срок три месяца.

Право пользования медицинской помощью распространяется и на семью членов союза.

Самый опасный для бюджета союза вид помощи, за исключением стачек, конечно, безработица.

При экономическом кризисе, массовой безработице, этот вид союзной помощи может больно ударить кассу союза. Поэтому, авторами инструкции проявлена чрезвычайная осторожность, разумная бережливость.

Прежде всего, такой помощью может воспользоваться лишь тот, кто в течение года состоял в союзе. Дальше необходимо, чтобы правление признало, что действительно данный член нуждается в пособии в силу крайней нужды.

Во избежание злоупотреблений тяжелым материальным положением инструкция обязывает безработного личной явкой и регистрацией в союзе. В положение о пособиях при экономических забастовках внесено чрезвычайно существенное дополнение к прежней инструкции. Добавление это гласит следующее: „§ 2. Общество не отвечает за забастовки, начатые без разрешения правления, и не обязуется в таких случаях оказывать пособия своим членам“.

---

*) Там же.

**) Согласно нового устава, союз не имел права иметь членами безработных рабочих.

Этим параграфом правление кладет предел неорганизованным выступлениям рабочих, берет руководство экономической борьбой рабочих всецело в свои руки.

По существу дела этот параграф казалось бы не мог вызвать никаких сомнений, так как касался самых основ профессиональной тактики, вопроса о дисциплине организованных членов союза при экономических стачках. А между тем, именно, этот параграф подвергся главному обстрелу на общем собрании членов 19 января 1914 года. Противники этого пункта указывали, что союз должен не суживать, а, наоборот, расширять размах стачечного движения, что бывают такие стачки, которые никак нельзя начать организованно (Лесснер, и друг.), на что защитники точки зрения правления указывали, что правление никогда не отворачивалось от таких стачек, что могут быть, конечно, отдельные исключения, но во имя дисциплины и придания стачечному движению более организованного характера необходимо строго придерживаться союзного руководства.

Победило правление. Инструкция прошла без всяких изменений. Собрание приняло лишь одно очень ценное дополнение: общество перестает выдавать пособие своим членам, когда в кассе организации остается сумма, не превышающая 25 коп. на каждого члена.

За исключением указанного пункта в разделе о пособиях при забастовках, новая инструкция мало чем отличается от старой. Размер пособий и сроки выдач их оставлены прежними.

Разрабатывая инструкцию, правление действовало крайне осторожно. Виды и размеры пособий были строго согласованы с бюджетными возможностями союза. Новые виды „мирной взаимопомощи“, помощь при пожаре и болезни, обставлены были таким образом, что не могли серьезно обременить бюджет союза.

Пособия на случай болезни и пожара выдаются членам общества, пробывшим в нем не менее года и уплатившим за это время годичный взнос. Больной имеет право получить пособие не более 5 рублей единовременно и не превышая 15 рублей в год. Пострадавшему от пожара выдается единовременное пособие в размере 10 рублей.

Пожарная помощь, пособия на случай болезни и похоронные безусловно носили характер второстепенной помощи в союзе и лишь как бы дополняли основную боевую взаимопомощь союза.

Конечно, скромный характер союзной взаимопомощи должен был быть явлением временным. Работники союза прекрасно учитывали необходимость увеличения размера пособий, особенно боевой помощи, но приходилось, особенно для начала, строго соразмерять свои средства, по одежке протягивать ножки. В дальнейшем проектировалось увеличение пособий при стачках и безработицах.

Но увы! правление полагает, а градоначальник располагает: не успели еще члены общества как следует ознакомиться с инструкцией, как в конце марта 1914 года деятельность союза сначала была приостановлена распоряжением градоначальника, а затем в апреле закрыта совсем постановлением присутствия.

Так разрушилось только что начатое было воздвигаться здание союзной взаимопомощи.

Бюрократия боялась союза металлистов, внимательно следила за каждым его движением; делала все, чтобы разрушить его силу и мощь. Но несмотря на все эти препоны и препятствия, металлисты боролись и учились. На место разрушенных воздвигали новые организации, шаг за шагом приближаясь к победе, накопляя опыт борьбы, опыт строительства.

Взаимопомощь союза в цифрах.

Нам остается в заключение остановиться несколько на цифрах, проследить движение взаимопоци в цифрах, начиная с момента возникновения союза и кончая последующими днями его жизни. Пусть цифры сами говорят за себя, скажут, как жил, на что расходовал свои средства союз. С большим трудом нам удалось восстановить полную картину распределения пособий союза за 1906—1911 г.г. К глубокому сожалению, в прилагаемой ниже интересной таблице — недостает сведений за 1912, 1913 и 1914 г.г. За 1912 г. мы нашли в журналах отчеты лишь с января по август месяц; за 1913 г. напечатан отчет нового общества с мая по январь 1914 г. За дальнейшее время нет уже никаких отчетов союза. А как раз, именно, в это время союз переживал бурные дни, широко использовал свое существование для организации и усиления борьбы рабочих. Цифры, именно, за этот период могли бы нам показать, какое влияние оказывал союз на стачечную борьбу рабочих, как велика была его помощь.

Правда, отсутствие сведений за конец 1912 года и начало 1913 года об'ясняется тем, что союза металлистов фактически не было: он был закрыт. Но нелегально кой-какая работа велась, велось и руководство стачечной борьбой. Еще более досадно отсутствие сведений за начало 1914 г. В это время союз существовал легально, но обычные ежемесячные отчеты о движении средств союза не печатались.

Но и те цифры, те сведения, которыми мы располагаем, достаточно интересны и ценны, чтобы опубликовать их здесь. Таблица № 66 отмечает два основных вида пособий союза: стачечное и пособие при безработице.

Вместе эти два вида пособий поглощают в среднем 83% всех пособий союза. На долю остальных пяти видов пособий остается всего 17%. Если же исключить из последней цифры расходы на юридическую помощь и помощь репрессивным, то окажется, что союз тратил на так называемую „мирную“ взаимопомощь всего 9½% всех своих расходов по взаимопомощи. Цифры достаточно показательны, чтобы уяснить себе роль и характер союзной взаимопомощи.

Таблица № 66.

Распределение пособий за все время дореволюционного существования союза.

Годы.	Стачечное пособие.		Помощь репрессивным.		Пособие безработным.		Пособие в экстрен. случ.		Похоронное пособие.		Юридическая помощь.		Прочия пособия.		ВСЕГО.	
	Рубл.	В % к общему числу.	Рубл.	В % к общему числу.	Рубл.	В % к общему числу.	Рубл.	В % к общему числу.	Рубл.	В % к общему числу.	Рубл.	В % к общему числу.	Рубл.	В % к общему числу.	Рубл.	В % к общему числу.
1906 [1])	2.417	83	103	4	140	5	94	3	45	2	—	—	101	3	2.900	100
1907	3.453	64	356	7	1.201	22	218	4	145	3	—	—	—	—	5.373	100
1908	1.990	24	867	11	4.267	52	793	10	80	1	—	—	208	2	8.205	100
1909	556	21	148	6	1.501	56	298	11	150	6	—	—	11	—	2.664	100
1910	100	7	—	—	574	35	392	24	140	9	405	25	—	—	1.611	100
1911	1.002	50	248	12	337	16	85	4	120	6	250	12	—	—	2.042	100
1912 [2])	2.746	89	110	3	113	3	30	1	70	2	75	2	—	—	3.144	100
1913 [3])	8.399[5])	98	15	1/4	6	—	150	½	—	—	32	1/4	—	—	8.602	100
1914 [4])	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100
Итого. . .	20.663	59	1.847	5	8.139	24	2.060	6	750	2½	762	2½	309	1	34.541	100

ПРИМЕЧАНИЯ: [1]) Распределение пособий по статьям за 1906 г. произведено лишь приблизительно, так как фактически совершенно невозможно было произвести точный учет.

[2]) За 1912 г. имеются сведения лишь с января по август месяц включительно.

[3]) За 1913 г. имеются сведения лишь за 8 месяцев, с 1-ое мая по 1-ое января 1914 г.

[4]) За 1914 г. сведений совершенно нет.

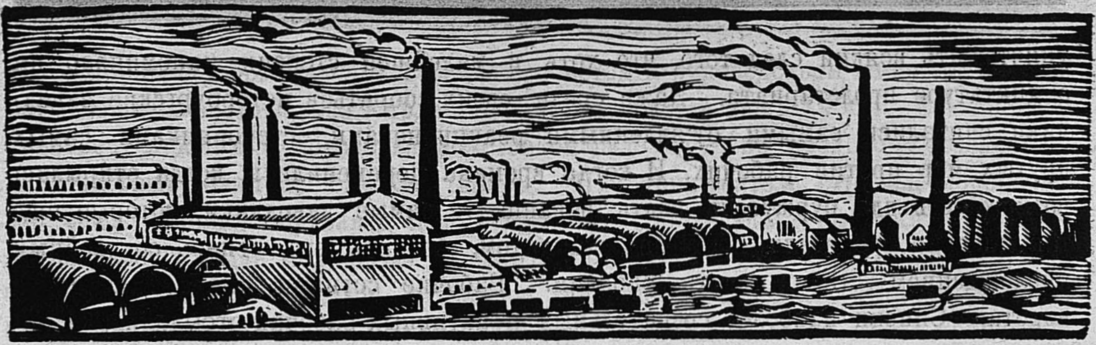
[5]) В эту сумму вошли также стачечные пособия, выданные рабочим заводов Леснер и других заводов, собранные правлением союза по подписным листам за период с 20 июня по 16 июля 1913 г. На рабочих заводов старый и новый Леснер израсходовано 7.160 руб.

Между движением расходов на стачечное пособие и всех остальных видов мирной помощи и расходов на пособие при безработице существует известная закономерность: по мере упадка стачечного пособия растут расходы союза по всем остальным видам помощи, и обратно — по мере возрастания расходов на стачечное пособие падают расходы на помощь безработным, сокращаются выдачи пособий в экстренных случаях.

Зависимость эта до известной степени понятна и об'ясняется тем, что стачечная волна поднимается в моменты промышленного под'ема. Обычно в таких случаях улучшается положение рабочих, союз все свое внимание уделяет борьбе, бросает средства на забастовки и экономит на остальных видах помощи. В моменты промышленного кризиса естественно волна забастовок спадает, сокращаются расходы на стачечное пособие, зато растет безработица, появляется нужда и соответственно этому увеличиваются расходы союза на помощь безработным и на пособия в экстренных случаях. Мы видим, как стачечные пособия, начиная с 1906 года, неуклонно падают вплоть до 1911 года. В 1911 году новый под'ем промышленности, новый под'ем рабочего и стачечного движения. Кривая расходов на стачечные пособия быстро поднимается вверх. К сожалению, наши сведения о расходах союза на стачечные пособия за 1912—1914 г.г. очень скудны, не совсем характерны, не дают точного и полного представления о размахе союза. Выше мы привели, например, расходы союза на одну стачку на заводах Лесснер, они выразились, как мы видели, в сумме 7.160 рублей. Правда, союз тратил здесь не свои средства, а собранные им пожертвования с заводов; но поскольку эти средства прошли через союзную кассу, поскольку союз собирал и расходовал их, ясно, что и они должны были попасть в графу расходов на стачечное пособие. Нами отмечено, однако, участие союза в помощи бастующим рабочим заводов Лесснер и других лишь за короткое сравнительно время с 20 июня по 16 июля 1913 г.; но сборы в помощь стачечникам союз производил безусловно и в более ранний, и в более поздний периоды. Эти сведения в таблицу № 66 не попали, а они, конечно, составляли довольно изрядную сумму. И мы не ошибемся если скажем, что общий размер стачечных пособий союза доходил в 1913 и в начале 1914 г. до 95 — 98%.

Высокий % стачечных пособий в 1906 и 1907 годах об'ясняется тем, что, с одной стороны, среди рабочих жило еще революционное настроение 1905 г., дававшее им возможность вести оборонительную борьбу, а с другой — сюда отнесена часть средств, направленных питерскими рабочими подвергшимся локауту лодзинским текстильщикам, брянским металлистам и петербургским булочникам.

Интересно проследить также колебание расходов на пособия безработным. Начав с 5% в 1906 году, расходы на безработных в связи с растущей безработицей быстро поднимаются: в 1907 году они доходят до 22%, а в 1908 и 1909 г.г., наиболее острые моменты кризиса, они отнимают уже свыше 50% всех пособий союза. В 1910 году в промышленности заметно уже некоторое оживление, сокращается безработица и падают расходы союза на этот вид помощи. Вообще приходится отметить, что даже поверхностное ознакомление с таблицей распределения пособий, выданных союзом, говорит нам, что союз на всем протяжении своего дореволюционного существования сохранил боевой облик. И в бурные годы под'ема, и в периоды жесточайшей реакции и безвремения союз все время оставался на своем боевом посту, не свернув в трясину филантропии.



ГЛАВА XV.

Экономическая деятельность союза.

Руководство союзом стачечным движением металлистов в 1906—1907 гг.

Союз, созданный в момент наступления капитала, с самого начала своего возникновения вынужден был принять участие в борьбе рабочих с хозяевами. Первоначально деятельность его в этом направлении ограничивалась нравственной и организационной поддержкой, руководством, советами, техническими указаниями. Изредка союз брал на себя переговоры с хозяевами.

Конечно, нечего и говорить, что взять в свои руки руководство стачечным движением в полном об'еме союз еще не мог. Молодой, неокрепший, он не располагал достаточными материальными средствами, чтобы поддерживать мало-мальски серьезные и длительные конфликты. А между тем, в обстановке промышленной депрессии всякий неосторожный, нерассчитанный шаг мог сыграть на руку хозяевам, доставив желанный предлог для приостановки производства, удаления неблагонадежных элементов, отобрания у рабочих экономических завоеваний 1905 года. Ведь рабочим и их союзу противостояли не разрозненные хозяева, а с одной стороны, морское и военное ведомство, распорядители наиболее крупных заводов, с другой стороны, об'единенный капитал, в лице Общества фабрикантов и заводчиков. Отдел металлозаводчиков был в этом о-ве как раз самым сильным и злостным и совершенно сознательно вел антирабочую политику.

Еще с ноября 1905 г., со времени достопамятного явочного введения 8-ми часового рабочего дня, петербургские металлозаводчики затаили к рабочим непримиримую вражду. Они ненавидили рабочих за то, что вынуждены были бояться их и считаться с ними; они не могли простить им вторжения в „святая святых“ капитала — во внутренную жизнь заводов; они хотели уничтожить всякий след того, что хоть в малейшей степени напоминало им о диктатуре пролетариата. Даже среди своих собратьев петербургские заводчики считались самыми от‘явленными реакционерами, сторонниками самых крутых мер против рабочих. И когда времена переменились, когда открылась возможность для буржуазии взять реванш, те самые заводчики, которые еще так недавно трепетали пред пролетариатом, боялись его, теперь со злобным наслаждением стали мстить рабочим. Рабочие сотнями выбрасывались за ворота. Списки наиболее сознательных и активных рабочих отсылались в полицию на предмет высылки их из Петербурга. Отнимались одно за другим завоевания 1905 г. На заводах устанавливался режим, во многом напоминавший тюремный; резко снижалась заработная плата, усиленно практиковались штрафы, вводились обыски.

При всем этом заводчики руководились столько же коммерческими соображениями, сколько и стремлениями к классовому самоутверждению, к установлению своего господства, своей диктатуры. Наряду с заботой о копейках и рублях сегодняшнего дня, шла забота и о том, чтобы проучить и смирить рабочих, отбить у них охоту организовываться в союзы и т. п. Нужно было навсегда вышибить из головы рабочего „социалистические иллюзии“, приучить рабочих к покорности и повиновению. Такие задачи ставило себе о-во заводчиков и фабрикантов; такая политика проводилась на заводах заводской администрацией. Имея перед собой такого мощного и злостного противника, союзу поневоле приходилось задумываться раньше, чем вступать в борьбу.

Рабочая масса не сразу учла реальную обстановку. Воспоминания об успехах 1905 г. увлекали ее на путь наступательной борьбы, а авторитет союза был еще слишком слаб, чтобы указывать рабочим ее пределы. Если в области политической борьбы рабочие привыкли свои действия и шаги соразмерять с директивами партии или такого авторитетного органа, как Совет Рабочих Депутатов, то в области экономической борьбы у металлистов не было признанного вождя и руководителя, с которым они могли бы считаться, к голосу которого прислушивались бы. Каждый завод привык действовать в борьбе с предпринимателями за свой страх и риск, совершенно самостоятельно. Рабочие самостоятельно вырабатывали требования, самостоятельно об‘являли забастовку.

Большинство забастовок вспыхивало, поэтому, помимо ведома и согласия союза, и уже только убедившись в затяжном характере стачки, рабочие спохватывались и обращались в союз. При этом рабочие, не имея опыта в стачечной борьбе, не отличались ни стойкостью, ни выдержкой. Любая группа, мастерская, цех об‘являли забастовку по малейшему поводу, без всякого обсуждения и взвешивания и так же быстро и необдуманно прекращали их, как только наталкивались на сколько-нибудь серьезное сопротивление. При таких условиях руководить стачкой было чрезвычайно трудно, так как союз никогда не мог быть уверен, что рабочие последуют его указаниям, подчинятся его директивам.

Первыми обратились к союзу за советом и руководством во время стачки рабочие небольшого завода Харламбова, это было 11-го июня 1906 г. Союз пошел навстречу рабочим. Руководство забастовкой было поручено городскому отделению.

Первый блин не оказался комом. Предприниматель струсил, побоялся, что союз об'явит его завод под бойкотом. Стачка была выиграна. Требования рабочих были полностью удовлетворены, предприниматель уплатил даже за дни забастовки. Умелое, а главное успешное руководство стачкой подняло авторитет союза в глазах массы и рабочие все чаще и чаще стали прибегать к руководству союза при возникновении конфликтов с предпринимателями.

Необходимо отметить, что 1906 г., несмотря на надвигавшийся кризис и наступление капитала, ознаменовался довольно оживленным стачечным движением. Всего союзом зарегистрировано за 1906 г. 17 забастовок, с 4102 участниками, причем как характер забастовок, так и исход их, свидетельствуют о том, что интенсивность и сила рабочего движения были еще достаточно велики, чтобы наносить капиталу чувствительные удары. Приводим здесь полностью список предприятий, на которых имели место экономические забастовки за 1906 г. со времени организации союза.

Таблица № 67.

Наименование заводов, где происходили экономические забастовки в 1906 г. (после возникновения союза).

ЗАВОДЫ.	Количество рабочих.	Время возникновения стачки.
1. Александрова	82	Июнь.
2. Атлас	300	„
3. Эриксон	750	„
4. Харламбов	65	„
5. Яковлев	60	„
6. Кестнер	30	„
7. Крейтон	550	Июль.
8. Лангензипен	750	„
9. Кривцович	65	„
10. Лемерих	50	„
11. Лоренс	20	„
12. Форсбом	65	Август.
13. Финляндск. парох.	105	Сентябрь.
14. Боровский	40	„
15. Кабельный	450	Октябрь.
16. Пинтш	260	„
17. Хаймович	450	„
	4102	

Таблица № 68.

Экономические забастовки в предприятиях металлообрабатывающей промышленности Петербурга за 1906 г. (с июля мес.).

Предприятия с количеством рабочих.	Число предприятий.	Количество забастовок.	Число участников.	Число потерянных дней за вр. забастовки.	На 1 участн. эконом. забаст. прих. потерян. дней.	Общая продолжительн. забастовок в днях.	Средняя продолжительность стачки.	Из общего числа стачек было:							Число стачек с участием союза. *)	
								По содержанию.		По характеру.		По результатам.				
								Эконом.	Смешан. **)	Оборонит.	Наступат.	Удовл. полн.	Удовл. част.	Не удовлетворено.	Активн.	Пассивн.
До 20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
От 21— 50	3	3	100	2630	26,3	81	27,0	2	1	—	3	1	2	—	2	1
„ 51— 100	6	6	388	7942	20,4	115	19,2	5	1	1	5	2	3	1	4	2
„ 101— 200	1	1	105	1470	14,0	14	14,0	1	—	—	1	—	1	—	—	1
„ 201— 500	4	4	1460	22950	15,7	71	17,9	3	1	1	3	—	4	—	2	2
„ 501—1000	3	3	2050	103850	50,7	159	53,0	3	—	—	3	—	1	2	3	—
Свыше—1000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого:	17	17	4103	138842	33,8	440	25,9	14	3	2	15	3	11	3	11	6

Примечания: 1) Разница между активным и пассивным участием союза заключалась в следующем: активное было там, где союз не только участвовал в материальной помощи бастующим, но и фактически проводил забастовку от своего имени; пассивное-же участие ограничивалось лишь денежной помощью и советами. Сюда относятся также и те забастовки, в которых союз не принимал собственно никакого участия, но которые прошли все-же чрез регистратуру союза. Союз не только стремился быть в курсе забастовок металлистов Петербурга, но и старался изучить и понять характер и причины забастовочного движения.

2) Смешанными забастовками названы те, где вместе с требованиями экономического характера выставлялись также и политические, или же участники забастовки, об'являя ее из солидарности, выставляли параллельно свои экономические требования.

Итак, из 17-ти забастовок, которые все разыгрались на экономической почве (лишь в трех случаях слабая примесь политики), только 3 окончились полным поражением. 14 неполной или частичной победой рабочих. Случаи поражения относятся исключительно к крупным предприятиям; несмотря на длительность забастовок (в 50—60 дней), упорство крупного капитала оказалось сильней, чем напор и стойкость рабочих. Полная победа встречается только на мелких предприятиях. Обращаясь к разбору выставлявшихся рабочими требований, мы видим, что наиболее частым и настойчивым было требование сокращения рабочего дня; оно повторяется 12 раз (причем 9 раз требуется сокращение рабочего времени в предпраздничные дни), удовлетворено в семи случаях. Далее мы встречаем 8 требований о повышении заработной платы, удовлетворено в 5-ти случаях; об улучшении санитарных условий—5 (удовлетворено 4); о своевременной выплате жалованья—2 (оба раза удовлетворено); отмена штрафов 3 (удовлетворено 2); введение рабочей комиссии для разбора конфликтов между рабочими и заводоуправлением и установления расценок 3 (во всех случаях отказ); уплата за забастовочное время 15 (удовлетворено лишь 4).

Эти цифры показывают, что гораздо легче было добиться уступок чисто экономического характера, чем заставить капитал поступиться своими хозяйскими прерогативами. Капитал не хотел поступаться своими правами, допускать под каким бы то ни было видом контроль рабочих над действиями заводоуправления в вопросах найма рабочей силы и установления расценок. По вопросу же об уплате за забастовочное время был издан О-вом фабрикантов и заводчиков специальный циркуляр, которым категорически запрещалась какая бы то ни было оплата прогульного времени вследствие забастовки.

В общем, если сравнить данные о стачечном движении петербургских металлистов с данными фабричной инспекции о забастовочном движении металлистов по России, то получится следующая картина.

Таблица № 69.

Забастовочное движение металлистов по России и в Петербурге за 1906 г.

	Количество бастовавших предприятий.	В % отношении.	Число участников.	В % отношении.	Потерянных дней на 1 чел. приходится.	В % отношении.
По России за 1906 г. . . .	317	100,0	41.735	100,0	8,5	100,0
В Петербурге с июля 1906 г.	17	5,4	4.103	9,9	33,8	400,0

Нужно сказать, что забастовочное движение в начале 1906 года отличалось редким по своему размаху оживлением по всей России и особенно в Петербурге. Поэтому, нет ничего удивительного в том, что в % отношении по количеству стачек и участников в них Петербург несколько отстает*). Зато „коэфициент упорства“ питерских металлистов значительно выше сопротивления капиталу остальных российских металлистов.

Помимо указанных забастовок, мы имеем в 1906 г. еще 6 серьезных конфликтов, не приведших к открытой стачке. Участвовало в них 1.600 рабочих. Большинство из них кончилось компромиссом; требования почти все те же, с какими мы встретились при стачках.

Благодаря сильному развитию стачечного движения летом 1906 г., Общегородскому организационному бюро с первых же шагов работы пришлось определить свое отношение к стачечному движению. Ясно было, что союз не мог не реагировать даже и на те стачки, которые об‘явлены были без его ведома, так как они слишком живо затрагивали интересы рабочих. 28/VI Бюро приняло следующее решение:

„Союз, при возникновении стачек в пределах его деятельности, считает своей обязанностью вмешиваться в них, руководить ими и оказывать стачечникам материальную поддержку: 1) из собственных средств, 2) путем сборов среди членов, 3) путем сборов среди заводов, 4) обращаясь за поддержкой к другим Проф. Союзам. Вопрос о выдаче и размерах пособий решается Городск. орг‘бюро (правлением)“.

Здесь, как мы видим, вопрос поставлен вполне практически. Резолюция не осталась на бумаге: по заводам были пущены подписные листы, и в распоряжении союза вскоре оказался довольно порядочный стачечный фонд в несколько сот рублей, который, однако, быстро исчерпался при поддержке упорных и длительных забастовок на заводах Атлас, Эриксон, Крейтон.

Эти три конфликта, тянувшиеся 2-3 месяца каждый, характерны и интересны тем, что со стороны капитала тут была проявлена тактика „усмирения“ рабочих, нанесения удара их солидарности и организованности. Начиналось, обыкновенно, с произвольного расчета „смутьянов“; рабочие вступались за своих товарищей, тогда об‘являлся общий расчет, на сцену появлялась полиция, начинались аресты, угрозы высылок в деревню и пр. Рабочие сопротивлялись как могли: об‘являли свои места и работу под бойкотом, не давали вывозить работу на другой завод (Атлас), искали с хозяев судебным порядком вознаграждение за неправильный расчет, посылали делегатов в Финляндию для обеспечения себе поддержки других предприятий той же фирмы (зав. Крейтон). Но об‘единенный капитал плюс полиция оказались, конечно, устойчивее обессиленных рабочих и их молодого союза. Только у Атласа рабочие отвоевали сокращение рабочего времени на 1/2 часа и добились незначительного увеличения расценок; на прочих же заводах работы возобновились на старых условиях и притом сопровождались репрессиями и сильным сокращением числа рабочих.

---

*) Стачки петербургских металлистов приведены лишь с июля 1906 года.

Поражение за поражением на экономическом фронте при борьбе с крупным капиталом заставили союз вплотную подойти к разрешению вопроса о стачечной тактике.

16-го сентября 1906 г. на Общегородском делегатском совете по вопросу о регулировании стачечной борьбы, после страстных прений, принята была следующая резолюция: печатаем ее с небольшими пропусками *).

„Принимая во внимание, во 1-х) что настоящая политическая реакция и жестокие полицейские гонения на профессиональные союзы развязывают руки капиталистам, которые пользуются разгромом наших профессиональных организаций, чтобы отнять все завоеванные нами уступки, во 2-х) что в настоящее время в металлургической промышленности наблюдается застой в делах и недостаток заказов, что в виду этого забастовки, а особенно крупные выступления, с требованием улучшения экономического положения могут быть на руку администрации, которая без особого ущерба для себя может закрыть завод, Общегородской делегатский совет союза рабочих по металлу предлагает всем товарищам рабочим по металлу осмотрительно относиться к об'явлению забастовок, применяя их в крайних случаях".

Далее Совет рекомендует:

„1) Энергично привлекать новых членов, дабы представить собой грозную силу в стачечной борьбе.

2) Предложить всем товарищам рабочим по металлу не начинать забастовок, не вступив предварительно в соглашение с районным отделением соответствующего района; члены же союза обязаны заблаговременно довести до сведения районного отделения о всех готовящихся столкновениях товарищей с администрацией.

3) Предложить всем районным отделениям вступать при решении вопроса о забастовках в тесную связь с правлением и расходовать свои средства на нужды бастующих исключительно с разрешения правления".

Оборонительная тактика в борьбе и строгая подчиненность стачечной борьбы районным отделениям — вот выводы, к которым пришел Делегатский совет. И эту тактику союз старался проводить довольно жестко.

Зима 1906—7 г.г. прошла, в смысле забастовок, довольно тихо; за все это время союз вел одну только забастовку, окончившуюся победой рабочих.

Летом число забастовок увеличилось, но вмешательство союза мало содействовало их улажению; одна за другой забастовки кончались поражением рабочих. Энергия рабочих была уже сломлена. Капитал совершал свое победоносное наступление. Бастовали заводы: Струк, Вулкан, Гейслер, Невский и др. Но все эти забастовки более всего походят на стачки протеста, после 2-3 дневной борьбы рабочие прекращают забастовку уступкой предпринимателю.

---

*) „Рабочий по Металлу"—№ 2.

Таблица № 70.

Экономические забастовки в предприятиях металлообрабатывающей промышленности Петербурга за 1907 г.

ПРЕДПРИЯТИЯ С КОЛИЧЕСТВОМ РАБОЧИХ.	Число предприятий.	Количество забастовок.	Число участников.	Число потерянных дней за время забастовок.	На 1 участн. эконом. забаст. приходится потерян. дней.	Общая продолжительн. забастовок.	Средняя продолжительность стачки.	Из общего числа стачек было: По содержанию.		По характеру.		По результатам.			Число стачек с участием союза.	
								Эконом.	Смешан.	Обор.	Наступ.	Удовлетв. полн.	Удовлетв. част.	Не удовлетворено.	Активн.	Пассивн.
До — 20 раб. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
От 21— 50 „ . .	3	3	98	1492	15,2	48	16,0	2	1	2	1	1	1	1	2	1
„ 51— 100 „ . .	3	3	242	2592	10,7	31	10,3	2	1	2	1	—	1	2	1	2
„ 101— 200 „ . .	1	1	175	1575	9,0	9	9,0	1	—	1	—	—	—	1	—	1
„ 201— 500 „ . .	2	2	602	5315	8,8	17	8,5	1	1	1	1	—	1	1	2	—
„ 501—1000 „ . .	1	1	700	2100	3,0	3	3,0	1	—	—	1	—	—	1	—	1
Свыше —1000 „ . .	4	4	8220	56820	6,9	37	9,3	1	3	4	—	—	1	3	—	4
ИТОГО . .	14	14	10037	69894	6,9	145	10,3	8	6	10	4	1	4	9	5	9

Интенсивность стачечного движения в 1907 г., по сравнению с 1906 г., заметно пала. В то время, как в 1906 г. за полгода было 17 стачек, в 1907 г. за целый год было всего 14. Правда, количество участников во второй год значительно больше, нежели в 1906 г., почти в $2^1/_2$ раза, но зато опять-таки в 1907 г. стачки менее выдержаны, менее упорны: средняя продолжительность их — 10,3 дня, а в 1906 г. 26 дней. Еще более резко выступает разница между 1906 г. и 1907-м годом при сравнении стойкости стачечников. В то время как в 1906-м году на одного стачечника приходилось 33,8 дня, в 1907 году всего лишь 6,9 дня. Чрезвычайно интересно также сопоставить участие питерских металлистов в стачках сравнительно с общероссийским движением металлистов за 1907 год. Из общего для России количества участников стачек в 21.342 чел. на Петербург падает 10.037 то есть почти $50^0/_0$. Но зато интенсивность или упорство петербургских металлистов в стачечной борьбе резко снизилось и почти сравнялось с цифрой для всей России; Петербург дает на стачечника 6,9 дня, а Россия — 7,6 дня.

Не чувствовавший под собой твердой почвы в 1906 г., капитал действует против рабочих еще до некоторой степени нерешительно, осторожно; в 1907 г. положение окончательно определяется в пользу капитала, и металлозаводчики переходят в решительное наступление: из 14 стачек только 4 наступательных, остальные все являются попытками рабочих отстоять завоеванные позиции от натиска буржуазии; в 1906 же году всего 2 оборонительных, а 15 наступательных забастовок. То же самое приходится отметить и тогда, когда мы переходим к сопоставлению результатов стачек в 1906 и 1907 г.г. Из 17 стачек в 1906 г. лишь 3 закончились поражением рабочих, тогда как в 1907 г. из 14 забастовок поражением уже заканчиваются 9. Интересно отметить, что продолжительность забастовок в мелких предприятиях в 1907 году значительно выше, чем в крупных. Об'ясняется это тем, что союзу легче было вести забастовки, поддерживать стачечников в мелких предприятиях, так как они не требовали от него сильного напряжения его кассы. Союз легко мог поддерживать стачечников в мастерской инж. Русвурма, несмотря на то, что стачка там длилась 37 дней. И ему не под силу были забастовки в крупных предприятиях. Подтверждение мы видим и в графе „число стачек с участием союза"; при крупных по количеству участников стачках союз вынужден был уклоняться от активного руководства.

Кроме зарегистрированных стачек, нужно отметить еще в 1907 г. 8 конфликтов: на почве борьбы за сохранение прежних расценок, против введения американской системы, требования увольнения отдельных лиц из администрации, отстаивания своих выборных и проч. Конфликты эти не превращались в стачки большей частью потому, что у рабочих не хватало решимости пойти на открытый разрыв, на открытую борьбу. Только в 2-х случаях переход конфликта в забастовку был предотвращен уступками предпринимателей. В остальных рабочим пришлось пойти на уступки. На Семянниковском заводе в одной из мастерских рабочие потребовали, между прочим, кроме увеличения заработной платы, категорического заверения администрации, что никто из рабочих этой мастерской не будет уволен при предстоящих на заводе расчетах. Смелое и дружное выступление рабочих подействовало на администрацию, и требования их были удовлетворены полностью.

В 1907 г., последнем году, жившем отголосками революционных бурь, с успехом проходили, в особенности на предприятиях средних размеров, политические забастовки. 1-го мая бастовало 21 металлообрабатывающее предприятие с 12.000 участников. 22-го ноября (в день суда над с.-д. депутатами II-й Гос. Думы) 17 с 16.508 рабочими.

На ряде заводов (Сименс-Гальске, Кабельный и друг.) после забастовки 22-го ноября были вывешены назидательные об'явления, смысл которых сводился к тому, что в случае повторения подобных выступлений будет об'явлен поголовный расчет; другие предприниматели нашли более удобным сразу открыть военные действия: на заводах Александровском, Гейслера и Кестнера рабочие были подвергнуты локауту. И несмотря на упорное сопротивление рабочих, борьба кончилась полным поражением их. На Александровском заводе остались за бортом 400 рабочих; администрация зав. Гейслера и Кестнера избавилась от наиболее активных и нежелательных для себя рабочих.

При тяжелом кризисе, который переживала металлообрабатывающая промышленность, при той отчаянной безработице, которая господствовала в Петербурге, при организованности и мощности заводчиков и фабрикантов и слабости рабочей организации и, наконец, при активной поддержке заводчиков полицейским аппаратом, всякое сопротивление рабочих казалось обрекалось на неудачу. И все же при таком положении вещей рабочим удавалось еще кой где отстоять свои завоевания, свои права. Можно только удивляться, как при такой тяжелой для рабочих обстановке они сумели при некоторых забастовках добиться частичного и даже полного удовлетворения своих требований.

Союз прекрасно понимал всю сложность экономической обстановки, верно учитывал, что соотношение сложилось не в пользу пролетариата и стремился поэтому удержать рабочих от неорганизованных выступлений.

„Об'являя забастовку,—говорит „Рабочий по металлу“ *) в статье „Стачечная борьба“, каждый завод, каждая мастерская должны считаться с общим положением металлообрабатывающей промышленности Питера, иначе можно втянуться самим и втянуть союз в такую борьбу, которая совершенно разорит союзную кассу, подорвет и истощит всех непосильными сборами“.

Но что было ясно для руководителей союза, того еще далеко не уяснили себе рабочие.

Еще не наученные горьким опытом, они, в особенности тогда, когда их задевали и провоцировали, не умели и не желали сдерживаться.

---

*) „Рабочий по металлу“—№ 3, октябрь 1906 г.

Потерпев ряд поражений, рабочие сами стали несколько осторожнее и осмотрительнее. Но и это не унимало предпринимателей.

„Успокоение рабочих“, пишет один из фабричных инспекторов, „ободрило заведующих настолько, что они не только захватили прежние позиции, но и пошли гораздо дальше“ *). „Кризис, — вторит ему другой инспектор Московской губ., — заставляет рабочих держаться за свое место и переносить такие условия работы, против которых они непременно протестовали бы в другое время. Такое настроение рабочих вызывает в фабрикантах стремление использовать его возможно шире. По мере того, как в рабочей среде ослабевала энергия и настойчивость, предприниматели сорганизовались и вырабатывали общие меры борьбы с рабочим движением.

Предприниматели не ограничивались отпором „домогательствам“ рабочих, но сами стали переходить в наступление. Нередко основательные просьбы, свободно удовлетворявшиеся в прежнее время хозяевами, теперь встречали твердый отказ с предупреждением о расчете. Рабочие были вынуждены покориться необходимости, равнодушно перенося увольнение своих руководителей. И в самом деле, что могли предпринимать рабочие в виду „военного положения и угнетенного состояния промышленности“ **).

Так характеризуют положение вещей г.г. инспектора, которым ближе были интересы промышленников, чем рабочих. Видимо положение рабочих стало уже совершенно невозможным, что заговорили и эти камни-чиновники. И все же, обзор стачечного движения за 1906 — 07 г.г. показывает, что союз, несмотря на все удары реакции и натиск промышленников, стоял в центре рабочего движения, стремился отразить это нападение, а кое-где переходил даже в частичное наступление.

Экономическое положение металлистов в 1907—09 гг. и роль союза в борьбе с капиталом.

1907 — 09 г.г. — годы отступления рабочих. За это время предприниматели успели отнять у рабочих ряд завоеваний 1905 г. Это те годы, когда рабочие сами признали невозможность дальнейшего активного сопротивления наступающему капиталу. Уже в конце 1907 года рабочие завода Озолинга, во время возникшего конфликта с предпринимателем, вынуждены были отказаться от забастовки, признавая ее несвоевременной. Такие же резолюции выносились рабочими и других заводов. И понятно, поэтому, что этот период был самым тяжелым в жизни союза металлистов. Если предпринимательские организации, имевшие в своем распоряжении значительные средства, могли, заручившись поддержкой полиции, принуждать рабочих к отступлению с позиций, завоеванных ими в 1905 году, то молодая профессиональная организация рабочих металлистов, располагая незначительными суммами союзной кассы, никак не могла надеяться на успех в случае борьбы. Недостаток средств, отсутствие тесной связи с массами — вот причины, тормозившие общий ход деятельности союза в период реакции. И действительно, если мы ознакомимся с приемами борьбы предпринимателей и общими условиями времени, то неизбежно придем к выводу: союзу не оставалось ничего более, как только занять оборонительную позицию, не предпринимать рискованных планов, сузить рамки своей деятельности и накапливать силы в ожидании лучшего времени. Капитал перешел, со своей стороны, от обороны к нападению. В первую очередь предпринимается ряд попыток к прямому понижению заработной платы. Удобнее всего было проводить эту политику в отношении неквалифицированных рабочих и рабочих низкой квалификации, в которых не ощущалось недостатка на рынке труда. Начиная с 1906 года, параллельно с массовыми расчетами рабочих, неизменно проводится понижение расценок. Несмотря на общее вздорожание жизни, заработная плата, вплоть до 1910 года, обнаруживает неизменную склонность к падению.

---

*) Отчет фабричной инспекции за 1908 г., стр. 22.

**) Там-же, стр. 24.

1910-й год, время промышленного оживления, вносит некоторое изменение к лучшему и в экономическое положение рабочих.

Характерные цифры понижения заработной платы дают заводы Путиловский и Невский Судостроительный. Уже по этим кратким сведениям, можно судить об общем движении заработной платы по всем частным заводам:

		1906 г.	1909 г.	1910 г.	
Путилов. завод	Квалиф. мастеровой	2 р. 32 к.	2 р. 14 к.	2 р. 20 к.	в день
	Чернорабочий . .	1 „ —	1 „ —	1 „ —	„
	Ученик	— 50 к.	— 40 к.	— 40 к.	„
	Средн. по заводу .	2 р. 03 „	1 р. 85 „	1 р. 90 „	„
Невский завод	Квалиф. мастеровой	2 р. 65 к.	2 р. 40 к.	2 р. 35 к.	„
	Чернорабочий . .	— 90 „	1 „ —	1 „ —	„
	Ученик	— 50 „	— 40 к.	— 40 к.	„
	Средн. по заводу .	2 р. 25 „	2 р. 05 „	1 р. 93 „	„

И все же, при таком низком размере средней заработной платы на приведенных заводах, положение питерских металлистов, в общей массе, рисуется к этому времени еще в более худшем свете. Так, например, по сообщению профессионального органа „Единство“ № 8 за 1909 год, средняя дневная плата петербургского металлиста на 1-ое января 1908 года была — 1 р. 67 к., а на первое полугодие 1909 года упала до 1 р. 55 коп.*).

---

*) Ниже, на стр. 386 и 387 мы приводим подробные таблицы, рисующие движение заработной платы по целому ряду петербургских заводов за 1909 — 1910 г.г.

На первый взгляд, несколько лучше обстояло дело на казенных заводах. На целом ряде заводов военного ведомства, Сестрорецком, в Арсенале, и морского — Балтийском, Обуховском, заработная плата как высококвалифицированных мастеровых, так и средняя по заводам, не обнаруживает падения; только ученики и здесь с 50 коп. уменьшили свой заработок до 40 коп. Это обстоятельство об'ясняется тем, что отстававшая ранее заработная плата на казенных заводах теперь начала несколько выравниваться и приближаться к среднему уровню.

В значительной степени ясное представление о движении заработной платы петербургских рабочих-металлистов, рисующее ее изменение как абсолютное, так и в %, дает прилагаемая таблица.

Таблица № 71.

Движение дневной зараб. платы (средней) за 1906—09 г.г.

Годы: / Квалификация.	1906 г.		1909 г.			1910 г.			
	(конец).		Абсол.		в % к 1906 г.	Абсол.		в % к 1906 г.	в % к 1909 г.
	р.	к.	р.	к.		р.	к.		
Квал. мастеровой . .	2	60	2	60	—	2	65	1,9	1,9
Чернорабоч.	—	91	—	92	—	—	93	2,2	2,2
Ученик	—	50	—	43	—13,2	—	44	—12,0	2,3
Средн. по зав.	1	90	1	89	—0,5	1	90	—	0,5

Таким образом, понижался заработок преимущественно рабочих средней квалификации. В то время, как средняя заработная плата за время с 1906 г. по 1909 г. стоит приблизительно на одном уровне, цены на предметы первой необходимости значительно возросли за этот период. Хлеб, сахар и мясо поднялись за это время на 15—25%, и реальная заработная плата снижалась на такой же процент.

Проводя прямое понижение заработной платы, предприниматели стараются использовать и обходные пути для такого же снижения: от поденной переходят к установлению по-часовой сдельной оплаты. В результате подобной тактики капиталистов, рабочим для того, чтобы сохранить свой заработок на прежнем уровне, приходится значительно повышать интенсивность труда.

Не довольствуясь этим естественным прессом, предприниматели пробуют перейти к тейлоризации труда; и профсоюзу приходится об'яснять рабочим ту опасность, которая таится в системе Тейлора, и призывать их к сопротивлению. Впрочем, благодаря неподготовленности технического персонала, тейло-

Таблица № 72.

Заработная плата металлистов Петрограда в 1909 г.

НАИМЕНОВАНИЕ ЗАВОДОВ.	Число рабочих.	Продолжительность рабочего дня.	% сдельщиков.	Дневная плата (в копейках).						Годовая в рубл. (278 дней).			
				Мастеровой.									
				Цех.	% приработ. плюс цех.	Ср. абсол. заработок.	Чернорабочие.	Ученики.	Среднее по заводу.	Квалифицирован. мастер.	Чернорабочие.	Ученики.	Среднее по заводу.
1. Путил. завод . .	7.230	10	83	107	200	214	100	40	185	595	278	111	515
2. Невский зав. . .	2.780	10	73	68	350	240	100	40	205	670	278	111	570
3. Франко-Русск. . .	1.500	10	25	166	150	250	90	40	203	695	250	111	565
4. Балт. Суд. зав. .	3.600	9	80	150	180	270	80	40	207	750	222	111	585
5. Металлический . .	2.300	10	75	100	250	250	94	41	207	695	261	112	585
6. Розенкранц . .	1.300	10	55	143	140	200	70	—	160	555	195	—	445
7. Трубочный (В. О.)	4.300	9	45	114	175	200	80	40	145	555	222	111	403
8. Барановского . .	200	10	80	200	150	300	100	70	200	835	278	195	555
9. Лангензипен . . .	—	10	60	—	—	235	110	—	155	652	305	—	430
10. Ижорск. зав. . .	5.140	9	60	160	150	240	75	40	185	670	208	111	515
11. Обуховск. зав. . .	4.650	9	40	—	—	238	80	40	190	660	222	111	527
12. Дюм (Петр.) .	800	10	40	155	122	190	80	40	140	530	222	111	390
13. Речкина (Вагоностроительный). .	1.300	10	70	122	180	220	109	40	203	612	303	111	565
14. Нобель	700	10	—	—	—	330	80	40	235	920	223	111	665
15. Александр. Сталел.	1.200	10	50	180	180	325	80	40	185	905	223	111	515
16. Сестрорецк. зав. .	1.100	9	70	181	160	290	100	40	180	806	278	111	500
17. Лесснер (Ст. и Н.)	600	10	50	193	150	290	80	40	200	806	223	111	556
18. Мехартзавод (Арсенал)	900	9	90	200	200	400	100	40	250	1110	278	111	695
19. Зав. Мореходных инструм.	130	8	50	93	306	285	140	40	200	795	390	111	556
20. Гейслер	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21. Тюдор	168	10	38	185	133	245	86	65	140	680	236	180	390
Итого (среднее) . .	39.898	9-10	60	148	175	260	96	43	189	724	253	120	525

Таблица № 73.

Заработная плата металлистов Петербурга в 1910 г.

НАИМЕНОВАНИЕ ЗАВОДОВ.	Число рабочих.	Продолжительность рабочего дня.	% сдельщиков.	Дневная плата (в копейках). Мастеровой. Ц е х.	% приработка цех.	Ср. абсол. заработок.	Чернорабочий.	Ученики.	Среднее по заводу.	Годовая в рубл. (285 дней). Квалифицированный мастеровой.	Чернорабочие.	Ученики.	Среднее по заводу.
1. Путил. завод . .	8.025	—	84	100	220	220	100	40	190	628	285	114	542
2. Невский зав. . .	2.534	10	76	72	330	235	100	40	193	670	285	114	550
3. Франко-Русск. . .	1.400	10	20	175	140	245	90	40	200	700	257	114	570
4. Балт. Суд. зав. .	3.400	9	75	149	185	275	80	40	209	785	228	114	595
5. Металлический .	2.200	10	70	100	245	245	102	43	206	700	290	114	587
6. Розенкранц . . .	1.700	10	50	140	150	210	70	—	165	575	200	—	470
7. Трубочный (В. О.)	3.760	9	50	130	165	215	80	40	135	615	228	114	385
8. Барановского . .	300	10	80	166	180	300	100	70	200	856	285	114	570
9. Лангензипен . .	—	10	50	—	—	250	110	—	165	715	314	—	470
10. Ижорск. зав. . .	5.100	9	50	160	155	250	80	40	190	715	228	114	542
11. Обуховск. зав . .	4.620	9	40	—	—	221	80	40	185	630	228	114	527
12. Дюмо (Гвозд.) .	1.200	10	40	154	130	200	80	40	135	570	228	114	372
13. Речкина (Вагоностроительный). .	1.400	10	72	132	182	240	110	40	205	685	314	114	585
14. Нобель	750	10	—	—	—	330	80	40	235	940	228	114	670
15. Александр. Сталел.	1.000	10	55	180	177	320	80	40	180	910	228	114	512
16. Сестрор. зав. . .	1.120	9	75	186	160	295	105	40	185	840	300	114	527
17. Лесснер (Ст. и Н.)	650	10	55	193	150	290	80	40	200	825	228	114	570
18. Мехартзавод (Арсенал)	800	9	90	200	200	400	100	40	250	1140	285	114	715
19. Зав. Мореходных инструм.	150	8	45	95	305	290	140	45	220	825	400	128	627
20. Гейслер	500	9	—	—	—	250	100	40	207	715	285	114	590
21. Тюдор	169	10	40	220	134	270	90	75	150	770	257	214	427
Итого (среднее) . .	40.778	9-10	59	150	177	265	93	44	190	755	265	125	541

ризация широкого применения не получила. В одном случае в корабельном отделе Семянниковского завода рабочим удалось путем применения итальянской забастовки сорвать введение американской системы. Выжимая из рабочих, что можно, предприниматели урезывали и самое ценное их завоевание— короткий сравнительно рабочий день. Они не останавливаются перед тем, чтобы отнимать у рабочих те 5-10 льготных минут, которыми те пользовались при приходе на работу (Семянниковский завод), короткий перерыв на завтрак (зав. Сименс) и т. д. Вакханалия сверхурочных работ сопровождается переходом к ординарной оплате сверхурочных часов, вместо полагающейся полуторной.

На заводах введена жесткая дисциплина. „Мы теперь хозяева, а не вы“, говорит дирекция Семянниковского завода депутации рабочих. „Если не хотите подчиняться, закроем завод. Ведь вы же марксисты, стоите на точке зрения классовой борьбы и должны, поэтому, знать, что раньше сила была на вашей стороне, и вы нас жали; теперь же сила в наших руках и нам незачем церемониться“. В этих кратких, но выразительных словах очень выпукло рисуется положение рабочих при промышленной депрессии 1907—10 гг.

„Закроем завод“— это не фраза, а реальная угроза, с которой очень и очень приходилось считаться рабочим. Локаут за локаутом следовал со стороны петербургского общества фабрикантов и заводчиков в ответ на малейшее недовольство или сопротивление рабочих аппетитам хозяев.

Закрытие заводов не было особенно чувствительно для заводчиков, так как промышленность работала вяло; если же случался срочный заказ, то почти всегда локаутчику удавалось передавать его другой фирме на выгодных для себя условиях. Вообще, солидарность и дисциплина в предпринимательском лагере были таковы, что у них следовало поучиться рабочим. Предприниматели, опасаясь экономического давления и конкуренции, беспрекословно повиновались дирижерской палочке о-ва фабрикантов и заводчиков и оказывали всяческую помощь тому из своих собратьев, кто в данный момент локаутом внушал рабочим почтение к предпринимательской мошне.

Правительство также оказывало посильную помощь капиталу в его борьбе тем, что, если завод, охваченный забастовкой или локаутом, выполнял казенные заказы, то срок сдачи последних любезно откладывался, чем не мало облегчалось положение заводчика.

Безусловным поводом для локаута считался акт фабричного террора. Безработица и наглая бесцеремонность фабричной администрации нередко доводили рабочих до отчаяния и толкали отдельных неорганизованных и горячих рабочих на террористические акты по отношению к тем, кого они считали непосредственным виновником постигшей их беды. Так, на Семянниковском заводе был ранен мастер, на заводе „Феникс“ убит директор инженер Пюдан. Убийца был молодой рабочий, присутствовавший при том, как директор издевательски-бессердечно отказал старику-отцу его, молившему оставить его на заводе. В обоих случаях за террористическим актом последовал жестокий локаут; на Семянниковском заводе были расчитаны все рабочие мастерской, где произошло убийство, хотя стреляли снаружи через окно, и принадлежность убийцы к рабочим мастерской осталась неустановленной.

Союз боролся, как мог, с пробудившимся среди рабочих, в особенности в армии безработных, террористическими тенденциями; но могла ли быть успешной эта борьба, если твердому нажиму капитала нельзя было противопоставить реальную помощь голодным и измученным товарищам.

Всякий локаут имел своей прямой или косвенной целью фильтровку рабочих. Выбрасывались за борт больные, старики и „неблагонадежные“.

И мытарства „строптивых“ рабочих не оканчивались расчетом. Опираясь на свою сплоченную организацию, предприниматели выработали целую систему черных списков, благодаря которой рабочие, бастующие или расчитанные по локауту, не имели никаких шансов устроиться на другом предприятии в пределах Петербурга. Приводим почти дословно исторический документ — письмо правления О-ва фабрикантов и заводчиков, проливающий свет на возникновение системы черных списков (опубликовано в № 10—11 „Рабоч. по металлу“ за 1907 г.).

„М. Г. . . . Совет О-ва имеет честь уведомить вас о принятом на собрании О-ва постановлении: В виду бойкота, об‘явленного рабочими 5-ти петербургским фабрикам и заводам, вследствие отказа заводоуправлений в удовлетворении пред‘явленных рабочими заведомо невыполнимых требований, в виду того, что бойкот этот выражается в самых резких формах насилия над личностью и имуществом и не допускается ни передача на сторону неоконченных вследствие забастовок заказов, ни даже вывоз с заводов исполненных уже изделий; в виду того, что означенный бойкот представляет собой несомненно пробный шаг и в случае успеха распространился бы на другие фабрики и заводы... общее собрание, со своей стороны, признало нужным принять соответствующие меры для противодействия бойкоту со стороны рабочих, а именно:

а) не принимать на заводы и фабрики рабочих закрытых фабрик и заводов, согласно спискам, которые будут препровождены к каждому члену О-ва;

б) распространить указанное постановление и на тех рабочих, которые были приняты на фабрики и заводы до получения заводоуправлением списков;

в) по возможности не стеснять требованием исполнения срочных заказов заводы и фабрики, сократившие или даже вовсе приостановившие свою деятельность, вследствие бойкота и забастовок рабочих“.

„Товарищи знают“, — говорит „Рабочий по Металлу“ — „что это постановление не осталось пустым звуком: рабочие, почему либо неугодные предпринимателю, не могут нигде найти работы и фактически обречены на голодную смерть. Расчитанные за забастовку не раз уже, ставши на работу, снова выбрасывались за ворота, лишь только администрация находила в черных списках их имена“...

От коллективных черных списков один шаг к индивидуальному волчьему билету. Вот образчик бумажки, обрекавший рабочего на голодную смерть:

> Октября 21-го дня 1908 г.
>
> Не подлежит приему на заводы и фабрики уволенный за насилие над мастером
>
> Бураков Павел Петрович
>
> крестьянин Псковской губ., Новоржевск. уезда, Духновской вол., деревни Татьково.

Такие карточки составлялись правлением о-ва фабрикантов и заводчиков и рассылались всем членам О-ва. На заводах эти сведения заносились в особую „черную книгу“, к которой администрация обращалась неизменно всякий раз, когда кто-либо являлся к ней в поисках работы. Однажды попавшему в эту книгу оставалось на выбор: либо умирать с голоду, либо бежать из Петербурга.

Бойкот, о котором упоминает хозяйское О-во в своем постановлении, был единственным оружием, которое рабочие могли в то время противопоставить об'единенному капиталу. Но несмотря на яркие краски, которыми расписывается бойкот хозяевами, это было оружие довольно слабое, так как рабочим не хватало организованности и выдержки. Бойкот об'являлся сгоряча, не спрашивая союза, не сговариваясь с рабочими тех заводов, куда передавался заказ. Бывали случаи, когда бастующие, об'явив свои места под бойкотом, сами поступали на места других забастовщиков или расчитанных по локауту; или же при забастовке одной мастерской, другие цеха того же завода брались за бойкотируемую работу, чтобы недопустить закрытия всего завода.

Тем не менее, петербургский градоначальник и здесь счел нужным притти на помощь капиталу. 30-го мая 1907 г. он издает обязательное постановление, в котором об'являет „всякое принуждение насилием, угрозами или бойкотом противозаконным деянием“.

Давала себя знать и безработица. По отчету фабричной инспекции за 1907—09 г. г. и по тем данным, которыми мы располагаем, только на 10 крупных петербургских заводах—Путиловский, Балтийский, Невский и др.—было уволено до 1909 г. включительно свыше 9.000 рабочих. Эта цифра составляла от 35—40% общего количества занятых на этих заводах рабочих.

На более мелких предприятиях % сокращения несколько ниже.

При этом казенные заводы стараются избавиться в первую очередь от больных и стариков, чтобы снять с казны бремя пенсий и пособий и, вместе с тем, увеличить общую работоспособность заводов.

Чтобы смягчить впечатление, отчет констатирует, однако, что это сокращение вызвано не только промышленным кризисом, но и другими причинами, как-то: интенсивностью труда рабочих, сверхурочными работами, введением технических усовершенствований и прочими, не поддающимися учету, факторами.

Чем тяжелей и безнадежней была борьба рабочих с капиталом, тем затруднительней было и положение союза.

Начиная забастовочную борьбу, рабочие вначале расчитывали не только на моральную и организационную, но и на материальную поддержку союза. Но при финансовой слабости союза помощь его не могла быть реальной. Первоначальный стачечный фонд быстро иссяк, каждый раз при маломальски серьезном конфликте союз обращался к тому же источнику—сбору добровольных пожертвований среди рабочих. Это было, конечно, слишком зыбкое основание, чтобы строить на нем планы борьбы. Поэтому, пришлось, так или иначе, ввести выдачу стачечных пособий в определенные рамки и, главное, поставить ее в зависимость от длительности пребывания в союзе.

Тем самым предотвращалось то обычное в практике молодых союзов явление, что рабочие какого-нибудь завода, чуя приближение конфликта, гурьбой записывались в союз, чтобы получить право на пособие.

Инструкция 1907 г. устанавливала для получения пособий при стачках, локаутах и репрессиях 6-ти месячный стаж пребывания в союзе; размер пособия также прогрессивно увеличивался в зависимости от времени пребывания в союзе.

По правде сказать, эти правила инструкции играли больше всего роль нравственного стимула для побуждения к своевременному вступлению рабочих в союз. На деле же союз, имея дело с серьезным конфликтом, особенно оборонительным, не особенно считался с буквой инструкции, не отказывая в помощи даже не членам союза.

Но инструкция не ограничивается правилами выдачи пособий, а устанавливает и порядок руководства стачками со стороны союза. Инструкция прежде всего говорит, что „все забастовки экономического характера как оборонительные, так и наступательные, подлежат общему руководству со стороны правления союза“. Чтобы последнее могло взвесить все шансы за и против забастовки, инструкция требует, чтобы рабочие, желающие об‘явить стачку, сообщали сведения: а) об общем числе рабочих, числе членов союза и времени пребывания их в союзе; б) о предполагаемых требованиях; в) об условиях труда в настоящий момент. Если на основании всех этих данных материалов правление высказывается за забастовку, то для об‘явления ее еще необходимо, чтобы за нее высказались не менее $^3/_4$ рабочих данного предприятия (при тайном голосовании). Для технического руководства забастовкой избирается специальная стачечная комиссия, ведающая патрули, выдачу пособий, созыв собраний и т. д. В видах охраны интереса союза, за правлением оставлено право об‘являть оконченной безнадежную забастовку.

Таблица № 74.

Экономические забастовки в предприятиях металлообрабатывающей промышленности Петербурга за время реакции 1908—1909 г.г.

Предприятия с количеством рабочих.	Число предприятий.	Количество забастовок.	Число участников.	Число потерян. дней за время забастовок.	На 1 участн. эконом. забаст. прих. потерян. дней.	Общая продолжительн. забастовок в днях.	Средняя продолжительность стачки.	Из общего числа стачек было:							Число стачек с участием союза.	
								По содержанию.		По характеру.		По результатам.				
								Экономич.	Смешан.	Оборон.	Наступ.	Удов. полн.	Удовл. частью.	Не удовл.	Актив.	Пассив.
До 20 раб.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
От 21 — 50 раб. .	1	1	40	240	6,0	6	6,0	1	—	1	—	—	1	—	1	—
„ 51 — 100 „ . .	3	3	260	756	2,9	8	2,7	3	—	3	—	—	2	1	2	1
„ 101 — 200 „ . .	1	1	175	525	3,0	3	3,0	1	—	1	—	—	1	—	1	—
„ 201 — 500 „ . .	5	5	1630	4430	2,7	13	2,6	5	—	5	—	1	1	3	2	3
„ 501 — 1000 „ . .	4	4[1]	1836	6412	3,5	15	3,8	4	—	4	—	—	—	4	3	1
Свыше — 1000 „ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ИТОГО	14	14	3941	12363	3,1	45	3,2	14	—	14	—	1	5	8	9	5

Примечание: [1]) В том числе отмечена забастовка одного цеха в 180 ч.

Однако, как ни целесообразны были правила, выработанные союзом для руководства и материальной поддержки забастовки, но в силу об'ективных экономических условий поле деятельности его в этом направлении все больше с'ужалось. В 1908—9 гг. стачечная борьба напоминает последние судорожные усилия побежденного, придавленного победителем.

Эти цифры говорят сами за себя. За два года число стачек почти такое же, как в одном 1907 г., а по количеству участников в 2,4 раза меньше, чем в 1907 г., с 10037 упало до 3941 чел.; на крупных заводах забастовки прекратились совершенно. По результатам полная победа лишь единичный случай, а зато полное поражение в 60°/o всего числа забастовок. И это вполне понятно, если принять во внимание, что рабочими выставляются такие требования, как удаление отдельных лиц из администрации (5 раз), 3 раза требуется сокращение рабочего времени в предпраздничные дни, 2 раза идут протесты против обысков, 1 раз требуется улучшение медицинской помощи и 6 раз идет борьба против понижения расценок.

Бросается в глаза и малая продолжительность стачек: это какие то летучие забастовки, прекращаемые через 3—4 дня. Выведенные из себя рабочие вначале берутся за крайнее средство забастовку, а затем начинается полоса сомнений и рабочие быстро возобновляют работу. Заметно выросла роль союза в экономической борьбе, но и союз, повидимому, не в силах привести рабочих к победе. Союз вынужден был печатно об'яснить рабочим причину их неудач, вскрыть перед ними ошибочность их тактики. В статье „Чему нас научили забастовки“ (Надежда *) № 2) подводятся итоги летней стачечной кампании 1908 г. „Почти все летние забастовки были скроены по одному образцу; их главной чертой была скоропалительность... Ни предварительных переговоров, ни совещаний с союзом, ни обдумывания плана забастовки — ничего этого не было“. И только через два—три дня, когда оказывалось, что хозяин не поддается первому стремительному натиску, рабочие шли в союз. Появлялись представители таких предприятий, которые за два года существования союза никогда о нем не вспоминали, имели всего 2—3 членов. „Как представитель и защитник интересов рабочих-металлистов Петербурга, союз не мог, конечно, оставаться в стороне от начатых забастовок, но ему приходилось брать под свое руководство явно безнадежное дело“. А рабочие? „Полное отсутствие дисциплины и солидарности начинало сказываться чуть ли не на 2—3 день каждой забастовки“... И в результате оказывалось, что самое острое, самое верное оружие рабочего класса, стачка, в руках петербургских металлистов ранило их самих.

За эти годы значительно уменьшилась роль и значение Петербурга, как боевого стачечного центра. Понизился также процент участия петер-

---

*) Орган союза металлистов в 1908 г.

бургских металлистов в общей экономической борьбе металлистов. На долю петербургских металлистов падает всего 26,9% общего числа стачечников металлистов*). Сила же сопротивления, стачечная энергия оказывается у петербургских металлистов были за это время даже ниже общей для всех металлистов России. Металлист стачечник за 1908—1909 гг. в среднем для всей России терял на забастовку 8,7 дней, а петербургский металлист только 3,1 дня.

В 1910 г. стачечная борьба сходит совершенно на нет: в союзе зарегистрирована всего одна забастовка. Рабочие разбиты и связаны по рукам и ногам прочными цепями — безработицей, полицейской репрессией и собственной неорганизованностью,

Экономическая деятельность союза в переходный период и стачечная борьба 1913-14 гг.

Поскольку обстановка промышленной депрессии делала забастовочную борьбу почти безнадежной, союзу приходилось сосредоточивать свое внимание на других способах борьбы против все ухудшавшегося положения рабочих.

Так, им был выдвинут проект организации примирительных камер для разбора конфликтов рабочих с предпринимателями, а также для рассмотрения претензий увечных и т. п. Но из 180 предпринимателей, которым было разослано предложение о совместном обсуждении проекта, только двое ответили согласием; две фирмы указали, что как члены о-ва фабрикантов и заводчиков они не могут вступить в совместные переговоры с союзом; остальные же ответили презрительным молчанием. Повидимому, предприниматели считали совершенно ненужным ограждать себя от излишних трений с рабочими и затяжных конфликтов, и поэтому не считали нужным разговаривать с рабочим союзом, как с равным себе: пассивность и угнетенность рабочих и „дружеское расположение“ власти были им гораздо более надежной гарантией, нежели примирительная камера. Предприниматели вспоминают о примирительных камерах и начинают кричать о своем миролюбии лишь тогда, когда соотношение сил складывается в пользу рабочих.

Достойно внимания, что г.г. фабричные инспектора Петербурга, кроме одного, также не нашли нужным поддержать инициативу союза.

Сознавая все же, что „патриархальному“ бесправию рабочих положен был конец уже выступлением 1905 г., капиталисты стремились избегать прямых действий против рабочих и все чаще вводили новые приемы эксплоатации, исподтишка незаметно окутывая рабочих новыми оковами. Так как введение беспредельной сдельной работы встречало в большинстве случаев отпор со стороны сознательных рабочих, приметивших, что оплата ее понижается пропорционально повышению интенсивности труда рабочих, капиталисты переходят уже с 1907 года к так называемой «американской системе». По этой системе рабочим устанавливалась определенная плата — поденная или почасовая, чаще всего последняя, но сверх этой платы вводилась премия, выдававшаяся за быстрое исполнение работ. На заводах имелась табель, в которой было точно обозначено, сколько времени полагается на изготовление каждой работы. Контора подсчитывала сколько часов с'экономил рабочий за день и за сбереженное время ему выдавалась премия. Ясно, что рабочие, заинтересованные в возможно большем получении премии, побуждались здесь к максимальному напряжению своих сил. Такая система давала предпринимателю одновременно и максимальную интенсивность труда, и гарантировала его на случай возможной борьбы рабочих за сокращенный рабочий день. Такая система, помимо всего, должна была гибельно действовать на организм рабочих.

---

*) По дан. фабр. инспекции, общее количество металлистов по России, принимавших участие в экономической борьбе за 1908—1909 гг.,—14.707 г.

Союз не мог примириться с таким нововведением и повел решительную борьбу против тэйлоризации труда или, как ее называли, «американской системы». Не ограничиваясь агитацией против нее в журнале, союз выносит обсуждение данного вопроса на районные и общие собрания членов. В мае месяце 1908 г. на общем собрании членов союза один из активнейших работников союза т. В. Чиркин подошел вплотную к разрешению вопроса об «американской системе». В своем докладе, ссылаясь на пример Семянниковского зав., где переход на почасовую плату послужил только первым шагом к введению «американской системы», тов. Чиркин, пользуясь богатым материалом, заимствованным из русской и американской практики, доказал весь вред этой системы для рабочих, как усиливающей эксплоатацию. В заключение собрание приняло единогласно предложенную докладчиком резолюцию: „принимая во внимание, 1) что в интересах рабочих лежит не дробление, а, наоборот, увеличение единицы заработной платы, 2) что введение почасовой платы имеет целью увеличить интенсивность труда без соответственного увеличения платы и является переходом к более утонченным приемам эксплоатации, 3) что введение почасовой платы влечет за собой отмену полной оплаты субботнего и предпраздничных дней, собрание предлагает членам союза оказывать возможное сопротивление распространению почасовой платы“.

Одним из бичей, которым капиталист подгонял рабочих, были сверхурочные работы, широко применявшиеся на всех заводах. Благодаря им, рабочий день фактически удлинялся до 10 11 час., рабочие изнурялись в погоне за грошевым увеличением заработка, а в то время как станки стучали до 9 - 10 час. вечера, у ворот заводов толпились безработные и ежедневно выслушивали грозный для них ответ: «работы нет».

Союз об'явил „экстре“ (так назывались сверхурочные работы на жаргоне петербургских металлистов) беспощадную войну. Он указывал рабочим на тот неисчислимый физический и моральный вред, который несут с собой сверхурочные работы и который, конечно, не может окупиться получением нескольких лишних грошей. Союз подчеркивал, что благодаря „экстре“ рабочие фактически утрачивают самое ценное свое завоевание — сокращенный рабочий день; и раз‘яснял, что главная выгода сверхурочных работ для капиталиста и, следовательно, главный ущерб для рабочих заключается в искусственном поддержании армии безработных, которая в свою очередь позволяет капиталисту бесконечно понижать расценки и вообще всячески прижимать рабочих.

Борьба союза со сверхурочной работой дала свои положительные результаты, агитация союза возымела свое действие. На ряде заводов рабочие выносили постановления об отказе от сверхурочных работ, прибавляя, что, если работы действительно так много, то следует увеличить кадр рабочих. Понятно, что товарищеская солидарность и союзная дисциплина не были настолько сильны, чтобы постановления эти свято соблюдались всеми рабочими, но все же массовый свой характер „экстра“ потеряла. Особенно чувствительный удар сверхурочной работе был нанесен в 1912 — 1914 г.г., когда сами рабочие на заводах об‘явили „экстре“ священную войну.

Наряду с борьбой против сверхурочных работ, союз проводил в целях уменьшения армии безработных и другую кампанию. Он предлагал рабочим сокращать рабочую неделю, т. е. настаивать перед администрацией на приеме 2-й смены рабочих, из числа безработных, с тем, чтобы каждая смена работала по 3 дня (или же основная 4 дня, дополнительная 2). Установление „неполной недели“ требовало от рабочих еще большей степени сознательности и классовой солидарности, чем отказ от сверхурочных работ, и все же эта мера была проведена на ряде крупных заводов (Балтийский, Путиловский).

Но безработица была слишком грозным и массовым явлением, чтобы союз мог ограничиться по отношению к ней указанными мерами. Летом 1909 г. он считает своевременным вновь выдвинуть вопрос об общественных работах для безработных, существовавших в 1906—07 г.г. и затем ликвидированных купеческой городской думой. Правление через районные отделения выясняет, какие могли бы быть организованы работы; затем выносит вопрос на общие районные собрания, намереваясь развернуть вокруг него широкую кампанию с целью организованного давления на гор. думу. Среди рабочих кампания эта встретила сочувственный отклик, но была пресечена в самом начале попечительным начальством. На Василеостровском районном собрании полиция не допустила голосования резолюции, на другом заставила снять вопрос с повестки, и в конце концов союз получил от градоначальника предупреждение, что, если он будет продолжать ставить на собраниях такие „не подлежащие его компетенции“ вопросы, то будет закрыт.

В виду того, что добиться организации общественных работ было не так то легко, среди самих безработных появилась тяга к самопомощи путем создания кооперативных мастерских. Союз поддержал это начинание, выработав примерный устав такой артели, но в то же время указывал печатно, что разрешения вопроса о безработице или хотя бы существенного облегчения положения безработных такая мера не даст: такие мастерские либо будут носить кустарный характер и помогут лишь несколько десяткам безработных, либо выродятся в предприятия капиталистического типа. На деле 2—3 попытки открытия кооперативных мастерских окончились неудачно как вследствие отсутствия оборотных средств, так и потому, что безработные, в большинстве своем либо чернорабочие, либо квалифицированные заводские рабочие, не были приспособлены для кустарной ремесленной работы.

С 1910 г. в промышленности наступает перелом; депрессия сменяется оживлением, сначала слабым, затем все более ощутительным. Об этом говорят нам как данные об усилении производства чугуна и полуфабрикатов, так и цифры, свидетельствующие о доходности металлообрабатывающих предприятий.

Таблица № 75.

Производство металла и изделий из него в миллионах пудов.

ГОДЫ.	Чугун.	Железо и сталь в полуфабрикаты.	Готовое железо и сталь.
1904	179,2	88,3	152,5
1905	165,5	81,3	143,8
1906	164,1	76,1	134,1
1907	171,9	86,5	146,6
1908	171,0	88,5	145,2
1909	173,2	102,5	160,0

Таким образом, металлургия поднимается на ноги, а вслед за ней постепенно разворачивается и металлообрабатывающая промышленность. Если же принять во внимание, что кризис 1906—7 г.г. прекратил существование ряда более мелких и неустойчивых предприятий (в 1905 г. в Петербурге насчитывалось 195 металлообрабатывающих предприятий с 49.000 рабочих, в 1906—192, а в 1909 г. всего 172 с 34.000 раб., т. е. убыль более, чем на 10%), *) то понятно, что уцелевшие предприятия заработали полным ходом. Как раз в это время царское правительство начинает втягиваться в орбиту английской империалистической политики, начинается работа по восстановлению флота, судостроительные и изготовляющие военное снаряжение заводы получают заказ за заказом.

---

*) Тут говорится о предприятиях, подчиненных фабричной инспекции. Данные взяты из отчетов фабричных инспекторов.

Для характеристики состояния металлообрабатывающей промышленности в 1910 г. приведем данные из годовых отчетов соответствующих акционерных промышленных об-в. Правление завода Лесснер в своем отчете отмечает сильное расширение производства завода; 1910 год был рекордный: валовой доход увеличился с 1.980 тыс. руб. до 2.222 т. р. или на 11,2$^0/_0$, а прибыль с 312 тыс. руб. до 345 т. руб. или на 10,4$^0/_0$. В дивиденд выдано 165 т. руб., что составляет 12$^0/_0$ на основной капитал. О положении Путиловского завода дают представление следующие цифры:

	1909 г.	1910 г.	По смете на 1911 г.
	(в тысячах рублей)		
Приход	12.775	14.381	18.978
Расход	12.263	13.291	17.165
Прибыль	512	1.090	1.813

Прибыль завода более, чем удвоилась; дивиденд выдан по 4 руб. 25 к. на акцию вместо 2 руб.

Металлический завод увеличил свои обороты на 18$^0/_0$; прибыль возросла более, чем вдвое, с 159 т. р. до 392 т. р. Дивиденд за 1910 г. выдан в размере 8$^0/_0$, в то время как в 1909 г. дивиденд не выдавался вовсе.

Точно такая же картина роста оборота и прибыли наблюдалась на заводах: Кабельном, Арт. Коппель, Тюдор, Сименс-Гальске и др. Дивиденд Кабельного завода составлял 8$^0/_0$, зав. Тюдор—12$^0/_0$.

И дивиденды эти не были дутыми, а отражали реальное оживление промышленности: металлопромышленный трест „Продамета“ получил на 1911 год на 80$^0/_0$ больше заказов, чем на 1909 г.

Производственное и финансовое улучшение металлообрабатывающей промышленности Петербурга немедленно благоприятно отразилось на состоянии рынка труда. Резко поднялся спрос на рабочую силу; наблюдается сильный прилив рабочих рук из деревень. Корреспонденции с заводов конца 1910 г. и весною 1911 г. отмечают в один тон: „работы много, работаем в две или даже три смены“. С Путиловского, Вестингауза, Семенова, Франко-русского и др. заводов пишут о приеме новых рабочих. Но все же промышленность раскачивается медленно; еще продолжаются кое-где расчеты рабочих, а главное, заводчики спешат использовать этот переходный момент в своих интересах. Получая новые заказы, они стараются выполнять их с прежним количеством рабочих при помощи сверхурочных работ; там же, где без новых рабочих обойтись не удается, они набираются на худших условиях, чем „старики“. Это превращает некоторые заводы в настоящие „проходные казармы“, с постоянно меняющимся контингентом рабочих, и, вместе с тем, подготовляет почву для нового экономического выступления рабочих.

Так или иначе, но армия безработных постепенно рассасывается по заводам. В связи с этим происходит перелом в настроении рабочих. Забастовка на заводе Пинтша, описанная нами, выше является в этом отношении поворотным пунктом. Несмотря на то, что она закончилась в значительной степени не в пользу рабочих, она знаменует собой наростание сопротивляемости рабочих как об‘ективно, так и в их собственном сознании. И об‘единенный капитал это учитывает. Агрессивность предпринимателей заметно слабеет, они стараются не раздражать понапрасну рабочих, жить с ними в ладу. Благодаря этому и связанному с оживлением промышленности повышению фактического заработка, и рабочие до поры до времени держатся пассивно. К тому же рабочие не уверены еще в своих силах, они еще не залечили своих ран, полученных за время реакции. Создается временно сравнительно устойчивое положение, нечто вроде вооруженного перемирия, продолжающегося приблизительно года два — 1910 - 1911 г.г. За этот период не разыгрывается почти ни одного серьезного и крупного конфликта, конфликты же мелкие быстро улаживаются путем взаимных уступок.

Итак, если исключить героическую стачку у Пинтша, мы имеем здесь ряд мелких и быстро ликвидируемых столкновений, в которые было втянуто всего около пяти тысяч рабочих и в которых успехи обеих борющихся сторон приблизительно уравновешивались.

Основным мотивом забастовок являлась по прежнему борьба против понижения расценок (7 раз); против увеличения рабочего дня направлено 1 требование, 2 раза мы встречаем протест против обысков, 1 раз против увольнения двух рабочих и 1 раз требование оплаты сверхурочных часов. И лишь в 1912 г., когда рабочие успели и материально и психически оправиться, а кадры бывших безработных втянуться в производственную жизнь, одновременно с политическим сдвигом надвигается и новая волна экономической борьбы, и кривая забастовок идет круто вверх, причем стачки наступательные преобладают над стачками оборонительными.

И все же 1911 г. намечает уже определенный сдвиг в стачечной борьбе металлистов Петербурга по сравнению с 1908 — 1910 г.г. В то время, как за все 3 года 1908 — 1910 число стачечников только-только превысило 4 тысячи, за один 1911 год количество бастовавших поднялось уже почти до 5 тыс. То же самое явление можно отметить и при сопоставлении мощности петербургского стачечного движения металлистов с обще-российским. Тогда как за 1908 — 1910 г.г. количество бастовавших металлистов Петербурга равнялось всего около 20% всех бастовавших металлистов России, в 1911 году число стачечников металлистов Петербурга выросло уже до 36% общего количества металлистов принимавших участие в экономической борьбе России.

Таблица № 76.

Экономические забастовки в предприятиях металлообрабатывающей промышленности Петербурга за 1911 г.

Предприятия с количеством рабочих.	Число предприятий.	Количество забастовок.	Число участников.	Число потерянных дней за время забастовок.	На 1 участн. экономич. забаст. прих. потер. дней.	Общая продолжит. забастовок в днях.	Средняя продолжительность забастовки.	Из общего числа забастовок было: По содержанию. Эконом.	По содержанию. Смешан.	По характеру. Оборонит.	По характеру. Наступ.	По результатам. Удовл. полн.	По результатам. Удовл. част.	По результатам. Не удовлетвор.	Число стачек с участием Союза. Активным	Число стачек с участием Союза. Пассивным.
До — 20 рабоч.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
от 21 — 50 „	2	2	93	369	3,9	7	3,5	2	—	2	—	—	1	1	1	1
„ 51 — 100 „	2	2	120	405	4,5	7	3,5	2	—	1	1	2	—	—	2	—
„ 101 — 200 „	1	1	135	810	6,0	6	6,0	1	—	—	1	—	1	—	1	—
„ 201 — 500 „	2	2	750	18600	24,8	44*)	22,0	2	—	2	—	—	—	2	1	1
„ 501 — 1000 „	3	5**)	2450	16100	6,9	20	4,0	4	1	5	—	—	2	3	2	3
Свыше 1000 „	1	1	1100	8800	8,0	8	8,0	1	—	1	—	—	—	1	—	1
Итого . . .	11	13	4648	45084	9,7	92	7,1	12	1	11	2	2	4	7	7	6

*) В том числе стачка на заводе Пинтш, продолжавшаяся 36 дней.

**) Зав. Вулкан бастовал 2 раза. Кроме того, в этой группе предприятий отмечена также забастовка одного из цехов зав. Леснер в количестве 150 чел.

Если за предыдущее трехлетие стойкость петербургских металлистов в экономической борьбе чуть ли не в $2^{1}/_{2}$ раза была ниже упорства и стойкости, проявленной металлистами России, то уже в 1911 г. мы получаем обратную картину: на бастовавшего металлиста Петербурга приходилось 9,7 потерянных дней, а для металлиста России только 8,4 дня.

Таким образом, 1911 год определенно лежал уже на грани нового под‘ема стачечного движения металлистов.

1912 год открывает новую эпоху в экономической деятельности союза. Металлообрабатывающая промышленность переживала период расцвета; открываются новые предприятия, расширяются старые. На рынке труда устойчиво складывается соотношение в пользу рабочих, и последние чувствуют себя в силах перейти от обороны к нападению. По всей России прокатывается волна забастовок. По данным фабричной инспекции (по обыкновению — неполным), 1912 г. по силе стачечного движения уступает одному лишь 1905 г. В забастовках участвовало:

в 1909 г.	64.000	раб. или	3,5%	общего числа	рабочих
„ 1910 „	47.000	„ „	2,4%	„ „	„
„ 1911 „	137.000	„ „	6,7%	„ „	„
„ 1912 „	1.248.000	„ „	57,3%	„ „	„

Таков размах движения. О глубине же его свидетельствует то, что средняя продолжительность стачек за 1911 г., рекордный по сравнению с 1908—10 г.г., равнялась 7,5 дням, а в 1912 г.—15,5.

Для металлистов России продолжительность стачек подымается почти до 20-ти дней, а для металлистов Петербурга до 23,6. В то время, как в 1911 г. в забастовках участвовало 5,9% всех металлистов, в 1912 г. участвует уже 30%, а в Петербурге даже свыше 50%.

По данным, которые мы привели в таблице № 77 продолжительность экономических стачек металлистов Петербурга несколько ниже отмеченной фабричной инспекцией. Вероятнее всего произошло это потому, что мы при исчислении продолжительности принимали во внимание исключительно рабочие дни *).

Во всяком случае забастовочное движение за 1912 г. во много раз превышает интенсивность стачечного движения за предыдущие годы. Количество, например, участников экономических забастовок за 1912 г. больше чем за все пятилетие 1907 — 1911 г. Если за это пятилетие в экономической борьбе принимали преимущественно рабочие предприятий средних размеров, то теперь в борьбу уже втянуты и гиганты: Путиловский, Невский, Металлический, Розенкранц и др. За время реакции стачки носили почти

---

*) По сведениям о-ва москов. фабрикантов, средняя продолжительность забастовок для металлистов равняется 14,2 дней. Нам кажется, что эти цифры ближе к истине, нежели данные, публикуемые в официальн. отчетах.

Таблица № 77.

Экономические забастовки в предприятиях металлобрабатывающей промышленности Петербурга за 1912 г. *).

Предприятия с количеством рабочих.	Число предприятий.	Число забастовок.	Число участников.	Число потерянных дней за время забастовок.	На 1 участн. экономич. забаст. прих. потер. дней.	Общая продолжительность забастовок.	Средняя продолжительность забастовки.	Из общего числа забастовок было: По содержанию. Эконом.	Из общего числа забастовок было: По содержанию. Смешан.	Из общего числа забастовок было: По характеру. Оборонит.	Из общего числа забастовок было: По характеру. Наступ.	Из общего числа забастовок было: По результатам. Удовл. полн.	Из общего числа забастовок было: По результатам. Удовл. част.	Из общего числа забастовок было: По результатам. Не удовлетвор.	Число стачек с участием Союза. Активн.	Число стачек с участием Союза. Пассивн.
До — 20 рабоч.	3	3	35	282	8,1	24	8,0	3	—	1	2	1	2	—	—	—
от 21 — 50 „	11	11	416	3888	9,3	104	9,4	11	—	3	8	1	7	3	—	—
„ 51 — 100 „	10	10	755	10585	14,0	151	15,1	10	—	3	7	2	5	3	2	1
„ 101 — 200 „	6	6	767	14990	19,4	120	20,0	6	—	2	4	—	2	4	—	1
„ 201 — 500 „	10	10	2200	33690	15,3	149	14,9	9	1	3	7	—	4	6	—	—
„ 501 — 1000 „	12	14 **)	6980	106610	15,2	234	16,6	14	—	4	10	1	3	10	—	1
Свыше 1000 „	11	16 ***)	21720	368980	17,0	256	16,0	15	1	3	13	2	6	8	1	3
Итого . . .	63	70	32873	539025	16,1	1038	14,8	68	2	19	51	7	29	34	4	6

*) В забастовках 1912 г. Союз принимал очень слабое участие. Мы считаем, тем не менее, необходимым привести для сравнения таблицу экономических забастовок металлистов Петербурга за предыдущие годы. Данными для составления таблицы послужили: сообщения журнала „Металлист", корреспонденции рабочих газет и сведения, добытые из бывшего архива Департ. Полиции.

**) Сюда включены забастовки отдельных цехов зав. Нобель.

***) Здесь отмечены повторяющиеся забастовки в отдельных цехах Путиловского и Невского заводов.

исключительно оборонительный характер, теперь, наоборот, большинство забастовок уже наступательных, из 70 стачек 51 отнесены к наступательным. Правда, почти 50% всех забастовок кончились поражением рабочих. И все же 51% всех стачек дал рабочим или полную или частичную победу. И это в условиях, когда рабочим приходилось вести борьбу против мощного и организованного противника и без поддержки своей профессиональной организации. Из 70 стачек союз оказывается только в 4 случаях принимал активное участие в забастовках. Факт крайне—характерный для оппортунистического состава правления. Его нельзя об'яснить и правление ни в коем случае не могло оправдываться тем, что рабочие игнорировали союз. В таком случае можно только сказать, тем хуже для правления, что рабочие совершенно не считаются с ним.

А между тем, победа давалась рабочим очень и очень не легко. На каждого участника экономической борьбы приходилось 16,1 потерянных рабочих дней. В отдельных схватках с капиталом рабочие проявляли максимальную выдержку и стойкость, которая могла бы служить примером даже для организованных в мощные союзы западно-европейских рабочих. Стачка осейно-кузнечной мастерской зав. Нобель тянулась 3 с лишним месяца, с 2 апреля до 3 июля. Стачка закончилась победой рабочих. Стачка на заводах Металлическом и Розенкранц продолжались по 5 недель. На заводе Эриксон борьба закончилась лишь по истечении 7 недель. И, наконец, известная забастовка на заводах Сименс-Гальске продолжалась 91 день, стоила рабочим 118.000 потерянных рабочих дней, 250.000 руб. заработной платы. Забастовки были проиграны. Но после того только, как был арестован стачечный комитет, арестованы 200 участников забастовки и 100 рабочих высланы из Петербурга. Рабочие были не побеждены, а разгромлены.

Наряду с общими экономическими требованиями, сводившимися в общем к возвращению утерянных позиций 1905—6 г.г., рабочие выставляют требования организационно-правового характера: введения фабричных старост или уполномоченных или признания заводских комиссий. Инициатором этого движения был зав. Речкина. В резолюции, принятой на собраниях бастующих речкинцев, говорится:

„Институт заводских старост является одним из способов построения рабочей организации... Мы будем вести борьбу за введение его у себя на заводе и предлагаем другим заводам делать у себя то же самое“.

Это требование выставляют путиловцы, рабочие Невского завода, эриксоновцы и др. Редко можно было отметить стачку, где бы рабочие опустили этот пункт и не требовали бы создания на заводе института старост, выборных от рабочих.

И действительно, по всей России констатировано до 300 случаев пред'явления этого требования при 74.000 бастующих; из них на долю питерских металлистов приходится 44 случая при 25—27 тыс. участников.

Вместе с тем, эти требования вызывают самый резкий отпор со стороны хозяев. О-во фабрикантов и заводчиков особым циркуляром предписывает своим членам скорей соглашаться на экономические уступки, чем поступаться своими хозяйскими правами, отказываться от принципа „хозяйская рука — владыка“.

Требование введения старост и т. п. потому находило такой широкий отклик среди рабочих, что они учитывали горький опыт прошлого и хотели положить конец своей неорганизованности. Вступление в союз, группирование вокруг союза не являлось для них выходом из положения. Прежде всего, предприниматели по-прежнему вызывающе игнорировали союз и соглашались вести переговоры только с собственными рабочими и их непосредственными представителями. А главное, союз скептически относился к возникшему движению. По пословице — „пуганая ворона куста боится“, руководящие круги союза твердо усвоили себе азбучные истины, что при слабой организации борьба с крупным капиталом рабочим не под силу, что при настоящих политических условиях рабочим придется бороться сразу на два фронта и т. д. Такими рассуждениями они расхолаживали рабочих, которые лучше, чем оторванные от мест правленцы, учитывали благоприятную для них кон'юнктуру и совершенно не желали терять ее в ожидании, пока союз накопит достаточные стачечные фонды. Поэтому, надо сказать, что, к великому стыду союза, наиболее оживленные забастовки весны 1912 г., как-то: трамвайного парка (за Московской заставой), зав. „Вулкан“, зав. Речкина, проходили вне всякого участия и воздействия союза. И только, когда произошло обновление правления, союзу удалось до известной степени овладеть стачечным движением. Его по-прежнему не хотели признавать предприниматели, зато признавали рабочие, и 100 дневная забастовка лесснеровцев в 1913 г. прошла под руководством союза, который сумел своей агитацией популяризировать борьбу лесснеровцев в рабочих массах и обеспечить им широкую поддержку.

Петербургские рабочие сделали стачки у Сименса и Лесснера своим кровным делом: сборы по предприятиям дали до 12.000 руб. в 1912 г. и до 18.000 в 1913 г. И если бы на помощь об'единенному капиталу не пришла государственная власть, охранявшая штрейкбрехеров, разгонявшая собрания и десятками арестовывавшая рабочих, то была бы возможна полная победа труда.

Характерной чертой сименской забастовки является, между прочим, то, что женщины работницы, которых там было не мало, все время дружно боролись вместе с мужчинами и с их стороны не раздавалось голосов о прекращении стачки.

Хотя стачки лесснеровцев и сименцев являются исключительными по своей интенсивности, но те же основные черты, рост выдержки и солидарности, обнаруживают и более мелкие конфликты. Поэтому, и реальные достижения рабочих в смысле повышения заработной платы, улучшения условий труда и укрощения хозяйских замашек были довольно существенны для того, чтобы предприниматели всполошились. О-во фабрикантов и заводчиков обсуждает план новой локаутной кампании. Но положение металлообрабатывающей промышленности настолько благоприятно, что металлозаводчикам нет смысла закрывать предприятия.

Ведь некоторые из них доходили до того, что втихомолку, несмотря на строжайшие запреты предпринимательского союза, повышали заработную плату, лишь бы не допустить до заминки в производстве.

Предприниматели не в состоянии уже вести борьбу с забастовочным движением рабочих. От наступления они перешли теперь к обороне. Циркуляр о-ва заводчиков и фабрикантов о применении штрафов при демонстративных и политических забастовках рабочих игнорируется рабочими, не применяется фабрикантами. Вслед за забастовкой протеста против Ленского растрела и грандиозной первомайской стачечной демонстрацией, металлисты Петербурга в 1912 году, начиная с октября месяца, дружно реагировали однодневными политическими забастовками протеста по поводу ряда важнейших политических событий. 5—9 октября, в знак протеста против раз'яснения уполномоченных при выборах в Гос. Думу, бастуют заводы Путиловский, Невский, Лесснер, Нобель и др. в количестве свыше 40 тысяч; 29—30 октября новая забастовка протеста против смертных приговоров черноморским матросам. Бастуют снова около 35 тыс. металлистов. 15 ноября, в связи с открытием 4-ой Г. Думы, в знак протеста против смертной казни, против милитаристских настроений и против самого закона 3 июня бросают работу 25 тыс. металлистов. Не успело сгладиться впечатление от этих забастовок, как 14 декабря новая однодневная забастовка протеста, забастовка борьбы для поддержки социал-демократической фракции Думы, выступавшей с запросом по поводу незакономерных действий петербургского градоначальника. Бастуют 15 тыс. металлистов. И, конечно, у предпринимателей нет сил сдержать этот революционный поток, эту революционную бурю. Штрафами тут делу не поможешь.

Поэтому, промышленники предпочитают на этот раз другую тактику: бить рабочих не рублем, а дубьем.

В финансовой комиссии Гос. совета при обсуждении сметы морского министерства был возбужден вопрос, достаточно ли обеспечены работы по постройке новых судов от возможных стачек рабочих. Ответ, что до сих пор забастовок на казенных заводах почти не бывало, не удовлетворил комиссию, и она признала, что должны быть приняты самые решительные меры и что нарушение правильного течения казенных работ должно строго караться. Дело тут, конечно, не в патриотизме членов Гос. совета, в большинстве своем промышленников или акционеров крупных фирм, а в том, что на казенных судостроительных заводах часть работ сдавалась с подряда частным фирмам, а некоторые работы передавались прямо на частные заводы.

Намек был понят. Совет министров признал своевременным неуклонное применение закона 2-го декабря 1905 г. (ст. 1359 п. п. 3—8 ул. о наказаниях) против стачек в государственных и общественно-необходимых предприятиях. Затем последовало циркулярное предписание министерства внутр. дел губернаторам и градоначальникам „ознакомить“ рабочее население с карательными статьями закона 2 декабря 1906 г. Во исполнение этого циркуляра посыпался на местах град обязательных постановлений. В частности, петербургский градоначальник, как бы угадывая заднюю мысль промышленников из Гос. совета, угрожает уголовным наказанием рабочим всех предприятий, на которых исполняются казенные заказы.

Это не было пустой угрозой. Первый случай привлечения стачечников к уголовной ответственности имел место именно в Петербурге и именно в отношении частного предприятия, шорно-седельной фабрики Гартмана, где прошла неудачно трехмесячная забастовка. Вслед за гартмановцами были привлечены рабочие Обуховского завода, бастовавшие в июле 1913 г., и некоторые другие, вплоть до частных типографий, печатавших бланки для казенных жел. дорог.

Мы уже знаем, что день суда над обуховцами был превращен петербургскими рабочими, в особенности металлистами, в день суда над царизмом и демонстрацию пролетарской солидарности. Но лучший ответ, лучшую оценку правительственной политики дали сами обуховцы; почти непосредственно после суда разгорелась на Обуховском заводе новая экономическая забастовка, причем в число прочих требований включили требование отмены пресловутых п. п. 3 — 8 ст. 1359 о наказаниях. Это было единственным обязательным результатом нового приема борьбы с забастовками.

Ни обуховцы, никто другой из рабочих не оказался устрашенными.

О размерах стачечного движения 1913—14 г.г. можно судить по тому, что в мае и первой половине июня, т. е. за полтора только месяца, зарегистрировано 50 экономических забастовок и свыше 10 тыс. участников. Требования увеличения зарплаты, вежливое обращение, удаление зарвавшихся администраторов и т. п. Встречаются требования отмены сверхурочных работ, сокращения рабочего времени.

Характерно также и упорство, с каким ведут рабочие экономическую борьбу. Петербургский Арматурно-электрический завод бастует 67 дней. Стачка не окончена. Парвиайнен бастует 50 дней. Гвоздильный завод 60 дней. Стачка маляров на Путиловском заводе продолжается 50 дней.

Нами приведен для примера не какой либо исключительной по интенсивности стачечного движения месяц. В октябре 1913 наблюдается то же самое. За 1 месяц возникло 40 экономических забастовок с 4.360 участниками, между тем как в предыдущие годы годовые итоги были ниже этих цифр.

К сожалению, в нашем распоряжении нет более или менее точного учета экономических забастовок 1913—14 г.г. и их результатов. Но во всяком случае достижения их вполне опровергли доктринерские утверждения меньшевистских руководителей союза, что пока большинство рабочих не будет организовано, пока не удастся изменить „правовые условия“ (сиречь, вырвать у самодержавного правительства право коалиций), рабочим нечего и думать о широкой экономической борьбе. Ведь некоторые запуганные профессионалисты доходили даже до того, что предлагали союзу совершенно отказаться от вмешательства в жизнь крупных предприятий и до поры до времени сосредоточить все свое внимание на мелкой и средней промышленности („Что делать“, статья А. В. в № 7 „Металлиста“ за 1911 г.). Опыт же 1912—14 г.г. показал другое: он показал, что, при сочетании экономического под‘ема страны с политическим под‘емом рабочего класса, экономическая борьба даже неорганизованных масс может не только дать реальные результаты в смысле конкретных завоеваний, но и содействовать росту классового сознания, сплоченности и организованности масс. Так, союз металлистов, хотя и не превратился в эти годы в массовую организацию в смысле охвата массы своими организационными рамками, но по своему влиянию, авторитетности и духовной срощенности с рабочими-металлистами, может смело стать на одну доску с профсоюзами по-революционной эпохи.

Об‘единяя ничтожный, сравнительно, % петербургских металлистов, союз руководил их стачечной борьбой и приводил рабочих к победе не с помощью богатой кассы и педантических инструкций, а своим уменьем бить в слабое место своего противника,—капитала и мобилизовать в пользу борющихся рабочих самое сильное оружие пролетариата, его классовую солидарность.

Говоря так, мы не думаем, конечно, отрицать громадное значение профессиональной организованности, как не отрицали ее и большевики-профессионалисты в 1912—14 г.г. Напротив, один из виднейших членов правления Киселев, в программной статье („Металлист“ № 9 за 1913 г.) выдвигает на первый план организационную работу союза в массах и внесение планомерности в стачечную борьбу. И не будь катастрофы 1914 г., союз наверное развил бы кипучую организационную работу. И все же какими жалкими кажутся 12.000 рублей, накопленные союзом в течение 5-тилетнего прозябания, в сравнении с 12.000, собранными в течение 2 месяцев 1913 г. на поддержку одной лишь забастовки, собранными силой революционного энтузиазма и пробуждения классовой солидарности пролетарских масс.

Этот революционный энтузиазм и делал союз сильным и опасным и для буржуазии, и для правительства. Если в 1907—1910 г.г. союз, несмотря на свои сбережения, правда очень незначительные, вынужден был под натиском союза фабрикантов сдавать одну позицию за другой, то в 1913—14 гг. молодой, неокрепший, без какого бы то ни было стачечного фонда, союз неоднократно вел революционные колонны металлистов к победе.

Но то, чего не понимали оппортунисты, то прекрасно видели и понимали и предприниматели, и бюрократия. За период 1912—1914 гг. они ведут отчаянную борьбу с союзом металлистов. За это время профессиональные организации металлистов усиленно закрывались, 4 раза присутствие отказывало учредителям в регистрации нового общества, десятки членов правления томились в тюрьмах.

Но металлисты не переставали бороться за союз. В нем они видели своего вождя, своего руководителя.

Империалистическая война заставила металлистов временно отступить, прекратить борьбу за союз. Но рано, или поздно, союз металлистов снова должен был возродиться. Такова была воля, таково было желание авангарда рабочего класса — металлистов.

ГЛАВА XVI.

Общественно-политическая деятельность союза.

Союз и социал-демократическая партия.

Вызванные к жизни революционными бурями 1905 года профессиональные союзы, естественно, не могли, да и не хотели, отгородить себя от политической борьбы рабочего класса. В силу особенностей социально-политического уклада России, революционизирование рабочего движения шло параллельно с обострением классовых противоречий, и поэтому российский пролетариат никогда не находился под идейным влиянием буржуазных партий. Первые шаги индустриальных профессиональных союзов совершались под непосредственным влиянием, а часто и руководством, социалистических партий, вернее сказать, одной из них — социал-демократии, и естественно поэтому, что союзы, с самого начала своей деятельности, стояли на боевой, классовой точке зрения, смотрели на себя, как на одно из орудий освободительной борьбы пролетариата. Особенно справедливо это в отношении союза металлистов, который об'единял наиболее квалифицированную, передовую, сплоченную и живую массу рабочих Петербурга. Всегда чутко откликавшиеся на политические злобы дня, всегда являвшиеся авангардом в политической борьбе рабочего класса, металлисты больше, чем кто бы то ни было, руководствовались в своей организационной деятельности принципами классового строительства.

Активные элементы союза были, по большей части, теми влиятельными рабочими, к голосу которых прислушивалась масса; многие из них примыкали к социалистическим партийным организациям или даже активно работали в рядах с.-д. партии. И, однако, первые организационные шаги союза совершались под руководством интеллигентов - профессионалистов, работавших в Центральном бюро, хотя и примыкавших к социал-демократии, но настроенных, за исключением Рязанова, в большинстве своем оппортунистически (Колокольников, Гриневич, Сомов, Гинцбург и др.).

Известно, что оба основные течения русской социал - демократии (большевики и меньшевики) не сразу установили свое отношение к профсоюзам. Правда, на об'единительном Стокгольмском с'езде соц.-дем. партии весной 1906 года была принята единогласно резолюция, признавшая, что „профессиональное движение является необходимым составным элементом классовой борьбы, а профессиональные союзы таким же элементом классовой организации пролетариата“, но подпольные партийные организации того времени были слишком бедны силами, чтобы вести систематическую работу в профсоюзах, а некоторые из них даже сознательно отказывались от такой работы. Так, например, осенью 1906 года конференция социал - демократического союза Прикамского края признала работу среди профсоюзов в данный момент непроизводительной, вследствие политических условий. Но, конечно, в основу такого сравнительно безразличного отношения соц.-дем. большевиков к профессиональной работе были положены не столько соображения принципиального и даже практического свойства, сколько их стремления перенести центр тяжести работы на укрепление партийной организации. С точки зрения большевиков революция была еще не закончена, предстояла решительная схватка пролетариата с самодержавием и, поэтому, необходимо было сосредоточить все свое внимание на боевой организации рабочих, то-есть на партии.

Поэтому, в качестве активных работников Центрального Бюро и отдельных союзов мы видим в первое время интеллигентов, почти исключительно меньшевиков. Последних влекла к профдвижению присущая меньшевикам тяга к „широким“, т.-е. расплывчатым беспартийным рабочим организациям. К тому же после декабрьского поражения 1905 года большинство меньшевиков считало революцию законченной и направляла все свое внимание на работу в легальных организациях. Они мало думали об укреплении партийного аппарата, относились даже критически к партийным подпольным организациям. Среди работников интеллигентов были и, так называемые, чистые „внепартийцы“, т.-е. социал - демократы, державшиеся совершенно в стороне от партийной организации и боровшиеся против какого бы то ни было соприкосновения с партией. „Внепартийцы“ считали, что партия выродилась в интеллигентский кружок и противопоставляли ей подлинную рабочую организацию в лице профессиональных союзов.

Эти профессионалисты стремились создать, рядом с партийной организацией, другой руководящий орган, об'единяющий отдельные союзы.

Другое течение оппортунистов, относясь также скептически к партийной организации, все же исходило из желания не противопоставлять, а сблизить партию и союзы. Взаимное представительство, по их мнению, должно было укрепить и партию, и союзы. Но и они ни в коем случае не допускали „единого“ представительства, представительства партии, в правлении профсоюза.

Фактически же связь с партией как в это, так и в особенности в последующее время, создавалась и держалась не этими интеллигентами, а теми рабочими с.-д., которые, активно работая в союзе, в то же время входили в партийные организации. С их стороны наблюдалось, правда, нередко черезчур упрощенное понимание „использования“ союзов партией, в смысле предоставления во что бы то ни стало помещений союза для нужд партии, сборов в пользу партии под флагом союза и т. д. Но в общем они зорко следили за тем, чтобы приемы экономической борьбы, организационной работы и пр. были классово выдержаны. Благодаря их присутствию и заботам, оставаясь формально нейтральным, союз на самом деле активно участвовал во всех политических кампаниях этого периода, последовательно проводя классовую линию. И все же, тесной, внутренней, органической связи между союзом и партией в то время не было. Союз прислушивался к голосу партии, часто координировал свои шаги с указаниями партии, но делал все это он только в том случае, когда его линия и позиция совпадали с линией и позицией партии. Идейно связанный с партией, союз чувствовал себя, однако, равноправной организацией, не признавал подчинения, оттенял и подчеркивал свою беспартийность.

Влияние оппортунистически настроенного интеллигентского руководящего кружка сказывалось на политической деятельности союза за все время вплоть до победы большевиков в 1913 г. Хотя, благодаря сосредоточению сознательных пролетарских элементов, союз не уклонялся от участия в политической борьбе рабочего класса и, наоборот, мы видим его почти всегда занимающим почетное место на политической арене, но зато во всех политических кампаниях союза того времени нет строгой выдержанности, полной согласованности с партией. Нередко в общественно-политической деятельности союза можно отметить даже резкое расхождение позиции союза с директивами партийных центров.

Верхушки союза неоднократно подчеркивали и старались внушить рабочим, что беспартийность союза ничуть не означает аполитичности его. „Профсоюзы должны быть беспартийными“ — пишет „Рабочий по металлу“ *), потому что существует много беспартийных рабочих. Но значит ли это, что союз должен повернуться спиной к политике.

Никоим образом. Да он и не мог бы сделать это, если бы даже захотел. Ведь каждый союз локтями бьется о тюремные стены. Уйти от политики — это значит уйти от себя. „Гони природу в дверь, она влетит в окно“. И

---

*) „Раб. по металлу“, № 6, ноябрь 1906 г.

дальше, в статье „Свобода собраний союзов и стачек“ *), анализируя, кто же может явиться действительным борцом за эти свободы, журнал говорит: „Ни одна из буржуазных партий, как бы красиво она ни размалевывала свои требования всяких и всяческих свобод, никогда не будет отстаивать этих свобод так, как мы того хотим, ничем их не ограничивая. Только сам пролетариат и его авангард — социал-демократия являются неутомимыми борцами за свободу своих организаций... И борьба эта будет продолжаться, покуда пролетариат не одержит полную победу“.

Несмотря, таким образом, на ряд оппортунистических отклонений, союз в общем и целом являлся пролетарской организацией и стоял на классовом пути.

И в этом духе, рабочее ядро союза вело союз в продолжение 6-ти лет, тяжелых лет политической реакции. Не раз союз подвергался репрессиям, не раз его деятельность приостанавливали, деятелей союза арестовывали и высылали, но классовое знамя никогда не выпадало из рук союза. И усилия союза все время направлялись к тому, чтобы быть ближе к массе, возможно ярче выявить свою классовую природу. В дальнейшем союз делает уже все, чтобы возможно крепче связаться с партией пролетариата. С самого начала своего зарождения союз вместе с партией делает попытки воссоздать Совет Рабочих Депутатов.

А в дни 1-й Государственной Думы, после образования в ней сперва рабочей, а затем с.-д. фракции, союз металлистов, несмотря на полицейские преграды, старается связаться с ней.

По поводу известного обращения рабочей группы Государственной Думы к рабочим, совещание представителей профессиональных союзов во главе с металлистами, в присутствии членов Государственной Думы Михайличенко, Савельева и Ершова, приняло следующий текст ответного письма: „Мы с радостью и гордостью приветствуем, товарищи, Ваше смелое решение обратиться с призывом ко всему рабочему классу. Рабочие всей России не одну уже жертву принесли на алтарь народной свободы, они и впредь готовы будут жертвовать жизнью для великого дела освобождения всего трудящегося народа, но они должны знать, вместе с кем и за что они должны бороться...

Случайные представители рабочих, вы будете сильны только поддержкой всего рабочего класса, маленькая кучка в Думе, вы заставите считаться с собой буржуазные партии, если за Вами будут стоять миллионы рабочих...

Главный залог нашей победы, победы всего народа заключается именно в организации рабочих масс...

---

*) Там же: ст. „Свобода собраний, союзов и стачек“.

Исполняйте же свой долг — и Вы будете иметь за собой и политические организации рабочих, и их профессиональные организации".

Письмо это послужило первым открытым проявлением идейно-политической связи между петербургским пролетариатом и рабочей группой, связи, вскоре вылившейся в определенные организационные формы. Под видом совещания при фракции создался совет уполномоченных от предприятий Петербурга. Предполагалось вновь возродить Совет Рабочих Депутатов, но инициаторы не учли резкой разницы в политической обстановке. В совещании-совете уполномоченных были представлены почти исключительно металлисты. В них еще сильна была политическая активность, в то время как другие группы пролетариата уже отошли от активной революционной борьбы. Но, разумеется, для правительства было уже достаточно, что делались попытки к возрождению Совета Рабочих Депутатов: оно почуяло опасность. Это совпало с тем временем, когда бюрократия „разочаровалась" в Гос. Думе и готовила разгон ее. Поэтому, были приняты полицейские меры к недопущению дальнейших собраний уполномоченных, а некоторые из заводских представителей очутились за решеткой.

В то время, как таким образом разрывалась едва наладившаяся организационная связь рабочих с соц.-дем. фракцией, тактика кадетов усугубляла идейное отчуждение и даже вызывала враждебное отношение пролетариата к Думе, как таковой. Бойкотистское настроение, господствовавшее среди металлистов при выборах в 1-ю Думу, находило себе в дальнейшем оправдание в тактике кадетов. Хозяева в Думе, кадеты делали все, чтобы сблизиться с правительством, очутиться в роли могильщиков революции. Внесенные ими законопроекты о свободе печати и о свободе собраний получили прозвание „каторжных" законов и вызвали в рабочих кругах общее возмущение.

Профессиональные союзы подвергли их строгому разбору и по поводу законопроекта о свободе союзов опубликовали следующую резолюцию: „Принимая во внимание: 1) что для своего нормального развития профсоюзы нуждаются в полной свободе союзов, 2) что всякие ограничения свободы союзов, какими бы мотивами они ни прикрывались, направляются против рабочего класса, 3) что такие ограничения дают классовому государству возможность путем различных, иногда незаметных, изменений в гражданском и уголовном уложениях ограничивать право стачек и коалиций, совещание Петербургских Профес. Союзов видит в проекте конституционно-демократической партии попытку, под видом заботы о свободе союзов, провести целый ряд новых ограничений в этом основном праве всех рабочих, которые всею своей тяжестью падут именно на сельский и городской пролетариат".

Вся обстановка думской работы — предательство буржуазного большинства, заигрывание кадетов с реакцией и т. п. привели к тому, что союз металлистов слабо реагировал на роспуск Гос. Думы, не занял определенной позиции по отношению ко всеобщей забастовке, которой Ц. К. РСДРП (тогда в большинстве своем меньшевистский) пытался ответить на разгон Думы. Нерешительная позиция союза в этом вопросе об'ясняется также и тем, что рабочую массу, еще не забывшую о своем декабрьском поражении, трудно было поднять на активное выступление, а передовые рабочие ясно отделяли поддержку с.-д. фракции, как представительницы рабочих, от поддержки Государственной Думы в целом.

Но настроение резко изменилось в связи с выборами во 2-ую Государственную Думу: социал-демократическая партия в целом, и меньшевики, и большевики, и союзы единогласно признали, что участвовать в выборах необходимо. Партия и союзы учли, что избирательная кампания, а впоследствии сама Государственная Дума должны быть использованы для повышения классовой сознательности пролетариата и нанесения новых ударов царизму. Орган союза металлистов, „Рабочий по металлу“, посвятил этому вопросу ряд статей. „Избирательная борьба“, говорит он — „может явиться хорошей школой наглядного обучения и политического воспитания рабочих, если сознательные товарищи воспользуются ею для выяснения широким массам рабочего народа, кто его истинные друзья и враги“. Политические симпатии союза металлистов в этой борьбе безусловно были на стороне социал-демократической партии, но наличность и в центральном, и в районных правлениях членов и сторонников как с.-д., так и с.-р., не позволило правлению и его органу открыто выступить с призывом голосовать за ту или другую из этих партий. Лишь нерешительно, полунамеками толкает „Рабочий по металлу“ своих читателей в сторону с.-д. партии; но тем резче отгораживается он от непрошенных благодетелей из буржуазной среды и развивает, но не называя ее по имени, социал-демократическую избирательную платформу.

Такая нерешительность, нежелание выявить свое лицо в момент острой борьбы между социал-демократами и социалистами-революционерами на петербургских заводах, была, разумеется, проявлением профессионалистского оппортунизма, боязнью внести разлад в непосредственную работу союза. И это делалось в то время, когда решалась судьба рабочего представительства Петербурга, когда перевес 2 — 3 десятков голосов мог дать с.-р. право утверждать, что петербургские рабочие всецело идут за ними.

Малопродуманная, оппортунистическая союзная политика „умывания рук“ в решительный и ответственный момент лучше всего свидетельствовала о том, насколько слаба была связь союза с партией и насколько вреден был для интересов пролетариата такой разрыв. „Страусовская“ тактика, тактика бережения союза во что бы то ни стало, толкала его с классовой позиции в мелко-буржуазное болото нейтральности. Выявляя свою платформу, союз, однако, ни словом не обмолвился, за кого же, собственно, голосовать рабочим, какая из партий является выразительницей интересов пролетариата.

„В избирательной борьбе“, говорит „Рабочий по металлу“ *) в большой пространной статье, „сплошь и рядом волки наряжаются в овечью шкуру и заклятые враги рабочего класса прикидываются его благодетелями и друзьями. „Рабочая программа“ имеется у всех партий, каждая из них по своему обещает разрешить рабочий вопрос и зовет рабочих в ряды избирателей. Чтобы разобраться в этой куче программ, необходимо иметь пробирный камень; им послужит для нас сумма требований, осуществление которых необходимо для процветания и могущества классовых рабочих организаций, для успеха освободительной борьбы пролетариата“. И дальше — статья излагает в качестве избирательной платформы приветственное письмо петербургских союзов рабочей группе первой Государственной Думы, заключавшее в себе основные требования программы минимум с.-д. партии и противопоставлявшее безвластной Думе полновластное Учредительное собрание.

Главную свою задачу союз видел в том, чтобы пробудить в массах не только интерес к выборам, но и активность, необходимую для осуществления избирательного права. „Когда рабочие ограблены в своих правах Сенатом, особенно дорог каждый голос“, говорит „Рабочий по металлу“ **). — „Было бы преступлением не воспользоваться своим правом, не позаботиться о том, чтобы потом при выборах иметь возможность внести и свою лепту в общепролетарское дело. Зарегистрироваться должен каждый — об этом мы позаботимся. Пусть же ни один голос среди членов нашего союза не пропадет даром“.

И действительно, союз проделал большую практическую работу. Кроме общих статей, журнал помещает юридические раз‘яснения о том, как занести себя в списки избирателей, и о самой технике выборов. Был организован обход рабочих кварталов с целью побудить рабочих квартиронанимателей зарегистрироваться; через союзный аппарат распространялась избирательная литература и кандидатские списки социалистических партий. Можно с уверенностью сказать, что те немногие члены союза, которые были избирателями по квартиронанимательской курии, благодаря энергичной работе союза, действительно „внесли свою лепту в общепролетарское дело“.

Во время работы II-ой Думы союз все время старался установить непосредственную связь с с.-д. фракцией, систематически передавал ей все материалы о полицейских преследованиях, обрушивавшихся на него. Работники союза стремились все наиболее важные шаги своей деятельности согласовать с социал-демократической фракцией. В свою очередь, и члены фракции нередко посещали союз и выступали на полуконспиративных собраниях делегатов и прочих активных и надежных рабочих, стоявших близко с союзу. Представители союза принимали активное участие в работе фракции, при разрешении всех вопросов, которые в той или иной мере затрагивали интересы союза или профдвижения в целом.

---

*) „Рабочий по металлу“, № 5, „Что нужно“.

**) „Рабочий по металлу“, № 4 „Первый шаг к выборам в Думу“.

Ликвидаторские тенденции в союзе.

В период мрачной реакции, последовавшей за разгоном II-й Думы, для союза наступило тяжелое время: ему пришлось вести отчаянную борьбу за свое существование. Союз, однако, и в эти тяжелые для него дни не делал никаких попыток для сближения с партией, оставался на той же принципиальной позиции дружественного к партии нейтралитета. Даже больше того: желая во что бы то ни стало сохранить союзный аппарат, правление союза незаметно для себя вплотную подходило к позиции партийной нейтральности. В то же время партия делала определенные шаги для сближения с союзом; партия прекрасно понимала, что только при поддержке широких масс она сможет разрешить стоящую перед нею задачу раскрепощения рабочего класса.

Лондонский с'езд социал-демократической партии, состоявшийся весной 1907 года, принял по вопросу о профессиональных союзах следующую резолюцию: „Подтверждая резолюцию об'единительного с'езда*) о работе в профессиональных союзах, с'езд напоминает партийным организациям и социал-демократам, работающим в профессиональных союзах, об одной из основных задач социал-демократической работы в них—о содействии и признании профессиональными союзами идейного руководства соц.-дем. партии, а также об установлении организационной связи с ней и о необходимости там, где местные условия позволяют, проводить эту задачу в жизнь“.

Но на союзной деятельности уже сказывались веяния реакции. Элементы разложения коснулись и верхов союза. Союз отходил от партии, временами занимал даже враждебную по отношению к ней позицию. Уже к выборам в III Государственную Думу союз не проявил должного интереса; отношение его к избирательной кампании было какое-то вялое и безразличное; а затем вскоре среди работников союза мы видим и представителей распадочного течения того периода — ликвидаторов или легалистов, как они предпочитали тогда называть себя. Это „легалистское“ течение возникло сперва на почве об'ективной обстановки работы союза и лишь постепенно оформилось в определенную политическую идеологию.

В начале во имя сохранения союза нужно было как можно дальше отгородиться от партии; затем появилась теория равноценности этих обоих ветвей рабочего движения; а, впоследствии, когда была разгромлена партийная организация и социал-демократия переживала некоторый кризис, в профессиональных кругах оформилось так называемое легалистское, а несколько позже и ликвидаторское течение.

Легалисты считали, что об'ективное положение вещей настоятельно диктует необходимость бросить все живые силы партии на легальную, преимущественно, профессиональную работу. Ликвидаторы пошли дальше, они считали уже, что подполье вредит рабочему классу и по существу своему оно реакционно. Партии нет, она должна быть создана на почве борьбы за легальные возможности. Вот постановка вопроса у ликвидаторов. А отсюда вытекала резкая критика подполья, игнорирование постановлений партийных центров, чрезмерное нездоровое увлечение легальными возможностями. И, как следствие этой тактики, в стенах союзов вообще и союза металлистов в частности постепенно складывались и выкристализовывались русские реформисты-оппортунисты, считавшие, что власть способна эволюционировать, расширить рамки свобод, допустить легальное существование партии. В революции нет надобности, утверждали ликвидаторы, да она и невозможна, а всякие разговоры о ней только пугают власть, заставляют ее ощетиниться, противиться реформам. В области профессиональной работы предлагается соблюдать крайнюю осторожность, рекомендуется: высокий членский взнос, возможно более полная взаимопомощь, примирительные камеры и третейские суды вместо забастовок и т. д.

---

*) С'езд партии в Стокгольме в 1906 г.

Эти новые ликвидаторские веяния в профессиональном движении нашли свое отражение в записке *) Московского охранного отделения департаменту полиции от 18 сентября 1910 г.

Записка, правда, относится уже к концу 1909 года, когда в среде самого ликвидаторства произошел сдвиг в сторону некоторого сближения с партией. И тем не менее, мы считаем необходимым привести этот документ, так как автор записки довольно правильно характеризует позицию ликвидаторства, приводит более или менее интересные данные и факты. К тому же собрания, о которых пишет охранник, состояло из наиболее видных работников профдвижения вообще и союза металлистов в частности.

„В начале сентября месяца минувшего 1909 года, сообщает „записка“, в г. С. Петербурге были произведены первые попытки к осуществлению этих мыслей на практике и к переходу от слов к делу. Старые социал-демократы, если можно так выразиться, „не партийные“, т. е. оставившие работу в подполье и прекратившие активную связь с местными организациями, но по прежнему всею душою преданные партии: и „беки“ и „меки“, без различия, организовали ряд (всего их состоялось три) весьма серьезных по вынесенным резолюциям собраний, в коих приняло участие до 60 лиц, представляющих собою цвет и красу сознательных представителей партии по гор. С. Петербургу.

На этих собраниях было предложено присутствовавшим выяснить путем совместных обсуждений, какие меры могут оздоровить партию и помочь возрождению таковой на новых, соответствующих духу времени, началах.

Надобно заметить, что вся публика, работавшая в указанное время в местных профессиональных организациях и признававшая насущную необхо-

---

*) Приложение к представленной начальником Московского охранного отделения от 18 сентября 1910 г. за № 256172 записке Московского охранного отделения о новом течении и тактике Российской социалдемократической рабочей партии в деле воздействия на существующие экономические и профессиональные рабочие институции.

димость для рабочего класса принимать участие в общественной и политической жизни страны, в свое время усиленно восставала против руководства профессиональных рабочих институций во внутренней их жизни местными партийными организациями. Теперь же, когда эти организации оказались совершенно дезорганизованными, и массы пролетариата остались лишенными опытного руководства в наиболее серьезные моменты своей жизни (1 мая, 9 января и т. п.), когда об'единение их под тем или иным политическим знаменем является особо необходимым для должного выражения сознательности и солидарности, — эти „не партийные“ социал-демократы увидели, что обязанности дезорганизованной партии, руководившей политическим движением рабочего класса, пришлось исполнять, вопреки проводившейся ими в жизнь тенденции, таким внепартийным учреждениям, как Центральное Бюро профессиональных С.-Петербургских союзов, коими в указанные дни, для заполнения образовавшегося пробела, размножались и распространялись, якобы от имени партии, соответствующие воззвания и прокламации.

Ряд страстных споров, дебатов, ораторских выступлений разделил посещавшую указанные собрания публику на два неравномерных по числу своих сторонников течения:

1) Направление ликвидаторского оттенка, ставившее в основу будущей работы по восстановлению и оздоровлению пролетарского дела, полное и окончательное уничтожение подполья: (Долой Ц. К., долой местные коллективы и руководящие органы; окончательный роспуск партии в лице местных подпольных организаций). Согласно предлагавшегося ими проекта, каждый рабочий профессиональный союз, клуб и школа, вечерние и иные лекции и курсы, кооперативы и т. д. должны избрать от себя по одному представителю, кои в своей совокупности и составят в каждой отдельной местности или населенном пункте руководящий орган всего рабочего класса и будут направлять совместно как экономическое, так равно и политическое движение. Для должной гибкости, конспиративности и неуловимости пред оком правительственной администрации, означенные руководящие органы выделяют особые исполнительные комитеты, на обязанности коих и лежит вся техническая часть работы.

Означенный проект был предложен одним из ярых представителей чистого профессионального движения и поддерживался исключительно 5—6-ю его единомышленниками и последователями“. *).

Тут, наряду с довольно верной и точной формулировкой позиции ликвидаторства, вкрались некоторые неточности, а может быть просто недоговоренности. Прежде всего это были собрания преимущественно работников легальных организаций и за очень малым исключением — исключительно мень-

---

*) Записка Московск. Охран. Отд. „О новом течении и тактике РСДРП. в деле воздействия на существующие экономические и профессиональные рабочие институции“ № 256172.

шевиков. Из большевиков, работавших в легальных организациях в это время, были известны лишь Канатчиков и Малиновский.

Оба они принимали активное участие в этих собраниях и естественно занимали наиболее выдержанную партийную линию. Но само собою разумеется, не их выступления произвели сдвиг легалистов-ликвидаторов влево. И, конечно, не потому произошел этот сдвиг, как думает московская охранка, что ликвидаторы испугались, как-бы масса не осталась „без опытного руководства в наиболее серьезные моменты — 1 мая и 9 января“. Нет, в рядах меньшевиков в этот период, в конце 1909 года, наступает уже некоторая реакция против чрезмерного увлечения легальными возможностями. По мере того, как проходят первые ужасы безработицы, как только почувствовалась некоторая устойчивость в положении промышленности и рабочая интеллигенция стала приходить в себя и проявлять интерес к общественно-политической жизни, партийные тенденции в меньшевизме начинали брать верх. Чистые легалисты, абсолютно отрицающие нелегальные формы работы, последовательные ликвидаторы, убежденные противники старой социал-демократии и поборники новой легальной рабочей партии—отступали уже по всей линии.

Жизнь требовала более или менее решительной постановки по целому ряду вопросов общественности, и нельзя было, не рискуя целостью союза, эти вопросы перенести на открытые заседания членов союза или хотя бы правления, и волей неволей приходилось создавать нелегальный аппарат. А вместе с тем, с каждым днем становилось все яснее, что в рамках русского столыпинского конституционализма немыслимо существование не только реформистской легальной рабочей партии, но и мало-мальски связанного с рабочими, отстаивающего и борющегося за их интересы, профсоюза. А отсюда вытекала необходимость новой решительной схватки с накренившимся, но еще устойчивым абсолютизмом, мобилизация рабочего класса, революционное выступление масс.

Для всякого, мало-мальски разбирающегося в вопросах политики, ясно было, что эту работу может проделать и сумеет справиться с ней лишь социал-демократия, связанная неразрывными революционными нитями с рабочими, обладающая и боевым опытом, и революционными традициями.

Под влиянием именно этих моментов и происходил сдвиг у ликвидаторов. Победили партийные традиции, но нельзя сказать, что восторжествовала точка зрения последовательных партийцев. Меньшевики - партийцы, во имя единства меньшевистских сил, сами сдали несколько свои позиции. Наметилась линия компромисса, во многом собственно, повторявшая зады ликвидаторов; союзы еше не чувствовали приближающегося нового революционного под'ема, еще барахтались в тенетах ликвидаторов. На собраниях восторжествовала эта ублюдочная позиция. Мы приводим ее полностью в передаче московской охранки:*) „Ими предложен и подавляющим большинством одобрен нижеследующий проект: признать для массы возможной и необходимой исключительно лишь легальную работу, в каковых целях и использовать уже существующие, а равно и вновь нарождающиеся рабочие учреждения (союзы, кооперативы, школы, кассы взаимопомощи, курсы, лекции, библиотеки, клубы и т. п.), перенеся таким образом в указанные учреждения центр тяжести всей работы. Для того же, чтобы отдельные эсдеки, рассеянные по различным профессиональным и экономическим институциям, оставались солидарными и действовали не вразброд, а по известному плану и сообща, создается нелегальная организация, в каковую могут и должны войти лишь „испытанные, прошедшие политическую школу“, старые работники, кои по своей принадлежности к нелегальной организации и возьмут на себя исключительное руководство политической жизнью и движением рабочей массы.

---

*) Там же.

Второе, преобладающее, течение стремилось к возрождению партии и реорганизации партийного дела при условии сохранения подполья и нелегальных социал-демократических организаций. Сторонники названного направления в доказательство неприемлемости проекта первой группы выставили следующий аргумент: в среду членов профессиональных союзов в последнее время проникает весьма значительное число рабочих, ничего общего с Российской социал-демократической рабочей партией не имеющих и по своим убеждениям представляющих элементы беспартийные в конкретном значении этого слова; нет сомнений, что от части профессиональных союзов и других рабочих и экономических, и просветительных учреждений будут избраны в руководящий орган данной местности представителями именно эти беспартийные работники, совершенно незаинтересованные вопросом процветания или гибели социал-демократической идеи и разрешением ее проблемм, почему, при проведении в жизнь предложенного проекта, дело партии наверное окончательно погибнет.

Одобренный подавляющим большинством присутствующих, проект этот был предназначен к возможно широкому оповещению в партийной среде и спешному проведению в жизнь!!“ *).

Мы привели этот весьма любопытный и ценный документ московской охранки почти целиком, без значительных изменений и поправок. Он довольно правильно передает господствовавшее на собрании настроение, правильно характеризует позицию ликвидаторства и точно передает решение, принятое работниками легальных организаций.

Это вторая, восторжествовавшая, точка зрения, получившаяся от скрещения ликвидаторов с партийцами, фактически превратилась затем в оффициальную платформу об‘единенного меньшевизма в довоенный период.

Вместо восстановления старого партийного аппарата, об‘единения им всех социал-демократически мыслящих революционных элементов и подчинения этому аппарату всех форм легального рабочего движения, меньшевики

---

*) Там же.

решили строить нечто иное. Они задались мыслью сформировать такой подпольный политический организм, „каковой, освободившись от опасной фракционной непримиримости и узкой партийной нетерпимости старой революционной интеллигенции, явился бы идейным коррективом и достойным руководителем всех вообще выступлений рабочего класса, направленных в защиту его политических, так равно и культурно-просветительных, требований и задач“ *). Тут нет ни партийного строительства, ни партийного руководства; на лицо простое техническое об‘единение работников легальных организаций, хотя бы и социал-демократов.

Это нелегальное об‘единение руководящей группы меньшевиков во главу угла своей работы ставило не революционное воспитание рабочих, не пропаганду социал-демократической программы, а более или менее планомерную организацию и руководство общественно-политическими выступлениями профсоюзов и рабочих просветительных обществ.

Вожаком легальных организаций естественно являлся питерский союз металлистов, где, кроме металлистов-ликвидаторов, сознательно шедших на понижение классового уровня рабочего движения, существовали все время и легалисты, настаивавшие на строгом соблюдении легальных рамок и форм ради сохранения союза. Эти последние были большей частью беспартийными рабочими, для которых союз естественно стал самоцелью; их можно рассматривать как чистых профессионалистов.

Но, наряду с распадочными течениями, мы встречаемся в это время в союзе и с явлениями обратного порядка. С‘ужение размаха революционной борьбы и работы заставило партийные организации уделять больше внимания профсоюзам, их внутренней жизни и укреплению своего влияния в них. С санкции Петербургского комитета партии некоторые видные члены организации начинают всецело отдавать себя работе в союзах и именно в союзе металистов; дальше П. К., уже опираясь на этих товарищей, пытается закрепить за собой официальное представительство в правлении союза и признание своих директив обязательными; эти попытки разбились, однако, о сопротивление меньшевиков и с.-р. Последние, хотя и уступали и в численности, и во влиянии на рабочих, обеим соц.-дем. фракциям, но свили себе довольно прочные гнезда в отдельных предприятиях и районах. Так, Московский район неизменно из года в год до начала под‘ема рабочего движения в 1911 — 12 г.г. посылал в правление представителем лидера партии с.-р. Подряд несколько раз в правление избирался с.-р. Пискарев. С.-р. искусно пользовались своим положением третьей фракции и, блокируясь то с большевиками против меньшевиков, то обратно, заставляли считаться с собой в большей степени, чем заслуживали того в действительности, по своему удельному весу.

---

*) Докладная записка Московского градоначальника товарищу министра внутренних дел Курлову, 18 марта 1911 г. № 253963.

Опасение расколоть союз или же оттолкнуть рабочих партийными распрями, подлинная классовая подоплека которых была тогда далеко не ясна, иногда заставляла отдельных союзных работников резко выступать против соприкосновения союза с партийными организациями, против всякого фиксирования партийного влияния. В таком смысле высказывается, напр. П. Калинин (большевик) в № 22 „Рабочего по металлу“ (октябрь 1907 г.). И другие работники большевики в общем довольствовались фактическим проведением партийных директив и не настаивали на установлении постоянной официальной связи.

В статье „Пролетария“ *), комментирующей резолюцию партийной конференции о работе в профсоюзах, говорится: „Необходимо вести дело сближения профсоюзов с с.-д. партией с неослабевающей энергией, но вместе с тем и с большим тактом, с величайшей осторожностью. Признание профессиональных союзов партийными должно быть достигнуто работой пропаганды и организации с.-д. внутри профессиональных союзов“.

Другая статья „Революционный синдикализм и марксизм“ развивает эту мысль подробнее: „Ближайшая и важнейшая задача состоит не в том, чтобы распропагандировать профессионально организованных рабочих.

Создание союзов социалистических по своему духу, ведущих не узко-профтехническую, а классовую борьбу, мы должны поставить главной своей задачей и к этой задаче приспособить всю нашу работу и даже самые формы нашей организации... Необходимо, чтобы социал-демократическая классовая программа и тактика были органически связаны в глазах рабочих с их повседневным опытом конкретной классовой борьбы. А для этого нужно в первую голову обратить внимание на самое строение профессиональных союзов, на их специфические задачи; именно здесь надо заложить основы классовой тактики, именно к этим конкретным, ближайщим, непосредственным вопросам дня надо прежде всего приучить массу применять социалистический критерий. **)

Соответственно этой позиции, большевики старались внутренней работой сблизить союз с партией, выровнять классовую линию союза. И с этой целью еще в конце 1907 г. при Центр. Комитете партии образовалась комиссия: из 3 представителей Ц. К., 2 делегатов от Петер. Комитета, 1 члена Центр. Бюро Союзов и 4 представителей от союзов по металлу и текстильному производству. Комиссия пришла к заключению о необходимости начать немедленно работу по подчинению профессионального движения влиянию партии. В духе решения Комиссии Ц. К. издал ряд писем и резолюций, „причем рекомендовал организациям на местах неуклонно стремиться к возможно более тесному сближению с профессиональным движением, внесению единства действий в работу социал-демократии и союзов... Вместе с тем Ц. К. рекомендовал, не нарушая единства экономической борьбы, руководствоваться исключительно внутренней пропагандой и организационной работой, что может быть достигнуто лишь упорной и систематической работой местных комитетов" *).

---

*) Нелегальный орган с.-д. (большевиков).

**) „Пролетарий“, № 19

Петербургский Комитет удовольствовался первое время об'единением и инструктированием отдельных работников большевиков, работавших в профессиональном движении. Особенное внимание было уделено работникам союза металлистов только в 1908—1909 г. г.; когда в союзной верхушке металлистов наметился резкий уклон в сторону ликвидаторства, Петербурский Комитет делегировал своего официального представителя в союз Сесицкого, бывшего делегатом в Василеостровском отделении союза.

Представительство П. К. оказалось, однако, очень неудачным. Мало авторитетный, совершенно не разбирающийся в вопросах профдвижения, Сесицкий вел себя к тому же неумело и бестактно: по поводу всякого даже самаго мелкого расхождения он провозглашал от имени Комитета „вето". Ликвидаторское большинство правления союза фактически не признавало, а только „терпело" представителя партии в профорганизации. Такое поведение члена П. К. не только не содействовало установлению прочной связи между партией и союзом, а наоборот, вносило лишний раздор, служило поводом к взаимному непониманию и озлоблению. С арестом Сесицкого **) в январе 1910 г. П. К. не посылал больше своего представителя вплоть до 1912 г., но по соображениям скорее не принципиального, а практического характера.

Партийная организация тоже переживала в то время глубокий кризис. В рядах большевиков появились различные течения и группировки, ультиматисты, отзовисты и т. п. Партийной организации приходилось напрягать всю свою энергию всю свою волю, чтобы удержать работников от влияния этих распадочных течений. Все это заставляло партию сосредоточить свое внимание исключительно на партийной работе. Профессиональные союзы были предоставлены снова самим себе. Легалисты и ликвидаторы оказались господами положения. Партия вступала в соприкосновение с профессиональными союзами лишь тогда, когда последние выступали на политической или общественной арене. И здесь обычно происходила борьба между партийными и ликвидаторскими течениями. Побеждали пока в союзе ликвидаторы. И понятно почему.

Господствовавшая реакция не давала возможности вынести на суд широкой массы членов союза все эти тактические разногласия и политические споры. Решения по таким существенным вопросам, как партийность или нейтральность союза, участие или бойкот „общественных" с'ездов, в лучшем случае выносились районными и делегатским советами.

---

*) Записка Начальника С.-Петербург. отделения по охранению общественной безопасности на имя директора департамента полиции от 9 апреля 1908 г. за № 8929. Записка сообщает фамилии членов Комиссии. От Ц. К. партии т.т. Рожков, Гольденберг (Мешковский) и Каменев; 2 члена П. К. — Свидерский и Ермолаев; от Ц. Бюро профсоюзов Хейсин. Фамилии представителей союзов неизвестны.

**) Сесицкий впоследствии оказался провокатором.

Союзная же верхушка представляла собой вполне определившихся, вполне сложившихся, в партийном отношении, работников. Их можно было еще подавить голосованием, но уж ни в коем случае нельзя было переубедить. Такое положение вещей не могло, понятно продолжаться бесконечно. Рано или поздно рабочая масса должна была придти в движение, должна была проявить общественно-политический интерес. Придет в движение рабочая масса и ликвидаторство, знаменье безвременья и реакции, должно будет смениться представительством революционного марксизма.

Союз металлистов и общественные с'езды.

Обстановка безвременья значительно с'узила интерес к партийным вопросам, сократила размах политической работы. Фактически вся политическая деятельность союза развертывалась в плоскости работ социал-демократической фракции Гос. Думы и организации рабочего представительства на общественных с'ездах. Вопрос об участии в этих с'ездах был одно время предметом ожесточенного спора фракций.

В начале разногласия шли по линии: следует ли вообще участвовать рабочим на с'ездах буржуазной демократии. Большевики вначале указывали, что такое участие пролетариату ничего, кроме вреда, дать не может. У рабочего класса в его революционной борьбе нет точек соприкосновения с буржуазной демократией. Ликвидаторы же, наоборот, считали, что успех общественного движения зависит исключительно от степени участия в нем буржуазной демократии. Поэтому, они делали все, чтобы вовлечь буржуазную демократию в водоворот общественного движения, делали все, чтобы посредством давления рабочих толкнуть ее на путь более решительной борьбы с самодержавием. Общественные с'езды открывали ликвидаторам широкий простор в этом направлении.

Большевики, однако, очень скоро убедились, что, вопреки ожиданиям ликвидаторов, участие рабочих в общественных с'ездах не только не сближало их с буржуазной интеллигенцией, а, пожалуй, наоборот, углубляло лежащую между ними пропасть. При таком положении вещей разногласия между большевиками и ликвидаторами лежали уже не в плоскости участия рабочих в с'ездах, а в том, как рабочие будут держать себя на с'ездах, какую они займут позицию по отношению к буржуазной демократии.

При первых попытках этого участия ликвидаторы ставили выступления рабочих делегаций на почву мелкого практицизма, боясь развернутой платформой спугнуть, пробуждающуюся на их взгляд, буржуазную общественность и оттолкнуть от рабочих демократическую мелко-буржуазную интеллигенцию, союз которой с рабочими они считали главнейшей задачей момента. Большевики же как раз больше всего опасались именно этого союза, боялись, что рабочие не сумеют в обстановке с'ездов выявить свое классовое лицо и потонут в розовой водице буржуазно-демократических фраз. Поэтому, они настаивали на том, чтобы участие рабочих оставалось чисто демонстративным; резкая декларация на с'езде и организованный уход при первой же попытке с'езда стеснить свободу слова рабочих делегатов.

Несмотря, однако, на то, что большинству передовых рабочих претила та торговля за мандаты и доклады, то якшанье с радикальной интеллигенцией, которым покупалось представительство на с'ездах, тяга к открытым выступлениям, к открытому классовому самоутверждению была настолько сильна, что на первом же из этих с'ездов Обществ Нар. Университетов удалось с'организовать рабочую делегацию из 40 человек представителей проф. союзов и рабочих клубов. Лидерами делегации были печатник Орлов и металлист Яцыневич, выступивший с докладом о „культурно-просветительных задачах профсоюзов".

Рабочая делегация поставила себе вначале скромную задачу: использовать буржуазные очаги культуры, народные университеты. С этой целью нужно было найти линию соглашения рабочей демократии с представителями буржуазной интеллигенции. Такую задачу во всяком случае навязывали рабочей делегации ликвидаторы. Нужно было добиться согласия от буржуазных просветителей на демократизацию Народных Университетов. Но, увы, почтенные педагоги испугались „улицы", заняли по отношению к рабочей делегации боевую позицию. И, в конце концов, рабочая делегация была вынуждена поднять перчатку, заострить в классовом отношении свою позицию. Задачей рабочей делегации теперь было противопоставление своих пролетарских форм культурной работы, рабочих клубов и вечерних школ и курсов буржуазным очагам — Народным Университетам. В своих культурных центрах рабочий учился понять то, что не могла дать ему буржуазная наука — понять классовую борьбу; в своих клубах и школах учился он общественным навыкам, пролетарской самодеятельности.

Следующее организованное выступление рабочих имело место на женском с'езде в декабре 1908 г. под лидерством тов. Коллонтай.

На женском с'езде, в противовес многоглаголанию феминисток об освобождении женщин от деспотизма мужчин, работницы резко подчеркнули, что раскрепощение женщин возможно лишь в условиях свободного развития пролетариата. Только через классовую борьбу, принимая в ней активное участие, женщина-работница сможет перейти к равноправию. Тут следует отметить, что союз металлистов не свел задачу своего участия к посылке делегатов от правления, а провел кампанию среди работниц, выбравших от себя делегатку-работницу завода Посселя (тов. Наташу — фамилия неизвестна). Кампания эта положила начало систематической работе союза среди женщин. Наконец, когда в апреле 1909 г. в Москве собрался с'езд фабричных врачей, то доклады и выступления Малиновского и бакинского делегата Смирнова по вопросам рабочей медицины и рабочем страховании привлекли общее внимание своею обоснованностью и деловитостью, что была вынуждена отметить и буржуазная печать, до сих пор лишь нападавшая на рабочие делегации за их „вносящие классовую рознь выступления“.

Если на упомянутых с‘ездах рабочие сталкивались преимущественно с разночинной интеллигенцией, еще пропитанной „демократическими“ традициями, то с‘езд по борьбе с алкоголизмом должен был представить иную картину. Инициаторы его, руководители различных обществ трезвости (д-р Дриль и друг.) стояли гораздо ближе к бюрократии, чем к „общественным кругам“; и на самом с‘езде рабочие столкнулись с чиновничеством, довольно значительной группой попов и т. п. элементами. Контраст вышел очень разительный и с‘езд не обошелся без резких столкновений и конфликтов. В атмосферу сантиментальных рассуждений о вреде пьянства и чиновничьей политики запретов и регламентаций рабочая делегация внесла резкий диссонанс своим анализом социальных корней алкоголизма, указанием на необходимость борьбы с ним в плоскости социально-политической.

Доклады членов рабочей группы Магидова (Петербург) и Касторьянца (Баку), опиравшиеся на результаты специальных анкет, собранных рабочими организациями, устанавливали органическую связь развития пьянства с экономическими условиями существования рабочих. При голосовании резолюции по школьному вопросу, по инициативе рабочей группы, было исключено напоминание об укреплении в народной школе религиозно-нравственных устоев, что заставило уйти со с‘езда группу духовенства в 25 человек. Точно также рабочей группе удалось провести свои резолюции по докладу Яцыневича[*]) „роль рабочих организаций в борьбе с пьянством“ и по вопросу о попечительствах трезвости и внести в резолюцию о винной монополии пункт, устанавливающий связь монополии с тесным союзом помещиков и бюрократии.

Организационное Бюро с‘езда на последнем заседании его, под предлогом организационных поправок, совершенно исказило резолюции, носившие на себе печать рабочей делегации. На такой грубый подлог рабочая группа ответила демонстративным уходом со с‘езда. Этот инцидент лишний раз подчеркнул правильность положения, формулированного рабочими делегатами в приветственной речи с‘езду: „Нельзя успешно бороться с пьянством в стране, где рабочий класс лишен всех средств самозащиты... Нельзя бороться с алкоголизмом без серьезного изменения экономических и правовых условий существования народных масс“.

Яркость выступлений рабочей делегации и бурные инциденты на самом с‘езде об‘ясняют нам, почему именно этот с‘езд привлек особое внимание попечительного начальства. Еще до с‘езда была арестована группа рабочих делегатов, собравшихся для выработки тезисов. На самом с‘езде распоряжением градоначальника снимается доклад Чиркина „Пьянство и нищета“, уже напечатанный в „Вестнике с'езда". И, наконец, не успел с'езд закрыться, как большинство рабочей делегации было арестовано и через 2—3 м-ца выслано из Петербурга.

---

*) Представителями союза металлистов на с‘езде по борьбе с пьянством были тт. Чиркин и Яцыневич.

Для союза металлистов это было почти разгромом, ибо среди высланных были Яцыневич, Малиновский, Чиркин, Сесицкий, К. Дмитриев, Гинзбург и другие видные работники союза. Тем не менее, практика участия в общественных с'ездах укоренилась достаточно прочно, и мы видим рабочие делегации на II-м с'езде фабричных врачей, на с'езде по борьбе с проституцией и на ремесленном с'езде.

На всех этих с'ездах как в организации рабочей делегации, так и в работах ее, металлисты вообще, а петербургский союз металлистов в особенности играл первостепенную роль. Правда, полицейский разгром рабочего представительства фактически не дал возможности рабочим принять участие в работах 2-го с'езда фабрично-заводских врачей. Делегаты петербургского союза Кощеков и Ершов были также арестованы. Не удалось рабочей делегации как следует развернуть свою позицию и на с'езде по борьбе с проституцией, так как буржуазные заправилы с'езда испугались резолюции рабочей делегации, исказили ее, и представители рабочих вынуждены были покинуть с'езд. „Мы считаем невозможным дальше работать при таких условиях", заявила делегация, „протестуем против насилий, чинимых президиумом, и уходим со с'езда". И все же даже и здесь рабочая делегация с'умела подчеркнуть свою классовую позицию. Не исправительно-воспитательные заведения, устроенные на отчисления от доходов винной монополии, защитят детей рабочего класса от вырождения и пополнения кадров хулиганов и проституток. Капиталистический строй — вот основная причина распада семьи, заявила делегация, и для борьбы с его последствиями необходима:

„Охрана детского и женского труда, отмена всех ограничений для женщин обще-гражданских прав, свобода профессиональных организаций, всеобщее начальное обучение, сокращение рабочего дня до 8 часов и т. п.". Но и эта, сравнительно все же скромная, резолюция привела в ужас председателя с'езда и он вычеркнул из нее требования 8 час. дня и всеобщего обучения.

Особенно ярко было выступление рабочих представителей на ремесленном с'езде. Последний отличался от всех предыдущих тем, что это был в сущности с'езд мелких предпринимателей, желавших продемонстрировать отсутствие классовой розни между ними и ремесленными рабочими и использовать имя последних для сохранения „патриархальных" условий ремесла и своих отживших цеховых привиллегий. Но расчеты их не оправдались. В своем приветственном слове представитель рабочей группы К. Гвоздев, делегат союза металлистов, развил следующую программу. „На этом с'езде ремесленников-хозяев мы постараемся рассеять иллюзию общности интересов всех занятых в ремесле, и домогательствам хозяев противопоставим требования рабочих".

И, действительно, рабочая делегация высказалась против системы обязательных цехов; подмастерским сходам и ремесленным управам она противопоставила требования свободы коалиций. Вместо отжившего института ученичества, рабочая делегация потребовала профессионального и технического образования. А на басню об идиллических условиях труда в ремесле ответила требованием широкого, общего для фабричной и ремесленной промышленности, законодательства об охране труда и распространения фабричной инспекции и на ремесло.

Чем чаще и ярче были выступления рабочих на общественных с'ездах, тем все более и более стирались прежние разногласия между фракциями по этому вопросу: давно уже, чуть-ли не после первого же опыта, они пошли не по линии участия или уклонения и даже не по вопросу о характере выступлений.

Так, тов. Зиновьев в 1912 г. говорит: „русские марксисты давно уже высказались за необходимость участвовать в с'ездах не пролетарских слоев населения. Высказались, во-первых, потому, что у русских нет свободы организации; во-вторых, потому, что имеется наличность передового авангарда пролетариата, сознательных и опытных защитников его интереса, и отсутствие сколько-нибудь серьезного влияния буржуазии на пролетариат“.

Почти в тон т. Зиновьеву мотивирует свое заявление на ремесленном с'езде рабочая группа: „мы сочли нужным явиться на этот с'езд, потому что общие правовые условия, в которые поставлен рабочий класс в России, лишают нас возможности устраивать свои рабочие с'езды для открытого обсуждения своих нужд и для об'единения своих усилий в борьбе за лучшее будущее, за полное освобождение рабочего класса от системы наемного труда“.

Желая рассеять предубеждения рабочих, орган союза металлистов говорит по поводу предположенного участия представителей союза на с'езде фабричных врачей *): „можно ли представителям рабочих заседать в одной зале с предпринимателями и состоящими в подчинении у них врачами? Волка бояться—в лес не ходить. Если последовательно проводить в жизнь не хождение в совет нечестивых, то тогда надо отказаться от переговоров с хозяевами о тарифах и примирительных камерах, отозвать своих депутатов из Думы и проч... Участие на с'езде было бы недопустимо только в том случае, если бы связывало членов его определенными обязательствами, урезывало их организационную независимость, стесняло в будущем свободу их действий. Отказ от участия в действительности был бы признанием идейного превосходства врачей и промышленников“.

И наконец, подводя итоги многократному участию рабочих в с'ездах, „Наш Путь“ отмечает, что на с'ездах представители рассеянных по всей России рабочих организаций об'единялись в рабочую делегацию, сплоченную

---

*) „Единство“ № 2, март 1909 г.

единством классового самосознания, общностью требований и сильным чувством классовой солидарности *). „Участие рабочих в общественных с'ездах красноречиво свидетельствовало о том, что жив дух в рабочем классе, что не погасло в его передовых слоях стремление к политической самодеятельности, что сохранилась в них верность своему классовому знамени и высоким целям рабочего движения“.

Глубокая пропасть между революционным и оппортунистическим течением в рабочем движении обнаруживалась главным образом тогда, когда дело доходило до оценки политического значения этих выступлений. Ликвидаторы стремились найти точки соприкосновения с буржуазной демократией и превратить эти выступления в базу для создания открытой рабочей партии. Относясь отрицательно к подпольной организации, они считали, что выступления на с'ездах являлись единственно возможной в то время формой политической самодеятельности рабочих и что различные кампании среди рабочих организаций должны иметь своим исходным пунктом требования и выступления рабочих делегаций. Так рабочая группа того же ремесленного с'езда являлась инициатором так называемой „петиционной“ кампании.

Большевики же, не возражая против участия в так называемых общественных с'ездах, подходили к этому участию с известной осторожностью, с некоторыми оговорками. Они считали, что участие в буржуазно-демократических с'ездах является лишь суррогатом революционной борьбы и допустимо только под руководством и строгим контролем партии, которая сумела бы предохранить пролетариат от возможного влияния на него буржуазии. Конечно, отказываться от участия в непролетарских с'ездах не приходилось, но не зачем было и преувеличивать их значение и подменять ими непосредственнную революционную работу среди рабочих масс и революционную борьбу самого рабочего класса.

Различный подход обеих фракций к участию рабочих в общественных с'ездах обнаружился с особенной яркостью на кооперативном с'езде в 1913 г., когда тов. Петровский пытался организовать внутри рабочей делегации социалдемократическую фракцию. Меньшевики считали такой подход раскольнической политикой. Для них было важно и достаточно выступление рабочих само по себе, и руководство партийного ядра беспартийной группой представлялось им ненужным и даже вредным.

Постоянные выступления представителей профессиональных союзов, неуклонная постановка ими политических вопросов и подчеркивание революционной роли рабочего класса напоминали правительству о том, что в рабочем классе жив еще дух протеста, что он способен еще к сопротивлению к борьбе. И правительство, несмотря на крутую и как будто окончательную расправу с рабочими за время реакции, несмотря на кажущееся успокоение широких масс, чувствовало себя не особенно спокойно и прочно.

---

*) „Наш Путь“, № 17, май 1911 г.

Наиболее дальновидные из деятелей реакции понимали, что успокоение это временное, что не за горами новый революционный гром. И, несмотря на отступление пролетариата, отступление по всему фронту, гг. Коковцевы и Тимирязевы проникаются вдруг рабочелюбием. Реформами сверху стараются они предотвратить революцию снизу. В III-ю Госуд. Думу вносятся проекты, долженствующие представлять собою стройную систему законодательства по страхованию рабочих. Все эти законопроекты в очень малой степени походили на страховые законы западной Европы, а в отдельных частях ухудшали даже существовавшее положение.

Союз развернул вокруг этих проектов широкую кампанию. Вместе с другими профорганизациями союз металлистов побуждал с.-д. фракцию к резкому выступлению против страховых законов в целом и к борьбе за каждый принцип, каждый институт, каждую статью закона с точки зрения классовых интересов рабочих: при этом союз в изобилии снабжал фракцию конкретными материалами, Союзом проведен был целый ряд собраний по районам и даже по заводам, на которых подвергнут был всестороннему обсуждению вопрос о страховании рабочих. Подчеркивая незначительность улучшений, вносимых правительственными законопроектами, союз раз'яснял рабочим преимущества нормально поставленного страхования, пользуясь с этой целью примерами западно-европейской практики, и призывал рабочих отстаивать осуществление страхования в полном об'еме.

Когда же уродливое детище третьеиюньского блока помещиков и промышленников получило, наконец, силу закона, перед союзом встала новая и гораздо более сложная задача. Об'яснить рабочим всю неудовлетворительность правительственных проектов, раскрыть им глаза на классовый эгоизм и лицемерие гг. Тизенгаузенов *), иже с ним, было делом не особенно трудным, но гораздо труднее было убедить рабочих, что, несмотря на все, законы должны быть использованы, что необходимо принять самое активное и горячее участие в создании страховых учреждений. Союз указывал, что, как ни плохи эти законы, все же для большинства рабочих они являются значительным улучшением их положеиия и что та минимальная самодеятельность, которая предоставлена рабочим, может и должна послужить исходным пунктом дальнейшей борьбы. Широко развернутой агитацией союзу удалось добиться того, что, несмотря на свое враждебное отношение к новым учреждениям и недовольство взимаемыми страховыми взносами, широкие круги металлистов все же втянулись в кампанию по организации больничных касс.

Последним аккордом, завершившим деятельность союза в период реакции и ознаменовавшим наступление новой полосы в его общественно-политической жизни, была петиционная кампания за свободу коалиций. План петиционной кампании впервые возник на 2-м ремесленном с'езде в январе 1911 года.

---

*) Барон Тизенгаузен, октябрист, крупный промышленник, председатель думской комиссии по рабочему вопросу.

Союз в контакте с социал-демократической фракцией разработал проект закона о свободе коалиций и стремился втянуть в петиционную кампанию широкие слои рабочих. Но этот род борьбы за коалиции не нашел среди рабочих должного отклика, а под'ем рабочего движения поставил перед рабочим классом и союзом другие, совершенно новые задачи.

Деятельность союза в период революционного под'ема.

При первых же проявлениях политического и экономического под'ема рабочего класса союз перешел в своей деятельности к новым приемам и методам.

Теперь союзу не приходилось уже искать искусственных поводов для политических выступлений, не приходилось думать о том, как-бы заинтересовать рабочих общественно-политическими вопросами. Жизнь открывала перед союзом ряд широких возможностей втянуть массу в революционную борьбу, в круг политических интересов. Верней даже будет сказать, что не союз толкал и возбуждал рабочих, а они подталкивали его, заставляли быть руководителем массового движения и превращали его в арену борьбы политических течений. Если раньше партийные разногласия, даже по самым принципиальным вопросам, охотно рассматривались как фракционная грызня, которой не место в союзе, то теперь кажется совершенно естественным, что спор между большевиками и ликвидаторами перенесен из стен правления на трибуну общего собрания. Первым вопросом, с которым пришлось союзу столкнуться в новых условиях, был вопрос об его нейтральности.

Фактически союз никогда не был нейтральным. Пока у власти в союзе как в правлении, так и в редакции, стояли ликвидаторы, они превращали его в опорный пункт своей организационной и идейной работы.

Пресловутая нейтральность появлялась на сцену лишь тогда, когда меньшевикам или с.-р'ам нужно было отразить нападение большевиков, требовавших, чтобы союз вместо общих фраз о классовой точке зрения открыто формулировал свою политическую и тактическую платформу.

Большевики же не считали нужным прибегать к такому лицемерию и открыто ставили вопрос об изгнании ликвидаторов из рабочих организаций и утверждении там своего влияния, как очередную задачу рабочего движения. Полемизируя с нейтралистами, т. Зиновьев в „Правде“ говорит: „Только в том случае, если бы на арене борьбы вовсе не было с.-д. партии, ведущей политику, коренным образом отличную от всех остальных партий, была бы мыслима партийная нейтральность“. И дальше он цитирует Каутского: „Одно из двух: если ваша голая политика интересов („чисто рабочая политика“) и ваша профессиональная платформа будут социал-демократические, тогда это не политика нейтральности, а политика страуса, прячущего голову под крыло. А если ваша чисто рабочая политика окажется не социал-демократической, тогда вы отказались от последовательной защиты рабочих интересов, тогда вы опять-таки не нейтральны по отношению к с.-д. партии, а стали во враждебное к ней отношение".

Выбить ликвидаторов из их цитадели оказалось не особенно трудным, благодаря обострившемуся классово-революционному инстинкту масс. Сами ликвидаторы считали видимо, что в новых революционных условиях им уже нет места, и, ставя вопрос о причинах своего поражения, отвечали: „думаем, что, пожалуй, главная причина — это повышенный сейчас интерес к политическим вопросам... Рабочий выразил свое политическое чувство, а разобраться, хорошо ли это или нет вышибать старых руководителей союза, утешают себя ликвидаторы, — он в наших условиях не в силах *)". История лишний раз показала, что упадочные течения могут господствовать лишь в период безвременья, когда пролетарская масса остается пассивной; при возвращении же ее к активности она устраняет этих самозванных представителей рабочего класса и твердо и уверенно идет по пути революционной борьбы.

При смешанном правлении в 1913 году большевикам приходилось выдерживать упорную борьбу с ликвидаторами за закрепление своего преобладания, за проведение своего влияния во всех областях союзной работы. Правление союза перешло почти совершенно в руки большевиков, несколько труднее было завоевать союзный журнал. Положение большевиков сильно затруднялось тем, что к услугам ликвидаторов был целый штаб интеллигентов-литераторов, укрепившихся на различных союзных должностях и прочно державших в своих руках наиболее могучее средство агитации — журнал. Заменить их было некем, потому что немногие работавшие в Петербурге испытанные товарищи большевики-интеллигенты буквально разрывались между руководством „Правдой", страховой кампанией, обслуживанием думской фракции и непосредственной партийной работой; выделить кого-либо для постоянной работы в союзе металлистов было положительно невозможно. Из среды же рабочих большевиков литераторы еще не выделились.

Но когда правление стало исключительно большевистским, то противоречие между ним и ликвидаторским направлением журнала стало нестерпимым. Правление делегировало в редакцию двух членов, Киселева и Митревича, а П. К. партии послал журналиста Сосновского, но главными работниками журнала все еще оставались ликвидаторы Шварц и Батурский. Последние настаивали на том, чтобы в журнале было отведено место фракционной дискуссии. Пришлось напомнить им, что, когда они были господами положения, то они не пропускали в журнал ни одной большевистской строчки. Не смущаясь этой неудачей, ликвидаторы продолжали вести свою линию. Статьи Ленина,

---

*) Новая Рабочая Газета. Окт. 1913 г. статья Гордея.

Зиновьева и Каменева клались под сукно, а в журнале „за недостатком материала“ продолжали появляться меньшевистские писания. На этой почве возник даже крупный конфликт как внутри самой редакции, так и между заграничным большевистским центром и правлением союза. В журнале вдруг появилась, благодаря недосмотру большевистской части редакции, статья Батурского „Союз и Партия“, содержавшая в себе ряд обычных нападок на подпольную организацию. Тут вмешался заграничный центр. Ленин в резком письме прямо поставил вопрос пред правлением союза: „Что же вы, товарищи, в жмурки играете или хотите нас одурачить, уверяя, что редакция наша“. Пришлось союзным работникам открыто признаться в ответном письме, что ликвидаторы их провели, что они оказались не в состоянии разобраться в тонкости ликвидаторских писаний *). В результате этого инцидента Батурский и Шварц были вынуждены покинуть редакцию „Металлиста“ и туда были введены работники из „Правды“.

Свою полную солидарность с революционной социал-демократией новая редакция „Металлиста“ продемонстрировала 22-го апреля 1914 г. в день рабочей печати. В этот день очередной номер „Металлиста“ вышел в красной обложке с изображением на ней заголовков всех безвременно погибших союзных журналов. В статье „Металлисты в марксистской печати“ дана была сводка статей и корреспонденций, помещенных членами союза в „Правде“ за два года ее существования.

Во время выборов в 4-ю Гос. Думу союз, тогда нелегальный, принял горячее участие в избирательной кампании по рабочей курии. Эта кампания проходила под знаком борьбы ликвидаторства и революционной социал-демократии. В то время, как платформа, предлагавшаяся ликвидаторами, была проникнута духом борьбы за отдельные частичные требования, центром которых был лозунг свободы коалиций, большевистская платформа сводилась к трем основным требованиям, слывшим в те дни под названием „трех китов последовательного марксизма“: 1) действительная, всесторонняя политическая демократия (сиречь демократическая Республика), 2) 8-ми часовой рабочий день и 3) передача помещичьей земли крестьянам без всякого выкупа.

Эта противоположность двух платформ была метко охарактеризована тов. Зиновьевым словами: „Нам нужны не реформы, а реформа“. Здесь ясно и определенно ставился вопрос о невозможности соглашения с имущими классами, о необходимости непосредственной революционной борьбы. Несмотря на то, что правительством были приложены все усилия для обезвреживания рабочей курии, несмотря на то, что ряд уполномоченных был раз‘яснен, а другие по-просту арестованы, все 6 выборщиков от рабочих были социал-демократы, а депутатом от Петербурга прошел большевик А. Е. Бадаев.

---

*) Передавал редакции письма Ильича и принимал непосредственное участие в составлении ответа тов. С. Медведев, не бывший членом правления, но стоявший близко к нему и тесно связанный с его работой.

Впоследствии, когда внутри социалдемократической фракции обострились отношения между большевиками и ликвидаторами и Ц. К. партии поставил прямо вопрос о расколе, союз металлистов использовал весь свой авторитет и влияние в пользу шести рабочих депутатов-большевиков и в дальнейшем только их признавал уполномоченными на представительство и защиту интересов рабочего класса.

Союз всячески помогал большевистской фракции Гос. Думы в установлении связи ее с рабочими, снабжая фракцию конкретными материалами из рабочей жизни для ее выступлений и запросов; представители союзов регулярно участвовали в комиссии при фракции по рабочему законодательству. В свою очередь и большевики-депутаты делали все для укрепления союза, для усиления его популярности. Через журнал союза они нередко обращались к Петербургским металлистам с призывом о поддержке союза. В своей деятельности депутаты стремились опереться на влияние и авторитет Петербургского союза металлистов.

Постановление Лондонского с‘езда о партийности проф. союзов, остававшееся до сих пор на бумаге, теперь впервые претворялось в жизнь. Идейная связь с партией была закреплена и организационно вхождением члена Правления Митревича в Петербургский Комитет. По всем принципиальным вопросам принимались решения, согласные с директивами Центрального и местного комитетов партии. Наряду с редакцией „Правды“ и фракцией Думы, правление союза было легальным штабом партийной работы. Вот почему разгром правления в ноябре 1913 года не сократил и не изменил характера союзной работы, так как оставшиеся продолжали ее под тем же руводством партийных центров.

Не случайность, конечно, что арестованным членам правления было пред‘явлено обвинение в организации страхового центра. Действительно, в продолжение всего 1913 г. страховая кампания стояла в центре внимания рабочих и партийных организаций. Несколько труднее было вовлечь в нее широкие рабочие массы.

Стихийный рост стачечного движения создавал у рабочих несколько преувеличенное представление о своей силе. Рабочая масса, жившая в атмосфере постоянного возбуждения, с трудом поддавалась мысли о необходимости закрепления завоеванных уже позиций и создания до известной степени приспособленных организаций. На этой почве среди рабочих возникли бойкотистские настроения, отказ от выборов уполномоченных и попытки уклониться от платежа страховых взносов. Пришлось употребить много усилий, чтобы преодолеть эти настроения. Не боясь итти против течения, „Правда“ об‘ясняет рабочим, что тактика использования страховых законов сейчас наиболее целесообразна, потому что „нельзя хотя на минуту надеяться, что у рабочего класса уже в данный момент найдутся силы, чтобы сбойкотировать и сорвать анти-рабочие законы о страховании и добиться немедленного введения новых законов о действительном страховании рабочих“.

В передовой статье „Кому выгоден бойкот“ мы читаем: „Враги рабочего класса провоцируют рабочих на бойкот страхования. Таков несомненно итог первых недель страховой кампании. И когда мы видим, что рабочие целых предприятий высказываются за бойкот страхования, мы должны сказать им: Товарищи! Вы делаете большую ошибку. Ваши враги вызывают Вас на бойкот. Бойкот выгоден только им. Страхования вы не сбойкотируете сейчас. Взнос в страховую кассу от рабочих обязателен по закону и его удержит администрация от заработной платы. Значит, вы сможете сбойкотировать только выборы уполномоченных. И это только и нужно хозяевам и черной сотне.

Бойкот страховых законов при настоящих условиях будет отказом от настойчивого отстаивания своих прав и интересов. Это будет на руку только противникам рабочих. И, наоборот, шаг за шагом отстаивая свои интересы, рабочие сумеют сплотиться, сорганизоваться и тем увеличить свою силу“.

Здесь указан основной смысл страховой кампании. Но, конечно, подчеркивание общеполитического и организационного значения ее шло рука об руку с лозунгами, имевшими целью противопоставить урезанным и распыленным страховым организациям требование таких учреждений, которые действительно были бы в состоянии обслуживать рабочих. Таким лозунгом одновременно и деловым, и организующим было требование обще-городской больничной кассы. Этому лозунгу ликвидаторы противопоставили два других: один о созыве всероссийского рабочего страхового с‘езда был чисто агитационным и притом органически связанным со старой затеей рабочего с‘езда, а под прикрытием его выдвигался урезывающий размах движения призыв к организации профессиональных касс, например, металлистов, печатников. Тот или иной подход к целям страховой кампании и к частичным страховым лозунгам определялся таким образом общими взглядами на характер и тактику рабочего движения в данный момент. Поэтому такие, казалось бы, чисто деловые расхождения, как вопрос об общегородской или обще-профессиональной кассе, о порядке изменения устава и т. д., являлись пунктами острого столкновения партийных группировок.

Благодаря этому, и выборы уполномоченных, и избрание этими последними представителей в страховое присутствие были такой же пробой сил, таким же предложением рабочим высказаться категорически за тактику революции или соглашения, как и выборы правления союза металлистов. И результат был, разумеется, одинаковый. Ликвидаторы были разбиты и на этой позиции. Этот систематический характер поражения ликвидаторов ясно указывал, что здесь имеет место не случайная революционная вспышка, не минутный каприз толпы, а длительное и упорное повышение революционной энергии и сознательности масс.

Никогда еще, не исключая пожалуй 1905 г., петербургские металлисты не реагировали так чутко и бурно на все события политической и рабочей жизни. Совершенно произвольно и стихийно вспыхивают то тут, то там массовые забастовки протеста или солидарности. Все служило поводом для стачки: преследование профессиональных союзов, гонение на рабочую печать, лишение слова социал-демократических депутатов председателем Гос. Думы, взрыв на электрической станции, массовые заболевания работниц на резиновой мануфактуре. Эта эпидемия стачек заставила ликвидаторов заговорить о „стачечном азарте“ и выдвигать против него „более высокие“ формы движения, как-то: петиции и т. п. Правда, и большевикам приходилось предостерегать рабочих от неорганизованных выступлений, от распыления сил *). Но в знаменитых ликвидаторских словах о „стачечном азарте“ было столько интеллигентского пренебрежения к массам, такое непонимание ее психологии и вместе с тем смысла совершающегося революционного процесса, что они оказались роковыми для ликвидаторов. Отныне авторитет и влияние их среди рабочих были окончательно подорваны.

И когда летом 1914 года в Петербург приехал председатель Международного социалистического Бюро Вандервельде с целью изучить на месте причины фракционных раздоров среди русских социал-демократов, то ему пришлось воочию убедиться, что тут дело в чем то большем, чем простая фракционная склока. На банкете, устроенном в честь его приезда, он увидел два мира: по одну сторону интеллигенты, спустившиеся к рабочим, с небольшой примесью рабочей интеллигенции, а по другую избранники российского пролетариата — 5 депутатов рабочих и подлинные представители петербургских рабочих-металлистов, текстильщиков и друг.

От имени металлистов выступил тов. Шляпников, обрисовавший характер русского рабочего движения в последние годы и подтверждавший неуклонную решимость металлистов не сворачивать с революционного пути. „Мы не против единства рабочего движения, но против того, чтобы оно было куплено ценой уступок оппортунизму“.

Всеобщим смотром пролетарских сил явился как в 1913 г., так и в 1914 г. день 1-го мая. Впервые после 1907 г. первомайское празднество приняло массовый характер. В Петербурге в этот день не работал ни один станок. Полиция и казаки не в состоянии были удержать от выхода на улицу сотни тысяч рабочих. Урок этих демонстраций раскрыл глаза многим из тех правящих, которые до сих пор были склонны считать выступления рабочих делом рук злонамеренных агитаторов. Известный нововременский публицист Меньшиков писал: „Как бы по чьей то невидимой команде сотни тысяч рабочих бросили работу, вышли на улицу. Они вели себя чинно, как бы подчинялись невидимой дисциплине; но дисциплинированность рабочих масс в подобных случаях, пожалуй, опаснее, чем шумный безудерж обыкновенной толпы. Именно дисциплинированность отличает политическое движение от полицейского беспорядка... Первомайская демонстрация была инсценирована по всей огромной

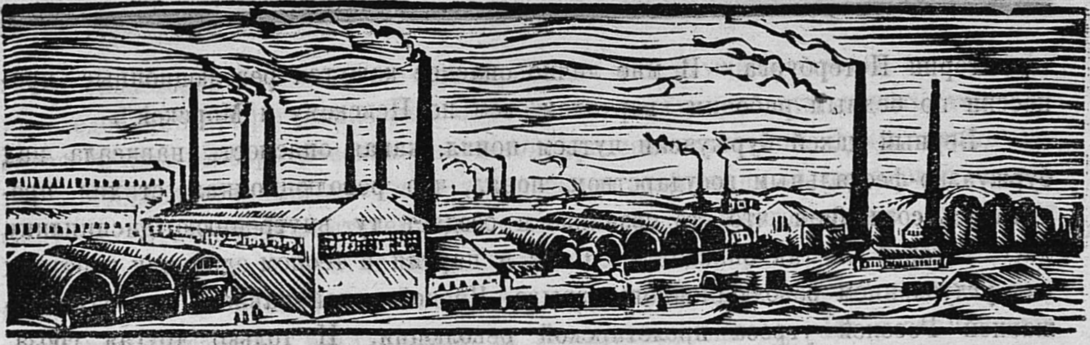
---

*) „Металлист“ № 9, тов. Киселев

территории Петербурга. И мне лично опаснее кажутся революционные процессии по бедным рабочим кварталам, чем по Невскому и Морской“.

Верный лакей буржуазии чутьем понял, какая опасность нависала над буржуазно-феодальным государством, понял, что революционная стихия пропиталась сознанием, что это сознание и создает ту внутреннюю дисциплину масс, которой он так опасается. Союз и партия в тесном единении работали над углублением революционного взрыва. Черной тучей нависла над самодержавной Россией угроза пролетарской революции. И только другая гроза, столкновение хищников мирового империализма, отсрочила на время громовой удар.

Но когда бы ни должна была разразиться эта революционная гроза, петербургским металлистам и их профессиональному союзу предстояло играть в ней одну из первых и почетных ролей.



ГЛАВА XVII.

Петербургский союз металлистов, как Всероссийский центр.

Роль и значение Петербургского союза металлистов во Всероссийском об'единении.

И политическая обстановка, и логика экономической борьбы всегда требовали от рабочих профессиональной группировки не только в местном, но и во всероссийском масштабе. Закон 4-го марта 1906 года не признавал, как известно, всероссийских союзов. По мнению авторов закона, „соединение обществ рабочих в союзы могло представить серьезную опасность для общественного спокойствия и порядка“ *). Но требования жизни были сильней рогаток полицейского закона. Начиная с 1906 года, мы наблюдаем ряд попыток к согласованию и об'единению как всероссийского профдвижения в целом (всероссийские конференции), так и союзов отдельных профессий между собой.

У металлистов эта тяга к об'единению была тем сильнее, что металлообрабатывающая промышленность в значительной своей части находилась в руках крупных акционерных обществ, имевших свои заводы в различных городах России. Отсюда, на почве связи с общим работодателем, возникала общность интересов металлистов разных городов и необходимость сношений между ними. Кроме того, эти крупные фирмы, а также морское и военное ведомства часто перебрасывали по тем или иным причинам своих рабочих с завода на завод, т. е. из города в город; да и вообще рабочие металлисты больше, чем какая либо иная профессия, отличались подвижностью, тягой

---

*) Журнал Засед. Госуд. Сов. 1906 г. Цит. по Святловскому — „Профессиональное движение в России“. 1907 г.

к ознакомлению с условиями жизни и труда в различных местностях. У заправского металлиста считалось дурным тоном засиживаться долго на одном месте; он должен был знать все наиболее крупные промышленные центры, все важнейшие заводы России. В качестве иллюстрации можно привести данные о происхождении членов петербургского союза рабочих по металлу (по регистрации 1907 г.). В то время, как в промышленных предприятиях Петербурга °/o пришлых рабочих определялся в 52, в крупных предприятиях по обработке металлов он доходил до 64,4. По районам происхождения — члены союза распределялись следующим образом:

Таблица № 78.

Распределение членов союза по месту происхождения.

РАЙОНЫ.	Всего членов.	В °/o к общему числу.	На 1 губернию приходится членов.
Петербург	308	4,9	—
Петербургская губ.	915	14,6	915
Северный (5 губ.)	736	11,8	147
Прибалтийский (3 губ.) . . .	365	5,9	122
Центральн. промышл. (8 губ.)	2.175	34,8	272
Центральн. черноз. (12 губ.) .	412	6,6	34
Восточный (6 губ)	33	0,5	5
Северо-Западный (6 губ.) . .	1.030	16,5	172
Юго-Западный (3 губ.) . . .	23	0,3	7
Южный (9 губ.)	10	0,1	1
Польша (10 губ.)	56	0,9	6
Кавказ	1	—	—
Финляндия (10 губ.)	131	2,1	13
Иностранцев	31	0,5	—
Итого . . .	6.226	100	86

Картина получалась в достаточной мере пестрая. Местных уроженцев всего 4,9°/o (а для населения Петербурга, вообще, этот °/o был равен 31); остальные собрались со всех концов России, хотя Урал и юг представлены сравнительно слабо.

Кроме обычных перебросок и передвижений, некоторую роль в сближении металлистов разных промышленных центров сыграла производившаяся промышленниками переброска штрейкбрехеров. Это не были специально содержимые кадры штрейкбрехеров, а обыкновенные безработные, в поисках труда поддававшиеся вербовке предпринимателей. Приехав на место, они быстро разгадывали, какую навязывали им роль, и при первой возможности возвращались обратно, увозя с собою прочные связи с местными товарищами.

Помимо всего, металлисты больше, чем кто либо другой, видели, что экономическая борьба рабочих была тем успешнее, чем шире район забастовочного движения и чем большее количество участников было втянуто в эту борьбу. К тому же предприниматели имели уже всероссийские центры, с‘езды советов и т. п., и обнаруживали склонность создать всероссийские об‘единения по отдельным отраслям производства.

Все эти условия создали для союза об‘ективную возможность начать работу по об‘единению металлистов в России. Петербургскому союзу легче всего было взять на себя роль об‘единяющего центра. И по своему положению столичного союза, и потому, что сам по себе Петербург был одним из крупнейших центров металлообрабатывающей промышленности и главным очагом революционных настроений, петербургский союз естественно выдвигался на роль застрельщика всероссийского об‘единения. И эта мысль о своей руководящей роли не покидала союз во все время его существования, не давала ему замкнуться в узкий круг специфических, местных интересов.

Фактически с момента зарождения и до конца своего существования Петербургский союз металлистов являлся идейным выразителем интересов, воли и желания металлистов всей России.

С первых дней возникновения союза руководители его стремились завести связи с металлистами прочих городов. Главную роль играл тут, конечно, журнал „Рабочий по металлу“, оповестивший всю Россию об основании и работе петербургского союза. Уже с 4-го номера начали появляться корреспонденции из провинции. Прежде всего, устанавливается, разумеется, связь с Москвой; затем откликнулись Поволжье (Саратов), Витебск и даже далекое Баку. Рассылка журнала была лучшим способом снабжения провинции материалами и инструкциями и информации ее по вопросам профессиональной работы.

Бедные работниками, поставленные часто произволом местной администрации в невозможно тяжелые условия, провинциальные союзы металлистов обращались к петербургскому союзу, как к своему старшему брату, более умудренному опытом, за всевозможными справками, советами и т. п. Для них он был признанный вождь и руководитель.

Но вскоре связь через журнал признается недостаточной, и начинается работа по созданию более прочного об‘единения металлистов.

Саратовский союз металлистов предложил Петербургу взять на себя почин по созыву Всероссийского с‘езда. „Титаническая борьба петербургского пролетариата с врагом народного счастия заставляет нас“, пишут саратовцы, „относиться к петербургским пролетарским организациям с особым доверием. Поэтому, общее собрание Саратовского союза рабочих по обработке металла, признав необходимость тесно-планомерной работы всех однородных профессиональных союзов, решило обратиться к петербургскому профессиональному союзу с просьбой взять на себя инициативу созыва всероссийского с‘езда представителей профессиональных союзов по обработке металла, так как ореол борцов, который окружает петербургский пролетариат, служит залогом того, что на голос его откликнутся все организации России. С своей стороны, Саратовский союз берет на себя задачу подготовить к этому с‘езду материал, путем подготовки конференции из представителей Поволжья. Доводя о таком постановлении до сведения наших петербургских товарищей, Правление Саратовского союза выражает горячую уверенность в том, что труд и жертвы петербургского пролетариата приведут к полной победе пролетарских идеалов и стяжают ему заслуженную славу передового борца за благо трудящихся“.

Письмо саратовцев было прочитано на делегатском собрании 10-го сентября 1906 г. и вызвало весьма сочувственное к себе отношение. Чувствовалась необходимость подитожить во всероссийском масштабе начальный опыт профессиональной работы металлистов; ощущалась настоятельная потребность в об‘единении разрозненной работы, в создании всероссийского центра. Правление поставило в порядок дня своей работы подготовку всероссийского об‘единения.

Тяжелая борьба, которую пришлось вести петербургскому союзу металлистов осенью и зимой 1906 года за свое существование, — борьба с условиями нелегального быта, не позволяла ему развить интенсивную работу по созыву с‘езда. Лишь в феврале 1907 года состоялась в Москве первая Всероссийская конференция союзов рабочих по металлу. Москва была избрана местом созыва конференции потому, что московский союз был областным, имел целый ряд отделений и мог по закону созывать совещания их. Под флагом такого областного совещания и была созвана Всероссийская конференция.

Департамент полиции в борьбе с Всероссийским об‘единением металлистов.

С первых же дней своей деятельности союз металлистов неизменно находился в поле зрения департамента полиции. В период наступления реакции в июле 1906 года союз металлистов также, конечно, не был оставлен без внимания: последовало распоряжение об его закрытии „на основании положения о чрезвычайной охране“. Закрыв официально союз, департамент полиции успокоился, полагая, что официальное закрытие означает фактическую смерть организации.

Вся энергия и силы полиции направились на тщательное искоренение и уничтожение всего того, что хоть в малейшей мере напоминало о политической самодеятельности рабочего класса. Каково же было удивление департамента полиции, когда в ноябре 1906 года в одном из № газеты „Товарищ“ появилась заметка, сообщавшая, что в Москве предполагается, по инициативе Саратовского союза металлистов, Всероссийская конференция металлистов. Департамент полиции забил тревогу.

Боявшаяся и не допускавшая какого бы то ни была об'единения рабочих полиции не могла допустить и мысли о возможном об'единении металлистов во всероссийском масштабе. И было отчего заволноваться. Департамент полиции получил сообщение о конференции не от своих подведомственных органов, а из легальной прессы. Во что могла вылиться конференция металлистов, каковы были ее намерения и цели, все это было неизвестно департаменту полиции, все это, безусловно, волновало его. По всей России рассылаются срочные и секретные предписания с требованием сообщить возможно подробнее все, что известно о деятельности союза металлистов и о предполагающейся конференции. В первую очередь запрошены были, конечно, Саратов и Москва. Ответы с мест свидетельствовали о полной неосведомленности полиции, о том, что она плохо информирована о действительном положении вещей, не была в курсе жизни и деятельности союзов. Мы здесь приводим ответы наиболее характерные, представляющие определенный интерес *).

М. В. Д.
Московский
Градоначальник
—
12 декабря 1906 года.
№ 3318.

Секретно.

В департамент полиции.

Вследствие отношения за № 15202, уведомляю Департамент полиции, что Московским Особым Городским по делам об обществах Присутствием 8-го мая 1906 года зарегистровано, не „союз“, а „общество“ рабочих по обработке металлов Московского промышленного района, устав какового Общества при сем прилагается.

К сему присовокупляю, что сведений об организационной работе этого общества по созыву районной конференции (Московской промышленной области) союзов данной профессии во вверенном мне управлении не имеется.

Свиты Его Величества
Генерал-Майор: (подпись).
Управляющий Канцелярией: (подпись).

Между тем, Московский союз металлистов, предполагавший в начале ограничиться созывом своего областного с'езда, по предложению нелегального

---

*) Этот документ, как и все приводимые ниже, относящиеся к переписке департамента полиции о союзе металлистов, были уже приведены в нашей статье „Союз Металлистов и департамент Полиции“, Красная Летопись № 5—6, 9.

Петербургского союза металлистов, стал деятельно готовиться к созыву Всероссийской конференции. Решено было созвать конференцию под видом областного совещания союзов Московского промышленного района.

Организовано было несколько подготовительных совещаний, разработана была предварительная программа занятий конференции, и все это прошло незамеченным полицией, обо всем этом она не знала. Несколько большею осведомленностью отличался доклад Саратовского губернатора (фактически, конечно, жандармского отделения).

М. В. Д.
Саратовский Губернатор.

Секретно.

По канцелярии.
Декабря 21 дня 1906 г.
№ 12154.
г. Саратов.
По особому отделу.

В Департамент полиции.

Вследствие отношения от 26-го минувшего ноября за № 15102, уведомляю Департамент полиции, что в августе месяце сего года в Саратовском „Союзе рабочих по металлу“ действительно был поднят вопрос о всероссийском с'езде рабочих и с предложением по сему поводу местный союз обращался к С.-Петербургскому, но последний предложение это отвергнул по той причине, что такой с'езд не будет разрешен начальством.

Целью Всероссийского с'езда рабочих выставлялось улучшение экономического и материального положения рабочих классов.

Добавляю при этом, что председатель Саратовского Союза рабочих Богомолов отбывает ныне трехмесячный арест за нарушение обязательного правила о сборищах.

И. д. Губернатора: (подпись).
Управляющий Канцелярией: (подпись).

Тут верно лишь одно, что, действительно, Саратовский союз металлистов в августе месяце поднял вопрос о всероссийском с'езде металлистов. Все остальное плод досужей фантазии Саратовской охранки. Созыв с'езда не отвергался, да и не мог отвергаться, так как вслед за саратовцами с таким же настоятельным требованием созыва с'езда поступали письма и от других провинциальных союзов — Витебского, Бакинского и т. п.

Интереснее всего, однако, справка, полученная департаментом полиции от Петербургского градоначальника. Она показывает одновременно и растерянность чиновников градоначальства, и их полную неосведомленность о деятельности и жизни Петербургского союза металлистов:

„По справке, наведенной в канцелярии С.-Петербургского градоначальника о том, что зарегистрирован ли у них „Союз рабочих по металлу“ — оказалось, что Особым Совещанием регистрация этого союза, как нелегального, отклонена.

Резолюция Делопроизводителя: „Переговорить“.

(Подпись).

Это, конечно, не ответ, а отписка. Видимо, и департамент этой справкой не был особенно удовлетворен и считал нужным еще „переговорить“. Справка эта совершенно умалчивает о том, что еще совсем недавно Петербургский союз металлистов существовал легально, что, перейдя на нелегальное положение, союз этот все же был одним из крупнейших союзов России и насчитывал на 1-ое января 1907 года 10.200 членов. Справка умалчивает также и о том что именно здесь, в питерском союзе, были сконцентрированы все нити по созыву всероссийской конференции металлистов.

Ответы Московского и Саратовского губернаторов не удовлетворили департамент полиции и им дана была директива продолжать наблюдение.

И 8-го января Саратовское охранное отделение шлет любопытнейшее донесение. Приводим этот документ полностью, как весьма оригинальный образчик охранной хлестаковщины.

Начальник
Саратовского
охранного отделения.
——
8-го января 1907 г.
№ 66.
г. Саратов.
На № 15970.
По особому отделу.

Секретно.

В Департамент полиции.

Во вверенном мне отделении имеются агентурные сведения, что в Москве в недалеком будущем, приблизительно в середине сего января, соберется с‘езд представителей от существующих профессиональных союзов — вообще.

С‘езд этот будет чисто профессиональный, меньшевистская фракция социал-демократической партии агитировала за превращение этого с‘езда в „рабочий с‘езд“, но „большевики“ опротестовали это предложение и провели резолюцию полного невмешательства в его дела.

В виду предложения Департамента полиции от 19-го минувшего декабря за № 15970, имею честь препроводить при сем устав Саратовского профессионального союза рабочих по обработке металла и список состава правления этого союза, причем присовокупляю, что у меня нет указания на поднятие этим союзом вопроса о названном с‘езде.

Ротмистр (подпись).

Ко всему этому приложен список членов правления Саратовского союза рабочих по металлу.

Тут, за исключением списка членов правления Саратовского союза металлистов, все остальное — сплошное „творчество“ Саратовской охранки. Никаких разногласий по поводу созываемой в Москве конференции металлистов между большевиками и меньшевиками не существовало. Ни у кого, конечно, не могло возникнуть и мысли об использовании специальной профессиональной конференции металлистов для всероссийского с‘езда.

Налицо было одно из двух обстоятельств: или Саратовская охранка бухнула в колокола, не справившись в святцах, или пускала пыль в глаза, надеясь на неосведомленность департамента полиции.

В последнем случае Саратовская охранка весьма и весьма ошибалась. Департамент полиции, правда, не столько через подведомственные органы, сколько через легальную прессу, был уже информирован о положении дел. В своем донесении министру внутренних дел он обнаруживает довольно обстоятельное знакомство с существом вопроса. Приводим полностью это донесение.

М. В. Д.
Департамент Полиции.

Секретно.

По особому Отделу.
25 января 1907 г.
№ 1159.

В IV Делопроизводство департамента полиции.

По полученным из агентурного источника сведениям, в конце этого месяца в Москве предполагается созыв Областной конференции союзов рабочих по металлу. В конференции примут участие как целый ряд Московских союзов, об'единяющих рабочих, занятых в металлсобрабатывающей промышленности, так и большая часть мелких организаций рабочих по металлу, находящихся в Московском промышленном районе. Помимо этих организаций, приглашены еще союзы: Петербургский, Бакинский, Саратовский, Екатеринославский, союзы Западного Края, Польши, Нижнего Новгорода, Рижский, Орловский, Калужский и Иваново-Вознесенский союзы рабочих по металлу. На конференции будет поставлен вопрос об общероссийской конференции союзов рабочих по металлу и предполагается рассмотреть вопрос о постановке общероссийского органа. Бюро союза находится по Селезневской ул., угол Щемиловского пер., д. Фирган, кв. 2, в Москве.

Об изложенном Особый отдел уведомляет IV Делопроизводство.

Подлежащим розыскным органам сообщено.

Завед. отделом (подпись).

И все же департамент полиции, несмотря на такую осведомленность, не смог проследить конференцию металлистов. Она состоялась в начале февраля 1907 года в Москве в отсутствии представителей, как центральной, так и местной охраны. Никаких донесений о ходе и характере работ конференции металлистов в департамент полиции не поступало, и ему волей-неволей приходилось черпать сведения о конференции из легальной прессы.

Лишь в конце февраля, после того, как конференция уже закончилась, Московское градоначальство получило через свою агентуру некоторые сведения о конференции и поспешило немедленно поставить в известность департамент полиции. Желая несколько оправдаться перед начальством, загладить свой промах, охранное отделение строит свое сообщение в довольно развязном тоне и старается убедить департамент полиции, что, собственно, ничего особенного на конференции не случилось: „Заседания конференции, доносит градоначальник, носили умеренный и вполне нормальный характер“, но тут же немногим дальше срывается вся злоба охранного отделения на союз металлистов, доставивший ему столько хлопот. „Московская организация рабочих по обработке металла“, пишется в донесении, — „с некоторых пор стала выходить в своей деятельности за пределы законности, поощряя и поддерживая забастовки... в виду чего в заседании Московского особого городского по делам об обществах присутствия 15 сего февраля Московское об-во рабочих по металлу, на основании ст. 35 Высочайше утвержденных 4-го марта 1906 года Временных Правил об обществах и союзах, было закрыто“.

Несомненно, что дело тут не в забастовках, а попросту охранное отделение решило поскорее расправиться с Московским союзом металлистов, принесшим ему столько огорчений и забот. Оно мстило союзу за конференцию, так удачно законспирированную, за тот конфуз, который получился в результате неосведомленности охранного отделения.

Приводим полностью донесение московской охранки, — оно дает некоторое освещение работ конференции, правда, под углом зрения московской полиции.

М. В. Д.
Московский
Градоначальник.
———
Отделение по охранению
общественн. безопасности
и порядка
в г. Москве.
21 февраля 1907 года.
№ 3120.
г. Москва.
По 4 делопроизводству.

Секретно.

В Департамент полиции.

Вследствие отношений от 25 и 31 января за №№ 352 и 447, уведомляю Департамент полиции, что никаких сведений о том, чтобы в январе месяце в Москве состоялся с‘езд представителей от существующих профессиональных союзов в моем распоряжении не имеется.

С 4-го февраля в гор. Москве состоялся ряд заседания „Областной Конференции рабочих по обработке металла“, каковые происходили под видом общих собраний легализованного „Общества рабочих по обработке металла Московского промышленного района“. Вопросы, подвергнутые обсуждению этой конференции, носили чисто профессиональный характер, и в отношении политики конференция определенно высказалась за безусловную необходимость внепартийности всех вообще профессиональных союзов. По этому поводу конференция вынесла следующую резолюцию:

„Принимая во внимание: 1) что всякое дробление сил рабочих в области экономической борьбы наносит тяжелый и непоправимый вред самым жизненным интересам рабочего класса и служит лишь выгоде капиталистов; 2) что дробление неизбежно, если отдельные члены профессиональных союзов будут стремиться использовать профессиональные организации для целей партий политического характера, препятствуя, таким образом, союзам взяться за решение их ближайших, насущных задач, — конференция настойчиво рекомендует всем членам профессиональных союзов бороться против такого рода попыток, откуда бы они не исходили, и позаботиться, чтобы внутри профессиональных организаций не было места партийным спорам и полемике между различными политическими партиями или различными фракциями одной и той же партии“.

Вообще, заседания конференции носили умеренный и вполне нормальный характер, но, в частности, Московская организация рабочих по обработке металла с некоторых пор стала выходить в своей деятельности за пределы законности, поощряя и поддерживая забастовки в отдельных предприятиях металлообрабатывающей промышленности, в виду чего в заседании Московского особого городского по делам об обществах присутствия 15-го сего февраля Московское общество рабочих по металлу, на основании ст. 35 Высочайше утвержденных 4-го марта 1906 г. Временных правил об обществах и союзах, было закрыто.

Свиты Его Величества Генерал-Майор: (подпись).
И. д. Начальника отделения Подполковник: (подпись).

Мы не будем останавливаться на внутреннем противоречии этого донесения, а постараемся, на основании имеющихся у нас документов, дать читателю более полное представление как о составе участников конференции, так и о характере работ первой всероссийской конференции металлистов.

Первая Всероссийская конференция металлистов.

Петербургский, Московский и Саратовский союзы, являвшиеся по существу инициаторами конференции, отнеслись к созыву всероссийской конференции особенно внимательно и горячо. Бюро по созыву конференции разослало приглашения во все организации, с которыми оно было так или иначе связано.

К сожалению, в силу отсутствия средств, Бюро не могло организовать специального об'езда провинциальных организаций. Вместе с тем, свирепствовавшая реакция также затрудняла развитие работы по об'единению металлистов.

И все же в октябре 1906 г. состоялась Первая Областная конференция профессиональных организаций металлистов Поволжья. На конференции принимали участие представители следующих союзов: Саратовского, Самарского и Астраханского; делегат Нижегородской организации не успел прибыть на конференцию *). К сожалению, мы не располагаем более или менее подробными данными о ходе и характере работ этой интересной, судя по порядку дня, Областной конференции металлистов Поволжья **).

На первой всероссийской конференции металлистов в Москве было представлено всего 11 союзов и 11 отделений Московского областного союза.

---

*) В порядке дня конференции Поволжья стояли такие вопросы: 1. Доклады о деятельности союзов. 2. Закон 4 марта. 3. Политическая и партийная нейтральность профсоюзов. 4. Ближайшие экономические требования. 5. О примирительных камерах и третейских судах. 6. Локаут и борьба с ним. 7. Потребительные общества и производительные товарищества. 8. О борьбе с безработицей. 9. О коллегии пропагандистов. 10. Устройство просветительных учреждений. 11. 1 мая. 12. Профессиональная статистика. 13. Общий орган Поволжья (для металлургов). 14. Выработка однотипного устава. 15. Об'единение профессиональных союзов.

**) Сведения о конференции Поволжья взяты из № 5, „Рабочий по металлу“.

Таблица № 79.

Состав 1-й Всероссийской конференции металлистов в 1907 году.

НАЗВАНИЕ СОЮЗА.		Число делегатов.	Число членов союза.	Общее количество рабочих по металлу.	% отнощение организованных рабочих к общему числу рабочих.
Петербургский		2	10.000	74.000	13,5
Московск. Областной		4	4.800	38.000	12,6
Тула	Отделения Моск. Союза в Московском Промышленном районе.	1	900	22.000	4,1
Павловск. Посад		1	25	—	—
Реутово		1	—	—	—
Иваново-Вознесенск. . .		1	800	4.500	17,8
Орехово-Зуево		1	95	1.000	9,5
Мытищи		1	450	3.500	12,6
Келлерово		1	425	2.000	21,2
Коломна		1	536	6.300	8,5
Киржач		1	100	390	25,1
Серпухов		1	25	660	3,8
Тверь		1	200	3.000	6,7
Московск. союз водопроводч. .		1	1.100	3.200	—
Московский союз техников . .		1	—	—	—
Московск. секция модельщиков		1	—	—	—
Бакинский		1	3.000	13.000	23,0
Луганский		1	2.137	8.000	26,7
Союз Донецкого бассейна . . .		2	5.000	100.000	5,0
Саратовский		1	700	3.500	20,0
Витебский		1	140	750	18,0
Смоленский		1	85	375	22,7
		27	30.518	284.175	10,9

35390 4-ое Дѣлопр.

М. В. Д.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ

ГРАДОНАЧАЛЬНИКЪ.

ПО КАНЦЕЛЯРІИ.

Сословное Дѣлопроизводство.

11 марта 1911 г.

№ 1036

Вход № 6619

14 МАР 1911

Секретно.

Въ Департаментъ Полиціи.

Вслѣдствіе отношенія отъ 18 минувшаго Февраля, за № 47787, увѣдомляю Департаментъ Полиціи, что, въ виду представленія Начальника С.-Петербургскаго Охраннаго Отдѣленія по вопросу о закрытіи "Профессіональнаго общества рабочихъ по обработкѣ металловъ" 9-го февраля сего года дѣятельность названнаго Общества на основаніи ст. 35 прилож. къ ст. 118^{I} устава о пред. пресѣч. прест. т. XIV Св. Зак. по продолж. 1906 года была пріостановлена, но, за недостаточностью фактическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы признать дѣятельность общества угрожающей общественнымъ спокойствію и безопасности, вопросъ о закрытіи общества 24 февраля сего года былъ мною внесенъ лишь на предварительное обсужденіе С.-Петербургскаго Особаго Городского по дѣламъ объ обществахъ Присутствія съ цѣлью ознакомиться съ мнѣніемъ Присутствія, насколько представляется возможнымъ закрытіе общества на основаніи имѣющихся данныхъ о незакономѣрной его дѣятельности.

Особое Присутствіе, обсудивъ создавшееся положеніе, полагало, что полученныя агентурнымъ путемъ и непровѣренныя формальнымъ порядкомъ свѣдѣнія объ участіи означеннаго общества въ предпринятой рабочими механическаго

Сп. Д.

[illegible]

[illegible] сообщ[illegible] [illegible] Г. Товарищу М-ра

17/III

(котельнаго и чугунно-литейнаго завода акціонернаго общества К. Зигель забастовкѣ, а равно устройство Нарвскимъ отдѣленіемъ сего общества 6 минувшаго февраля въ помѣщеніи Невскаго Общества народныхъ развлеченій собранія съ участіемъ семи постороннихъ Обществу лицъ-не могли бы послужить достаточными основаніями къ закрытію общества.

Въ виду этого и принимая во вниманіе, что забастовка рабочихъ на заводѣ Зигель въ настоящее время прекратилась я призналъ возможнымъ на этотъ разъ, отмѣнивъ послѣдовавшее 9 минувшаго февраля распоряженіе о пріостановленіи дѣйствій Общества, ограничиться установленіемъ за дѣятельностью его самаго тщательнаго наблюденія съ тѣмъ, чтобы при малѣйшихъ со стороны общества попыткахъ уклониться отъ предусмотрѣнныхъ въ его уставѣ условій его дѣятельности, а равно стремленіяхъ проявить публичную дѣятельность, возбудить вопросъ о совершенномъ закрытіи общества.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Генералъ-Маіоръ

И.об. Управляющаго Канцеляріею

Таким образом, окраины—Сибирь, Польша, Урал совершенно не были представлены. Не явились также, хотя и были приглашены, представители союзов: Рижского, Орловского, Нижегородского, Екатеринославского и др. Но все же на конференции присутствовало достаточно представителей крупных центров, чтобы считать ее решения вполне авторитетными.

Помимо делегатов от союзов, на конференции присутствовало несколько лиц с совещательным голосом, в том числе представитель организационной комиссии по созыву всероссийского с‘езда профессиональных союзов. По социальному составу, среди делегатов было—19 рабочих и 10 интеллигентов, из которых 2 были с совещательным голосом. Рабочие распределялись по профессиям следующим образом: 8 слесарей, 3 токаря, 2 литейщика, 1 модельщик, 1 котельщик, 1 гравер, 1 паяльщик и 2 строгальщика. По партийному составу: 11 с.-д. меньшевиков, 5 с.-д. большевиков, 10 соц.-дем. внефракционных *), 1 профессионалист, 1 внепартийный и 1 социалистич. еврейской партии.

Представителями Петербургского союза были т.т. Яцыневич и Томский. Правда, представительство от Петербурга было осуществлено несколько не демократическим путем, выборы производились правлением союза, но нужно принять во внимание, что конференция происходила почти что нелегально. Нельзя было без риска провалить конференцию организовать демократические выборы, тем более, что и делегатский совет вряд ли бы выбрал других представителей. Томский и Яцыневич были наиболее популярные и авторитетные представители союза. Оба представителя, и особенно тов. Томский, играли на конференции крупнейшую роль, оказывали на ход ее работы весьма заметное влияние. По всем существенным вопросам порядка дня конференции резолюции вносились питерской делегацией.

Порядок дня конференции был установлен следующий: 1) доклады с мест, 2) профессиональная борьба, 3) строение местных союзов, 4) областное строительство, 5) областной орган, 6) областное бюро, 7) областной с‘езд, 8) отношение между союзами рабочих по обработке металла разных отраслей труда, 9) о потребительных обществах, 10) о Государственной Думе, 11) правительственные проекты по рабочему вопросу.

Как видим, организационные вопросы занимали на конференции видное место. По ним была принята одна общая резолюция. В ней отвергается цеховое строительство союзов и выдвигается принцип организации союза по производству. Далее, по отношению к внутреннему строению союзов устанавливается единый управляющий центр, правление, затем широко развернутая периферия, делегатское собрание, цеховые собрания, заводские советы. То же централистское начало выдержано в схеме строения областного союза, где особенно подчеркнуты единство кассы и обязательство отделений начинать стачки лишь с согласия центрального правления.

---

*) Внефракционными считали себя, главным образом с.-д., работавшие исключительно в профессиональном движении. Представители Петерб. Союза: Яцыневич и Томский причисляли себя также к внефракционным.

Под общей скобкой „профессиональной борьбы“ рассматривались вопросы о помощи при стачках, о борьбе с локаутами, борьбе с безработицей, о выдаче дорожных сумм, о борьбе за самоуправление внутри заводов и т. д.

Здесь, прежде всего, была подчеркнута необходимость планомерности в стачечной борьбе: лишь те стачки поддерживаются материально союзом, которые об‘явлены с его согласия. Но центральное место занимал вопрос не о стачках, а о борьбе с локаутами, волна которых надвигалась на пролетариат грозной бедой. Констатировав сильный рост боевых организаций предпринимателей, имеющих целью отнять экономические завоевания пролетариата и уничтожить профсоюзы, причем главным орудием их являются локауты, конференция считает основными условиями успешной борьбы с локаутами „создание сильных и об‘единенных в областном и всероссийском масштабе профсоюзов и полную согласованность действий экономической и политической организации рабочего класса“. Но кроме этих общих пожеланий, резолюция дает и более конкретные, более реальные указания о необходимости внимательно изучать положение производства, придавать наступательным забастовкам более организованный и подготовленный характер, тщательно взвешивая каждое требование и обеспечивая за союзом решающий голос. В качестве меры борьбы с локаутами резолюция выдвигает в первую очередь бойкот мест, работ и заказов и решительно высказывается против того, чтобы реагировать на локауты широкими забастовками; это значило бы, при настоящих условиях, поддаваться на провокацию хозяев.

Конференция подробно остановилась на законопроектах по рабочему вопросу, опубликованных правительством, и дала им резкую оценку, подчеркнув вносимые ими в сравнении с нынешним положением ухудшения. Резолюция конференции рекомендует всем профсоюзам, в случае внесения этих проектов в Государственную Думу, призвать весь пролетариат к протесту против этого покушения на его права и к энергичной борьбе за действительную охрану труда.

Одним из самых боевых вопросов конференции явился вопрос о нейтральности или партийности союзов. Сторонники партийности, кроме общей своей аргументации, указывали и на то, что союзам все равно приходится уходить в подполье и строить нелегальный аппарат, так что совершенно излишне носить маску нейтральности. В принятой конференцией резолюции необходимость партийной нейтральности союзов мотивируется вредом дробления сил рабочих в экономической борьбе, почему и рекомендуется союзам противодействовать попыткам перенесения партийно-политических дискуссий и споров внутрь профессиональных организаций.

Практическим итогом работ конференции явилось постановление о созыве в ближайшем будущем всероссийского с‘езда союзов рабочих по металлу.

В качестве подготовительной работы к с‘езду должны были быть созваны районные и областные конференции. Представительство организаций на конференции устанавливалось пропорционально числу членов. Вся организационная работа по созыву с‘езда возлагалась на особую организационную комиссию, которая была избрана конференцией и средства которой должны были составляться из взносов местных союзов — единовременного и ежемесячных отчислений в размере 1 коп. с члена.

Намечен был и порядок дня предполагавшегося всероссийского с‘езда, представившийся в следующем виде:

I) Вопросы организационные:
- а) выработка нормального типа местного союза;
- б) областные союзы;
- в) организационная форма общероссийского об‘единения;
- г) местная и областная пресса и общероссийский орган печати;
- д) финансы местных союзов и их об‘единение.

II) Вопросы тактические:
- а) союзы предпринимателей и тактика профессиональной борьбы;
- б) бойкот;
- в) коллективный договор.

III) Постановка дела взаимопомощи при общероссийском об‘единении.

IV) Постановка агитации и пропаганды.

V) Общие вопросы (профессиональное право, рабочее законодательство и т. д.).

Конференция закончилась избранием Организационной Комиссии, на которую возлагалось организовать созыв Всероссийского С‘езда Металлистов. В состав Комиссии вошли пять делегатов, причем часть комиссии должна была находиться в Москве и вести об‘единительную и организационную работу в Московском и центральном районе России. Другая же должна была действовать в Петербурге, использовать в целях об‘единительной работы журнал Петерб. союза металлистов „Рабочий по металлу“. Журнал этот был как бы признан центральным органом организующегося всероссийского союза. Для согласованного руководства организационной работой Орг. Ком. должна была периодически созывать пленум. В общем, несмотря на имевшиеся разногласия по некоторым вопросам, в частности по вопросу о партийности и нейтральности профсоюзов, конференция прошла дружно и оказала большое влияние на выработку единой линии в общем профессиональном строительстве металлистов.

Работа Организационной Комиссии по созыву Всероссийского с'езда металлистов.

Неудача с конференцией металлистов заставила департамент полиции внимательно отнестись к работе профсоюзов, вообще, и союза металлистов, в особенности. Да, и обстановка теперь была для департамента более благоприятна: революционное движение пошло резко на убыль. Восстания подавлены; партийные организации частью были разгромлены, а частью переживали идейный кризис. Департамент полиции мог теперь бросить на профессиональный фронт больше работников, усилить надзор за союзами металлистов. Главной своей задачей департамент поставил себе не допустить всероссийского об‘единения металлистов.

Московский союз был закрыт, Петербургскому союзу все еще не разрешали легализации. Внимание департамента было обращено на выяснение состава организационнной комиссии и ее работы. Несмотря, однако, на такое бдительное наблюдение за деятельностью металлистов, организационная работа по об‘единению не прерывалась. Хотя Московский союз, не в пример Петербургскому, особенно болезненно переживал нелегальное существование—ряды его значительно сократились, но он все же продолжал бороться за свое существование, стремился быть не только городским, но и областным центром.

Легальным прикрытием для Московского союза был не закрытый еще союз водопроводчиков: отсюда велась переписка с областью, здесь часто созывались собрания нелегального правления Московского союза металлистов, здесь же частично велась работа и по подготовке всероссийского союза металлистов. Главная же работа по всероссийскому об‘единению металлистов велась в Петербурге, при Петербургском союзе металлистов. Пока Петербургский союз пребывал на нелегальном положении, Организационная Комиссия работала при редакции „Рабочего по металлу“. Этому обстоятельству способствовало еще и то, что в числе пяти человек, избранных в организационную комиссию, были два представителя петербургского союза, причем тов. Томский, фактический редактор „Рабочего по металлу“, был избран секретарем Организационной Комиссии.

Все это предопределило тесную связь союза с комиссией, которая фактически за все время своего существования (с февраля по декабрь 1907 года) находилась при петербургском союзе и работала при помощи его аппарата. Пленум Организационной Комиссии (московской и петербургской частей его) состоялся лишь три раза: в феврале, сейчас же после конференции, в августе и в октябре.

Первым шагом Организационной Комиссии было издание обращения ко всем союзам рабочих по металлу. В обращении Организационная Комиссия отмечала те задания, которые были поставлены перед ней конференцией, и просила все союзы пойти ей навстречу в ее работе путем установления взаимной информации, присылки корреспонденций, отчетов и проч. материалов, а также оказанием комиссии материальной поддержки, согласно резолюции конференции. К обращению прилагался опросный лист, состоящий из трех разделов: 1) о состоянии металлопромышленности в данном городе; 2) о положении союза; 3) об отношении союза ко всероссийскому об‘единению металлистов: признает ли он Организационную Комиссию, согласен ли вносить установленные взносы, получать „Рабочий по металлу“, и др.

Обращение было разослано в 53 союза и нашло самый живой отклик. По 10-ое апреля ответы получены от 9 союзов; к 10-му сентября число примкнувших союзов составило 24, т. е. вдвое более, чем было представлено союзов на конференции. В числе их были такие крупные центры, как Екатеринослав, Н.-Новгород, Сормово, Ревель и другие. Некоторые союзы, не оказывая Организационной Комиссии, по разным причинам, регулярной денежной поддержки (большей частью, по российской халатности), все же поддерживали с ней связь. Таковы Архангельск, Батум, Брянск и т. д. В первый месяц своей работы Организационная Комиссия разослала по провинциальным союзам 1840 экземпляров журнала „Рабочий по металлу“, а к сентябрю месяцу количество это повысилось до 3.000; кроме того, рассылалось до 800 экземпляров „Профессионального Вестника“. Сверх всего этого, Организационная Комиссия высылала по просьбам союзов уставы, инструкции, литературу по профессиональному движению, отвечала на многочисленные запросы с мест, касавшиеся преимущественно правового положения союзов в связи с законом 4-го марта. С некоторым запозданием (в августе 1907 г.) комиссией были изданы и распространены протоколы московской конференции.

Что касается организационной работы комиссии, то план ее заключался в том, чтобы сначала с‘организовать областные об‘единения и уже, когда последние достаточно окрепнут, приступить к созыву всероссийского с‘езда. Тяга к созыву областных конференций оказалась очень сильной. Такие конференции подготовлялись в Западном крае по инициативе Виленского союза, в Поволжье (по инициативе Саратова), в Донецком Бассейне (инициатор Екатеринослав). В связи с тягой к областному строительству выявилась даже тенденция сосредоточить все силы на создании и укреплении областного центра, а затем уже этот центр должен был развить сеть местных организаций. Организационная Комиссия и редакция журнала „Рабочий по металлу“ предостерегали от такого преувеличенного централизма, указывая, что нельзя строить центров в безвоздушном пространстве и что строительства местное и областное должны идти параллельно. Другим увлечением, утопичность которого пришлось также вскрывать путем освещения этого вопроса в журнале, было стремление сосредоточить все руководство экономической борьбой в областном центре. (Проект устава южного областного союза. „Рабочий по металлу“ № 19). Пришлось и здесь указывать, что это не может быть абсолютным принципом; то, что пригодно в определенных конкретных условиях, например, в густо насыщенном промышленными предприятиями Московском районе, то совершенно нецелесообразно для Поволжья или для территории предполагаемого Южного союза (Екатеринославская губерния, быв. Область Войска Донского).

Организационная Комиссия сделала попытку об‘единить параллельные союзы в Польше, но это попытка окончилась неудачей, вследствие сопротивления самих польских союзов. Наличие параллельных союзов имело своей причиной возникновение их под различными партийными флагами; рядом, в одной и той же профессии, существовали союзы п.п.-с.-овские, с.-дековские, бундовские. При таких условиях нельзя было, конечно, ставить вопрос о слиянии, а могла лишь идти речь о создании областного союза на федеративных началах. Но и для этого, как видно, в Польше не созрели тогда еще условия: посредническая работа Организационной Комиссии не привела к положительным разултатам.

По предложению Организационной Комиссии, Варшавский союз металлистов созвал в середине мая конференцию союзов быв. Царства Польского. Присутствовало 18 делегатов от 10 союзов металлистов (4—из Варшавы, 4—из Лодзи, 2—Домбровского бассейна, 2—Ченстохова, 1—Опочина, 1—из Жирардова, 1—Джевицы, 1—из Радома, 1—из Бодзенова и 1—из Островца) и 9 гостей; не приехали делегаты из Люблина и Седлеца. В 10 указанных союзах об'единено было 10.980 членов (в Варшаве—4.700, в Лодзи—3.090, в Домбровском бассейне—2.000, Островце—450, Ченстохове—430, Радоме—130, в Жирардове—95, Опочине—50 и Джевице—50). Конференция об'единяла беспартийные союзы, находившиеся все же под идейным влиянием П. П. С.

По вопросу о созыве областной конференции, совместно с бундовцами и с. д-ми союзами, конференция высказалась „по техническим и финансовым соображениям“ отрицательно.

По отношению ко всероссийскому союзу конференция, решив положительно вопрос об участии, вместе с тем, отметила, что „считает централизацию союзов рабочих по металлу в Российском государстве нецелесообразной“ и находит, что наиболее подходящей формой взаимных отношений союзов рабочих по металлу Царства Польского к другим российским союзам являются федеративные отношения.

Обеспокоенная таким решением Организационная Комиссия шлет в Варшаву запрос.

с. с. 6202 — 1907 г. 21 июня.

Копия с полученного агентурным путем письма с подписью: „С.-Петербург, от 16 июня 1907 г.. к Фоме Сиваковскому, в Варшаву, Пенкная 31, кв. 33.

Союзу рабочих по металлу.

Дорогие Товарищи. Из № 27 (название газеты проп.) мы узнали, что у Вас состоялась конференция, что на ней решено не созывать областной конференции совместно с другими союзами. Было бы очень желательно получить подробный отчет как о конференции, так и об отношении к ее решению со стороны других союзов, а равно о деятельности вновь созданного Организационного Бюро, если таковое в силу вашего решения возникло.

С товарищеским приветом за Секретаря О. К.

Начальник Варшавск. О. О.

Департамент Полиции просит сообщить сведения о конференции, о вновь созданном организационном бюро и его составе.

Начальник С.П.Б. О. О. *)

---

*) Сведения взяты из б. архива Департамента полиции. Переписка Начальников Варш. и СПБ. охр. отд. за 1907 г.

Посредничество Организационной Комиссии, в целях создания в Польше областного союза из всех партийных группировок на федеративных началах, не привело к желательным результатам. Крайняя обостренность партийных отношений в Польше парализовала все усилия Организационной Комиссии. А при таком положении дел нельзя было надеяться на активную поддержку со стороны польских союзов делу всероссийского об'единения металлистов.

Помимо польского областного с'езда, окончившегося так неудачно, состоялись конференции в промышленно-центральном районе и в Поволжье. Попытки созвать областные с'езды северо-западной области и юга России не увенчались успехом. Мы приводим здесь переписку департамента полиции о второй Поволжской конференции. Иными документами, к сожалению, мы не располагаем и не знаем вообще, имеются ли они.

Начальник
Саратовского Охранного
отделения.

9-го Октября 1907 г.
№ 3202.
г. Саратов.

Секретно.

В виду имевшихся во вверенном мне отделении агентурных сведений, указывавших на подготовляемую в текущем октябре с. г. в гор. Саратове конференцию рабочими профессионального союза металлистов, имевшую целью выбрать делегата на предстоящий всероссийский профессиональный с'езд, мной было учреждено соответствующее наружное наблюдение, которым было установлеио, что 7 сего октября в 12 часов дня в доме № 39, Леонтьева, по Дворянской улице — собралось более 12 человек рабочих.

Приняв во внимание изложенное, мной было сделано распоряжение о производстве в указанной квартире обыска, с тем чтобы поступить с собравшимся по результатам такового. Так как сходка, как выяснилось по проверке, происходила в помещении, нанятом профессиональным союзом названных рабочих, и компрометирующих материалов не дала, то собравшиеся по надлежащей установке личностей и проверке обысками их квартир, — были освобождены".

Более полные данные об областной конференции металлистов мы находим в донесении Самарского жандармского управления: конференция металлистов Поволжья собралась в сентябре месяце, и лица, присутствовавшие на конференции, не подвергались аресту. Предоставим, все же, слово Самарскому жандармскому управлению.

Начальник
Самарского Губернского
Жандармского Управления.

28 Октября 1907 года.
№ 3265
г. Самара.

Совершенно секретно.

По сведениям Самарской агентуры, в сентябре с. г. в гор. Саратове состоялась областная конференция профессиональных союзов рабочих по металлу, на которой присутствовали не установленные делегаты: г. Саратова—социалист-революционер, Казани — беспартийный, Астрахани и Симбирска — социал-демократ и г. Самары — социал-демократ Павел Генрихов Кино, причем Астраханский делегат, заметив за собой наблюдение, выехал обратно до конференции. Кроме того, на конференции присутствовал секретарь Саратовского профессионального механического общества и член Саратовской социал-демократической организации, пользовавшийся правом решающего голоса. На этой конференции обсуждались профессиональные вопросы, а также произведены выборы делегата от области на предстоящую всероссийскую конференцию рабочих по металлу, причем избранным оказался Саратовский делегат социалист-революционер.

Донося об изложенном Вашему Превосходительству, докладываю, что мною, вместе с сим, предложено подлежащим начальникам Губернских Жандармских Управлений и Начальнику Саратовского Охранного отделения выяснить участников конференции, а равно и избранного делегата на предстоящую всероссийскую конференцию рабочих по металлу".

И все же донесение Самарского Жандармского Управления не дает нам цельного представления о работах областной конференции: какие вопросы стояли в порядке дня конференции и как они были разрешены. Самарское жандармское управление проявляло, видимо, большой интерес к об'единительной работе Организационной Комиссии. 3 ноября 1907 г. оно шлет в департамент полиции дополнительное сообщение о времени созыва Всероссийского С'езда Металлистов, основанное на агентурных сведениях.

Начальник
Самарского Губернского
Жандармского Управления.

Совершенно секретно.

3-го Ноября 1907 года.
№ 3461
г. Самара
По Району.

В дополнение к записке от 28-го минувшего октября за № 3265 доношу Вашему Превосходительству, что, по сведениям агентуры, всероссийская конференция рабочих по металлу состоится в декабре месяце сего года, причем место собрания делегатов пока не известно.

Подполковник: (подпись).

Директору Департамента Полиции по 1-му Особому Отделу.

На этом собственно и прерывается переписка департамента о всероссийском об'единении металлистов.

И понятно почему. Вопрос о всероссийском с'езде или конференции был снят с очереди, отложен Организационной Комиссией на неопределенное время. Мотивы берем из отчета Организационной Комиссии. „После доклада секретаря о положении дел в отдельных союзах, как оно выяснилось из переписки и об'ездов, организационная комиссия единодушно пришла к следующему выводу относительно созыва с'езда в ближайшем времени.

В ближайшее время созыв с'езда или широкой конференции невозможен как по полицейским условиям, так и, главным образом, потому, что значительная часть союзов в крупных центрах находится в состоянии полного разгрома и упадка. Вопрос о времени созыва с'езда приходится, поэтому,

Таблица № 80.

Поступления от отдельных союзов в кассу Организационной Комиссии *(в рублях)*.

СОЮЗЫ.	С 10/II по 10/III.	С 10/III по 10/IV.	С 10/IV по 10/V.	С 10/V по 10/VI.	С 10/VI по 10/VII.	С 10/VII по 10/VIII.	С 10/VIII по 10/IX.	С 10/IX по 10/XI.	ВСЕГО.
1. Армавирский	—	—	—	—	1	6	2	7	16
2. Бакинский	—	4	5	—	—	6	5	5	25
3. Виленский	—	1	—	—	—	—	—	—	1
4. Витебский	—	2	—	3	—	—	2	—	7
5. Воткинск. зав.	—	—	—	17	—	—	25	38	80
6. Екатеринославск.	—	—	—	—	—	38	—	—	38
7. Енакиевск.	—	—	—	—	—	3	10	32	45
8. Ив.-Вознесенск.	—	18	—	—	—	—	—	9	27
9. Каменский	—	7	—	25	12	—	—	40	84
10. Казанский	—	—	—	—	—	3	—	12	15
11. Келлеровский	—	8	3	—	—	—	—	—	11
12. Киржачский	—	4	—	—	—	—	—	—	4
13. Киевский	—	—	—	—	—	12	—	—	12
14. Курский	—	—	—	4	—	—	—	—	4
15. Московский	—	9	—	—	—	—	—	—	9
16. Одесский	—	—	—	—	5	—	—	—	5
17. Петербургский	50	50	50	50	50	25	—	146	421
18. Ревельский	—	—	—	—	—	1	—	—	1
19. Саратовский	—	—	12	—	—	—	—	—	12
20. Смоленский	—	1	—	—	—	—	—	—	1
21. Нижегородский	—	—	—	—	—	8	5	8	21
22. Тульский	—	—	11	—	20	18	10	20	79
23. Уфимский	—	—	2	—	—	—	—	—	2
24. Юрьевск. зав.	—	—	—	—	—	2	3	10	15
25. Сормовский	—	—	—	—	—	—	—	2	2
ИТОГО	50	104	83	99	88	122	62	329	937

Таблица № 81.

Расходы Организационной Комиссии *(в рублях)*.

РАСХОДЫ.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь—Октябрь.	ВСЕГО.
Покупка литературы . . .	—	7	—	50	5	5	—	55	122
Издание протоколов	—	—	—	—	—	—	125	16	141
Поездки на места	—	—	—	—	—	12	40	—	52
Пересылка литературы. . .	14	17	18	40	36	41	43	84	293
Опросные листы	—	11	—	—	—	—	—	—	11
Канцелярск., почтов. и мелкие расходы	—	14	14	3	5	3	2	22	63
Итого	14	49	32	93	46	61	210	177	682

ставить в теснейшую зависимость от того, удастся ли союзам на местах оправиться, а также в зависимость от изменения политической атмосферы. И то, и другое может наступить не так скоро“.

Организационная Комиссия верно учла момент. С‘езд металлистов был отложен на долгое время.

Мало по малу положение самой Организационной Комиссии стало ненормальным. Дважды уже, в июне и в августе, ей пришлось оповещать связанные с ней союзы о том, что всероссийский с‘езд откладывается на неопределенное время.

После разгона Государственной Думы, в атмосфере черной реакции, всей своей тяжестью обрушившейся на пролетариат и его организации, непосредственная работа Организационной Комиссии постепенно замирала. Она превратилась в суррогат всероссийского центра, с чисто информационными функциями, да и то она лишь потому была в состоянии нести их, что опиралась на Петербургский союз. В связи с этим слабел и интерес к ней провинциальных союзов.

В сентябрьском отчете Организационной Комиссии констатируется, что отношение союзов к Организационной Комиссии как в смысле доставки необходимых сведений, так и в смысле материальной поддержки, не стоит на должной высоте. Число примкнувших к Организационной Комиссии союзов не растет, а примкнувшие ранее все больше запаздывают со взносами. Опубликованный 14 сентября „(Рабочий по металлу“ № 24) Организационной Комиссией отчет по 10 сентября есть последний признак жизни Организационной Комиссии: вскоре она ликвидируется совершенно и о ней больше не вспоминают. Видно, об'ективные условия не созрели еще для всероссийского об'единения; нельзя было создать его тогда, когда под давлением кризиса промышленности и политической реакции рабочее движение распылялось, и местным союзам приходилось вести тяжелую борьбу за существование и делать героические усилия для сохранения основного организационного ядра.

Мысль о созыве всероссийского с'езда металлистов всплывает вновь лишь в 1913 г., в момент под'ема рабочего движения; горевшее в огне напряженной экономической борьбы и политического брожения правление петербургского союза предпринимает ряд новых попыток к созданию всероссийского об'единения рабочих по металлу.

Краткий обзор деятельности провинциальных союзов рабочих по металлу.

Несмотря на то, что Организационная Комиссия так печально окончила свое существование, работа ее все же оставила после себя значительный след в профессиональном строительстве металлистов. Ей удалось связаться с разбросанными по всей России союзами, выяснить характер их деятельности, пробудить в них сознание солидарности, внушить им, что только об'единенные в единую боевую организацию союзы представляют собой опасного противника для капитала.

Отдельные провинциальные союзы, возникшие в бурную эпоху 1905 г. и начала 1906 года, действовали совершенно разрозненно, несогласованно, совершенно игнорируя даже иногда основные принципы классового профессионального строительства. Организационной Комиссии нужно было, поэтому, проделать большую работу, чтобы выравнять их по линии современного профессионального движения, поставить их в уровень с петербургским союзом металлистов.

По данным Организационной Комиссии по созыву всероссийского с'езда профсоюзов всех профессий, в России насчитывалось в 1906 — 1907 г.г. 81 союз рабочих по обработке метала, при общем количестве членов 54.000. Организационной Комиссии по созыву всероссийского с'езда металлистов удалось связаться более, чем с 50 союзами, с общим количеством до 60.000 членов. Общее же количество рабочих, которое приходилось обслуживать данным союзам, равнялось довольно крупной цифре — 357.685. Ниже мы помещаем сводную таблицу тех союзов (см. таблицу № 82), с которыми Организационной Комиссии удалось установить более или менее прочные взаимоотношения. Каждый из этих союзов имел за собой большой боевой опыт, каждому из них пришлось испытать на себе тягости полицейских гонений. Мы не в состоянии, однако, дать на этих страницах полную картину жизни и деятельности всех перечисленных в таблице союзов, так как это представляло бы совершенно обособленный самостоятельный труд. Нам придется ограничиться небольшой характеристикой отдельных наиболее выдающихся из этих союзов, проявивших большую жизнеспособность, сыгравших в деле об‘единения металлистов ту или иную роль.

Наиболее сильным после Петербургского Общества рабочих по металлу был Московский союз металлистов, зарегистрированный 8 мая 1906 г., как „Общество рабочих по обработке металлов Московского промышленного района“*). Само название свидетельствует о том, что он об‘единял собой не только рабочих-металлистов г. Москвы, но и всего промышленного района. В силу этого, с самого начала своей деятельности он вел энергичную пропаганду идеи областного и всероссийского строительства профессионального движения. С той же целью он открывал филиальные отделения-союзы в Иваново-Вознесенске, Туле, Твери и т. д. В 1907 году общество рабочих по обработке металлов московского промышленного района насчитывало уже 11 таких отделений с несколькими тысячами членов. На областной конференции, собравшейся в феврале 1907 года, было постановлено, что все эти союзы должны „слиться в один областной союз с единой боевой кассой и областным правлением“, что по области открываются отделения его, а не союзы, и, наконец, что законодательным органом их является с‘езд представителей от отделений, выбираемых пропорционально количеству членов. Само областное правление ведет пропаганду в губернии, открывает отделения, об‘единяет деятельность последних, заведует общей кассой, состоящею из вступительных взносов и отчислений в размере 25% от поступлений в отделения. Без согласия областного правления не начинаются стачки в отделениях, в противном случае последние теряют право на поддержку их из общей кассы. Отделения самостоятельны только в решениях местных вопросов, в которых они должны руководствоваться уставом и постановлениями с‘ездов.

Столь же успешно протекала деятельность союза и в самом городе Москве. Уже к 1907 году в московском союзе было около 5.000 членов из 35 тысяч всех рабочих по металлу. Наличность кассы к этому времени равнялась 1.500 рублей.

Для улучшения агитации и пропаганды союз разбился на районы. При союзе была организована медицинская и юридическая помощь. Он энергично помогал бастовавшим, руководил забастовками, принимал участие в выборах во вторую Государственную Думу. По этому поводу на одном из заседаний правления было решено, что „вопрос о выборах есть вопрос, касающийся всего пролетариата, и потому правление постановляет деятельно и энергично повести предвыборную агитацию, согласуясь с директивами Р. С. Д. Р. П.“.

---

*) Союз существовал полулегально с декабря 1905 года.

СВЕДЕНИЯ

о состоянии профессиональных союзов рабочих по металлу в 1907 году (по материалам Организационной Комиссии).

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ СОЮЗОВ.	Время основания.	Число членов на 1-е ноября.	Число рабочих по металлу.	% организован. металлистов.	Размер вступительного взноса.		Размер членского взноса.	Кассовая наличность на 1-е ноября.		ПРИМЕЧАНИЯ.
						Рубли.	Коп.		Рубли.	К.	
1	Витебский союз рабочих слес.-кузнечн. предприятий [1]	Апрель 1905 г.	180	750	24,0	—	20	2,0	500	—	[1] Два родствен. с машиностр. и жестян.
2	Одесский союз слес.-механич. рабочих [2]	Октябрь 1905 г.	1.200	3.500	34,3	1	—	—	375	—	[2] Там же союзы каретн., кузнечн., слесарн. цеха.
3	Саратовский союз рабочих по металлу [3]	Июнь 1906 г.	700	3.500	20,0	—	25	2,0	508	—	[3] Там же союз раб. экипажн.
4	Казанский с. р. м.	Июнь 1906 г.	275	4.000	6,9	—	50	2,0	137	—	
5	Самарский с. р. м.	Июнь 1906 г.	310	1.480	21,0	Сведений	нет.	2,0	385	—	
6	Нижегородский с. р. м.	Ноябрь 1906 г.	200	2.200	8,7	—	50 [4]	1,0	257	—	[4] Для учеников 25 коп.
7	Курский с. р. м.	Август 1906 г.	40	900	6,6	1	—	2,0	90	—	
8	Архангельский с. р. м.	Декабрь 1906 г.	36	226	16,0	1	—	2,0	80	—	
9	Гродненский с. р. м.	Декабрь 1906 г.	41	150	27,3	Сведений	нет.	Свед. нет.	—	—	
10	Сормовский с. р. м.	Август 1906 г.	2.050	6.000	34,0	Взр. 1	Подростки 50 к.	Взросл. 1,0 Подр. 0,5	3.591	—	
11	Екатеринославский с. р. м. (с отделами в Амуре и Нижне-Днепровске)	Июль 1906 г.	1.309	28.000	4,7	—	50	1,0	4.820	—	
12	Бакинское о-во рабочих механического производства	Июль 1906 г.	3.000	13.000	23,0	—	50	2,5	4.827 [5]	—	[5] В т. ч. 179 р. в фонд безработн.
13	Луганское о-во рабочих металлистов	Сведений нет.	2.137	6.000	35,6	1	—	1,0	4.000	—	
14	Смоленское о-во рабочих металлистов	Декабрь 1906 г.	85	375	22,7	—	25	2,0	30	—	
15	Воронежское о-во механич. и слесарных рабочих	Июнь 1906 г.	228	1.205	18,9	Сведений		нет.	648	—	
16	Киевское о-во рабочих металлистов	Декабрь 1906 г.	1.022	4.900	20,9	Сведений	нет.	1,0	450	—	
17	Виленское о-во рабочих металлистов	Апрель 1906 г.	60	400	15,0	—	50	2,0	70	—	
18	О-во рабочих Петровских заводов	Ноябрь 1906 г.	400	9.300	4,3	1	—	1,0	500	—	
19	Иваново-Вознесенское о-во рабочих механического производства	Октябрь 1906 г.	1.500	820 [6]	—	—	50	2,0	1.889 [7]	—	[6] В союз вход. раб. др. проф. раб. в мех. пр.
20	Ревельское о-во рабочих металлич. промышленности	Сентябрь 1906 г.	1.087	4.000	27,0	Мужч. Женщ.	50 коп. 25 коп.	Мужчин 25 к. Женщ. 15 к.	1.025	—	[7] В том числе 44 р. в фонд безработн.
21	Союз рабочих Лидневских рудников	Сентябрь 1906 г.	375	14.000	2,7	—	25	2,0	275	—	
22	Союз рабочих металлистов с. Каменского	Июль 1906 г.	750	6.000	12,5	1	—	1,0	1.843	—	
25	Отделение Московского союза в Киржаче	Июль 1906 г.	100	390	25,6	—	50	25 к.	168	—	
26	Тоже, в Серпухове	Март 1906 г.	41	660	6,2	—	50	—	11	—	
27	Тоже, в Келлерове	Июль 1906 г.	360	2.000	18,0	—	50	11 [11]	310	—	[11] Для учен. — 10 коп.
28	Двинское о-во рабочих по металлу	Ноябрь 1906 г.	Сведений		нет.	Сведений		нет.	—	—	
29	О-во рабочих Юрьевских заводов	Июль 1906 г.	2.000	47.000	42,3	1 [12]	—	—	7.701	—	[12] Для учен. — 30 коп.
30	Рязанский с. р. м.	Июль 1907 г.	95	1.300	7,3	—	25	2% и 5 к. в. стач. фонд.	125	—	
31	Армавирский с. р. м.	Ноябрь 1907 г.	160	870	18,0	Сведений		нет.	130	—	
32	„ „	Февраль 1907 г.	1.019	3.899	26,1	Сведений		нет.	2.328	—	
33	Елисаветградский с. р. м. машиностроит. заводов	Август 1907 г.	414	Свед. нет.	—	Сведений		нет.	130	—	
34	Б. Токмакских заводов	Июнь 1906 г.	175	1.100	16,0	Сведений		нет.	—	—	
35	Петербургское о-во рабочих по металлу	Апрель 1906 г.	10.000	79.000	12,7	—	50	40 к.	12.000	—	
36	Харьковское о-во взаимного вспом. рабочим и заним. ремесл. трудом	1898 г.	1.700	14.000	12,1	—	—	—	32.000	—	
37	Нижегородский союз водопроводно-медно-слесарн. производств	20 Сент. 1906 г.	84	350	24,0	1	—	1%	20	70	
38	Ново-Виленское отдел. союза рабочих по металлу	28 Апр. 1907 г.	60	400	15,0	—	50	2%	—	—	
39	Варшавский союз рабочих по металлу	Март 1906 г.	4.700	28.000	16,8	—	30—60—90	—	2.476	—	
40	Лодзинский союз металлистов.	Июнь 1906 г.	3.090	12.000	25,5	1	30	—	2.628	—	
41	Союз металлистов Домбровского бассейна	Июнь 1906 г.	2.000	20.000	10,0	1	50—75	—	—	—	
42	Островецкий союз металлистов	Декабрь 1905 г.	450	4.000	11,5	—	—	—	—	—	
43	Ченстоховский союз металл.	Февраль 1906 г.	430	5.000	8,6	—	—	—	—	—	
44	Радомский союз металлистов	—	130	3.000	4,3	—	—	—	—	—	
45	Жирардовский союз металл.	Декабрь 1906 г.	95	2.200	4,3	—	—	—	—	—	
46	Опочинский союз металл.	Март 1907 г.	50	800	6,3	—	—	—	—	—	
47	Джевицкий союз металл.	Март 1907 г.	50	760	6,5	—	—	—	—	—	
48	Варшавский союз металлистов (Бундовский)	—	1.200	—	4,3	—	—	—	—	—	
49	Варшавский союз металлистов (С. Д. Ц. П. и Л.)	—	2.000	—	7,1	—	—	—	—	—	
50	Московский союз водопроводчиков	—	1.100	3.200	—	—	—	—	—	—	
51	Тульский союз оружейников	—	300	4.000	7,5	—	—	—	—	—	
52	Тифлисский электромеханический союз	—	100	250	40,0	—	—	—	—	—	
	Всего	—	57.108	357.685	16,1	—	—	—	87.873	70	

Конечно, эта деятельность обратила на себя „благосклонное“ внимание полиции, и 12-го февраля 1907 года союз был закрыт. Закрытие союза мотивировалось тем, что союз руководил стачками, об‘являя бойкот, устраивая профессиональные собрания и т. д.*). Энергия московских металлистов, однако, не была сломлена, и они в скором времени подали на регистрацию новый устав „профессионального общества рабочих металлурго-машиностроительного производства М. Промыш. Района“. Устав был зарегистрирован, и союз после нанесенного удара принялся вновь налаживать работу; но, увы, едва только работа стала налаживаться, как 10-го июля 1907 года он был вторично закрыт. Официально закрытие союза об‘яснялось тем, что он приглашал на свои собрания не только членов, но и посторонних лиц, и тем самым нарушал устав.

В Поволжье наиболее влиятельным союзом считался саратовский, сорганизовавшийся в июне 1906 года и проявивший значительную инициативу, как мы указывали выше, в созыве Всероссийской конференции металлистов; к концу 1906 года в нем было уже 682 члена, из них 500 платили аккуратно членские взносы. Не менее крупную роль играл также и самарский союз, открывшийся в июне 1906 г. Начал свою работу с 12 членами, а через месяц в нем уже насчитывалось 172 члена, к 1907 г. 293 человека, т. е. 21,6% всех рабочих. Быстрый рост членов в этих союзах об‘ясняется удачными действиями правлений, сумевших на нескольких удачно проведенных союзами забастовках показать преимущество организованных действий.

В сентябре 1907 г. созывается областная конференция рабочих по металлу Поволжья в г. Саратове. На последней обсуждались всевозможные профессиональные вопросы, а затем были произведены выборы от области на всероссийский с‘езд рабочих по металлу. Избранным оказался представитель Саратовского союза.

На Украине большим весом пользовались „Харьковское о-во вспомоществования рабочим, занимающимся ремесленным трудом“, принявшее с 1905 года по 1907 г. на себя функции профсоюза, и Киевский союз — „Общество рабочих металлистов“. Харьковское общество одно из немногих в России, вернее единственное, обладавшее недвижимостью, имело собственный дом. Общество насчитывало 1700 членов, имело довольно крупные средства. Несмотря на постановление общего собрания в 1905 г. „принять на себя функции профсоюза“, общество мало походило на выдержанный в классовом отношении боевой профессиональный союз, а оставалось тем же обществом взаимопомощи, каким оно было до 1905 г. Киевский союз открылся при незначительном числе членов в декабре 1906 года, но быстро развивался:

1906 г.—Декабрь	70 чл.	1907 г.—Апрель	532 чл.	1907 г.—Август	1.138 чл.
1907 „—Январь	119 „	1907 „—Май	690 „	1907 „—Сентябрь	1.203 „
1907 „—Февраль	229 „	1907 „—Июнь	880 „	1907 „—Октябрь	1.271 „
1907 „—Март	407 „	1907 „—Июль	996 „	1907 „—Ноябрь	1.333 „

---

*) Мы уже говорили, что действительным поводом к закрытию московского союза послужила его активная роль в организации Всероссийской конференции.

Наличность кассы в июле 1907 г. — 688 р. 87 к.; а в августе около 1.000 рублей.

Правление широко раскинуло свою деятельность: организовало медицинскую помощь, юридическую, товарищеский суд, нечто вроде примирительных камер и т. д. Авторитет союза был велик не только в глазах рабочих, но и предпринимателей. Об этом красноречиво говорят документы: обязательства хозяев ввести 9-часовой рабочий день, сократить количество сверхурочных. Благодаря вмешательству союза, из 21 случая конфликтов между рабочими и предпринимателями — 11 случаев закончились полным удовлетворением требований рабочих.

В июле 1906 года в Баку возникло профессиональное общество рабочих механических производств, насчитывавшее почти в самом начале около $1^1/_2$ тысяч рабочих (всех металлистов 10.000). Общество было с большой инициативой и быстро развернуло как медицинскую, так и юридическую помощь (имело 3 платных докторов), организовало экспертизу увечных. Организованы были при союзе третейский суд и технические курсы и т. д. Деятельность его распадалась на: 1) участие в экономической борьбе, 2) пропаганду и агитацию, 3) взаимопомощь. В первой своей части союз стремился удержать завоевания прежних лет, особенно существовавшие с 1905 г. рабочие комиссии, старательно игнорируемые теперь капиталистами. Много сделано было союзом в организации взаимопомощи. По отчетам правления видно, что из общей суммы расходов в 9.374 р. 70 к. — 3.694 р. 31 к. (39,4%) ушло на пособия. Эта сумма в свою очередь распадается так: 2.214 р. 95 к. (27,6%) — бастующим; 1.341 р. 98 к. (14,3%) — роздано заимообразно; 56 р. 83 к. (0,6%) — дорожных; 90 руб. (0,9%) — на похороны. С целью помощи безработным союз принимает деятельное участие в выработке устава Биржи Труда. Устав не зарегистрировали, а разрешено было открыть общество попечения о безработных бакинского производства.

В Прибалтийском крае можно отметить два более крупных союза: Рижский и Ревельский, насчитывавший около 1.000 рабочих к 1907 году. До 1907 года более влиятельным был союз Ревельский, впоследствии центром профессионального движения Прибалтики сделался Рижский союз.

При обзоре крупных союзов нам приходилось наблюдать, что, несмотря на значительное место, которое они отводили взаимопомощи, по существу они являлись все же союзами с выявленными боевыми задачами. Несколько иначе обстояло дело в союзах, расположенных на глухих окраинах. Устав, например, союза Воткинских металлистов, основанного в сентябре 1906 года, смешивает задачи союза с задачами кооперации. Союз усиленно занимается закупкой и продажей предметов первой необходимости, в особенности муки. Такое же явление мы наблюдаем и в Енакиевском союзе. Согласно уставу, Воткинский союз много уделяет внимания делу взаимопомощи, выдаче заимообразных пособий, которые

Таблица № 83.

Группы союзов по количеству членов в 1905—1907 г.г.

Группы союзов по числу членов.	ВСЕГО.	Число союзов, об'единяющих из общего числа металлистов:					Число союзов, основанных:			Число союзов, в которых установлен членский взнос.			Число союзов с пониженными взносами для низших рабочих.	Примечание.
		Менее 10%	10—20%	20—30%	Свыше 30%	Неизвестно.	В 1905 г.	В 1906 г.	В 1907 г.	В форме %%	В определ. денежном размере.	Неизвестно.		
До 100	8	3	2	3	—	—	—	7	1	6	2	—	—	
„ 100 — 500 . . .	12	5	2	4	—	1	1	9	2	7	1	4	1	
„ 500 — 1000 . . .	3	—	2	1	—	—	—	3	—	—	2	1	—	
„ 1000 — 5000 . . .	9	1	—	4	3	1	1	7	1	8	1	—	3	
Свыше 5000	2	—	1	1	—	—	—	2	—	—	2	—	1	
Неизвестно	1	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	—	—	
Итого . . .	35	9	7	13	3	3	2	29	4	21	9 [1]	5	5	[1] В том числе в одном союзе по разрядной системе.

обыкновенно очень плохо возвращались (из 1084 выданных ссуд возвращено 244). За период деятельности 1907 — 1911 г.г. удовлетворено 1209 заявлений, из них: 631 заявление безработных; 16 на лечение; 142 на похороны и т. д. Как понимал свои задачи союз, видно из того хотя бы, что в расходах имеется указание на истраченную довольно оригинально для союза сумму в 165 р. (отчет за 1906 — 1907 г.г.). Оказывается, что на них были посланы делегаты в Петербург с ходатайством перед министром о заказах и кредитах для завода. Характерным также для этого союза являлось удержание членских взносов заводской конторой при выплате жалованья.

В приведенной таблице мы видим три типа профсоюзов: областной, городской и заводский. Заметно преобладают, конечно, союзы городские, что об'ясняется рамками закона 4 марта 1906 года; союзы заводские встречаются на Урале и в Донецком бассейне, где металлозаводы не сосредоточены в городах, а находятся при горнозаводских предприятиях. Степень охвата профессиональными союзами рабочих по металлу рабочей массы в 15,9% нельзя признать низкой, принимая во внимание сравнительную молодость профсоюзов и тяжелую русскую обстановку в период реакции. Но ни один из союзов не сумел охватить не то что всей, а хотя бы половины рабочей массы: союз, дающий наивысший % организованности, Луганский, включал в себя лишь 42% всех металлистов.

Кассовая наличность 37 *) союзов равна 55.873 руб. 70 к. или 1 р. 14 к. на члена. При этом нельзя не отметить преобладания системы % отчисления; поразрядные взносы имеют место в одном союзе (Одесском), понижение же взносов для определенной категории рабочих (учеников, женщин, чернорабочих) встречается довольно часто.

И все же нужно сказать, что период 1905 — 1907 г.г. был временем расцвета как общепрофессионального движения, так в частности и союзов металлистов. Распад Организационной Комиссии совпал с разгулом реакции. Полиция стремилась придушить последние проявления рабочей самодеятельности — союзы; начинается полоса „из'ятия“ наиболее сознательных и активных профессиональных работников, вся деятельность профессиональных организаций ставится под бдительное око полиции. Достаточно союзу немного выйти из рамок полицейского надзора, как следует предписание о его закрытии. Московский и Ревельский союзы были закрыты лишь по той причине, что на собраниях союзов обнаружено было несколько „посторонних“, не членов союза и этого было достаточно для их закрытия. Нередко в глухой провинции союзы закрывались просто в „порядке охраны“. При таком положении вещей

---

*) Мы указываем кассовую наличность лишь 37 союзов, т. к. только для них мы имеем точные сведения о кассовой наличности. Нами не принята во внимание кассовая наличность Харьк. О-ва вспом. в виду того, что она давала бы неверное представление о материальной мощи союзов.

естественно, что и среди рабочих наступает полоса некоторой апатии, разочарования в профессиональном строительстве. У рабочих нет уверенности в том, что союз не будет закрыт по тем или иным причинам. А если так: к чему же вносить взносы, числиться членом и т. п. Малосознательные члены бегут из союзов.

За годы реакции в Киеве число членов сократилось в три раза, в Воткинском союзе из 800 с лишним членов осталось всего лишь 50 человек, в Бакинском осталось только 15% членов, и так везде. Отразилось это равнодушие членов и на общей деятельности союзов: не удается созвать общие собрания не только потому, что они запрещаются полицией, но и вследствие неявки на собрания самих членов. Екатеринодарский союз металлистов распался из-за повального бегства членов из союза. Перешедший на нелегальное положение московский союз влачил жалкое существование. Попытки создать областную конференцию оканчивались ничем. Делегатские собрания в самой Москве созывались крайне нерегулярно, при очень ограниченном количестве членов.

Союзы стараются, хоть как нибудь, приостановить отлив членов; на сцену выдвигается организация в союзах взаимопомощи. Боевые функции отходят на второй план. Правда, некоторые союзы, не желая примириться с таким положением, ведут отчаянную борьбу за свое существование, делают все, чтобы не потерять связь с рабочей массой. Саратовский союз организовал помощь безработным в широком масштабе и прибег к сбору пожертвований среди рабочих. Такая спайка союза с массами не входила в расчеты полиции, и союз был закрыт. Под давлением полиции и вследствие равнодушия членов погиб и Екатеринославский союз, одна из наиболее крупных организаций юга. Поводом к окончательному распаду Екатеринославского союза послужил крупнейший локаут на Брянском заводе, потребовавший крайнего напряжения финансового аппарата.

Губернатор запретил оказание помощи рабочим, вступившим в союз после закрытия завода, но и своим старым членам, рабочим Брянского завода (800 чел.), союз не мог оказать существенной поддержки. Начались раздоры, критика союзной деятельности, массовый отлив членов, и союз закрылся.

В период всеобщего равнодушия и апатии, абсентеизм захватывал не только рядовых членов, но и активных работников союзов, в том числе даже членов правления. Бакинский союз пригрозил опубликовать имена халатно относящихся к своим обязанностям членов правления, тормозивших работу союза.

На фоне общего развала, катастрофической гибели профессиональных союзов, уцелел только один Петербургский союз металлистов. Несмотря на все удары обрушившейся реакции, он сумел сохранить свою организацию; ряды его членов значительно поредели, но оставшиеся представляли собой тесно сплоченную группу преданных своему делу союзных работников. К моменту нового под'ема рабочего движения союз явился центром движения, вожаком рабочих, организатором всероссийского об'единения.

Петербургский союз металлистов, как Всероссийский центр в 1907—1911 гг.

Организационная Комиссия распалась, но та сторона ее деятельности, которою она связывала и об'единяла духовно провинциальные союзы между собою и с Петербургом, не исчезла: она целиком перешла к Петербургскому союзу. Главная роль принадлежала здесь, конечно, союзному журналу, который фактически был всероссийским органом металлистов. „Иногородняя хроника“ быстро превратилась в постоянный отдел журнала. В 51 номере журнала (с ноября 1907 г. по декабрь 1911 г.) помещено 105 корреспонденций и писем из 44 мест — буквально со всех концов России, от Гельсингфорса до Баку и от Варшавы до далекого Черемхова (Иркутской губ.). И это не случайные слезницы, а прочная связь и систематическая информация. Хотя лишь немногие из этих писем носят официальный штемпель соответствующего союза (например, союз рабочих Воткинского завода регулярно помещает в Петербургском органе свои отчеты), но самое содержание писем ясно указывает в большинстве случаев происхождение их из союзных кругов. Мы находим здесь и описание внутренней жизни отдельных предприятий, и характеристику условий труда металлистов данного города, и сообщения о конфликтах, и сведения о состоянии союзной работы. Некоторые пункты до того регулярно присылают свои письма и сообщения (Юрьевский завод, Воткинский завод, Екатеринослав, Саратов), что по ним можно составить себе полную и ясную картину рабочей жизни и деятельности.

Но не следует думать, что петербургский союз ограничивался чисто пассивной работой, получением и опубликованием писем с мест. Руководители союза прекрасно учитывали об'единительную роль союза и чувствовали свою ответственность за нее. Они пользовались всяким случаем, открывавшим им возможность вовлечь членов союза в круг рабочей жизни не местного масштаба, продемонстрировать не на словах, а на деле единство рабочего движения. Таких случаев представлялось, конечно, за все время существования союза и особенно в первые годы, не мало; об этом заботились и предприниматели, сознательно создававшие конфликты принципиального характера. Таковы грандиозные локауты в Лодзи (зимой 1906 — 7 г.г.) и на Брянском заводе (апрель — июнь 1907 г.). Даже на фоне повальных расчетов и циничного нажима на рабочих со стороны капитала резко выделяются и глубоко врезываются в память эти два трагических эпизода. По поводу единичного акта фабричного террора лодзинские фабриканты, воскресая нравы средневековья, требуют от рабочих выдачи убийцы под угрозой автоматического расчета каждого пятого рабочего по списку. И когда рабочие с негодованием отвергли это варварское предложение, 7 наиболее крупных фирм закрыли свои предприятия, хладнокровно обрекая на голодную смерть более 100.000 человек рабочих и членов их семей. Внешне сходна с лодзинским локаутом и история локаута брянского: и тут поводом к закрытию завода и увольнению 5000 рабочих послужило убийство инженера. Хотя убийца был найден и повешен по всем правилам военно-полевого искусства, но администрация завода уверяла, что она не может руководить работами, потому что не чувствует себя в безопасности. На самом же деле ею руководили другие мотивы, и это стало ясно, когда после открытия завода стал производиться тщательный отбор рабочих; принимали, например, только в возрасте от 25 до 45 лет и т. д.

Таким образом, оба эти локаута были принципиальными столкновениями труда с капиталом, причем последний решил, чего бы это ему ни стоило, продиктовать рабочим свою волю. И рабочие как лодзинские, так и брянские, поняли это и, со своей стороны, взяли на свои плечи тяжелое бремя безработицы и безысходной нужды, но не согласились признать себя безгласными рабами капитала. Поняли глубокий смысл этой борьбы и петербургские металлисты. Петербургский союз металлистов, насколько это было возможно по полицейским условиям, развил широкую кампанию помощи и поддержки лодзинцев и брянцев. В какой степени ему удалось раз‘яснить рабочей массе, что дело их лодзинских или брянских товарищей их собственное дело, видно из того, что, несмотря на ухудшившееся материальное положение питерских металлистов, по подписным листам было собрано в обоих случаях более, чем по 2 тысячи рублей. И всякий раз, когда где-либо в России рабочие вступали или бывали втянуты в серьзную борьбу, Петербургский союз металлистов вел им на помощь свою армию, углубляя и укрепляя всякий раз и в помогающих, и в тех, кому оказывалась помощь, сознание классовой солидарности и единства рабочего движения. Так было по отношению к локауту булочников в Петербурге, щетинников в Зап. крае и во многих других случаях.

Несколько особняком стоит история так назыв. финляндского локаута или, верней, локаута, об‘явленного финскими предпринимателями рабочим литейщикам за то, что те требовали возобновления коллективного договора, срок которого истек, и не желали работать по индивидуальному найму. В начале предприниматели сдали свою работу германским заводам; но немецкие рабочие, узнав в чем дело, разбили и литье, и модели. После этой неудачи хозяева отправились в Петербург на поиски штрейкбрехеров из русских безработных. Союз, заранее осведомленный финскими товарищами, всячески старался противодействовать вербовке, но все же агентам финских заводчиков удалось завербовать около 100 человек. Тогда союз командировал своего представителя*) для сопровождения партии штрейкбрехеров до Гельсингфорса и одновременно известил Финский союз. И вот, благодаря тому, что представитель питерского союза за время пути открыл рабочим глаза на гнусную роль, которую им навязывали, благодаря далее тому, что Финский союз с помощью русского представителя сразу сумел захватить приезжих под свою защиту, попытка финского капитала превратить российскую армию безработных в резерв штрейкбрехеров не удалась. При этом лишь с трудом, благодаря соединенным усилиям представителей обоих союзов, удалось вырвать от предпринимателей и вербовщиков паспорта рабочих, удержанием которых думали заставить русских стать на работу. Пугали рабочих и вмешательством полиции, и высылкой по этапу, угрозой взыскания с них истраченных финляндскими фирмами проездных денег—все оказалось напрасным. Из 100 человек только 12 остались на работе, остальные же отказались от договора и предпочли лучше вернуться в Петербург на голодовку, чем срывать борьбу финских товарищей.

---

*) Этим представителем союза являлся тов. Яцыневич. В одном вагоне со штрейкбрехерами он отправился в Финляндию. Уже в дороге ему удалось повлиять на некоторых рабочих и при его содействии они вернулись обратно.

Этот эпизод окончательно установил за Петербургским союзом металлистов влияние и авторитет далеко за пределами Петербурга, даже за пределами России.

Союз металлистов и установление международной пролетарской связи.

При самом основании союза уже пришлось подумать и над завязыванием международных связей. Помимо политически-воспитательного значения втягивания русских рабочих в орбиту международного движения, тут нужно было принять во внимание особое положение русской металлопромышленности. В этой отрасли особенно велика была доля иностранного капитала; и, в частности, в Петербурге целый ряд заводов (Сименс-Гальске, Эриксон, Крейтон и др.) являлся отделениями соответствующих иностранных фирм. По отношению к другим предприятиям участие иностранного капитала маскировалось акционерной формой владения заводом (Лесснер, Франко-Русский и друг.), но при более или менее крупных требованиях рабочих, при серьезных конфликтах почти всегда оказывалось, что заводоуправлению необходимо снестись с за границей и получить оттуда директивы. Кроме того, в виду затяжного характера промышленного кризиса и прогрессивного роста безработицы, можно было предвидеть усиленную эмиграцию русских рабочих за границу. Но главным, пожалуй, мотивом тяги к международному об‘единению служило то обстоятельство, что в основу строения Петербургского союза был положен принцип революционно-классовой группировки. Инициаторы союза прекрасно понимали, что, только об‘единившись в международном масштабе, рабочие сумеют проявить себя как силу, способную взорвать капитализм, смогут утвердить господство труда.

Все эти обстоятельства и соображения делали задачу установления связи Петербургского союза металлистов с соответствующими иностранными союзами особенно настоятельной. Как только наладилась работа первого правления и издание журнала, правление обратилось как в секретариат международного союза рабочих по металлу, так и во все местные национальные союзы с просьбой об установлении регулярных сношений и обмене изданиями. Это обращение встретило живейший отклик; ряд иностранных союзов в ответных письмах приветствует вступление в международную рабочую семью русского собрата и отмечает тот интерес и сочувствие, которые питают организованные иностранные рабочие к борьбе российского пролетариата.

Так, редактор органа Германского союза рабочих по металлу Шорм пишет: „С глубоким вниманием и полным сочувствием следим за Вашей борьбой за политическую свободу, за Вашим стремлением улучшить положение безработных... Мы будем считать своей обязанностью ознакомить своих товарищей по союзу с вашей деятельностью“... („Рабочий по металлу“ № 2, за 1906 г.). Даже из далекой Америки были получены весточки. В № 7 журнала „Рабочий по металлу“, опубликовано письмо редакции журнала союза литейщиков Американских Соединенных Штатов. „С большим интересом“, пишет редактор американского профоргана, „следим мы за ходом событий на вашей родине, и я надеюсь, что ваш союз по металлу будет могучим орудием в деле улучшения положения рабочих металлической промышленности“. И далее то же обещание взаимной информации и обмена журналами.

К сожалению, когда возник вопрос об организационном закреплении международных связей, то выяснилось, что петербургский союз, как таковой, не может вступить в международный союз рабочих по металлу, так как членами последнего могут быть лишь союзы государственного, а не местного масштаба. Всероссийского же об'единения металлистов не существовало. Однако, Организационная Комиссия, избранная конференцией 1907 г., уже могла считаться до известной степени всероссийским центром и была признана в качестве такового секретариатом международного союза. Секретарь международного союза Шликке в особом письме выразил уверенность, что работа над созданием всероссийской организации увенчается успехом, что „скоро мы будем приветствовать вступление российской организации в наш союз“. Он просит регулярно присылать журнал и осведомлять его о всех событиях в русском движении, которые „могут представлять интерес для примкнувших к международному союзу организаций“.

Официальное признание Организационной Комиссии выразилось в том, что она получила приглашение на с'езд международного союза металлистов, назначенный на 5 августа 1907 г. в Брюсселе; правда, ей мог быть предоставлен лишь совещательный голос. Несмотря на все трудности, сопряженные с заграничной поездкой, представитель Организационной Комиссии, фактически представитель петербургского союза, т. Томский—выехал в Брюссель и, хотя опоздал на конференцию, но вполне ознакомился с ее работами и поместил в журнале подробный отчет о ней. Официально петербургский союз не состоял членом международного об'единения, но путем соглашения с отдельными союзами было установлено, что члены петербургского союза пользуются правом непосредственного перехода в иностранные союзы, без уплаты вступительного взноса и с зачетом всех членских взносов, сделанных в России. Это было, конечно, крупное приобретение, сослужившее большую службу тем многим русским рабочим, которых судьба бросила за границу.

Все эти шаги петербургского союза по завоеванию себе места в международной рабочей семье совершались им при самом широком освещении их перед массой. Вообще, освещению международного рабочего движения и практики иностранных профсоюзов союз придавал огромное значение, и все события иностранной рабочей жизни и профдвижения регулярно отмечались на страницах журнала. Учитывая всю важность участия профсоюзов, особенно российских, на международных социалистических с'ездах, союз дает одному из заграничных партийных работников мандат на представительство его на Штутгартском конгрессе 1908 г.

Отметим еще несколько случаев непосредственных практических связей с иностранными союзами. Так, забастовки на зав. Крейтон и Эриксон вызвали обращение к шведскому союзу металлистов, а о совместной работе петербургского и финского союза в связи с локаутом литейщиков мы уже говорили.

В момент под'ема рабочего движения, в 1913 году, союз металлистов вновь обращает свои взоры на Запад, делает попытки завязать сношения с международным рабочим движением. В докладе департамента полиции о союзе металлистов от декабря 1913 года, мы находим следующие строки: „Смерть известного писателя и лидера немецких социал-демократов Августа Бебеля встретила живой отклик среди членов Петербургской организации Российской социал-демократической рабочей партии и послужила для руководителей таковых удобным предлогом для оживления пропаганды марксистских идей среди рабочих и сплочения самих организаций. В этих целях в рабочих газетах был помещен ряд статей, посвященных жизни и деятельности Бебеля и значению его для пролетариата. Не ограничиваясь этими статьями, руководители организаций решили, по примеру других стран, послать делегацию к немецким социал-демократам с выражением сочувствия.

Организацию этого дела взяло на себя профессиональное общество металлистов, которое, предложив прочим профессиональным союзам сделать денежное отчисление на проезд делегатов, пригласило представителей союзов явиться 6 августа 1913 года к 12 час. утра в помещение Правления Общества Металлистов (Б. Пушкарская ул., д. № 34-а) для выборов делегатов".

Итак, и в этом направлении — ориентации на международное рабочее движение, петербургский союз не только был застрельщиком, но фактически замещал отсутствующий всероссийский центр. Можно с уверенностью сказать, что именно его деятельностью по поддержанию единства металлистов и связи всех их организаций была подготовлена та почва, на которой в 1917 г. легко и почти безболезненно удалось преодолеть все стремления к обособлению на местах и построить строго централизованную организацию Всероссийского союза рабочих металлистов.

Попытка создания Всероссийского центра металлистов в 1912—1914 гг.

Экономическое и политическое оживление 1911—1914 гг. вновь поставило перед металлистами задачу создания всероссийского центра. Правда, как и в прежнее время, петербургский союз металлистов являлся общепризнанным вожаком движения, но необходимо было, чтобы провинциальные союзы металлистов приняли часть работы на себя и, вместе с тем, чтобы этот центр не только по существу, но и формально был бы признан всеми металлистами. Необходимо было также оформить опыт профессиональной практики, придать профессиональной работе металлистов всероссийский характер. Об'единенный во всероссийском масштабе капитал разрушал все попытки рабочих организаций вернуть завоевания 1905 года. Естественно, что рабочим необходимо было создать такую же мощную всероссийскую организацию, которая сумела бы дать отпор наступавшему капиталу. Отсюда, понятно, сама собою напрашивалась мысль о всероссийском с'езде или конференции. Еще в 1911 году на собрании металлистов г. Екатеринослава была вынесена следующая резолюция: „Безудержному наступлению капитала необходимо противопоставить, несмотря ни на какие препятствия, наряду с другими организациями, сильную своей многочисленностью и сплоченностью профессиоиальную организацию рабочих, ставящую себе целью улучшение материального и правового положения рабочих по металлу“. Собрание определенно ставило себе задачей как воссоздание своего Екатеринославского союза, так и работу по об'единению металлистов во всероссийском масштабе. К сожалению, все попытки Екатеринославских металлистов создать свой союз разбивались о твердую решимость губернатора не допускать у себя существования „зловредной“ организации. С такой же мыслью о всероссийском об'единении выступил и Тульский союз металлистов, обратившийся с письмом к уцелевшим профессиональным организациям, предлагая им приступить к работам по созыву всероссийской конференции. Но и эта попытка, как и целый ряд других, не дала положительных результатов, так как реакция произвела слишком большой разгром. Даже самые значительные организации не избежали общей участи. О менее значительных не приходится и говорить. Тульский союз металлистов, насчитывавший в 1907 году 400 членов, к 1911 году сохранил всего 154 человека, Воткинский союз, несмотря на преследовавшиеся им мирные задачи, потерпел не меньшие испытания — количество членов с 887 чел. упало до 50 человек. Даже такая сильная организация, как Киевский союз металлистов, имевшая в 1907 году — 1022 члена, удержала в своих рядах к 1913 году лишь 218 чел. Некогда мощного Московского союза к этому времени совершенно не существовало. Лишь в немногих центрах сохранились профессиональные об'единения металлистов. Да и этим немногочисленным организациям нужно было произвести большую внутреннюю работу, совершенно перестроить свой аппарат, изменить направление. От кропотливой работы по взаимопомощи, работы в тесном кругу сознательных рабочих, необходимо было перейти к массовой работе, — классовому воспитанию пролетариата, руководству его экономической борьбой.

Под'ем рабочего движения оживил профессиональную работу, пробудил интерес к ней со стороны рабочих. Рядом с возрождающимися старыми организациями появляются также отдельные новые профессиональные союзы. Оживляется работа в Киевском, Тульском и других союзах, особенно же в Рижском союзе. В далекой окраине, в г. Благовещенске, открывается впервые в 1913 году „Общество по обработке металла". 22 апреля 1913 г. возрождается Московский союз „Рабочая солидарность"; уже в одном составе его работников-руководителей сказывался под'ем рабочего движения. Видную роль играют большевики: Вепринцев, Рябиков, Шумкин и др. Союз с самого начала своей деятельности ринулся в гущу экономической и политической борьбы. В августе 1913 года его закрывают за то, что он, выйдя из рамок своей деятельности, принял на себя руководство забастовочным движением, заменив собою нелегально существовавшие организации российской соц.-дем. партии, и что таким образом деятельность его приняла угрожающий общественному спокойствию и безопасности характер (постановление Присутствия по делам об обществах).

Расширяющаяся и углубляющаяся борьба рабочих усиленно требовала организованного руководства во всероссийском масштабе.

В связи с назначением на август 1913 года международного с'езда металлистов, решено было от слов перейти к делу, инициаторами на этот раз явились рижские металлисты, союз которых выгодно отличался от остальных провинциальных союзов своей сплоченностью и организованностью. Вместе с Петербургским союзом, им решено было организовать об'езд некоторых наиболее важных в промышленном отношении пунктов, чтобы призвать местные рабочие организации к участию во всероссийской конференции металлистов. Собрать эту конференцию предполагалось либо под тем или иным легальным прикрытием: библиотечной комиссии о-ва народных университетов или же профессионального отдела всероссийской гигиенической выставки, или уже, в крайнем случае, нелегально. Но, увы, и на этот раз не удалось закончить начатое дело всероссийского об'единения металлистов. Охранное отделение Петербурга могло торжествующе сообщить департаменту полиции для его успокоения, что всероссийская конференция металлистам не удалась.

НАЧАЛЬНИК
Отделения по Охранению
обществен. безопасности
и порядка в столице.
16 декабря 1913 г.
№ 24215.

С. П. Б.
на № 106401
по Особому отделу
IV отделение.

Секретно.

В Департамент полиции.

Имею честь сообщить Департаменту полиции, что идея Всероссийского с'езда металлистов не осуществилась и дело органичилось лишь перепиской С.-Петербургского Союза Металлистов с наиболее крупными поромышленными центрами.

За Нач. Отделения

Помощник его, Подполковник (подпись)

Располагая услугами целого отряда провокаторов, охранка подорвала в корне всю работу по созыву с‘езда. Внезапным арестом собрания, подготовлявшего посылку делегации за границу, она из рядов металлистов вырвала наиболее активных работников и тем прервала работу по всероссийскому об‘единению. Вскоре за этим последовало закрытие центрального пункта борьбы, Петербургского союза металлистов.

Таким образом, в условиях самодержавного режима, металлистам, этому авангарду российского пролетариата, не удалось создать всероссийского центра. Существование свободной классовой организации было несовместимо с природой полицейски-самодержавного режима. Нужна была революция, чтобы металлисты получили возможность создать Всероссийский Союз Металлистов.

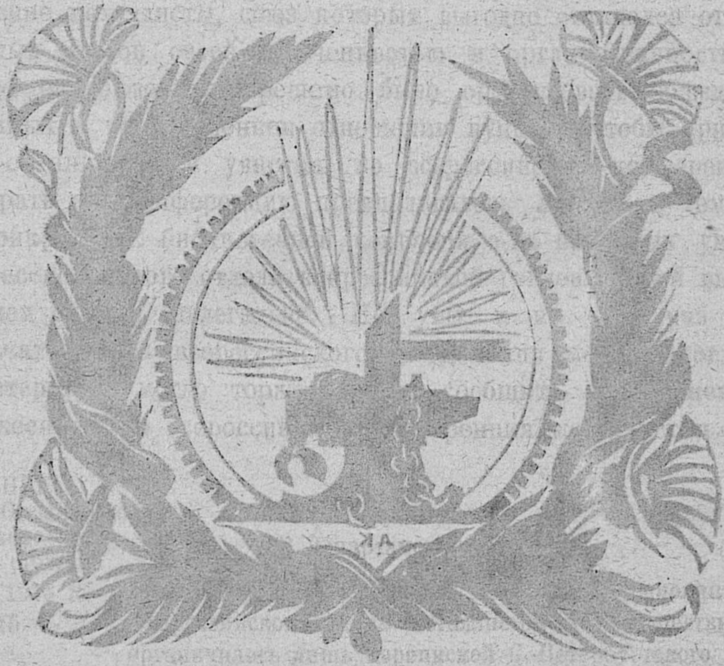
И, однако, многочисленные попытки положить начало централизованному движению, красной нитью проходящие через всю историю союза металлистов в эпоху самодержавия, не остались без следа. Если тогда не удалось создать всероссийского центра, то все же был заложен надежный фундамент, легший в основание существующего ныне Всероссийского Союза рабочих Металлистов.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Располагая услугами целого отряда провокаторов, охранка подорвала и нарушила всю работу по созыву съезда. Внезапным арестом собрания, подготовлявшего посылку делегации за границу, она из рядов металлистов вырвала наиболее активных работников и тем прервала работу по всероссийскому объединению. Вскоре за этим последовало закрытие центрального пункта борьбы, Петербургского союза металлистов.

Таким образом, в условиях самодержавного режима, металлистам, этому авангарду российского пролетариата, не удалось создать всероссийского центра. Существование свободной классовой организации было несовместимо с природой полицейски-самодержавного режима. Нужна была революция, чтобы металлисты получили возможность создать Всероссийский Союз Металлистов.

И, однако, многочисленные попытки положить начало централизованному движению, красной нитью проходящие через всю историю союза металлистов в эпоху самодержавия, не остались без следа. Если тогда не удалось создать всероссийского центра, то все же был заложен надежный фундамент, легший в основание существующего ныне Всероссийского Союза рабочих Металлистов.



ПРИЛОЖЕНИЯ.

Проект устава Союза рабочих Семянниковского завода в Петербурге 16 ноября 1905 г. *)

Цель Союза.

§ 1.

Союз имеет целью об'единить всех рабочих металлургической промышленности для борьбы за свои профессиональные и правовые интересы.

§ 2.

Непосредственной задачей Союза является:

1) бороться за повышение заработной платы и установление в каждом цехе определенного минимума ее

Примечание: Всем членам Союза настоятельно рекомендуется не соглашаться на заработную плату ниже установленной нормы.

2) добиваться введения поденной заработной платы.

3) добиваться введения расценочных комиссий, выбранных самими рабочими, на тех заводах, где остается в силе сдельная плата.

4) бороться за сокращение рабочего дня.

5) добиваться отмены труда детей в возрасте до 16 лет и установления половины рабочего дня для подростков от 16—18 лет.

6) добиваться отмены сверхурочных работ и ночного труда взрослых там, где это позволяют технические условия.

7) добиваться учреждения в каждой мастерской постоянных комиссий, состоящих из рабочих, для контроля над приемом и увольнением их товарищей;

8) добиватьси отмены вычетов из заработной платы штрафов за прогулы, браков и прочих.

9) добиваться учреждений третейских судов, состоящих поровну из рабочих и членов администрации, для разрешения всех вопросов между обоими сторонами;

10) бороться за улучшение санитарных условий и принятие всех мер для обеспечения безопасности жизни рабочих;

11) вести агитацию в пользу законодательных мер, могущих помочь рабочим в их борьбе с капитализмом.

---

*) Имеется в № 1 „Бюллетеня О-ва Музея Содействия Труду“, издание 1905 года.

§ 3.

Кроме того Союз:

1) оказывает материальную поддержку своим членам, их семьям путем выдачи беспроцентных ссуд и безвозвратных пособий в случае смерти, болезни, потери трудоспособности, ареста, высылки, безработицы и проч.;

2) заботится о поднятии духовного уровня своих членов путем открытия библиотек, клубов, всевозможных учебных и просветительных учреждений (технических и др. школ и т. п.), организации публичных лекций, собраний, основания различных обществ и пр.;

3) открывает новые отделения Союза, устраивает бюро для приискания работы, организует периодические с'езды рабочих данной отрасли промышленности;

4) вступает в постоянные или временные соглашения с другими Союзами и организациями, оказывает им содействие и материальную поддержку;

5) делает заявления правительственным и общественным учреждениям по вопросам, касающимся условий труда и жизни рабочего класса.

Денежные фонды Союза.

§ 4.

Для достижения этих целей и успешного ведения борьбы Союз составляет следующие фонды:

1) Стачечный фонд образуется из отчисления не менее 5% всех ежемесячных и единовременных поступлений, за исключением сумм специально пожертвованных на другие фонды. Этот фонд является неприкосновенным до момента стачки.

> Примечание: В случае стачки Союз оставляет за собой право пользоваться для поддержания стачечников другими фондами.

2) Фонд безработицы и взаимопомощи.

3) Дорожный фонд: отсюда выдаются средства для переезда на место новой работы.

4) Фонд текущих расходов: для пропаганды целей Союза и организации новых его отделений.

Средства Союза.

§ 5.

Средства Союза образуются из:

1) вступительных единовременных взносов в размере 1 рубля;

2) ежемесячных взносов в размере 1% заработной платы;

3) единовременных поступлений.

> Примечание: Пожертвования и отказы по завещанию, с указанием специального назначения или порядка расходования, принимаются лишь при условии, что эти назначения не противоречат целям Союза.

Состав Союза.

§ 6.

Членами Союза могут быть только рабочие и работницы металлургической промышленности, достигшие 18 лет, без различия религии и национальностей.

§ 7.

Для зачисления в члены Союза требуется: а) рекомендации двух его членов; б) отсутствие мотивированных соображений против принятия со стороны остальных членов Союза.

§ 8.

Из числа членов Союза считаются выбывшими:

а) лица, не платящие взноса в течении 6-ти месяцев при продолжении работы на заводе;

Примечание: Выбывшие по этому пункту вновь принимаются в члены Союза после внесения полной суммы причитающихся с них взносов;

б) оставившие металлургическую отрасль промышленности; в) оставившие временно работу по истечении 6-ти месяцев.

§ 9.

В члены союза не допускаются: а) рабочие, поступившие взамен забастовавших товарищей; б) поступившие на нисшую плату, вместо уволенных товарищей.

§10.

Из числа членов Союза исключаются: а) лица, упомянутые в предыдущем параграфе; б) лица, обвиняемые товарищеским третейским судом за неблаговидные поступки.

Ведение дел Союза.

§11.

Все решения, касающиеся совместных действий членов Союза (устройство забастовок, пред‘явление капиталистам определенных требований, соединение с другими организациями, оказание помощи другим Союзам и пр.), принимаются не иначе, как после опроса по отделениям всех членов Союза, если за них высказываются не менее $^2/_3$ всех членов Союза.

§ 12.

Главное руководство делами Союза поручается общему собранию. Общие собрания созываются комитетом и подразделяются на обыкновенные и чрезвычайные.

1) Обыкновенные созываются не реже 2-х раз в год для рассмотрения и утверждения отчета за истекший год, сметы расходов и прихода в наступающем году, для выборов членов Комитета и пр,;

2) чрезвычайные собираются по усмотрению комитета, по требованию ревизионной комиссии или не менее 20 членов Союза.

Примечание 1. Собрание считается законным при наличности большинства членов.

Примечание 2. Все вопросы, за исключением изменения Устава и ликвидации дел Союза, решаются простым большинством.

§ 13.

Исполнительная власть, ведение денежных и канцелярских дел поручается избранному, на срок не более одного года, комитету Союза и комитетам отделений его. Секретари, казначеи и председатели выбираются особым голосованием. Число членов Центрального комитета и комитетов отделений устанавливается на общем собрании, где и производятся выборы закрытой баллотировкой.

§ 14.

Общее собрание выбирает также Ревизионную комиссию для периодического контроля финансовых отчетов комитета.

Примечание: Ревизии производятся по усмотрению самой комиссии по поручению общего собрания, а также по письменному мотивированному требованию не менее 20 членов Союза.

§ 15.

Финансовые отчеты по утверждению их ревизионной комиссией читаются на общем собрании и распространяются между членами Союза.

§ 16.

Устная и письменная пропаганда целей Союза, привлечение новых членов, устройство новых отделений, а также литературная и издательская деятельность Союза поручается особой группе организаторов, выбираемых от каждого отделения и входящих в одну центральную группу. Отчет о своей деятельности группа дает общему собранию.

§ 17.

Пересмотр и добавление устава, а также ликвидация производится на общем собрании. Изменения и дополнения принимаются большинством $^2/_3$ всего числа членов Союза. Для ликвидации требуется при этом условии решения двух последовательных собраний на промежутке не менее двух недель.

УСТАВ

Профессионального общества под названием

„СОЮЗ РАБОЧИХ ПО МЕТАЛЛУ“.

Деятельность общества, находящегося в г. С.-Петербурге, распространяется на С.-Петербургскую губернию.

I. Цель общества и способы его деятельности.

§ 1.

Общество рабочих под названием „Союз рабочих по металлу“ имеет целью выяснение своих экономических интересов, улучшение условий труда своих членов и содействие их умственному и нравственному развитию.

§ 2.

Для достижения означенной цели общество:

а) изыскивает способы к устранению, посредством соглашения или третейского разбирательства, недоразумений, возникающих на почве договорных условий между предпринимателями и членами общества;

б) выясняет размеры заработной платы и другие условия труда в области данной профессии;

в) выдает пособия своим членам (в случае болезни, безработицы, дорожные пособия и т. п.);

> Примечание. Порядок выдачи пособий определяется особой инструкцией, утверждаемой общим собранием.

г) открывает бюро по оказанию юридической помощи, справочное, по приисканию мест;

д) открывает общежития для безместных и приезжающих членов общества;

е) устраивает чайные, столовые и другие учреждения, способствующие улучшению быта членов общества;

ж) устраивает лекции, собеседования, вечера и экскурсии, а также устраивает библиотеки, читальни и другие учреждения, способствующие умственному и нравственному развитию членов;

з) устраивает общие собрания членов общества и отдельных групп их, а также публичные собрания для привлечения новых членов;

и) организует медицинскую помощь;

к) приобретает в собственность движимое и недвижимое имущество, нанимает квартиры, заключает всякого рода договоры;

л) защищает свои интересы на суде через своих уполномоченных;

м) входит в сношения по делам своих членов с разными лицами и учреждениями;

н) по мере надобности открывает отделения, не имеющие особого правления, порядок деятельности коих определяется особой инструкцией, утверждаемой общим собранием.

II. Состав общества, права и обязанности его членов.

§ 3.

Членами общества могут быть рабочие и работницы, занятые в предприятиях по обработке металла и платящие установленный членский взнос.

Примечание. Хозяева и представители заводской администрации в состав общества входить не могут.

§ 4.

Члены общества уплачивают при вступлении единовременный взнос в размере 50 копеек и затем ежемесячно членский взнос, размер которого устанавливается общим собранием.

§ 5.

Члены общества принимаются правлением по рекомендации двух членов общества и при отсутствии мотивированных соображений против принятия со стороны остальных членов общества.

§ 6.

Из числа членов общества считаются выбывшими лица, не платящие взносов в течение трех месяцев при продолжении работы на заводе.

Примечание. При вторичном и следующем поступлении в общество выбывшие члены поступают в него на общем основании.

§ 7.

Из числа членов общества исключаются лица, признанные третейским судом виновными в неблаговидных поступках.

§ 8.

Члены общества могут быть избираемы на все должности общества и обязаны вносить членские взносы, исполнять устав общества и содействовать развитию деятельности общества.

§ 9.

При выбытии членов из общества взносы им ни в коем случае не возвращаются.

III. Денежные средства общества.

§ 10.

Денежные средства общества составляются из:

1) вступительных и ежемесячных взносов членов общества;

2) единовременных поступлений;

Примечание. Пожертвования и отказы по завещаниям, с указанием специального (определенного) назначения или порядка расходования, принимаются лишь при условии, что это назначение не противоречит целям общества.

3) процентов с капиталов общества, вложенных в банки, и

4) доходов с вечеров, концертов, лекций, спектаклей и проч., устраиваемых в пользу общества.

§ 11.

Денежные средства общества распределяются на капиталы: основной и оборотный.

§ 12.

Основной капитал образуется из отчислений 50% всех поступающих в общество сумм, за исключением пожертвованных со специальною целью, и может расходоваться только в экстренных случаях.

§ 13.

Оборотный капитал образуется из другой половины всех поступлений и расходуется на текущие нужды общества, наем помещения, жалованье должностным лицам и т. д.

IV. Ведение дел общества.

§ 14.

Делами общества управляют общее собрание и правление. Общие собрания созываются правлением и разделяются на обыкновенные и чрезвычайные.

1) Обыкновенные собрания созываются не менее двух раз в год для рассмотрения и утверждения отчета за текущий год, сметы прихода и расхода в наступающем году, для выборов членов правления и проч.

2) Чрезвычайные собрания собираются по усмотрению правления, по требованию ревизионной комиссии или не менее 30 членов общества.

Примечание 1. Общие собрания считаются законными при наличности большинства членов общества.

Примечание 2. В случае неприбытия достаточного числа членов созывается через 2 недели вторичное собрание, которое считается законным при любом числе явившихся.

Примечание 3. На общие собрания для дачи об'яснений и раз'яснений приглашаются лица, служащие в данном обществе.

§ 15.

Все вопросы, за исключением изменения устава и ликвидации дел общества, решаются простым большинством.

§ 16.

Ведение всех текущих, денежных и канцелярских дел поручается выборному, на срок не более одного (1) года, правлению общества. Правление состоит из председателя секретаря, казначея и других членов. Число членов правления устанавливается на общем собрании, где и производятся выборы закрытой баллотировкой.

Примечание 1. Члены правления могут быть устранены от должности и до истечения срока по постановлению общего собрания.

Примечание 2. Для заведывания библиотекой, чтения лекций, заведывания юридической и медицинской помощью и т. п. могут быть приглашаемы правлением сторонние лица с вознаграждением или без оного.

Примечание 3. Местопребывание правления—С.-Петербург.

§ 17.

Общее собрание выбирает ревизионную комиссию для периодического контроля денежных отчетов правления.

Примечание. Ревизия производится по усмотрению самой комиссии, по поручению общего собрания, а также по письменному мотивированному требованию не менее 30 членов общества.

§ 18.

Казначей выбирается правлением и утверждается общим собранием. На обязанности казначея общества лежит заведывание денежными суммами общества, т. е. он принимает и производит расходы по указанию общих собраний и правления. Никаких других расходов казначей производить не может, и только в самых крайних и неотложных случаях он может израсходовать без разрешения общего собрания или правления не более 25 руб., но в таком случае он обязан доложить о произведенном расходе ближайшему собранию правления, которое этот расход утверждает или отвергает; в последнем случае израсходованную сумму он обязан внести в кассу общества из своих личных средств; но ему предоставляется право ходатайствовать перед общим собранием об утверждении израсходованной им суммы. Общее собрание окончательно решает этот вопрос.

§ 19.

Собрания правления происходят не менее одного раза в неделю, но секретарь или 2 члена правления могут созвать экстренное собрание его.

Постановления правления считаются действительными, если на заседании оного присутствовало не менее $^1/_2$ членов правления. Решения правления постановляются простым большинством голосов присутствующих на заседании членов.

Примечание. Жалобы на постановления правления подаются общему собранию.

§ 20.

Постановления правления и общих собраний записываются в протокол, причем протоколы правления подписываются председателем и всеми присутстствующими членами правления, а общих собраний—председателем и секретарем.

Секретарь общества заведует всем делопроизводством общества: ведет переписку по делам общества, приводит в исполнение постановления общих собраний и правления, если для исполнения данных постановлений не были назначены особые лица, составляет доклады и отчеты о деятельности общества общему собранию и правлению. Он же и хранит и печать общества.

§ 21.

Денежные отчеты по расмотрению их ревизионной комиссией представляются на утверждение общего собрания.

§ 22.

По постановлению общего собрания правление открывает для разных частей города и пригородов, а также для отдельных цехов отделения, деятельность которых регулируется особой инструкцией, утвержденной общим собранием.

§ 23.

Пересмотр и добавление устава, а также закрытие общества производится на общем собрании общества. Изменения и дополнения устава производятся большинством $^2/_3$ всего числа присутствующих на общем собрании членов общества. Для закрытия общества требуется при этом условии решение двух последовательных собраний с промежутком не менее двух (2) недель.

РЕЗОЛЮЦИИ

Первой Всероссийской Конференции Металлистов,

состоявшейся в Москве в феврале 1907 года.

1) О партийной нейтральности профессиональных союзов.

1) Профессиональные союзы, как органы классовой борьбы пролетариата, конечная цель которой—уничтожение системы наемного труда, являются школой социализма для широких рабочих масс и во всех вопросах, непосредственно касающихся их интересов, проводят классовую рабочую политику, резко противоположную политике всех тех партий, которые защищают интересы капитала. Для достижения своих целей профессиональные союзы организуют рабочих, независимо от их национальности, религиозных и политических убеждений, и представляют собой внепартийные рабочие организации, не связанные организационно ни с какой политической партией. Исходя из этих основных положений и принимая во внимание: а) что всякое дробление сил рабочих в области экономической борьбы наносит тяжелый и непоправимый вред самым жизненным интересам рабочего класса и служит лишь к выгоде капиталистов; б) что такое дробление неизбежно, если отдельные члены профессиональных союзов будут стремиться использовать профессиональные союзы для дискуссий партийно-политического характера, препятствуя таким образом союзам взяться за решение их ближайших насущных задач, конференция настойчиво рекомендует всем членам профессиональных союзов бороться против такого рода попыток, откуда бы они ни исходили, и позаботиться, чтобы внутри профессиональных организаций не было места партийным спорам и полемике между различными политическими партиями или различными фракциями одной и той же партии.

2) По организационному вопросу.

В виду того, что основной задачей союзов является организация рабочих для профессиональной борьбы, а такая борьба может быть успешна лишь при единодушном участии в ней всего предприятия (завода, мастерской), независимо от цеха, конференция находит необходимым:

1) Организовать местные союзы не по отдельным цехам, а общие союзы для всех рабочих всех цехов на заводах данной местности, специально занятых обработкой металла.

2) Рабочие по металлу в предприятиях других производств входят в союзы рабочих этих производств, с которыми они связаны единством борьбы против общих предпринимателей.

3) В тех случаях, когда (как, напр., в шерстяной промышленности, текстильной и горном деле) обработка металла производится в рамках данного производства в крупных и сравнительно независимых и отдельных предприятиях (ремонтные мастерские и т. д.), рабочие этих предприятий входят в союзы рабочих по обработке металла.

4) При переходе из одного союза по обработке металла или родственного ему в другой не уплачивается вступительных взносов и засчитываются ранее сделанные членские взносы.

5) Для удобства обслуживания различных цехов рабочих, входящих в союз, конференция рекомендует устраивать цеховые собрания для выяснения особых нужд этих цехов, а также выбирать специальные комиссии, которые должны содействовать правлению в деле агитации и организации среди рабочих этих цехов и вырабатывать для них расценки.

6) Правление союза ведет всю текущую работу на основании устава и решений общих собраний, а в промежутках между ними — делегатских собраний, где таковые имеются.

7) Для более близкой и тесной связи с массой членов рекомендуется образовывать делегатские собрания с представительством от заводов и мастерских пропорционально числу членов союза. Делегатские собрания имеют решающее значение при обсуждении вопросов, не предусмотренных уставом, инструкциями или решениями общих собраний. Решения делегатских собраний подтверждаются или отменяются общими собраниями. Там, где общие собрания почему либо невозможны, делегатские советы должны иметь все полномочия общих собраний.

8) Для заведывания делами союза на заводах члены союза выбирают заводской совет из представителей различных цехов пропорционально числу членов. Если на заводе имеются старосты, заводские комиссии, уполномоченные, то члены союза должны стремиться к проведению в них членов союза, чтобы достигнуть совпадения заводских советов союза с вышеуказанными учреждениями. Заводские советы, кроме заведывания организационными делами союза, должны добиваться права представительства перед заводской администрацией и права участия в установлении внутреннего распорядка и расценок.

9) Стачки как цеховые, так и целым предприятием, об'являются с согласия союза и ведутся под его руководством. В противном случае участники стачки лишаются всякого пособия из кассы союза как во время стачки, так и после нее в случае потери места.

3) Об областном строительстве.

В виду наступательной тактики предпринимателей, организующих свои союзы для борьбы с рабочими, и вытекающей отсюда необходимости тесного об'единения рабочих по обработке металла, Конференция союзов рабочих по металлу Московского промышленного района предлагает слиться в один общий областной союз с единой боевой кассой и областным правлением. Полагая, что такая форма организации дает наибольшую возможность об'единения сил в грядущей борьбе, Конференция предлагает устроить союз на следующих основаниях: 1) в области открываются не союзы, а отделения; 2) законодательным органом областного союза является с'езд представителей от отделений, выбираемых пропорционально числу членов. С'езд определяет размеры взносов, пособий при стачках, безработице, дорожных пособий, одним словом, решает все общие вопросы; 3) с'езд представителей выбирает общее для всей области правление; 4) областное правление ведет агитацию в области, открывает отделения, об'единяет их деятельность, заведует общей кассой, подготовляет периодические с'езды, издает орган, сносится с правлениями других областей, ведет статистику о движении безработных, о состоянии промышленности; 5) областной союз имеет общую кассу, составляемую из вступительных взносов и 25% остальных поступлений в отделения; 6) отделения управляются советами уполномоченных;

7) стачки в отделениях начинаются с согласия областного правления; в противном случае отделение теряет право на подержку из общей кассы;

> Примечание: В экстренных случаях отделение имеет право самостоятельно об'явить стачку, причем получает поддержку лишь в том случае, если правление признает стачку неизбежной;

8) отделения самостоятельны в решении местных вопросов на основании устава и постановлений с'ездов.

4) О правительственных законопроектах по рабочему вопросу.

Познакомившись с сущностью правительственных законопроектов по рабочему вопросу и результатами обсуждения их в особом совещании правительственных чиновников с представителями организованного капитала, конференция находит:

1) Все ничтожные улучшения нашего рабочего законодательства, которые предусматриваются этими законопроектами (сокращение рабочего дня до $10^1/_2$ часов, расширение страхования рабочих и т. д. сводятся совершенно на нет, как целым рядом ухудшений, по сравнению даже с существующим законодательством (ухудшение общих условий найма, уничтожение всякого ограничения числа сверхурочных часов и т. д.), так и тем обстоятельством, что осуществление этих законопроектов представляло бы шаг назад, сравнительно с существующими условиями труда, завоеванными многолетней борьбой пролетариата.

2) В виду того, что единственной гарантией всякой действительной охраны труда является контроль со стороны сильных рабочих организаций, пользующихся полной свободой собраний, союзов и стачек, профессиональные союзы должны рассматривать, как злостную насмешку над рабочим классом, всякую попытку создать фабричное законодательство, не опирающееся на самодеятельность рабочего класса и идущее рука об руку с уничтожением его профессиональных организаций.

3) В виду той опасности, которая грозит рабочему классу от проведения в жизнь этих правительственных законопроектов, и в виду громадной важности, которую имеет для пролетариата действительная законодательная охрана труда, конференция рекомендует всем профессиональным союзам способствовать путем всесторонней критики этих проектов выяснению истинных нужд рабочих и, в случае внесения этих проектов в Государственную Думу, призвать весь рабочий класс к протесту против этого покушения на его права и к энергичной борьбе за действительную охрану труда.

4) Конференция клеймит позором члена нынешнего правительства, министра Философова, отрицавшего на совещании существование профессиональных организаций в то самое время, как правительство принимает все меры к тому, чтобы стереть с лица земли профессиональные союзы.

5) О борьбе с локаутами.

Принимая во внимание, что в результате революционной борьбы рабочего класса, приведшей к целому ряду политических и экономических завоеваний и к могучему росту рабочих организаций, замечается усиленный рост боевых союзов предпринимателей, которые ставят себе целью отнять эти завоевания и уничтожить профессиональные союзы, что главнейшим средством борьбы организованных предпринимателей является массовый расчет рабочих (локаут) и что в этой борьбе предприниматели пользуются самым широким содействием правительственной власти, конференция находит, что основными условиями успешной борьбы рабочих против организованных капиталистов с их тактикой локаутов являются:

1) создание сильных профессиональных организаций и об'единение их в областные и всероссийские союзы;

2) полная согласованность действий экономической и политической организации рабочего класса.

Вместе с тем конференция полагает, что существующие теперь местные союзы должны принять следующие ближайшие меры:

а) озаботиться возможно более тщательной осведомленностью об общем положении данной отрасли производства, о силе, средствах, ближайших планах предпринимательских организаций;

б) всем своим выступлениям против предпринимателей, а особенно наступательным забастовкам, придать возможно более подготовленный и организованный характер;

в) тщательно взвешивать выставляемые требования, руководствуясь при этом интересами союза в целом и обеспечивая за союзом решающий голос;

г) в случае возникновения локаута проводить самый строгий бойкот на все работы и заказы в тех предприятиях, где расчитаны рабочие, и стремиться предотвратить приток местных рабочих в эти предприятия.

д) стремиться всесторонне использовать противоположность интересов между отдельными кликами капиталистов, организующими локаут, и широкими слоями населения.

Подчеркивая, наконец, что успешная борьба с локаутами мыслима только при общеклассовой солидарности рабочих, при деятельной поддержке подвергшихся локауту со стороны всего рабочего класса, конференция в то же время высказывается решительно против того, чтобы на каждый отдельный локаут отвечать возможно более широкими забастовками. Такого рода забастовки, возникая при условиях более благоприятных для хозяев, нежели для рабочих, обречены почти всегда на неизбежное поражение, и вовлеченные в них неорганизованные массы становятся после того на долгое время неспособными ни к какой организации.

6) О потребительных обществах.

Признавая потребительные общества, построенные на рациональных основаниях, полезными для рабочего класса, конференция рекомендует профессиональным союзам оказывать содействие возникновению демократических потребительных обществ и реорганизации существующих, проводя в тех и других;

1) исключение предпринимательски - капиталистического начала;

2) полную общедоступность для всех трудящихся;

3) тесную внутреннюю связь потребительных обществ с профессиональными организациями;

4) об‘единение обществ в союзы;

5) начало наличного расчета, гарантирующее независимость потребительных обществ, как рабочих организаций.

7) Об Общероссийском с‘езде профессиональных союзов рабочих по металлу.

1) В ближайшем будущем созывается Общероссийский с‘езд рабочих по металлу. С‘езд превращается в конференцию, если с‘ехавшиеся делегаты не явятся достаточно полным представительством союзов рабочих по обработке металла.

2) Вся подготовительная работа по созыву с‘езда, точное определение времени созыва, окончательная выработка проекта порядка дня поручается особой организационной комиссии. На обязанности этой же комиссии лежит: поддержание уже установленных связей, установление связей с союзами рабочих по металлу, не представленными на Московской конференции, об‘езд тех организаций, которые не могут быть путем переписки привлечены к делу всероссийского об‘единения.

3) В основу представительства на с'езде кладется представительство от местных союзов, пропорциональное числу членов. Норму представительства окончательно вырабатывает организационная комиссия по предварительном опросе организаций. От тех местностей, где не имеется профессиональных союзов рабочих по металлу, допускается представительство от неоформленных рабочих организаций с совещательным голосом. Представительство от городов и местностей, где имеется несколько союзов рабочих по металлу, разбитых по национальностям или по партиям, нормируется организационной комиссией по соглашению с организационной комиссией по созыву Общероссийского с'езда всех профессиональных союзов.

4) Средства организационной комиссии составляются из: единовременных взносов в основной фонд; ежемесячных отчислений в размере одной копейки с каждого члена в месяц. Отчисления производятся с 1 февраля сего года.

5) Конференция рекомендует устраивать районные и областные конференции для выяснения вопросов, касающихся общероссийского об'единения, и полагает, что путем создания областных организаций может быть положена основа для всероссийского союза.

8) О первом мая.

Присоединяясь к решениям международных социалистических конгрессов, конференция находит, что день пролетарского праздника, первое мая, должен быть ознаменован полным и безусловным прекращением работ со стороны всех рабочих.

Определением С.-Петербургского особого городского по делам об обществах присутствия от 26 марта 1912 г. внесено в реестр профессиональных обществ г. С.-Петербурга за № 107.

За С.-Петербургского градоначальника помощник его, камергер высочайшего двора *Лысогорский*.

Заведующий делопроизводством *Рудковский*.

УСТАВ

Профессионального общества рабочих металлистов.

I. Цель общества и способы его деятельности.

§ 1.

Общество рабочих под названием „Профессиональное общество рабочих металлистов“ имеет целью выяснение экономических интересов и улучшение условий труда своих членов, содействие их профессиональному развитию и материальную помощь своим членам (район гор. С.-Петербурга и С.-Петербургской губ.).

§ 2.

Для достижения означенной цели общество:

а) изыскивает способы к устранению, посредством соглашения или третейского разбирательства, недоразумений, возникающих на почве договорных условий между предпринимателями и членами общества;

б) выясняет размеры заработной платы и другие условия труда членов;

в) выдает пособия своим членам (в случае болезни, экономических стачек, дорожные пособия, похоронные пособия и т. п.);

> Примечание. Порядок выдачи пособий определяется особой инструкцией, утверждаемой общим собранием.

г) оказывает своим членам юридическую помощь;

д) оказывает своим членам содействие по приисканию мест;

е) заботится о доставлении своим членам возможности выгодного приобретения предметов первой необходимости;

ж) устраивает библиотеки, профессиональные школы, курсы и чтения для членов общества;

з) устраивает общие собрания членов общества;

и) организует медицинскую помощь членам общества;

к) приобретает в собственность движимое и недвижимое имущество, заключает всякого рода договоры;

л) защищает свои интересы на суде через своих уполномоченных;

м) входит в сношения по делам своих членов с разными лицами и учреждениями;

н) по мере надобности открывает в районе своей деятельности для известных местностей или для некоторых групп своих членов отделения, не имеющие особого правления, порядок деятельности коих определяется особой инструкцией, утвержденной общим собранием.

II. Состав общества, права и обязанности его членов.

§ 3.

Членами общества могут быть рабочие, работницы и служащие в торговых и промышленных предприятиях по обработке металла, платящие установленный членский взнос.

Примечание. Хозяева и представители заводской администрации в состав общества входить не могут.

§ 4.

Члены общества уплачивают, выбранному правлением казначею или уполномоченным на то правлением лицам, при вступлении единовременный взнос в размере 50 коп. и затем ежегодно членский взнос в размере 4 руб. 80 коп. в год.

Примечание. Членские взносы уплачиваются под квитанцию или другой удостоверяющий документ.

§ 5.

Члены общества принимаются правлением по письменному заявлению и по рекомендации двух членов общества и при отсутствии мотивированных соображений против принятия со стороны остальных членов общества.

§ 6.

Выбывшими из числа членов общества считаются по постановлению правления лица, не уплатившие взносов в течение трех месяцев без уважительных причин.

Примечание. Выбывшие из состава общества члены могут вновь вступить в него на общем основании.

§ 7.

Из числа членов общества по постановлению общих собраний членов исключаются лица, изобличенные в совершении неблаговидных поступков.

§ 8.

Члены как добровольно выбывшие из общества, так и исключенные из него, не вправе требовать возврата сделанных ими в общество взносов.

§ 9.

Члены общества могут быть избираемы на все должности общества и обязаны вносить членские взносы, выполнять все постановления общих собраний и устава, сообщать правлению о всех известных им свободных местах и содействовать развитию деятельности общества.

III. Денежные средства общества.

§ 10.

Денежные средства общества составляются из:

1) вступительных и годичных взносов членов общества;

2) единовременных поступлений.

Кроме того, по постановлению общего собрания, могут быть образованы и другие капиталы с указанием специального их назначения или порядка их расходования.

Примечание. Пожертвования и отказы по завещаниям, с указанием определенного их назначения или порядка расходования, принимаются лишь при условии, что это назначение не противоречит целям общества.

§ 11.

Капиталам со специальным назначением или указанием порядка расходования доходов с них ведется особая отчетность.

IV. Ведение дел общества.

§ 12.

Делами общества управляет общее собрание и правление. Общие собрания созываются правлением повестками и разделяются на обыкновенные и чрезвычайные.

1) Обыкновенные собрания созываются не менее двух раз в год, не позже 1 марта и 1 сентября, для рассмотрения и утверждения отчета за текущий год, сметы прихода и расхода в наступающем году, для выборов членов правления, а также для рассмотрения важнейших вопросов, выходящих из круга полномочий правления, каковы: пересмотр устава, выработка различных инструкций и проч.

2) Чрезвычайные собрания созываются по усмотрению правления по требованию ревизионной комиссии или не менее 30 членов общества.

Примечание 1. Общие собрания считаются законными при наличности не менее одной трети членов общества, живущих в Петербурге.

Примечание 2. В случае неприбытия достаточного числа членов, через две недели созывается вторичное собрание, которое считается законным при любом числе явившихся.

§ 13.

Все вопросы на общих собраниях решаются простым большинством голосов, за исключением изменения устава и ликвидации дел общества, решаемых большинством в две трети голосов.

§ 14.

Ведение текущих денежных и канцелярских дел общества, а также заведывание имуществом поручается избранному на общем собрании на срок не более 1 года правлению общества, состоящему из председателя, секретаря, казначея и четырнадцати членов. Срок полномочий правления — годичный. Уполномочием правления считается протокол избравшего его собрания, за подписью председателя, секретаря собрания и нескольких членов общества.

Примечание 1. Члены правления по постановлению общего собрания могут быть устранены от должности и до истечения срока.

Примечание 2. Местопребывание правления — гор. С.-Петербург.

Примечание 3. Общее собрание избирает еще 10 кандитатов к членам правления, которые заменяют выбывающих членов правления в порядке количества полученных каждым из кандидатов голосов.

§ 15.

Правление может уполномачивать лиц для заведывания делами и имуществом общества, выдавать доверенности для ведения дел общества.

§ 16.

Деятельность должностных лиц общества определяется особой инструкцией, утверждаемой общим собранием.

§ 17.

Казначей выбирается правлением и утверждается общим собранием. На обязанности казначея общества лежит заведывание денежными суммами общества, т. е. он принимает поступающие суммы и производит расходы по указанию общих собраний и правления. Никаких других расходов казначей производить не может, и только в самых крайних и неотложных случаях он может израсходовать без постановлений общего собрания или правления не более 25 руб., но в таком случае он обязан доложить о произведенном расходе ближайшему собранию правления, которое этот расход утверждает или отвергает; в последнем случае кассир обязан внести израсходованную сумму в кассу общества из своих личных средств, но ему предоставляется право ходатайствовать об утверждении израсходованной суммы перед общим собранием, которое окончательно решает этот вопрос.

Примечание. Казначей ведет книги: а) журнал, б) книгу приходов, в) книгу расходов, г) книгу членских взносов.

§ 18.

Собрания правления происходят не менее одного раза в неделю, но секретарь или 3 члена правления могут созвать экстренное собрание его. Постановления правления считаются действительными, если на заседании его присутствовало не менее половины членов правления. Решение правления постановляются простым большинством голосов присутствующих на заседании членов. При равенстве голосов, голос председателя дает перевес.

Примечание. Жалобы на постановления правления подаются общему собранию.

§ 19.

Постановления правления и общих собраний записываются в протокол, причем протоколы правления подписываются председателем и всеми присутствующими членами правления, а общих собраний—председателем и секретарем.

§ 20.

Секретарь общества заведует всем делопроизводством общества, ведет переписку по делам общества, приводит в исполнение постановления общих собраний и правления, если для исполнения данных постановлений не были назначены особые лица, составляет доклады и отчеты о деятельности общества общему собранию. Он же хранит и печать общества.

§ 21.

Для ревизии денежных сумм, документов и книг общества, а также для проверки отчетов правления общее собрание избирает ежегодно из числа членов общества, не занимающих какой-либо должности по управлению делами его, ревизионную комиссию, состоящую из председателя, секретаря и установленного общим собранием числа членов, не менее пяти; общее собрание устанавливает срок полномочий избираемой ревизионной комиссии; уполномочием ревизионной комиссии считается протокол избравшего ее собрания за подписью председателя, секретаря и нескольких членов общества.

> Примечание. Ревизия производится по усмотрению самой комиссии, по поручению общего собрания, а также по письменному мотивированному требованию не менее 30 членов общества.

§ 22.

Отделения общества, упомянутые в § 2, пункте н устава, открываются и закрываются по постановлению правления общества, находятся под его постоянным контролем, ведают по поручению правления записью членов общества и приемом членских взносов и исполняют иные поручения правления в пределах сего устава. Заведывание отделением поручается одному из членов правления общества. О состоявшемся постановлении правления относительно открытия нового отделения общества, последнее доводит до сведения С.-Петербургского градоначальника. В случае закрытия отделения таковое, в назначенный правлением срок, должно сдать ему отчет по всем прошедшим через отделение суммам, а также находящийся на руках отделения денежный остаток.

§ 23.

Пересмотр и добавление устава, а также закрытие общества производится на общем собрании общества. Изменения и дополнения устава производятся большинством двух третей голосов всего числа членов, присутствующих на общем собрании, и представляются на регистрацию в установленном законом порядке.

§ 24.

Вопрос о ликвидации общества решается в двух последовательных общих собраниях, созываемых с промежутком не менее 2 недель одно после другого. По постановлению первого общего собрания действия общества приостанавливаются и вся деятельность его ограничивается ликвидацией дел, для чего общее собрание избирает ликвидационную комиссию из числа действительных членов общества. По постановлению второго общего собрания действия общества прекращаются. В случае же закрытия общества по распоряжению правительства, для ликвидации имущества общества созывается лишь одно общее собрание, ликвидационное, для обсуждения способа ликвидации имущества общества.

§ 25.

Оставшиеся после ликвидации дел общества капиталы и имущества, согласно постановлению общего собрания, могут быть пожертвованы на благотворительные цели. В случае же, если постановление общего собрания по этому предмету не состоялось, то имущество общества по прекращении его деятельности должно быть распределено между членами общества. Капиталы и имущества, пожертвованные в общество с указанием специальных условий, получают назначение согласно этим условиям.

Учредители: С.-Петербургский мещанин *Михаил Григорьевич Порфирьев*, жительство по Геслеровскому пер., д. 5, кв. 20.

ИНСТРУКЦИЯ

Органам управления Союза рабочих по металлу*),

Выработанная общегородским делегатским советом на заседаниях 12 и 19 февраля, 8, 15 и 29 апреля и 13 мая и утвержденная 27 мая 1907 года.

Настоящая инструкция утверждена общегородским делегатским советом за исключением п. 9 отдела VI (об обязательных экстренных сборах), который по постановлению того же совета на основании п. 6, отд. I, передается по окончании перерегистрации на референдум (общий опрос) всех членов Союза. Впредь до выяснения результата опроса правлению предоставлено право прекратить выдачу пособий, когда в кассе окажется менее 1 руб. 50 коп. на каждого члена.

Органы управления союза:

а) общегородской делегатский совет;
б) правление;
в) районные делегатские советы;
г) ревизионная комиссия.

I. Общегородской Делегатский Совет.

1) Общегородской делегатский совет является высшим законодательным органом союза. Он руководит всей деятельностью союза, выбирает, как свой исполнительный орган, общегородское правление союза, предпринимает все необходимые изменения в инструкции органам управления союза, устанавливает разделение союза по отдельным районам, определяет размеры жалования должностных лиц союза.

2) Общегородской делегатский совет составляется из делегатов, выбранных по заводам и мастерским по одному на каждые 50 членов. Заводы, имеющие не менее 75 членов, посылают 2 делегатов; имеющие менее 25 человек соединяются для избрания делегата с другими или посылают одного делегата с совещательным голосом.

3) Делегаты избираются на годовой срок, но могут быть переизбраны и до истечения этого срока. Они являются посредниками между органами управления союза и избравшими

---

*) С.-Петербург. Товарищество „Вольная типография“, Фонтанка 98. 1907 г.

их членами, устраивают собрания членов по мастерским, обсуждая с ними все дела союза, доводят до сведения органов управления союза обо всех нуждах и желаниях членов.

4) Общегородской делегатский совет собирается не реже одного раза в месяц. Заседания общегородского совета считаются состоявшимися при наличности не менее половины общего числа делегатов. В случае неприбытия их, следующее заседание считается полномочным, если на нем присутствует хотя бы одна треть членов.

5) Все решения общегородского делегатского совета принимаются простым большинством голосов, за исключением изменений в инструкции, при которых требуется большинство в две трети голосов. При равном числе голосов за и против известного предложения, предложение это считается отклоненным.

6) В том случае, если решения общегородского делегатского совета касаются вопросов, затрагивающих самые жизненные интересы союза (коренные изменения в инструкции, повышение взносов, введение новых видов взаимопомощи и т. д.), эти решения проводятся в жизнь лишь после предварительного опроса всех членов союза (референдума).

II. Правление.

1) Правление союза в количестве 15 человек выбирается на общегородском делегатском совете на срок 6 месяцев.

Примечание: I. Кандидатами и членами правления считаются те из подвергшихся баллотировке лиц, которые получили более половины числа всех поданных голосов.

Примечание: II. На собрании правления могут присутствовать с правом совещательного голоса секретари районов.

2) Собрания правления происходят не реже одного раза в неделю и считаются законными, если на них присутствует не менее половины всех членов правления.

3) Все решения принимаются простым большинством голосов. В том случае, если голоса разбиваются поровну, предложение считается отклоненным.

4) На обязанности правления лежит:

а) выполнение всех постановлений общегородского делегатского совета и созыв его заседаний;

б) представительство союза в сношениях с другими профессиональными организациями, городскими и общественными учреждениями, предпринимателями и т. п.

в) постановка всей просветительной деятельности союза;

г) хранение всех денежных средств союза и управление ими;

д) опубликование общего денежного отчета не реже одного раза в месяц;

е) издание подписных листов для сборов в пользу забастовавших, безработных и на специальные цели;

ж) регистрация всех членов союза и составление общего их списка;

з) выдача пособий членам союза и занесение их в особую книгу.

5) Для выполнения возложенных на него обязанностей правление выбирает: председателя, секретаря и казначея.

6) Председатель созывает очередные собрания правления, ведет его заседания и открывает заседания общегородского делегатского совета.

7) Секретарь правления поддерживает сношения со всеми районами, ведет протоколы заседаний правления и общегородского делегатского совета, составляет общий отчет о деятельности правления.

8) Казначей правления ведет журнал всем денежным поступлениям и выдачам, ведет общую кассовую книгу, составляет общий денежный отчет.

9) Общегородское правление представляет не реже, чем раз в три месяца, смету очередных расходов на содержание правления на утверждение общегородского совета делегатов.

III. Ревизионная Комиссия.

1) Ревизионная комиссия составляется из представителей районных делегатских советов по 2 человека от каждого.

Примечание: Члены ревизуемых учреждений не могут входить в состав ревизионной комиссии.

2) Ревизионная комиссия проверяет до его напечатания ежемесячный отчет правления и отчеты отделений союза и имеет право производить в любое время ревизию всей финансовой деятельности правления и отделений. Правление и отделения обязаны представлять ревизионной комиссии все свои кассовые книги и оправдательные документы.

3) Отчет о своей деятельности ревизионная комиссия обязана представлять общегородскому делегатскому совету.

IV. Районные делегатские советы.

1) Делегаты союза, живущие в пределах данного района, установленного общегородским советом делегатов, составляют районный делегатский совет.

2) На обязанности районных делегатских советов лежит:

а) проведение в жизнь общих решений и постановлений всего союза;

б) ведение пропаганды и агитации, в целях привлечения новых членов;

в) посредничество при столкновениях между членами союза;

г) выборы членов в общегородскую ревизионную комиссию;

д) выдача пособий членам союза по постановлению правления.

3) Для ведения своих дел районные делегатские советы избирают особые исполнительные органы. На обязанности этих органов лежит:

а) порайонная регистрация всех поступающих и выбывающих членов;

б) сбор членских и вступительных взносов, а также поступлений по подписным листам.

4) Все дела в районах ведутся по книгам, выданным из общегородского правления.

5) Расходы отделений покрываются из ассигнуемых правлением средств, причем последнее руководствуется сметами, представляемыми районным делегатским советом. По истечении каждого месяца районное отделение представляет отчет общегородскому правлению и сдает в кассу союза неизрасходованные суммы.

V. Правила приема и исключения членов.

1) В члены союза принимаются все работающие на заводах по обработке металлов, в том числе чернорабочие и ученики с 16 летнего возраста. Для приема необходима рекомендация со стороны двух членов союза. Органы управления союза могут отказать в приеме, если это будет признано ими необходимым в интересах союза.

2) Запись членов производится по отделениям дежурными членами, а также делегатами по заводам и мастерским.

3) По уплате вступительного взноса каждый член получает билетик за №, с которым имеет право входа на все общие собрания членов союза. Уплата ежемесячных взносов начинается с того месяца, в течение которого член записывается.

4) Все взносы погашаются особыми марками.

5) Члены, оставшиеся без работы, освобождаются от членских взносов на время безработицы. Безработные месяцы погашаются особыми бесплатными марками. Эти месяцы при выдаче пособий в счет не идут.

6) Прием членов, выбывших однажды из союза, производится на общих основаниях.

Примечание: Членам союза, ушедшим на военную службу и по возвращении желающим вновь записаться в союз, зачисляются месяца их прежнего пребывания в союзе.

7) Члены считаются выбывшими из союза:

а) если они не платят членских взносов, без уважительных причин, в продолжении 3-х месяцев.;

б) если они заявляют о своем выходе устно или письменно должностным лицам союза;

в) если они исключаются из числа членов по особому постановлению союзного суда.

8) Члены могут быть исключаемы:

а) за их действия против интересов союза;

б) за отказ подчиняться постановлениям органов управления союза, если только постановления эти находятся в согласии с инструкцией;

в) за неблаговидные поступки.

9) Исключение производится по решению особого союзного суда. Суд составляется из 2-х представителей со стороны обвиняемого, 2-х со стороны местного делегатского совета и преседателя, назначаемого правлением союза. На решение суда допускается апелляция к общегородскому делегатскому совету.

10) Если третейский суд найдет, что исключение является слишком тяжелым наказанием для обвиняемого, то он может назначить более легкое наказание, а именно:

а) выговор;

б) лишение права на определенный срок (не свыше года) занимать какие бы то ни было почетные должности в союзе;

в) лишение права на определенный срок (не свыше одного года) посещать собрания членов союза.

11) Все решения третейского суда публикуются во всеобщее сведение.

12) Все члены союза, выбывшие в другие города, где не имеется соответствующих организаций рабочих по металлу, продолжают считаться членами союза лишь в том случае, если они уплачивают следуемые с них членские взносы.

13) Членам союза, вступившим за время пребывания их вне Петербурга в другую организацию рабочих по металлу, засчитываются по их возвращении как все взносы, сделанные ими в кассу этой организации, так и все полученные оттуда пособия.

14) Взносы членов в кассу союза не возвращаются обратно ни в коем случае.

VI. О выдаче пособий членам союза.

1) Все члены союза, пробывшие в нем указанные ниже сроки и уплатившие за это время причитающиеся с них членские взносы, могут пользоваться со стороны союза:

а) бесплатной юридической помощью во всех конфликтах, возникающих между членами союза и предпринимателями на почве договора о найме;

б) пособием при забастовках и локаутах;

в) пособием при арестах, высылках, увольнениях и т. д., если только эти репрессии были вызваны деятельностью данного члена в прямых интересах союза;

г) пособием на случай крайней нужды.

Примечание: I. Уплата членских взносов вперед не принимается в расчет при исчислении срока пребывания данного члена в союзе.

Примечание: II. Признавая крайне необходимой организацию дорожной помощи, союз приступит к ней, как только устоновятся прочные связи с союзами рабочих по металлу в крупных промышленных центрах.

2) Для получения пособий при стачках, локаутах и репрессиях требуется пребывание членом союза в течение шести полных месяцев; для получения юридической помощи — в течение трех; для получения пособий на случай крайней нужды — в течение двенадцати полных месяцев.

3) Срок в 6 месяцев при оказаним стачечных пособий может быть правлением союза сокращен наполовину, если дело идет о неизбежной оборонительной забастовке.

4) При репрессиях члены союза могут пользоваться денежной и юридической помощью без соблюдения срока в том случае, если причиной репрессий служит принадлежность данного лица к союзу или его агитационная деятельность в пользу союза.

5) Размеры еженедельных пособий составляют:

одинокому . . . . 1 р. 75 к. в неделю
семейному . . . . 2 р. 50 „ „ „

и сверх того на каждого ребенка не старше 14 лет по 30 коп.

Примечание: Если ребенок работает, он не получает пособия. На всех других членов семьи, кроме детей, выдается только 1 пособие (т. е. 2 р. 50 к.).

6) Размеры еженедельных пособий увеличиваются в зависимости от срока пребывания данного лица членом союза. Размеры эти составляют:

Пребывание в союзе.	Одинокому.	Семейному.
После 2-х лет.	1 р. 85 к.	2 р. 65 к.
„ 3 „ „	1 р. 95 к.	2 р. 80 к.
„ 4 „ „	2 р. 05 к.	2 р. 95 к.
„ 5 „ „	2 р. 15 к.	3 р. 10 к.

После 5-ти летняго пребывания в союзе увеличение размеров еженедельных пособий прекращается.

Пособие на детей выдается в одном и том же размере, независимо от того, сколько времени состоял глава семьи членом союза.

7) Кроме еженедельных пособий союз может выдавать и единовременные пособия. Пособия эти выдаются только на случай крайней нужды и пострадавшим от репрессий. Размер этих пособий определяется каждый раз особым постановлением правления союза, причем для единовременных пособий в экстренных случаях устанавливается наивысший предел в 10 руб. Всего же пособий на случай крайней нужды может быть выдано в год (единовременных и еженедельных) на сумму не свыше 20 руб.

Семейные и пробывшие больше года получают соответственно больше (см. таблицу в пункте 6).

8) Способ выдачи пособий, поскольку он не предусмотрен настоящей инструкцией, определяется каждый раз правлением союза.

9) Выдача всех пособий прекращается, как только размеры денежных сумм союза, приходящихся на одного члена, упадут ниже одного рубля. В этих случаях правление союза имеет право произвести экстренный сбор в размере не свыше 25 коп. на каждого члена. Неуплата экстренного сбора влечет за собою потерю членских прав.

VII. Юридическая помощь.

1) Бесплатная юридическая помощь оказывается в следующих случаях:

а) при столкновениях с предпринимателями на почве договора о найме;

б) при защите прав членов союза, гарантированных уставом о промышленности;

в) при столкновениях членов союза с административными и полицейскими властями на почве экономической борьбы или их деятельности в интересах союза.

> Примечание: I. Вышеуказанный срок не соблюдается, если дело идет об оказании юридической помощи лицам, пострадавшим за принадлежность к союзу или за деятельность в прямых его интересах.
>
> Примечание: II. При несчастных случаях, повлекших за собой смерть или тяжкое увечье рабочего, юридическая помощь оказывается оставшимся членам его семейства.
>
> Примечание: III. Во всех столкновениях, не предусмотренных п. I, союз ни в коем случае не берет на себя оказания бесплатной юридической помощи. В этих случаях юрисконсультом союза выдаются только справки.

2) Юридическая помощь оказывается в виде:

а) подачи устных советов и составления деловых бумаг;

б) ведения дел в судебных и иных присутственных местах;

в) устройства медицинской экспертизы для определения степени утраты трудоспособности при несчастных случаях.

3) Нуждающиеся в юридической помощи члены союза должны обращаться к дежурному юрисконсульту союза, адрес и приемные часы которого публикуются в „Рабочем по металлу“.

4) Дежурный юрист дает устные советы, составляет деловые бумаги и заботится об устройстве медицинской экспертизы без особого на каждый раз разрешения со стороны правления союза, причем все случаи оказания такого рода юридической помощи заносятся в особую книгу.

5) Во всех тех случаях, когда для оказания юридической помощи требуется выступление юрисконсульта союза перед каким-либо судебным установлением, дело не может быть начато без разрешения правления союза. В этих случаях юрист обязан доставить правлению точное изложение обстоятельств дела и свое заключение по его поводу. Этим же правилом он должен руководствоваться всякий раз при переводе дела из одной инстанции в другую.

6) Обо всяком выигранном или проигранном деле юрист представляет подробный отчет правлению союза.

VIII. Помощь забастовавшим и подвергшимся локауту.

1) Все забастовки экономического характера как оборонительные, так и наступательные, подлежат общему руководству со стороны правления союза.

2) Правлению союза во всех случаях предполагаемых экономических столкновений, какой бы характер они не носили, должно быть своевременно сделано соответствующее заявление. В этом заявлении должны быть указаны следующие пункты:

а) общее число рабочих в данном предприятии или мастерской (женатых, холостых), и сколько из них членов союза,

б) сколько из членов союза находятся в организации свыше шести месяцев;

в) требования, которые предполагается выставить или, если столкновение носит оборонительный характер, произведенные, или предполагаемые ухудшения;

г) когда предполагается выставить требования;

д) продолжительность рабочего дня, размеры заработной платы, количество сверхурочных часов и размеры их оплаты.

3) На основании представленного материала правление окончательно решает вопрос о забастовке.

4) Если правление решает вопрос в положительном смысле, то забастовка об'является только тогда, когда не менее трех четвертей рабочих, занятых в данном предприятии, высказывается при тайной подаче голосов за прекращение работы.

5) Союз не отвечает за забастовки, начатые без разрешения правления, и не обязуется в таких случаях оказывать поддержку своим членам. Забастовки, начатые после того, как правление высказалось против них, ни в коем случае не поддерживаются союзом.

6) Забастовавшие выбирают из своей среды стачечную комиссию в числе 3-5 чел., которая ведет забастовку на основании полученных от правления общих указаний. Все решения этой комиссии не должны противоречить настоящей инструкции. На обязанности комиссии лежит:

а) раздача пособий забастовавшим;

б) созыв общих собраний забастовавших и представление отчета о положении дел;

в) назначение патрулей;

г) составление общего отчета о забастовке для правления.

7) Правление имеет право посылать в стачечную комиссию своего представителя с правом решающаго голоса.

8) В том случае, если забастовка не оканчивается в течение первых двух недель, правление имеет право предложить забастовавшим становиться на работу в других предприятиях, где имеются свободные места. Несогласные подчиняться указаниям правления теряют право на воспомоществование.

9) Правление имеет право об'явить оконченной безнадежную забастовку.

IX. Пособия пострадавшим от репрессий.

1) Член союза, уволенный с завода или подвергнувшийся административным репрессиям за проведение в жизнь постановлений союза относительно условий труда, за организационную и агитационную деятельность в прямых интересах союза, может получать пособия из кассы союза.

2) На эти воспомоществования не имеют права те лица, которые вступили в конфликт, желая на собственный страх и риск улучшить условия своего труда.

X. Пособия в экстренных случаях.

1) Члены союза, находящиеся в крайней нужде, вследствие какого либо крупного семейного или иного несчастья, могут получать пособия.

2) Семейству умершего может быть выдано пособие на похороны, если семья не имеет возможности получить его из других источников.

3) Выдача указанных пособий производится лишь при тщательном расследовании всех обстоятельств дела и лишь тогда, когда установлена действительно крайняя нужда обращающегося за помощью.

Постановление С.-Петербургского особого городского по делам об обществах присутствия.

6 октября 1912 года.

Дело № 116. *Копия.*
1912 г.

Присутствовали:

Председатель: 1. СПБ. Градоначальник — *Драчевский.*
2. СПБ. Губернский Предводитель Дворянства.
За 3. Управляющий СПБ. Казенною Палатою — *Дроздов.*
За 4. Прокурор СПБ. Окружного Суда — *Цвилинский.*
5. Член от Минист. Внутр. Дел — *Грабе.*
Члены: 6. Председатель СПБ. Губернской Земской Управы.
7. СПБ. Городской Голова — *Глазунов.*
8. Председатель СПБ. Городской Думы.
9. Гласный СПБ. Городской Думы.
10. Старший Фабричный Инспектор — *Свирский.*

ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА И ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРИСУТСТВИЯ.

Слушали:

Переданное С.-Петербургским Градоначальником
Заявление *М. Т. Наумкина* и *А. М. Маргаритова*
о регистрации профессионального общества рабочих, занятых в предприятиях металло-обрабатывающей промышленности.

1. Правоспособность заявителей — засвидетельствована нотариусом.
2. Подлинность подписей — засвидетельствована нотариусом.
3. Устав общества приложен в 2 экземплярах.
4. Устав общества заверен в 2 экземплярах.
5. Деньги на припечатание об'явлений — приложены.
6. В уставе: назначение общества — указано.
7. В уставе: цель — указана § 2.
8. „ район деятельности — указан § 1.
9. „ способ деятельности — указан § 3.
10. „ место нахождения общества — указано § 1.
11. „ имена, отчества, фамилии учредителей — указаны.

12. В уставе: звание и местожительства учредителей — указаны.
13. „ порядок вступления членов — указан § 6.
14. „ порядок выбытия членов — указан § 7.
15. „ права членов — указаны § 9.
16. „ обязанности членов — указаны § 9.
17. „ размер членских взносов — указан § 5.
18. „ порядок уплаты членских взносов — указан § 5.
19. „ состав правления — указан § 14.
20. „ место нахождения правления — указано § 14, примечание 4.
21. „ порядок заведывания имуществом — указан § 14.
22. „ способ избрания правления — указан § 14.
23. „ способ полномочия правления — указан § 14.
24. „ способы полномочия лиц, управляющих делами и имуществом общества — указаны § 14.
25. „ срок полномочия членов правления и лиц, управляющих делами и имуществом — указан § 14.
26. „ порядок досрочного устранения их от должности — указан § 14 примечание 1.
27. „ способ ведения отчетности — указан § 15, 16.
28. „ порядок созыва общих собраний и отделений — указан § 12.
29. „ срок созыва общих собраний и отделений — указан § 12.
30. „ предметы ведения общего собрания — указан § 12.
31. „ условия действительности постановления общих собраний — указаны § 12, примечание 1.
32. „ порядок изменения устава — указан § 13, 24.
33. „ порядок закрытия обществ — указан § 24.
34. „ способ ликвидации дел — указан § 13, 25.
35. „ порядок открытия отделений — указан § 23.
36. „ устройство различных вспомогательных при обществе учреждений — указано § 3.

Закон: Временные Правила 4 марта 1906 года об обществах и союзах.

Приказали: Особое Присутствие, рассмотрев проект устава „Профессионального общества рабочих, занятых в предприятиях металлообрабатывающей промышленности“, находит, что в ст.ст. 1 и 2, Отд. II-го заксна 4 марта 1906 года об обществах и союзах дан совершенно определенный и исчерпывающий перечень как целей, которые могут преследовать профессиональные общества, так и способов их деятельности, в виду чего устав каждого профессионального общества в части, касающейся определения целей и способов деятельности общества, должен быть в точности согласован с указанными ст.ст. 1 и 2, Отд. II-го закона 4 марта 1906 года об обществах и союзах. Обращаясь же к рассмотрению устава „Профессионального Общества рабочих, занятых в предприятиях металлообрабатывающей промышленности“, присутствие отмечает, что в уставе этого общества содержится ряд основных положений, совершенно не предусматриваемых законом о профессиональных обществах, а именно: 1) общество имеет целью содействие умственному и нравственному развитию своих членов, 2) общество для осуществления своих целей открывает общежития для неимеющих места и приезжающих членов общества, 3) устраивает чайные, столовые и другие учреждения, способствующие улучшению материального быта членов общества, 4) устраивает собеседования, вечера и экскурсии, а также читальни и другие учреждения, способствующие умственному и нравственному развитию своих членов, 5) открывает бюро по оказанию юридической помощи и справочное бюро по приисканию мест для своих членов. Все перечисленные положения должны быть признаны неотвечающими требованиям закона о профессиональных обществах, в частности же по поводу открытия справочного бюро по приисканию мест необходимо указать, что так как для операций такого бюро или конторы необходимо особое помещение, служащее местом явки лиц для спроса и предложения труда, то на практике подобного рода контора всегда может быть использована профессиональным обществом для устройства, под видом найма рабочих, собраний с участием посторонних профессиональному обществу лиц.

В виду этого и принимая во внимание, что по точному смыслу закона (ст. 2, отд. II Закона 4 марта 1906 года) профессиональные общества могут лишь оказывать содействие по приисканию работы для рабочих рук и оказывать юридическую помощь своим членам, — Особое Присутствие находит, что учреждаемое общество может осуществлять в этой области свои мероприятия без образования каких-либо постоянных учреждений. В связи с высказанными основаниями находится также и вопрос о праве общества приглашать для постоянного заведывания медицинской и юридической помощью, а также библиотекой посторонних лиц (§ 14 устава), участие которых в профессиональных обществах не допускается.

Независимо от сего Особое Присутствие обратило внимание на следующие отступления проекта устава от Временных Правил 4 марта 1906 года об обществах и союзах: 1) в § 3-м упоминается, что общество устраивает, кроме чайных, столовых, библиотек, школ еще и другие учреждения, способствующие улучшению материального быта членов общества, умственному и нравственному развитию их. Имея в виду, что в ст. 2-й Закона указан ряд учреждений, открытие которых предоставляется профессиональным обществам, Особое Присутствие признает, что упоминание в уставе об учреждениях без указания назначения этих учреждений вносит в деятельность общества недопускаемую законом неопределенность. По тем же соображениям не может быть допущено включение в устав неопределенных слов: „и т. д.“, „и т. п.“ и „друг.“, которые всегда могут быть истолкованы в любом смысле и поэтому дать возможность обществу выйти из пределов деятельности, предоставленных законом; 2) согласно п. „*м*“ § 3-го общество устраивает цеховые секции, неимеющие особого правления, между тем как на основании ст. 5 Отд. II закона 4 марта 1906 года профессиональные общества могут открывать лишь отделения общества для определенных местностей или же для определенных групп своих членов с тем, однако, условием, чтобы означенные отделения не имели особого от общества управления; 3) согласно п. „*д*“ того же § 3-го общество открывает общежития для неимеющих места членов, а по прим. 1 к § 7 уважительными причинами неплатежа членских взносов считается между прочим отсутствие работы, что противоречит требованиям Отд. II Закона 4 марта 1906 года и в частности ст. 7 того же отдела II, по точному смыслу которого членами профессионального общества могут быть лишь лица, занятые в торговых и промышленных предприятиях; поэтому всякое лицо, теряющее работу или занятие в торговых и промышленных предприятиях, перестает быть членом профессионального общества и тем самым теряет право на какую-либо со стороны общества помощь; 4) согласно § 5 проекта устава члены общества уплачивают ежемесячный взнос в размере 40 коп. По этому поводу Особое Присутствие, исходя из того соображения, что членами каждого общества по общему смыслу закона избираются лица не менее, как на один год, считает необходимым указать, что ежемесячный взнос не может быть допущен, так как в противном случае можно было-бы допустить еженедельный и даже ежедневный членский взнос, что привело бы к совершенной неопределенности состава общества и дало бы последнему возможность устраивать публичные собрания под видом собраний членов общества. Недопустимость таких ежемесячных взносов находит себе подтверждение также и в том, что вся деятельность общества, как-то: представление отчетов, составление сметных предположений, избрание должностных лиц, созыв очередных общих собраний и т. п. приурочена к годовому сроку; 5) согласно § 8-го устава из числа членов общества исключаются лица, признанные третейским судом виновными в неблаговидных поступках, чего не может быть предоставлено профессиональному обществу, так как закон 4 марта 1906 года предусматривает не институт третейского суда, а третейское разбирательство и притом лишь для устранения недоразумений, возникающих на почве договорных условий между нанимателями и нанимаемыми; 6) в § 11-м как источник средств упоминаются доходы от вечеров, концертов, лекций, спектаклей и т. п., устройство каковых публичных собраний на основании раз‘яснения Правительствующего Сената воспрещается профессиональным обществам, что же касается вечеров, концертов и спектаклей, то устройство их хотя бы для своих только членов не может быть предоставлено еще и потому, что в задачи профессиональных обществ не входят увеселения; 7) в отступление от требований п.п. „*е*“ и „*ж*“ ст. 2 Отд. II Закона 4 марта 1906 года в уставе не указано точно состава Правления общества, а также срока полномочий членов Правления; 8) согласно § 21 в каждом предприятии Правлением уполномачивается один или несколько членов общества для взимания членских взносов и передачи их казначею. На обязанности таких уполномоченных лежит осведомление Правления обо всех претензиях и жалобах членов, согласно же § 22 Правление по мере надобности устраивает из лиц, уполномоченных им в отдельных предприятиях, особые совещания. Принимая во внимание, что в законе о профессиональных обществах указан исчерпывающий перечень, как должностных лиц общества, так и органов управления делами общества, причем никаких уполномоченных по предприятиям законом не предусматривается, Присутствие находит, что существование в профессиональных обществах особых уполномоченных не находит себе законного основания. Вместе с тем Особое Присутствие считает необходимым заметить, что уполномоченные эти, как показала практика, являются обыкновенно не столько сборщиками членских взносов, сколько агентами профессиональных обществ по проведению по инициативе обществ забастовок в различных предприятиях; 9) согласно § 23 общество открывает в районе своей деятельности отделения, но самые условия деятельности этих отделений, а равно признаки подчиненности этих отделений центральному обществу в проекте устава не указаны, и 10) назначение имущества общества, оставшегося по закрытии его, несогласовано с требованиями ст. 29-й Отд. I-го Закона 4 марта 1906 года об обществах и союзах, так как по § 25 означенное имущество, в случае закрытия общества, получает назначение согласно постановлению общего собрания; по силе же указанной в ст. 29-й таковое имущество по постановлению общего собрания может быть пожертвовано лишь на благотворительные цели что и надлежит в соответствии с требованиями указанной в ст. 29-й оговорить в самом уставе. В случае же, если постановление общего собрания по этому предмету не состоялось, то имущество общества, по прекращении его деятельности, должно быть разделено между членами общества.

По всем изложенным соображениям Особое Присутствие определяет: в виду несогласованности проекта устава „Профессионального Общества рабочих, занятых в предприятиях металлообрабатывающей промышленности“ с требованиями закона 4 марта 1906 года об обществах и союзах в регистрации этого общества, на основании ст.ст. 23 и 29 Отд. I-го и ст.ст. 1, 2, 7 и 11 Отд. II-го приведенного закона, отказать.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Помощник Делопроизводителя
канцелярии СПБ. Градоначальника (подпись).

Копия.

В Правительствующий Сенат.

Учредителей Профессионального
Общества рабочих, занятых в предприятиях металлообрабатывающей
промышленности, Михаила Трофимова
НАУМКИНА, жит. по Малой Разночинной ул., д. 5, кв. 7, и Александра Михайловича МАРГАРИТОВА, жит. по
Большой Гребецкой ул., д. 65, кв. 9.

ЖАЛОБА.

6-го октября сего года состоялось и 28-го ноября с. г. об'явлено нам постановление С.-Петербургского Особого Городского по делам об Обществах Присутствия, коим нам отказано в регистрации „Профессионального Общества рабочих, занятых в предприятиях металлообрабатывающей промышленности“. Приведенные в означенном постановлении мотивы Особого Присутствия, коими оно обосновывает свой отказ, находятся в непримиримом противоречии с законом 4-го марта 1906 года. Посему и само постановление Присутствия от 6-го октября с. г. не может быть оставлено в силе, чему ниже приводятся подробные основания:

1. В вступительной части своего постановления Губернское Присутствие высказывает то общее положение, что статьи 1 и 2 отд. II-го закона 4-го марта 1906 года содержит „исчерпывающий“ перечень целей и способов деятельности профессиональных обществ, почему Присутствие и делает ряд замечаний по представленному нами на регистрацию уставу. Между тем, это основное положение Особого Присутствия не может быть признано правильным по той простой причине, что, определив в статье 1-й закона 4-го марта 1906 года в весьма общей форме цели профессиональных обществ, законодатель в статье 2-й указывает „в частности“ несколько целей, которые могут себе ставить профессиональные общества. Из сравнения отдельных пунктов 2-й статьи со статьей 1-й сразу видно, что обе эти статьи не покрывают друг друга и что профессиональные общества вправе предпринимать всякие меры, которые прямо или косвенно, непосредственно или отдаленно, ведут к „выяснению и согласованию экономических интересов“ и к „улучшению условий труда своих членов“, хотя бы эти меры не были нарочито указаны в законе 4-го марта 1906 года.

Поэтому неправильны и те критические замечания на проект нашего устава, которые Особое Присутствие делает в первой части своего постановления. Прежде всего, Особое Присутствие отрицает за учреждаемым нами обществом право содействовать умственному и нравственному развитию своих членов. Однако, пункт *„д“* статьи 2-й отд. II закона 4-го марта 1906 года указывает как на одну из допустимых целей профессиональных обществ — на устройство библиотек, профессиональных школ, курсов и чтений. Ясно, что закон 4-го марта 1906 года не отрицает за профессиональными обществами права заботиться о повышении умственного, а вместе с ним и нравственного уровня своих членов, ибо каждому мало-мальски образованному человеку известно, что, чем развитее и культурнее рабочий, тем производительнее его труд. А ведь профессиональные общества должны содействовать улучшению условий труда своих членов; как же им можно отказать в лучшем и вернейшем средстве к достижению этой цели.

По тем же соображениям нельзя согласиться и с мнением Особого Присутствия, что профессиональные общества не вправе устраивать собеседования, вечера и экскурсии, а также читальни и иные учреждения, способствующие умственному и нравственному развитию своих членов. Об экскурсиях, примерно, в законе ничего не сказано — это верно; но разве может законодатель давать исчерпывающие перечни для явлений жизни, которые сами развиваются и эволюционируют. Во времена издания закона 4-го марта 1906 года об образовательных экскурсиях почти не было слышно, но с течением времени они оказались весьма ценным педагогическим средством и вошли теперь в общий обиход даже в гимназиях. Поэтому нельзя запрещать профессиональным обществам пользоваться этим и всякими иными способами для повышения знаний и культурности своих членов. Раз законодатель признал за этими обществами право на культурно-просветительную деятельность, то форма ее не может уже играть роли. Важно лишь, чтобы правительственная власть могла сохранить свой контроль над этой деятельностью; но профессиональные общества, в том числе и наше, готовы неуклонно соблюдать все требования законов, изданных по вопросу об устройстве лекций, читален, чтений и т. п. и от правительственного контроля не уклоняются.

2. Далее, Особое Присутствие отказывает нашему обществу в праве открытия общежитий для безработных и приезжих, в устройстве чайных, столовых и т. п. учреждений. Требование исключить эту сторону деятельности из устава профессионального общества точно также неправильно, ибо пункт „е“, статьи 2-й ч. II закона 4-го марта 1906 года включает в число задач профессиональных обществ „доставление своим членам возможности выгодного приобретения предметов первой необходимости“. Способ и форма этого рода деятельности профессиональных обществ в законе не указаны, поэтому не может быть препятствий к тому, чтобы общества для удешевления пищи устраивали для своих членов столовые и чайные, для удешевления жилищ (что точно также есть предмет потребления, притом самый дорогой) — устраивали общежития. Поскольку последние предназначены для неимеющих мест, их устройство покрывается правом профессиональных обществ оказывать своим членам содействие по приисканию работы (пункт „ж“, статьи 2, отд. II того же закона), ибо впредь до приискания свободного места нельзя же отказать человеку в крове и приюте.

3. Нельзя согласиться с мнением Особого Присутствия по вопросу об открытии учреждаемым нами обществом бюро по приисканию мест для членов и бюро по оказанию юридической помощи. Усматривая из закона (пунктов „ж“ и „з“, статьи 2-й, отд. II-го), что профессиональные общества имеют право на оказание юридической помощи своим членам и на оказание им содействия по приисканию работы, Особое Присутствие пытается свести это право профессиональных обществ на „нет“, для чего вводит не предусмотренные законом ограничения. По мнению Присутствия профессиональные общества не в праве образовывать для оказания юридической помощи и для приискания мест „постоянных учреждений“, не вправе они также приглашать для заведывания этим делом посторонних лиц. Но без помощи юристов, т. е. „посторонних лиц“, профессиональные общества не в состоянии оказывать юридическую помощь своим членам и запрещение им приглашать юристов равносильно отмене приведенного пункта закона. С другой стороны, создание особого органа для заведывания юридической помощью или приисканием мест еще не

означает, что этот орган будет занимать особое помещение, как это полагает Присутствие, которое боится, что в том помещении будут устраиваться неразрешенные собрания. Вся эта аргументация покоится на ни на чем не основанных предположениях и опасениях, ибо в действительности, для оказания содействия по приисканию мест нет надобности в особом помещении, а необходимо лишь сосредоточить всю эту работу в одних руках. Ведь если итти по пути рассуждений Особого Присутствия, то и комнату, где будет сидеть лицо, заведывающее приисканием мест членам общества, можно будет назвать „бюро" и человека, который в той комнате будет работать хотя бы по найму, можно будет причислить к категории „посторонних" лиц. Здесь важно принципиально отметить, что ст. 20, отд. I-го и ст. 24, отд. II-го закона 4-го марта 1906 г. предоставляют профессиональным обществам права юридических лиц, а следовательно и право заключения всевозможных сделок и договоров. Поэтому наше профессиональное общество, как и всякое другое, вправе нанимать по договору личного найма лиц, не состоящих членами общества, и поручать им ту или иную работу по делам общества. Посему, в проекте нашего устава нельзя усмотреть того недочета, на который указывает Особое Присутствие, ибо как с формальной стороны, так и по существу профессиональным обществам не может быть запрещаема деятельность по приисканию мест своим членам и по оказанию им юридической помощи, а также приглашение для этой цели по договору личного найма специалистов с выделением им отдельной области работы.

4. Засим, обращаясь к отдельным статьям представленного нами на регистрацию устава, Особое Присутствие требует исключения из проекта таких „неопределенных" выражений, как: „и т. д.", и „т. п.". По существу возражать против такого замечания не стоит; мы ограничимся лишь указанием на то, что такую же „неопределенность" допускает и сам закон 4-го марта 1906 года, хотя бы в пункте *„г"*, статьи 2-й, отдела II-го.

5. Особое Присутствие оспаривает далее право учреждаемого нами общества устраивать „цеховые секции, не имеющие особого правления", хотя собственно ст. 5, отд. II-го, закона 4-го марта 1906 года такое право профессиональным обществам предоставляет („открывать отделения..... для определенных..... групп своих членов....."). Особое Присутствие было, очевидно, введено в заблуждение словами „цеховые" и „секции", ибо по существу они тождественны с „отделениями" для определенных групп рабочих, именно об'единяемых одной специальностью, одним „цехом". Посему это возражение Особого Присутствия нельзя признать правильным.

6. В следующем пункте Особое Присутствие выдвигает чрезвычайно важный и принципиальный вопрос о том, остаются ли членами профессионального общества те лица, которые уже после вступления в общество теряют работу или занятие в торговых и промышленных предприятиях. Особое Присутствие находит, что такое лицо уже не может оставаться членом профессионального общества, а потому оно не может пользоваться от общества ни пособиями, ни вообще какими бы то ни было услугами. Однако, тут надлежит категорически отметить, что закон не дает почвы для такого понимания этого вопроса. Закон 4-го марта 1906 года (ст. 7, отд. II) говорит дословно следующее: „в профессиональное общество могут *вступать* только те лица....., кои *занимаются* в торговых и промышленных предприятиях..... одинаковыми, однородными или имеющими между собою связь работами или промыслами". Эта статья говорит, таким образом, лишь о том, кто вправе *вступать* в члены профессиональных обществ, но вовсе не затрагивает вопроса о том, какова судьба лиц, которые уж вступив в общество перестают заниматься своей профессиональной работой. Решение этого вопроса всецело предоставлено усмотрению учредителей общества, ибо согласно ст. 11-й, отд. II-го, закона 4-го марта 1906 года в уставе должен быть, между прочим, указан „порядок вступления и *выбытия* членов" (пункт *„в"*) Иначе говоря, способ выбытия членов самим законом не предрешается и закон вовсе не содержит постановления о том, что утрата работы сама по себе влечет за собою выбытие

данного лица из профессионального общества. Поэтому неправильно внесение такого толкования Особым Присутствием.

Что это так, видно и из выражения „лица, кои *занимаются*..... работами“. Это выражение вовсе не имеет того смысла, что какое-нибудь лицо в каждый данный момент должно *быть занято* работой, чтобы иметь право состоять членом профессионального общества. Выражение закона может быть понимаемо лишь в том смысле, что доступ к профессиональному обществу должны иметь лишь лица, которые *вообще* занимаются данными работами, иначе говоря лица, *принадлежащие к данной профессии*. Если-бы стать на точку зрения Особого Присутствия, то существование профессионального общества было-бы вообще невозможно: каждый мелкий расчет, каждый переход рабочего с одного места на другое влек бы за собою выбытие данного члена из профессионального общества и вместо профессионального общества мы бы имели перед собою какой то проходной двор с непрерывно меняющимся составом членов. Возражая ниже против установления месячного членского взноса, Особое Присутствие приводит в виде довода то соображение, что нельзя допускать „совершенной неопределенности состава общества“; но данным толкованием по вопросу о том, кто может быть членом общества, Особое Присутствие вводит ту же самую неопределенность состава профессионального общества, против которого оно само же всемерно борется.

Толкование Особого Присутствия потому еще представляется неправильным, что в пунктах „*х*“ и „*в*“ статьи 2-й, отд. II-го, закона 4-го марта 1906 года предусматривается деятельность профессиональных обществ, направленная на борьбу с безработицей в среде своих членов (приискание работы, выдача пособий). Следовательно утрата работы сама по себе, по смыслу закона, не может еще влечь за собою утрату членства.

Если бы стать на точку зрения Особого Присутствия, то пришлось бы допустить, что каждый предприниматель, увольняя рабочего, мог бы тем самым оказывать влияние на его судьбу вне данного промышленного предприятия, мог бы исключать рабочего из членов профессионального общества. Это означало бы, что локаут был бы лучшим средством уничтожения профессионального общества, ибо все его члены автоматически оказались бы за пределами общества, это значило-бы, что ни один член профессионального общества не мог бы никогда воспользоваться признаваемым по закону способом экономической борьбы, т. е. стачкой, ибо с момента начала забастовки он утратил бы свои членские права в профессиональном обществе. Все эти логические выводы из сделанной Особым Присутствием предпосылки настолько противоречат всем намерениям законодателей, всему смыслу закона 4-го марта 1906 года, что приходится отвергнуть самую предпосылку, т. е. признать, что Особое Присутствие неправильно толкует закон, и что член профессионального общества, хотя бы и утративший в данный момент работу, не выбывает тем самым из общества. Почему и не противозаконно указание в уставе на деятельность профессионального общества, направленную к борьбе с безработицей своих членов.

7. Не менее ошибочным является дальнейшее положение, защищаемое Особым Присутствием по вопросу о членских взносах. Особое Присутствие настаивает на том, чтобы членские взносы были годичные, а не месячные и мотивирует свое требование ссылкой на „общий смысл закона, по которому в члены профессиональных обществ избираются лица не менее, как на 1 год“. При всем, однако, нашем старании, мы, учредители, не могли найти в законе 4-го марта 1906 года ни малейшего, хотя бы и отдаленного, указания на то, чтобы члены в профессиональные общества вступали или избирались *именно на целый год*. Статья 11, пункт „*д*“, Отдела II-го закона требует лишь, чтобы размер членских взносов и порядок уплаты их был определен в уставе, но никогда законодатель не имел намерения и не решился бы настолько вмешиваться в внутреннюю жизнь обществ, чтобы предписывать им определенный размер или форму уплаты членских взносов. Если, как Особое Присутствие высказывается в другом месте своего постановления, членство в обществе утрачивается с необычайной легкостью, то было ли бы справедливо и соответ-

ствовало-ли бы это намерениям законодателя, чтобы пробывший в обществе даже несколько дней, уплачивал взнос непременно за целый год? Указание Особого Присутствия на то, что мол представление отчетов, составление смет, выбор должностн. лиц и проч. приурочено в учреждаемом нами профессиональном обществе к годовому сроку, не заслуживает внимания. Деятельность общества выражается вовсе не в представлении отчетов, исчислении смет и проч. Цели общества совсем иные: выяснение и согласование экономических интересов своих членов и улучшение условий их труда. Ни те, ни другие цели ни в какой зависимости к сроку не стоят и требовать для членов вступления *на год* столь же непоследовательно, как устанавливать минимум членства в 5—10 лет и более. Все это вопросы внутренней жизни общества и давать какие-либо общие предписания в этом направлении администрация не вправе.

Надо еще ответить здесь на высказываемое Особым Присутствием опасение, что, в случае месячного членства, состав общества будет очень текуч и позволит устраивать публичные собрания под видом собраний членских. Но, прежде всего, собрания членов профессиональных обществ у нас давно уже происходят в присутствии чинов полиции, которые следят за тем, чтобы собрания не принимали характера публичных собраний. Эти же чины строго контролируют при входе право членства всех идущих на собрание. Посему у администрации имеются на лицо все средства к тому, чтобы предотвратить превращение членских собраний в публичные, и она вовсе не нуждается в том, чтобы еще изменять сами уставы профессиональных обществ, вопреки истинным намерениям законодателя.

8. Особое Присутствие возражает далее против § 8 устава, учреждаемого нами общества, по которому исключению из общества подлежат лица, признанные третейским судом виновными в неблаговидных поступках. Присутствие находит, что закон 4 марта 1906 года предусматривает третейское разбирательство лишь для улаживания экономических конфликтов между нанимателями и нанимаемыми. Но Особое Присутствие не приняло во внимание того обстоятельства, что третейский суд, о котором говорится в проекте устава, вовсе не должно находиться в недрах нашего общества. Предположим, что было бы сказано про исключение лиц, признанных мировым судьей виновными в неблаговидных поступках; такую статью Особое Присутствие оставило бы в силе, ибо не подумало бы, что мировой судья будет назначаться профессиональным обществом. Но точно также нет основания думать, что, указанный в § 8 устава, третейский суд будет учрежден самим профессиональным обществом. Посему и возражения Особого Присутствия против этого пункта не заслуживают уважения.

9. Против § 11 проекта устава Особое Присутствие возражает на том основании, что в задачи профессионального общества не входят увеселения. Но, с другой стороны, профессиональное общество по закону не может быть лишено тех прав, которые признаются за каждым частным лицом; именно: устраивать в свою пользу вечера, концерты, спектакли и проч. К тому же понятие „увеселения" весьма растяжимо; для человека с высокими культурными потребностями музыка и драматические представления являются столь же необходимой духовной пищей, как чтение, хотя бы плохой газетки, для человека менее развитого. Искусство вовсе не ставит себе задачей „увеселять" и давно пора было бы бросить столь устарелую терминологию. Для исключения § 11 устава у Особого Присутствия тоже не имелось достаточных оснований.

10. Далее Особое Присутствие оспаривает законность §§ 21 и 22 проекта устава, в которых говорится о праве общества уполномачивать в отдельных предприятиях по одному или несколько членов общества для взимания членских взносов и для осведомления Правления о всяких претензиях и жалобах членов, а также о праве созывать особые совещания из этих уполномоченных лиц. Особое Присутствие обосновывает свою точку зрения двоякого рода соображениями: юридическими и политическими. С юридической стороны Особое Присутствие утверждает, что в законе 4 марта 1906 года „указан

исчерпывающий перечень, как должностных лиц общества, так и органов управления профессионального общества“, уполномоченные же законом не предусмотрены. Обращаясь к закону 4-го марта 1906 года мы, несмотря на ссылку Особого Присутствия, нигде не находим того „исчерпывающего перечня должностных лиц“, на который Присутствие указывает. О должностных лицах и органах управления профессиональных обществ говорится лишь в п.п. *е* и *ж* статьи 11-й, отд. II-го закона 4 марта 1906 года и то лишь попутно, при указании, каково должно быть *содержание устава.* Поэтому, если-бы даже в этой статье и перечислялись должностные лица и органы управления общества, это все-таки не лишало бы учредителей права расширять круг таких лиц и органов. Но ведь перечня таких должностных лиц и органов управления в законе 4-го марта 1906 г. *не содержится.* Здесь говорится лишь общим образом о необходимости указать в уставе состав правления и лиц, на коих возлагается управление делами и имуществом общества. Более подробных указаний о том, из кого составляется правление и скольким лицам должно быть поручено управление делами и имуществом общества, закон не содержит. Есть ли после этого какое-либо основание говорить об „исчерпывающем перечне“ и запрещать институт уполномоченных лиц.

Другая часть мотивировки Особого Присутствия состоит в ссылке на то, что такие уполномоченные лица играют роль „агентов профессиональных обществ по проведению по инициативе обществ забастовок в различных предприятиях“. Но это соображение прежде всего неправильно с фактической стороны. По „инициативе“ профессиональных обществ забастовки у нас вообще не возникают, тем более, что тени такого подозрения, брошенного на общество, достаточно, чтобы повести к закрытию общества администрацией. Помимо того, всякому известно, что правлениям обществ в большинстве случаев приходится „тормозить“, „расхолаживать“ и останавливать массы (даже не членов), рвущиеся в забастовку, а вовсе не возбуждать их к таковым. Что же касается значения уполномоченных как „агентов“ профессионального общества, то каждое общество желает, конечно, развиваться и нельзя усмотреть ничего ненормального или противозаконного в том, что его члены, в виде ли специальных уполномоченных или лично за свой страх, приглашают других рабочих вступать в данное профессиональное общество. Запрещать из-за этого институт „уполномоченных“ представляется неправильным.

11. Пред‘являемое Особым Присутствием требование относительно указания в уставе условий деятельности отделений, а также признаков подчиненности этих отделений Центральному Обществу не основано на законе. Об отделениях говорится лишь в статье 5 и в пункте *н,* статьи 11, отдела II-го, закона 4-го марта 1906 года и единственное требование, выдвигаемое законом, состоит в том, чтобы отделения не имели особого от общества управления. Это требование в нашем уставе соблюдено; точно также указан „порядок открытия отделений“ (пункт *н,* ст. 11). В остальном профессиональное общество совершенно свободно в установлении тех или иных норм для деятельности своих отделений и вносить их в устав не обязано. Требование Особого Присутствия по содержанию § 23 проекта нашего устава представляется таким образом незаконным.

12. В последнем пункте своего постановления Особое Присутствие устанавливает то положение, что профессиональные общества, в случае своего закрытия, вправе передать свое имущество лишь в благотворительные учреждения или же обязаны распределить его между своими членами. Такую своеобразную точку зрения Особое Присутствие выводит из ст. 29, отдела I закона 4-го марта 1906 года. О чем же гласит эта статья. Статья эта устанавливает ряд распоряжений имуществом обществ на те случаи, когда „в уставе общества *не имеется указаний* о назначении“ этого имущества в случае прекращения действий общества. Но раз в уставе нашем говорится, что назначение свое имущество общества получает *согласно постановлению последнего общего собрания,* то этого распоряжения совершенно достаточно, чтобы не применять к нашему обществу мер, указанных в ст. 29. Особое Присутствие, повидимому, полагает, что назначение

имущества общества должно быть указано в уставе с необычайной подробностью, т. е. с приведением имен лиц и названий учреждений, в которые имущество общества должно быть направлено. Но такая точка зрения совершенно неправильна: устав общества не есть духовное завещание, в котором назначение имущества должно быть указано со всей подробностью. Те лица и общества, которым общее собрание членов пожелает передать при ликвидации свое имущество, могут во время регистрации устава вовсе даже не существовать. Или наоборот, существующие в момент регистрации общества, лица и учреждения могут ко времени закрытия общества исчезнуть с лица земли. Поэтому было бы весьма непоследовательно лишать общество права позднейшего распоряжения своим имуществом или требовать от него заблаговременного указания, куда оно пожелает свое имущество отдать. Предоставление общему собранию права решать этот вопрос ко времени прекращения действий общества является совершенно достаточной гарантией для его членов и ни в чем не противоречит закону 4-го марта 1906 года. Напротив, точка зрения Особого Присутствия вносит ряд осложнений в жизнь профессиональных обществ и не вытекает из содержания статьи 29 отд. I закона 4-го марта 1906 года.

По всем изложенным выше основаниям мы находим, что постановление Особого Присутствия от 6-го октября сего года по настоящему делу нарушает закон 4-го марта 1906 года и не может быть оставлено в силе. Посему мы честь имеем просить Правительствующий Сенат:

1. Отменить постановление СПБ. Особого городского по делам об обществах Присутствия от 6-го октября 1912 года об отказе в регистрации „Профессионального общества рабочих, занятых в предприятиях металло-обрабатывающей промышленности“.

2. Раз‘яснить СПБ. Особому Присутствию, что оно неправильно истолковывает все приведенные выше статьи закона 4-го марта 1906 года.

3. Предписать СПБ. Особому Присутствию зарегистрировать устав нашего общества за отсутствием законных к тому препятствий, и

4. Имеющее быть постановленным по сему делу определение Сената об‘явить нам по вышеуказанному нашему местожительству.

С.-Петербург.
10-го декабря 1912 года.

Учредители:

имущества общества должно быть указано в уставе с необычайной подробностью, т. е. с приведением имен лиц и названий учреждений, в которые имущество общества должно быть направлено. Но такая точка зрения совершенно неправильна: устав общества не есть духовное завещание, в котором назначение имущества должно быть указано со всей подробностью. Те лица и общества, которым общее собрание членов пожелает передать при ликвидации свое имущество, могут во время регистрации устава вовсе даже не существовать. Или наоборот, существующие в момент регистрации общества, лица и учреждения могут ко времени закрытия общества исчезнуть с лица земли. Поэтому было бы весьма непоследовательно лишать общество права позднейшего распоряжения своим имуществом или требовать от него заблаговременного указания, куда оно пожелает свое имущество отдать. Предоставление общему собранию права решить этот вопрос ко времени прекращения действий общества является совершенно достаточной гарантией для его членов и ни в чем не противоречит закону 4-го марта 1906 года. Напротив, точка зрения Особого Присутствия вносит ряд осложнений в жизнь профессиональных обществ и не вытекает из содержания статьи 29 отд. I закона 4-го марта 1906 года.

По всем изложенным выше основаниям мы находим, что постановление Особого Присутствия от 6-го октября сего года по настоящему делу нарушает закон 4-го марта 1906 года и не может быть оставлено в силе. Посему мы честь имеем просить Правительствующий Сенат:

1. Отменить постановление СПБ. Особого городского по делам об обществах Присутствия от 6-го октября 1912 года об отказе в регистрации „Профессионального общества рабочих, занятых в предприятиях металло-обрабатывающей промышленности“.

2. Разъяснить СПБ. Особому Присутствию, что оно неправильно истолковывает все приведенные выше статьи закона 4-го марта 1906 года.

3. Предписать СПБ. Особому Присутствию зарегистрировать устав нашего общества за отсутствием законных к тому препятствий, и

4. Имеющее быть постановленным по сему делу определение Сената объявить нам по вышеуказанному нашему местожительству.

С.-Петербург.

10-го декабря 1912 года.

Уполномоченные:

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

От Комиссии по изучению истории союза при Ц. К. Всероссийского Союза Рабочих Металлистов . . . 3

Предисловие . . . 5

ГЛАВА I. **Краткий очерк развития металлопромышленности.**

Первые шаги металлопромышленности в России . . . 7
Развитие металлопромышленности Петербурга . . . 13
Металлопромышленность после отмены крепостного права . . . 18
Усиление Петербурга, как центра металлообрабатывающей промышленности . . . 26

ГЛАВА II. **Экономическое положение рабочих металлистов до 1905 года.**

Условия труда и жизни рабочих металлистов до отмены крепостного права . . . 32
Экономическое положение металлистов Петербурга до реформы 1861 года . . . 39
Экономическое положение металлистов Петербурга до 1905 года . . . 45

ГЛАВА III. **Организации предпринимателей до 1905 года.**

Организация предпринимателей и правительство . . . 63
Предприниматели и рабочий вопрос . . . 68
Петербургские промышленники, как авангард наступающего капитала . . . 70
Предприниматели после января 1905 года . . . 75

ГЛАВА IV. **Зачатки рабочих организаций до 1905 года.**

Первые организации металлистов . . . 82
Рабочие кассы и общества взаимопомощи . . . 91
Стачечное движение металлистов до 1905 года . . . 95
Эпоха „полицейского социализма“ . . . 99

ГЛАВА V. **Начало профессионального движения и основание союза металлистов.**

Революционный под‘ем 1905 года . . . 106
Экономическая забастовка металлистов в 1905 году . . . 112
Зарождение профессионального движения . . . 115
Борьба металлистов за создание союза . . . 120
Отдельные попытки организации союза . . . 127
Создание Петербургского Союза Металлистов . . . 129

ГЛАВА VI. **Первые шаги союза металлистов.**

Вопрос легализации союза металлистов . . . 136
Организационная работа Временного Бюро . . . 139

стр.
Борьба союза металлистов с безработицей 144
Движение членов и средств союза 150
Закрытие союзов 28 июля 1906 года 153

ГЛАВА VII. **Промышленность и предприниматели в период реакции.**

Положение промышленности с 1906 г. по 1909 г. 156
Предприниматели в борьбе с промышленным кризисом 161
Организация Петербургского о-ва фабрикантов и заводчиков 163
Боевая деятельность общества фабрикантов и заводчиков 166

ГЛАВА VIII. **Союз металлистов в подполье.**

Разгром союзного аппарата 175
Работа союза в нелегальных условиях 184
Характеристика работников союза 197

ГЛАВА IX. **Союз металлистов в период реакции (1907—11 гг.)**

Профессиональное общество по обработке металлов на легальной арене 204
Союз металлистов в тисках реакции 209
Деятельность профессионального общества рабочих по обработке металлов за время реакции, в цифрах 215
Общественно-экономическая деятельность союза за 1907—11 гг. 220
Командный состав союза за период 1907—11 гг. 224

ГЛАВА X. **Союз на перевале. (В 1911—12 гг.).**

Оживление металлопромышленности и рост забастовочного движения 228
Деятельность союза за 1911—12 гг. 232
Закрытие общества рабочих по обработке металлов 238
Создание нового профессионального общества рабочих по металлу 244
Деятельность профессионального общества рабочих по металлу и его закрытие 250

ГЛАВА XI. **Союз металлистов в новом революционном под'еме.**

Борьба за восстановление союза 254
Борьба за влияние в союзе 261
Борьба правительства с революционным союзом 269
Деятельность революционного союза 275
Работники союза в революционный период 282

ГЛАВА XII. **Организационное строительство союза металлистов.**

Организационные вехи союзной деятельности 286
Укрепление союзного аппарата и роль союза металлистов в областном и всероссийском об'единении 297
Деятельность союза металлистов в цифрах 303
Финансовое положение союза с 1906 г. по 1914 г. 316

ГЛАВА XIII. **Культурно-просветительная деятельность союза.**

Союз и рабочие общества самообразования 322
Культурно-просветительная работа союза 329
Оппортунистические уклоны в культурно-просветительной деятельности союза 332
Под'ем рабочего движения и культурные начинания союза 338

ГЛАВА XIV. Организация взаимопомощи.

стр.

Вопросы взаимопомощи в союзе 347
Взаимопомощь в союзе в условиях реакции 353
Медицинская и юридическая помощь в союзе 359
Организация взаимопомощи в союзе в 1913—14 гг. 364
Взаимопомощь союза в цифрах 369

ГЛАВА XV. Экономическая деятельность союза.

Руководство союзом стачечным движением металлистов в 1906—1907 гг. . . 373
Экономическое положение металлистов в 1907—1909 гг. и роль союза в борьбе с капиталом 383
Экономическая деятельность союза в переходный период и стачечная борьба 1913—14 гг. 394

ГЛАВА XVI. Общественно-политическая деятельность союза.

Союз и социал-демократическая партия 409
Ликвидаторские тенденции в союзе 416
Союз металлистов и общественные с‘езды 424
Деятельность союза в период революционного под‘ема 431

ГЛАВА XVII. Петербургский союз металлистов, как Всероссийский центр.

Роль и значение Петербургского союза металлистов во Всероссийском об‘единении 438
Департамент полиции в борьбе со Всероссийским об‘единением металлистов . 441
Первая Всероссийская Конференция металлистов 447
Работа Организационной Комиссии по созыву Всероссийского с‘езда металлистов 451
Краткий обзор деятельности провинциальных союзов рабочих по металлу . 459
Петербургский союз металлистов, как всероссийский центр в 1907—11 гг. . 466
Союз металлистов и установление международной пролетарской связи . . . 468
Попытка создания Всероссийского центра металлистов в 1912—14 гг. . . . 471

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. Проект устава рабочих Семянниковского завода 477
II. Устав профессионального общества под названием „Союз рабочих по металлу“ 481
III. Резолюции Первой Всероссийской Конференции металлистов 486
IV. Устав профессионального общества рабочих металлистов 491
V. Инструкция органам управления союза рабочих по металлу 497
VI. Постановление С.-Петербургского особого городского по делам об обществах присутствия 504
VII. Жалоба Общества рабочих, занятых в предприятиях металлообрабатывающей промышленности, в правительствующий сенат 509

Государств. публичная историческая библиотека

Библиотека Института Красной профессуры